

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.10.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Педагогическая модель развития когнитивных способностей студентов. Корчагин П.А., Бухмин В.С.	4
Трансформация правосознания: роль правового просвещения в преодолении правового нигилизма среди обучающихся организаций среднего профессионального образования. Куралин В.В.	11
Сравнительное исследование систем художественного образования в Китае и России: история, современное состояние и тенденции развития. Мэй Цитун	16
Ключевые компоненты образовательной среды вуза и обучение иностранным языкам. Путиловская Т.С.	21
Современные аспекты развития системы высшего образования в Китайской Народной Республике. Степанов В.И., Степанова Н.В.	27
Основы формирования информационной образовательной среды методических объединений в сфере специального профессионального образования. Тимошенко А.И., Червинский М.К.	37
Интеграция и использование искусственного интеллекта в образовательном процессе. Чернышёв Ю.В., Мыльцев В.И., Трунин С.Е.	41
Основные проблемы дистанционного обучения в вузах. Ярыгина Н.А.	48

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Методы языковой адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе. Арыкова М.Г., Васильева С.И.	53
Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам. Белоусова Т.П.	58
Дистанционное обучение иностранному языку: некоторые аспекты. Бикбаев В.М.	61
Повышение эффективности методов и средств обучения студентов. Глубокова М.Н.	64
Практическое усвоение теоретических знаний по учебному циклу «Физиология сенсорных систем» будущими специалистами в области клинической психологии. Заварзина Н.Ю., Кульбах О.С., Зинкевич Е.Р., Федяев А.А.	69
Технологии искусственного интеллекта в процессе обучения английскому языку в условиях инновационного кластера. Зуева И.В., Малькова Е.В.	74
Динамика потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду. Лубышев Е.А., Красильников А.А., Сергеева Ю.С., Борисовец Д.Р.	79
Методические подходы к речевому развитию учащихся в процессе обучения литературе. Перепелкина Л.П.	84
Проблемные аспекты в повышении мотивации студентов в обучении физической культуре в вузе. Смирнова И.Ф., Смирнов А.А., Соколов А.М., Виноградов В.М.	88
Эффективность использования ментальных направлений фитнеса в формировании креативного мышления и рефлексии в процессе физического воспитания студентов. Шестакова Т.А.	93
Культура взаимоотношений преподавателя и студента в условиях дистанционного педагогического взаимодействия. Юй Хуацзюн	98

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

О проблеме формирования личности безопасного типа поведения у студентов направления подготовки 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений»

(Профиль образования в области безопасной жизнедеятельности человека). Бороненкова Л.С.	105
Проблемы формирования профессиональных умений в России. Горелик Борис Д.	108
Профессиональная идентичность будущих педагогов как объект научного исследования. Джумагулов М.Т.	116
Моделирование образовательных процессов в условиях инновационного развития профессионального образования. Дорошенко Н.Н., Игнатова Д.Ю.	122
Роль педагога в преодолении правового нигилизма среди обучающихся организаций среднего профессионального образования. Куралин В.В.	128
Воспитание милосердия как основа формирования профессиональной компетентности будущего педагога. Осколкова В.Р., Ходырева О.Ю.	133
Педагогический артистизм как компонент профессиональной компетенции современного преподавателя иностранных языков в вузе. Тарасова А.В.	136

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Опыт реализации профориентационной работы медицинской направленности с обучающимися старших классов (10-11 класс) в России. Беляева Е.Н.	142
Особенности развития фонетических навыков при обучении иностранному языку в школе. Мамонтова Н.А.	148
Организация ознакомительной педагогической практики будущих учителей начальных классов. Шагиахметова М.Н.	153

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сущность лексемы «интеллигент» в содержании обучения русскому языку как иностранному. Сулимова Е.А.	158
Идентичность мексиканцев в разрезе трех аспектов: историко-философского учения, политической культуры и языковых особенностей. Бражникова И.Е.	163
Сравнительное исследование переводческих стратегий народно-центрированной идеологии «Мэн Цзы» с точки зрения культурного перевода: на примере двух русских переводов «Мэн Цзы», выполненных П.С. Поповым и В.С. Колоколовым. Ван Чэнчэн	168
Построение корпуса аннотаций в журнале «Вопросы языкознания» и анализ данных. Лю Ин	173
Художественное творчество В.И. Даля как отражение педагогических идей второй половины XIX в. Тарасов К.Г., Кулагин О.И., Сухов А.О.	178
П.И. Чайковский и русская опера: формирование музыкального вкуса у студентов в процессе изучения оперного наследия. Фу Ифань	183
Intercessio анафоры святителя Василия Великого на русский язык (герменевтический анализ избранного примера). Цырельчук К.А.	187
Краткий анализ ценностей, стоящих за китайскими пословицами о деньгах. Чахарма	192
Природа эмоций и проблема их выражения в татарском языке (на примере современной татарской прозы). Галиева Н.Ф.	196

Contents

TOPICAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Pedagogical model of development of students' cognitive abilities. Korchagin P.A., Bukhmin V.S.	4
Transformation of legal consciousness: the role of legal education in overcoming legal nihilism among students of secondary vocational education organizations. Kuralin V.V.	11
Comparative study of art education systems in China and Russia: history, current state and development trends. Mei Tsitun	16
Key components of the educational environment of the university and teaching foreign languages. Putilovskaya T.S.	21
Modern aspects of development of the higher education system in the People's Republic of China. Stepanov V.I., Stepanova N.V.	27
Fundamentals of formation of the information educational environment of methodological associations in the field of special professional education. Timoshenko A.I., Chervinsky M.K.	37
Integration and use of artificial intelligence in the educational process. Chernyshev Yu.V., Myltsev V.I., Trunin S.E.	41
The main problems of distance learning in universities. Yarygina N.A.	48

METHODOLOGY OF TEACHING AND EDUCATION

Methods of language adaptation of foreign students in the process of studying at a university. Arykova M.G., Vasilyeva S.I.	53
A personality-oriented approach to teaching foreign languages. Belousova T.P.	58
Distance learning of a foreign language: some aspects. Bikbaev V.M.	61
Improving the efficiency of methods and means of teaching students. Glubokova M.N.	64
Practical acquisition of theoretical knowledge in the educational cycle "Physiology of sensory systems" by future specialists in the field of clinical psychology. Zavarzina N.Yu., Kulbakh O.S., Zinkevich E.R., Fedyaev A.A.	69
Artificial Intelligence Technologies in the Process of Teaching English in the Conditions of an Innovative Cluster. Zueva I.V., Malkova E.V.	74
Dynamics of the Need for Acceptance in EDPHK Billiards Classes. Lubyshev E.A., Krasilnikov A.A., Sergeeva Yu.S., Borisovets D.R.	79
Methodological Approaches to the Speech Development of Students in the Process of Teaching Literature. Perepelkina L.P.	84
Problematic Aspects in Improving Students' Motivation in Teaching Physical Education at the University. Smirnova I.F., Smirnov A.A., Sokolov A.M., Vinogradov V.M.	88
Efficiency of Using Mental Fitness Directions in Forming Creative Thinking and Reflection in the Process of Physical Education of Students. Shestakova T.A.	93
The culture of relationships between a teacher and a student in the context of distance pedagogical interaction. Yu Huajun	98

PROFESSIONAL EDUCATION

On the problem of forming a personality of a safe type of behavior in students of the training program 08.02.01 "Construction and operation of buildings and structures" (Profile of education in the field of safe human life). Boronenkova L.S.	105
Problems of forming professional skills in Russia. Gorelik B.D.	108
Professional identity of future teachers as an object of scientific research. Dzhumagulov M.T.	116
Modeling educational processes in the context of innovative development of professional education. Doroshenko N.N., Ignatova D.Yu.	122
The role of a teacher in overcoming legal nihilism among students of secondary vocational education organizations. Kuralin V.V.	128
Education of compassion as a basis for the formation of professional competence of future teachers. Oskolkova V.R., Khodyreva O.Yu.	133
Pedagogical artistry as a component of professional competence of a modern teacher of foreign languages at a university. Tarasova A.V.	136

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Experience in implementing career guidance work of a medical nature with senior school students (10-11 grades) in Russia. Belyaeva E.N.	142
Features of the development of phonetic skills in teaching a foreign language at school. Mamontova N.A.	148
Organization of introductory pedagogical practice of future primary school teachers. Shagiakhmetova M.N.	153

LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM

The essence of the lexeme "intellectual" in the content of teaching Russian as a foreign language. Sulimova E.A.	158
Identity of Mexicans in the Context of Three Aspects: Historical and Philosophical Doctrine, Political Culture, and Linguistic Features. Brazhnikova I.E.	163
Comparative Study of Translation Strategies of the People-Centered Ideology of "Mencius" from the Point of View of Cultural Translation: Based on Two Russian Translations of "Mencius" by P.S. Popov and V.S. Wang Chengcheng ..	168
Construction of the Corpus of Abstracts in the Journal "Problems of Linguistics" and Data Analysis. Liu Ying	173
Artistic Creativity of V.I. Dahl as a Reflection of Pedagogical Ideas of the Second Half of the 19th Century. Tarasov K.G., Kulagin O.I., Sukhov A.O.	178
P.I. Tchaikovsky and Russian Opera: Formation of Musical Taste in Students in the Process of Studying Opera Heritage. Fu Yifan	183
Intercussio of the Anaphora of St. Basil the Great into Russian (hermeneutic analysis of a selected example). Tsyrelchuk K.A.	187
A Brief Analysis of the Values Behind Chinese Proverbs About Money. Chaharma	192
The nature of emotions and the problem of their expression in the Tatar language (using the example of modern Tatar prose). Galieva N.F.	196

Педагогическая модель развития когнитивных способностей студентов

Корчагин Павел Анатольевич

старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, pko2030@mail.com

Бухмин Владимир Сергеевич

д.пед.н., Казанский (Приволжский) федеральный университет, vsbukhmin@gmail.com

Целью исследования является разработка педагогической модели, направленной на развитие когнитивных способностей студентов, обучающихся по специальности «Информационная безопасность автоматизированных систем». В условиях современного информационного общества выпускники должны обладать способностями, которые позволяют эффективно ориентироваться в потоке информации, критически оценивать и анализировать данные, быстро адаптироваться к изменениям и принимать оперативные решения. Актуальность исследования обусловлена этими требованиями и направлена на создание модели, включающей педагогические условия, средства развития и сами когнитивные способности.

В статье проведен анализ различных организационных форм обучения: лекций, практических занятий, лабораторных работ и внеаудиторной самостоятельной деятельности студентов. Особое внимание уделено педагогическим методам, способствующим активному вовлечению студентов в образовательный процесс, а также использованию активных и интерактивных технологий обучения, таких как проблемные лекции и практические занятия. Для достижения целей исследования применялись методы системного анализа, моделирования и педагогического эксперимента. Результаты работы подтверждают вывод о том, что внедрение разработанной модели существенно повышает когнитивные способности студентов, включая развитие критического и логического мышления, улучшение памяти, внимания и других навыков, необходимых для их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: педагогическая модель, когнитивные способности, инструменты развития когнитивных способностей, механизм развития когнитивных способностей, личностные качества, информационная безопасность.

Введение

Современное информационное общество выдвигает значимые требования к выпускникам вузов. Кроме сформированных компетенций, выпускники должны обладать важными навыками и способностями: способностью к обучению и способностью легко адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира; развитыми когнитивными способностями (мышлением (*критическим, системным, логическим, креативным*), навыками делать выбор и принимать верные решения, памятью и речью, вниманием и т.д.) и сформированными личностными качествами (*ответственностью, добросовестностью, организованностью, самостоятельностью, трудолюбием и т.д.*).

Проблема эффективного развития когнитивных способностей у выпускников вуза в процессе получения образования является актуальной как никогда.

Основная часть

Целью данного исследования является разработка педагогической модели механизма развития когнитивных способностей у студентов в процессе обучения по специальности 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем».

Модель – это отражение простого и огрубленного вида структур, свойств, взаимосвязей и отношений между частями объекта [1], то есть, это некая идеальная система, воспроизводящая реальный объект исследования, в данном случае – педагогическую систему. Имеется большое количество педагогических моделей, воспроизводящих те или иные отличительные особенности организации процесса обучения [2,3].

Структура, содержание и связь элементов педагогической модели развития когнитивных способностей в процессе обучения представлена на Рисунке 1.

Представленная модель развития когнитивных способностей студентов в процессе обучения состоит из трёх связанных групп: педагогических условий, инструментов развития и когнитивных способностей.

Педагогические условия развития когнитивных способностей и сами когнитивные способности были подробно рассмотрены в работе [4].

В данной работе проводится исследование инструментов (Рис.1), развивающих когнитивных способностей студентов в процессе обучения, состоящее из трёх этапов:

1. На первом этапе осуществляется анализ отдельных организационных форм обучения, их содержание и формы подачи учебного материала, выявляются элементы, оказывающие значительное влияние на развитие когнитивных способностей.

2. На втором этапе отбираются из их числа педагогически управляемые элементы процесса обучения, как «естественного» хода развития когнитивных способностей.

3. На третьем этапе определяется место и роль современных методов и технологий в учебном процессе, как основной, целенаправленный путь существенного развития когнитивных способностей.

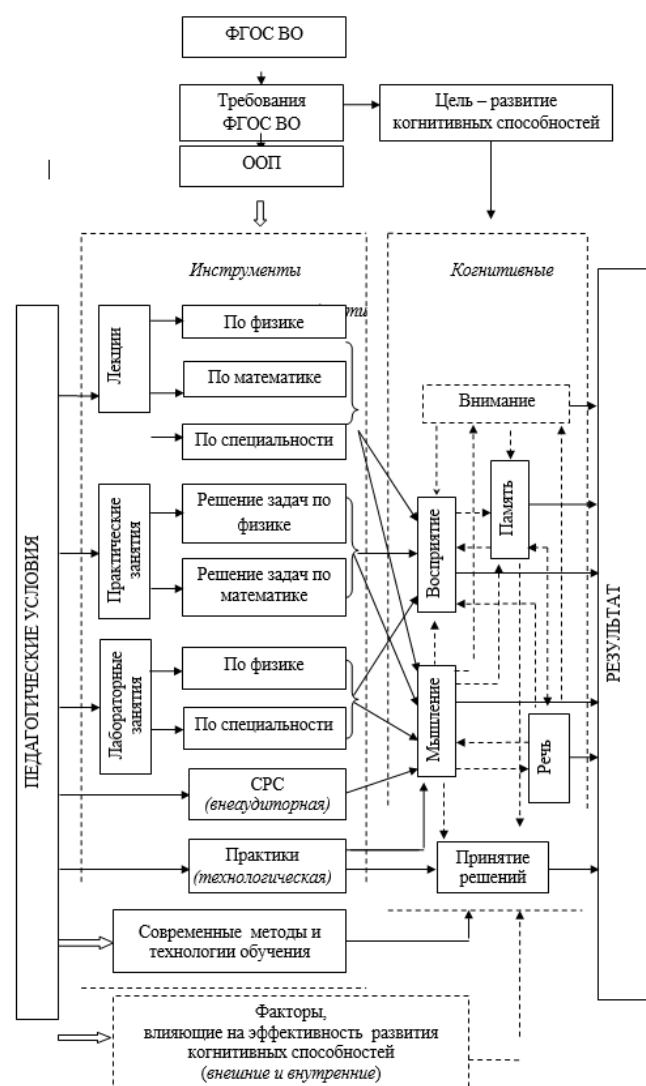

Рисунок 1 – Модель развития когнитивных способностей студентов

Мы анализируем влияния организационных форм обучения на развитие когнитивных способностей:

лекций, практических занятий, самостоятельной работы (внеаудиторной) и практик. Причём, основной акцент делается на учебных дисциплинах и на форме подачи учебного материала.

В качестве непосредственного инструмента, создающего основы для естественного развития когнитивных способностей студентов, исследуем процесс освоения математических, физических и специальных дисциплин.

Развитие когнитивных способностей нельзя рассматривать отдельно от процесса получения знаний, формирования умений, навыков и компетенций, так как они неразрывно связаны, их нельзя разъединить.

Лекции. Нами рассматривается два вида лекций: традиционная лекция – *информационная лекция*, а также *вводная* и *обзорная лекции*, по сути, эти лекции тоже являются информационными, но преследуют свои дидактические цели; нетрадиционная форма лекции – лекционные занятия, связанные с использованием активных и интерактивных методов обучения (*проблемная лекция, лекция - визуализация, лекция - беседа и др.*), которые обеспечивают условия для деятельностного вовлечения студентов в учебно-познавательный процесс.

Информационная лекция даёт только теоретические знания по изучаемой дисциплине, для усвоения материала лекции студент должен самостоятельно поработать над ним, а чтобы новые знания закрепились в памяти это надо делать на регулярной и системной основе в течение всего семестра.

На первом и втором курсах – как правило, проводятся традиционные (информационные) лекции с обязательным контролем самостоятельной работы по изучаемому учебному предмету в форме коллоквиумов, тестов, письменных работ и др.

Главной целью нетрадиционных лекций – это повышение эффективности учебного процесса путём вовлечения самого обучающегося в активную учебно-познавательную деятельность, когда преподаватель и студент становятся единомышленниками в достижении обучающимися дидактических целей, поставленных преподавателем: формированию компетенций и личностных качеств, развитию когнитивных способностей.

Современное содержание лекций, качественная подача учебного материала и творческий подход преподавателя к процессу обучения являются необходимыми условиями для формирования у обучающегося познавательного интереса, мотивации к изучаемому предмету и к своей будущей профессиональной деятельности.

Практические занятия. Практические занятия и практики ориентированы на усвоение и углубление теоретических **знаний**, на формирование **умений** и **навыков** применять **знания** для решения практических задач, и как следствие, на формирование мотивации к обучению и к своей будущей профессии, на развитие познавательной активности обучающихся.

Мы рассматриваем практические занятия двух видов:

– упражнения и решение задач по общей физике и математическим дисциплинам;

– лабораторные занятия по общей физике (физический практикум) и по специальности.

Практические занятия относятся к аудиторной самостоятельной работе студентов, которая осуществляется под руководством преподавателя.

Проанализируем влияние процесса решения задач и упражнений по общей физике и математике на естественное развитие когнитивных способностей, для этого рассмотрим типовой пошаговый план решения задач:

1. Условие задачи, что дано.

2. Цель, что требуется найти в результате её решения.

3. Какие законы и положения лежат в её основе.

4. Понять суть задачи и прописать алгоритм её решения (записать уравнения и формулы, которые необходимы и достаточны для решения задачи).

5. Выполнить преобразования и вычисления в соответствии с алгоритмом.

6. Провести анализ и интерпретацию полученного результата.

В процессе решения задачи, обучающиеся неосознанно используют элементы когнитивных способностей: **восприятие** и **мышление**.

На первом этапе студенты через **восприятие** получают информацию о проблеме, которую необходимо решить (пп. 1, 2).

На втором этапе используют технологию **критического мышления** (вызов, осмысление и рефлексия) с применением логического мышления для решения задачи. Механизм этого процесса следующий:

1. На первом шаге – вызов, из памяти «считываются» имеющиеся **знания** и представления о решаемой задаче (п. 3).

2. На втором шаге – осмысление, осмысливается содержание задачи и создавшаяся ситуация (п. 4).

3. На третьем шаге – рефлексия (размышление) обобщается полученный результат, закрепляются новые **знания** (п. 5, 6).

Как правило, в процессе обучения используется два вида задач [5]: типовые задачи и нестандартные задачи. При решении типовых задач (упражнений) обычно применяется репродуктивный метод. В этом случае труд обучаемых носит алгоритмический характер, то есть, делается по инструкции, на основе готовых образцов и примеров. Этот тип задач используется для закрепления теоретического материала пройденного на лекциях и формирования практических **умений**, но слабо развивает **когнитивные способности**.

Нестандартные, познавательные задачи, как правило, имеют проблемный характер, ориентированные на поиск новых **знаний**, на формирование исследовательских **умений** и развитие **критического мышления**. Такие задачи рационально применять на различных этапах изучения предмета, но с учётом специфики изучаемой дисциплины и индивидуальных особенностей обучающихся.

Лабораторные занятия. Лабораторные занятия носят экспериментальный характер и проводятся с использованием различного оборудования, инструментов, приборов, средств вычислительной техники и др. Главной целью лабораторных занятий является усвоение и углубление теоретических **знаний**, полученных на лекциях, формирование практических, экспериментальных исследовательских **умений** и **навыков**, **умений** и **навыков** пользования контрольно-измерительными приборами, аппаратурой, вычислительной техникой, оборудованием и инструментами.

На лабораторных занятиях обучающиеся, как правило, получают задания и выполняют их индивидуально, либо в составе мини-групп. Типовой алгоритм выполнения лабораторных работ, как по физическому практикуму, так и по специальности, следующий:

1. Получив задание от преподавателя, студент *ознакомляется с содержанием лабораторной работы*.

2. *Готовится и сдаёт теоретический материал по теме лабораторной работы*.

3. *Готовится и сдаёт назначение и принципы функционирования приборов, инструментов и оборудования, используемого в работе, демонстрирует умение ими пользоваться*.

4. *Получает допуск к выполнению работы*.

5. *Выполняет экспериментальную часть работы*.

6. *Проводит необходимые вычисления, обрабатывает и анализирует полученные результаты, делает выводы*.

7. *Оформляет отчёт по лабораторной работе в соответствии с установленными требованиями*.

8. *Сдаёт выполненную работу преподавателю*.

В процессе выполнения лабораторных работ, студенты автоматически используют и развивают элементы когнитивных способностей: **восприятие** и **мышление**.

На первом этапе студенты через **восприятие** получают информацию о лабораторной работе, которую необходимо выполнить (пп. 1, 2, 3).

На втором этапе, при подготовке к выполнению работы, проведении эксперимента, обработки полученных результатов, оформлении и сдачи лабораторной работы, применяют технологию **критического мышления** (вызов, осмысление и рефлексия) с использованием **аналитического и логического мышлений** (п. 5, 6, 8).

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов (СРС). Внеаудиторная СРС относится к организационным формам обучения и является одной из значимых форм процесса обучения. Такая форма обучения служит для усвоения и углубления теоретического материала лекций, подготовки к практическим и семинарским занятиям, зачётам и экзаменам, выполнения курсовых и дипломных работ (проектов) и т.д. СРС является также одним из важных инструментов самостоятельного получения

новых **знаний**, формирования **компетенций (компетенции)** – в соответствии с дисциплиной и видом заданий для самостоятельной работы, определяемые дидактическими целями) [6,7,8] и **личностных качеств: умения** (организовывать свою работу, самостоятельно получать **знания** из различных источников, ориентироваться в потоке информации, анализировать и критически оценивать её), **навыки** (самостоятельно трудиться и ответственно относиться к своим обязанностям); развития **когнитивных способностей** (аналитическое, логическое и критическое мышления, принятие решений, восприятие, память).

Все эти качества являются одними из важных профессиональных характеристик будущего специалиста.

Организация эффективной самостоятельной работы студентов – это непростая задача, которая зависит от учебно-методического обеспечения, специфики и структуры изучаемой учебной дисциплины, её трудоёмкости, стоящих *перед дисциплиной (предметом) задач*, индивидуальных особенностей обучающихся и т.д. На основании этого должны быть разработаны задания «заточенные» на активную работу студентов с обязательным постоянным контролем их выполнения, форма контроля на усмотрение преподавателя (коллоквиум, контрольная работа, тесты, устный опрос студентов и т.д.).

Практики. В соответствии с пунктом 2.4 ФГОС ВО [9] по специальности 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем» образовательная организация вправе выбрать:

1. Один или несколько типов учебной практики:
 - учебно-лабораторный практикум;
 - ознакомительная практика.
2. Один или несколько типов производственной практики:
 - технологическая практика;
 - проектно-технологическая практика;
 - эксплуатационная практика;
 - научно-исследовательская работа;
 - преддипломная практика (является обязательной).

Из учебного плана следует, что ВУЗ выбрал следующие типы практик:

1. Учебные практики:
 - учебно-лабораторный практикум (*физический практикум и лабораторные занятия по специальности*);
 - ознакомительная практика (*суть которой заключается в знакомстве студентов со своей будущей профессией, 1 курс, 108 ч. – СРС*).
2. Производственные практики:
 - технологическая практика (*основное содержание практики – это выполнение учебных практических и творческих заданий, которые соответствуют характеру будущей профессиональной деятельности, 3 курс, 108 ч. – СРС*);
 - эксплуатационная практика (*суть практики заключается в формировании профессиональных умений и навыков, накопление профессиональ-*

ного опыта в области информационной безопасности, 4 курс, 324 ч., из которых 28 ч. – практические занятия, 296 ч. – СРС);

– преддипломная практика, является обязательной (6 курс, 864 ч.).

Как мы видим, на учебные и производственные практики выделяется значительное количество учебных часов. Однако, отсутствие реальной системы организации и контроля выполнения заданий по самостоятельной работе студентов приводит к тому, что практика, как форма учебной деятельности, имеет низкую эффективность.

По нашему мнению, из всех типов практик, наиболее интересной с точки зрения формирования профессиональных компетенций и развития когнитивных способностей выпускника, является **технологическая практика**, так как позволяет использовать в процессе её проведения современные эффективные технологии обучения (кейс-технология, проектную технологию, технологию проблемного обучения и др.) не в рамках отдельного учебного предмета.

Целью данной практики является закрепления полученных **знаний**, приобретение новых **знаний**, освоение необходимых практических **умений** и **навыков** разрешая реальные практические ситуации или решая смоделированные учебные и творческие задачи, формирующие профессиональные компетенции и личностные качества, развивающие когнитивные способности будущего специалиста по информационной безопасности.

Особое внимание следует также обратить на **эксплуатационную практику**, которая по своей сути близка к технологической практике, где заложен огромный потенциальный резерв в формировании профессиональных компетенций и личностных качеств, развития когнитивных способностей, но при условии надлежащей организации этого процесса.

В таблице 1 показано влияние отдельных организационных форм учебного процесса на качество обучения.

Взаимосвязь и влияние когнитивных способностей подробно рассмотрена в работах [10,11] и показана на Рисунке 1.

В первые два года обучения у студентов «закладываются» физические, математические и профессиональные основы формирования и развития профессиональных качеств будущего специалиста. В свою очередь, изучение физических и математических дисциплин оказывает существенное влияние на естественное развитие когнитивных способностей студентов. Поэтому за этот период проанализируем объём часов этих дисциплин (предметов) учебного плана по специальности 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем» (Специализация: Безопасность открытых информационных систем).

Как следует из учебного плана по данной специальности преподавание дисциплины «Курс общей физики» включает три организационные формы обучения: лекции, учебно-лабораторный практикум

(физический практикум) и *практические занятия* (решение задач по физике).

Трудоёмкость учебной дисциплины «Курс общей физики» на первом курсе составляет – 360 ч., из них: лекции – 72 ч. (20,0%), физический практикум – 54 ч. (15,0%), *практические занятия* – 64 ч. (17,8%), самостоятельная работа студента (СРС) – 134 ч. (37,2%) и контроль – 36 ч. (10,0%). Откуда следует, что на СРС (аудиторную и внеаудиторную) отводится 70% всего времени.

Из математических дисциплин студентам первого курса читается алгебра и геометрия, математический анализ:

1. Трудоёмкость учебной дисциплины «Алгебра и геометрия» составляет – 252 ч., из них: лекции – 72 ч. (28,6%), *практические занятия* (решение задач) –

72 ч. (28,6%), СРС (внеаудиторная) – 36 ч. (14,3%) и контроль – 72 ч. (28,6%). Откуда следует, что на СРС (аудиторную и внеаудиторную) отводится всего 42,9% всего времени, а это меньше половины от трудоёмкости учебной дисциплины.

2. Трудоёмкость учебной дисциплины «Математический анализ» составляет – 288 ч., из них: лекции – 72 ч. (25,0%), *практические занятия* (решение задач) – 90 ч. (31,3%), СРС (внеаудиторная) – 72 ч. (25,0%) и контроль – 54 ч. (18,8%). На СРС (аудиторную и внеаудиторную) отводится 56,3 процента всего времени.

Общая трудоёмкость физических и математических дисциплин на первом курсе составляет 40,5%.

На втором курсе трудоёмкость учебной дисциплины «Курс общей физики» уже составляет – 180 ч., из них: лекции – 36 ч. (20,0%), физический практикум – 32 ч. (17,8%), *практические занятия* (решение задач по физике) – 18 ч. (10,0%), СРС (внеаудиторная) – 58 ч. (32,2%) и контроль – 36 ч. (20,0%). На СРС (аудиторную и внеаудиторную) отводится уже 60,0% от общей трудоёмкости.

Из математических дисциплин студентам второго курса читается математический анализ, теория вероятностей и математическая статистика, теория функций комплексного переменного:

1. Трудоёмкость учебной дисциплины «Математический анализ» составляет – 144 ч., из них: лекции – 36 ч. (25,0%), *практические занятия* (решение задач) – 36 ч. (25,0%), СРС (внеаудиторная) – 36 ч. (25,0%) и контроль – 36 ч. (25,5%). На СРС (аудиторную и внеаудиторную) отводится 50,0 % от всего времени.

2. Трудоёмкость учебной дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика» составляет – 144 ч., из них: лекции – 36 ч. (25,0%), *практические занятия* (решение задач) – 36 ч. (25,0%), СРС (внеаудиторная) – 36 ч. (25,0%) и контроль – 36 ч. (25,5%). На СРС (аудиторную и внеаудиторную) отводится 50,0 % от всего времени.

3. Трудоёмкость учебной дисциплины «Теория функций комплексного переменного» составляет – 108 ч., из них: лекции – 36 ч. (33,3%), *практические занятия* (решение задач) – 18 ч. (16,7%), СРС (внеаудиторная) – 54 ч. (50,0%) и контроль – 0 ч. Отсутствие контроля негативно сказывается на усвоении данного предмета.

Трудоёмкость математических дисциплин на втором курсе составляет 396 ч., а в общем, трудоёмкость физических и математических дисциплин на втором курсе составляет уже 25,1%.

Из анализа учебного плана за первый и второй курсы следует, что на изучение физических и математических дисциплин отводится достаточно времени (1-курс 40,5%, 2-курс 25,1%), чтобы заложить основы развития когнитивных способностей (*критическое мышление, речь, восприятие, память, принятие решений*) и формирования личностных качеств (*организованность, самостоятельность, трудолюбие и т.д.*).

Таблица 1
Влияние организационных форм на качество образования

Формы обучения	Формируют					Развивают				
	Знания	Умения	Навыки	Компетенции	Личностные качества	Мышление	Принятие решений	Воля	Память	Речь
Лекции (традиционные)	+	--	--	-	-	-	-	-	-	--
Лекции (нетрадиционные)	++	++	+	++	+	++	++	+	++	+
Решение задач по общей физике	+	++	++	++	+	++	++	+	++	+
Решение задач по математическим дисциплинам	+	++	++	++	+	++	++	+	++	+
Учебно-лабораторный физический практикум	+	++	++	++	+	++	++	+	++	+
Учебно-лабораторный практикум по специальности	+	++	++	++	+	++	++	+	++	+
СРС (внеаудиторная)	++	++	+	++	++	++	++	-	+	-
Технологическая практика	+	++	+	++	++	++	++	-	+	+

Примечание: Мера влияния организационных форм учебного процесса на качество образования:

- ++ – значительное влияние;
- + – гарантируемое влияние;
- небольшое влияние;
- не оказывает влияние.

Заключение

Внедрение нетрадиционных форм лекционных занятий, включая проблемные лекции, лекции-беседы и лекции-практикумы и др., оправдано на старших курсах, начиная с третьего года обучения. Эти методы являются наиболее эффективными, тогда когда студенты уже обладают достаточной академической подготовкой для освоения более сложных и интерактивных форм обучения.

Применение нетрадиционных задач рекомендуется на протяжении всего обучения, поскольку они способствуют развитию различных навыков у студентов, повышают мотивацию к учебе и обеспечивают индивидуализацию образовательного процесса.

При использовании нетрадиционных видов лекций и решения задач необходимо учитывать вид учебного занятия, специфику изучаемого предмета, его содержание и структуру, а также индивидуальные особенности и уровень подготовленности обучающихся.

На СРС и производственные практики отводится большое количество часов, где заложен огромный потенциал в развитие когнитивных способностей и повышение качества образования выпускников.

Для обеспечения большей результативности внеаудиторной СРС следует:

– во-первых, усилить роль преподавателя, методически *правильно и ответственно организовать* эту работу, замативировать *студентов к обучению в процессе этой организации (побудить студентов ответственно* подходить к выполнению СРС, *понимать важность* самостоятельной работы для формирования компетенций и личностных качеств, развития когнитивных способностей);

– во-вторых, целесообразно включить часы контроля самостоятельной работы студентов в нагрузку преподавателя, что позволит не только повысить эффективность СРС, но и значительно улучшить качество подготовки выпускников.

Предложенные меры, инструменты и механизмы развития когнитивных способностей позволят значительно повысить качество выпускников, но только при использовании современных образовательных технологий и соответствующей организации учебного процесса.

Литература

1. Дахин, Л. Н. Моделирование в педагогике / Л. Н. Дахин // Идеи и идеалы. – 2010. – №1. – С.11-20.

2. Фитьмова А.А. Модель развития когнитивных профессионально важных качеств студентов экономических специальностей / А.А. Фитьмова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – С. 121 – 125.

3. Козлова Е.Г. Ориентировочная модель развития когнитивных способностей / Е.Г. Козлова // Болонский процесс в математическом и естественнонаучном педагогическом образовании: тенденции, перспективы, проблемы. Сборник статей международной конференции. – Петрозаводск: КГПУ, 2005. – С. 96 - 103.

4. Корчагин П.А., Бухмин В.С. Педагогические условия как инструмент развития когнитивных способностей выпускника вуза / П.А.Корчагин, В.С.Бухмин // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 12А. – С. 419-429. DOI: 10.34670/AR.2024.69.94.051

5. Ерофеева Г.В. Практические занятия по общему курсу физики на основе применения информационных технологий: учебник / Г.В. Ерофеева, Ю.Ю. Крючков, Е.А. Скларова, И.П. Чернов; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 493с.

6. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки: учебно-методическое пособие / А.В. Меренков, С.В. Кунышиков, Т.И. Гречухина, А.В. Усачёва, И.Ю. Вороткова; под общ. ред. Т.И. Гречухиной, А.В. Меренкова; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 80 с.

7. Панфилова Т.Б. Самостоятельная внеаудиторная работа, как механизм формирования общих компетенций / Т.Б. Панфилова. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2016. – № 17.1 (121.1). – С. 37-46. – URL: <https://moluch.ru/archive/121/33515/> (дата обращения: 12.12.2023).

8. Покушалова Л.В. Формирование умений и развитие навыков самостоятельной работы студентов технического вуза / Л.В. Покушалова. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2011. – № 4 (27). – Т.2. – С. 115-117. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/2899/> (дата обращения: 12.12.2023).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 26 ноября 2020 г. № 1457. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-10-05-03-informacionnaya-bezopasnost-avtomatizirovannyh-sistem-1457/> (дата обращения: 22.05.2023). – Текст: электронный.

10. Волченков Э.И. О взаимосвязи внимания, восприятия и памяти в структуре основных психических процессов / Э.И. Волченков // СЕРВИС PLUS. – 2009. – № 2. – С. 22-25.

11. Немов Р.С. Общая психология в 3 т. Том II в 4 кн. Книга 4. Речь. Психические состояния: учебник и практикум для вузов / Р. С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 243 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02395-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/490624> (дата обращения: 18.10.2023).

Pedagogical model for the development of students' cognitive abilities Korchagin P.A., Bukhmin V.S.

Kazan (Volga Region) Federal University

The aim of the study is to develop a pedagogical model aimed at the development of cognitive abilities of students studying in the specialty "Information security of automated systems". In the conditions of modern information society, graduates should have abilities that allow them to effectively navigate in the flow of information, critically evaluate and analyze data, quickly adapt to changes and make operational decisions. The relevance of the research is conditioned by these requirements and is aimed at creating a model that includes pedagogical conditions, means of development and cognitive abilities themselves.

The article analyzes various organizational forms of training: lectures, practical classes, laboratory works and extracurricular independent activity of students. Special attention is paid to pedagogical methods that promote active involvement of students in the educational process, as well as the use of active and interactive learning technologies, such as problem lectures and practical classes. To achieve the research objectives, the methods of system analysis, modeling and pedagogical experiment were used. The results of the work confirm the conclusion that the implementation of the developed model significantly improves students' cognitive abilities, including the development of critical and logical thinking, improving memory, attention and other skills necessary for their professional activities.

Keywords: pedagogical models, cognitive abilities, tools for the development of cognitive abilities, mechanism of cognitive abilities development, personal qualities, information security.

References

1. Dakhin L. N. Modeling in Pedagogy. *Ideiiidealny* [Ideas and Ideals], 2010, no 1, pp. 11-20 (in Russian).
2. Fitymova A.A. Model for Developing Cognitive Professionally Important Qualities in Economics Students. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application], 2008, pp. 121-125 (in Russian).
3. Kozlova E.G. Orientation Model for Developing Cognitive Abilities. *Bolonskiy protsess matematicheskoy i estestvennonauchnoy pedagogicheskoy obrazovaniya: tendentsii, perspektivy, problemy. Sbornik statey mezhdunarodnoy konferentsii* [Bologna Process in Mathematical and Natural Science Education: Trends, Prospects, Problems. Collection of Articles of the International Conference]. Petrozavodsk: KGPU, 2005, pp. 96-103 (in Russian).
4. Korchagin P.A., Bukhmin V.S. Pedagogical Conditions as a Tool for Developing Cognitive Abilities of University Graduates. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 2023, vol. 13, no 12A, pp. 419-429. DOI: 10.34670/AR.2024.69.94.051 (in Russian).
5. Erofeeva G.V. Practical Lessons on General Physics Using Information Technologies: Textbook. Erofeeva G.V., Kryuchkov Yu.Yu., Sklyarova E.A., Chernov I.P.; Tomsk Polytechnic University. Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2014, 493 p. (in Russian).
6. Independent Work of Students: Types, Forms, Evaluation Criteria: Educational and Methodological Guide. Merenkov A.V., Kunshchikov S.V., Grechukhina T.I., Usacheva A.V., Vorotkova Yu.; ed. by T.I. Grechukhina, A.V. Merenkov; Ural Federal University. Ekaterinburg: Publishing House of Ural University, 2016, 80 p. (in Russian).
7. Panfilova T.B. Independent Extracurricular Work as a Mechanism for Forming General Competencies. *Molodoyucheny* [Young Scientist], 2016, no 17.1 (121.1), pp. 37-46. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33515/> (accessed: 12.12.2023) (in Russian).
8. Pokushalova L.V. Formation of Skills and Development of Independent Work Skills in Students of Technical Universities. *Molodoyucheny* [Young Scientist], 2011, no 4 (27), vol. 2, pp. 115-117. URL: <https://moluch.ru/archive/27/2899/> (accessed: 12.12.2023) (in Russian).
9. Federal State Educational Standard of Higher Education: Approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 26, 2020, No. 1457. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-10-05-03-informacionnaya-bezopasnost-avtomatizirovannyh-sistem-1457/> (accessed: 22.05.2023) (in Russian).
10. Volchenkov E.I. On the Interrelationship of Attention, Perception, and Memory in the Structure of Basic Mental Processes. *SERVIS PLUS* [Service PLUS], 2009, no 2, pp. 22-25 (in Russian).
11. Nemov R.S. General Psychology in 3 Volumes. Volume II in 4 Books. Book 4. Speech. Mental States: Textbook and Practice for Universities. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurayt Publishing, 2022, 243 p. (Higher Education). ISBN 978-5-534-02395-4. Electronic text. *Obrazovatel'naya platforma Yurayt* [Yurayt Educational Platform] website. URL: <https://urait.ru/bcode/490624> (accessed: 18.10.2023) (in Russian).

Трансформация правосознания: роль правового просвещения в преодолении правового нигилизма среди обучающихся организаций среднего профессионального образования

Куралин Владимир Валерьевич

соискатель кафедры методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», старший преподаватель кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет», электронная почта: kuralin.v@yandex.ru

В статье рассмотрены дефиниции понятий «правосознание», «правовая культура», «правовой нигилизм» и «правовое воспитание». Сделан вывод о дуалистичности правосознания – соотношении рационального и иррационального компонентов. Юридическое мировоззрение определено как высшая форма существования правосознания и антипод правового нигилизма. Автор выражает опасения по поводу масштабов проблемы распространения нигилистических установок в современном обществе. Отмечается, что предотвратить распространение правового нигилизма можно посредством поддержания у населения стабильно высокого уровня правосознания. Рассмотрена проблема правового нигилизма среди обучающихся средних специальных учебных заведений. Представлены возможные причины правового нигилизма среди обучающейся молодежи. Обозначены направления правового воспитания.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, юридическое мировоззрение, правовой нигилизм, организации среднего профессионального образования, цифровая грамотность

Современная эпоха характеризуется кардинальными, необратимыми трансформациями социальной, экономической, политической, информационной сфер, что, в свою очередь, меняет характер правового мышления и поведения граждан. Далеко не всегда подобные изменения имеют конструктивный характер. Все чаще исследователи-теоретики, представители политических элит, практикующие психологи и педагоги говорят о нарастании тенденции правового нигилизма. Особенно отчетливо деструкция правового сознания наблюдается среди представителей нового поколения. В данной связи возникает потребность в адекватном реагировании на эти изменения и принятии разноплановых мер по своевременной нейтрализации нигилистических тенденций среди молодежи.

Прежде чем рассмотреть пути формирования правосознания у представителей молодого поколения, следует определить смысловые границы рассматриваемых нами понятий – правосознание, правовая культура, правовой нигилизм и правовое воспитание.

Правосознание А. С. Подгорнова и Е. В. Шведчикова определяют общо – как «отношение людей к праву, основанное на знаниях о праве и чувствах, т. е. субъективное восприятие правовых явлений». По мнению исследователей, правосознание возникло в качестве одной из форм общественного сознания, сформированного вокруг и на основании совокупности взаимосвязанных правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений [8, с. 94].

В. М. Реуф и С. П. Оальников предлагают аналогичную дефиницию: «часть (вид) общественного сознания, его содержанием являются те взгляды, убеждения, идеи, которые относятся к праву» [10, с. 50].

В. Д. Бакулов и И. В. Пашенко определяют правосознание с позиции индивида как «совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей», которые отражают отношение человека к действующему или желаемому праву [2, с. 99]. Д. В. Мантузова с соавт. рассматривает правосознание как «набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву, его системе и структуре, к отдельным законам» [5, с. 88].

В обществе, где большинство людей имеют сформированное правовое сознание, можно говорить о наличии правовой культуры. Правовая культура, считает Н. А. Славова, представляет собой интегральную характеристику правового развития

общества, которая в конечном итоге детерминирует и темпы, и направления развития государства [12, с. 48].

О. Ю. Акимов указывает на то, что правосознание формируется не только на основании субъективных, чувственных компонентов (личных оценок и эмоций, возникающих в отношении правовых норм), но и на основании рационального знания о праве. По мнению автора, правосознание в подобном контексте можно определить и как отражение правовой действительности в форме знания, не только эмоционального, но и интеллектуального восприятия правовой действительности [1, с. 72].

А. С. Подгорнова и Е. В. Шведчикова также говорят о дуалистичности правосознания – соотношении рационального и иррационального компонентов. Так, рациональный компонент представлен правовой идеологией и знаниями о праве, а иррациональный – правовой психологией, совокупностью эмоций, иллюзий, оценочных суждений о праве. Взаимодействие двух компонентов правосознания обуславливает наличие того или иного правового поведения – еще одного компонента правосознания, который в конечном итоге определяет его выражение в действиях личности [8, с. 95].

А. А. Зозуля, в свою очередь, указывает: сформированное и развитое в высшей степени правосознание трансформируется в юридическое мировоззрение – наивысшую форму «законоодобряющего правосознания, как системы взглядов, в соответствии с которой условия жизнедеятельности в обществе рассматриваются их членами исключительно сквозь призму юридических прав, обязанностей и ответственности» [4, с. 89].

Дефиниционный анализ категории «правосознание» и смежных с ней доказывает, что в современной науке уже сформировалось единство мнений о существенных чертах и структурных компонентах правосознания.

А. А. Зозуля полагает, что юридическое мировоззрение как высшая форма существования правосознания представляет собой абсолютный антипод правового нигилизма [4, с. 89]. Правосознание и правовой нигилизм представляют собой два экстремума в отношении к праву. Можно сказать, что правовой нигилизм представляет собой разновидность правосознания (но со знаком «минус»). Следовательно, понять сущность правосознания и наметить основные векторы для его формирования как на уровне социума, так и на индивидуальном уровне можно в том числе и обратившись к рассмотрению понятия «правовой нигилизм».

М. В. Огрина подчеркивает масштабность проблемы распространения нигилистических установок в современном обществе и говорит о том, что правовой нигилизм стал на сегодняшний день психосоциальным и культурным феноменом, представляющим собой «отрицательное отношение к праву и к правовым формам организации общественных отношений» [7, с. 69].

А. И. Трошенкова пишет: человеку, которого отличает правовой нигилизм, свойственно «частичное или полное пренебрежительное отношение к

праву как формы регулирования правопорядка в части невозможности полного обеспечения всех интересов членов общества» [13, с. 100].

Правовой нигилизм, согласно М. А. Руновой, есть убеждение в отсутствии социальной ценности правовых норм и институтов [11, с. 68-69].

В ряде случаев правовой нигилизм подкрепляется множеством научных или псевдонаучных аргументов и доводов в пользу осознанного «непослушания», в связи с чем С. В. Петров именует его учением, разновидностью общественной мысли, предполагающей негативное отношение к праву, отрицание необходимости правовых институтов в обществе [9, с. 106]. Подобный нигилизм можно назвать стойким – в противовес спонтанному, когда человек выражает негативное мнение о конкретной правовой ситуации и нецелесообразности следования правовым нормам в определенном жизненном или профессиональном контексте.

Среди всех функций, выполняемых правосознанием, исследователи в первую очередь выделяют регулятивную. Регулятивная функция правосознания заключается в способности правовых представлений и установок влиять на поведение личности, направляя его в соответствии с существующими правовыми нормами. Эта функция правосознания помогает людям осознавать и регулировать свои действия и поступки, соотнося их с установленными законами и правилами, что обеспечиваем в конечном итоге правопорядок и стабильность в обществе. Наличие правосознания, считают В. М. Реуф и С. П. Оальников, выступает обязательным условием самодвижения и саморазвития общества [10, с. 50].

Для того, чтобы не допустить распространения правового нигилизма или даже его трансформации в «онаученную», идеологизированную форму, требуется поддерживать у населения стабильно высокий уровень правосознания. Подростки и молодежь, в свою очередь, должны сформировать правосознание и только потом уже развить его – в противном случае существует высокий риск возникновения правового нигилизма.

Правовой нигилизм среди обучающихся средних специальных учебных заведений уже достаточно давно вызывает беспокойство у специалистов в области педагогики и социологии. По данным ряда исследований и социологических опросов, многие обучающиеся организаций среднего профессионального образования демонстрируют низкий уровень ценностного отношения к правовым нормам, снижение интереса к правовым аспектам гражданской жизни и, в некоторых случаях, явно негативное отношение к законодательству и представителям правоохранительных структур.

Д. В. Макаренко указывает, что в условиях современного общества и под влиянием различных социально-политических процессов, «трансформируется не только преступная среда, условия и методы совершения преступлений, происходят изменения и в портрете личности преступника» [6, с. 247]. Правонарушителями становятся не только

представители маргинализированных слоев общества, но и вполне благополучные подростки и молодые люди. Многие из них практически не осознают противоправного характера своей деятельности или же считают совершенные преступные действия малозначительными (в особенности это касается ситуаций мошенничества, производства и пересылки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, мелких краж) [6, с. 247].

Среди возможных причин правового нигилизма среди обучающейся молодежи можно выделить, во-первых, отсутствие систематического правового воспитания на уровне образовательных программ ссузов. В отличие от программ высших учебных заведений, в которых обычно предусмотрены более развернутые и объемные курсы по социогуманитарным предметам, где так или иначе затрагиваются вопросы правосознания, программы в ссузах часто не включают таких дисциплин, либо же они преподаются на поверхностном уровне, что затрудняет формирование у обучающихся правового сознания в ходе аудиторной работы.

Во-вторых, среди причин можно выделить ухудшение социально-экономических условий внешней среды. Молодые люди, которые стали свидетелями современной эпохи, достаточно непростой в социальном, медицинском, геополитическом, экономическом отношении, могут столкнуться с различными трудностями финансового, социального или иного характера, что способствует развитию нигилистического отношения к праву. Обучающиеся ссузов к своему возрасту уже могут несколько раз столкнуться (лично, в Интернете, в СМИ) с ситуациями социально-правовой несправедливости, с бюрократией, коррупцией, низкой эффективностью работы государственных, в т. ч. правоохранительных, институтов, что может привести к ошибочным выводам об их априорной неэффективности.

В-третьих, в распространении правового нигилизма среди молодежи имеет место возрастной фактор. Молодежь, которая учится в организациях среднего профессионального образования (16-20 лет), проходит через сензитивный период внутриличностных трансформаций, в рамках которого критическому переосмыслению подвергаются все существующие социальные нормы, институции, авторитеты, аккумулируемые культурой и религией традиции. Подобное переосмысление, безусловно, включает в себя и сомнения в целесообразности следования правовым нормам – зафиксированным в законодательстве или «неписаным». Можно сказать, что некоторая степень сомнения в справедливости правовой системы и праве как таковом является естественным признаком взросления. На данном этапе молодому человеку следует продемонстрировать позитивные примеры правоприменения, оказать поддержку со стороны педагогов и родителей, направить его в конструктивное русло личностного становления и социализации.

Таким образом, среди обучающихся правовой нигилизм имеет сложную, многокомпонентную природу, обусловленную образовательными, индиви-

дуально-психологическими, социально-экономическими факторами. Безусловно, борьба с феноменом правового нигилизма требует применения комплексного прикладного подхода к правовому воспитанию. Правовое просвещение представляет, по мнению Н. А. Славовой, совокупность стратегий и тактических мер, направленных на формирование знаний, убеждений, установок, привычек правового поведения. Правовое просвещение в большей мере направлено не на расширение специально-юридического знания, а на усвоение общесоциальных норм и установок [12, с. 53].

Правовое просвещение обучающихся в средних профессиональных образовательных организациях может быть реализовано в следующих направлениях.

Во-первых, нейтрализовать риски правового нигилизма можно посредством углубленной интеграции правового воспитания непосредственно в учебный процесс. Для того чтобы правовое воспитание стало частью повседневного обучения, важно включить элементы правового образования в основные дисциплины. Например, в рамках курсов по истории, обществознанию, иностранному языку, экономике и т. п. возможно вводить разделы, посвященные конституционному праву, правам и обязанностям граждан, основам трудового права. Следует отметить, помимо прочего, значимость междисциплинарного (надпредметного) принципа в обучении – включения материалов в области правовой культуры в образовательный контент по разным академическим дисциплинам – английскому языку, предметам специализации, истории, математике и проч.

Во-вторых, увеличение лекционных и семинарских занятий, посвященных различным аспектам правовой культуры, должно быть дополнено прикладными занятиями. Среди примеров практической работы – анализ и решение реальных правовых ситуаций и правонарушений (защита прав и обязанностей работников, проблемы при заключении трудовых договоров, ситуации с нарушениями прав потребителей и т. д.). Таким образом обучающиеся могут пронаблюдать реальную значимость закона в трудных жизненных ситуациях. Кроме того, целесообразно использовать активные методы обучения – круглые столы, ролевые игры, групповые дискуссии, ток-шоу. Эти и другие методы позволяют не только усвоить правовые нормы, но и сформировать у обучающихся навыки аргументированного отстаивания своей позиции и уважения к позициям других людей.

В-третьих, важную роль в формировании правосознания играют внеклассные мероприятия. Встречи обучающихся с представителями правоохранительных органов, юристами, работниками социальной сферы, врачами и специалистами из других сфер, прямо или косвенно связанных с правом и его применением, позволят обучающимся увидеть, какую роль играет правовая норма в жизни общества и человека.

В-четвертых, как отмечено выше, правосознание включает в себя два компонента – рациональный (знание права) и эмоциональный (позитивное отношение к социальной и законодательной норме как таковой, стремление следовать общественному порядку и сохранять законопослушность). Следовательно, важно проводить работу в обоих направлениях. Одним из способов активизации субъективного компонента права выступает волонтерство. Е. В. Волкова говорит о том, что участие в волонтерском движении, вне зависимости от конкретного направления деятельности волонтера, выполняет множество значимых функций: развивающую; ориентационную; компенсаторную (создание условий для реализации потребностей, интересов) и др. [3, с. 152]. Направления волонтерской деятельности, которую можно предложить обучающимся, достаточно многообразны: медицинская помощь; экологическая защита; экологический туризм, социальное краеведение; помощь в реставрационных работах; трудовая помощь, работа в качестве социального работника. Волонтерство, по мнению Е. В. Волковой, являет собой эффективную технологию формирования ценностно-эмоционального отношения к правовой культуре [3, с. 152].

Наконец, **в-пятых**, следует сказать о важности учета цифрового пространства в контексте популяризации правового нигилизма. Цифровизация процессов социального взаимодействия предоставило молодым людям возможности неограниченного доступа к информационным ресурсам [14, с. 128]. Обучающийся организации среднего профессионального образования, как правило, существует во времени проводит в Интернете, где информационные потоки практически неконтролируемы. Все чаще в этих потоках можно встретить пропаганду нездоровых, деструктивных установок и правового нигилизма. Более того, Интернет предлагает множество способов нелегального заработка, широкий ассортимент продукции, запрещенной к реализации, включая наркотические вещества и оружие.

В данной связи представляется целесообразным введение в программы ссузов спецкурсов по цифровой грамотности. Целями подобных спецкурсов должны стать: (1) формирование у студентов критического отношения к информации в Интернете; (2) развитие способности различать достоверные и фальсифицированные источники, (3) понимание последствий участия в правонарушениях, связанных с цифровой средой или не связанных с ней.

Кроме того, эти программы могут знакомить студентов с законодательством, регулирующим поведение в онлайн-пространстве, включая вопросы ответственности за распространение ложной информации, кибербуллинг, цифровое пиратство, незаконную онлайн-торговлю. Можно предположить, что подобный подход будет способствовать формированию устойчивых правовых установок у обучающихся, снижая влияние правового нигилизма, вызванного бесконтрольным потреблением информации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Правосознание в рамках существующих научных дефиниций определяется следующим образом: (1) как форма общественного и индивидуального сознания, сформированного вокруг и на основании совокупности взаимосвязанных правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений; (2) как дуалистичная структура – соотношение рационального (знания о праве и его интеллектуальной оценке) и иррационального (эмоционально-позитивное восприятие правовых норм и институтов) компонентов.

2. Юридическое мировоззрение есть высшая форма существования правосознания и абсолютный антипод правового нигилизма. Правосознание и правовой нигилизм представляют собой два экстремума в отношении к праву.

3. Правовой нигилизм – психосоциальный и культурный феномен, представляющий собой отрицательное отношение к праву и к правовым формам организации общественных отношений. Для того, чтобы не допустить распространения правового нигилизма, требуется поддерживать у населения стабильно высокий уровень правосознания

4. Правовой нигилизм среди обучающихся средних специальных учебных заведений является явлением, которое вызывает беспокойство у специалистов в области педагогики и социологии. Среди возможных причин правового нигилизма среди обучающейся молодежи можно выделить: (1) отсутствие систематического правового воспитания на уровне образовательных программ; (2) ухудшение социально-экономических условий внешней среды; (3) возрастной фактор (сензитивный период внутриличностных трансформаций).

5. Правовое воспитание – совокупность мероприятий, направленных на формирование знаний, убеждений, установок, привычек правового поведения.

6. Среди перспективных направлений правового воспитания можно выделить следующие: (а) углубленная интеграция правового воспитания в учебный процесс, (б) увеличение лекционных и семинарских занятий, посвященных различным аспектам правовой культуры, в дополнение с прикладными занятиями; (в) внеклассные мероприятия и встречи обучающихся с представителями правоохранительных органов, юристами, работниками социальной сферы, врачами и специалистами из других сфер; (г) участие в волонтерском движении; (д) нейтрализация рисков правового нигилизма через грамотное обращение с информацией в Сети.

Литература

1. Акимов, О. Ю. Феномен правосознания: историко-философская рецепция в контексте проблем образования / О. Ю. Акимов // Педагогика и просвещение. – 2023. – №2. – С. 70–84.

2. Бакулов, В. Д. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания / В. Д. Бакулов, И. В. Пащенко // Актуальные

проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №6. – С. 99–108.

3. Волкова, Е. В. Волонтерская деятельность студентов техникума и ее влияние на формирование ценностного отношения к правовой культуре / Е. В. Волкова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №4. – С. 151–155.

4. Зозуля, А. А. Юридическое мировоззрение как атрибут и компонент правосознания / А. А. Зозуля // Юридические исследования. – 2022. – №5. – С. 88–96.

5. Мантузова, Д. В. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования / Д. В. Мантузова, С. И. Торохова, В. В. Артамонова // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №8 (174). – С. 86–91.

6. Макаренков, Д. В. Современные тенденции изменения портрета личности преступника, совершенного преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ / Д. В. Макаренков // Государственная служба и кадры. – 2024. – №1. – С. 246–250.

7. Огрин, М. В. Феномен правового нигилизма / М. В. Огрин // Контентус. – 2017. – №4 (57). – С. 67–72.

8. Подгорнова, А. С. Правосознание / А. С. Подгорнова, Е. В. Шведчикова // Вестник науки. – 2019. – №1 (10). – С. 94–96.

9. Петров, С. В. Правовой нигилизм: методы преодоления / С. В. Петров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №5. – С. 105–108.

10. Реуф, В. М. Правосознание как функция и функции правосознания / В. М. Реуф, С. П. Оальников // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №12. – С. 50–57.

11. Рунова, М. А. Правовой нигилизм / М. А. Рунова // НАУ. – 2022. – №82-1. – С. 68–70.

12. Славова, Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Н. А. Славова // Вестник ВУиТ. – 2020. – №3 (96). – С. 48–55.

13. Трошенкова, А. И. Доктрина правового нигилизма / А. И. Трошенкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №2-3. – С. 100–102.

14. Юдина, А. М. Формирование правосознания старших подростков в современных реалиях развития цифрового общества / А. М. Юдина // МНИЖ. – 2022. – №7-3 (121). – С. 17–129.

Transformation of legal consciousness: the role of legal education in overcoming legal nihilism among students of secondary vocational education organizations

Kuralin V.V.

Perm State Humanitarian and Pedagogical University

The article considers the definitions of the concepts of legal consciousness, legal culture, legal nihilism and legal education. A conclusion is made about the duality of legal consciousness – the relationship between rational and irrational components. The legal worldview is defined as the highest form of existence of legal consciousness and the antipode of legal nihilism. The author expresses concerns about the scale of the spread of the problem of nihilistic attitudes in modern society. It is noted that the spread of legal nihilism can be prevented by maintaining a consistently high level of legal consciousness among the population. The problem of legal nihilism among students of secondary specialized educational institutions is considered. Possible causes of legal nihilism among students are presented. Directions of legal education are outlined.

Keywords: legal consciousness, legal culture, legal worldview, legal nihilism, secondary vocational education organizations, digital literacy

References

1. Akimov, O. Yu. The Phenomenon of Legal Awareness: Historical and Philosophical Reception in the Context of Educational Problems / O. Yu. Akimov // Pedagogy and Education. - 2023. - No. 2. - P. 70-84.
2. Bakulov, V. D. Dichotomy of Legal Understanding and Legal Awareness: The Essence and Structure of Legal Awareness / V. D. Bakulov, I. V. Pashchenko // Actual Problems of Humanities and Natural Sciences. - 2009. - No. 6. - P. 99-108.
3. Volkova, E. V. Volunteer Activities of College Students and Its Influence on the Formation of Value-Based Attitudes to Legal Culture / E. V. Volkova // Theory and Practice of Social Development. - 2011. - No. 4. - P. 151-155.
4. Zozulya, A. A. Legal worldview as an attribute and component of legal consciousness / A. A. Zozulya // Legal studies. - 2022. - No. 5. - P. 88-96.
5. Mantuzova, D. V. Legal consciousness and legal culture: essential characteristics and problems of formation / D. V. Mantuzova, S. I. Torokhova, V. V. Artamonova // Theory and practice of social development. - 2022. - No. 8 (174). - P. 86-91.
6. Makarenkov, D. V. Modern trends in changing the portrait of the personality of a criminal committing crimes under Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / D. V. Makarenkov // Civil service and personnel. - 2024. - No. 1. - P. 246-250.
7. Ogrina, M. V. Phenomenon of Legal Nihilism / M. V. Ogrina // Contentus. - 2017. - No. 4 (57). - P. 67-72.
8. Podgornova, A. S. Legal Awareness / A. S. Podgornova, E. V. Shvedchikova // Bulletin of Science. - 2019. - No. 1 (10). - P. 94-96.
9. Petrov, S. V. Legal Nihilism: Methods of Overcoming / S. V. Petrov // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. - 2024. - No. 5. - P. 105-108.
10. Reuf, V. M. Legal Awareness as a Function and Functions of Legal Awareness / V. M. Reuf, S. P. Oalnikov // Bulletin of Economic Security. - 2009. - No. 12. - P. 50-57.
11. Runova, M. A. Legal nihilism / M. A. Runova // NAU. - 2022. - No. 82-1. - P. 68-70.
12. Slavova, N. A. Legal culture: concept and functions / N. A. Slavova // Vestnik VUit. - 2020. - No. 3 (96). - pp. 48-55.
13. Troshenkova, A. I. Doctrine of legal nihilism / A. I. Troshenkova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2021. - No. 2-3. - P. 100-102.
14. Yudina, A. M. Formation of legal consciousness of older adolescents in the modern realities of the development of a digital society / A. M. Yudina // MNIZH. - 2022. - No. 7-3 (121). - P. 17-129.

Сравнительное исследование систем художественного образования в Китае и России: история, современное состояние и тенденции развития

Мэй Цитун

аспирант, Московский педагогический государственный университет
Института педагогики и психологии, meiqitong7@gmail.com

Выполнено исследование систем художественного образования в Китае и России, что позволило выделить сходства и различия в системах, а также определить тенденции сотрудничества и взаимодействия. Отмечено, что этапе наблюдается взаимное сотрудничество и в образовательном сообщении, и участии в научных мероприятиях, организации взаимных культурных форумов, и в открытии образовательных кампусов и совместных программ взаимодействия по разным направлениям. Изначальное взаимодействие на взаимовыгодных экономических условиях и территориальной заинтересованности переросло в новый уровень развития культурных отношений. Использование успешного опыта внедрения ИКТ и участие в совместных проектах позволит совмещать традиции и инновации в художественном образовании в обеих странах.

Ключевые слова: Китай, Россия, художественное образование, интеграция, межкультурная коммуникация.

Исследование систем художественного образования в Китае и России позволяет сформировать перечень сходств и различий, которые можно использовать в межкультурной коммуникации и для создания будущих совместных проектов. Важность изучения исторического развития, современного состояния могут ответить на вопрос продуктивности и тенденций межкультурного обмена и сотрудничества в области художественного образования в обеих странах. Ввиду вышесказанного, целью работы является проведение сравнительного исследования систем художественного образования в Китае и России (история, современное состояние и тенденции развития). Задачи исследования состоят в рассмотрении исторического развития художественного образования в Китае и России, описание современного состояния систем художественного образования в Китае и России, проведение сравнительного анализа систем художественного образования в Китае и России с описанием тенденций межкультурного обмена и сотрудничества в области художественного образования. Используемые методы в работе: исторический анализ, сравнительный анализ (общенаучные методы исследования).

Китайская культура и традиции закладывались с давних времен. Философские направления и национальные ценности помогли сформировать уникальный подход к различным системам управления. Образование не было исключением. Художественное образование и его развитие, до момента оформления законодательных актов, было на уровне признания и специфического вида деятельности. Еще во времена, когда живопись на шелке перешла в самостоятельное творческое течение, образуются группы по интересам и продукты такой деятельности используются в творчестве, в работе. Образование такого вида искусства зафиксировано в трудах Се Хэ «Шесть законов живописи» (на кит. 绘画的六大法则). Творчество стало фактором развития духовности и китайской ментальности. Формировался уникальный стиль. С развитием направления, в X в. создается Императорская академия живописи. Цель данной академии состояла в организации методологического подхода к процессу обучения. Некоторые исследователи считают, что уже в этот момент появился прототип современного образовательного центра. Интерактивность достигалась за счёт создания практических площадок в виде выставочных коллекций, а также с помощью мастерских по изготовлению расходных материалов для творчества. Для того, чтобы получать образование, необходимо было пройти вступительные испытания у подготовленной

аудитории – живописцев, чиновников, руководящего состава мастерских.

Что можно отметить, это наличие обязательного философского направления в процессе обучения. Так, например, уже в это время, китайским будущим художникам необходимо было писать творческие работы, в которых обсуждалась красота, эстетика, национальный колорит и важность культурного образования для формирования личности. Такой подход обеспечивал полное погружение и включение в художественное образование уже в то время. Авторские подходы к художественному образованию сохранялись и наследовались из поколения в поколение. Интересным является опыт открытия университетов, концепции Линь Фэнмяня, Сюй Бэйхуна, Кан Ювэй, школы Бэйпин.

Цай Юаньпэй, будучи сторонником независимости художественного образования в Китае от религии, возвел его на новый уровень, подходя к художественному образованию с позиции воспитания талантов. Будучи ректором Пекинского университета, он смог организовать процесс просвещения и воспитания будущих творческих специалистов с учетом особенностей их развития и общих стремлений.

Идеи Цай Юаньпэй были наполнены энтузиазмом, что безусловно наложило отпечаток на развитие концепций художественного образования. Сюй Бэйхун, Линь Фэнмянь были практиками и развивали концепции художественного образования. Линь Фэнмянь продвигал идеи влияния Западной культуры на формирование художественного образования в Китае. Его идеи были направлены на популяризацию художественного просвещения в массах. Сюй Бэйхун, в свою очередь, был практиком, преподавателем в университете (Государственный центральный университет). Он привнес идеи совершенствования данной сферы и ее формирования. Кан Ювэй, деятель образования, развивал идеи художественного образования с позиции заимствования положительного опыта. Это привело к определенному прогрессу и системному закреплению направлений западно-китайского течения. Так, Кан Ювэй предложил концепцию интеграции двух культур (направлений в художественном образовании) с целью развития художественного образования.

В 1904 г. появляются первые основы школьной системы, которые были внедрены во всем государстве. В рамках документа были описаны особенности школьных программ, методического оснащения. Согласие и утверждение данного устава было фактором внедрения художественных курсов.

На систему художественного образования в Китае повлияла так же и общая политическая обстановка. В середине XX в. возникла потребность разграничения китайского и западного направления, для выявления отличительных специфических черт китайского художественного образования. Определенные действия в свою очередь тормозили деятельность школ, которые были направлены на интеграцию опыта. В 1999 г. вступает в силу Решение об углублении образовательной реформы и всестороннем содействии качественному образованию

(на кит. 深化教育改革全面推进素质教育的决定). Такие решения стали основой модернизации с одной стороны уже действующих положений с акцентом на сохранение китайских традиций, с другой стороны, увеличилась доступность получения художественного образования (например, дополнительное образование; расширение направлений в рамках дошкольного и школьного образования).

Для Китая XXI в. является также временем поиска инновационных подходов в образовании. Наравне с важностью сохранения традиций необходимо использовать интегративные, цифровые технологии, которые будут отвечать в первую очередь потребностям обучающихся, а также запросам практики и производства. Баланс достигается за счет использования китайской символики, традиций и дистанционных технологий (к примеру, сохранение курсов по наскальной живописи, игре на традиционных музыкальных инструментах, обучение в исторически сформированных школах, внедрение практик действующих специалистов художественного сектора экономики, наличие инновационных образовательных классов и т.п.).

Тенденция развития художественного образования в Китае заключается в сохранении китайских традиций и внедрение ИКТ. Художественное образование на сегодняшний день является частью китайской государственной образовательной системы и фактором формирования личности. Как показывает практика и на примере действующих школ, интеграция культурных традиций и инноваций в Китае проходит успешно.

Художественное образование в России имеет также богатую историю и свои специфические особенности. Еще К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко говорили о его важности в формировании русского человека. Здесь встает вопрос духовности. Выражение творческим способом своего собственного Я является формирующим для личности и закладывает основы различных качеств, человечности, ценностных установок. Потенциал данной специфической деятельности кроется в рефлексии бытия и собственной жизни. Именно по этой причине с давних времен существовали элементы творчества, которые закладывали основу многих направлений и выполняли в том числе воспитывающую функцию.

Популяризация художественного просвещения была необходима с давних времен, так как художественное развитие личности через реализацию творческих задатков прививают не только внутри культурные ценности, но также и общечеловеческие. Фольклор, живопись, русские песни, создание направлений и школ, которые наполняли традиции, — все это сопровождалось осмыслением психологической и социальной важностью.

До XVIII в. в большей степени это было индивидуальное обучение. Была популярна иконопись, создавались мастерские. А в XVIII в. характер художественного образования в России приобрел больше светский оттенок. Эпоха Просвещения стала ката-

лизатором необходимых преобразований и внедрения в учебные заведения художественные курсы разного направления (от живописи, до музыки). Это запустил процесс подготовки кадров и изначальный их дефицит. В некоторых источниках есть информация, что поначалу возникла определённая недоступность в данном направлении. Но позже, процесс стал системным и популяризированным.

Развитие и внедрение художественного образования поддерживалось на государственном уровне. Петр I был заинтересован в развитии и подготовке кадров – будущих педагогов в данном направлении. Так как он был сторонником культурного обмена и интеграции опыта, талантливые ученики по его распоряжению отправлялись за границу.

В 1757 г. в Санкт-Петербурге появляется Академия художеств. Это обусловлено и запросом практики, и важностью разработки методических основ. С этого момента начинается методическая работа.

В XIX в. появляются училища, художественные школы, где преподавались основы живописи, музыки, фольклора. Ели говорить о доступности, были и коммерческие структуры, и бюджетные. Интерактивные площадки также присутствовали в рамках выставочной деятельности музеев. Это позволяло вовлекать общественность.

Если говорить про советский период, после Великой Октябрьской революции массовое просвещение было направлено на поддержание интереса к художественному образованию, но с позиции определённой идеологии. С одной стороны продолжались общие культурные традиции, с другой стороны добавлялись направления, которые были политизированы.

Важно обозначить, что с этого момента начинается профессионализация художественного образования. Начинают быть задействованы уже действующие специалисты-практики, художники, музыканты. При этом, сохранялась академичность и методичность образовательного процесса. Появляется определённая градация по уровню получения образования (это касалось и подготовки кадров, например, некоторым специалистам было достаточно получения образования в училищах, некоторые специалисты, для преподавания в художественных школах или на университетских курсах, должны были получить более солидный опыт).

В 1970 г. появляются программы эстетического воспитания ребенка. По аналогии с Китаем, художественное образование воспринималось как важной основой формирования личности. Вероятно, это складывается из-за традиционности, которая является в основе данной специфической деятельности.

На сегодняшний день, концепция художественного образования в России основывается на общем документе об образовании в российской Федерации, а также на Приказе Минкультуры РФ от 28.12.2001 N 1403 «О концепции художественного образования в Российской Федерации». Что особенно ценно. В рамках данного законодательного

акта прописаны основные функции, которыми обладает художественное образование в российской Федерации:

— Воспитательная функция (формирование духовной личности);

— Гедонистическая функция (формирование в потребности получения эстетического удовольствия от творческого процесса);

— Развивающая функция (формирование личности);

— Коммуникативная функция (формирование коммуникативных навыков в процессе занятий творческой деятельностью);

— Познавательная функция (формирование интереса к познанию окружающего мира разными творческими способами).

Для реализации всех функций, в рамках Российского Законодательства, на уровне различных ступеней образования существует в той или иной степени курсы по художественному образованию (в рамках получения дошкольного, школьного, вузовского, дополнительного образования и т.д.). Если говорить о профессиональном уровне, методический подход позволяет организовать продуктивную деятельность, нацеленной на воспитание, образование талантливых профессионалов.

На данный момент, ввиду цифровизации и внедрения цифровых технологий во всех сферах жизни, методология художественного образования также вынуждена адаптироваться под современные направления. Внедрение ИКТ на уроках и интерактивных технологий позволяет усовершенствовать образовательный процесс и выполнить все поставленные задачи.

Рассматривая специфику художественного образования в России и Китае, можно отметить некоторые сходства и отличия. Так, в обеих странах подчеркивается важность получения художественного образования для любой категории. Это основано на функциональности получения такого образования (если не говорить о профессиональном образовании, здесь есть определённые различия, обсуждаемые ниже).

Интеграция компонентов художественного образования в различные дисциплины позволяет китайской и российской системе образования в комплексе формировать здоровую личность, с учётом культурных и ценностей особенностей. Помимо культурных компонентов и важности фиксации культурного опыта, в рамках программ сохраняется комбинирование рациональности и чувственности, что полностью становится факторов отхода от формальности. Связь культуры, науки, искусства укрепляется и формирует здоровую личность.

Эти моменты могут говорить о том, что для Китая и России художественное образование является важной основой воспитания человека. Именно данный вид помогает лучше понять национальную культуру, язык, привить эстетическое восприятие и укоренить духовность.

При наличии таких фундаментальных сходств, безусловно, есть и специфические различия. В Ки-

тае. Как отмечают исследователи, на этапе дошкольного образования, в начальной и средней школе, художественный блок обладает ярко выраженным патриотическим направлением (политизация). Посредством патриотизма китайские педагоги усиливают национализацию художественного образования. Вероятно, это связано с общей направленностью политики Си Цзиньпина на государственном уровне (укрепление социализма с китайской спецификой).

Существует также различие в самой учебной программе. В Китае может быть до 4 уроков в общеобразовательной школе. В России, в рамках получения общего образования, нагрузка меньше. Вероятно, причина касается фактора, который обсуждался выше (патриотизм).

Если говорить о различиях, в некоторых источниках есть информация об ограничении ресурсов. В Китае существует сильная разница в региональном благополучии. Определенный дефицит и недоступность расходных материалов, а также дефицит кадров не позволяет в полной мере покрывать потребности на общеобразовательном уровне. В России таких проблем не отмечается. Но при этом, если затронуть вопрос внедрения ИКТ, то здесь вероятно ситуация будет достаточно схожа, так как не все регионы могут позволить себе интерактивные занятия ввиду ограниченности инфраструктуры и ресурсов. Художественное образование в данном контексте не будет являться исключением.

Касаемо региональной неравномерности, китайские коллеги подчеркивают также разность качества образования. Некоторые исследователи утверждают, что в регионах оно более снижено (уровень), чем в центральных районах. В России, в целом, нет региональных различий по качеству (если не брать во внимание фактор инфраструктуры по внедрению ИКТ, а учитывать, например, традиционные подходы к художественному образованию или авторские школы, курсы).

Ввиду активного современного сотрудничества России и Китая, важен взаимный обмен опытом и укрепление межкультурной коммуникации. Исторически, взаимодействие и сотрудничество в области художественного образования складывалось достаточно давно. Как пишет Н.И. Козлов и Ван Цзянин, ссылаясь на работы Сяньюй Хуан «Если в России в XVIII – первой половине XIX века уже складывается устойчивый интерес к Китаю и начинается адаптация отдельных элементов его культуры, то в Китае лишь в середине XIX века стали появляться специальные работы, посвященные России, в которых содержались описания ее географического положения, краткие сведения об истории и современной жизни населения». Изначальное взаимодействие на взаимовыгодных экономических условиях и территориальной заинтересованности переросло в новый уровень развития культурных отношений.

С 1949 г. по 1963 г. китайские живописцы перенимают советский культурный опыт. С 1963 г. по 1987 г. произошло определенное снижение заинтересованности. С 1989 г. возобновляются каналы

межкультурной коммуникации. На данном этапе наблюдается взаимное сотрудничество и в образовательном сообщении, и участии в научных мероприятиях, организации взаимных культурных форумов, и в открытии образовательных кампусов и совместных программ взаимодействия по разным направлениям.

Рассматривая актуальность сотрудничества Китая и России по вопросам взаимного развития художественного образования, можно сделать вывод о наличии больших перспектив для обеих стран. Сходство методологических подходов и продуктивный межкультурный диалог позволит в скором будущем вывести художественное образование на новый уровень.

Проведение сравнительного исследования систем художественного образования в Китае и России позволило определить современное состояние и тенденции развития.

На данном этапе, задача обеих стран отвечать глобальным вызовам и укреплять российско-китайские отношения. Ввиду достаточного количества общих точек взаимодействия, активных проектов, которые дают возможности для развития и инноваций в области художественного образования, необходимо продолжение совместного диалога, взаимного обмена образовательными практиками.

Литература

1. Аликберова А.Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990-2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014. 26 с.
2. Виноградова Н.А. Искусство Старого Китая в трудах Н.А. Виноградовой. М., 2016. 254 с.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997. С. 96.
4. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
5. Каган М.С., Хилтухина Е.Г. Проблема «Запад-Восток» в культурологии: Взаимодействие художественных культур. М.: Восточная литература, 1994. 160 с.
6. Клеменцова Н.Н. Образование и культура: к определению понятия «образование» // Вестник ТОГУ: Серия «Педагогика и психология». 2013. № 4 (31). С. 227-236.
7. Малявин В.В. Китайское искусство: принципы, школы, мастера. М., 2004. 429 с.
8. Мельников В. А. Становление и развитие художественного образования в России // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiie-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 14.06.2024).
9. Сяньюй Хуан. Система музыкального образования в Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 2 (11). С. 153-159.
10. Чжао Синьсинь. Особенности китайского художественного образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 153-159.

11. Ян Сяохан Сравнительное исследование художественного образования в Китае и России // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018032128?ysclid=lyh6fhj02j629424508> (дата обращения: 10.06.2024)

12. Kozlov N.I., Wang Jianying (2021) *Sovremennoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v oblasti kul'tury i obrazovaniya* [Modern Cooperation between Russia and China in the Field of Culture and Education]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 228-236

Comparative study of art education systems in China and Russia: history, current status and development trends

Mei Qitong

Moscow State Pedagogical University

The study of art education systems in China and Russia was carried out, which made it possible to identify similarities and differences in the systems, as well as to identify trends in cooperation and interaction. It was noted that mutual cooperation is currently observed both in educational communication, and participation in scientific events, the organization of mutual cultural forums, and the opening of educational campuses and joint cooperation programs in various areas. The initial interaction on mutually beneficial economic terms and territorial interest has grown into a new level of development of cultural relations. Using the successful experience of ICT implementation and participation in joint projects will allow combining traditions and innovations in art education in both countries.

Keywords: China, Russia, art education, integration, intercultural communication.

References

1. Alikberova A.R. Russian-Chinese relations in the field of culture and education (1990-2000): author's abstract. dis. ... candidate of historical sciences. Kazan, 2014. 26 p.
2. Vinogradova N.A. Art of Old China in the works of N.A. Vinogradova. Moscow, 2016. 254 p.
3. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood. St. Petersburg, 1997. S. 96.
4. Elagina A.S. Children's art schools in the system of additional education in rural areas // *Pedagogical journal*. 2019. Vol. 9. No. 4B. S. 564-572.
5. Kagan M.S., Khiltukhina E.G. The "West-East" Problem in Cultural Studies: Interaction of Artistic Cultures. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1994. 160 p.
6. Klementsova N.N. Education and Culture: Towards Defining the Concept of "Education" // *Bulletin of Pacific National University: Series "Pedagogy and Psychology"*. 2013. No. 4 (31). P. 227-236.
7. Malyavin V.V. Chinese Art: Principles, Schools, Masters. Moscow, 2004. 429 p.
8. Melnikov V.A. Formation and Development of Artistic Education in Russia // *Bulletin of Bashkir. University*. 2009. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-rossii> (date of access: 14.06.2024).
9. Xianyu Huang. The system of music education in China // *Bulletin of St. Petersburg University*. 2012. No. 2 (11). Pp. 153-159.
10. Zhao Xinxin. Features of Chinese art education // *Pedagogical journal*. 2022. Vol. 12. No. 5A. Pp. 153-159.
11. Yang Xiaohan Comparative study of art education in China and Russia // *Proceedings of the XIV International student scientific conference "Student scientific forum"* URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018032128?ysclid=lyh6fhj02j629424508> (date of access: 10.06.2024)
12. Kozlov N.I., Wang Jianying (2021) *Sovremennoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v oblasti kul'tury i obrazovaniya* [Modern Cooperation between Russia and China in the Field of Culture and Education]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 228-236

Ключевые компоненты образовательной среды вуза и обучение иностранным языкам

Путиловская Татьяна Сергеевна

Государственный университет управления, tputil@yandex.ru

Понятие «образовательная среда вуза», которое сегодня динамично развивается и меняется в соответствии с социально-экономическими требованиями времени, определяет принципы организации обучения в вузе в целом и методологические подходы к преподаванию отдельных дисциплин. Цель данной статьи заключается в анализе таких ключевых компонентов современной образовательной среды организаций высшего образования, как участники образовательного процесса, методологическая основа обучения, уровень цифровизации учебного процесса и использования современных технологий, позволяющих эффективно осуществлять процесс обучения иностранным языкам. В результате рассмотрения основных составляющих образовательной среды вуза автор приходит к выводу о необходимости ориентации на описанные в статье аспекты и синхронизации собственной преподавательской деятельности со всеми составляющими образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательная среда вуза, ключевые компоненты, участники образовательного процесса, методология обучения, цифровизация образовательной среды, современные образовательные технологии, синхронизация ключевых элементов

Введение

Словосочетание «образовательная среда вуза» давно уже является одним из ведущих понятий, определяющих принципы организации системы высшего образования в целом и идеологию обучения отдельным учебным предметам, в частности. При этом понимание сути образовательной среды вуза очень динамично меняется и отражает все новые веяния, которые обусловлены развитием общества, постоянно меняющимися требованиями к подготовке специалистов для различных отраслей экономики и стремительным развитием современных образовательных, информационных и компьютерных технологий. Цель данной статьи заключается в выделении ключевых компонентов образовательной среды, определяющих систему высшего образования и специфику обучения иностранным языкам сегодня. Исходным для нас является вывод о том, что образовательная среда вуза характеризуется тремя ключевыми составляющими. Первым и наиболее значимым компонентом являются сами участники образовательного процесса, т.е. студент и преподаватель, связанные конкретными условиями педагогического общения. Второй составляющей является общая методологическая основа обучения и совокупность концептуальных положений, определяющих специфику преподавания отдельных дисциплин. Третий компонент соотносится со степенью цифровизации образовательного процесса и уровнем использования современных информационных и компьютерных технологий, позволяющих сформировать современную экосистему вуза, которая обеспечивает эффективную подготовку специалистов 21 века.

Соответственно, перед автором стоят три основные задачи: проанализировать тенденции изменений, касающиеся участников образовательного процесса, рассмотреть базовые принципы, определяющие идеологию обучения иностранным языкам и описать основные элементы современной экосистемы вуза, без которых невозможна качественная подготовка студентов. Решение перечисленных задач позволит автору показать основные векторы изменений в системе обучения иностранным языкам в вузе и дать практические рекомендации, касающиеся организации учебного процесса.

Методология исследования

Методологически наше исследование включает в себя два аспекта: рассмотрение самого понятия «образовательная среда» и его элементов, а также выделение из всего многообразия элементов образовательной среды тех ключевых составляющих, которые подвержены наибольшему качественным

изменениям в настоящее время. Наш анализ базируется на изучении исследований российских и зарубежных авторов и обобщении результатов собственной деятельности, основанной на практической реализации образовательного процесса по освоению иностранного языка в рамках управленческого образования, осуществляемого в Государственном университете управления. Рассмотрим последовательно данные аспекты.

Понятийно термин «образовательная среда» восходит еще к эпохе Просвещения, где он трактовался представителями педагогической мысли как стихийный результат исторического развития и целенаправленный процесс педагогического воздействия, имеющий целью формирование личности обучающегося [Журавлева, 2016]. Сегодня данный термин трактуется как системно-комплексное образование [Лодде, Ситникова, 2020], которое включает в себя не только пространство, в котором реализуется формирование личности, но и субъекты образовательного процесса, процесс познания, факторы педагогического воздействия, направленного на развитие личности, и многие другие аспекты. В современной истории понятие «образовательная среда» не просто возродилось, но и существенно расширилось и стало рассматриваться преимущественно как предмет профессиональной деятельности педагога [Журавлева, 2016] и как деятельность по развитию и саморазвитию личности [Слободчиков, 2000]. Как отмечают многие исследователи, образовательная среда – это целый комплекс аспектов и факторов: пространственных, социально-исторических, психолого-дидактических, поведенческих, информационно-культурных, санитарно-гигиенических, здоровьесберегающих и т.д. [Кулюткин, Тарасов, 2001; Ясвин, 2001]. Наконец, в рамках данной статьи важно и то, что образовательная среда как совокупность всех перечисленных факторов является объектом активного целенаправленного внешнего и внутреннего воздействия, моделирования, планирования, проектирования, проведения экспертного анализа и корректировки [Ясвин, 2001].

В отечественной литературе разработана многокомпонентная структура образовательной среды [Лодде, Ситникова, 2020], которая охватывает практически все составляющие, в той или иной мере определяющие эффективность процессов обучения и воспитания в современном вузе. Однако представляется целесообразным выделить из всего многообразия элементов те, которые являются, на наш взгляд, наиболее значимыми сегодня: 1) участники образовательного процесса и система взаимоотношений между ними; 2) методологическая компонента, определяющая специфику образования и преподавания отдельных дисциплин; 3) современная цифровая экосистема вуза в совокупности всех ее составляющих. Именно эти аспекты изучаются отечественными учеными в последние десятилетия с особым вниманием. Кратко охарактеризуем каждый из элементов.

Участники образовательного процесса

Основными участниками образовательного процесса являются преподаватель и студент, взаимодействующие друг с другом в различных ситуациях педагогического общения, стиль которого существенно меняется в последние годы, уходя все больше от авторитарного варианта и становясь более демократическим, или диалогическим. Как показали специальные исследования [Канина, Подлинная, Малахова, 2020], именно диалогический стиль способствует успешному формированию компетенций, необходимых современному студенту, и создает благоприятные условия для подготовки специалистов с высоким творческим потенциалом, умеющих эффективно коммуницировать с партнером общения в рамках профессиональной деятельности, вести диалог на равных, аргументировать свою позицию, отстаивать свою точку зрения.

Существенной характеристикой педагогического общения является его студентоцентричность, или студентоориентированность [Елькина, 2021; Keiler, 2018], которая в максимальной степени опирается на потребности, интересы и способности обучающегося и способствует развитию его самостоятельности, рефлексивности и ответственности за результаты собственной учебной деятельности. Идея рассмотрения студента как полноправного субъекта педагогического общения, а не объекта деятельности преподавателя, которая восходит еще к трудам основоположников отечественной педагогической психологии, открывает возможность всестороннего развития личности современного студента, что очень созвучно запросам времени.

Соответственно, меняется и роль преподавателя, который все больше утрачивает свои менторские функции и приобретает функции координатора и модератора образовательного процесса. Преподаватель является не только носителем широкого спектра знаний и навыков, но и наставником и консультантом, который постоянно отслеживает деятельность студента по освоению иностранного языка, направляет ее в нужное русло, корректирует и помогает оценить достигнутые результаты. Нельзя не отметить, что некоторые преподаватели с трудом отказываются от авторитарного стиля организации учебного процесса, который долгие годы доминировал в системе образования, что иногда приводит к возникновению межличностных конфликтных ситуаций.

В наше время важной особенностью общения в системе «Преподаватель – Студент» является его форматное многообразие. Общение выходит за рамки одного преобладающего ранее формата – непосредственного контакта в условиях традиционных аудиторных занятий. Определенные виды контактов перемещаются в режим on-line и реализуются через многофункциональную систему личного кабинета университета, а также через другие разрешенные университетом образовательные платформы, что в значительной степени способствует индивидуализации обучения, которая раньше скорее декларировалась, чем реализовывалась.

Методологическая составляющая образовательной среды

Под методологической составляющей мы понимаем всю совокупность концептуальных принципов, правил и норм организации образовательного процесса, основным среди которых применительно к обучению иностранному языку является компетентностно-деятельностный подход. Так, в литературе освещается вопрос о создании компетентностно-ориентированной образовательной среды в соответствии с меняющимися требованиями образовательных стандартов [Плужникова, 2018], рассматриваются вопросы, касающиеся разработки принципов контроля компетенций, дающих возможность фиксировать положительную или отрицательную динамику их формирования [Борисова, 2020], разрабатываются актуальные для сегодняшнего дня требования, предъявляемые к контролю самостоятельной работы студентов [Дятлова, 2020] и т.д. Особое внимание уделяется формированию цифровой компетентности студентов [Селеменова, 2020].

Многие исследования современной образовательной среды выполнены в русле личностно-ориентированного подхода к обучению и направлены на формирование самостоятельного познания, саморазвития и самоконтроля обучающихся. В настоящее время все сильнее ощущается постепенный сдвиг от чисто компетентностной парадигмы к идее развития творческой самостоятельной личности студента. Это, в частности, выражается в усилении внимания к формированию не только профессионально значимых компетенций, но и так называемых навыков личностного роста, обеспечивающих развитие личности студента и конкурентные преимущества будущих специалистов на рынке труда. При этом данные навыки значительно проще формируются в условиях диалогической модели организации педагогического общения.

Развитие гибких навыков, в свою очередь, вызывает необходимость использования новейших технологий, методов и методик преподавания языка. Среди них ведущими и наиболее развивающими являются иноязычная проектная деятельность, технология картирования и использования ментальных карт, метод кейсов, метод ролевых игр, основанный на идеях геймификации и другие. Важную роль среди них играют цифровые образовательные технологии [Король, 2021], которые берут на себя некоторые функции преподавателей, активно помогают обучающимся осваивать предлагаемый материал, осуществлять поиск дополнительной информации и активизируют при этом разные каналы ее восприятия одновременно.

Данная тенденция, которая, на первый взгляд, освобождает преподавателя от ряда функций и рутинной работы, на самом деле требует от него еще большей включенности в образовательный процесс, активного участия и мониторинга деятельности обучающегося, что предполагает свободное владение новейшими технологиями, используемыми на всех этапах учебного процесса. Ярким

примером является роль преподавателя в разработке on-line курса по иностранному языку. В ходе этой работы преподаватель должен четко спланировать все этапы деятельности студента, предвосхитить возможные трудности и риски, учесть зоны повышенного риска совершения ошибок. Преподавателю необходимо организовать дидактический материал таким образом, чтобы он максимально эффективно использовался в образовательном процессе, четко спланировать контрольные мероприятия, структуру и содержание оценочных средств, предусмотреть возможность осуществления обратной связи и т.д. Поэтому профессиональные компетенции преподавателя и знание психологических особенностей студентов особенно востребованы на этапе разработки и дизайна on-line курса.

Современная цифровая экосистема вуза

Параллельно с развитием ранее описанных элементов образовательной среды вуза происходят стремительные качественные изменения в цифровой экосистеме вуза. Они во многом определяют успешность развития вуза в целом и эффективность профессиональной подготовки студентов 21 века, становясь зачастую триггером всех происходящих процессов. Под цифровой экосистемой вуза авторы, как правило, понимают комплексное образование, представленное цифровой инфраструктурой в совокупности всех ее информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, обладающих функцией адаптации [Изотова, Гаврилюк, 2022]. Основным элементом цифровой экосистемы вуза является личный кабинет студента и преподавателя, который становится центром реализации новых форм педагогического общения и взаимодействия в системе «Обучающийся – Обучающий». Личный кабинет, в свою очередь, включает в себя электронную библиотечную систему, систему тестирования, платформы для проведения on-line занятий, облачные хранилища, ресурсы для осуществления письменной коммуникации, включая корпоративную почту, показатели рейтинга и другие.

Все перечисленные элементы личного кабинета являются мультифункциональными и имеют высокий обучающий потенциал. Так, например, электронная библиотечная система открывает студентам и преподавателям широкий доступ к учебной, научной и научно-популярной литературе, средствам массовой информации, наиболее востребованным базам данных и существенно облегчают и ускоряют поиск необходимой, надежной и безопасной информации. Кроме того, доступ на сайты ведущих издательств позволяет участникам образовательного процесса использовать не только публикационные ресурсы, но и их образовательные платформы, на которых можно проводить занятия, создавать учебные группы студентов, проводить обсуждения различных профессиональных проблем и осуществлять сам образовательный процесс, включая контрольные мероприятия. Примером такой платформы служит LMS издательства

Юрайт (<https://urait.ru/>), которая имеет широкий функционал и удобна в использовании.

Особого внимания в цифровом пространстве вуза заслуживает система тестирования. Иностранный язык как навыкоемкий предмет предъявляет специфические требования к системе тестирования, которая не всегда отвечает запросам составителей тестов. Так, например, наш опыт использования системы тестирования показывает, что она не всегда воспринимает полноформатные тексты, имеет ограничения в выборе типов тестовых заданий, плохо настраивается на обработку фрагментов с несколькими заданиями и т.д. Но самое главное ограничение состоит в том, что такие важные виды деятельности, как аудирование, говорение и письмо не могут полноценно проверяться в режиме on-line. Однако даже такая распространенная платформа Moodle [Сергеева, 2019], которая используется во многих вузах, не позволяет полноценно проверить и оценить навыки продуктивных видов деятельности. В этом случае можно было бы использовать искусственный интеллект, некоторые ресурсы которого ([AcademicGPT https://academicgpt.net/?via=topaitools](https://academicgpt.net/?via=topaitools); [Essay grader https://essaygrader.ai/?via=topaitools](https://essaygrader.ai/?via=topaitools); [Write and improve https://writeandimprove.com/](https://writeandimprove.com/)) позволяют оценивать речевую продукцию по различным параметрам. Однако они существуют отдельно от системы тестирования и не инкорпорированы в нее.

Одним из наиболее существенных достоинств личного кабинета является открытое общение между участниками образовательного процесса. Личный кабинет как канал общения очень многофункционален, и одной из самых значимых для учебного процесса функций является возможность формирования e-portfolio студента, который является частью его рейтинга. В ходе изучения иностранного языка студентам необходимо выполнять различные задания в письменной форме. Сюда входят и задания, связанные с освоением текущего материала по изучаемым тематическим блокам, и выполнение заданий по академическому письму (составление документов делового общения, написание развернутых аннотаций, тезисов прочитанных или прослушанных материалов, отчетов по проектной работе, реферативных изложений и даже научных статей). Все эти материалы оформляются студентами в виде файлов, которые высылаются преподавателю на проверку. Полный пакет выполненных и проверенных письменных заданий в совокупности с другими творческими заданиями, среди которых достаточно часто оказываются и статьи исследовательского характера, входят в e-portfolio студента, формирующего его имидж в рейтинговой системе.

Результаты проведенного анализа, выводы и рекомендации

Проведенный нами анализ ключевых элементов образовательной среды вуза показывает, что само понятие является актуальным и системообразующим для образования в целом и для обучения отдельным учебным дисциплинам, в частности для

иностранного языка. Каждая историческая эпоха выдвигает новые требования, которым должна удовлетворять образовательная парадигма в совокупности всех ее составляющих, основными среди которых, как показал наш анализ, являются участники образовательного процесса, методологическая основа образовательной системы и цифровая экосистема вуза.

В результате нашего анализа представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Именно проанализированные в статье элементы действительно являются ключевыми. Они, с одной стороны, в наибольшей степени подвержены внешним воздействиям и быстро отвечают на запросы времени. С другой стороны, они являются индикатором тех преобразований, которые происходят в системе высшего образования и в обществе.

2. Выделенные нами ключевые элементы образовательной среды вуза должны рассматриваться как системно-комплексное явление, как ядро образовательной системы, в котором изменения в одном из элементов влекут за собой изменения в других сферах.

3. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость между ключевыми элементами образовательной среды требуют их полной синхронизации, т.е. любые изменения в одном из элементов, должны учитывать возможное воздействие на другие составляющие.

Сделанные выводы позволяют сформулировать некоторые рекомендации для организации образовательного процесса.

1. Постоянно ориентироваться на мотивы, интересы и запросы обучающихся, опираться на психологические особенности студентов как определенной возрастной категории учащихся и подавлять в себе проявления авторитарного стиля организации образовательного процесса.

2. Постоянно повышать квалификацию не только в сфере совершенствования навыков владения языком и его преподавания, но и сопутствующих педагогической деятельности навыков, связанных с владением современными цифровыми образовательными технологиями, в том числе и технологиями искусственного интеллекта.

3. Разрабатывать новые методологические принципы и подходы к обучению иностранным языкам, создавать образовательный и методический контент с ориентацией на возможности цифровой экосистемы вуза, а также новые аспекты развития личности студента и его технологическую, компьютерную и информационно-коммуникационную грамотность, которая зачастую бывает выше, чем у преподавателя.

Заключение

Рассмотрев ключевые элементы образовательной среды современного вуза можно сделать общий вывод, касающийся необходимости ориентации на описанные в статье аспекты и синхронизации собственной преподавательской деятельности

со всеми составляющими образовательного процесса, учитывая и предвосхищая возможные направления развития каждого из них.

Литература

1. Журавлева С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 48–56

2. Лодде О.А., Ситникова С.Ю. Теоретический анализ дефиниции «образовательная среда вуза» как системного представления // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6.

3. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12–14 апреля 2000 года). М., 2000. С. 172–176.

4. Кулюткин Ю., Тарасов С. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания, 2001, № 1.

5. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.

6. Канина Е.Н., Подлиняев О.Л., Малахова Н.Н. Стили педагогических коммуникаций в образовательной среде современного вуза // Сибирский учитель. 2020. № 2 (129). С. 48–51.

7. Елькина И.Ю. Реализация идей студентоцентрированного обучения в условиях применения дистанционных образовательных технологий. Методики и технологии обучения // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 1 (34). С. 33–38

8. Keiler, L.S. (2018). Teachers' roles and identities in student-centered classrooms // International Journal of STEM Education. № 34. P. 2–20.

9. Плужникова Е.А. Проектирование компетентностно-ориентированной образовательной среды в соответствии с обновленными стандартами в современном вузе // Современные тенденции развития системы образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 187–190.

10. Борисова Е.В. Модель контроля компетенций в образовательной среде современного вуза // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8-3 (98). С. 11–16.

11. Дятлова Ю.О. Современные требования к организации и контролю самостоятельной работы студентов в условиях информационно-образовательной среды российских вузов // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 2. С. 47–57.

12. Селеменова Т.А. Направления совершенствования цифровой компетентности преподавателя вуза в условиях современной образовательной среды // Цифровая трансформация современного образования. Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Чебоксары, 2020. С. 99–102.

13. Король Л.Г., Малимонов И.В. Цифровые образовательные технологии в современном вузе как компонент профессионального развития человека в турбулентной среде // Высокотехнологичное

право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 170–175.

14. Изотова А.Г., Гаврилук Е.С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 2. С. 1211–1226.

15. Сергеева А.А. Специфика использования виртуальной обучающей среды moodle как средства повышения эффективности современного образовательного процесса в вузе // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. Сборник научных статей. Научный редактор Л.Л. Буркова. 2019. С. 42–46.

Key components of the university educational environment and foreign language teaching

Putilovskaya T.S.

State University of Management

The concept of the university educational environment, which is steadily developing and changing today in accordance with social and economic requirements, determines the principles of organising the educational process in universities as well as the system of teaching different subjects. The aim of this article is to analyse such key components of the educational environment of universities as the participants of the educational process, the methodology of teaching, the level of digitalisation and application of modern technologies, which allow a university to implement the process of teaching foreign languages in the most effective way. As a result of analysing the key components of the university educational environment the author arrives at a conclusion concerning the necessity of taking into account all the aspects discussed in the article and synchronising teaching activities of the university staff with the components of the educational environment.

Keywords: university educational environment, key components, educational process participants, methodology of teaching, digitalisation of educational environment, modern educational technologies, synchronisation of key elements

References

- Zhuravleva, S.V. (2016). Istoricheskii obzor stanovleniya ponyatiya «obrazovatel'naya sreda» v pedagogicheskoi nauke = Historical review of the formation of the concept of "educational environment" // Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2016. № 3. 48–56 (In Russ.)
- Lodde, O.A., Sitnikova, S.Yu. (2020). Teoreticheskii analiz definitsii «obrazovatel'naya sreda vuza» kak sistemnogo predstavleniya = Theoretical analysis of the definition of "university educational environment" as a systematic representation // Modern Problems of Science and Education. № 6. (In Russ.)
- Slobodchikov, V.I. (2000). O ponyatii obrazovatel'noi sredy v kontseptsii razvivayushchego obrazovaniya = On the notion of educational environment in the concept of developmental education // 2nd Russian Conference on Environmental psychology. Abstracts (Moscow, 12–14 April 2000). Moscow. 172–176. (In Russ.)
- Kulyutkin, Yu., Tarasov, S. (2001). Obrazovatel'naya sreda i razvitie lichnosti = Educational environmental and personal development // New Knowledge, 2001, № 1. (In Russ.)
- Yasvin, V.A. (2001). Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu = Educational environment: from modeling to design. M.: Smysl. (In Russ.)
- Kanina, E.N. et al. (2020). Stili pedagogicheskikh kommunikatsii v obrazovatel'noi srede sovremennogo vuza = Styles of pedagogical communication in the educational environment of a modern university // Siberian teacher. № 2 (129). 48–51. (In Russ.)
- El'kina, I.Yu. (2021). Realizatsiya idej studentocentrirovannogo obucheniya v usloviyakh primeneniya distantsionny'x obrazovatel'ny'x tekhnologiy. Metodiki i tekhnologii obucheniya = The implementation of the ideas of student-centered learning in the context of the use of distance learning technologies. Methods and technologies of teaching // Educational resources and technologies. № 1 (34). 33–38. (In Russ.)
- Keiler, L.S. (2018). Teachers' roles and identities in student-centered classrooms // International Journal of STEM Education. № 34. 2–20.
- Pluzhnikova, E.A. (2018). Proektirovanie kompetentnostno-orientirovannoi obrazovatel'noi sredy v sootvetstvi s obnovernymi standartami v sovremennom vuze = Designing a competence-based educational environment in accordance with updated standards in a modern university // Modern Trends in the Development of the Education System. Proceedings in the International Scientific and Practical Conference. 187–190. (In Russ.)
- Borisova, E.V. (2020). Model' kontrolya kompetentsii v obrazovatel'noi srede sovremennogo vuza = The model of competence control in the educational environment of modern university // International Scientific Research Journal. № 8-3 (98). 11–16. (In Russ.)
- Dyatlova, Yu.O. (2020). Sovremennye trebovaniya k organizatsii i kontrolyu samostoyatel'noi raboty studentov v usloviyakh informatsionno-obrazovatel'noi sredy rossiiskikh vuzov = Modern requirements for the

- organization and control of students' self-study work in the information and educational environment of Russian Universities // Siberian Pedagogical Journal. № 2. 47–57. (In Russ.)
12. Selemeneva, T.A. (2020). Napravleniya sovershenstvovaniya tsifrovoi kompetentnosti prepodavatelya vuza v usloviyakh sovremennoi obrazovatel'noi sredy = Directions of improving the digital competence of a university teacher in modern educational environment // Digital Transformations of Modern Education. Proceedings of materials of the Russian scientific and methodological conference with international participation. Cheboksary. 99–102. (In Russ.)
 13. Korol', L.G., Malimonov, I.V. (2021). Tsifrovye obrazovatel'nye tekhnologii v sovremennom vuze kak komponent professional'nogo razvitiya cheloveka v turbulentnoi srede = Digital educational technologies in a modern university as a component of professional human development in a turbulent environment // High-tech Law: Genesis and Prospects. Proceedings of the II international interuniversity scientific and practical conference. Krasnoyarsk. 170–175. (In Russ.)
 14. Izotova, A.G., Gavrilyuk, E.S. (2022). Ekosistemnyi podkhod kak novyi trend razvitiya vysshego obrazovaniya = Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education // Issues of Innovative economics. V. 12. № 2. 1211–1 226. (In Russ.)
 15. Sergeeva, A.A. (2019). Spetsifika ispol'zovaniya virtual'noi obuchayushchei sredy moodle kak sredstva povysheniya effektivnosti sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa v vuze = Specificity of using virtual learning environment Moodle as a means of increasing the effectiveness of modern university educational process // Current Trends and Innovations in the Development of Russian Science. Collection of scientific articles. Scientific editor L.L. Burkova. 42–46. (In Russ.)

Современные аспекты развития системы высшего образования в Китайской Народной Республике

Степанов Виктор Иванович

канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ректор, Алтайский экономико-юридический институт, ректорат

Степанова Наталья Викторовна

канд. техн. наук, старший научный сотрудник, Акционерное общество Научно-производственная фирма «Информационные и сетевые технологии»

Статья посвящена теме успехов государственного и негосударственного секторов высшего образования в Китайской Народной Республике. Особое внимание уделяется различным этапам формирования системы образования анализируемого государства. Целью данного исследования является выявление основных аспектов развития системы высшего образования в Китайской Народной Республике, которые привели ее к успеху в развитии. Методологическая база настоящего исследования включает в себя контент анализ источников и литературы по теме анализа. Автор приходит к выводу, что в КНР основной проблемой образования выступает проблема избыточного образования. По мнению автора, основное место в системе образования Китайской Народной Республики занимают высшие образовательные учреждения как по качественным, так и по количественным показателям. Среди особенностей образования в Китае можно выделить продвижение партийной идеологии – развитие институтов Си Цзиньпина. Одним из результатов исследования также стало выявление уровня отсева студентов в высших учебных заведениях Китая, который является достаточно низким, что, в свою очередь, также показывает уровень успеха государственного и негосударственного секторов высшего образования в Китайской Народной Республике. Так, автор приходит к выводу, что Китайская Народная Республика приложила огромные усилия, для того чтобы вывести свою систему образования на лидирующие позиции в международном сообществе на современном этапе его развития.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, система образования, учебные заведения, успех, показатели, особенности образования, развитие

Введение

Рассматривая вопросы образования в Китайской Народной Республике, в первую очередь, следует отметить, что данное государство на сегодняшний день представляется как одно из наиболее населенных в мире. Так, по материалам мирового атласа данных, по состоянию на 2019 год в стране подживало порядка 1,45 млрд человек [20]. К. Отмечается, что КНР представляет свою значимость для мирового сообщества не только по профициту населения, но и по показателям экономического развития, а также влияния экономики на мировое экономическое общество [5].

Следует отметить, что по данным А.Н. Гусева, К.Р. Кашфуллиной, К. А. Насонова такие успехи были у Китая не всегда. КНР прошла долгий путь от полуфеодалальному строя до современного состояния, в котором представляется одним из лидеров мирового экономического развития. Следует отметить, что огромный вклад в экономическое развитие Китая, оказало планомерное повышение уровня образованности посредством инвестирования и масштабирования проектов государственного и не государственного профиля в развитие системы образования страны. Наибольший акцент в системе образования Китая делался на расширение и интенсификацию высшей школы - обучения в ВУЗах. Сегодня ряд высших учебных заведений КНР входит в список сильнейших образовательных организаций мира.

Следует подчеркнуть, что в значительной роли такой прогресс был достигнут благодаря высокому уровню контроля, который осуществляется и по настоящий день в рамках деятельности министерства образования КНР. Таким образом, можно говорить о национализации практически всей системы частного образования в Китае, что особенно наглядно видно с 1949 года. [6].

В годы первой китайской пятилетки (1953 - 1957 гг.) при помощи советских специалистов проходила первая реформа образования в Китае. В тот период система образования КНР готовила узких специалистов для отраслевых министерств.

Новый этап реформирования системы образования начался в 1978 г. По мнению Ван Яна, "среди нововведений в образовательном процессе необходимо отметить принятие таких мер, как:

- 1) предоставление вузам права утверждать учебные планы;
- 2) введение системы факультативных занятий;
- 3) введение системы степеней бакалавра, магистра, доктора наук (с 1981 г.);
- 4) введение системы зачетных единиц по европейскому образцу;

5) создание вечерних и заочных отделений в вузах;

6) введение Единого государственного экзамена;

7) введение с 1985 г. государственного плана приема в вузы, в том числе по целевому набору (за явкам организаций);

8) введение системы платного образования (с 1985 г.);

9) экспериментальное внедрение контрактного найма (параллельно существовала традиционная система распределения выпускников)"[6].

Как отмечают А.Н. Гусев, К.Р. Кашфулина, К.А. Насонов началом современных преобразований в системе образования Китая можно считать выход в свет документа "Решения по образовательным реформам", принятого ЦК КПК 27 мая 1985 г. В нем предлагалось расширить полномочия университетов. В феврале 1993 г. началась реализация образовательной реформы, в основу которой были положены принципы децентрализации и учета потребностей рынка труда. Китайское руководство осознавало очевидную нехватку кадров, которые были бы способны на местах вести работу по демонтажу плановой системы и переходу к рыночной экономике.

В ходе структурной реформы было создано два уровня управления:

1) государственная администрация (Государственный совет и Министерство образования), ответственная за осуществление макроуправления в вопросах определения принципов, планов развития образовательной сферы, бюджетного планирования, распределения средств;

2) региональные органы управления, осуществляющие прямое администрирование и управление вузами"[10].

Закон Китайской Народной Республики о высшем образовании (Higher Education Law of the People's Republic of China) был принят на четвертой сессии Постоянного комитета IX Всекитайского собрания народных представителей 29 августа 1998 года, обнародован Указом Председателя Китайской Народной Республики № 7 от 29 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года [19].

В статье 1 Закона указано, что "этот закон вводится в действие в соответствии с Конституцией и Законом об образовании в целях развития высшего образования, осуществления стратегии развития страны с опорой на науку и образование и содействия материальному и этическому прогрессу".

Далее в статье 6 отмечается, что "в свете необходимости экономического и социального развития государство разрабатывает планы развития высшего образования, руководит деятельностью высших учебных заведений и различными способами содействует развитию высшего образования. Государство поощряет все слои общества, включая предприятия, учреждения, общественные организации или группы, а также отдельных граждан, руководить высшими учебными заведениями в соответствии с законом и участвовать в реформе и развитии высшего образования и поддерживать его.

В статье 11 законодатель предусмотрел, что "высшие учебные заведения ориентируются на потребности общества, управляют факультетами самостоятельно и в соответствии с законом и осуществляют демократическое управление.

В статье 13 указано, что Государственный совет осуществляет руководство и управление высшим образованием: "Государственный совет обеспечивает единое руководство и управление высшим образованием по всей стране. Народные правительства провинций, автономных областей и муниципалитетов, непосредственно подчиняющиеся Центральному правительству, осуществляют общую координацию высшего образования в своих собственных административных районах и управляют высшими учебными заведениями, которые в основном готовят местное население"[19].

В статье 15 отмечено, что "высшее образование включает в себя образование для академических квалификаций и образование для неакадемических квалификаций. Высшее образование принимает формы очного и заочного обучения. Государство поддерживает высшее образование, осуществляемое по радио, телевидению, заочно и другими дистанционными средствами".

В Китайской Народной Республике, как и в Японии, Республике Корея понимание высшего образования является близким к Международной стандартной классификации образования (МСКО 2011) ЮНЕСКО.

В статье 16 законодатель предусмотрел, что "высшее образование для академических квалификаций включает в себя специальное образование, регулярное образование и программы послевузовского образования". Закон предусматривает следующие разновидности высшего образования: курсы со специальными учебными программами (срок обучения 2 - 3 года), бакалавриат (4 - 5 лет) и послевузовское образование: магистратура (2 - 3 года) и докторантура (3 - 4 года).

В статье 19 отмечается, что "выпускники старших классов средних школ и лица с одинаковым уровнем образования, сдавшие вступительные экзамены, зачисляются в высшие учебные заведения, предоставляющие необходимое образование для получения академической квалификации, и приобретают статус студентов специальных курсов или бакалавров. Выпускники университетов и лица с одинаковым уровнем образования, сдавшие вступительные экзамены, принимаются высшими учебными заведениями, предлагающими необходимое образование для получения академической квалификации, или научно-исследовательскими институтами, получившими разрешение на участие в программе магистратуры, и должны получить статус кандидатов, обучающихся на степень магистра. Лица, окончившие магистратуру, и лица, имеющие одинаковый образовательный уровень, сдавшие вступительные экзамены, зачисляются в высшие учебные заведения, предлагающие необходимое образование для получения академической квалификации, или научно-исследовательские инсти-

туты, получившие одобрение на осуществление аспирантуры, и приобретают статус кандидатов, обучающихся на соискание ученой степени доктора наук"[19].

Законодатель установил, что целью создания вуза должно быть служение государственным и общественным интересам, а не извлечение прибыли: "высшие учебные заведения создаются в соответствии с государственными планами развития высшего образования и с учетом интересов государства и общества; они не могут быть созданы с целью извлечения прибыли (ст. 24)"[19]. В то же время Закон формально не запрещает распространенную сегодня в КНР практику ведения вузами коммерческой деятельности.

В Китайской Народной Республике у государства сохраняются традиционные идеологические, политические и административные рычаги контроля за образовательной сферой, так в статье 39 говорится о том, что "в высших учебных заведениях, находящихся в ведении государства, применяется система, в соответствии с которой президент берет на себя всю ответственность под руководством первичных комитетов Коммунистической партии Китая в высших учебных заведениях. Такие комитеты в соответствии с Уставом Коммунистической партии Китая и соответствующими нормативными актами, осуществляют единое руководство работой учреждений и оказывают поддержку президентам в осуществлении ими своих функций и полномочий независимо и ответственно. Осуществляя руководство, комитеты должны главным образом выполнять следующие обязанности: придерживаться линии, принципов и политики Коммунистической партии Китая, придерживаться социалистической ориентации в управлении высшими учебными заведениями, обеспечивать руководство идеологической и политической работой и нравственным воспитанием в учреждениях, обсуждать и принимать решения о внутренней структуре и руководителях отделов учебных заведений, о реформе, развитии и основных системах управления учебными заведениями и о других важных вопросах, которые обеспечивают выполнение всех задач, сосредоточенных на подготовке студентов. Системы внутреннего управления высшими учебными заведениями, находящимися в ведении различных слоев общества, устанавливаются этими секторами в соответствии с постановлениями государства, регулирующими такие учебные заведения"[19].

Принятие Закона КНР о высшем образовании закрепляет права и обязанности профессорско-преподавательского состава, так в статье 47 указано, что "среди преподавателей высших учебных заведений устанавливается система профессиональных званий. Количество таких званий в высших учебных заведениях определяется исходя из необходимости выполнения учебных, научно-исследовательских и других задач, которые возлагаются на учреждения. Профессиональные звания преподавателей включают ассистента преподавателя, лектора, доцента и профессора"[19].

Согласно статьи 54 "студенты высших учебных заведений должны платить за обучение в соответствии с постановлениями государства. Студенты из семей с финансовыми трудностями могут подать заявление на получение субсидий, уменьшение или освобождение от таких сборов". Лучшие студенты могут претендовать на получение стипендии и материальное поощрение, а кроме того, государство "поощряет высшие учебные заведения, предприятия, учреждения, общественные организации или группы и отдельных лиц устанавливать стипендии различными способами для оказания помощи студентам из семей с ограниченными возможностями (ст. 55)" [19].

В статье 60 предусматривается, что "государство учреждает систему, в которой государственные ассигнования составляют основную часть средств для высшего образования, которые должны дополняться средствами, полученными различными путями, чтобы гарантировать, что развитие высшего образования соответствует уровню экономического и социального развития". В конце статьи законодатель обращает внимание на то, что "государство поощряет предприятия, учреждения, общественные организации или группы и отдельных лиц инвестировать в высшее образование"[19].

Нужно обратить внимание, что законодательно закрепляется спонсирование высших учебных заведений, так в статье 61 говорится о том, что "спонсоры высших учебных заведений обеспечивают стабильные источники финансирования образования и не могут возвращать средства, которые они вкладывают в образование"[19].

Кроме того, в статье 64 законодательно закреплено взимание платы за обучение: "плата за обучение, взимаемая высшими учебными заведениями, контролируется и используется в соответствии с соответствующими нормативными актами государства, никакие другие учреждения или лица не могут использовать ее для других целей"[19].

Государством предоставляются соответствующие льготы на приобретение вузами импортного оборудования, так в статье 63 указывается, что "государство проводит преференциальную политику в отношении книг и других материалов и оборудования для обучения и исследований, импортируемых высшими учебными заведениями и промышленными предприятиями, управляемыми такими учреждениями. Доходы промышленных предприятий, находящихся в ведении высших учебных заведений, или от передач их прав интеллектуальной собственности или других достижений науки и техники, используются для работы таких учреждений"[19].

В документе говорится, что иностранцы - при условии соответствия предъявляемым требованиям - могут обучаться в китайских вузах, а также вести научную или преподавательскую работу, об этом указано в статье 67: "лица, не проживающие на территории Китая, которые соответствуют условиям, предписанным государством, и которые выполнили необходимые формальности, могут посту-

пять в высшие учебные заведения Китая для продолжения учебы и исследований, проведения академического обмена или преподавания, а также их законные права и интересы охраняются государством"[19].

В итоге следует отметить, что "для целей настоящего Закона высшими учебными заведениями являются университеты, независимые колледжи и специализированные высшие учебные заведения, включая высшие профессиональные учебные заведения и высшие учебные заведения для взрослых. Другими организациями высшего образования, упомянутыми в настоящем Законе, являются организации, осуществляющие деятельность в сфере высшего образования, за исключением высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, утвержденных для предоставления аспирантских программ (ст. 68)".

Принятие Закона Китайской Народной Республики о высшем образовании позволило повысить статус китайской высшей школы, создало дополнительные возможности для молодежи страны получить качественное высшее образование, способствовало развитию вузовской науки, повысило научно-технический и инновационный потенциал государства.

По данным Т.Л. Гурулевой "вузы Китая можно разделить на те, что ведут подготовку по программам бакалавриата - университеты и институты (дасюэ, сюэюань) - и высшие профессиональные учебные заведения, ведущие подготовку специалистов чжуанькэ (гаодэн чжи'е сюэсяо). В университетах и институтах представлено также послевузовское (последипломное) образование (яньцзюшэн цзяююй) для повышения квалификации. Высшие профессиональные учебные заведения включают в себя специальные вузы (институты с каким - либо профилем) (гаодэн чжуанькэ сюэсяо), профессиональные колледжи/институты (чжи'е сюэюань/дасюэ), профессионально-технические колледжи/институты (чжи'е цзишу сюэюань). Высшие профессиональные учебные заведения являются общими вузами, созданными с разрешения Министерства образования по специальностям профессионального образования, т.е. относятся одновременно и к профессиональному образованию, и к общему высшему образованию"[8] .

В 2019 г. в Китайской Народной Республике насчитывалось 2956 высших учебных заведений. 2688 были обычными вузами (включая 257 независимых колледжей). 1265 университетов реализовывали программы бакалавриата, что на 20 университетов больше, чем в 2018 году. Количество высших профессиональных учебных заведений составило 1423, что на 5 вузов больше, чем в предыдущем году. В 2019 году функционировало 828 учреждений, предлагающих программы аспирантуры [21].

В высших учебных заведениях Китая в 2019 году по программам докторантуры и магистратуры обучалось 917000 студентов, что на 59000 человек, или 6,8% больше, чем в 2018 г. Среди них было 105000 докторантов и 814000 магистров.

Общее число студентов, обучающихся в общих вузах, выросло на 15,7% до 9,149 млн. человек, что является значительным увеличением на 1,239 млн. студентов по сравнению с предыдущим годом, в то время как число студентов в вузах для взрослых выросло до 3,022 млн. человек, что на 10,6% или 289000 больше, чем в предыдущем году.

В 2019 г. в Китайской Народной Республике в той или иной форме обучалось 40,02 млн. студентов, что на 1,69 млн. больше, чем в 2018 году. Валовый коэффициент охвата высшим образованием населения страны вырос до 51,6%, что на 3,5% выше по сравнению с 2018 годом. Из каждых ста тысяч человек населения 2857 человек обучаются по программам высшего образования, что на 199 человек больше, чем в предыдущем году. Общее число студентов, обучающихся в настоящее время по программам высшего образования, увеличилось на 4,8% до 2,864 млн. человек, что на 132000 человек больше, чем в предыдущем году. Из них 424000 обучались для получения степени доктора наук и 2,440 млн. - для получения степени магистра. В 2019 году в Китае аспирантуру окончили 640 тыс. человек, что на 5,8%, или на 35 тыс. человек больше, чем в 2018 году, из них докторантов - 63 тыс. человек, магистров - 577 тыс. человек. Количество студентов, получивших степень бакалавра, составило 7,585 млн. человек, что на 0,7% больше, или на 52 тыс. человек больше, чем в 2018 году [21].

В КНР также как и во всем мире отмечается расширение спроса на высшее образование: "в 2010 году только 9% взрослого населения Китая имели высшее образование. В 2015 году Китай внес наибольший вклад в пул студентов с высшим образованием ОЭСР - G 202"[12].

В стране быстрыми темпами растет доля лиц с высшим образованием: "в 2019 году 18% 25 - 34 - летних имели высшее образование в Китае по сравнению с 45% в среднем по странам ОЭСР".

В КНР молодые женщины и молодые мужчины в равной степени получают высшее образование: "в Китае 18% женщин в возрасте 25 - 34 лет имели высшее образование и 18% их сверстников - мужчин, в то время как в среднем по странам ОЭСР доля молодых женщин составляет 51%, а молодых мужчин - 39%.

Профессиональные программы играют важную роль в системе высшего образования Китая: так, "в 2017 году 60% абитуриентов, впервые поступивших в высшие учебные заведения, были зачислены на краткосрочные программы высшего образования в Китае, что значительно выше среднего показателя по ОЭСР (17%). В Китае, как и в большинстве стран ОЭСР и G 20, программы этого уровня в основном носят профессиональный характер, и их привлекательность для студентов может быть связана с их ориентацией на профессиональные навыки и низкие требования к поступлению".

Международная студенческая мобильность за последние двадцать лет постоянно расширяется: "в 2018 году 2% китайских студентов высших учебных заведений обучались за рубежом".

Как отмечает профессор Филип Дж. Альтбах "китайцы составляют одну треть от 1,1 миллиона иностранных студентов, обучающихся в США. В других привлекательных для международных студентов странах ситуация похожая: в Австралии китайцы составляют 38% от общего числа иностранных студентов, в Великобритании - 41% студентов, не являющихся гражданами ЕЭС".

По данным Филипа Дж. Альтбаха, "в последнее время - впервые в истории - Китай примерил на себя и активную роль в области международного высшего образования: так, теперь в Китае учится более 440 тысяч иностранных студентов, преимущественно из других азиатских стран. Многомиллиардная инициатива "один пояс - один путь" также содержит серьезный образовательный компонент"[1].

В Китайской Народной Республике в 2018 году в 1004 высших учебных заведениях обучалось в общей сложности 492185 иностранных студентов из 196 стран, что на 3013 человек больше, чем в 2017 году. 63041 иностранный студент (12,81%) получил правительственные стипендии Китая, а 429144 (87,19%) обучались за собственный счет [24].

Одним из важных направлений реформы системы образования в Китае является создание университетов мирового класса.

Негосударственные высшие учебные заведения являются важными компонентами системы высшего образования Китайской Народной Республики. Политика реформ, начавшаяся в 1978 году, привела к значительным изменениям в образовательной сфере Китая. По мнению Дэниела Леви, "коммунистический Китай еще в начале 1980-х годов отказался от государственной монополии на высшее образование, а вскоре его примеру последовал и коммунистический Вьетнам, и сейчас около 15% рынка в этих странах приходится на негосударственные вузы".

Как отмечает Цяофан Лю, в статье 19 Конституции Китайской Народной Республики, принятой в 1982 году, указано: "государство поощряет деятельность на основании закона коллективных экономических организаций, государственных предприятий, общественных организаций и объединений по созданию различных образовательных учреждений". В 1993 году ЦК КПК и Госсовет рассмотрели и одобрили программу реформы и развития образования в Китае. Подобные реформы способствовали развитию негосударственного образования в стране. После 1994 года появились первые регулярные негосударственные вузы, обладающие правом выдачи дипломов государственного образца в Китае. Как отмечает исследователь, в первые в форме национального основного закона было закреплено право общественности на организацию образовательных учреждений. В 2000 году Министерство образования выпустило "Стандарты утверждения высших профессиональных заведений (временные)". К 2000 году в Китае было 55 регулярных негосударственных вузов. Набор студентов в эти вузы был включен в государственный план. Эти вузы выдают дипломы государственного

образца, их преподаватели и учащиеся пользуются теми же законными правами, что и преподаватели и студенты государственных вузов. В 2002 году Постоянный комитет Девятого Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики принял Закон о стимулировании негосударственного образования, который вступил в силу в 2003 году и сформулировал ряд нормативных правил. Положение по реализации Закона о стимулировании негосударственного образования действует с 1 апреля 2004 года. Принятие и внесение изменений в Закон о стимулировании негосударственного образования состоялось в 2016 году. В Законе устанавливалось, что частные школы могут иметь как коммерческую, так и некоммерческую основу. Однако коммерческий характер не могут иметь частные школы, которые осуществляют обязательное образование [12].

В 2019 году Министерство образования пересмотрело Положение о реализации Закона о содействии негосударственному образованию, которое было рассмотрено и утверждено на исполнительных заседаниях Государственного совета 2 января 2019 года. Министерство образования усилило надзор за осуществлением соответствующей политики по всей стране, чтобы способствовать устойчивому, диверсифицированному развитию негосударственных школ. В 2019 году в стране насчитывалось 757 негосударственных колледжей/университетов (включая 257 независимых колледжей и 1 колледж для взрослых), что на 7 больше, чем в 2018 году. Число новых студентов бакалавриата составило 2,197 миллиона человек, что на 375000 человек или 19,4% больше, чем в предыдущем году. Общее количество студентов негосударственных колледжей/университетов составило 7,088 миллиона, что на 592000 человек или 9,1% больше, чем в предыдущем году, что составляет 23,4% всех студентов бакалавриата в колледжах/университетах и высших профессиональных учебных заведениях, что означает рост на 0,4%. Количество поступивших в магистратуру составило 876 человек, а общее количество магистров - 1865 человек [21].

Негосударственный сектор высшего образования получает все более широкое распространение во всем мире. Исследователь Лю Цяофан анализирует развитие негосударственного высшего образования в КНР: первым негосударственным образовательным учреждением в Китае считается учебное заведение Конфуция, которое было основано в эпоху Чуньцю 2400 лет тому назад. С того времени было создано много других негосударственных учебных заведений, их деятельность получила новое развитие в конце XIX - начале XX в., но полностью прекратилась в 1952 г. с образованием КНР. И только в 1980 г. в Китае вновь стали появляться негосударственные высшие учебные заведения. В систему негосударственного образования входят такие же типы учебных заведений, как и в государственной системе. Среди негосударственных высших учебных заведений есть так называемые регулярные вузы, т.е. обладающие правом выдачи ди-

пломов государственного образца. Их можно разделить на два вида: регулярные негосударственные вузы, независимые колледжи. Набор студентов в оба типа учебных заведений включен в государственный план, эти вузы выдают дипломы государственного образца, их преподаватели и учащиеся пользуются теми же правами по закону, что и преподаватели и студенты государственных вузов. Другие типы негосударственных высших учебных заведений представляют собой образовательные учреждения (краткосрочные вузы), которые готовят к сдаче экзаменов для получения вузовского диплома, образовательные учреждения по подготовке к сдаче экзаменов по программе экстерната. К 6 апреля 2005 г. Министерством образования КНР были юридически признаны программы бакалавриата в 252 негосударственных колледжах. После 2005 г. рост численности негосударственных высших учебных заведений демонстрирует тенденцию постепенного увеличения и медленного роста. В негосударственных вузах в Китае имеются три уровня образования: магистратура, основные отделения регулярных вузов и краткосрочные высшие профессиональные колледжи. В системе высшего образования были созданы все виды негосударственных учебных заведений, но пропорция каждого вида не одинакова. Количество негосударственных вузов, которые принимают учащихся на обучение в магистратуру, и высших учебных заведений для взрослых намного меньше [11].

В последнее время доля негосударственных вузов на рынке высшего образования Китая стремительно растет. Как пишет исполнительный директор China Education Group Holdings Limited Юй Кай, в Китае в секторе негосударственного высшего образования наблюдается тенденция к консолидации через поглощение, т.е. оказывающие образовательные услуги частные компании приобретают другие негосударственные институты. Китайский рынок высшего образования - самый большой в мире. За ним следуют Индия и США. Совокупная выручка негосударственного сектора высшего образования в Китае в последние годы стабильно росла, увеличившись с 69,9 млрд. юаней (10,11 млрд. долларов США) в 2012 году до 95,4 млрд. юаней (13,86 млрд. долларов США) в 2016 году; по прогнозам, к 2021 году она достигнет 139 млрд. юаней (20,2 млрд. долларов США). Эффективность и качество образования в некоторых негосударственных вузах оставляет желать лучшего. Ожидается, что в ближайшее десятилетие ныне разобщенный негосударственный сектор высшего образования в Китае переживет усиление консолидации, и эта консолидация будет способствовать повышению доступности качественного образования, созданию новых рабочих мест и поспособствует устойчивому процветанию экономики в различных регионах страны. Другая особенность китайского сектора высшего образования заключается в чрезвычайно высоких входных барьерах. Один из них - требование иметь в собственности землю и здания. Во многих странах университеты работают на арендован-

ных площадях, но в Китае, чтобы получить лицензию на образовательную деятельность, нужно быть собственником земли и зданий. Это несет серьезные осложнения с точки зрения капитальных вложений и времени, необходимого для подготовки заявления на получение образовательной лицензии. Соответственно, выйти на рынок труда через поглощение может оказаться выгоднее, чем создавать новое учебное заведение [16].

Нужно отметить, что в настоящее время в Китайской Народной Республике функционируют негосударственные высшие учебные заведения, которые занимаются не только образовательной, но и научной деятельностью. В качестве примера можно привести Вестлейкский университет, который является негосударственным, некоммерческим, научно-исследовательским высшим учебным заведением. 15 июля 2015 года семь выдающихся китайских ученых создали образовательный фонд Ханчжоу - Вестлейк. В декабре 2015 года Чжэцзянский институт перспективных исследований был зарегистрирован и учрежден в качестве предшественника Вестлейкского университета, а в декабре 2016 года состоялась церемония открытия Чжэцзянского института перспективных исследований [26].

Как считает У Ханьянь, Вестлейкский институт (WIAS) перспективных исследований, открытый в 2016 году, стал первым шагом на пути к созданию Вестлейкского университета. WIAS - негосударственный некоммерческий исследовательский институт в Ханчжоу, он появился в декабре 2016 года, его учредители - муниципальное правительство и Образовательный фонд Ханчжоу - Вестлейк (частный фонд, созданный по инициативе группы ведущих китайских ученых). Один из основателей этого фонда, знаменитый биолог из университета Цинхуа, стал ректором нового института. WIAS состоит из четырех исследовательских институтов, которые занимаются биологией, фундаментальной медициной, естественными науками и передовыми технологиями. WIAS открыто ориентируется на образовательную философию Калифорнийского технологического института и Стэнфордского университета. Местные власти обеспечивают финансовую и политическую поддержку вузам и даже создали специальную структуру, деятельность которой направлена на "содействие его развитию". Будучи частным институтом, WIAS финансируется преимущественно Образовательным фондом Ханчжоу - Вестлейк. В число его доноров входит ряд известных китайских предпринимателей. Муниципальные власти Ханчжоу тоже вложили средства в этот "стартап" [15].

В феврале 2018 года на базе Чжэцзянского (Вестлейкского) института перспективных исследований был создан Вестлейкский университет с одобрения Министерства образования КНР. В университете действует система ответственности президента перед руководством совета директоров. Совет директоров является высшим директивным органом вуза. В то же время созданы наблюдательный совет, консультативный комитет, академиче-

ский комитет, комитет по делам вуза, комитет Коммунистической партии Китая. Почетным председателем совета директоров является Ян Чжэннин, академик Китайской академии наук, лауреат Нобелевской премии по физике. Как высший руководящий орган Вестлейкского университета, совет директоров проводит обсуждение и одобрение основных вопросов вуза. Наблюдательный совет отвечает за проверку финансовой, кадровой и преподавательской работы университета. Комитет Коммунистической партии Китая отвечает за идеологическую работу в соответствии с положениями о продвижении частного образования и Уставом Вестлейкского университета. Консультативный комитет - это информационная организация, отвечающая за стратегическое развитие и принятие важных решений. Комитет по делам вуза - это высший административный исполнительный орган, ответственный за выполнение решений совета директоров. Этот совет возглавляет Ши Игун - президент Вестлейкского университета, академик Китайской академии наук и один из основателей высшего учебного заведения. Академический комитет - высшее академическое учреждение вуза, ответственное за принятие решений, рассмотрение, оценку и консультации по академическим вопросам [26].

Вестлейкский университет - это негосударственное некоммерческое высшее учебное заведение, которое стремится стать исследовательским университетом мирового класса. Университет является одним из ведущих высших учебных заведений в проводимой в Китае реформе образования. Вестлейкский университет находится в авангарде научного прогресса Китая. В нем имеются три ведущие научные школы: школа наук о жизни, школа естественных наук и школа инженерии. Школа наук о жизни создает ключевые лаборатории, охватывающие структурную биологию, исследования стволовых клеток и клеточную терапию, биологию развития, биоинформатику, иммунологию и иммунотерапию, старение и дегенеративные заболевания, исследование рака и другие области. Школа естественных наук занимается изучением математики (теория чисел, теория представлений, гармонический анализ, множественные комплексные функции и др.); физики (квантовая физика, атомно-молекулярная физика, оптика и др.); химии (химия материалов, биофизическая химия и др.). Школа инженерии изучает оптическую инженерию, машиностроение (интеллектуальное производство), информационную и коммуникационную инженерию. Высококласное оборудование и выдающиеся ученые обеспечивают грандиозные успехи Вестлейкского университета, поэтому за очень небольшой промежуток времени этот вуз добился серьезных научных достижений [26]. Так, в 2020 году в журнале Science были опубликованы последние результаты исследований команды Чжоу Цяня по поводу COVID-19. Они использовали технологию криоэлектронной микроскопии для анализа белка коронавируса S и нейтрализующих антител: "A neutralizing human antibody binds to the N-terminal domain of the Spike protein of SARS-CoV-2"[27]. В

том же году профессором Чжан Бином с соавторами была опубликована статья "Hyperactivation of sympathetic nerves drives depletion of melanocyte stem cells" в журнале Nature [28].

Можно сделать вывод о том, что Вестлейкский университет как инновационный образовательный "стартап" выдержал проверку временем. Этот вуз вносит важный вклад в развитие образования и науки Китая.

Следует отметить, что основная часть негосударственных высших учебных заведений КНР осуществляет образовательную деятельность. Как отмечали выше, большинство вузов осуществляют прием на программы бакалавриата, а число высших учебных заведений, принимающих на программы магистратуры и докторантуры невелико.

Шанхайский университет Цзянь Цяо (SJQU), основанный 28 апреля 2000 года, является частным некоммерческим университетом. Вуз финансируется Shanghai Jian Qiao Group. Университет имеет право присуждать ученую степень бакалавра и ассоциированную степень бакалавра с одобрения Министерства образования Китая. SJQU - многопрофильный частный университет, который состоит из десяти колледжей: бизнес-школы, колледжа машиностроения и электронной техники, колледжа журналистики и коммуникаций, колледжа художественного дизайна, колледжа иностранных языков, колледжа информационных технологий, колледжа ювелирных изделий и др. Это высшее учебное заведение окончили 45000 студентов. SJQU осуществляет тесное сотрудничество и обмен со многими зарубежными колледжами и университетами США, Великобритании, Германии, Дании, Австралии, Японии, Кореи и Индонезии [23].

Китайская Народная Республика уделяет большое внимание созданию и развитию высших учебных заведений мирового уровня. Эта деятельность способствует научно-техническому прогрессу и социально-экономическому развитию страны. КНР демонстрирует значительные результаты в развитии системы образования, которые отражаются в мировых рейтингах.

Так, в рейтинг Times Higher Education World University Rankings 2021 в числе пятисот лучших высших учебных заведений вошли 27 китайских университетов. Из них только в первую сотню вошло 8 высших учебных заведений: 20 место - Университет Цинхуа, 23 место - Пекинский университет, 39 место - Университет Гонконга, 56 место - Китайский университет Гонконга, 56 место - Гонконгский университет науки и технологий, 70 место - Университет Фудань, 87 место - Университет науки и технологий Китая, 100 место - Шанхайский университет Цзяо Тонг [30].

Университет Цинхуа - один из ведущих университетов КНР, был основан в 1911 г. Он состоит из 20 институтов и 57 факультетов, охватывающих широкий круг предметов, включая естественные науки, инженерное дело, искусство и литературу, социальные науки, медицину. Среди выпускников университета много выдающихся ученых, деятелей искусства и политиков, в их числе Ху Цзиньтао -

бывший Генеральный секретарь ЦК КПК и действующий Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин [25].

В рейтинге QS World University Rankings 2021 в число пятисот лучших высших учебных заведений вошли 32 китайских университета. Из них только в первую сотню вошло 11 высших учебных заведений: 15 место - Университет Цинхуа, 22 место - Университет Гонконга, 23 место - Пекинский университет, 27 место - Гонконгский университет науки и технологий, 34 место - Университет Фудань, 43 место - Китайский университет Гонконга (CUHK), 47 место - Шанхайский университет Цзяо Тонг, 48 место - Городской университет Гонконга, 53 место Чжэцзянский университет, 75 место - Гонконгский политехнический университет, 93 место - Университет науки и технологий Китая.

Гонконгский университет - старейшее высшее учебное заведение Гонконга с более чем столетней историей. 111 профессоров Университета Гонконга были включены в рейтинг 1% ведущих ученых мира по основным научным показателям (Essential Science Indicators), Thomson Reuters. Университет связан с более чем 340 ведущими университетами в 43 странах мира. Программа Университета Гонконга по стоматологии занимает первое место в мире второй год подряд [22].

В рейтинге Academic Ranking of World Universities 2020 в число пятисот лучших университетов мира вошли 73 китайских высших учебных заведений. Из них только в первую сотню вошли 6 китайских университетов: 29 место - Университет Цинхуа, 49 место - Пекинский университет, 58 место - Чжэцзянский университет, 63 место - Шанхайский университет Цзяо Тонг, 73 место - Университет науки и технологий Китая, 100 место - Университет Фудань.

Университет Пекина – центральный ВУЗ Китая, который начал свою работу в 1898 году. В нем преподается около 700 программ различных уровней образования, где 1/3 – это программы бакалавриата, а остальные это программы магистратуры и докторантуры, которые делятся примерно пополам. Так, 23 февраля 2021 года лаборатория Конг Даочунь Школы естественных наук Пекинского университета опубликовала в ведущем международном академическом журнале Cell исследовательскую работу "RNA polymerase III is required for the repair of DNA double-strand breaks by homologous recombination" [17].

Следует отметить, что развитие системы высшего образования в Китае сыграло решающую роль в создании экономики страны. Тем не менее, можно отметить ряд проблем, которые характеризуют систему высшего образования в Китайской Народной Республике.

Как отмечает профессор Филип Дж. Альтбах, что на современном этапе развития международного сообщества китайская система образования получает значительное финансирование как от государственных структур, так и негосударственного сек-

тора, в соответствии с чем имеет огромные перспективы для выхода на международное образовательное поле [2].

Проблема избыточного образования (over-education) существует как во многих странах, так и в Китайской Народной Республике. Исследователи Гао К., Ван У., Ф. & Чжен П.К. пришли к выводу, что "избыточное образование не может быть полностью уничтожено, поскольку стремление людей к знаниям не является полным утилитаризмом, а рыночное регулирование также требует времени, поэтому оно аналогично естественному уровню безработицы, и избыточное образование также должно иметь "естественный уровень превышения", который является разумным для избыточного образования с охватом естественного уровня превышения, в то время как правительство должно привлекать и направлять, чтобы избежать избыточного образования, когда оно выходит за рамки этого уровня [18].

Уровень отсева студентов в китайских высших учебных заведениях один из самых низких в мире.

Ю. Мариулас приводит данные о том, что по статистике Министерства образования, учебу завершают более 99% поступивших. И хотя система высшего образования Восточной Азии в целом характеризуется высокими требованиями к абитуриентам и низким уровнем отсева, все же в Южной Корее и Японии примерно 10% поступивших не получают диплом, что сильно отличается от ситуации в Китае, где отчисление из вуза можно назвать чем-то немислимым [2].

КНР прилагает серьезные усилия, чтобы стать мировым центром образования и науки. Тем не менее, как отмечает Ч. Блэкберн - Коэн, в последнее время в Китае предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы все знания и идеи, циркулирующие в университетах, не противоречили идеологии Коммунистической партии Китая (КПК). КПК активно предпринимает усилия для того, чтобы сделать партийную идеологию центральным элементом образования в Китае, что выражается, например, в создании центров по изучению учения Си Цзиньпина [18].

Однако нельзя не согласиться с мнением профессора Цунбинь Го, что "доля затрат на образование в государственных расходах за последние годы существенно увеличилась. Это феноменальное достижение, если учитывать, что всего 70 лет назад 80% населения Китая было безграмотно и жило в нищете" [14].

Заключение

Следует отметить, что, рассматривая вопросы образования в Китайской народной республике, в первую очередь, следует отметить, что данное государство на сегодняшний день представляется как одно из наиболее населенных в мире. Следует отметить, что огромный вклад в экономическое развитие Китая, оказало планомерное повышение уровня образованности посредством инвестирования и масштабирования проектов государственного и не государственного профиля в развитие системы

образования страны. Наибольший акцент в системе образования Китая делался на расширение и интенсификацию высшей школы - обучения в ВУ-Зах. Сегодня ряд высших учебных заведений КНР входит в список сильнейших образовательных организаций мира. В КНР основной проблемой образования выступает проблема избыточного образования. По мнению автора, основное место в системе образования Китайской Народной Республики занимают высшие образовательные учреждения как по качественным, так и по количественным показателям. Среди особенностей образования в Китае можно выделить продвижение партийной идеологии – развитие институтов Си Цзиньпина. Одним из результатов исследования также является тот факт, что уровень отсева студентов в высших учебных заведениях Китая, который является достаточно низким, что, в свою очередь, также показывает уровень успеха государственного и негосударственного секторов высшего образования в Китайской Народной Республики. Так, Китайская Народная Республика приложила огромные усилия, для того чтобы вывести свою систему образования на лидирующие позиции в международном сообществе на современном этапе его развития.

Литература

1. Альтбах Ф. Дж. В мире высшего образования грядет "китайский кризис" // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2019. – № 98. – С. 26.
2. Альтбах Ф. Дж. Высшее образование в Китае: "стеклянный потолок" и "глиняные ноги" // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2016. – № 86. – С. 17.
3. Ашер А. Снижение скорости роста китайских университетов // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2018. – № 93. – С. 33-34. URL: <https://ihe.hse.ru/article/view/7763/8575> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Блекберн - Козн Ч. Университеты мирового класса и институциональная автономия в Китае // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2019. – № 99. – С. 36.
5. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Замедление темпов экономики Китая // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2019. – Февраль. – № 41. – С. 4.
6. Ван Ян. Реформирование системы высшего образования в Китае в XX - начале XXI в. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 3. – С. 64.
7. Го Цунбинь. Элитное высшее образование в Китае // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2020. – № 104. – С. 35.
8. Гурулева Т.Л. Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество. // М.: Издательский дом ВКН. – 2018. – С. 12.
9. Гурулева Т.Л., Бин Ван. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 638-639.
10. Гусев А.Н., Кашфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 127.
11. Лю Цяофан. Специфика и процесс развития негосударственного высшего образования в современном Китае // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 7 (150). – С. 62-68.
12. Лю Цяофан. Становление и развитие негосударственного высшего образования в Китае в конце XX - XXI в. // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 2. № 2 (64). – С. 175-185.
13. Марджинсон С. Мировая наука: сети, рост, диверсификация // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2020. – № 104. – С. 19-20.
14. Мариулас Ю. Китай: мировой лидер по низкому уровню отсева в вузах // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2017. – № 90. – С. 35. DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9746>.
15. Ханьтянь У. Образовательные "стартапы" в жесткой китайской системе высшего образования // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2017. – № 91. – С. 40-42.
16. Юй Кай. Консолидация частного высшего образования в Китае // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2018. – № 95. – С. 28-30. DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10690>.
17. Academic Ranking of World Universities 2020. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2020.html> (дата обращения: 25.10.2024).
18. Gao K., Wang Y. and Zheng P. Over-Education in China. // Chinese Studies. – 2017. – No. 6. – P. 43. DOI: <https://doi.org/10.4236/chtd.2017.61005>.
19. Higher Education Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // URL: http://en.moe.gov.cn/documents/laws_policies/201506/t20150626_191386.html (дата обращения: 25.10.2024).
20. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm> (дата обращения: 25.10.2024).

21. Overview of educational in China in 2019. Ministry of Education of the People's Republic of China, 7.10.2020. [Электронный ресурс]. // URL.: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/202102/t20210209_513095.html (дата обращения: 25.10.2024).

22. QS World University Rankings 2021 [Электронный ресурс]. // URL.: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (дата обращения: 25.10.2024).

23. Shanghai Jian Qiao University [Электронный ресурс]. // URL.: <https://en.gench.edu.cn> (дата обращения: 25.10.2024).

24. Statistical report on international students in China for 2018. Ministry of Education of the People's Republic of China, 18.04.2019 [Электронный ресурс]. // URL.: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 25.10.2024).

25. Tsinghua University [Электронный ресурс]. // URL.: <https://www.tsinghua.edu.cn/en> (дата обращения: 25.10.2024).

26. Westlake University [Электронный ресурс]. // URL.: <https://www.westlake.edu.cn> (дата обращения: 25.10.2024).

27. Xiangyang Chi, Renhong Yan, Jun Zhang et al. A neutralizing human antibody binds to the N-terminal domain of the Spike protein of SARS-CoV-2. // *Science*. – 2020. – Vol. 369. – Issue 6504. – P. 650-655. DOI: 10.1126 / science.abc6952.

28. Zhang B., Ma S., Rachmin I. et al. Hyperactivation of sympathetic nerves drives depletion of melanocyte stem cells. // *Nature*. – 2020. – Vol. 577. – P. 676–678. DOI: <https://doi.org/10.1038>.

Successes of the public and non-public sectors of higher education in the People's Republic of China

Stepanov V.I., Stepanova N.V.

Altai Economics and Law Institute, Joint-Stock Company Scientific and Production Firm "Information and Network Technologies"

The article is devoted to the success of the state and non-state sectors of higher education in the People's Republic of China. Special attention is paid to the various stages of the formation of the educational system of the analyzed state. The purpose of this study is to identify the main aspects of the development of the higher education system in the People's Republic of China, which led it to success in development. The methodological basis of this study includes a content analysis of sources and literature on the topic of analysis. The author comes to the conclusion that the main problem of education in China is the problem of excessive education. According to the author, the main place in the education system of the People's Republic of China is occupied by higher educational institutions both in terms of qualitative and quantitative indicators. Among the features of education in China, one can single out the promotion of party ideology – the development of Xi Jinping's institutions. One of the results of the study was also the identification of the dropout rate of students in higher education institutions in China, which is quite low, which, in turn, also shows the level of success of the state and non-state sectors of higher education in the People's Republic of China. Thus, the author concludes that the People's Republic of China has made great efforts to bring its education system to a leading position in the international community at the current stage of its development.

Keywords: People's Republic of China, education system, educational institutions, success, indicators, features of education, development

References

1. Altbach F. J. The Higher Education World's "China Crisis" // *International Higher Education*. Russian version of the *International Higher Education* newsletter (Boston College, USA). – 2019. – No. 98. – P. 26.
2. Altbach F. J. Higher Education in China: "Glass Ceiling" and "Feet of Clay" // *International Higher Education*. Russian version of the *International Higher Education* newsletter (Boston College, USA). – 2016. – No. 86. – P. 17.
3. Asher A. The Slowdown in Chinese Universities' Growth // *International Higher Education*. Russian version of the *International Higher Education*

- newsletter (Boston College, USA). – 2018. – No. 93. – P. 33-34. URL: <https://ihe.hse.ru/article/view/7763/8575> (date of access: 25.10.2024).
4. Blackburn - Cohen C. World-class universities and institutional autonomy in China // *International Higher Education*. Russian-language version of the *International Higher Education* newsletter (Boston College, USA). – 2019. – No. 99. – P. 36.
5. Bulletin on current trends in the world economy. Slowdown in China's economy // *Analytical Center under the Government of the Russian Federation*. – 2019. – February. – No. 41. – P. 4.
6. Wang Yang. Reforming the higher education system in China in the XX - early XXI centuries // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. – 2018. – No. 3. – P. 64.
7. Guo Congbin. Elite Higher Education in China // *International Higher Education*. Russian-language version of the *International Higher Education* newsletter (Boston College, USA). – 2020. – No. 104. – P. 35.
8. Guruleva T.L. Education System of the People's Republic of China and Russian-Chinese Educational Cooperation. // *Moscow: VKN Publishing House*. – 2018. – P. 12.
9. Guruleva T.L., Bin Wang. Higher Education in the PRC: Institutions and Mechanisms of State and Party Governance // *RUDN University Bulletin. Series: Sociology*. – 2020. – Vol. 20. – No. 3. – P. 638-639.
10. Gusev A.N., Kashfullina K.R., Nasonov K.A. Higher Education Reforms in China and the Republic of Korea: Using Foreign Experience in Modernizing the System // *Bulletin of International Organizations*. – 2014. – Vol. 9. – No. 1. – P. 127.
11. Liu Qiaofang. Specifics and Process of Development of Non-State Higher Education in Modern China // *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. – 2020. – No. 7 (150). – P. 62-68.
12. Liu Qiaofang. Formation and Development of Non-State Higher Education in China at the End of the 20th - 21st Century // *Domestic and Foreign Pedagogy*. – 2019. – Vol. 2. No. 2 (64). – P. 175-185.
13. Marginson S. Global Science: Networks, Growth, Diversification // *International Higher Education*. Russian version of the *International Higher Education* newsletter (Boston College, USA). – 2020. – No. 104. – P. 19-20.
14. Mariulas Yu. China: a world leader in low dropout rates in universities // *International Higher Education*. Russian-language version of the newsletter *International Higher Education* (Boston College, USA). – 2017. – No. 90. – P. 35. DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9746>.
15. Hantian W. Educational "startups" in the rigid Chinese higher education system // *International Higher Education*. Russian-language version of the newsletter *International Higher Education* (Boston College, USA). – 2017. – No. 91. – P. 40-42.
16. Yu Kai. Consolidation of private higher education in China // *International Higher Education*. Russian version of the newsletter *International Higher Education* (Boston College, USA). – 2018. – No. 95. – P. 28-30. DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10690>.
17. Academic Ranking of World Universities 2020. [Electronic resource]. // URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2020.html> (date of access: 10/25/2024).
18. Gao K., Wang Y. and Zheng P. Over-Education in China. // *Chinese Studies*. – 2017. – No. 6. – P. 43. DOI: <https://doi.org/10.4236/chtd.2017.61005>.
19. Higher Education Law of the People's Republic of China [Electronic resource]. // URL.: http://en.moe.gov.cn/documents/laws_policies/201506/t20150626_191386.html (accessed: 25.10.2024).
20. National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. // URL.: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm> (accessed: 25.10.2024).
21. Overview of educational in China in 2019. Ministry of Education of the People's Republic of China, 7.10.2020. [Electronic resource]. // URL.: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/202102/t20210209_513095.html (accessed: 25.10.2024).
22. QS World University Rankings 2021 [Electronic resource]. // URL.: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (accessed: 25.10.2024).
23. Shanghai Jian Qiao University [Electronic resource]. // URL.: <https://en.gench.edu.cn> (accessed: 25.10.2024).
24. Statistical report on international students in China for 2018. Ministry of Education of the People's Republic of China, 18.04.2019 [Electronic resource]. // URL.: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (accessed on 25.10.2024).
25. Tsinghua University [Electronic resource]. // URL.: <https://www.tsinghua.edu.cn/en> (accessed on 25.10.2024).
26. Westlake University [Electronic resource]. // URL.: <https://www.westlake.edu.cn> (accessed on 25.10.2024).
27. Xiangyang Chi, Renhong Yan, Jun Zhang et al. A neutralizing human antibody binds to the N-terminal domain of the Spike protein of SARS-CoV-2. // *Science*. – 2020. – Vol. 369. – Issue 6504. – P. 650-655. DOI: 10.1126/science.abc6952.
28. Zhang B., Ma S., Rachmin I. et al. Hyperactivation of sympathetic nerves drives depletion of melanocyte stem cells. // *Nature*. – 2020. – Vol. 577. – P. 676–678. DOI: <https://doi.org/10.1038>.

Основы формирования информационной образовательной среды методических объединений в сфере специального профессионального образования

Тимошенко Александр Иванович

д-р, пед. наук, профессор, Иркутский государственный университет, 2014a.i@mail.ru

Червинский Максим Константинович

аспирант, Иркутский государственный университет, mosytroi@mail.ru

Последние несколько лет в одной из ключевых для формирования развитого государства социальных отраслей, а именно в образовании, прослеживается тенденция роста количества увольнений среди молодых специалистов, что наталкивает на исследование причин возникновения такой ситуации и путей её разрешения. В данной статье рассмотрены основные факторы влияющие на решение педагогов об увольнении с точки зрения методического обеспечения их профессиональной деятельности на основе статистических данных и анализа литературных источников по указанной проблематике. В качестве возможного решения описанной ситуации предложено применение информационных технологий для упрощения и оптимизации процессов подготовки педагога к старту на его профессиональном пути, в частности использование систем контроля версий для методических материалов, что позволит в более доступном формате накапливать знания как в разрезе каждой отдельной темы, так и по предмету в целом. Также за счет применения подобных систем предполагается реализация возможности совместного параллельного редактирования материалов с консолидацией наработок. Ввиду того, что систем контроля версий не может существовать без общедоступного канала получения данных предлагается её интеграция в единую информационную среду методического объединения.

Ключевые слова: педагогика, молодой педагог, методическое обеспечение, информационная среда, увольнение, система контроля версий.

Введение

В 2023 году по различным причинам из образовательных учреждений уволились более 194 тысяч педагогов, из них 30978 преподаватели среднего профессионального образования (далее - СПО) [5]. Стоит отметить, что в указанном количестве учитывается не только прямое увольнение, но и увольнение в связи с переходом в другие образовательные учреждения. При этом, указанный показатель фиксируется ежегодно, и по сравнению с предыдущими годами прослеживается тенденция на увеличение. Также стоит отметить, что причиной ухода для 86% из них стало увольнение по собственному желанию.

Для анализа причин необходимо рассмотреть показатели в разрезе возраста уволившихся преподавателей (см. рис. 1).

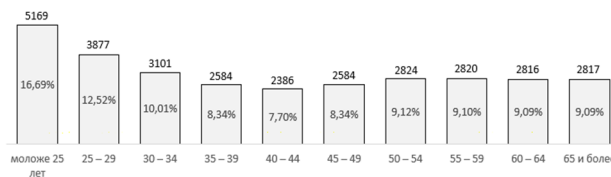

Рис. 1. Количество уволенных преподавателей СПО в 2023 году по возрасту

Исходя из данных, представленных в таблице, основной группой риска являются молодые специалисты в возрасте до 29 лет включительно.

Литературный обзор

Обращаясь к труду Марка Максимовича Поташника [4, с. 94], в котором автор рассматривает причины увольнения педагогов, можно отметить, что в качестве основных выделяются две: для молодых специалистов – это низкая подготовленность к практической составляющей работы педагога; в целом для педагогов – это рост нагрузки, в том числе и за счет оттока молодых специалистов, а также увеличения количества требуемых отчетов со стороны контролирующих органов. Основываясь на выше сказанном, можно утверждать, что в настоящий момент кадровая проблема педагогического состава в образовательных учреждениях среднего профессионального образования стоит очень остро. Данная ситуация возникла ввиду следующих факторов:

1. Недостаточное методическое обеспечение, затрудняющее вхождение в профессию молодых специалистов.
2. Децентрализованность научно-методических основ образования в рамках образовательной организации.

3. Замедление потенциального развития образования за счет отсутствия возможности использования общих методических наработок и их совершенствования общими усилиями методических объединений.

4. Отсутствие автоматизации в процессах подготовки отчетной документации, в том числе и в сфере подтверждения освоения федеральных государственных программ.

Материалы и методы

Возможное решение описанных проблем за счет формирования информационной образовательной среды методических объединений (далее - МО) на базе цифровой платформы образовательной организации. Стоит подчеркнуть, что под МО понимается не только и не столько структурная единица учреждения, сколько произвольная группа педагогов, объединенных единым направлением их образовательной деятельности. Таким образом, в качестве МО могут выступать, кафедры, школьные методические объединения, группы педагогов-предметников и т.д. Для формирования концепции указанного решения необходимо подробно рассмотреть каждую отдельную проблему и пути её решения за счет применения информационных технологий.

Результат

Одной из основных задач молодого специалиста, недавно приступившего к своей профессиональной деятельности, является задача ознакомления с вектором деятельности образовательной организации по его образовательному направлению. Для этого необходимо:

- изучить действующие образовательные программы по преподаваемым дисциплинам;
- составить и утвердить тематическое планирование;
- приступить к подготовке планов занятий.

Для выполнения указанных подзадач в качестве лучших практик молодому специалисту определяется наставник, который помогает с их выполнением, по мере своих возможностей, а также доступ к ранее разработанным ресурсам по дисциплинам внутри учреждения. В большинстве же случаев неопытный сотрудник останется с этими проблемами один на один. Именно в этот момент он становится наиболее уязвим и подвержен желанию «все бросить» и уволиться. Во избежание описанной ситуации необходимо рассмотреть возможность создания информационной среды, способной автономно обеспечить всем необходимым педагога на старте его профессиональной деятельности, а именно:

1. Обеспечить доступность всех методических наработок внутри МО или образовательной организации в целом, что позволит самостоятельно изучить готовые материалы и перенять опыт других педагогов, сложившихся за годы работы. Для реализации данного пункта необходимо применить несколько информационных решений. В первую очередь, должен быть внедрен единый портал внутри образовательной организации, который обеспечит

доступ всех субъектов внутреннего взаимодействия к разграниченной информации (в зависимости от роли субъекта) в любой момент времени при наличии доступа к сети. Следующим шагом внутри реализованного портала следует разработать модуль для размещения сгруппированных методических материалов, актуальных в данный момент, в котором любой сотрудник, имеющий к нему доступ, сможет ознакомиться со всеми материалами по интересующим (и доступным) для него темам. С применением описанного инструмента проблема ознакомления с деятельностью организации по направлениям образовательной подготовки будет снята.

2. Предоставить удобный инструмент для создания и ведения собственных методических наработок, в том числе их согласования с руководителями МО, сотрудниками, ответственными за методическое обеспечение, и руководителем учреждения. В первом пункте предложено реализовать модуль со всеми методическими материалами внутри организации, но для успешного применения подобных модулей необходимо обеспечить легкость актуализации и внесения информации. Поэтому инструмент должен быть простым, понятным, а также иметь явные преимущества по отношению к классическому ведению методической документации. Для обеспечения всего вышеуказанного можно использовать системы VCS (системы контроля версий) [2], такие как Git, которые нашли широкое применение в области IT разработки [3]. Суть данного подхода в обеспечении сохранения любых изменений документов внутри указанной директории, что позволяет без труда вернуться к более ранней версии, а также проследить стадии разработки любого методического документа, при этом можно также разрабатывать его отдельные части и оставлять комментарии о проведенных работах, с которыми можно ознакомиться на любой стадии разработки материала. Также Git позволяет осуществлять совместную работу с документом (это преимущество будет подробнее рассмотрено в следующем пункте). Самая главная особенность данного подхода – это возможность согласования со стороны ответственных лиц, как отдельных изменений, так и разработанного методического материала в целом. Таким образом, системы Git покрывают все необходимые потребности и являются подходящим инструментарием для работы с методическими материалами внутри.

3. Предусмотреть возможность коллективной работы над методическими материалами. Ранее был рассмотрен такой инструмент, как система контроля версий Git, одним из преимуществ которой является возможность параллельной совместной работы с одним документом различных пользователей. Данная возможность достигается за счет локальной работы каждого пользователя в отдельности и слияния всех одобренных изменений в единый, чаще всего удаленный, репозиторий. Таким образом, перед началом любых работ с файлом пользователь скачивает с указанного репозитория актуальную версию материала и работает с ней, по завершению работы он размещает свои изменения

в системе, и ответственный выполняет слияние с актуальной версией. В случае, если сотрудники одновременно работали над одной и той же частью документа, система укажет конфликт версий и позволит ответственному принять решение: какие правки применить, а какие отклонить. Описанный подход позволит нескольким сотрудникам одновременно работать над тематическим планом и утвердить его единую версию для всего МО, также появится возможность не реализовывать отдельные планы занятий, а создать единый набор планов занятий, доступных всем преподавателям МО, и при этом согласованный с ответственными лицами. Это, в свою очередь, унифицирует работу преподавателей внутри МО, и позволит облегчить взаимозаменяемость, а также вход в коллектив новых специалистов.

Исходя из вышеописанных предложений, единый портал образовательной организации с применением VCS системы на базе Git для ведения методических наработок, обеспечит положительное воздействие на три первых фактора, негативно влияющих на кадровый вопрос в сфере среднего профессионального образования. При этом не затронутым остается фактор отсутствия автоматизации процессов отчетности в области реализации образовательной программы. Согласно внутренней системе оценки качества образования одним из показателей успешности образовательной организации, выступает отчет о достижении результатов образовательной деятельности, который подтверждается путем составления анализов проведенных занятий и их консолидации [1]. План анализа утверждается образовательной организацией по отдельной дисциплине, и большинство таких документов содержат некоторый стандартный набор информации: цель занятия, методическое обеспечение, тема занятия в соответствии с тематическим планом, мотивация, методология и результат. Некоторые из указанных частей анализа должны соответствовать ранее разработанным методическим документам (см. таб. 1).

Таблица 1
Сопоставление частей анализа занятия с возможными источниками

Часть анализа занятия	Источник
Тема занятия	Тематический план
Результат занятия	Тематический план + ручная корректировка
Цель занятия	План занятия
Методическое обеспечение	План занятия + ручная корректировка + автоматический список документов по занятию с портала.
Мотивация	План занятия
Методология	Ручное заполнение

Основываясь на сопоставлении, указанном в таблице 1, можно сделать вывод о том, что большинство составных частей анализа занятия доступны для автоматического или частично автоматического получения из ранее внесенных в портал документов. Для обеспечения такой возможности нужно предварительно выделить составные части

этих документов, а значит применить подход с использованием шаблонов для заполнения тематического планирования (такой шаблон утвержден федеральным государственным образовательным стандартом) и плана занятия (такой шаблон должен быть утвержден внутри образовательной организации и внесен в реализуемую систему) [1]. Далее педагогу будет необходимо только выбрать занятие, и сформированный анализ занятия будет готов после внесения в него изменений. Сохраненный анализ будет доступен всем участникам МО, что автоматически решит проблему консолидации. Таким образом, предложенный подход позволит упростить работу по подготовке аналитических данных по образовательной деятельности педагога, что, в свою очередь, частично закрывает фактор отчетности.

Обсуждение

Ранее были рассмотрены отдельные инструменты, решающие некоторые проблемы преподавателя, связанные с методическим обеспечением его деятельности. Все рассмотренные инструменты взаимозависимы друг от друга и должны входить в единое информационное поле, которым и является единая информационная среда на базе цифровой платформы, о которой было сказано в вводной части статьи. На данный момент таких платформ не существует, при этом учитывая неоспоримые плюсы их использования, появление таких платформ – это вопрос времени. В статье предложены лишь концептуальные подходы к улучшению таких процессов как:

- вхождение в профессию педагога без ущерба для качества образования;
- привлечение молодых специалистов, пришедших к цифровым технологиям;
- повышение качества образования за счет применения информационных технологий.

Заключение

Несмотря на отсутствие готовых решений, уже сейчас можно утверждать, что данный подход имеет большой потенциал для применения и дальнейшего развития, например в части вовлечения в построение образовательного процесса студентов (через предоставление открытого доступа к методическим материалам, прохождения опросов или выдвижения своих предложений по методическому обеспечению их образования).

Рассмотренная концепция уже применяется в ряде передовых, в инновационном аспекте, сфер деятельности, таких как IT разработка, банковское дело и нефтегазовая промышленность. Для выхода на новый уровень развития взаимодействия субъектов внутри образовательных организаций применение такого подхода неизбежно, и мы находимся на этапе его становления, от которого зависит насколько успешным будет этот «шаг».

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ. М., 2012.- с. 95.

2. Спинеллис, Д. Система контроля версий. / Д. Спинеллис // ИИЭЭ Программное обеспечение.- 2005.- №5.- С. 108-109

3. Гаспарян, А. В. Совместная разработка ПО с использованием ГИТ / А.В. Гаспарян, Н. В. Тимошина // ИТпортал. - 2017. - №1 URL: <http://itportal.ru/science/tech/sovmestnaya-razrabotka-po-s-ispolzo/>

4. Поташник, М.М. Почему учителя уходят из школы / М.М. Поташник // Народное образование. - 2019. - №6. - С. 93-100

5. Среднее профессиональное образование / Открытые данные // Минпросвещения России. [М., 2024]. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu

Fundamentals of information formation educational environment of methodological associations in the field of special vocational education

Timoshenko A.I., Chervinskiy M.K.

Irkutsk State University

Over the past few years, in one of the main social sectors for the building of a developed state - education, there has been a tendency for the number of dismissals among young professionals to increase, which prompts us to study the causes of this situation and ways to resolve it. This article examines the main factors influencing young specialist decisions to quit from the point of view of methodological support for their professional activities based on statistical data and analysis of literary sources on this issue. As a possible solution to the described situation, the use of information technologies is proposed to simplify and optimize the processes of preparing a teacher for the start of his or her professional career, in particular the use of version control systems for methodological materials, which will allow accumulating knowledge in a more accessible format both in the context of each individual topic and on the subject as a whole. Also, through the use of such systems, it is assumed that the possibility of joint parallel editing of materials with consolidation of developments will be realized. Due to the fact that version control systems cannot exist without a publicly available data channel, its integration into a single information environment of the methodological association is proposed.

Keywords: pedagogy, young teacher, methodological support, information environment, dismissal, version control system.

References

1. On Education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ. Moscow, 2012.- p. 95.
2. Spinellis, D. Version Control System. / D. Spinellis // IEEE Software.- 2005.- No. 5.- P. 108-109
3. Gasparyan, A. V. Joint Software Development Using GIT / A. V. Gasparyan, N. V. Timoshina // ИТпортал. - 2017. - No. 1 URL: <http://itportal.ru/science/tech/sovmestnayarazrabotkapospolzo/>
4. Potashnik, M. M. Why Teachers Leave School / M. M. Potashnik // Public Education. - 2019. - No. 6. - P. 93-100
5. Secondary vocational education / Open data // Ministry of Education of Russia. [М., 2024]. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu

Интеграция и использование искусственного интеллекта в образовательном процессе

Чернышёв Юрий Викторович

старший преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова

Мыльцев Виктор Иванович

преподаватель Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова

Трунин Сергей Евгеньевич

слушатель, ФГКВБОУ ВО "ВАГШ ВС РФ"

В статье рассмотрено влияние процесса интеграции ИИ в образовательную среду. Приведены аргументы эффективной работы нейросетей в каждом секторе экономики. Рассмотрен процесс применения ИИ в целях прогнозной аналитики для образовательных учреждений. Раскрыта специфика российской индустрии образования. Приведены успешные решения на базе ИИ в образовательной сфере в России. Раскрыты тренды влияния ИИ на образование в России и мире. Проанализированы вопросы этики и права при интеграции ИИ в учебный процесс. Рекомендованы дальнейшие шаги по применению инструментов ИИ в образовании.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, искусственный интеллект, нейросети, сфера образования, адаптивное обучение, технология рейтингования, цифровые платформы, генеративный ИИ, геймификация, микро- и нано-обучение, этика и право

Автоматизированные интеллектуальные системы активно внедряются во все сферы жизни, оказывая влияние даже на области не связанные с технологиями. В рамках национальных проектов (шесть государственных программ РФ), флагманом которых является Федеральный проект «Искусственный интеллект», искусственный интеллект (ИИ) интегрируется в промышленные комплексы, энергетические структуры и прочие важные сферы. С февраля 2024 года федеральный проект включен в национальный проект «Экономика данных». Один из шести проектов касается реализации программ развития образования в РФ до 2030 года.

Нейросети стали эффективным инструментом ИИ для обработки огромных массивов данных, собираемых в каждом секторе экономики. Методичное наращивание объемов ассигнований в область общего (Artificial General Intelligence, AGI) и доверительного (Trustworthy AI) ИИ из года в год позволяет активно развиваться нейросетям. Финансирование направления нейросетей в 2023 году составило 1,58 млрд. руб., в 2024 году кабинет министров внес предложение об удвоении объема до 2,84 млрд. руб.

Разработчики на основе схем квантования продолжают повышать эффективность работы нейросетей. В исследованиях 2024 года были опубликованы результаты работ ученых компании Smart Engines в журнале Mathematics (Q1). Их представленные модели на 40% работают быстрее. В свою очередь авторы работ таких институтов как ВШЭ, НИТУ МИСИС предложили свои модели.

Идет формирование условий для генерации перспективных решений в области искусственного интеллекта, законодательной базы, в том числе обновление Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года (далее Стратегия). Запущено восемь экспериментальных проекта в сфере медицины, транспортных средств, беспилотных летательных аппаратов.

Обновление Стратегии подразумевает разработку правил, принципов и подходов в разных отраслях с обязательным определением массивов собираемых данных. Например, в сфере образования (рис.1) ключевым аспектом является защита персональной информации, что возможно только при детальной проработке законодательных норм и правил применения искусственного интеллекта.

Применение ИИ для создания индивидуальных образовательных траекторий, в том числе процесс аналитики данных не может быть реализован без совершенствования способов сбора, хранения и обеспечения доступности данных.

Рис. 1 – Процесс применения ИИ в целях прогнозной аналитики на базе образовательного учреждения

Специалисты консалтинговой компании McKinsey прогнозируют динамику роста доходов в образовательной сфере путем интеграции ИИ с 2024 по 2026 гг. примерно на 4% [1]. Но российская индустрия образования характеризуется своей спецификой. Эксперты НИУ ВШЭ определили потенциал развития ИИ в образовании по нескольким направлениям (рис.2) [2].

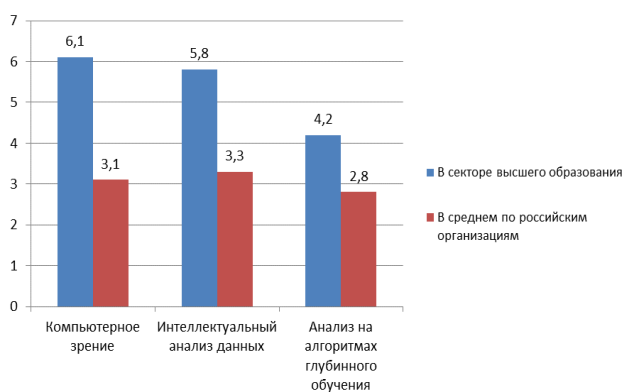

Рис.2 – Диаграмма применения ИИ в индустрии образования в разных направлениях, %

В данном случае фактор качества образовательного процесса становится ключевым при внедрении ИИ, а экономический эффект становится второстепенным. При этом стоит отметить, что качество процесса не всегда возможно оценить системой индикаторов, хотя интеграции ИИ несомненно позволяет эффективно управлять образовательными системами и снижать нагрузку преподавателей.

Каждое из представленных направлений на рисунке 2 играет важную роль в реализации программ обучения, компьютерное зрение, например в системах прокторинга. Прокторинг - система мониторинга и контроля экзаменуемых студентов на базе множества факторов.

Широкое распространение сегодня получила технология биопрокторинга – контроль выполняемых задач на основе биометрических метрик. Многие российские вузы взяли на вооружение эту технологию. Она исключает множественные нарушения прохождения тестовых работ обучающимся путем отслеживания движений зрачка, анализа звуковых эффектов и рабочего пространства.

Параллельно с вышеперечисленными направлениями сегодня активно развивается адаптивное обучение (Adaptive Learning) на основе языковых и

аналитических технологий. Такое обучение предполагает учет всех индивидуальных достижений и навыков, в том числе особенностей и интересов обучающегося с построением траектории обучения в удобном для него формате. Модель адаптивной системы, использующей ИИ проанализирует результаты освоения материалов и скорректирует учебный процесс при необходимости.

ИИ формирует адаптивную систему обучения на базе моделей области знаний, обучающегося и педагогической (рис.3) [3].

Ключевой тренд развития ИИ в образовании формируют именно два направления: адаптивное обучение и компьютерное зрение (личный ассистент, администрирование процессов). Анализ успеваемости обучающегося по предложенным предметам возложен на адаптивную систему обучения. Алгоритмы ИИ анализируют степень продвижения в знаниях и на основе множества данных подбирают индивидуальную траекторию изучения предмета с учетом особенностей обучающегося. Статистика формируется путем анализа среза текущих и промежуточных результатов.

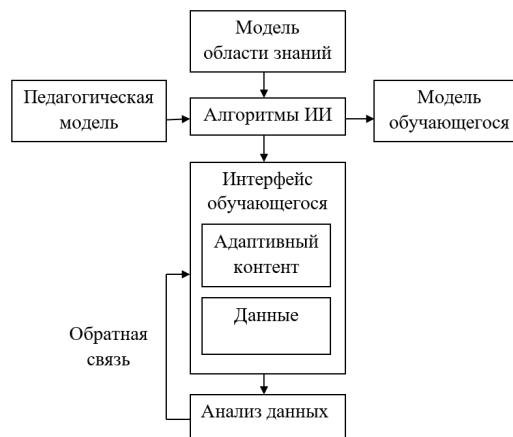

Рис.3 – Модель адаптивной системы обучения

При таком подходе легко выявлять пробелы в знаниях обучающегося и предлагать задания для дальнейшего изучения предмета на основе текущего уровня знаний, постепенно заполняя пробелы, что положительно отражается на качестве обучения. Преимуществом адаптивного обучения является возможность прохождения материала обучающимся в его индивидуальном темпе освоения предмета. Сегодня разработчики предлагают приложения-репетиторы, способные поднять уровень знаний по нужной теме, повышая уровень интереса и мотивацию обучающегося.

Технология рейтингования с применением ИИ получила новый виток развития путем формирования рейтингов на базе цифровых следов обучающегося. Ярким примером из российской практики является цифровая образовательная платформа компании EDCrunch University, успешно внедренная в НИТУ «МИСиС». Суть работы платформы заключается в информировании обучающегося о достижениях и пробелах в знаниях. Платформа оперирует огромными массивами данных, формируя

аналитику, например по итогам контрольных мероприятий.

Значимым аспектом является психофизиологическое состояние обучающегося. Нейросети способны определять признаки усталости, повышенный интерес к теме и прочее. Этот аспект сформировал новое направление развития ИИ в области образования – контроль состояния.

С точки зрения преподавателя ИИ дает возможность освободиться от рутинных задач, например оформление отчетности и сконцентрироваться на вопросах подачи материала, полноты контента и др. Используя нейросети, преподаватель может оперативно подобрать путь новых тем при разработке учебного курса или определить программы требующие корректировок.

Одним из важных аспектов является возможность ИИ обучаться. В ближайшем будущем весь процесс администрирования учебных процессов, включая проверки выполненных заданий, в том числе экзаменационных, на основе принятых метрик исключит понятия предвзятости, субъективности и некомпетентности преподавателя.

По итогам исполнения федерального проекта «Цифровая образовательная среда» в 2022 году, компания «Ростелеком» сформировала ИТ-инфраструктуру для 24-х субъектов РФ. В первую очередь образовательные учреждения оснащались системами видеонаблюдения и беспроводным широкополосным Интернетом.

Применение ИИ в сфере образования влечет за собой решение вопросов связанных с тремя базовыми факторами:

- четкое соблюдение установленных регламентов обработки, хранения и предоставления информации;
- разработка требований по надежности систем защиты персональных данных;
- минимизация рисков негативного влияния на учебный процесс.

Генеративный ИИ (создание нового контента) трансформирует образовательный процесс из компетентностного подхода к творчески ориентированному, формируя креативную личность для реализации в профессиональной сфере [4]. В этом случае фокус оценки, в том числе и метод будет видоизменен. На первый план выйдут: искусство ведения дискуссии, способность творческого применения полученных знаний и навыков.

Применение генеративного ИИ вызывает опасения преподавателей разных стран. Например, сотрудники Университета Пассау (Германия), анализируя качество текстов, написанных при помощи ChatGPT пришли к выводу о необходимости игнорирования таких инструментов в образовательных учреждениях.

Личный тьютор (помощник обучающегося) на основе развития сервисов работающих с текстами, стал интересным способом внедрения ИИ в систему образования. Таким примером является онлайн-платформа Rytr.me. Портал позволяет создавать контент на базе заданных параметров (стиль,

ключевые слова, тематика). Подобные инструменты привлекают внимание в первую очередь студентов. Они используют их как тренажеры для создания текстов.

Интересные инструменты на базе ИИ созданы и для детей. Например, образовательный робот Kadho. Алгоритмы ИИ позволяют ребенку развивать навыки общения и коммуникации, пополнять запас слов путем распознавания речи.

Среди трендов влияния ИИ на образование наиболее распространены адаптивное обучение, геймификация, интеллектуальная робототехника, микро- и нано- обучение, генеративный ИИ, массовые открытые онлайн курсы.

Разработчики компании ENBISYS в содружестве со специалистами Томского государственного университета представили онлайн-платформу Plario (<https://plario.ru>) с элементами геймификации и адаптивным форматом. Школьники и студенты вузов смогут освоить математику с помощью такого инструмента, который уже показал свою эффективность.

Существуют адаптивные системы и другого формата, например цифровой сервисный центр Stepik (<https://welcome.stepik.org/ru>) с рекомендациями по изучению материалов в разных областях.

Анализ темпов роста рынка образования, проведенный в семи регионах мира наглядно демонстрирует, что геймификация не только повышает мотивацию обучающегося, но и эффективность обучения в целом (рис.4) [18].

Под геймификацией подразумевается самостоятельный продукт, содержащий игровые артефакты, интегрированные в классический образовательный контент, а ИИ визуализирует его в формате обучающей игры.

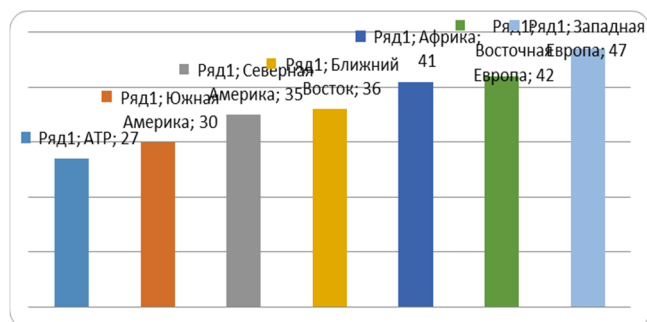

Рис.4 – Темпы роста образовательной сферы с применением геймификации, % [17]

Одним из популярных языковых сервисов, разработанных в России, является платформа Novakid (<https://www.novakid.ru/>). В процессе обучения посредством коммуникации между собой участники процесса изучают предложенные материалы на основе геймификации и виртуальной реальности. Роль преподавателю отведена в качестве модератора.

В учебном процессе все чаще стали появляться роботы в качестве тьюторов и ассистентов преподавателей. В отличие от людей они методично и без эмоций объясняют непонятый обучающимся материал. Специалисты многих стран отмечают

стремительное развитие роботов и прогнозируют ежегодный рост в этом секторе до 2030 года примерно на 27%. В первую очередь это отражение популярности образования среди детей в областях инженерии, математики и естественных наук.

Разработчики российской компании РОББО успешно сегодня создают методические материалы для учебного процесса. Реализованные ими комплексы предназначены для подготовки инженеров в различных областях.

Стоит отметить, что в области корпоративного обучения успешно интегрируются технологии ИИ. Одним из востребованных является направление микро- и нано- обучения. Это формат пятнадцатиминутной визуализации информации. Такой подход возможно адаптировать к занятиям в школах и вузах. Анализ результатов обучения в таком формате показал повышение эффективности усвоения материала до 60% [19].

Примером такого обучения стала цифровая платформа российской компании Skillcup (<https://www.skillcup.ru>), реализованная с целью оперативного изучения материала.

Сегодня существует огромный пласт проблем связанных с этикой и правовыми нормами. Это взаимоотношения человека с машиной, влияние ИИ на когнитивные способности обучающихся, права на результаты интеллектуальной деятельности, предвзятость систем ИИ, конфиденциальность и защита данных и др. Этические нормы и безопасность должны рассматриваться как приоритетные направления при внедрении ИИ в процессы образования. До сих пор не сформировано четкой позиции по многим вопросам: границы использования технологий, алгоритмическая оценка работы преподавателей, влияние на когнитивные способности обучающихся, ответственность за результаты обучения и другие. Требуется разработка новой законодательной базы, ориентированная на инновационные решения в области ИИ.

Фундаментальной проблемой в сфере этики и безопасности при интеграции ИИ является конфиденциальность и защита персональных данных. Алгоритмы ИИ эффективно выявляют закономерности в данных пользователей, что создает риски раскрытия информации, включая особенности психологии и поведения, одновременно провоцируя мошенников.

Наиболее частой ситуацией является самостоятельное предоставление информации пользователями через разные каналы коммуникации. Правила и нормы защиты персональных данных регламентированы на законодательном уровне, однако вопросов к ИИ с каждым днем становится больше [5]. Опасения людей и недоверие технологиям ИИ связаны со многими причинами. Согласно опросу ВЦИОМ более трети населения РФ не доверяют ИИ (рис.4).

Однако анализ статистики о возможности применения ИИ в разных отраслях экономики как положительной тенденции развития инновационных технологий говорит о высоком уровне доверия

граждан. Например, 79% респондентов поддерживают интеграцию ИИ в науку, 82% в промышленные комплексы.

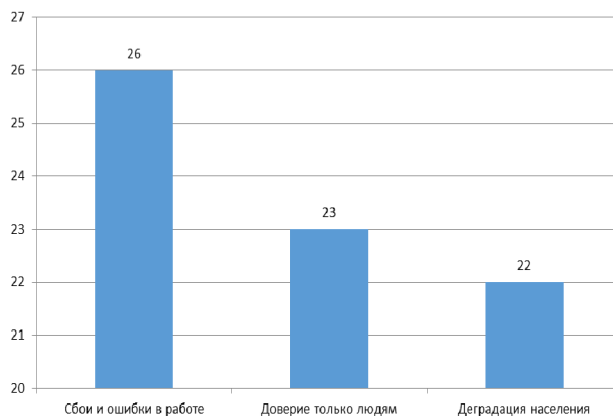

Рис.4 – Уровень недоверия граждан технологиям ИИ, %

Проблемы возникновения ошибок связаны с использованием алгоритмов машинного обучения, которые тоже совершенствуются наряду с другими инструментами. Требуют особого внимания входные данные, качество которых может приводить к изменениям шаблонов при обработке алгоритмами [6]. Не стоит исключать и вопросы качественной интеграции систем в уже существующие комплексы, адаптацию программной части и последующий анализ эксплуатации интеллектуальной системы.

Область этики содержит множество глубинных нерешенных проблем, одна из которых предвзятость. При обучении ИИ обрабатывает массивы данных, которые могут изначально иметь такую характеристику, что приводит к не объективным результатам. Здесь важной задачей для разработчиков выступает осознание потенциальных предубеждений и их минимизация при реализации системы обучения. Стоит отметить, что предвзятость может быть искусственно заложена в систему.

Гибридные форматы обучения обнажают еще одну этическую проблему коммуникации человека с машиной (виртуальный помощник). С философской точки зрения образовательная сфера затрагивает человеческие ценности, эмоциональный интеллект. Поэтому личная поддержка преподавателя как наставника очень важна на этапе внедрения ИИ в образовательный процесс и формирования новых коммуникативных связей в системе «человек-машина». Кодекс этики в сфере ИИ предусматривает ответственность за оказание влияния на человека в ходе взаимодействия с машиной, где субъектом ответственности выступает физическое или юридическое лицо в соответствии с законодательством РФ [7].

Интеграция ИИ в образовательный процесс трансформирует существующие подходы к выполнению заданий обучающимися. Многочисленные исследования авторов в области влияния ИИ на когнитивные способности человека говорят о негативном влиянии генеративного ИИ на процессы мышления учащихся.

Эксперты ЮНЕСКО озаботились риском зависимости от технологий человека, что отразили в своем аналитическом отчете следующими пунктами – ухудшение навыков критического мышления, слепое доверие машине [8]. Несмотря на такие факторы как ухудшение памяти, утрата навыков межличностного общения именно нейросети помогают участникам образовательного процесса познать глубину изучаемого вопроса, в том числе выразить свое мнение [9].

Помимо вышеперечисленных проблем многие авторы определяют три ключевые проблемы, которые возникают в ходе применения ИИ в образовательном процессе (рис.5) [10].

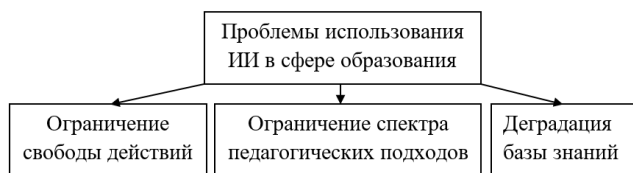

Рис.5 – Проблемы использования ИИ в образовании

Ограничение свободы действий выражается в отсутствии интереса формирования индивидуальной траектории обучения. Ведь все эти функции успешно выполняются алгоритмами ИИ (структура, последовательность, контент). Формирование модели обучения на основе применения ИИ минимизирует использование наработанных педагогических практик, что в последствие приведет к их ликвидации. Интеллектуальные системы оперируют фактологической информацией, не давая возможности обучающемуся глубоко анализировать и оценивать полученные знания.

Однако если осознанно подойти к вопросам образования и применения алгоритмов и моделей ИИ, то технологии могут стать эффективным инструментом, например в методиках запоминания материала и тренировке памяти, способах развития когнитивной сферы, подходов в оценке обучения и анализе результатов [11].

Внедрение ИИ в сферу образования инициирует рассмотрение двух важных вопросов – необходимость возложения ответственности и распределение вознаграждения за результаты деятельности. Пока это только предмет для дискуссий на образовательных площадках, поскольку законодательно технологии ИИ в РФ не обладают правосубъектностью [12].

Разработчики ПАО «Сбербанк» рассматривают ИИ как инструмент, а не правовой субъект. Такую позицию они продемонстрировали при патентовании компьютерной программы «Искусственное зрение» (Artificial Vision) в 2021 году. В составе авторов патента фигурируют ведущие специалисты, которые обучили нейросеть для написания соответствующего программного кода.

Дальнейшее развитие ИИ в образовательной сфере подразумевает несколько важных шагов, первым из которых является поддержка преподавателей применяющих инновационные решения, пу-

тем повышения квалификации при работе с ИИ. Сегодня педагоги могут воспользоваться разработанными на базе вузов программами, например программа «Искусственный интеллект и машинное обучение» Факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова [13] или программа «Искусственный интеллект в профессиональной деятельности педагога» Академии Минпросвещения России [14].

Молодым специалистам в образовании можно использовать модель ИИ-кураторства (цифровой куратор) для наработки недостающего опыта преподавания. В 2018 году Минюст РФ официально стандартизировал профессию цифрового куратора.

Вторым шагом является пересмотр компетентностного подхода и адаптация к цифровым трансформациям образовательного процесса. На этом шаге необходим постоянный мониторинг появляющихся инструментов ИИ и оценка возможности их применения в учебном процессе.

Федеральным проектом «Искусственный интеллект» предусмотрена реализация 100 образовательных программ. Специалистами АНО «Цифровая экономика» совместно с РЭУ имени Г. В. Плеханова была предложена универсальная модель компетенций в сфере ИИ. Согласно результатам анализа сотрудников МФТИ по количеству специалистов, прошедших повышение квалификации, способных решать задачи в области машинного обучения только за 2022 год составило более 50 тысяч человек [16].

Третий шаг связан с внедрением генеративного ИИ в учебный процесс. Здесь потребуются разработка новых подходов к методологии оценки выполненных заданий, в том числе система мотивации и поощрения преподавателей.

Четвертым шагом необходимо настроить коммуникацию с центрами компетенций (университеты, IT-компании) с целью обмена опытом взаимодействия с ИИ, в том числе проработка совместных проектов с последующим внедрением в образовательный процесс.

Пятым шагом предполагается разработка, реализация и масштабирование программ в области ИИ. Для этого требуется потенциал специалистов, способных интегрировать программы в учебную деятельность школ, вузов. Для бизнеса, например, наличие таких кадров повысит конкурентоспособность компании. Онлайн-формат занятий видится как перспективное направление развития образовательного процесса с привлечением технологий ИИ, но в силу многих обстоятельств, в текущей момент, ему не уделяется должного внимания.

Чувствительность таких сфер как образование, социальная среда, здравоохранение к интеграции технологий ИИ подчеркивается на правительственном уровне, о чем упомянул на одной из стратегических сессий премьер-министр М. Мишустин. В 2022 году наблюдался значимый рост поступающих абитуриентов в вузы России по направлениям подготовки, связанным с ИИ (принято 69 901 человек) [15].

Внимание преподавателей всех стран мира сосредоточено на тенденциях развития сферы образования с применением ИИ. Например, Южная Корея в рамках Национальной стратегии ИИ до 2025 года запланировала повысить квалификацию ведущих педагогов в качестве инструкторов по ИИ. В свою очередь Норвежская компания Kahoot! (<https://kahoot.com/>) все усилия прикладывает к развитию направления игрового обучения. Студентам вузов Германии было предложено использовать в обучении роботизированную руку ready2_educate компании Кука.

Важная роль отведена роботам дистанционного присутствия VGo, реализованную специалистами из США для людей с различными физическими особенностями.

ИИ обладает огромным потенциалом для развития образовательной сферы, его инструменты способны сформировать новые практики в обучении для будущих поколений. Симбиоз технических возможностей, учета этических и конфиденциальных аспектов, экспертизы с точки зрения педагогики способствует повышению качества и комфорта получения знаний.

Литература

1. The state of AI in 2023: Generative AI's breakout year // McKinsey. 01.08.2023. Код доступа: https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2023-generative-ai-breakout-year#. Дата обращения: 03.10.2024.

2. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. Код доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf>. Дата обращения: 03.10.2024. – С. 236-239.

3. AI в обучении: на что способны технологии уже сейчас? // Сбер университет. EduTech. № 4, 2022. Код доступа: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/09f/85v0n3to7fvу3awqz3p1lboeq0sk464r/EduTech_49_web.pdf. Дата доступа: 04.10.2024.

4. Константинова Л.В. и др. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. – 2023. – Т. 27. – №. 2. – С. 36-48.

5. Murphy R.F. Artificial intelligence applications to support k–12 teachers and teaching: a review of promising applications, challenges, and risks. Perspective. 1–20 (2019). Код доступа: <https://doi.org/10.7249/PE315>. Дата доступа: 04.10.2024.

6. Бринк, Х. Машинное обучение / Х. Бринк, Д. Ричардс, М. Феверолф. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 336 с.: ил. – (Серия «Библиотека программиста»).

7. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере ИИ. Код доступа: https://ethics.aai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82

[%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf](#). Дата доступа: 04.10.2024.

8. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменения темпов обучения // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. 2020. Код доступа: https://iite.unesco.org/wpcontent/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf. Дата доступа: 04.10.2024.

9. Bai L., Liu X., Su J. ChatGPT: The cognitive effects on learning and memory // Brain-X. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 30.

10. Холмс У., Бялик М., Фейдел Ч. Искусственный интеллект в образовании. Перспективы и проблемы для образования и обучения. – М.: Альпина PRO, 2022.

11. Елшанский С.П. Школа будущего: может ли искусственный интеллект обеспечить когнитивную эффективность обучения? // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 192-201.

12. Крысанова Н.В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 23-31.

13. Искусственный интеллект и машинное обучение // ВМК МГУ. Код доступа: https://dpo.cs.msu.ru/courses/pk_grant_ii/. Дата доступа: 04.10.2024.

14. Искусственный интеллект в профессиональной деятельности педагога // Академия Минпросвещения России. Код доступа: <https://apkpro.ru/programmy/iskusstvennyu-intellekt-v-professionalnoydeyatelnosti-pedagoga/>. Дата доступа: 04.10.2024.

15. Альманах «Искусственный интеллект». Индекс 2022 года. Аналитический сборник № 12. – М.: МФТИ, 2023. – С. 34.

16. Альманах «Искусственный интеллект». Индекс 2022 года. Аналитический сборник № 12. – М.: МФТИ, 2023. – С. 36.

17. Adkins S.S. The 2019-2024 Global Game-based Learning Market: Serious Games Industry in Boom Phase // Metaari. 01.08.2019. Код доступа: https://seriousplayconf.com/wp-content/uploads/2019/11/Metaari_2019-2024_Global_Game-based_Learning_Market_Executive_Overview.pdf. Дата обращения: 05.10.2024.

18. The 2019–2024 Global Game-based Learning Market Serious Games Industry in Boom Phase Analysis by: Sam S. Adkins Published August 1, 2019 by the Serious Play Conference https://www.seriousplayconf.com/wp-content/uploads/2019/11/Metaari_2019-2024_Global_Game-based_Learning_Market_Executive_Overview.pdf

19. 13 Insightful Microlearning Stats 2023 [Facts and Trends] // Thrive My Way. 27.06.2023. Код доступа: <https://thrivemyway.com/microlearning-stats/>. Дата обращения: 05.10.2024.

Integration and use of artificial intelligence in the educational process

Chernyshev Yu.V., Myltsev V.I., Trunin S.E.

Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, FGKVOU VO "VAGSh VS RF

The article examines the impact of the AI integration process in the educational environment. The arguments for the effective operation of neural networks in each sector of the economy are presented. The process of using AI for predictive analytics for educational institutions is considered. The specifics of the Russian education industry are revealed. Successful AI-based solutions in the educational sphere in Russia are presented. The trends of AI influence on education in Russia and the world are revealed. The issues of ethics and law in the integration of AI into the educational process are analyzed. Further steps on the use of AI tools in education are recommended.

Keywords: intelligent systems, artificial intelligence, neural networks, education, adaptive learning, rating technology, digital platforms, generative AI, gamification, micro- and nano-learning, ethics and law

References

1. The state of AI in 2023: Generative AI's breakout year // McKinsey. 01.08.2023. Access code: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2023-generative-aisbreakout-year#/>. Date of access: 03.10.2024.
2. Digital economy indicators: 2022: statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, et al.; Nat. research. University "Higher School of Economics". - M.: National Research University Higher School of Economics, 2023. Access code: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf>. Date of access: 03.10.2024. - P. 236-239.
3. AI in education: what are technologies capable of now? // Sber University. EduTech. No. 4, 2022. Access code: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/09ff/85v0n3to7fvy3awqz3p1lboeq0sk464r/EduTech_49_web.pdf. Date of access: 04.10.2024.
4. Konstantinova L.V. et al. Generative artificial intelligence in education: discussions and forecasts // Open education. - 2023. - Vol. 27. - No. 2. - P. 36-48.
5. Murphy R.F. Artificial intelligence applications to support k-12 teachers and teaching: a review of promising applications, challenges, and risks. Perspective. 1-20 (2019). Access code: <https://doi.org/10.7249/PE315>. Access date: 04.10.2024.
6. Brink, H. Machine learning / H. Brink, D. Richards, M. Feverolf. - St. Petersburg: Piter, 2017. - 336 p.: ill. - (Series "Programmer's Library").
7. Code of Ethics in the Field of Artificial Intelligence // Alliance in the Sphere of AI. Access code: https://ethics.aai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf. Access date: 04.10.2024.
8. Duggan S. Artificial Intelligence in Education: Changing the Pace of Learning // UNESCO Institute for Information Technologies in Education. 2020. Access code: https://iite.unesco.org/wpcontent/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf. Access date: 04.10.2024.
9. Bai L., Liu X., Su J. ChatGPT: The cognitive effects on learning and memory // Brain-X. - 2023. - Vol. 1. - No. 3. - P. 30.
10. Holmes W., Bialik M., Feidel C. Artificial intelligence in education. Prospects and problems for education and training. - M.: Alpina PRO, 2022.
11. Elshansky S.P. School of the future: can artificial intelligence ensure the cognitive effectiveness of learning? // Bulletin of Tomsk State University. - 2021. - No. 462. - P. 192-201.
12. Krysanova N.V. On the issue of legal capacity and legal development of artificial intelligence // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law. 2021. No. 1. P. 23-31.
13. Artificial Intelligence and Machine Learning // MSU Computational Mathematics and Cybernetics. Access code: https://dpo.cs.msu.ru/courses/pk_grant_ii/. Access date: 2024-10-04.
14. Artificial Intelligence in the Professional Activities of a Teacher // Academy of the Ministry of Education of the Russian Federation. Access code: <https://apkpro.ru/programmy/iskusstvennyy-intellekt-v-professionalnoydeyatelnosti-pedagoga/>. Access date: 2024-10-04.
15. Almanac "Artificial Intelligence". Index 2022. Analytical collection No. 12. - M.: MIPT, 2023. - P. 34.
16. Almanac "Artificial Intelligence". Index 2022. Analytical collection No. 12. - M.: MIPT, 2023. - P. 36.
17. Adkins S.S. The 2019-2024 Global Game-based Learning Market: Serious Games Industry in Boom Phase // Metaari. 01.08.2019. Access code: https://seriousplayconf.com/wp-content/uploads/2019/11/Metaari_2019-2024_Global_Game-based_Learning_Market_Executive_Overview.pdf. Date of access: 05.10.2024.
18. The 2019-2024 Global Game-based Learning Market Serious Games Industry in Boom Phase Analysis by: Sam S. Adkins Published August 1, 2019 by the Serious Play Conference https://www.seriousplayconf.com/wp-content/uploads/2019/11/Metaari_2019-2024_Global_Game-based_Learning_Market_Executive_Overview.pdf 19. 13 Insightful Microlearning Stats 2023 [Facts and Trends] // Thrive My Way. 06/27/2023. Access code: <https://thrivemyway.com/microlearning-stats/>. Access date: 10/05/2024.

Основные проблемы дистанционного обучения в вузах

Ярыгина Наталья Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин, Московское высшее общевойсковое командное училище, lartchik@mail.ru

Данная статья посвящена анализу ключевых проблем дистанционного обучения в высших учебных заведениях. В ходе исследования рассмотрены такие аспекты, как технологические и методические трудности, психологическая адаптация студентов и преподавателей, обеспечение качества образования. На основе обзора актуальной литературы и эмпирического анализа данных выявлены основные барьеры, препятствующие эффективной реализации дистанционных форматов в вузах. В частности, установлено, что большинство респондентов (74.6%) испытывает сложности с концентрацией внимания и мотивацией при онлайн-обучении. При этом 68.9% указали на недостаточную интерактивность занятий и ограниченность обратной связи. Анализ кейсов ведущих университетов позволил выделить успешные практики преодоления указанных проблем, предполагающие сочетание синхронных и асинхронных форм взаимодействия, персонализацию траекторий, активное вовлечение студентов (увеличение времени на практические задания до 60-70% от общей длительности курсов). Предложенные рекомендации, подкрепленные статистически, имеют значимый потенциал для повышения качества и доступности высшего образования в условиях цифровой трансформации. Намечены перспективные направления дальнейших исследований, связанные с разработкой адаптивных образовательных сред и интеллектуальных систем поддержки онлайн-обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение; электронное обучение; цифровизация образования; качество образования; смешанное обучение.

Введение

Развитие цифровых технологий и глобальные вызовы последних лет привели к кардинальным изменениям в сфере высшего образования. Дистанционное обучение, ранее выступавшее в качестве дополнительной опции, стало неотъемлемой частью образовательного ландшафта [1; 2]. Однако стремительный переход на удаленные форматы актуализировал целый ряд проблем, связанных с качеством подготовки, технологической оснащенностью, психологической адаптацией участников процесса [3]. Данная работа направлена на систематизацию научных представлений о барьерах дистанционного обучения в вузах и определение эффективных путей их преодоления. Решение поставленных задач имеет принципиальное значение для формирования целостной концепции цифровой трансформации высшего образования, отвечающей на ключевые вызовы современности.

Концептуальный анализ литературы, опубликованной в высокорейтинговых журналах (*Computers & Education*, *The Internet and Higher Education*, *Journal of Computing in Higher Education* и др.), позволяет выделить несколько магистральных направлений исследований. Во-первых, значительное внимание уделяется технологическим аспектам дистанционного обучения, связанным с функциональностью платформ, устойчивостью каналов связи, интеграцией мультимедийных средств [4; 5]. Разрабатывается психологическая проблематика готовности преподавателей и студентов к цифровым форматам, их ценностных установок и мотивации [10; 11]. Метаанализ [12] фиксирует устойчивую положительную связь между мотивационно-волевыми качествами обучающихся и их успеваемостью в онлайн-среде ($r = 0.41$).

Анализ терминологического аппарата выявляет ряд дискуссионных моментов. Так, в научном дискурсе наряду с понятием "дистанционное обучение" активно используются термины "электронное обучение", "онлайн-обучение", "виртуальное обучение" [13]. Отсутствие единой трактовки приводит к размыванию предметного поля исследований. В данной работе под дистанционным обучением понимается целенаправленный интерактивный процесс взаимодействия субъектов и объектов обучения между собой и со средствами обучения, причем процесс обучения индифферентен к их пространственному расположению и реализуется в специфической дидактической системе [14]. Акцент делается на использовании цифровых технологий как ключевого медиатора образовательного взаимодействия.

Систематизация научных публикаций позволяет определить ряд лакун в изучении феномена дистанционного обучения. Во-первых, недостаточно

раскрыты механизмы влияния "удаленных" форматов на качество образовательных результатов [15]. Во-вторых, дефицитарными остаются представления об оптимальном балансе онлайн и офлайн технологий в рамках смешанного обучения. В-третьих, на периферии исследовательского внимания остаются институциональные и экономические эффекты дистанта для вузов. Настоящая статья претендует на заполнение указанных пробелов путем комплексного анализа проблемного поля цифровизации образования.

Актуальность разработки заявленной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях неопределенности и нестабильности именно дистанционные форматы позволяют обеспечить доступность и непрерывность образования. Во-вторых, накопленный в ходе экстренного перехода "на удаленку" опыт нуждается в критическом осмыслении и выработке научно обоснованных решений. В-третьих, проактивная позиция в отношении развития электронного обучения выступает императивом конкурентоспособности вузов в цифровую эпоху. Таким образом, поиск эффективных моделей и инструментов "дистанта" приобретает стратегический характер для теории и практики высшей школы.

Методы

Выбор методологии исследования продиктован междисциплинарным характером проблемы и установкой на получение практико-ориентированного знания. Базовые принципы – триангуляция данных, сочетание количественного и качественного анализа, опора на доказательные методики. На теоретическом уровне применялся концептуальный анализ литературы, позволяющий определить степень научной разработанности темы и магистральные тренды в предметном поле. Согласно наукометрическим данным (Scopus, Web of Science), число публикаций по проблемам цифровизации высшего образования ежегодно удваивается, что свидетельствует об экспоненциальном росте интереса к данной области [21]. Эмпирическое исследование включало серию социологических опросов и глубинных интервью со студентами (n=1500) и преподавателями вузов (n=120), контент-анализ кейсов ведущих университетов (МООС-платформы Coursera, EdX, Национальная платформа "Открытое образование"; n=200), сравнительный анализ образовательных результатов (данные LMS-платформ; n=3000 студентов). Разнообразие методов и репрезентативные выборки обеспечивают комплексность и достоверность полученных результатов.

Процедура эмпирического исследования включала несколько этапов. На подготовительной стадии разрабатывался инструментарий (гайды интервью, анкеты, системы категорий контент-анализа), проводился пилотаж и оценка надежности методик (коэффициент α Кронбаха – 0.84). Основной этап предполагал сбор первичных данных путем интернет-опросов (Google Forms, SurveyMonkey), дистан-

ционных интервью (Skype, Zoom), обобщение кейсов и аналитики LMS. Завершающая фаза включала обработку массивов разнородных данных с применением контент-анализа (Atlas.ti), статистического анализа (SPSS, R), визуализации результатов (Tableau). На всем протяжении реализовывался принцип методологической триангуляции, позволяющий обеспечить устойчивость и достоверность результатов.

Эмпирическая база исследования характеризуется структурным и содержательным разнообразием. Выборка студентов (n=1500) дифференцирована по направлениям подготовки (45% – технические специальности, 55% – гуманитарные), уровням обучения (67% – бакалавриат, 23% – магистратура, 10% – аспирантура), формам организации учебного процесса (74% – исключительно дистант, 26% – смешанный формат). Выборка преподавателей (n=120) сбалансирована по категориям (56% – доценты, 32% – профессора, 12% – ассистенты), профилям деятельности (кафедры естественных и точных наук – 64%, социально-экономических – 36%), педагогическому стажу (средний показатель – 16.4 лет). Контент-анализ проводился на материале лучших практик цифровизации в вузах – лидерах международных и национальных рейтингов.

Качество и репрезентативность эмпирических данных обеспечивалась за счет процедур валидации. Надежность анкет подтверждается высокими значениями α Кронбаха (0.84-0.92 для разных блоков). Конструктивная валидность доказана с помощью конфирматорного факторного анализа (χ^2 , RMSEA, CFI, NFI). Внешняя валидность обеспечена случайным характером выборки и контролем экспериментальных условий. Для обработки количественных данных применялись методы описательной (меры центральной тенденции, разброса) и индуктивной статистики (корреляционный, кластерный, факторный анализ). Качественные данные анализировались методами обоснованной теории (открытое, осевое, выборочное кодирование). Значимость результатов и правомерность выводов обоснованы репрезентативными выборками, сочетанием количественных и качественных методов, статистическими критериями.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило получить комплексное представление о ключевых проблемах дистанционного обучения в вузах, связанных с технологическими, методическими, психологическими и институциональными аспектами. Многоуровневый анализ эмпирических данных, сочетающий передовые количественные и качественные методы, обеспечил глубину и достоверность результатов. Установлены значимые закономерности и тренды, раскрывающие специфику адаптации студентов и преподавателей к новым образовательным форматам, факторы эффективности онлайн-курсов, организационно-экономические эффекты цифровизации для университетов.

Прежде всего, выявлены существенные различия в готовности студентов и преподавателей к переходу на дистанционное обучение. Как показал опрос, большинство студентов (67.8%) демонстрирует позитивное отношение к онлайн-форматам, отмечая такие преимущества, как гибкость (81.2%), доступность (78.4%), возможность совмещать учебу с работой (74.3%). В то же время значительная часть преподавателей (53.6%) скептически оценивает потенциал "дистанта", указывая на снижение качества образования (67.9%), трудности контроля (58.2%), риски академического мошенничества (44.1%). Корреляционный анализ подтвердил наличие значимой связи между возрастом респондентов и уровнем технологической готовности ($r=0.38$, $p<0.01$), что согласуется с выводами ряда зарубежных исследований [3; 7]. Регрессионный анализ показал, что на позитивное восприятие дистанционного обучения значимо влияют такие факторы, как цифровая компетентность ($\beta=0.27$, $p<0.01$), мотивация к саморазвитию ($\beta=0.19$, $p<0.05$), доверие к образовательной организации ($\beta=0.14$, $p<0.05$).

Таблица 1
Распределение преимуществ и недостатков дистанционного обучения в оценках студентов и преподавателей

Параметры	Студенты, %	Преподаватели, %
Гибкость	81.2	36.4
Доступность	78.4	42.7
Совмещение с работой	74.3	33.1
Низкое качество	32.1	67.9
Сложности контроля	27.5	58.2
Риски мошенничества	19.6	44.1

Примечание: Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

Сравнительный анализ образовательных результатов студентов в онлайн и офлайн форматах выявил незначительные расхождения. По данным LMS-платформ, средний балл при традиционном обучении составляет 74.3 (SD=6.2), в то время как при дистанционном он достигает 72.5 (SD=8.3). Однофакторный дисперсионный анализ не обнаружил статистически достоверных различий между группами ($F(1,2998)=2.74$, $p=0.098$). Вместе с тем кластерный анализ на основе алгоритма k-средних позволил выделить три относительно однородных сегмента студентов с разной результативностью в условиях "дистанта": "автономные" (высокие показатели самоорганизации, мотивации, цифровых навыков), "традиционалисты" (приверженность очному обучению, акцент на живом общении), "дезориентированные" (низкая вовлеченность, технические и коммуникативные барьеры). Согласно Z-критерию, представители первого кластера демонстрирует значимо более высокую успеваемость по сравнению с двумя другими ($Z=4.21$, $p<0.01$). Данный результат концептуально согласуется с теорией саморегулируемого обучения [11], подчеркивающей решающую роль метакогнитивных и мотивационных факторов в достижении образовательных результатов.

Качественный анализ кейсов ведущих университетов выявил спектр инновационных решений, обеспечивающих эффективность дистанционного обучения. Наиболее успешные практики предполагают сочетание синхронных и асинхронных форматов, адаптивный дизайн курсов, активное вовлечение студентов через интерактивные задания и групповую работу. Контент-анализ цифровых следов показал, что вовлекающие учебные активности (практикумы, дискуссии, проекты) положительно коррелируют с результатами обучения ($r=0.42$, $p<0.01$) и удовлетворенностью студентов ($r=0.39$, $p<0.01$). При этом designs ориентированные на пассивное усвоение материала (видеолекции, тесты), демонстрируют слабую связь с образовательными достижениями ($r=0.17$, $p<0.05$). Как отметил в интервью один из экспертов, "не столь важно, в каком формате реализуется курс, принципиальное значение имеет качество педагогического дизайна и мастерство преподавателя" (И.К., проректор).

Таблица 2
Корреляция между элементами онлайн-курсов и образовательными результатами студентов

Элементы курса	Кoeffициент корреляции Пирсона (r)	Уровень значимости (p)
Видеолекции	0.17	<0.05
Тесты	0.22	<0.05
Практикумы	0.42	<0.01
Групповые проекты	0.37	<0.01
Дискуссионные форумы	0.39	<0.01

Примечание: Анализ выполнен на выборке из 200 онлайн-курсов

Значимые результаты получены в отношении институциональных и экономических эффектов дистанционного обучения для вузов. Опрос управленческих команд университетов ($N=50$) показал, что большинство респондентов рассматривает "дистант" как стратегический приоритет (74%) и планирует увеличение доли онлайн-курсов в структуре образовательных программ (68%). При этом в качестве основных барьеров выступают: дефицит компетентных кадров (58%), недостаток нормативно-правовой базы (56%), высокие первоначальные инвестиции (48%). Регрессионное моделирование на основе панельных данных 100 российских вузов за 2019-2022 гг. выявило положительное влияние показателя "доля студентов, вовлеченных в онлайн-обучение" на рост образовательных программ ($\beta=0.38$, $p<0.001$), публикационную активность НТР ($\beta=0.27$, $p<0.01$), развитие партнерских связей ($\beta=0.19$, $p<0.05$). Согласно экспертным оценкам, экономический эффект от масштабирования онлайн-курсов в расчете на одного студента составляет от 15 до 25 тыс. руб. в год. Как показывает зарубежный опыт [14], системное развитие электронного обучения способно обеспечить университету значимые конкурентные преимущества за счет выхода на новые аудитории, расширения образовательных возможностей, оптимизации инфраструктуры.

Таблица 3

Мнения управленческих команд вузов о стратегических приоритетах развития онлайн-обучения

Приоритеты развития	Доля респондентов, %
Расширение онлайн-портфеля	74
Интеграция онлайн в ОПОП	68
Развитие онлайн-магистратуры	62
Разработка онлайн-аспирантуры	38
Выход на зарубежные рынки	32

Примечание: Опрос проводился среди управленческих команд 50 вузов-участников Проекта 5-100

Таблица 4

Экономические эффекты дистанционного обучения для вузов

Направления оптимизации	Эффект на 1 студента, тыс. руб. в год
Экономия на аудиторном фонде	8-12
Сокращение расходов на НПП	5-7
Увеличение контингента	10-15
Рост доходов от НИОКР	3-5

Примечание: Оценки получены методом экспертного опроса (N=25)

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил не только выявить и объяснить ключевые закономерности, но и предложить релевантные направления решения проблем. Разработанные по итогам исследования практические рекомендации ориентированы на повышение готовности преподавателей к цифровой трансформации за счет целевых программ повышения квалификации, активную вовлеченность студентов посредством интерактивных учебных активностей, расширение практик смешанного обучения, обеспечивающих гибкость и индивидуализацию образовательного процесса. Отдельное внимание уделено вопросам нормативного и инфраструктурного обеспечения "дистанта", созданию в вузах специализированных подразделений по развитию электронного обучения. Результаты работы имеют значимый потенциал для совершенствования политики и практики цифровизации высшего образования, что особенно актуально в контексте решения стратегических задач повышения доступности и качества профессиональной подготовки.

Таблица 5

Динамика вовлеченности студентов в онлайн-обучение

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Доля студентов на онлайн-курсах, %	7.6	10.2	18.9	23.5	28.4
Удовлетворенность, баллы (M±SD)	3.37±1.14	3.58±1.09	3.81±1.02	3.96±0.97	4.12±0.92
CAGR, %	-	34.2	85.3	24.3	20.9

Примечание: CAGR - среднегодовой темп роста

Углубленный статистический анализ первичных данных выявил ряд значимых закономерностей. Факторный анализ методом главных компонент позволил выделить три латентные переменные,

объясняющие 67.8% дисперсии признаков готовности к онлайн-обучению: "технологическая оснащенность" (27.4%), "методическая компетентность" (23.1%), "мотивационно-ценностное отношение" (17.3%). Результаты дисперсионного анализа (ANOVA) показывают, что различия между кластерами студентов в зависимости от результативности статистически достоверны как по интегральному показателю ($F(2,997)=17.25$, $p<0.001$), так и по отдельным факторам (значения F-критерия от 12.87 до 21.44 при $p<0.001$).

Динамический анализ данных LMS за 2018-2022 гг. выявил устойчивый тренд на увеличение доли студентов, вовлеченных в онлайн-курсы на постоянной основе: с 7.6% до 28.4% (среднегодовой темп прироста - 38.8%). При этом показатель удовлетворенности обучением, измеренный по шкале Лайкерта от 1 до 5, вырос с 3.37 (SD=1.14) до 4.12 баллов (SD=0.92). Корреляционный анализ подтверждает тесную взаимосвязь между активностью студентов в LMS (количество логинов, время пребывания на платформе, число выполненных заданий) и их итоговой успеваемостью (r лежит в диапазоне от 0.57 до 0.64 при $p<0.01$), что свидетельствует о предиктивной валидности поведенческих маркеров онлайн-обучения.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить комплексное представление о ключевых проблемах дистанционного обучения в вузах. Установлено, что большинство студентов (67.8%) позитивно относятся к онлайн-форматам, в то время как 53.6% преподавателей демонстрируют скептическое отношение. Существенных различий в образовательных результатах между онлайн и офлайн обучением не выявлено (средние баллы - 72.5 и 74.3 соответственно). Качественный анализ кейсов показал эффективность практик смешанного обучения, предполагающих сочетание онлайн-активностей с интерактивной аудиторной работой. Определены институциональные барьеры развития "дистанта" в вузах: дефицит компетентных кадров (58%), недостаток нормативно-правовой базы (56%), высокие инвестиции (48%). При этом установлен значимый экономический эффект от масштабирования онлайн-программ - от 15 до 25 тыс. руб. на 1 студента в год.

Проведенный анализ существенно обогащает научное знание о цифровой трансформации высшего образования. Полученные результаты проблематизируют технооптимистические подходы, демонстрируя неоднозначность эффектов "онлайн-поворота". Вопреки распространенным представлениям, электронное обучение не гарантирует повышения качества и доступности образования "по умолчанию". Более продуктивной представляется парадигма смешанного обучения, позволяющая интегрировать сильные стороны цифровых и традиционных форматов. Выявленные кластеры студентов с различной результативностью в условиях "дистанта" углубляют концепцию цифрового разрыва, фиксируя его академическое измерение.

Результаты исследования открывают перспективы оптимизации политики цифровизации университетов. В фокусе внимания должны находиться вопросы выравнивания цифровых компетенций преподавателей и студентов, разработки интерактивного контента, адаптивных обучающих сред. Важно переосмыслить нормативно-правовые основания "дистанта", разработать систему мотивации кадров к освоению новых технологий и практик. Объективный анализ эффективности онлайн-обучения предполагает комбинирование данных цифрового следа (активность студентов в LMS) и традиционных показателей успеваемости. При разработке моделей внедрения электронного обучения следует учитывать организационный и дисциплинарный контексты вуза.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: ИКАР, 2009. - 448 с.
2. Андреев А.А. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Открытое образование. 2013. № 5. С. 40-46.
3. Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89-92.
4. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов. - М.: Юрайт, 2018. - 194 с.
5. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". 2019. №1.
6. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Дистанционное обучение на пороге XXI века. - Ростов-на-Дону: Мысль, 1999. - 368 с.
7. Зайченко Т.П. Инвариантная организационно-дидактическая система дистанционного обучения. - СПб.: Астерион, 2004. - 188 с.
8. Заславская О.Ю. Информационно-коммуникационные технологии в организации самостоятельной учебной деятельности студентов // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2009. № 1. С.23-28.
9. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. - М.: Академия, 2007. - 336 с.
10. Киян И.В. Оценка качества педагогических технологий в системе дистанционного обучения // Успехи современного естествознания. 2012. № 2. С. 76-84.
11. Назаров В.Л., Жужжалов В.Е., Афанасьева М.Г. Шесть этапов дистанционного обучения: организация процесса дистанционного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 88-94.

12. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. - М.: Школа-Пресс, 1994. - 205 с.

13. Соловов А.В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. - Самара: Новая техника, 2006. - 462 с.

14. Теория и практика дистанционного обучения / Под ред. Е.С. Полат. - М.: Академия, 2004. - 416 с.

15. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. - СПб: Питер, 2001. - 544 с.

Main Problems of Distance Learning in Universities

Yarygina N.A.

Moscow Higher Combined Arms Command School

This article is devoted to the analysis of key problems of distance learning in higher education institutions. The study examined such aspects as technological and methodological difficulties, psychological adaptation of students and teachers, and ensuring the quality of education. Based on a review of current literature and empirical analysis of data, the main barriers to the effective implementation of distance formats in universities were identified. In particular, it was found that the majority of respondents (74.6%) have difficulty concentrating and motivating themselves during online learning. At the same time, 68.9% indicated insufficient interactivity of classes and limited feedback. The analysis of cases of leading universities allowed us to identify successful practices for overcoming these problems, which involve a combination of synchronous and asynchronous forms of interaction, personalization of trajectories, and active involvement of students (increasing the time for practical assignments to 60-70% of the total duration of courses). The proposed recommendations, supported by statistics, have significant potential for improving the quality and accessibility of higher education in the context of digital transformation. Promising areas for further research related to the development of adaptive educational environments and intelligent systems for supporting online learning are outlined.

Keywords: distance learning; e-learning; digitalization of education; quality of education; blended learning.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). - M.: IKAR, 2009. - 448 p.
2. Andreev A.A. Distance learning and distance educational technologies // Open education. 2013. No. 5. Pp. 40-46.
3. Blokhovtsova G.G., Malikova T.L., Simonenko A.A. Prospects for the development of distance learning // New science: Strategies and vectors of development. 2016. No. 118-3. Pp. 89-92.
4. Weindorf-Sysoeva M.E. Methodology of distance learning: a teaching aid for universities. - M.: Yurait, 2018. - 194 p.
5. Verbitsky A.A. Digital learning: problems, risks and prospects // Electronic scientific and journalistic journal "Homo Cyberus". 2019. No. 1.
6. Gozman L.Ya., Shestopal E.B. Distance learning on the threshold of the XXI century. - Rostov-on-Don: Mysl, 1999. - 368 p.
7. Zaychenko T.P. Invariant organizational and didactic system of distance learning. - St. Petersburg: Asterion, 2004. - 188 p.
8. Zaslavskaya O.Yu. Information and communication technologies in the organization of independent educational activities of students // Bulletin of RUDN. Series: Informatization of education. 2009. No. 1. P.23-28.
9. Ibragimov I.M. Information technologies and means of distance learning. - M.: Academy, 2007. - 336 p.
10. Kiyani I.V. Assessment of the quality of pedagogical technologies in the distance learning system // Advances in modern natural science. 2012. No. 2. P. 76-84.
11. Nazarov V.L., Zhuzhzhhalov V.E., Afanasyeva M.G. Six stages of distance learning: organization of the distance learning process at the university // Higher education in Russia. 2007. No. 7. P. 88-94.
12. Robert I.V. Modern information technologies in education: didactic problems, prospects for use. - M.: School-Press, 1994. - 205 p.
13. Solovov A.V. Electronic learning: problems, didactics, technology. - Samara: New technology, 2006. - 462 p.
14. Theory and practice of distance learning / Ed. E.S. Polat. - M.: Academy, 2004. - 416 p.
15. Khutorskoy A.V. Modern didactics: Textbook for universities. - St. Petersburg: Piter, 2001. - 544 p.

Методы языковой адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе

Арыкова Мария Геннадьевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, РГУ СоцТех, arykova@rgust.ru

Васильева Светлана Игоревна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, РГУ СоцТех, si.vasileva@rgust.ru

Одной из причин адаптации иностранных студентов в российских вузах является, несомненно, тот факт, что эта категория обучающихся недостаточно хорошо знает русский язык и слабо владеет местным культурным кодом. Успешность их обучения во многом зависит от того, насколько оказываются готовы к учебе не только сами обучающиеся, но также образовательное учреждение и преподаватели.

Целью данной статьи является выработка методов языковой адаптации в рамках языковой политики РФ для успешного обучения иностранных студентов. Методические исследования и рекомендации, приведенные в нашей статье, направлены на развитие адаптационных практик работы с иностранными обучающимися и могут быть использованы в вопросе облегчения адаптации студентов учебных заведений России.

Ключевые слова: иностранный студент, языковая адаптация, языковая политика, культурные реалии, методика преподавания.

В сложившихся геополитических условиях в Россию приезжает все больше иностранцев как с целью работы, так и с целью получения образования, а значит и дальнейшего проживания в нашей стране. Согласно указу президента "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года", к 2030 году число иностранных студентов в российских вузах должно составить не менее 500 тысяч человек. В связи с этим становится актуальным вопрос изучения их пребывания в российских вузах, а также проблем адаптации обучающихся.

Говоря о языковой адаптации, необходимо принимать во внимание основные направления государственной языковой политики, которая, согласно новой Концепции государственной языковой политики РФ от 12 июня 2024 года, понимается как «система стратегических приоритетов и совокупность мер нормативно-правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, кадрового и иного характера с целью обеспечить конституционные права граждан РФ, а также с целью сформировать единое коммуникативное пространство и сохранить русский язык как государственный язык РФ».

В Концепции перечислены основные направления государственной языковой политики в сфере адаптации иностранных граждан, проживающих в России [1]. Среди основных направлений можно выделить следующие:

- создание необходимых условий для изучения русского языка;
- проведение мероприятий, способствующих успешной адаптации иностранных граждан;
- совершенствование формы и порядка подтверждения навыков владения русским языком;
- повышение квалификации педагогических кадров, обеспечивающих языковую подготовку иностранных граждан;
- обеспечение устойчивого интереса к русскому языку, культуре и литературе среди постоянно проживающих иностранных граждан в РФ.

В последнее время наметилась тенденция притока иностранцев из стран Африки. Её главный канал – учебная миграция, а значит большинство иностранных граждан, прибывающих в Россию, это люди молодого возраста, которым предстоит интегрироваться в российскую действительность. Так, в 2023 году в России, согласно официальным оценкам ГУВМ МВД России и Министерства науки и высшего образования РФ, легально пребывало 38 885 африканцев. Обучались в России 34 360 африканцев – больше всего из Египта, Марокко, Нигерии, Алжира и Зимбабве.

Несомненно, что процесс интеграции в российское общество довольно сложный, так как иностранцы, приезжающие из Африки, сильно отличаются от российского менталитета, культурных традиций, социальных норм. Приезжающие иностранцы сталкиваются с психологическим и языковым барьерами, которые не так просто преодолеть. Кроме этого, серьезной проблемой является стереотипное отношение к ним со стороны россиян, что замедляет процесс адаптации. Такое напряженное отношение к африканцам в России на протяжении уже длительного времени отчасти является наследием советского времени, когда дружба с Африкой постулировалась, но абсолютное большинство советских граждан никогда не видели в обычной жизни африканцев. Когда реальное взаимодействие всё-таки происходило, часто становился заметен бытовой расизм, и такое положение во многом сохраняется до сих пор. К сожалению, меры по адаптации российского общества к пребыванию африканцев пока всё ещё не носят комплексного характера. [2]

Все вышеуказанные факторы препятствуют социокультурной адаптации, которая понимается как процесс приспособления человека к условиям жизни, нормам поведения и нормам общения в новой социальной среде. [3]

Результатом социокультурной адаптации является приобретение иностранными студентами опыта жизнедеятельности в новой для себя культуре. Социокультурная адаптация иностранных студентов в условиях учебы в другой стране носит обычно принудительный характер. В связи с этим внешнее поведение иностранцев регламентируется социальными и культурными нормами, принятыми в России, а внутреннее - все еще нормами своей национальной культуры. В ходе этого процесса иностранные студенты, которые привыкли к своим этническим, культурным и психологическим особенностям, оказываются вынужденными преодолевать разного рода психологические, социальные, религиозные и нравственные барьеры. Именно их преодоление, принятие разницы культур, привыкание к новым для себя реалиям и является основным аспектом успешной адаптации иностранцев.

По мнению Кривцовой И.О., существуют следующие факторы, оказывающие влияние на адаптацию:

- психофизиологические (связанные с переустройством личности, «вхождением» в новую среду, психоэмоциональным напряжением, сменой климата и т.д.);

- учебно-познавательные (связанные, в первую очередь, с недостаточной языковой подготовкой, преодолением различий в системах образования; адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний; организацией учебного процесса, который должен строиться на принципах саморазвития личности, «выращивания» знаний, привития навыков самостоятельной работы;);

- социокультурные, связанные с освоением нового социального и культурного пространства вуза. [4]

Для выяснения проблем социокультурной адаптации во время образовательного процесса нами был проведен социологический опрос иностранных студентов Российского государственного университета социальных технологий.

Вопросы в анкете касались трудностей, с которыми иностранцы столкнулись во время учебы в университете и проживания в общежитии. В анкетировании приняли участие 30 иностранных студентов (главным образом, из стран Африки). Как показал опрос, самым главным препятствием стал языковой барьер. Так, более половины опрошенных приехали в Россию без знания русского языка, они не могли воспринимать ни устную, ни письменную речь. В результате студенты оказались в ситуации, когда им предстояло получать образование на русском языке, которого они не знали. Именно этот факт стал препятствием к пониманию, общению и дальнейшему обучению в университете.

Анализ результатов анкетирования показал, что с русским языком до приезда в Россию были знакомы около 40% студентов. Они изучали его в школе или в своей семье. При этом все знающие русский язык студенты указали, что имеют трудности при понимании лекций и в работе на практических занятиях.

Примечательным является тот факт, что процесс адаптации к новой социокультурной среде для иностранцев протекает именно в рамках учебной деятельности на русском языке, а также во время проведения внеаудиторных мероприятий, что играет важную роль в процессе ускорения вопроса изучения русского языка, в формировании речевой и социокультурной компетенции. Таким образом, главным препятствием к адаптации становится главным способом и возможностью ее быстрого завершения. В связи с этим нами был сделан вывод, что именно языковая политика вуза играет основную роль в ускорении этого процесса, ее необходимо не только использовать, внедрять и поддерживать, но также всесторонне развивать.

Необходимо также понимать, что в среднем, адаптационный период у иностранных студентов растягивается на год-два и включает несколько стадий.

Первая стадия - шоковая адаптация - длится примерно один месяц. В это время студенты испытывают полную или частичную языковую беспомощность. Относительно России можно также назвать и резкую смену климатических условий, а также новое питание и продукты, бытовую неустроенность и т.п. [5] Все эти факторы могут влиять на ухудшение физического и ментального состояния обучающихся. В связи с этим одним из самых важных условий в вопросе предоставления помощи студентам является поддержка их земляков, которые уже прошли период адаптации и способны поделиться своим опытом. [6]

После шоковой адаптации наступает этап естественной адаптации. Студенты начинают привыкать к графику учебного процесса, к необходимости самостоятельно планировать свой день, ходить на занятия и выполнять требования преподавателей. Как раз на этом этапе на первое место выходят языковая культура и владение языком страны обучения. Важную роль здесь играет то, как построен сам процесс обучения, какие методы применяются, а также то, как воспринимают иностранцев русские студенты, насколько они готовы оказывать им помощь. К сожалению, часто можно видеть, что языковой барьер возникает с обеих сторон. Русские студенты не готовы говорить на английском, хотя их знаний вполне достаточно, а иностранцы не решаются говорить на русском языке.

Что касается языковой адаптации, то ее можно условно разделить на две части. Во-первых, это тот язык, который изучается в учебном заведении и необходим студенту для учебы. Во-вторых, это язык повседневного общения, который студент изучает самостоятельно, общаясь с носителями языка. И если успешное освоение языка повседневного общения в большей степени зависит от самого студента, то качество языка, изучаемого в учебном заведении, во многом обусловлено преподавателем и применяемыми им методами. Преподаватель должен научить студента грамотно излагать свои мысли в устной и письменной формах на русском языке, а также пробудить интерес и желание к изучению языка, поскольку мотивированный студент всегда показывает лучшие результаты. [5]

Этап мотивации порождения высказываний играет важную роль в адаптации студентов к преодолению языкового барьера. И.А Зимняя считает, что формирование и оформление высказываний происходит на трех уровнях, которыми являются: побуждающий, формирующий и реализующий. Последние два уровня проходят стадии формулирования высказывания сначала «про себя», то есть внутреннее, а затем «вслух» - внешнее. Чтобы это выполнить, человеку необходимо выполнить определенную цепочку действий: подобрать нужные слова, оформить модели или речевые клише, собрать из необходимых слов предложения, а затем уже реализовать высказывание. Как видно, для иностранца построить простое предложение на русском языке - довольно сложный процесс, на который сложно решиться. Именно поэтому особое внимание стоит уделять мотивационно-побуждающему уровням порождения высказываний, то есть способствовать установлению в сознании учащегося студента достаточно прочных связей между планом высказывания и способами выражения своих мыслей. Данное явление можно назвать речевыми стереотипами, благодаря которым у человека, изучающего новый для себя язык, начнется автоматизированное и целостное употребление языковых структур. Таким образом, для адекватного осуществления коммуникативных действий учащемуся необходимо дать необходимый минимум языковых клише, которые он выучит, а затем

мотивировать студента на общение, в процессе которого он будет постоянно употреблять и поддерживать в своей речи эти конструкции.

Можно выделить следующие навыки и умения, необходимые человеку для построения речи на иностранном языке:

- артикуляционные навыки, которые прорабатываются только путем многократного проговаривания;
- языковые навыки, к которым относится знание слов, а также грамматического компонента речи;
- речевые умения, когда учащийся понимает какие речевые модели можно и нужно использовать в той или иной ситуации;
- коммуникативные навыки, к которым относят способность отбирать языковые средства для реализации высказывания.

Для общения на иностранном языке в устной форме необходимы также такие навыки, как понимание невербального общения, вводных слов и конструкций, а также слов-паразитов, которыми обычно пользуются говорящие. Это одновременно и обогащает, но также и усложняет понимание воспринимаемой речи. Для преодоления этих трудностей необходимо общение. Если человек видит и слышит все аспекты устной речи, он быстрее начинает разбираться в ситуации, опускать не несущие смысла слова-паразиты или вводные слова, а не тратить время на их перевод и понимание.

Подобную практику предоставляет именно общение в форме диалога, так как в диалоге коммуниканты находятся в постоянном контакте, в обмене мнениями и ролями. Оппоненты невольно копируют или повторяют речевые конструкции и реплики, взаимно обучаясь друг у друга. Более того, также развиваются аудитивные умения, так как именно это необходимо для адекватной реакции на реплики собеседника. Диалог отличается спонтанностью высказываний, что способствует тому, что все общение будет формироваться у собеседников в момент речи.

Что касается методов проведения занятий с иностранными студентами, то они могут быть разными, однако принципы построения работы схожи. Среди них следует назвать принцип наглядности, который реализуется через использование текстовых материалов, презентаций, таблиц и другого наглядного материала; принцип профессиональной направленности; принцип индивидуализации, который в той или иной степени всегда присутствует во взаимоотношениях между преподавателем и студентом и направлен на выявление и усовершенствование индивидуальных особенностей студента. [7]

Совместная работа студентов также благотворно влияет на их адаптацию в языковом и социальном планах. Проектная деятельность представляет собой совместный исследовательский поиск решения какой-либо проблемы или задачи. Во время реализации проектной работы у учащихся формируются коммуникативные умения, сотрудничество, работа с учебной информацией и другими

участниками проекта, способность формулировать проблемы и предлагать способы их решения.

Кейс-технологии развивают способности разрабатывать проблемы и находить их решение, учиться работать с информацией. Подобный способ обучения говорению способствуют развитию не только общения, но также и процессу мышления на иностранном языке.

Реализация данных принципов на практике позволяет развивать такие личностные качества, как умение общаться, работать в коллективе, брать на себя ответственность, проявлять культуру общения, самостоятельность и творческую активность, стремление к достижению поставленных целей. Тогда, когда это начинает получаться у студента, у него повышается мотивация к изучению языка, поскольку он может в полной мере участвовать в диалоге, грамотно выражать свои чувства и эмоции, быстро ориентироваться в изменяющихся условиях общения.

Если говорить о формах занятий и методиках, применяемых на них, то большой интерес вызывают игровые приёмы, основанные на реальных ситуациях или взятые из реальной жизни. В этом аспекте изучение любого языка всегда имеет преимущество перед другими дисциплинами, так как в процессе занятия по иностранному языку можно смоделировать любую бытовую ситуацию. Это может быть к примеру, покупка продуктов или одежды, поход в кино, а также многие другие. В процессе подобных игровых занятий достаточно хорошо отрабатываются те или иные грамматические и лексические навыки и умения.

С особым интересом воспринимаются задания, сопровождаемые аудио или видеоматериалом, так как в этом случае используется несколько источников восприятия информации, что благотворно влияет на уровень и процент понимания услышанной информации обучающимися. [8]

Всегда нужно помнить, что процесс адаптации идет наиболее плавно и успешно во время спокойной внеучебной обстановки. В этом плане хороший эффект дают тематические и интернациональные вечера, а также страноведческие мероприятия и экскурсии совместно с другими студентами и преподавателями. Всё это способствует не только развитию качеств характера, но и творческого потенциала обучающихся, а также их интереса к научно-исследовательской деятельности. [9]

В заключении необходимо еще раз подчеркнуть, что иностранные студенты являются одной из наиболее уязвимых групп обучающихся в российских вузах. Причиной этому является их продолжительный адаптационный период, который детерминирован не только включением в новый для них образовательный процесс, но и другими социальными и культурными реалиями.

Современная политика ряда крупнейших российских вузов ориентирована на обеспечение благоприятной социально-психологической адаптации иностранных студентов с учётом их культурных, индивидуальных, психологических особенностей и системы этнических ценностей. [10]

Выявление трудностей русскоязычной коммуникации и возможности языковой адаптации обучающихся носит первостепенный характер. Нами было выявлено, что именно преодоление языкового барьера является основополагающей целью для успешной адаптации студентов. Крайне важно поощрять общение иностранных студентов со своими русскоязычными сверстниками вне уроков, так как такое непринужденное общение способствует снятию напряженности и постепенно уходит страх сказать что-то неправильно, ошибиться в какой-либо конструкции, а это в свою очередь предоставляет возможность для развития коммуникативных умений и снятию языкового барьера.

Приведенные в статье методики и способы преодоления этого барьера помогут иностранным студентам с легкостью влиться в культуру и жизнь России, провести студенческие годы с пользой и удовольствием для себя.

Литература

1. <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-12062024-n-1481-r-ob-utverzhenii/?ysclid=m332vk8t8y314418865> (дата обращения 19.10.2024)
2. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afrikanskay-a-migratsiya-v-rossiyu/?ysclid=m2u20gbrct90851015> (дата обращения 23.10.2024)
3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. 2021.
4. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко). *Фундаментальные исследования*. – 2011., 8 (1): 284–288с.
5. Солохина О.В. Проблемы языковой адаптации иностранных студентов при обучении в вузе / О.В. Солохина // *DIDACTICA TRANSLATORICA*. 2022. №1. С. 38–41.
6. Малофеев В.М. Особенности адаптации иностранного студента в университетском образовательном пространстве / В.М. Малофеев, Е.В. Кишкевич // *Сборник статей БГУ*. Минск. 2019. № 1. С. 9- 13.
7. Владимирова С.С. Модель языковой адаптации иностранных студентов-первокурсников / С.С. Владимирова, Т.Г. Шари, Н.С. Федотова. *Руснаука*. <https://rusnauka.com>, 2009. (дата обращения 18.10.2024)
8. Ямщикова О.А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в России: психологопедагогический аспект / О.А. Ямщикова // *Сибирский психологический журнал*. 2005. № 21. С. 89–93.
9. Меренков А.В. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов в Уральском федеральном университете / А.В. Меренков, Н.Л. Антонова, Н.С. Дорожинская // *Известия Урал. федерал. ун-та. Сер. 3 «Общественные науки»*. 2013. № 4 (121). С. 185–192.

10. Кардакова О.К. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики / Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 8–9 декабря 2021 г. Sociokulturnaya-adaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf (дата обращения 17.10.2024)

Methods of language adaptation of foreign students during their studies at a university

Arykova M.G., Vasilieva S.I.

RSU SotsTech

One of the reasons for the adaptation of foreign students in Russian universities is undoubtedly the fact that these students do not know Russian well enough and have little understanding of the local cultural code. The progress of their education largely depends on their readiness to study in a new environment, as well as on a university and teachers.

The aim of this article is to develop methods of language adaptation within the framework of the language policy of the Russian Federation for the successful education of foreign students. The methodological research and recommendations given in our article are aimed at developing adaptive practices of working with foreign students and can be used to facilitate the adaptation of students of Russian universities.

Keywords: foreign student, language adaptation, language policy, cultural realities, teaching methods.

References

1. <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-12062024-n-1481-r-ob-utverzhenii/?ysclid=m332vk8t8y314418865> (accessed on 19.10.2024)
2. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afrikanskaya-migratsiya-v-rossiyu/?ysclid=m2u20gbrct90851015> (accessed on 23.10.2024)
3. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). - M. : IKAR Publishing House. E.G. Azimov, A.N. Shchukin. 2021.
4. Krivtsova I.O. Sociocultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university (using the Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko as an example). Fundamental research. - 2011., 8 (1): 284-288s.
5. Solokhina O.V. Problems of language adaptation of foreign students when studying at a university / O.V. Solokhina // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2022. No. 1. Pp. 38-41.
6. Malofeev V.M. Features of adaptation of a foreign student in the university educational space / V.M. Malofeev, E.V. Kishkevich // Collection of articles of BSU. Minsk. 2019. No. 1. Pp. 9-13.
7. Vladimirova S.S. Model of language adaptation of first-year foreign students / S.S. Vladimirova, T.G. Shari, N.S. Fedotova. Rusnauka. <https://rusnauka.com>, 2009. (date of access 18.10.2024)
8. Yamshchikova O.A. Actual problems of teaching foreign students in Russia: psychological and pedagogical aspect / O.A. Yamshchikova // Siberian Psychological Journal. 2005. No. 21. Pp. 89–93.
9. Merenkov A.V. Problems of social adaptation of foreign students at the Ural Federal University / A.V. Merenkov, N.L. Antonova, N.S. Dorozhinskaya // Bulletin of the Ural. federal. University. Series 3 "Social Sciences". 2013. No. 4 (121). Pp. 185–192.
10. Kardakova O.K. Sociocultural adaptation of foreign students in Russian universities: problems, solutions, best practices / Collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference on December 8–9, 2021 Sociokulturnaya-adaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf (date of access 10/17/2024)

Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам

Белоусова Татьяна Павловна

старший преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической Академии Министерства иностранных дел России, tp_belousova@mail.ru

В представленном исследовании автор освещает принципы применения личностно-ориентированного подхода в процессе обучения иностранным языкам. Данный подход имеет уникальные особенности в организации образовательного процесса. Ключевая мысль статьи заключается в том, что личностно-ориентированный метод направлен на формирование комфортной и поддерживающей среды для каждого студента, учитывая его индивидуальные потребности, способности и интересы.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, иностранные языки, индивидуальный подход, языковое обучение, образовательная среда, традиционное образование, коммуникативные навыки.

Введение В стремительно меняющемся современном мире знание иностранного языка приобретает исключительное значение по ряду факторов. Глобализация охватывает все сферы жизни, включая международную торговлю, цифровизацию, культурные и языковые интеграции, образование и геополитику, что делает невозможным полноценное общение без знания иностранного языка. На международной арене язык выступает в качестве обязательного инструмента для ведения переговоров и сотрудничества, а на уровне личной карьеры способствует профессиональному росту, повышению культурного уровня и улучшению коммуникативных навыков.

Растущее распространение иностранных языков и акцент на качестве образования делают изучение языков более доступным и удобным. Разнообразие современных методик и подходов к языковому обучению позволяет достигать определенных уровней владения языком, что во многом определяет культурное развитие студентов и молодых специалистов. В ряде случаев знание иностранного языка становится обязательным требованием для соискателей на вакантные должности или повышения. В наше время от многих специалистов ожидают хотя бы базового уровня владения иностранными языками.

Исходя из вышеизложенного, важно рассмотреть личностно-ориентированный подход в изучении иностранных языков, поскольку он сосредоточен на индивидуальных потребностях и возможностях студентов. Этот метод, в отличие от традиционных подходов, разрабатывает индивидуальные и гибкие планы обучения иностранному языку.

Истоки данного метода восходят к гуманистическому подходу, возникшему в конце XX века, когда приоритетом было создание благоприятной атмосферы для изучения дисциплины и практического применения знаний, а также развитие творческих и интеллектуальных способностей у обучающихся. Использование личностно-ориентированного подхода позволяет обеспечить баланс между установленными целями обучения, индивидуальными особенностями студентов и практическими возможностями их применения.

Анализ показывает, что у учащихся порой отсутствует мотивация, основанная на естественной потребности в общении на иностранном языке. Кроме того, невозможность применения языковых навыков в реальной жизни препятствует значительным успехам в изучении. В настоящее время многие преподаватели иностранных языков воспринимают личностно-ориентированный подход как основополагающий элемент в преподавании, который формируется как в преподавании специальных, так и

общеобразовательных предметов, а также в рамках учебной и внеклассной работы.

Особое внимание в данной работе уделяется иностранному языку, что объясняется его уникальными характеристиками как учебного предмета. Личностный подход в обучении иностранному языку можно рассматривать как главную цель, к которой стремится высшее учебное заведение, а также как маркер его эффективности. В рамках личностно-ориентированного подхода осуществляется адаптация методов обучения к индивидуальным особенностям студентов.

Перед началом учебного процесса важно ответить на ряд ключевых вопросов: 1. Как соотносятся фундаментальные науки и дисциплина «Иностранный язык»? 2. Насколько содержательна данная учебная программа? 3. Как предметы курсирования способствуют изучению иностранного языка? 4. Происходит ли изучение языка естественным образом, или наблюдается сопротивление, требующее целенаправленного обучения? 5. Какой тип материала применяется в процессе обучения? 6. Насколько этот материал эффективен для учебного процесса? 7. Проходит ли обучение в условиях организованных занятий или в естественной языковой среде?

Ответы на эти вопросы помогут более глубоко оценить, как организован учебный процесс, какие методы преподавания иностранных языков применяются и каково качество проведенных занятий. Ясное представление о процессе обучения позволит преподавателю установить критерии личностно-ориентированного подхода, основываясь на таких рекомендациях, как создание положительной атмосферы на занятиях, предоставление студентам возможности выбора материалов (словесных, графических, аудио- и видеоматериалов), а также учет мнений учащихся о процессе обучения. Важно применять индивидуальный подход, учитывающий способности каждого студента, их мотивацию и профессиональные устремления. Разные уровни обучения должны интегрировать личностно-ориентированный подход как в общеобразовательных, так и в профильных учебных заведениях.

Применение такого подхода не только упрощает процесс обучения, но и способствует формированию у студентов навыков, необходимых для перехода на углубленное профильное образование. При планировании учебной программы педагогам стоит учитывать интересы студентов, включая тематику, связанную с их будущей профессиональной деятельностью. Образовательные материалы в таком подходе должны включать актуальные и аутентичные тексты, вести к обсуждениям, использованию мультимедиа и интернета, что способствует подготовке учащихся к реальному взаимодействию и обмену мнениями на иностранном языке. Это, в свою очередь, усиливает инициативу учащихся и развивает их коммуникативные навыки. Проектная методика, как направление в обучении иностранным языкам, дает возможность разнообразить речевую деятельность, опираясь на личностно ориентированную модель образования, что

подтверждает его вариативность и обеспечивает учет потребностей учащихся. Личностно-ориентированный подход способствует самопознанию, саморазвитию и индивидуализации каждого ученика.

Для успешной реализации данного подхода в обучении рекомендуется следовать определенным дидактическим принципам: - Структурировать учебный материал так, чтобы учащиеся могли самостоятельно выбирать задания; - Стимулировать активность учащихся к самопознанию; - Согласовывать опыт учащихся с научным содержанием; - Направлять материал на углубление и обобщение знаний, интеграцию личного опыта; - Выделять общие и специфические методы учебной работы в зависимости от их функций; - Оценивать не только результаты, но и процесс обучения. Эффективность урока зависит от уровня взаимодействия между учителем и учениками.

Личностно-ориентированное обучение помогает достичь поставленных целей, признавая субъективный опыт каждого ученика, его уникальность и самобытность. Современные тенденции показывают, что акцент на прагматичности обучения иностранному языку часто затмевает личностно-ориентированный подход. Тем не менее, личностно-ориентированная система образования, основанная на учете индивидуальных особенностей студентов, предоставляет новые возможности для их развития. Каждый учащийся, обучаясь по этой системе, может: - Оценить себя через сравнение с другими учениками; - Преодолевать эмоциональные барьеры; - Управлять обучением, влияя на ситуацию; - Научиться продуктивному взаимодействию и пониманию иностранной культуры. Таким образом, личностно ориентированное обучение сосредоточено на выявлении особенностей студентов как субъектов образовательного процесса и адаптирует педагогические подходы на основе их опыта.

Заключение. Личностно-ориентированный подход способствует формированию у студентов глубокого понимания изучаемой дисциплины и коррекции индивидуальных недостатков, что делает учебный процесс максимально комфортным и эффективным с учетом их предпочтений и навыков. Он основывается на внутренней структуре познавательной деятельности, позволяя решать разнообразные задачи. Для достижения высокой эффективности данного подхода преподавателю следует создавать положительное настроение и активизировать студентов в ходе занятий. Активное обсуждение культурных и актуальных тем на иностранном языке будет способствовать улучшению мышления и речи, а также позволит студентам расширить свой лексический запас и грамматические навыки.

Литература

1. Барабанова Е.И. Личностно ориентированный подход как основа преподавания иностранных языков при обучении устной и письменной речи // Вестник Костромского государственного универси-

тета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 1. С. 79-84. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-79-84>.

2. Козьмина, Н. А. Реализации личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н. А. Козьмина, Л. В. Гуреева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). — Т. 0. — Уфа : Лето, 2013. — С. 158-160. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/68/3565/> (дата обращения: 18.10.2024).

3. Мжачева М.В. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 02 (94). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/lichnostno-orientirovannyj-podkhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.html> (дата обращения: 18.10.2024).

4. Склярова, Ю. Н. Современные образовательные технологии личностно-ориентированного подхода в образовании / Ю. Н. Склярова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). — Уфа : Лето, 2015. — С. 33-36. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7532/> (дата обращения: 19.10.2024).

5. Шех Татьяна Владимировна Личностно-ориентированный подход в обучении школьников иностранному языку // Концепт. 2011. №2 квартал 2011 (апрель-июнь) (02). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannyj-podkhod-v-obuchenii-shkolnikov-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 15.10.2024).

6. Юсупова, Ф. М. Психологические основы личностно-ориентированного образования / Ф. М. Юсупова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 861-863. — URL: <https://moluch.ru/archive/108/26034/> (дата обращения: 18.10.2024).

7. Галимзянова А.К. Особенности методики преподавания общественно-политического перевода на китайском языке // New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научно-практической конференции. 2020. С. 316-320.

8. Мозлов А.Т., Галимзянова А.К. Новые тенденции в преподавании восточных языков в ДА МИД РФ в соответствии с задачами современной внешней политики России // New World. New Language. New Thinking. Сборник материалов II ежегодной международной научно-практической конференции. 2019. С. 322-327.

9. Мозлов А.Т., Галимзянова А.К. К вопросу о методике преподавания восточных языков в Дипломатической академии МИД России // New World. New Language. New Thinking. Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Дипломатическая академия МИД России. 2018. С. 65-68.

10. Белоусова Т.П. Омонимия в китайском языке и ее проявление в культуре // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 206-208.

Person-oriented approach in teaching foreign languages Belousova T.P.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

In the presented study, the author highlights the principles of using a personality-oriented approach in the process of teaching foreign languages. This approach has unique features in the organization of the educational process. The key idea of the article is that the personality-oriented method is aimed at creating a comfortable and supportive environment for each student, taking into account his individual needs, abilities and interests.

Keywords: personally-oriented approach, foreign languages, individual approach, language training, educational environment, traditional education, communication skills.

References

1. Barabanova E.I. A student-centered approach as a basis for teaching foreign languages in teaching oral and written speech // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. Vol. 29, No. 1. Pp. 79-84. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-79-84>.
2. Kozmina, N. A. Implementation of a student-centered approach in teaching a foreign language in a non-linguistic university / N. A. Kozmina, L. V. Gureeva. - Text: direct // Actual issues of modern pedagogy: materials of the III Int. scientific conf. (Ufa, March 2013). — Т. 0. — Уфа: Лето, 2013. — P. 158-160. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/68/3565/> (date of access: 10/18/2024).
3. Mzhacheva M.V. Person-oriented approach in teaching a foreign language // Philological aspect: international scientific and practical journal. 2023. No. 02 (94). Access mode: <https://scipress.ru/philology/articles/lichnostno-orientirovannyj-podkhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.html> (date of access: 10/18/2024).
4. Sklyarova, Yu. N. Modern educational technologies of the person-oriented approach in education / Yu. N. Sklyarova. — Text: direct // Actual issues of modern pedagogy: proc. VI Intern. scientific conf. (Ufa, March 2015). — Уфа: Лето, 2015. — P. 33-36. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7532/> (date of access: 10/19/2024).
5. Shekh Tatyana Vladimirovna A personality-oriented approach to teaching schoolchildren a foreign language // Concept. 2011. No. 2 quarter 2011 (April-June) (02). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannyj-podkhod-v-obuchenii-shkolnikov-inostrannomu-yazyku> (date of access: 10/15/2024).
6. Yusupova, F. M. Psychological foundations of personality-oriented education / F. M. Yusupova. - Text: direct // Young scientist. - 2016. - No. 4 (108). - P. 861-863. - URL: <https://moluch.ru/archive/108/26034/> (date of access: 18.10.2024).
7. Galimzyanova A.K. Features of the methodology of teaching socio-political translation in Chinese // New World. New Language. New Thinking. Proceedings of the III annual international scientific and practical conference. 2020. P. 316-320.
8. Mozloev A.T., Galimzyanova A.K. New trends in teaching oriental languages at the DA MFA of the Russian Federation in accordance with the tasks of modern Russian foreign policy // New World. New Language. New Thinking. Collection of materials of the II annual international scientific and practical conference. 2019. P. 322-327.
9. Mozloev A.T., Galimzyanova A.K. On the methodology of teaching oriental languages at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia // New World. New Language. New Thinking. Materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2018. P. 65-68.
10. Belousova T.P. Homonymy in the Chinese language and its manifestation in culture // Modern pedagogical education. 2023. No. 3. P. 206-208.

Дистанционное обучение иностранному языку: некоторые аспекты

Бикбаев Вадим Манцурович

кандидат политических наук, доцент, преподаватель кафедры иностранных языков Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко

Изучение иностранного языка является сложным процессом, требующим от обучающихся, в частности курсантов высших военных учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, овладения различными навыками и использования компьютерных технологий. Как показывает практика, значение информационных технологий в образовательном процессе непрерывно возрастает, особенно при дистанционном обучении иностранным языкам. Современные технологии оказывают значительное влияние на организацию учебного процесса, делая его более эффективным и доступным.

В статье рассматриваются методы и технологии, применяемые в дистанционном обучении, а также анализируются их преимущества и недостатки. С одной стороны, дистанционный формат позволяет более гибко подходить к обучению, предоставляя доступ к учебным материалам в любое время и из любого места. Это особенно актуально для курсантов, которые часто имеют ограниченные возможности для посещения очных занятий. С другой стороны, дистанционное обучение имеет свои сложности, такие как необходимость высокой самоорганизации и мотивации, а также проблемы, связанные с качеством интернет-соединения и техническими трудностями. Использование информационных технологий становится неотъемлемой частью образовательного процесса, а дистанционные методы обучения иностранным языкам продолжают развиваться и совершенствоваться.

Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное обучение, изучение иностранного языка.

С переходом от индустриального общества к информационному, где информация и знания играют центральную роль, образование сталкивается с масштабными изменениями. Одной из ключевых характеристик этого перехода становится широкое использование информационных технологий. Сегодня информационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, помогая адаптировать его к вызовам времени.

Главной задачей образования в современных условиях, по мнению исследователей, является развитие научного мышления, формирование навыков самостоятельной работы, а также способность анализировать новые эмпирические данные [1], [2]. Современный специалист, помимо профессиональной компетенции, должен быть на высоком уровне знаком с информационными технологиями и уметь эффективно их применять. Кроме того, важно, чтобы он имел возможность повышать свою квалификацию, не отвлекаясь от основной работы. Важнейшую роль в этом процессе играет система дистанционного обучения (ДО) [15].

Дистанционное обучение можно рассматривать как систему методов, форм и средств, направленных на взаимодействие с учащимися с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий. Эти технологии помогают учащимся осваивать эмпирический материал самостоятельно, а также получать консультации от преподавателей, несмотря на территориальную разобщенность. В.И. Солдаткин отмечает, что содержание знаний, которые предлагаются для освоения, аккумулируется в специальных курсах и модулях, предназначенных для дистанционного обучения и основанных на отраслевых образовательных стандартах и банках данных [3].

На основе анализа эмпирических данных можно выделить две основные группы средств и форм организации учебно-познавательной деятельности в рамках дистанционного обучения. Первая группа включает средства обучения иностранным языкам, которые используются как в дистанционном, так и в очном обучении. В эту группу входят учебники и пособия на бумажных носителях, компакт-дисках, электронные издания, а также аудио- и видеочучебные материалы. Вторая группа охватывает традиционные формы организации обучения, такие как лекции, семинары, консультации, лабораторные работы, контрольные мероприятия и самостоятельная работа. Однако следует отметить, что эти формы приобретают специфические черты в дистанционном формате. Например, консультации с преподавателями могут проводиться с помощью аудио- и видеосвязи, а также через электронную почту.

Помимо этого, видеосвязь значительно расширяет возможности взаимодействия преподавателя с группами учащихся. Например, с её помощью можно проводить видеолекции и видеоконференции для большой аудитории. Учащиеся могут обучаться как индивидуально, так и в составе групп, что придаёт образовательному процессу большую гибкость.

Важно отметить, что предложенная классификация достаточно условна, так как многие характеристики различных форм обучения пересекаются или дублируют друг друга. В то же время дистанционное обучение остаётся эффективным для практически любого человека, который стремится повысить свой образовательный уровень, вне зависимости от возраста, занятости, интересов и возможностей [4], [15].

Системы дистанционного обучения базируются на применении различных технологий. На основе анализа научных исследований можно выделить следующие основные технологии, которые активно используются в ДО:

1. Кейс-технология, основанная на предоставлении учащимся наборов учебно-методических материалов в текстовом, аудиовизуальном и мультимедийном форматах. Эти материалы рассылаются для самостоятельного изучения с возможностью консультирования у преподавателей традиционным или дистанционным способом.

2. ТВ-технология, которая использует телевизионные системы для доставки учебных материалов и организации регулярных консультаций.

3. Сетевая технология, предполагающая использование телекоммуникационных сетей для передачи учебных материалов и интерактивного взаимодействия между преподавателями и учащимися.

Среди перечисленных технологий, кейс-технология занимает особое место, так как позволяет формировать набор учебных материалов, который обычно обеспечивает полноценную профессиональную подготовку студентов по выбранной специальности. Этот подход даёт возможность студентам получить диплом о высшем образовании [5]. Преимущества кейс-технологии заключаются в её интерактивности и мультимедийности, а также в способности оптимизировать образовательный процесс за счёт большого объёма предоставляемой информации [6].

Большинство моделей дистанционного обучения ориентированы на поддержание систематического и регулярного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Это включает контакт между преподавателями и учащимися, а также взаимодействие между самими учащимися в режиме онлайн. Важное место занимает и самостоятельная работа учащихся с учебно-методическими материалами, предназначенными как для групповых, так и для индивидуальных занятий. Этот аспект особенно актуален при изучении иностранных языков.

Е.С. Полат подчёркивает, что успешность и качество дистанционного обучения зависят от организации учебного процесса, качества учебных материалов, педагогического сопровождения и уровня профессионализма педагогов, которые вовлечены в обучение [7, с. 22], [8], [9], [10], [11]. Основные характеристики дистанционного обучения включают гибкость, модульность, использование специализированных технологий и средств, а также интерактивный характер взаимодействия между педагогом и учащимися.

Несмотря на очевидные преимущества, практика показывает, что в системе дистанционного обучения существуют и определённые недостатки:

1. Ограничение потенциальной аудитории из-за необходимости наличия материально-технической базы (оборудования и интернет-соединения) у преподавателя и учащегося. Это особенно актуально для сельских и отдалённых районов.

2. Необходимость компьютерной грамотности, что может стать проблемой для учащихся из удалённых регионов.

3. Недостаточная адаптация учебно-методических комплексов к дистанционным курсам, особенно электронных учебных пособий [12].

4. Недостаточно развитые системы администрирования учебного процесса, что может привести к снижению качества дистанционного обучения по сравнению с традиционным очным обучением [13].

З.Р. Дефтерева отмечает, что одной из серьёзных проблем дистанционного обучения является необходимость переосмысления педагогических методов, которые успешно применялись в традиционном обучении. Это, например, такие методы как метод опорных точек, метод сознательных ошибок и метод выбора лучшего решения. Применение этих методов в дистанционном обучении во многом зависит от технических возможностей и организации контакта с учащимися. Преподаватели должны учиться кратко и чётко излагать материал, а также быстро реагировать на вопросы учащихся [14].

Таким образом, дистанционное обучение представляет собой специфический образовательный процесс, который нацелен на создание единой учебной информационной среды. Эта среда позволяет учащимся получать знания как в самостоятельном режиме, так и под руководством преподавателя, даже при отсутствии непосредственного контакта с ним.

Литература

1. Информационные технологии. URL: <https://infourok.ru/informacionnie-tehnologii-v-obrazovanii-3448344.html> (дата обращения: 08.10.24).

2. Домрачев В.Г., Ретинская И.В. О классификации компьютерных образовательных информационных технологий // Информ. технологии. 2003. № 2. (дата обращения: 07.10.24).

3. Преподавание в сети Интернет: Учебное пособие / Отв. ред. В.И. Солдаткин. – М., 2003.

4. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Издательство МЭСИ, 2010.

5. Романов А.Н., Торопцов В.С., Григорович Д.Б. Технология дистанционного обучения в системе заочного экономического образования. – М., 2000.

6. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=789110> (дата обращения: 08.10.24).

7. Интернет в гуманитарном образовании: Учебное пособие / Под ред. Е.С. Полат. – М., 2001.

8. Педагогические технологии дистанционного обучения: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е.С. Полат. – М., 2008.

9. Дистанционное обучение: Учеб. пособие / под ред. Е.С.Полат. – М.: гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006.

10. Достоинства и недостатки дистанционного обучения // «Образование: путь к успеху». – Уфа, 2010.

11. Теория и практика дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. – М., «Академия», 2004.

12. Сагиндыкова, А.С. Актуальность дистанционного обучения / А.С. Сагиндыкова, М.А. Тугамбекова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2005. - №20 (1000 – С.495-498).

13.

https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00272027_0.html (дата обращения: 08.10.24).

14. Дефтерева, З.Р. Методическое обеспечение дистанционного обучения в подготовке будущих специалистов.

https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00272027_0.html (дата обращения: 09.10.24).

15. Малинина И.А, Фролова Н.Х. Перспективы использования мультимедийных технологий в дистанционном обучении иностранным языкам в вузе. Н. Новгород: НА МВД. – 2004. – С. 67-70.

Some aspects of distance education (foreign languages)

Bikbaev V.M.

Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko
Learning a foreign language is a complex process that requires students, particularly cadets of higher military educational institutions under the Ministry of Defense of the Russian Federation, to acquire various skills and utilize computer technologies. As practice shows, the role and importance of information technologies in the educational process are continuously increasing, especially in the context of distance language learning. Modern technologies significantly influence the organization of the learning process, making it more efficient and accessible.

Keywords: information technology, distance learning, learning a foreign language.

The article examines the methods and technologies used in distance learning, as well as analyzes their advantages and disadvantages. On the one hand, the distance format allows for a more flexible approach to learning, providing access to educational materials at any time and from any location. This is especially relevant for cadets, who often have limited opportunities to attend in-person classes. On the other hand, distance learning has its challenges, such as the need for strong self-organization and motivation, along with issues related to the quality of internet connections and technical difficulties. Thus, the use of information technologies has become an integral part of the educational process, and distance language learning methods continue to evolve and improve.

Keywords: information technology, distance learning, learning a foreign language.

References

1. Information technologies. URL: <https://infourok.ru/informacionnie-tehnologii-v-obrazovanii-3448344.html> (date of access: 08.10.24).
2. Domrachev V.G., Retinskaya I.V. On the classification of computer educational information technologies // Inform. technologies. 2003. No. 2. (date of access: 07.10.24).
3. Teaching on the Internet: A tutorial / Ed. V.I. Soldatkin. - M., 2003.
4. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Distance learning: essence, technology, organization. - M.: MESI Publishing House, 2010.
5. Romanov A.N., Toropectov V.S., Grigorovich D.B. Distance learning technology in the system of correspondence economic education. – M., 2000.
6. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=789110> (date of access: 08.10.24).
7. Internet in humanitarian education: Textbook / Ed. E.S. Polat. – M., 2001.
8. Pedagogical technologies of distance learning: Textbook for students of higher educational institutions / Ed. E.S. Polat. – M., 2008.
9. Distance learning: Textbook / Ed. E.S. Polat. – M.: humanit. publishing center VLADOS, 2006.
10. Advantages and disadvantages of distance learning // "Education: the path to success". – Ufa, 2010.
11. Theory and practice of distance learning / Ed. E. S. Polat. - M., "Academy", 2004.
12. Sagindykova, A.S. Relevance of distance learning / A.S. Sagindykova, M.A. Tugambekova. - Text: direct // Young scientist. – 2005. - №20 (1000 – P.495-498).
13. https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00272027_0.html (date of access: 08.10.24).
14. Deftereva, Z.R. Methodological support of distance learning in the training of future specialists.
https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00272027_0.html (date of access: 09.10.24).
15. Malinina I.A, Frolova N.Kh. Prospects for the use of multimedia technologies in distance learning of foreign languages at the university. N. Novgorod: NA MVD. – 2004. – P. 67-70.

Повышение эффективности методов и средств обучения студентов

Глубокова Мария Николаевна

к.фарм.н., доцент, кафедра химии Института фармации, Самарский государственный медицинский университет Минздрава России, Glubokova_mn@mail.ru

Современное образование находится на стадии преобразования, которые обусловлены развитием технологий, глобализацией, повышением требований к качеству подготовки специалистов; сейчас традиционные методы обучения уже не всегда соответствуют потребностям современных студентов, ориентированных на практико-ориентированное и интерактивное обучение. В связи с этим в данной статье проводится анализ современных методов и средств обучения в высших учебных заведениях, автором рассмотрены классификации и особенности традиционных и инновационных методов обучения, влияние современных средств обучения на качество образовательного процесса. Выявлены проблемы и перспективы использования инновационных методов и средств обучения в систему высшего образования, в том числе сопротивление изменениям со стороны преподавателей и студентов, технические и инфраструктурные ограничения, и перспективы интеграции искусственного интеллекта в образовательные процессы.

Ключевые слова: методы обучения, средства обучения, высшее образование, инновационные технологии, цифровизация, интерактивное обучение.

Введение

Современное образование переживает изменения, которые обусловлены развитием технологий, глобализацией, возрастанием требований к качеству подготовки специалистов, в связи с этим в условиях информационного общества роль эффективных методов и средств обучения становится особенно актуальной. Традиционные методы в педагогике уже не всегда способны удовлетворить потребности современного студента, ориентированного на практико-ориентированное и интерактивное обучение, поэтому исследование путей повышения эффективности обучения студентов приобретает особую значимость.

Цель статьи — анализ современных методов и средств обучения в высших учебных заведениях. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования:

1. Исследовать классификацию и особенности традиционных и инновационных методов обучения с точки зрения высшего образования.
2. Проанализировать современные средства обучения и их влияние на качество образовательного процесса.
3. Выявить проблемы и перспективы внедрения инновационных методов и средств обучения в систему высшего образования.

Новизна исследования заключается в анализе современных методов и средств обучения с учетом технологических тенденций и в изучении перспектив по их интеграции в образовательный процесс.

Основная часть

Методы обучения – это способы коммуникации между преподавателем и учащимися, которые направлены на достижение образовательных целей, в них входят как традиционные, так и инновационные подходы, которые варьируются в зависимости от целей и содержания обучения. Классификация методов обучения проводится по различным критериям, например, по характеру взаимодействия (объяснительно-иллюстративные, проблемно-поисковые, интерактивные), по уровню активности (пассивные, активные, интерактивные) или по логике обучения (индуктивные, дедуктивные).

Традиционные методы, такие как лекции и объяснительно-иллюстративные занятия, предполагают передачу знаний от преподавателя к учащимся и остаются актуальными благодаря своей систематичности и структурированности, в то же время, современные требования к образованию побуждают к использованию интерактивных методов, таких как дискуссии, ролевые игры, ситуационный

анализ и проектная деятельность, которые активизируют познавательную деятельность студентов [8].

Что касается средств обучения, то их можно рассматривать как материально-технические и информационные ресурсы, которые поддерживают процесс передачи и усвоения знаний. К материально-техническим средствам относятся учебные пособия, оборудование для лабораторий, интерактивные доски, мультимедийные устройства – все они позволяют создать наглядность и доступность материала для качественного усвоения информации. В свою очередь, к информационным средствам относят цифровые технологии, онлайн-курсы, электронные библиотеки и платформы для дистанционного обучения, благодаря которым обеспечивается доступ к образовательным ресурсам в любом месте и в любое время [7].

В современных образовательных парадигмах, таких как концепция непрерывного образования, использование информационных технологий стало обязательным элементом обучения, так как они позволяют более удобно подходить к организации учебного процесса с учетом потребностей каждого учащегося и обеспечивать возможность дистанционного обучения [6].

Если рассматривать основные подходы к повышению эффективности обучения, то их условно можно также разделить на традиционные и инновационные стратегии [7]. Первая группа стратегий характеризуется совершенствованием методики преподавания, улучшением дидактического обеспечения, использованием наглядных материалов с целью оптимизации процесса передачи знаний и контроля качества усвоения учебного материала. Инновационные же стратегии предполагают внедрение педагогических технологий, таких как смешанное обучение (blended learning), где сочетаются очные занятия и дистанционное обучение, симуляции для моделирования сложных ситуаций – эти технологии стимулируют самостоятельную работу студентов и их осмысление учебного материала. Далее, уделяется внимание концепции персонализации обучения, где образовательный процесс подстраивается под особенности учащихся, их уровень подготовки, интересы, а достигается это через использование цифровых инструментов для отслеживания прогресса и предоставления индивидуальных рекомендаций; здесь же выделим проектные и исследовательские методы, которые помогают студентам применять полученные знания на практике, развивать их творческие/аналитические способности.

Рассмотрим теперь современные методы обучения студентов в высших учебных заведениях более подробно, их можно условно разделить на следующие:

1) Интерактивные методы обучения, например, метод кейс-стади, или анализ конкретных ситуаций, заключается в разборе реальных или смоделированных проблемных ситуаций, где студенты самостоятельно анализируют предложенные данные, предлагают возможные решения и обосновывают

свои выводы; благодаря этому подходу развиваются навыки критического мышления, принятия решений, и готовит студентов к практическим задачам профессиональной деятельности [10]. Еще один интерактивный метод – групповые дискуссии, которые, в свою очередь, позволяют студентам обмениваться мнениями, также развивают умение аргументировано отстаивать свою позицию и навыки коллективного взаимодействия. Проектные задания предоставляют возможность самостоятельной работы над сложными проектами, так, развивается умение планирования и реализации учебных и исследовательских задач [2].

2) Технологии дистанционного и онлайн-обучения, которые развиваются благодаря использованию LMS-платформ (Learning Management Systems), виртуальных работ и цифровых образовательных ресурсов, например, LMS-платформы, такие как Moodle и Blackboard организуют учебный процесс с использованием онлайн-курсов, тестирования, отслеживания прогресса студентов. Что касается виртуальных работ, то они обеспечивают синхронное взаимодействие преподавателя и студентов в режиме реального времени, тем самым создается эффект присутствия и обеспечивается двусторонняя коммуникация – эти технологии позволяют проводить лекции, семинары и даже лабораторные работы в удаленном формате. А цифровые образовательные ресурсы (видеолекции, электронные учебники) дают возможность подстроить учебный процесс под потребности каждого студента.

3) Мультимедийные средства и цифровые технологии воздействуют на восприятие и усвоение учебного материала, так, использование видеоконтента, анимаций, интерактивных презентаций и образовательных приложений создают наглядные примеры и визуализируют сложные концепты для облегчения понимания и закрепления в памяти. Для преподавателя – разнообразить учебный процесс, сделать их более интересными, помогают организовать внимание студентов и побудить интерес к занятию; позволяют сэкономить время; помогает оценить способности и знания студентов, побуждает искать новые, нетрадиционные формы и методы обучения, стимулирует его творческий рост и дальнейшее освоение возможностей мультимедиа; за короткое время получать объективную картину уровня усвоения изучаемого материала у всех обучающихся и своевременно его скорректировать. То есть, преподаватели интегрируют аудио- и видеоматериалы с целью демонстрации основных понятий и примеров [12], ведь это усиливает интерактивность учебного процесса, дает возможность студентам вовлекаться в работу и использовать материал для лучшего понимания изучаемых тем.

Проведем анализ существующих средств обучения в современном образовательном процессе с точки зрения различных принципов использования цифровых технологий, образовательных платформ и приложений, интерактивных материалов и роли преподавателя в управлении образовательным процессом (см. Табл. 1).

Таблица 1

Анализ существующих средств обучения в современном образовательном процессе

Использование образовательных платформ и приложений для самостоятельной работы студентов.	Современные цифровые образовательные платформы (Moodle, Stepiк, NBICS) предоставляют доступ к интерактивным курсам, тестированию, учебным материалам и позволяют формировать индивидуальные образовательные траектории.	Доступ к интерактивным курсам и материалам; Возможность структурирования курсов; Организация взаимодействия между студентами и преподавателями; Мониторинг прогресса обучения через системы отчетности; Формирование навыков самостоятельной работы и самоорганизации [9].	Требование высокой цифровой компетентности от студентов; Стабильный доступ к интернету
Интерактивные обучающие материалы	виртуальные доски, электронные учебники, вовлекают студентов в учебный процесс и позволяют моделировать сложные концепции и процессы.	Моделирование сложных концепций; Практика в безопасной среде через виртуальные лаборатории; Повторение экспериментов и оттачивание навыков; Экономия материальных ресурсов [11].	Высокая стоимость разработки ресурсов; Необходимость технической поддержки; Адаптация под образовательные программы; Риск информационной перегрузки студентов; Требуется тщательное педагогическое проектирование.
Роль преподавателя в управлении образовательным процессом с использованием современных средств обучения	Преподаватель трансформируется в наставника и фасилитатора, помогает студентам использовать цифровые ресурсы и ориентироваться в информационном потоке.	Поддержка потребностей обучающихся; Создание атмосферы доверия; Поддержка мотивации студентов; Координация образовательного процесса с использованием современных инструментов [5].	Требование высокой цифровой компетентности от преподавателей; Разработка новых методических материалов.

Сам процесс использования современных методов в системе высшего образования часто сталкивается с трудностями, например, одна из главных проблем — это сопротивление традиционным ме-

тодам обучения со стороны преподавателей и студентов, которые не всегда готовы подстраиваться под новые подходы, а для успешного применения цифровых технологий преподаватели должны обладать новыми навыками и должны прилагать усилий на их обучение и переосмысление традиционных педагогических практик, и, как отмечается в исследованиях, цифровизация изменяет роль преподавателя, превращая его из источника знаний в наставника и организатора учебного процесса [4].

Другая проблема — это технические и инфраструктурные ограничения, в частности, в России и других странах наблюдается неравномерное распределение доступа к цифровым технологиям особенно это заметно в регионах с недостаточным развитием информационной инфраструктуры. Так, создается цифровой разрыв между студентами, имеющими доступ к качественным цифровым ресурсам, и теми, кто ограничен в доступе к высокоскоростному интернету и современным устройствам, то есть, использование новых методов требует вложений в модернизацию инфраструктуры и создание инклюзивных условий обучения [3].

С точки зрения перспектив, интеграция ИИ в образовательные процессы становится новым направлением для высшего образования, в связи с тем, что ИИ может использоваться для создания образовательных платформ, которые учитывают уровень подготовки каждого студента. Таким образом будут успешно подбираться учебные материалы и методы, а применение таких технологий улучшит коммуникацию между студентами и преподавателями, автоматизируют рутинные задачи и освободят время для более творческого подхода к обучению [1]. Еще одним из перспективных направлений является использование ИИ для создания интеллектуальных обучающих систем, которые будут самостоятельно анализировать прогресс студентов и предлагать соответствующие задачи и упражнения.

Заключение

Цифровизация повлияла на доступность образования, особенно в условиях пандемии COVID-19, когда онлайн-обучение стало основной формой взаимодействия студентов и преподавателей, и это позволило многим вузам оперативно менять свои образовательные программы. Но, с другой стороны, цифровизация обострила проблемы неравенства доступа к образованию, когда студенты из менее обеспеченных регионов оказались в сложных условиях из-за недостаточного технического оснащения и проблем с доступом к интернету.

Качество образовательного процесса в условиях цифровизации зависит от того, насколько успешно используются современные технологии для создания качественного учебного контента, а проблема заключается в том, что не все преподаватели и учебные заведения обладают ресурсами и навыками для создания высококачественных цифровых материалов; далее, наличие большого количества информационного контента требует от

студентов умения фильтровать и оценивать информацию – является еще одной проблемой для современной образовательной системы.

Литература

1. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3 (135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 05.10.2024).

2. Бирюкова Е. В. Интерактивные методы обучения в профессиональном образовании / Е. В. Бирюкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 357-359. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76731/> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Везетиу Е. В., Ромаева Н. Б. Искусственный интеллект как инновационный инструмент внедрения современных средств обучения в образовательный процесс высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-innovatsionnyy-instrument-vnedreniya-sovremennyh-sredstv-obucheniya-v-obrazovatelnyy-protsess-vysshih> (дата обращения: 05.10.2024).

4. Казакова А. А. Цифровизация образования: вызовы и возможности // Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований. – 2023. – URL: <https://apni.ru/article/6917-tsfrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh> (дата обращения: 07.10.2024).

5. Калимуллина О. В., Троценко И. В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tsifrovye-obrazovatelnye-instrumenty-i-tsifrovaya-kompetenost-analiz-suschestvuyuschih-problem-i-tendentsiy> (дата обращения: 10.10.2024).

6. Кондратьев С. С. Инновации в современном образовании / С. С. Кондратьев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 346-347. – URL: <https://moluch.ru/archive/346/77841/> (дата обращения: 04.10.2024).

7. Мусина Р. Р. Современные образовательные технологии и педагогические инновации как инструмент управления качеством образования // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018029537> (дата обращения: 06.10.2024).

8. Муталиева А. Ш., Ахтанова С. К. Педагогика XXI века: инновационные методы обучения // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2020. № 3 (69). URL:

<https://7universum.com/ru/psy/archive/item/8928> (дата обращения: 07.10.2024).

9. Панюкова С. В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога: учебно-методическое пособие. – Москва : Изд-во «Про-Пресс», 2020. – 33 с.

10. Попова С. Ю., Пронина Е. В. Современные образовательные технологии. Кейс-стади : учебное пособие для вузов / С. Ю. Попова, Е. В. Пронина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 126 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08773-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/472905> (дата обращения: 10.10.2024).

11. Солдатова Г. Т. Анализ развития образовательных платформ // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XII международной научно-практической конференции. 25 февраля – 1 марта 2019 г. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – С. 213-218.

12. Турабаева Г. К., Бозшатаева Г. Т., Оспанова Г. С., Узакова А. С., Байбатшаева А. Е., Егембердиев Н. А., Дайырбекова Г., Адилхан С. А., Томарбаева Г. Современные интерактивные методы обучения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 2-1. – С. 158-160. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6395> (дата обращения: 06.10.2024).

Improving the efficiency of methods and means of teaching students Glubokova M.N.

Samara State Medical University

Modern education is undergoing transformations caused by the development of technologies, globalization, and increasing demands on the quality of training specialists; now traditional teaching methods no longer always meet the needs of modern students focused on practice-oriented and interactive learning. In this regard, this article analyzes modern methods and means of teaching in higher education institutions, the author considers the classifications and features of traditional and innovative teaching methods, the influence of modern teaching tools on the quality of the educational process. The problems and prospects for using innovative methods and means of teaching in the higher education system are identified, including resistance to change on the part of teachers and students, technical and infrastructural limitations, and prospects for integrating artificial intelligence into educational processes.

The novelty of the study lies in the analysis of modern methods and means of teaching, taking into account technological trends and in studying the prospects for their integration into the educational process.

Keywords: teaching methods, teaching aids, higher education, innovative technologies, digitalization, interactive learning.

References

1. Amirov R. A., Bilalova U. M. Prospects for the implementation of artificial intelligence technologies in the field of higher education // Management Consulting. – 2020. – No. 3 (135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (date of access: 05.10.2024).
2. Biryukova E. V. Interactive teaching methods in vocational education / E. V. Biryukova. - Text: direct // Young scientist. - 2020. - No. 51 (341). - P. 357-359. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76731/> (date of access: 10.10.2024).
3. Vezetiu E. V., Romaeva N. B. Artificial intelligence as an innovative tool for introducing modern teaching aids into the educational process of higher educational institutions // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No. 77-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-innovatsionnyy-instrument-vnedreniya-sovremennyh-sredstv-obucheniya-v-obrazovatelnyy-protsess-vysshih> (date of access: 05.10.2024).
4. Kazakova A. A. Digitalization of education: challenges and opportunities // Innovative results of social, humanitarian and economic and legal research. – 2023. – URL: <https://apni.ru/article/6917-tsfrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh> (date of access: 07.10.2024).

5. Kalimullina O. V., Trotsenko I. V. Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends // Open education. – 2018. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tsifrovye-obrazovatelnye-instrumenty-i-tsifrovaya-kompetenost-analiz-suschestvuyuschih-problem-i-tendentsiy> (date of access: 10.10.2024).
6. Kondratiev S. S. Innovations in modern education / S. S. Kondratiev. – Text: direct // Young scientist. – 2021. – No. 4 (346). – P. 346-347. – URL: <https://moluch.ru/archive/346/77841/> (date of access: 04.10.2024).
7. Musina R. R. Modern educational technologies and pedagogical innovations as a tool for managing the quality of education // Proceedings of the XIV International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018029537> (date of access: 06.10.2024).
8. Mutaliev A. Sh., Akhtanova S. K. Pedagogy of the XXI century: innovative teaching methods // Universum: psychology and education: electronic scientific journal. 2020. No. 3 (69). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/8928> (date accessed: 07.10.2024).
9. Panyukova S. V. Digital tools and services in the work of a teacher: a teaching aid. - Moscow: Pro-Press Publishing House, 2020. - 33 p.
10. Popova S. Yu., Pronina E. V. Modern educational technologies. Case study: a teaching aid for universities / S. Yu. Popova, E. V. Pronina. - 2nd ed., corrected. and additional. - Moscow: Yurait Publishing House, 2021. - 126 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-08773-4. - Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/472905> (date of access: 10.10.2024).
11. Soldatova G. T. Analysis of the development of educational platforms // Science. Informatization. Technologies. Education: materials of the XII international scientific and practical conference. February 25 – March 1, 2019 – Ekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University, 2019. – P. 213-218.
12. Turabaeva G. K., Bozshataeva G. T., Ospanova G. S., Uzakova A. S., Baibatshaeva A. E., Egemberdiev N. A., Daiyrbekova G., Adilkhan S. A., Tomarbaeva G. Modern interactive teaching methods // International journal of applied and fundamental research. – 2015. – No. 2-1. – P. 158-160. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6395> (date of access: 06.10.2024).

Практическое усвоение теоретических знаний по учебному циклу «Физиология сенсорных систем» будущими специалистами в области клинической психологии

Заварзина Наталия Юрьевна

к.б.н., доцент, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», Nzavarzina@mail.ru

Кульбах Ольга Станиславовна

д.м.н., профессор, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», koulbakh@mail.ru

Зинкевич Елена Романовна

д.п.н., доцент, профессор, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», lenazinkevich@mail.ru

Федяев Андрей Анатольевич

к.п.с.н., доцент, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», aafedjaev@mail.ru

Статья посвящена особенностям практического усвоения теоретических знаний по циклу «Физиология сенсорных систем», который входит в учебную дисциплину «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем» в системе подготовки будущих специалистов в области клинической психологии. Авторы обобщают свой отрефлексированный педагогический опыт работы в организации и методике проведения практических занятий по физиологии сенсорных систем, подробно иллюстрируют структуру и содержание таких занятий. Текст статьи поддерживается иллюстрациями, отображающими сюжеты практических занятий, в частности, определение обучающимися полей зрения методом периметрии, порогов вкусовой чувствительности и дифференциального порога тактильной чувствительности, исследование ими костной и воздушной проводимости. В результате такой практической деятельности академическая теория становится личным отрефлексированным опытом, не воспринимается как отстраненный и незначимый материал для будущей профессиональной практики. В статье также предлагаются рисунки, демонстрирующие пособия, используемые преподавателями и обучающимися на занятиях.

Ключевые слова. Клиническая психология, высшее психологическое образование, физиология сенсорных систем, практические занятия.

Клиническая психология – сфера, в которой изучаются взаимосвязи психических процессов, состояний человека с его различными патологическими расстройствами, выявляемыми специалистами в ходе диагностической работы. В середине третьего десятилетия XXI века для работы в области клинической психологии будут привлекаться специалисты, которые на практике смогут проводить самостоятельную оценку состояния сенсорных систем пациента, в частности, количественных параметров процессов ощущения, абсолютных порогов чувствительности с целью подбора коррекционных методик, максимально компенсирующих отклонения от нормы [9].

Для того, чтобы успешно решать задачи такой направленности в практической деятельности у будущих специалистов необходимо сформировать целый спектр практических умений, основу которых составляют знания сенсорной физиологии. Закономерно, что подготовка обучающихся к подобной практической деятельности основана на освоении глубоких, фундаментальных знаний не только клинической психологии, но и медицины, и физиологии [3], [7].

Факультет клинической психологии как часть образовательной системы Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета создает условия для образовательной подготовки по специальности 37.05.01 «Клиническая психология», которая завершается получением квалификации «Специалист», обеспечивающей готовность выпускников к практической деятельности [10]. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования 3++ по специальности «Клиническая психология» в образовательную траекторию обучающихся включены учебные дисциплины различных сфер науки, среди которых и «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем», относящаяся к разделу естественнонаучной направленности.

Фундаментальные знания сенсорной физиологии входят в структуру базового образования будущих клинических психологов, поскольку являются необходимыми для понимания ими таких когнитивных процессов человека как ощущение и восприятие. С этих процессов начинается познание индивидом окружающего мира: ощущение представляет собой процесс психического отражения отдельных свойств предметов и явлений при их воздействии на органы чувств, восприятие является той интегральной системой перцепции объективной действительности, которая находится под непосредственным влиянием индивидуального опыта субъекта и культурно-исторического этапа развития общества [3], [11].

Физиология сенсорных систем является частью учебной дисциплины «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем», изучается в третьем семестре, в ней применяются такие формы обучения как лекции, семинары и практические занятия. Общая трудоемкость дисциплины составляет 144 часа. Заметим, что знание сенсорной физиологии является базой последующего изучения будущими клиническими психологами таких учебных дисциплин как общая психология, психология развития и возрастная психология, нейропсихология, клиническая психофизиология, психосоматика, неврология, педагогическая психология, психогенетика. При этом учитываются особенности их потенциальной работы, в которую входит не только консультирование субъектов, имеющих различные психические и соматические заболевания, ограниченные возможности здоровья, но и их психологическая поддержка [4].

В задачи изучения программы раздела сенсорной физиологии входит:

1. Ознакомление с основными понятиями и методами сенсорной физиологии, общими закономерностями деятельности сенсорных систем, механизмами рецепции, кодирования и обработки сенсорной информации в анализаторах, межсенсорной интеграции.

2. Изучение рецепторного, проводникового и коркового отделов анализаторов на основе принципов комплексного подхода к пониманию их роли в мозговых механизмах поведения и психики.

3. Формирование умений осуществлять замеры процессов ощущения у человека, используя соответствующие методы оценки.

Усвоение только теоретической части сенсорной физиологии недостаточно для глубокого понимания будущими психологами и осознания ими важности оценки таких количественных параметров процессов ощущения как абсолютные пороги чувствительности, дифференциальные пороги, взаимосвязь между силой раздражителя и интенсивностью ощущения. Среди широкого спектра раздражителей, воздействующих на наши рецепторы, отдельные индивиды особенно остро улавливают зрительные сигналы, у других оптимально настроен слуховой анализатор, а некоторые отличаются повышенной чувствительностью к запахам или вкусам.

Характер восприятия во многом определяется индивидуальной чувствительностью различных сенсорных систем и отличается у людей с преимущественным вовлечением в этот процесс того или иного анализатора. Все это можно оценить только при непосредственном апробировании соответствующих методов оценки на практических занятиях. Согласно рабочей программе запланировано проведение практических занятий по следующим темам:

1. Определение полей зрения. Периметрия.
2. Оптическая система глаза. Определение остроты зрения.
3. Исследование цветового зрения.

4. Исследование остроты и объема слуха, костной и воздушной проводимости звука методом камертонов.

5. Густометрия. Определение порогов вкусовой чувствительности.

6. Определение порогов различения.

Как правило, работа обучающихся на практических занятиях по физиологии сенсорных систем проходит в парах, и эта деятельность предполагает выявление порогов чувствительности, проведение оценки их индивидуальных различий у индивидов, активную коммуникацию, чтобы работать в группе, оптимистичность, креативность, необходимые для того, чтобы успешно освоить профессию [6].

В структуре практических занятий всегда выделяется этап анализа обучающимися возможных причин широкого спектра значений абсолютных порогов. Обучающиеся высказывают предположения о том, какое значение может иметь различие в чувствительности отдельных анализаторов в формировании индивидуально-личностных особенностей субъектов.

На первом занятии обучающиеся проводят измерения портативным периметром полей зрения правого и левого глаза (рис. 1).

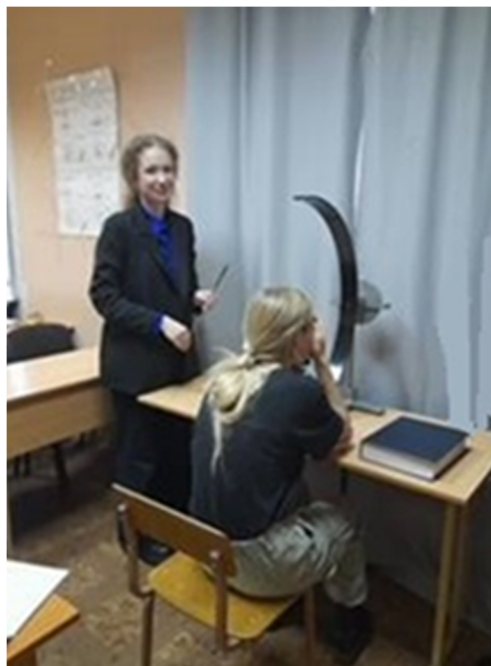

Рис. 1. Определение полей зрения методом периметрии

Полученные результаты заносятся в специальный бланк. В процессе работы обучающиеся делают неожиданное открытие, что границы полей зрения широко варьируют как в зависимости от применения хроматических и ахроматических маркеров как у одного индивида, так и в пределах группы лиц. Конечно, возникают вопросы о причинах подобных различий в одной возрастной группе. Перед обучающимся ставится задача дать нейрофизиологическое обоснование подобных различий. Полученный на занятии отрефлексируемый практический опыт позволяет закрепить теоретические знания по физиологии зрительной системы [1], [2].

На следующем занятии обучающиеся осваивают понятие «оптическая система глаза», а также узнают об основных формах нарушений остроты зрения, определяют остроту зрения, используя таблицу Сивцева, широко применяемую в офтальмологии (рис. 2).

Рис. 2. Таблица Сивцева для определения остроты зрения

Острота зрения рассчитывается по формуле Снеллена:

Острота зрения, $\text{visus} = d/D$,

где d – расстояние, с которого производится обследование (обычно 5 м), D – расстояние, с которого нормальный глаз различает знаки этого ряда (это значение проставлено в каждом ряду слева от строки).

Результаты измерения показывают наличие в группе обучающихся как лиц с нормальной остротой зрения, равной единице, так и с миопией разной степени выраженности. Перед обучающимися ставится задача обосновать основную причину таких нарушений и способ их коррекции.

Особый интерес вызывает изучение цветоощущения с использованием полихроматических таблиц (рис. 3).

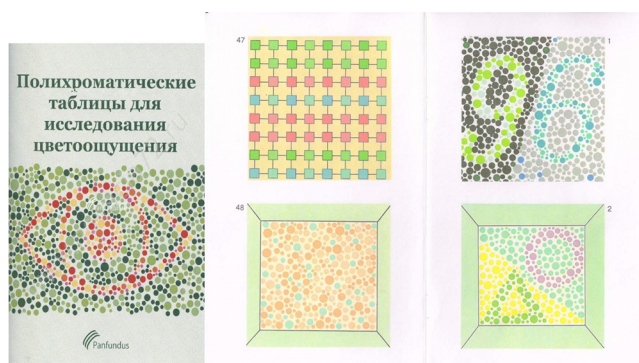

Рис. 3. Полихроматические таблицы

Несмотря на то, что патология цветоощущения ни разу не была выявлена в группе обучающихся, тем не менее они показывали самые разные результаты как по скорости идентификации цветowych

фигур, так и по количеству неточных ответов. После завершения практического занятия студентам предлагалось высказать свои предположения о влиянии цветоощущения на особенности восприятия человека.

На практическом занятии, посвященном физиологии слуховой системы, проводится исследование остроты и объема слуха, костной и воздушной проводимости звука методом камертонов. Острота слуха определяется как нижний абсолютный порог слухового ощущения, и он оценивается временем, в течение которого испытуемый слышит звучание камертона. Объем слуха соответствует диапазону воспринимаемых частот. В процессе исследования применяются камертоны, издающие звуки с частотами 128, 256, 512, 1024 и 2048 Гц (рис. 4).

Рис. 4. Набор камертонов для определения остроты и объема слуха

Камертоны позволяют исследовать слух по воздушной и костной проводимости. По воздушной проводимости слух исследуется при положении камертона у наружного слухового прохода, а по костной проводимости – на сосцевидном отростке височной кости.

Рис. 5. Исследование костной и воздушной проводимости

Для сравнения костной и воздушной проводимости студенты проводят опыт Ринне. Звучащий камертон приставляют ножкой к сосцевидному от-

ростку; звук воспринимается в течение определенного количества секунд, а потом пропадает. Затем звучащий камертон подносят к слуховому проходу. При нормальном состоянии уха испытуемый продолжает слышать звук. При значительном поражении звукопроводящего аппарата камертон перестает быть слышимым через воздух (рис. 5).

Будущим клиническим психологам, возможно, придется работать с людьми, страдающими тугоухостью, степень которой определяется по величине утраты слуха. Практические навыки, полученные обучающимися на занятиях, помогут им лучше осознать, с какой категорией пациентов и какую диагностическую и коррекционную работу необходимо проводить с ними.

На занятии, посвященном определению порогов вкусовой чувствительности, обучающиеся знакомятся с густометрией. Это метод определения нижних абсолютных порогов вкусовой чувствительности. (рис. 6).

Рис. 6. Определение порогов вкусовой чувствительности

Такие пороги определяются по наименьшей концентрации водного раствора вещества, которое при нанесении на язык вызывает соответствующее вкусовое ощущение. В качестве тестирующих растворов используется сахароза, солянокислый хинин, хлористый натрий и соляная кислота в концентрациях 0,001%, 0,01%, 0,1% и 1%.

Растворы веществ наносятся по капле на зоны языка с максимальной концентрацией рецепторов соответствующей модальности. Определение вкусовой чувствительности демонстрирует особенно сильные индивидуальные различия среди испытуемых. Клиническому психологу нередко приходится консультировать лиц с различными нарушениями пищевого поведения, и ему важно понимать, что вкусовые предпочтения людей зависят не только от выработанных пищевых привычек, но и от физиологических особенностей их вкусовой системы.

На последнем занятии проводится исследование тактильной чувствительности обучающихся. Им предлагается определить дифференциальный порог ощущения веса груза, помещенного в чашку Петри, расположенную на ладони испытуемого (рис. 7).

Рис. 7. Определение дифференциального порога тактильной чувствительности

Дифференциальным порогом чувствительности называется минимальное различие в интенсивности действующего стимула, которое воспринимается субъектом как изменение ощущения, их тактильный анализатор ощущает изменение тяжести предмета. Далее обучающимся предлагается убедиться в истинности психофизического закона Бугера-Вебера (6), согласно которому отношение прироста силы раздражителя (ΔL) исходной ее величине (L) остается постоянным: $\Delta L/L = \text{const}$.

Подводя итоги, можно заключить, что в результате проведенной системы практических занятий по циклу «Физиология сенсорных систем», он перестает оставаться сугубо теоретическим, но становится основой развития в дальнейшем профессиональных компетенций, в состав которых входят и практические умения клинического психолога. Также необходимо отметить, что практическая деятельность обучающихся способствует лучшему пониманию ими предмета и более успешному усвоению теоретического материала, у них формируется позиция субъектов активной учебно-познавательной деятельности, так как на занятиях они активно обмениваются мнениями и свободно высказывают свою точку зрения по соответствующей проблеме или теме. Таким образом, академическая теория становится личным отрефлексированным опытом и перестает восприниматься отстраненным и незначимым материалом для профессиональной практики.

Литература

1. Апрелев А.Е. Астафьев И.В., Никоненко М.А., Исеркепова А.М., Подопригора Р.Н. Клинические лекции по офтальмологии: Учебно-методическое пособие для врачей, обучающихся в системе дополнительного профессионального образования по специальности «Офтальмология». Часть 2. – Оренбург, 2016. – 279 с.
2. Егоров Е.А., Басинский С.Н. Клинические лекции по офтальмологии: Учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 288 с.
3. Завгородняя И.В. Актуальные тенденции развития психологии и перспективы высшего психологического образования // Известия ВГПУ, Серия: Педагогические науки. – 2014. – № 1(262). – С. 84-87.

4. Залевский Г.В., Зинченко Ю.П., Козлова Н.В. Введение в профессию (Клиническая психология): Учебное пособие. – Томск. – Томский государственный университет. – 2012. – 240 с.

5. Ковалева А.В. Нейрофизиология, физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: Учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. – 365 с.

6. Кульбах О.С., Заварзина Н.Ю. Сенсорные системы: анатомия и физиология. – СПб.: СПбГПМУ, 2019. – 240 с.

7. Польской В.С., Рязьева Л.М. Особенности обучения клинических психологов на базе кафедры анатомии человека Курского государственного медицинского университета // Интегративные тенденции в медицине и образовании. – 2017. – Т.3. – С.76-79.

8. Саидов З.А., Ярычев Н.У., Соколова Н.И. Навыки XXI века в контексте современных образовательных реалий // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. № 2 (87) 2021. С. 318-320.

9. Смирнов В.М., Будылина С.М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 304 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++ по специальности 37.05.01 «Клиническая психология. URL:

FGOS_3_plus_SPEC_37.05.01_Klinicheskaja_psikhologija.pdf (rsmu.ru) (дата обращения: 13.09.2024).

11. Шадриков, В.Д., Мазиллов В.А. Общая психология: Учебник для академического бакалавриата. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 411 с.

Practical acquisition of theoretical knowledge on the academic cycle "Physiology of sensory systems" by future specialists in the field of clinical psychology

Zavarzina N.Yu., Kulbakh O.S., Zinkevich E.R., Fedyaev A.A. Saint Petersburg State Pediatric Medical University

The article is devoted to the features of practical acquisition of theoretical knowledge in the cycle "Physiology of Sensory Systems", which is part of the academic discipline "Physiology of Higher Nervous Activity and Sensory Systems" in the system of training future specialists in the field of clinical psychology. The authors generalize their reflected pedagogical experience in organizing and conducting practical classes on the physiology of sensory systems, and illustrate in detail the structure and content of such classes. The text of the article is supported by illustrations that display the plots of practical classes, in particular, the definition by students of visual fields by the perimetry method, taste sensitivity thresholds and differential tactile sensitivity thresholds, their study of bone and air conduction. As a result of such practical activities, academic theory becomes a personal reflected experience, and is not perceived as detached and insignificant material for future professional practice. The article also offers drawings demonstrating the aids used by teachers and students in classes.

Keywords. Clinical psychology, higher psychological education, physiology of sensory systems, practical classes.

References

1. Aprelev A.E., Astafyev I.V., Nikonenko M.A., Isserkepova A.M., Podoprigora R.N. Clinical lectures on ophthalmology: A teaching aid for doctors studying in the system of additional professional education in the specialty "Ophthalmology". Part 2. - Orenburg, 2016. - 279 p.
2. Egorov E.A., Basinsky S.N. Clinical lectures on ophthalmology: A teaching aid. - M.: GEOTAR-Media, 2007. - 288 p.
3. Zavorodnyaya I.V. Current trends in the development of psychology and prospects for higher psychological education // Bulletin of VSPU, Series: Pedagogical Sciences. - 2014. - No. 1 (262). - P. 84-87.
4. Zalevsky G.V., Zinchenko Yu.P., Kozlova N.V. Introduction to the Profession (Clinical Psychology): Textbook. - Tomsk. - Tomsk State University. - 2012. - 240 p.
5. Kovaleva A.V. Neurophysiology, Physiology of Higher Nervous Activity and Sensory Systems: Textbook for Universities. - Moscow: Yurait, 2020. - 365 p.
6. Kulbakh O.S., Zavarzina N.Yu. Sensory Systems: Anatomy and Physiology. - St. Petersburg: St. Petersburg State Pediatric Medical University, 2019. - 240 p.
7. Polskoy V.S., Ryzayeva L.M. Features of Training Clinical Psychologists at the Department of Human Anatomy, Kursk State Medical University // Integrative Trends in Medicine and Education. - 2017. - Vol.3. - P.76-79.
8. Saidov Z.A., Yarychev N.U., Sokolova N.I. Skills of the 21st century in the context of modern educational realities // WORLD OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION. No. 2 (87) 2021. P. 318-320.
9. Smirnov V.M., Budylyna S.M. Physiology of sensory systems and higher nervous activity: Textbook. manual for students of higher educational institutions. – M.: Publishing center "Academy", 2003. – 304 p.
10. Federal state educational standard of higher education 3++ in specialty 37.05.01 "Clinical Psychology. URL: FGOS_3_plus_SPEC_37.05.01_Klinicheskaja_psikhologija.pdf (rsmu.ru) (date of access: 13.09.2024).
11. Shadrikov, V.D., Mazilov V.A. General Psychology: Textbook for the Academic Bachelor's Degree. - Moscow: Yurait Publishing House, 2019. - 411 p.

Технологии искусственного интеллекта в процессе обучения английскому языку в условиях инновационного кластера

Зуева Ирина Викторовна

канд. пед. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)

Малькова Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), divrviz@yandex.ru

В настоящее время технология искусственного интеллекта является неотъемлемой частью всех сфер современной жизни, а также образования. В этой связи, количество форм и технологий искусственного интеллекта постоянно увеличивается. Цель исследования состоит в изучении ключевых технологий искусственного интеллекта, которые мы успешно применяем при обучении английскому языку в нашем университете. Статья освещает базовые сервисы и платформы обучения иностранным языкам с применением искусственного интеллекта. Они основаны на ключевых алгоритмах машинного обучения, используемых при анализе и изучении структуры языка, что помогает студентам сформировать абсолютно новый опыт обучения. Именно поэтому, цифровая компетентность преподавателя определяется его способностью использовать искусственный интеллект с целью обучения иностранному языку. Он должен владеть такими цифровыми компетенциями как знания, умения, навыки, готовность вести образовательный процесс в цифровой среде. Искусственный интеллект выступает одним из ключевых компонентов стратегии персонализированного обучения. Эта педагогическая модель помогает скоординировать содержание обучения и темп учебного процесса в соответствии с потребностями каждого студента. Результаты исследования, представленные в данной статье, подкреплены анкетированием, проведённым среди студентов в группах, обучающихся в бакалавриате и магистратуре по направлениям подготовки «Электрооборудование автомобилей и электромобили», «Логистика и управление цепями поставок», «Информационные системы и технологии в отраслях транспортно-дорожного комплекса».

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, цифровая компетентность, инструменты искусственного интеллекта, стратегия персонализированного обучения.

Введение. В современном мире технология искусственного интеллекта стала неотъемлемой частью практически всех сфер жизни, в том числе и образования. Количество форм и технологий искусственного интеллекта растет с каждым днем. В этой связи платформа для обучения иностранным языкам на базе искусственного интеллекта выступает как алгоритм работы с естественным языком и успешно применяется в курсе английского языка в нашем университете. Такие платформы состоят из основных алгоритмов машинного обучения, используемых для анализа и понимания контекста языка, что в дальнейшем приводит к формированию нового опыта преподавания иностранных языков. Так, по запросу пользователя инструменты искусственного интеллекта способны за короткий промежуток времени создать план занятия или презентации; сгенерировать изображение, текст или вопрос; создать интеллект-карту или другие учебные материалы. В свою очередь чат-боты могут поддерживать беседу, ответить на нужные вопросы, прокомментировать выполнение заданий и дать советы по их улучшению. Именно поэтому у многих преподаватели считают, что студенты могут успешно написать эссе или выполнить другие задания при помощи искусственного интеллекта, направленные на тренировку нужных языковых навыков. Принимая во внимание выше сказанное необходимо разобраться как же преподавателю сделать искусственный интеллект своим помощником, а учебный процесс более качественным, эффективным и интересным, используя достижения современной науки и техники [2, с.95].

Необходимо сказать, что составляющей цифровой компетентности преподавателя выступает его способность применять искусственный интеллект с целью обучения иностранному языку. Важное значение в этой связи приобретает его уровень владения необходимыми цифровыми компетенциями, такими как знания, умения, навыки, готовность к проведению занятий в цифровой среде. Итак, преподаватель иностранного языка прежде всего должен иметь возможность и выработать соответствующие умения и навыки использования цифровых инструментов, а также программ и онлайн-ресурсов, создания баз собственных цифровых учебных материалов и сред, планирования процесса обучения в цифровой среде и управления этим процессом. Только преподаватель владеющий высоким уровнем цифровой компетентности сможет правильно применять технологии искусственного интеллекта.

Отметим, что искусственный интеллект несет важную миссию - помощь преподавателям в учебном процессе по иностранному языку и выступает связующим звеном между преподавателями и сту-

дентами. Многие преподаватели сегодня используют такие популярные платформы, как Edvibe, Miro, Notion, Trello, Canva и др.. Они умеют сгенерировать нужный текст или задание, изображение, диаграмму и другие материалы. В этой связи преподавателю предоставлена возможность использования нужных алгоритмов искусственного интеллекта в ходе своей преподавательской деятельности [1, с.44].

Искусственный интеллект занимает также важное место в воплощении персонализированного обучения, что подразумевает адаптацию содержания учебного процесса к потребностям каждого студента. Соответственно при корректном обращении с искусственным интеллектом преподаватель иностранного языка сможет сделать учебный процесс более интересным и эффективным, а также разделить часть своих функций и обязанностей с компьютером [3, с.492].

Материалы и методы. Используемые методы определяются целью исследования. Был проанализирован и обобщен широкий спектр информации, включая книги, научные статьи, интернет-ресурсы. Наше исследование было сосредоточено на изучении технологий искусственного интеллекта, применяемых в практике обучения английскому языку в университете МАДИ. В его основе лежат следующие научно-педагогические методы: библиографический анализ, контент-анализ, моделирование профессиональной ситуации.

Рассмотрим технологии искусственного интеллекта, которые можно задействовать непосредственно в процессе обучения английскому языку в инженерном вузе. Ниже представлены основные инструменты (сервисы) искусственного интеллекта для успешного обучения [8, с.95].

1. Google Translate – сервис, предназначенный для работы над произношением и разговорными навыками - понимание английского текста или речи на родном языке. Здесь успешно прорабатываются такие виды речевой деятельности, как говорение, произношение.

2. Duolingo и Babbel – приложения, предназначенные для выстраивания индивидуальной траектории обучения и анализа ошибок. Они позволяют проанализировать прогресс в ходе обучения языку и предоставляют необходимые упражнения и задания соответствующие потребностям пользователей. Особое внимание здесь уделяется - говорению, письму, чтению, аудированию.

3. Grammarly – приложение, предназначенное для тренировки навыков письма, редактирования текстов, измерения активного словарного запаса. Работа с данным приложением позволяет усовершенствовать навыки письма, проработать грамматические, орфографические и пунктуационные неточности в эссе, электронных письмах и других видах письменной коммуникации.

4. Chat GPT – чат-бот с искусственным интеллектом, позволяющий сгенерировать текст по запросу пользователя, что дает возможность обсудить актуальные вопросы и гипотезы. Говорение, письмо,

чтение – основные виды речевой деятельности, которые прорабатывает работа с чатом.

5. Multitran_bot - является многофункциональным словарем для перевода текстов любой тематики, интернет-системой двуязычных словарей. Особое внимание здесь уделяется следующим видам речевой деятельности - письмо, чтение, лексика.

6. AndyRobot – чат-бот с искусственным интеллектом, позволяющий создать тематические уроки, грамматические упражнения и осуществлять практику общения. Ключевые виды речевой деятельности – говорение и произношение.

7. ELEVENLABS.IO – сервис, позволяющий создавать голосовые имитации, переводить текст в речь, автоматически озвучивать аудио или видео контент. Важные виды речевой деятельности здесь - говорение, письмо, аудирование.

8. CHARACTER.AI – интернет-приложение с функциями чат-бота на базе нейронной языковой модели: возможность перевода текста в речь и автоматическое озвучивание аудио или видео. Основные виды речевой деятельности - говорение, письмо, аудирование [7].

Кроме того, для обучения английскому языку могут быть успешно использованы и другие сервисы, такие как:

- Speechling и Pimsleur – сервисы на базе искусственного интеллекта, применяемые в процессе обучения для распознавания речи. Эти технологии помогут студентам усовершенствовать произношение и разговорные языковые навыки.

- Kuki и Replika - чат-боты, которые предлагают разговорную языковую практику для тех, кто изучает английский язык. Кроме того, данные технологии способны предоставить отзыв или выдвинуть предложения по совершенствованию языка.

- Quizlet – приложение, используемый студентами для расширения их словарного запаса английского языка с использованием карточек, викторин и игр, которые дают возможность легко заучить новые слова и выражения.

- Tandem – сервис, применяемый для языкового обмена. Это приложение можно использовать для поиска подходящего носителя английского языка для дальнейшей разговорной языковой практики. Сервис основан на специальных алгоритмах искусственного интеллекта, способных осуществить нужный подбор совместимых партнеров опираясь на их интересы и цели изучения языка.

- ELSA – сервис, который позволит значительно усовершенствовать произношение, делая упор непосредственно на акцент и необходимую интонацию. Необходимые алгоритмы искусственного интеллекта позволяющие провести анализ речевых выражений и предоставить обратную связь и упражнения для идеального произношения широко применяются в процессе работы с этим приложением.

- ReadTheory – приложение, предназначенное для работы над навыками чтения. Сервис содержит профессиональные тексты для чтения, а также спе-

циальные тесты для проверки понимания содержания. Этот сервис построен на алгоритмах искусственного интеллекта, позволяющих определить уровень сложности текста опираясь на соответствующий уровень языковой подготовки студента [9, с.84].

Представим примеры заданий, которые мы используем на занятиях по английскому языку для студентов, обучающихся по различным профилям профессиональной подготовки в нашем инженерном вузе.

Задание №1 (для профиля «Автомобильный сервис», работа с чатом GPT) – написать сочинение по теме “I love My Future Profession”: 1. Подготовить сочинение о профессии инженера, о ее преимуществах и недостатках. Опишите, что на ваш взгляд может помочь личностному росту в профессии. Подкрепите свое эссе примерами. 2. Скопируйте и вставьте ваш текст в чат GPT, определите задачу для чата GPT - проверить допущенные в работе неточности. 3. Просмотрите исправления чата и обдумайте допущенные ошибки. 4. Сделайте скриншоты первого варианта эссе и второго варианта с исправлениями. Зайдите в раздел «комментарии к заданию» и добавьте в него анализ допущенных ошибок.

Задание №2 (для профиля «Экономика предприятий и организаций (транспорт)» и «Экономика предприятий и организаций (строительство)», работа на сайте CHARACTER.AI): 1. Поработайте с интернетом и подберите любого известного бизнесмена для дальнейшего общения с ним. Далее подготовьте 10 вопросов, касающихся его биографии, ведения бизнеса, успехов в бизнесе, заработка, стратегий профессионализма и др. 2. Найдите выбранного бизнесмена на сайте Character.AI. и представьте ему подготовленные вами вопросы. Старайтесь отвечать на все реплики и поддерживать разговор. 3. Выложите скриншот всей вашей беседы в комментарии. Поделитесь с вашими одноклассниками наиболее интересными фактами разговора.

Задание №3 (для профиля «Логистика и управление цепями поставок», работа на сайте ELEVENLABS.IO): 1. Необходимо представить текст презентации о самой крупной транспортной компании по плану, используя речевые клише. 2. Вставьте текст на сайте ELEVENLABS.IO, подберите голос из списка с соответствующим произношением. 4. Создайте аудио запись вашего текста. 5. Отчитайте текст за диктором по технике теневого повтора. 6. Подготовьте презентацию и выступите с ней на занятии.

Задание №4 (для профиля «Информационные системы и технологии в отраслях транспортно-дорожного комплекса», работа с чатом GPT): 1. Создайте запрос в чате GPT по следующей тематике «Использование искусственного интеллекта в разных сферах человеческой деятельности в будущем: за и против». 2. Спросите у чата GPT, какие существуют факты за и против применения искусственного интеллекта в будущем. 3. Выберите одну

из сторон - за или против данной проблемы. Проведите дискуссию в группе. 4. Итоги и выводы по проведенным дебатам.

Литературный обзор. В нашем исследовании мы опираемся на работы таких ученых как Амитрива М.В., Аристова А.С., Котенко В.В., Сергеев В.М., Толстель О.В. и других по вопросам изучения технологий искусственного интеллекта. Отметим, что их взгляды не были одинаковыми в объяснении и описании основных характеристик этой концепции. Все существующие теории частично взаимосвязаны и взаимозависимы, а некоторые из них тесно связаны между собой.

Результаты. Итак, рассмотрев задания, представленные нами для различных направлений подготовки, мы видим, что основной акцент сделан на формирование соответствующих языковых навыков. Рассмотрим цели каждого из заданий. Цель первого задания состояла в развитии языковой практики студентов в реальных ситуациях общения. Цель второго задания - улучшение произношения и работа над артикуляцией слов. Третье задание имеет цель правильно организовать диалоговую речь. Цель четвертого задания - усовершенствовать письменные навыки обучающихся. Не имеет сомнения тот факт, что для достижения результатов в практике обучения английскому языку такие виды заданий необходимо выполнять систематически на каждом занятии. Более того, преподавателю было бы целесообразно выступать самому как организатору самостоятельной работы студентов в цифровой среде. [4, с.231].

Обсуждение. Результаты исследования, представленные в нашей статье, подкреплены анкетированием, которое было проведено среди студентов в группах, обучающихся в бакалавриате и магистратуре по направлениям подготовки «Электрооборудование автомобилей и электромобили», «Логистика и управление цепями поставок», «Информационные системы и технологии в отраслях транспортно-дорожного комплекса». В рамках предложенной методической концепции успешного использования технологий искусственного интеллекта на занятиях по английскому языку было выявлено, что в процессе такой деятельности у 70% студентов были успешно сформированы необходимые профессиональные компетенции, такие как способность самостоятельно проводить поиск и критический анализ с дальнейшим применением системного подхода для решения необходимых задач; формулировать ряд задач в соответствии с выбранной целью. 60% опрошенных отметили, что помимо вышеперечисленных компетенций смогли овладеть информационной грамотностью, расширяет словарный запас, что стимулирует критическое мышление в оценке проблемы.

Заключение. Таким образом, искусственный интеллект выступает как фактор неизбежного след-

ствия цифровизации образования в учебном процессе. А, платформы для обучения иностранным языкам на базе искусственного интеллекта выступают как инновационные разработки в области их изучения. Данные платформы нацелены на создание условий для доступности изучения языка. В то же время, чтобы достичь наибольших результатов в учебном процессе инструменты искусственного интеллекта следует сочетать с такими традиционными методами обучения как работа с преподавателем, взаимодействие с другими учащимися, работа непосредственно в языковой среде [5, с.72].

Необходимо отметить, что профессиональное и регулярное использование инструментов искусственного интеллекта на занятиях по английскому языку в инженерном вузе способно значительно упростить деятельность преподавателя, сократив время на подготовку к занятиям и проверку выполненных студентами заданий. Полностью заменить преподавателя искусственным интеллектом на занятиях невозможно, т.к. только преподаватели владеют соответствующими навыками эмпатии и мотивации, социального взаимодействия, что помогает сформировать у студентов навыков критического мышления [6].

Таким образом, можно сказать, что применение искусственного интеллекта в практике обучения английскому языку в нашем инженерном вузе весьма перспективно и мы надеемся продолжить дальнейшую работу по созданию новых алгоритмов взаимодействия преподавателя и студента с цифровым контентом в ходе дальнейшей разработки новых актуальных заданий и упражнений.

Литература

1. Амитрова, М. В. Возможности и риски использования искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в высшей школе: сборник трудов конференции // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Армавир, 12 апреля 2023г. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 44-49.
2. Аристова, А.С. Использование чат-ботов в образовательном процессе // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования: материалы Международной конференции, Екатеринбург, 05–06 декабря 2019г. - Том 2. - Sedlčany: Ústav personalistiky, 2020. - С. 95-99.
3. Костюкович, Е.Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе // Современное педагогическое образование. – 2023. №1. - С. 492–495.
4. Котенко, В.В., Луценко, Н.О. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта на начальном этапе изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2020. №4. - С. 231–235.
5. Рязанов, С.И. Искусственный интеллект как множество – классификация искусственных интеллектов // Вузовская наука в современных условиях. – 2020. Ч. 1. - С. 72-75.

6. Сергеев, В.М., Бирюков, Н.И. Искусственный интеллект – это еще и экспериментальная философия // Знание – сила. - 1989. № 6. - С. 46-53.

7. Славянов, А.С. Технологии искусственного интеллекта в образовании как фактор повышения качества человеческого капитала // Journal of Economy and Business. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-kakfaktor-povysheniya-kachestva-chelovecheskogo-kapitala/> (Дата обращения: 08.10.2024)

8. Толстель, О.В. Некоторые применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Калининградского государственного университета. Серия «Информатика и телекоммуникации». - 2005. № 1. - С. 95-105.

9. Шефиева, Э.Ш., Исаева, Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. - 2020. № 10. - С. 84-89.

Artificial Intelligence Technologies in Teaching English in an Innovative Cluster

Zueva I.V., Malkova E.V.

Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI)

At present, artificial intelligence technology is an integral part of all spheres of modern life, as well as education. In this regard, the number of forms and technologies of artificial intelligence is constantly increasing. The purpose of the study is to study the key artificial intelligence technologies that we successfully use in teaching English at our university. The article covers the basic services and platforms for teaching foreign languages using artificial intelligence. They are based on key machine learning algorithms used in analyzing and studying the structure of the language, which helps students form a completely new learning experience. That is why the digital competence of a teacher is determined by his/her ability to use artificial intelligence for the purpose of teaching a foreign language. He/she must possess such digital competencies as knowledge, abilities, skills, and readiness to conduct the educational process in a digital environment. Artificial intelligence is one of the key components of the personalized learning strategy. This pedagogical model helps to coordinate the content of training and the pace of the educational process in accordance with the needs of each student. The research results presented in this article are supported by a survey conducted among students in groups studying in the bachelor's and master's degrees in the fields of training "Electrical equipment of cars and electric vehicles", "Logistics and supply chain management", "Information systems and technologies in the industries of the transport and road complex".

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, digital competence, artificial intelligence tools, personalized learning strategy.

References

1. Amitrova, M. V. Possibilities and Risks of Using Artificial Intelligence for Teaching Foreign Languages in Higher Education: Conference Proceedings // Psychology of Personal Interaction in Modern Society: Collection of Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conf. with International Participation, Armavir, April 12, 2023. - Cheboksary: ID "Sreda", 2023. - Pp. 44-49.
2. Aristova, A. S. Using Chatbots in the Educational Process // Digital Transformation of Society, Economy, Management and Education: Proceedings of the International Conference, Yekaterinburg, December 5-6, 2019. - Volume 2. - Sedlčany: Ústav personalistiky, 2020. - Pp. 95-99.
3. Kostyukovich, E. Yu. Application of Artificial Intelligence in Teaching English at the University // Modern Pedagogical Education. - 2023. No. 1. - P. 492-495.
4. Kotenko, VV, Lutsenko, NO Prospects for the Application of Artificial Intelligence Technologies at the Initial Stage of Studying a Foreign Language in a Non-Linguistic University // Scientific Notes of P.F. Lesgaff University. - 2020. No. 4. - P. 231-235.
5. Ryazanov, SI Artificial Intelligence as a Set - Classification of Artificial Intelligences // University Science in Modern Conditions. - 2020. Part 1. - P. 72-75.

6. Sergeev, VM, Biryukov, NI Artificial Intelligence is Also an Experimental Philosophy // Knowledge is Power. - 1989. No. 6. - P. 46-53.
7. Slavyanov, A.S. Artificial Intelligence Technologies in Education as a Factor in Improving the Quality of Human Capital // Journal of Economy and Business. [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-kakfaktor-povysheniya-kachestva-chelovecheskogo-kapitala/> (Accessed: 08.10.2024)
8. Tolstel, O.V. Some Applications of Artificial Intelligence Technologies // Bulletin of the Kaliningrad State University. Series "Informatics and Telecommunications". - 2005. No. 1. - P. 95-105.
9. Shefieva, E.Sh., Isaeva, T.E. The use of artificial intelligence in the educational process of higher educational institutions (using the example of teaching foreign languages) // Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2020. No. 10. - P. 84-89.

Динамика потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду

Лубышев Евгений Александрович

к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Красильников Арсентий Александрович

к.п.н., доцент, Московский городской педагогический университет

Сергеева Юлия Сергеевна

к.б.н., доцент, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Борисовец Дильбар Рафкатовна

старший преподаватель, Московский городской педагогический университет

Данная статья написана с целью изучения динамики потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду для дальнейшего использования полученной информации в образовательных целях (формирование учебного процесса, выстраивание правильной формальной коммуникации между преподавателем и студентом). Статья рассматривает процесс реализации потребности индивидуума в общественном принятии и иллюстрирует его на примере игры в бильярд. В фокус научного интереса авторов попадают некоторые теоретические основы потребностной сферы человека, в частности одной из высших социальных потребностей - потребности в принятии и ее реализации в игровой сфере. Приводится статистика, её анализ и предлагаются эффективные методы по управлению этой динамикой, их применимости на практике.

Особое внимание уделяется психологическим особенностям студента и преподавателя, что помогает точнее понять взаимосвязь и взаимозависимость, способы и цели взаимодействия этих социальных групп в игровом поле. Также отдельно рассматривается сама игра в бильярд, её суть и положительное влияние на психику студентов.

В заключении статьи подводятся итоги исследования, подтверждается необходимость реализации потребности в принятии для повышения качества жизни студентов и построению благоприятной социальной среды на занятиях. Статья также содержит некоторые практические рекомендации для тренеров и преподавателей по бильярду.

Ключевые слова: динамика, бильярд, потребность в принятии, социальная группа, студент, преподаватель, достижение целей, взаимоотношения, чувство собственной значимости, коммуникация, самооценка, разочарование, экспертная власть, взаимозависимость, результативность.

Введение.

Современный мир – мир инновационных технологий, тотальной глобализации и цифровизации. И сейчас люди как никогда нуждаются в принятии их окружающими. Даже несмотря на колоссальные возможности для открытой и тесной коммуникации и растущую тенденцию к налаживанию межкультурному взаимодействию, люди отдаляются друг от друга, перестают понимать, любить и принимать окружающих, быть терпимыми к ним.

Вследствие этого сегодня очень остро стоит проблема реализации людьми потребности в принятии. Чтобы наиболее углублённо изучать данный вопрос, было необходимо сосредоточиться на частной составляющей проблемы и определить конкретный объект исследования. В данной научной работе таким объектом стали занятия ЭДФК по бильярду в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Целью данного исследования выступает анализ реальной динамики потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду, подготовка и изложение выводов с целью определения факторов, провоцирующих изменения динамики.

Вследствие определения данных факторов станет возможным качественное улучшение процесса обучения искусству бильярда, облегчение коммуникативной составляющей занятий преподавателя и студента и разработка наиболее эффективного и удобного учебного плана, нацеленного не только на обучение, но и на социализацию и самореализацию студентов и преподавателей.

Ход исследования.

Понятие потребности в принятии ввёл американский психолог Абрахам Маслоу, используя его для составления концепции пирамиды потребностей. В этой пирамиде потребность в принятии находится на третьем снизу уровне, где первый – базовые физиологические (органические) потребности, а второй – экзистенциальные потребности. Это значит, что потребность в принятии и любви очень близка к базовым, и в случае её нереализации человеку будет тяжело существовать в социальной среде. Более того, согласно концепции А. Маслоу, не закрыв эту потребность, человек не сможет реализовать остальные вышестоящие потребности, такие как познавательные, эстетические и потребность в самоактуализации, что также мешает человеку в самопознании, развитии и реализации своих способностей и в сосуществовании с другими индивидами на протяжении всего его жизненного пути.

Осознание важности потребности в принятии в общем смысле помогает нам наиболее качественно осознать эту важность в частном проявлении, а именно, обозначить место потребности в

принятии на занятиях ЭДФК по бильярду и её влияние на качество и методологию системы и способов обучения.

Стоит начать с наиболее важного звена в этой цепочке потребностей – преподавателя. Согласно сформировавшемуся общественному мнению, дефолтно потребность в принятии существует лишь у студентов, как у молодого поколения, в то время как преподаватель ограничивается лишь потребностью в уважении и иногда в признании. Однако это в корне неверное мнение, ведь абсолютно любой человек – биосоциальное существо, а значит, является частью общества и имеет идентичную с остальными его членами систему (пирамиду) потребностей. Преподаватель испытывает потребность в принятии, так как хочет быть не только уважаемым, но и любимым своими студентами. Он желает, чтобы студенты понимали и принимали его недостатки, чтобы выстраивать с ними доброжелательные, доверительные и тёплые отношения. Преподаватель испытывает разочарование, если этого не происходит и вследствие этого становится более холодным и отстранённым от обучающихся.

Стоит отметить, что для наиболее эффективной работы со студентами преподавателю необходимо не только обладать экспертной властью (экспертная власть – власть, основанная на обладании специальными навыками, компетенциями, знаниями, опытом; в случае наличия в коммуникативной системе человека с экспертной властью (человек №2), человек №1 думает, что человек №2 обладает определёнными знаниями, а также, что этот человек говорит правду, не пытаясь обмануть человека №1), но и транслировать её наличие студентам, чтобы они доверять ему на подсознательном уровне.

В тесной взаимосвязи с преподавателем находятся его студенты. В силу возраста у последней социальной группы потребность в принятии развита сильнее, чем у других групп (за исключением групп, включающих представителей детского и школьного возраста), вследствие чего они более ранимы и импульсивны в случае, если их не понимают и не принимают. Главная обязанность студентов – получать знания и отрабатывать их на практике, и они разочаровываются и замыкаются в себе, если в момент неудачи их не поддерживают и, более того, проявляют равнодушие. Особенно сильно студенты зависят не от равных себе членов своей группы, а от вышестоящего звена – преподавателя. Преподаватель имеет высокий уровень ценности для учащихся, его мнение авторитетно (если отношения студентов и преподавателя не разрушены). Особую роль в этом играет возраст вследствие повсеместного воспитания в детях уважения к старшему поколению и любому человеку, имеющему статус наставника, учителя и проч. Согласно этому, обучающиеся нуждаются в одобрении, понимании и принятии со стороны преподавателя, в период обучения этот человек негласно наделяется властью эксперта. Очевидно, похвала и поддержка эксперта мотивирует и реализует потребность в понимании и принятии.

Для наиболее точного понимания темы исследования необходимо определить значимость самой игры в бильярд как канала принятия. Бильярд в самом базовом своём понимании – это комплекс различных спортивных игр на бильярдном столе, обтянутом зелёным сукном, имеющем 6 луз с сетчатыми сумками под ними или без луз, но с соответствующей разметкой, с шарами и кием. Существует около тридцати известных разновидностей игры в бильярд.

В процессе рассмотрения проблемы нельзя не акцентировать внимание на влиянии бильярда на психику студентов. Бильярд как спортивная игра требует навыков меткости, точности и просчёта игровых ходов. Нельзя не отметить, что в рамках образовательного процесса бильярд оказывает успокаивающее воздействие на психику учащихся и развивает все вышеперечисленные навыки.

Однако нельзя не учитывать, что в РЭУ им. Г.В. Плеханова изучается наиболее сложный вид бильярда – русский бильярд, или иначе – пирамида. Несомненно, осознание студентами того, что они изучают самую сложную разновидность бильярда в мире, подкрепляет их неуверенность в себе и результативности занятий, что делает видимой нарастающую проблему низкой самооценки. В такие моменты студенты особенно нуждаются в участливом преподавателе, который поможет им преодолеть неудачи.

Для определения динамики потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду было необходимо провести ряд исследований и опросов, чтобы составить наиболее точную картину ситуации, используя конкретный пример.

В ходе исследования было опрошено некоторое количество студентов (30 чел.), обучающихся на первом курсе факультета Высшая школа права, обучающиеся на направлении «Государственная и муниципальная служба». Результаты опросов приведены ниже в виде диаграмм (рис. 1-4).

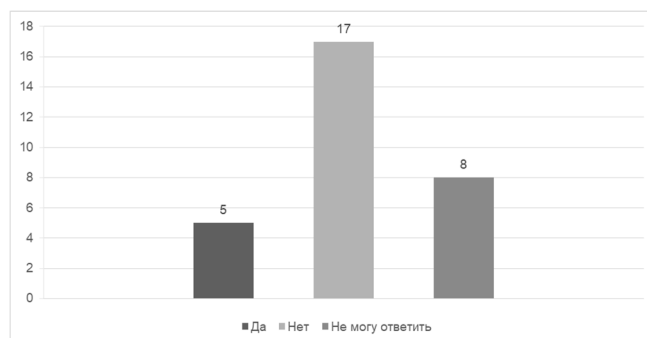

Рис. 1 - Ощущаете ли вы потребность в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду? (сентябрь 2023 г.)

Данная диаграмма (рис.1) говорит о том, что в начале учебного года студенты не ощущали потребность в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду. Так как стоит учитывать, что опрошенные студенты являются первокурсниками, то предполагается, что такие показатели связаны с неопытностью студентов. Они только попали в эту социальную

группу и ещё осталась связь с предыдущей социальной группой – школьниками, а значит, потребность в принятии в новой социальной среде не выражена так ярко.

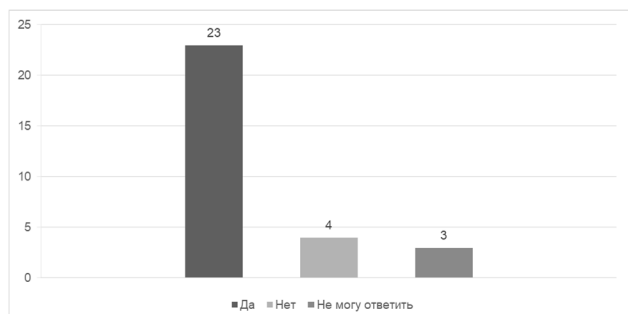

Рис. 2 - Ощущаете ли вы потребность в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду? (январь 2024 г.)

Вторая диаграмма (рис. 2) представляет совершенно иные результаты опроса. Явно заметно изменение показателей – значительно вырос показатель «да» и снизился – «нет». Вероятно, это связано с тем, что первокурсники погрузились в студенческую жизнь, разорвали связи со школьными знакомыми и, как следствие, осознали необходимость в принятии в новом коллективе.

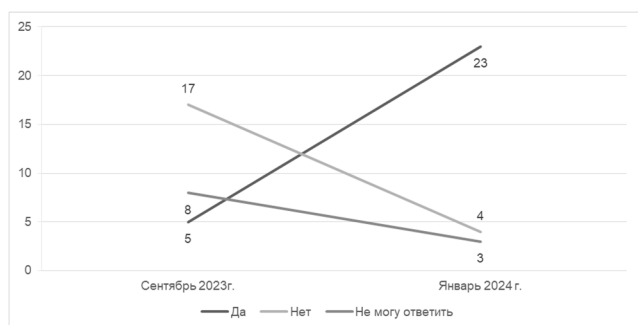

Рис. 3 – Сопоставление собранных данных (динамика).

Согласно информации, которую транслирует данный график (рис. 3), можно сделать следующий вывод: динамика потребности в принятиях на занятиях ЭДФК по бильярду положительна.

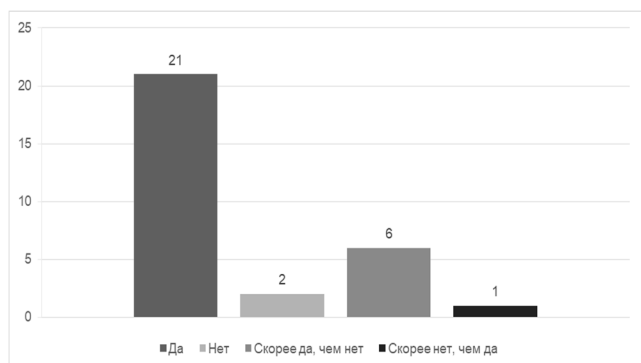

Рис. 4 – Смогли ли вы удовлетворить вашу потребность в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду? (май 2024 г.)

В результате анализа данной гистограммы (рис.4) можно сделать вывод о том, что большинство студентов смогли реализовать потребность в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду. Этому

могло способствовать несколько факторов, например: тёплые формальные отношения студентов и преподавателя, сплочение студенческого коллектива, грамотное применение преподавателем профессиональных навыков, в том числе и психологических инструментов воздействия на характер взаимоотношений на различных уровнях (преподаватель-студент, студент-преподаватель, студент-студент), отсутствие негативного отношения преподавателя к учащимся и учащимся к преподавателю.

С помощью проведённого опроса и его последующего анализа становится возможным изложить применимые на практике методы по регулированию динамики потребности в принятии.

1. Преподавателю стоит давать студентам-первокурсникам достаточно времени на адаптацию к новой среде, новому коллективу и на осознание изменения своей роли и места в общественной структуре.

2. В то же время, преподавателю (в рамках его полномочий, профессиональной деятельности и этики) необходимо воздействовать на коллектив с целью сплотить его и улучшить качество взаимодействия между его участниками.

3. Преподавателю стоит поддерживать студентов во время их неудач и вместо хладнокровия указывать на конкретные ошибки и совместно прорабатывать их в индивидуальном порядке.

4. Преподавателю необходимо быть готовым и открытым к просьбам студентов разъяснить непонятные для студентов моменты в понятной и доступной для них форме.

5. Преподавателю необходимо демонстрировать свою экспертность и доброжелательность по отношению к студентам, чтобы наладить с ними эффективную коммуникацию.

Данные методы могут оказать влияние на динамику потребности в принятии и её удовлетворение. В случае выполнения рекомендаций на будет положительна, в противном случае – отрицательна.

Заключение.

В процессе написания данной научной статьи была достигнута поставленная цель. Была проанализирована реальная динамика потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду в РЭУ им. Г.В. Плеханова, были подготовлены и изложены выводы, определяющие факторы, провоцирующие изменения динамики. Также были предложены основные методы по регулированию исследуемой динамики.

Основной вывод о динамике, сделанный на основе анализа проведённых исследований – динамика потребности в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду в РЭУ им. Г.В. Плеханова положительна.

Вследствие проведённой работы можно сделать ряд основных заключений: потребность в принятии на занятиях ЭДФК по бильярду присуща не только студентам, но и преподавателю; бильярд, как спортивная игра, благотворно влияет на всестороннее развитие студентов, формирование у них особых навыков, необходимых для данной игры, а также на

развитие коммуникативных способностей; для сохранения положительной динамики или её удержание преподавателю требуется применять комплекс мер, таких как транслирование экспертности и доброжелательности, поддержка студентов, совместный разбор ошибок студентов в индивидуальном порядке.

Таким образом, становится очевидно, что потребность в принятии является важнейшей составляющей социальной жизни человека. В удовлетворении этой потребности может помочь как базовые инструменты, такие как коммуникация с окружающими людьми, так и более сложные механизмы – например, такие как объект данного исследования. И не стоит забывать, что для человека важна социализация в различных формах, именно поэтому необходимо реализовывать потребность в принятии на разных этапах формирования личности вариативными методами, как можно более разнообразными.

Литература

1. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // *Journal of Physical Education and Sport*. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.

2. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Масаева З. В. Развитие эмоциональной компетентности педагога как инициация формирования смыслообразования учащихся // *Успехи современной науки и образования*. – № 5. – 2015. – С. 123 - 126.

3. Бережковская Е. Л., Кудрявцев В. Т., Кравцов О. Г. Психология раннего студенческого возраста. Монография. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.

4. Лимитирующие факторы инвестиционной деятельности спортивной отрасли на примере международных соревнований по футболу в России / А. Д. Дугблей, Е. А. Лубышев, А. В. Титовский, А. А. Красильников // *Теория и практика физической культуры*. – 2023. – № 4. – С. 6-8. – EDN PJTSHZ.

5. Иванов В. Д. Бильярд как вид спорта. Разновидности бильярда // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. – 2019. – Т. 4, № 4. – С. 31 - 33.

6. Эффект общеразвивающих упражнений на уроках физической культуры: анализ влияния на функциональное состояние старшеклассников / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, А. О. Чужинов, И. С. Пастухов // *Современное профессиональное образование*. – 2024. – № 2. – С. 96-99. – EDN NBLECCQ.

7. Красильников, А. А. Оптимизация физической подготовки девочек-волейболисток в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, А. С. Шеина, Г. Р. Чубанова // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. – 2023. – № 5. – С. 104-109. – EDN IDMKVD.

8. Финансовый механизм управления профессиональным спортом / О. В. Литвишко, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, С. А. Сыбачин // *Теория и практика физической культуры*. – 2021. – № 11. – С. 44-46. – EDN OUNPIF.

9. Физическая нагрузка как эффективное средство оптимизации работоспособности студента вуза / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, О. В. Тимофеева, Г. Р. Чубанова // *Современное профессиональное образование*. – 2024. – № 4. – С. 96-101. – EDN ATGPTD.

10. Лубышев, Е. А. Роль произвольного внимания и его развитие в ходе игры на бильярде / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // *Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : Сборник статей по материалам I международной (XIV с международным участием) научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2024 года*. – Москва: Медиагруппа "ХАК", 2024. – С. 64-68. – EDN ANMNJL.

11. Лубышев, Е. А. Осознание потребностей студентов в процессе обучения игре в бильярд: перспективы развития в рамках дополнительного профессионального образования / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // *Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : Сборник статей по материалам I международной (XIV с международным участием) научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2024 года*. – Москва: Медиагруппа "ХАК", 2024. – С. 60-63. – EDN JXECOY.

12. Никитин А. А. Влияние игры в бильярд на показатели функционирования некоторых систем организма студентов // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. – 2016. – № 4 (134). – С. 194 - 198.

13. Никулина И. В. Психологические особенности студенческого возраста: Учеб. пособие. С.: «Универс групп», 2009. – 100 с.

14. Построение режима спортивного питания студентов занимающихся боксом / А. О. Чужинов, Е. А. Лубышев, Ю. С. Сергеева, А. А. Красильников // *Современное профессиональное образование*. – 2024. – № 4. – С. 91-95. – EDN BQFCDV.

15. Динамика развития меткости прямых ударов на занятиях по бильярду / Ю. С. Сергеева, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Т. С. Шептикина // *Современное профессиональное образование*. – 2024. – № 3. – С. 117-120. – EDN FGJIWI.

The dynamics of the need to accept in the classes of EDPE and billiards Lubyshv E.A., Krasilnikov A.A., Sergeeva Yu.S., Borisovets D.R.

Plekhanov Russian Economic University, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow City Pedagogical University

This article is written to study the dynamics of the need to accept in the classes of EDPE and billiards for further use of the information received for educational purposes (formation of the educational process, building proper formal communication between the teacher and the student). The article substantiates the importance of realizing the need for acceptance and proves the relevance of this problem in different spheres of social life, including the game of billiards.

This scientific article defines the theoretical aspects and the grounds for the need for acceptance. Statistics are presented, their analysis and methods for regulating this dynamics that are applicable in practice are described.

Special attention is paid to the collective images of the student and the teacher, which helps to better understand the relationship and interdependence, ways and purposes of interaction between these social groups. The game of billiards, its essence, and its impact on the psyche of students are also considered separately.

The final section of the article summarizes the results of the study, confirms the need to realize the need for acceptance for life in a favorable social environment. The final part also contains some recommendations.

Keywords: dynamics, billiards, the need for acceptance, social group, student, teacher, achievement of goals, relationships, self-importance, communication, self-esteem, disappointment, expert power, interdependence, effectiveness.

References

1. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.
2. Abakumova I. V., Kagermazova L. Ts., Masaeva Z. V. Development of emotional competence of a teacher as an initiation of the formation of meaning-making in students // Successes of modern science and education. – No. 5. – 2015. – P. 123 - 126.
3. Berezhkovskaya E. L., Kudryavtsev V. T., Kravtsov O. G. Psychology of early student age. Monograph. - M.: Prospect, 2017. - 192 p.
4. Limiting factors of investment activity of the sports industry on the example of international football competitions in Russia / A. D. Dugbley, E. A. Lubyshev, A. V. Titovsky, A. A. Krasilnikov // Theory and practice of physical education. - 2023. - No. 4. - P. 6-8. - EDN PJTSHZ.
5. Ivanov V. D. Billiards as a sport. Types of billiards // Physical education. Sport. Tourism. Motor recreation. – 2019. – V. 4, No. 4. – P. 31 - 33.
6. The effect of general developmental exercises in physical education lessons: analysis of the impact on the functional state of high school students / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, A. O. Chuzhinov, I. S. Pastukhov // Modern professional education. – 2024. – No. 2. – P. 96-99. – EDN NBLECC.
7. Krasilnikov, A. A. Optimization of physical fitness of female volleyball players in the context of additional education / A. A. Krasilnikov, A. S. Sheina, G. R. Chubanova // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. – 2023. – No. 5. – P. 104-109. – EDN IDMKVD.
8. Financial mechanism for managing professional sports / O. V. Litvishko, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, S. A. Sybachin // Theory and practice of physical education. - 2021. - No. 11. - P. 44-46. - EDN OUHPIF.
9. Physical activity as an effective means of optimizing the performance of a university student / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, O. V. Timofeeva, G. R. Chubanova // Modern professional education. - 2024. - No. 4. - P. 96-101. - EDN ATGPTD.
10. Lubyshev, E. A. The Role of Voluntary Attention and Its Development During a Game of Billiards / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Innovative Technologies in Sports and Physical Education of the Younger Generation: Collection of Articles Based on the Materials of the I International (XIV with International Participation) Scientific and Practical Conference, Moscow, April 19, 2024. - Moscow: Media Group "HASK", 2024. - Pp. 64-68. - EDN ANMNJL.
11. Lubyshev, E. A. Awareness of Students' Needs in the Process of Learning to Play Billiards: Development Prospects within the Framework of Additional Professional Education / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Innovative Technologies in Sports and Physical Education of the Younger Generation: Collection of Articles Based on the Materials of the I International (XIV with International Participation) Scientific and Practical Conference, Moscow, April 19, 2024. – Moscow: Media group "HASK", 2024. – P. 60-63. – EDN JXECOY.
12. Nikitin A. A. The influence of the game of billiards on the functioning of some systems of the students' body // Scientific notes of P. F. Lesgaft University. – 2016. – No. 4 (134). – P. 194 - 198.
13. Nikulina I. V. Psychological characteristics of student age: Textbook manual. S.: "Univers group", 2009. – 100 p.
14. Construction of a sports nutrition regimen for students involved in boxing / A. O. Chuzhinov, E. A. Lubyshev, Yu. S. Sergeeva, A. A. Krasilnikov // Modern professional education. – 2024. – No. 4. – P. 91-95. – EDN BQFCDV.
15. Dynamics of development of accuracy of direct strikes in billiards classes / Yu. S. Sergeeva, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, T. S. Sheptykina // Modern professional education. – 2024. – No. 3. – P. 117-120. – EDN FGJIWI.

Методические подходы к речевому развитию учащихся в процессе обучения литературе

Перепелкина Лариса Петровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы», Пензенский государственный университет

В статье излагаются подходы к речевому развитию учащихся, опирающиеся на теорию речевой деятельности. Необходимость таких подходов вызвана изменением стратегии образования, а именно повышением внимания к личности ученика, его духовному и речевому развитию. По утверждению В. Г. Маранцмана, «...сами по себе речевые упражнения не дают эффекта в продвижении речевой деятельности» [4, с. 48], этого эффекта можно достичь только при взаимосвязи литературного и речевого развития. С учётом основных положений науки в области проблемы взаимосвязи литературного и речевого развития школьников предлагается оригинальная методика речевого урока по обучению созданию загадок, в основе которой – активизации речетворческой деятельности подростков. Предложенные методические подходы вырабатывают у школьников внимание к слову, понимание роли изобразительно-выразительных средств в тексте, формируют умения создавать речевые высказывания в заданном жанре. Кроме того, при этом обогащается эмоциональная сфера подростков, развиваются творческие способности, формируется эстетический вкус.

Ключевые слова: речевое развитие учащихся; речевые уроки; речевая деятельность; взаимосвязь литературного и речевого развития; фольклор как основа речетворчества; способы создания загадок.

Введение

Речевое развитие учащихся – одно из важных направлений в теории и практике литературного образования.

Перед учеными и учителями-словесниками всегда стояли такие задачи, как «обогащение словарного запаса учащихся на материале художественных произведений, обучение связной речи и развитие её выразительности» [1, с. 317].

Важнейшим условием освоения учащимися литературы как искусства слова является единство литературного и речевого развития, значит, «изучение литературы (равно и фольклора) и овладение речевой деятельностью должны являть собой процесс, составляющие которого совершенствуются одновременно» [7, с. 98].

По убеждению современных ученых, работу над совершенствованием речевых возможностей школьников учитель должен строить с учётом теории речевой деятельности, которая рассматривает речь как одну из разновидностей деятельности человека.

С. А. Леонов определил основные принципы речевой деятельности школьников, среди которых: «органическая взаимосвязь работы по развитию речи со всеми компонентами занятий по литературе, обеспечивающая как совершенствование речевой деятельности учащихся, так и углубление восприятия ими литературного материала; разнообразие методических форм и приёмов, стимулирующих творческую речевую деятельность» [3, с. 28], а одним из основных направлений активизации речевой деятельности школьников учёный выделяет обучение созданию монологических высказываний разных видов и жанров.

Г. В. Пранцова, рассматривая развитие речи как образное и речевое освоение действительности, определяет такие условия, необходимые для реализации этой задачи на уроках литературы и на речевых уроках: главенствующее место в практике преподавания филологических дисциплин должно быть отведено «текстоориентированной коммуникативной методике»; произведения фольклора, художественной литературы – «катализатор порождения речевого высказывания»; основа методики речевого развития – «родово-жанровый принцип изучения литературы, позволяющий обучать школьников различным типам словесного художественного творчества, и принцип взаимосвязи речевого и литературного развития учащихся»; литературоведческие знания и умения – «основа речевого развития подростков, так как теоретическое понятие, с одной стороны, осваивается, когда входит в речевую практику ученика, с другой – овладение по-

нятием становится опорой в собственном речетворчестве школьника-автора»; «жанр предполагаемого речевого высказывания, характер умений и навыков, которые формируются или совершенствуются на уроке, особенность речевой деятельности и формы её организации на уроке и вне его определяют структуру речевого урока» [6, с. 172–173].

Учитывая основные положения науки в области проблемы взаимосвязи литературного и речевого развития школьников, мы ведём поиск методических подходов к проведению речевых уроков на материале устного народного творчества.

Основная часть

Учёные-методисты Г. В. Пранцова и Е. С. Романчева рассматривают фольклор как источник речевой деятельности юных читателей: «... произведения устного народного творчества представляют значительные возможности для речевого развития подростков. При этом каждый жанр фольклора в силу своих художественных особенностей "диктует" определённое направление в развитии речи» [9, с. 97–98]. Учёные справедливо полагают, что в центре внимания учеников должен быть «текст народной словесности, и им необходимо не только осмыслить, постичь его "уроки", но и "научиться" творить на основе этого текста, тем самым постигая его глубже, овладевая креативными умениями и обретая вместе с этим речевую свободу» [9, с. 135].

М. А. Рыбникова выражала убеждения в том, что начинать учить школьников создавать речевые высказывания необходимо на материале «малых» жанров устного народного творчества, в частности, загадок [10].

Загадка – это один из любимых пятиклассниками жанр фольклора. Она помогает подросткам познать мир, увидеть связь предметов, явлений. Эмоциональная по своему содержанию, загадка вызывает у них спектр эмоций: радость, волнение, воодушевление, удивление и др. Загадка сразу «включает» школьников в процесс речевого общения. Правильно найденная отгадка даёт подростку возможность испытать гордость, самоутвердиться в среде сверстников, почувствовать себя наравне с создателем загадки. У школьников возникает желание создать собственные загадки.

Однако в силу возрастных особенностей литературного развития подросткам, как отмечалось нами, «не всегда открывается взаимосвязь между предметами и явлениями, составляющими метафорическую основу загадки, поэтому они при обращении к загадкам выбирают их по внешнему признаку, подсказывающему отгадку, не пытаясь проникнуть в образ» [5, с. 41]. В связи с этим на уроках углубленной работы над данной паремией учащиеся должны освоить её жанровые особенности, постигнуть социальную основу: важно, чтобы школьники освоили метафору, тот образ, с помощью которого в загадке передаётся «зашифрованный» предмет.

На речевом уроке организуется работа по обучению школьников созданию загадок. Предлагаем методику подобного урока.

Цели данного занятия – актуализация знаний учащихся о загадке как жанре устного народного творчества; обучение составлению речевого высказывания в данном жанре; развитие творческого воображения, эмоциональной сферы школьников; формирование интереса к речетворчеству.

На вступительном этапе в качестве речевой разминки предлагаем учащимся обратиться к следующим стихотворным строкам:

_____ нравятся взрослым и детям,
И знает любой человек на планете
_____ про зонтик, про ножницы, книгу,
Про месяц и звёзды, про дождь, землянику.
Отгадку отыщешь – и сердце ликует!
Попробуй составить _____ такую,
Чтоб друг твой, пытаясь её отгадать,
Решил в тот же час много книг прочитать.

Вопросы и задания следующие: Прочитайте про себя стихотворение. 1. Вставьте пропущенные слова и объясните свой выбор. 2) Вспомните известные вам загадки о предметах, названных в стихотворении. 3) Выскажите предположения о том, над чем вам предстоит работать на уроке.

Школьники отмечают, что пропущены слова «загадки», «загадка» – на это «указывают» предметы или явления природы, входящие в круг тем этого «малого» жанра фольклора: зонтик, ножницы, книга, месяц и звёзды, дождь, земляника, и глагол отгадаешь. Пятиклассники вспоминают загадки о зонте: *Сухой – клин, / мокрый – блин;* ножницах: *Два кольца, два конца, / посередине – гвоздик;* книге: *Не куст, а с листочками, / не рубашка, а сшита, не человек, а рассказывает;* месяце и звёздах: *Поле не меряно, / овцы не считаны, / пастух рогат* и др. Последние строки стихотворения «выводят» школьников на основную цель урока – учиться сочинять загадки.

Обучение составлению загадок проводится в два этапа. На первом этапе организуем коллективную работу – наблюдение над текстом, представляющим собой описание:

Белые, бирюзовые, серебряные _____ кружатся в воздухе и неслышно падают на землю. Маленькие, хрупкие, они похожи на зимние цветы, только удержать их в руке невозможно – сразу тают.

– Прочитайте текст. 1) Какое слово пропущено в данном тексте? Что «подсказало» выбор этого слова? Какие другие признаки этого предмета, не названные в тексте, можете назвать? 2) Является ли предложенный текст загадкой? Почему? В чём сходство текста с этим жанром фольклора?

Отвечая на вопросы, пятиклассники отмечают, что в прочитанном тексте на месте пропуска – слово *снежинки*, выбор которого «подсказали» эпитеты *белые, бирюзовые, серебряные, маленькие, хрупкие;* сравнение *похожи на зимние цветы;* глагол *тают*. Данный текст не является загадкой, так как здесь предмет назван, а в загадке он скрыт, «зашифрован», чтобы его отгадать, нужно решить логическую задачу. Близость предложенного текста-описания загадке в том, что в нем названы признаки

предмета – снежинки. Кроме того, художественный образ снежинки создаётся с помощью названных выше изобразительно-выразительных средств языка – в этом тоже сходство исходного текста с загадками.

Такая работа станет для школьников «действенным зарядом» к трансформации описательного текста в загадку.

Чтобы речетворчество было продуктивным, необходимо актуализировать знания учащихся о структуре загадки: с чего загадка может начинаться, чем заканчиваться, как передать признаки «скрытого» предмета, а также в какой форме может быть создана загадка. С этой целью организуем беседу, результатом которой станет предложенная учителем инструкция для сочинительства загадки:

1. Загадка может начинаться с метафоры, в которой «зашифрован» предмет (имя существительное), или с прямого вопроса.

2. Признаки «зашифрованного» предмета обозначаются с помощью эпитетов, сравнений или отрицательных сравнений, олицетворений, звукоподражаний.

3. Заканчиваться загадка может обозначением главного признака «зашифрованного» предмета или прямым вопросом.

4. Загадки могут быть в прозаической или стихотворной форме.

Далее пятиклассникам предлагается, пользуясь инструкцией, сочинить загадку о снежинке (снежинках), назвав признаки предмета, которые есть в предложенном тексте.

Приведём примеры загадок, созданных учащимися.

*Зимние цветочки в воздухе летают,
А возьмёшь их в руки – тотчас
же растут.*
(Марина С.)

*Ледяные цветы с неба летят,
Упадут на землю – разобьются.*
(Егор Б.)

На втором этапе работа усложняется – школьникам предстоит создать загадку, «метафорическое описание» предмета в которой будет зависеть от уровня развития их творческого воображения.

Для организации работы мы руководствовались положениями, выдвинутыми в фольклористике, о семантической структуре загадки и идеями по практическому обучению детей и подростков речетворчеству.

Так, А. Н. Журинский отмечал, что «метафорическое описание ... требует определённых навыков: выделения признаков объекта, перехода к другим объектам, обладающим этими же признаками, и т. д.» [2, с. 4]. Ученый говорит о навыках, необходимых для «расшифровки» метафоры в загадке. Такие же умения необходимы для создания речевого высказывания в жанре загадки.

Дж. Родари, давая советы по овладению «искусством придумывания историй», предлагал при создании загадки выполнять три обязательные операции: «остранение», «ассоциация и сравнение», «завершающая метафора» [8, с. 55].

Учитывая эти положения ученого и писателя, мы предлагаем организовать работу над составлением

загадки о современном предмете, например, о пылесосе.

Работа направляется следующими вопросами и заданиями:

1. Что такое пылесос? Назовите его признаки.

2. Какие ассоциации вызывает у вас этот предмет? С чем можно сравнить пылесос?

3. Составьте загадку о пылесосе.

Школьники толкуют значение слова «пылесос» как прибор для уборки помещения: удаления пыли с ковров, мебели, мытья полов. Признаками его становятся шланг, колёса, ручка, форма (круглая, прямоугольная и др.), громкий звук, длинный шнур и др. Ассоциируется пылесос у пятиклассников со слоном, небольшим автомобилем, морским ежом (робот-пылесос).

Вот пример «рождения образа».

*Есть у нас машина,
не «Рено» и не «Лада Калина»,
любит наш автомобиль
собирать повсюду пыль.*
(Алиса К.)

*В нашем доме слон живёт,
всё, что можно, слон жуёт,
очень любит чистоту,
голос слышен за версту.*
(Антон В.)

На заключительном этапе урока школьники представляют результаты речевой деятельности, загадки прочитываются и рецензируются.

Заключение

Работа по предлагаемой методике способствует литературному и речевому развитию подростков. Предложенные методические подходы к созданию загадки стимулируют у школьников творческое воображение, развивают внимание к слову, понимание роли изобразительно-выразительных средств в тексте, формируют умения создавать речевые высказывания, обогащают эмоциональную сферу подростков, пробуждает их интерес к народному творчеству.

Литература

1. Богданова О. Ю. и др. Методика преподавания литературы: Учебник для студ. пед. вузов / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов; под ред. О. Ю. Богдановой. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 400 с.

2. Журинский А. Н. Семантическая структура загадки: Неметафорические преобразования смысла / Ин-т языкознания; Отв. ред. Н. В. Охотина. М.: Наука, 1989. 128 с.

3. Леонов С. А. Речевая деятельность на уроках литературы в старших классах: Методические приёмы творческого изучения литературы: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 1999. 224 с.

4. Маранцман В. Г. Речевые способности школьников и их развитие в процессе обучения // Русский язык в школе. 1994. № 6. С. 41–49.

5. Перепелкина Л. П. Совершенствование коммуникативных умений школьников при изучении загадок // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сборник науч. статей III Международной научно-практической конференции / Под ред. Т. В. Стрыгиной. Пенза: Пензенский государственный университет, 2026. С. 40–42.

6. Пранцова Г. В. Речевое развитие учащихся в процессе литературного образования: от теории к практике: монография. Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. 204 с.

7. Пранцова Г. В., Перепелкина Л. П. Паремии и их трансформы как средство коммуникативно-речевого развития учащихся // Современное педагогическое образование. 2023. № 8. С. 97-103.

8. Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / пер. с итал. Ю. А. Добровольская. М.: Изд-во «Прогресс», 1978. 223 с.

9. Романичева Е. С., Пранцова Г. В. От «тихой радости чтения» – к восторгу сочинительства : монография / Е. С. Романичева, Г.В. Пранцова. М. : Библиомир, 2016. 232 с.

10. Рыбникова М. А. Постановка творческих работ // Русский язык в советской школе. 1930. № 1. С. 98–111.

Methodological approaches to the speech development of students in the process of learning literature

Perepelkina L.P.

Penza State University

The article outlines approaches to the speech development of students based on the theory of speech activity. The need for such approaches is caused by a change in the strategy of education, namely, increased attention to the personality of the student, his spiritual and speech development. According to V. G. Marantsman, "... speech exercises by themselves do not have an effect in promoting speech activity" [4, p. 48], this effect can be achieved only with the interrelation of literary and speech development. Taking into account the main provisions of science in the field of the problem of the relationship between literary and speech development of schoolchildren, an original method of speech lesson on teaching the creation of riddles is proposed, which is based on the activation of speech-making activities of adolescents. The proposed methodological approaches develop students' attention to the word, understanding the role of visual and expressive means in the text, and form the ability to create speech utterances in a given genre. In addition, the emotional sphere of adolescents is enriched, creative abilities are developed, and aesthetic taste is formed.

Keywords: speech development of students; speech lessons; speech activity; interrelation of literary and speech development; folklore as the basis of speech creation; ways of creating riddles.

References

1. Bogdanova, O. Yu., et al. *Methods of Teaching Literature: A Textbook for Students of Pedagogical Universities* / O. Yu. Bogdanova, S. A. Leonov, V. F. Chertov; edited by O. Yu. Bogdanova. Moscow: Academy Publishing Center, 1999. 400 p.
2. Zhurinsky, A. N. *Semantic Structure of Riddles: Non-Metaphorical Transformations of Meaning* / Institute of Linguistics; Ed. by N. V. Okhotina. Moscow: Nauka, 1989. 128 p.
3. Leonov, S. A. *Speech Activity in Literature Lessons in Senior Schools: Methodological Techniques for Creative Study of Literature: A Tutorial*. Moscow: Flinta: Nauka, 1999. 224 p.
4. Marantsman V. G. *Speech abilities of schoolchildren and their development in the learning process* // *Russian language at school*. 1994. No. 6. Pp. 41–49.
5. Perepelkina L. P. *Improving the communicative skills of schoolchildren when studying riddles* // *Problems of humanitarian education: philology, journalism, history: collection of scientific articles of the III International scientific and practical conference* / Ed. T. V. Strygina. Penza: Penza State University, 2026. Pp. 40–42.
6. Prantsova G. V. *Speech development of students in the process of literary education: from theory to practice: monograph*. Penza: Publishing house of PSU, 2021. 204 p.
7. Prantsova G. V., Perepelkina L. P. *Proverbs and their transforms as a means of communicative and speech development of students* // *Modern pedagogical education*. 2023. No. 8. Pp. 97-103.
8. Rodari G. *Grammar of fantasy. Introduction to the art of inventing stories* / trans. from Italian. Yu. A. Dobrovolskaya. Moscow: Progress Publishing House, 1978. 223 p.
9. Romanicheva E. S., Prantsova G. V. *From the "quiet joy of reading" to the delight of writing: monograph* / E. S. Romanicheva, G. V. Prantsova. Moscow: Bibliomir, 2016. 232 p.
10. Rybnikova M. A. *Staging creative works* // *Russian language in the Soviet school*. 1930. No. 1. P. 98–111.

Проблемные аспекты в повышении мотивации студентов в обучении физической культуре в вузе

Смирнова Ирина Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет кооперации, kalininaif@mail.ru

Смирнов Александр Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Технологический университет, s.s.smirnov@mail.ru

Соколов Андрей Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет кооперации, asokolov@ruc.su

Виноградов Василий Михайлович

старший преподаватель, Российский университет кооперации, v.m.vinogradov@ruc.su

В статье представлены дефиниции понятий «мотивация» и «мотивация к спортивной деятельности». Представлены типы мотивов к физической активности у студентов. Выявлены и описаны причины и факторы, которые оказывают негативное воздействие на мотивационную структуру студенческой молодежи. В качестве ключевой причины называется низкий профессиональный уровень проведения занятий по физической культуре. Применение устаревших педагогических технологий, командный стиль преподавания, недостаточность разнообразия видов спортивной деятельности, игнорирование современных направлений фитнеса и спорта – все это негативно сказывается на мотивации студентов. Описаны перспективные пути преодоления барьеров в формировании продуктивной мотивационной структуры студентов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, мотив, мотивация, повышение мотивации, здоровьесбережение

Физическая культура и спорт являются неотъемлемыми компонентами образа жизни современного человека. Физически активный человек эмоционально и социально устойчив, продуктивно включен в профессиональную и общественную деятельность, находится в состоянии психологического комфорта, реже подвержен хроническим заболеваниям. Двигательная активность, как указывает М. Ю. Точигин с соавт., позволяет личности «развиваться в единстве с культурой общества, достигать гармонии знаний и творческого действия, чувств и общения, физического и духовного» [12, с. 105].

На современном этапе мы становимся свидетелями перехода к т. н. «экономике знаний», к постиндустриальному обществу, в котором доля физического труда неуклонно снижается. Современный человек работает и отдыхает за компьютером, уровень его двигательной активности кардинально снижается. Это обстоятельство приводит к ухудшению физиологических и психоэмоциональных показателей и качества жизни в целом. Данная проблема постепенно приобретает популяционный, глобальный масштаб.

В данной связи физическая культура остается одним из существенных элементов программ вузовского обучения. Тем не менее, в «нефизкультурных» вузах эта дисциплина воспринимается как со стороны студентов, так и со стороны самих преподавателей, скорее, как факультативная, необязательная. В данной связи особенно *актуальным* представляется рассмотрение проблемных аспектов реализации вузовских программ в области физического воспитания. Одной из основных проблем, на наш взгляд, является проблема снижения мотивации обучающихся.

Мотивация, согласно определению Л. И. Чуфаровой и А. М. Шустовой, представляет собой «совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения» [14, с. 11]. Д. М. Пискова с соавт. определяет мотивацию в качестве набора «причин, побуждающих и направляющих деятельность»; среди таких причин авторы называют потребности, цели, идеалы, установки, уровень притязаний, мировоззрение, нормы, направленность личности [8, с. 4].

Следуя логике вышепредставленных дефиниций, мотивацию к физической активности можно определить в качестве совокупности внутренних и внешних факторов, побуждающих человека регулярно заниматься физической активностью и (или) достигать спортивных целей. Мотивация к физической активности, по определению В. Д. Иванова, является собой «особое состояние человека, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовки и работоспособности» [4, с. 33].

Мотивация к физической активности служит индикатором стремления к подвижному, здоровому образу жизни.

Обобщив существующие подходы к определению мотивов к физической активности у студентов вузов, можно представить следующую классификацию (Таблица 1):

Таблица 1
Типы мотивов к физической активности у студентов

Группа мотивов	Содержание мотивов
Мотивы оздоровления	Занимающийся посещает занятия с целью укрепления здоровья и профилактики заболеваний, из-за желанием повысить выносливость, укрепить иммунитет, снизить риск сердечно-сосудистых заболеваний и улучшить общее качество жизни.
Двигательные мотивы	Мотивы, заложенные под влиянием естественного стремления человека к движению и физической активности.
Соревновательно-конкурентные мотивы	Данные мотивы основываются на стремлении к спортивным достижениям, на желании побеждать, получать признание и подтверждать свои способности. Для людей с ярко выраженным конкурентным мотивом важны победы, медали, личные рекорды и признание спортивных успехов.
Эстетические мотивы	Занятия по физической культуре посещаются с целью улучшения внешнего вида, снижения или поддержания веса, тонуса и рельефа мышц.
Коммуникативные мотивы	Совместные занятия физической культурой и спортом содействуют социализации, позволяют укреплять дружеские связи, заводить новые знакомства.
Психоземональные мотивы	Мотивация к занятиям физической культурой основывается на имеющемся опыте предыдущей спортивной деятельности: многие занимающиеся отмечают, что активность положительно влияет на психоземональное состояние, снижает стресс, улучшает настроение и повышает уровень витальности (жизненной энергии).
Статусные мотивы	Занятия спортом в молодежной среде повышают личностный статус в социальной группе. Мотивация, основанная на престижности определенного вида спорта или спорта как такового.
Административные мотивы	Занятия по физической культуре посещаются из соображений о необходимости получения зачета по данной дисциплине.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [17, с. 943], [10, с. 264], [6, с. 104] и др.

Следует согласиться с С. Ы. Ооржак в том, что мотивация студентов к занятиям физической культурой весьма неоднородна и обусловлена рядом возрастных, гендерных, индивидуально-психологических и прочих факторов [6]. Многие российские авторы, опираясь на результаты эмпирических исследований, опросов и анкет, говорят о том, что девушки в большей степени исходят из административных, эстетических, оздоровительных мотивов, тогда как в юношеской среде чаще актуализируются конкурентные, статусные, коммуникативные мотивы. Тем не менее, гендер не является доминирующим критерием для формирования мотивационной структуры – существуют значимая индивидуальная вариативность мотивов к спорту.

В целом в российских вузах уровень мотивации студентов к физической культуре достаточно низкий. По данным А. П. Яковенко с соавт., несмотря на то, большинство студентов положительно относятся к спортивной деятельности и не отрицают необходимости в подвижном образе жизни, многие из них демонстрируют отсутствие мотивации непосредственно к занятиям физической культурой в рамках учебного процесса [17, с. 942].

Схожий тезис выражает А. В. Агеев: уровень развития в сфере физкультурно-спортивной деятельности у большинства студентов «характеризуется лишь декларативным провозглашением положительного отношения к занятиям физическими упражнениями, но не их практической реализации» [1, с. 9].

Для того, чтобы разработать и имплементировать систему мероприятий, направленных на повышение мотивации к спорту в студенческой среде, необходимо понять, какие причины и факторы оказывают столь негативное воздействие на мотивационную структуру студенческой молодежи. Обобщив существующие в научной литературе разработки, можно привести следующую схему (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Причины снижения мотивации студентов к занятиям по физической культуре

Примечание: источник – собственная разработка

Как правило, в большинстве научных работ, посвященных рассматриваемой нами предметной области, в качестве ключевой причины называется **низкий профессиональный уровень проведения занятий по физической культуре** [12, с. 106]. **Применение устаревших педагогических технологий, командный стиль преподавания, недостаточность разнообразия видов спортивной деятельности, игнорирование современных направлений фитнеса и спорта** – все это негативно сказывается на мотивации студентов М. Ю. Точигин с соавт. указывают на то, что ситуацию усугубляет менторское, а нередко – и неуважительное отношение преподавателей к обучающимся [12, с. 106]. А. В. Агеев с соавт. говорит о том, что именно слабая организация физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в «неспортивных» вузах становится ключевой причиной уга-

сания интереса студентов к дисциплине «Физическая культура» [1, с. 9]. **Устаревание материально-технической базы и оборудования спортивных залов высших учебных заведений** также является значимым отрицательным фактором мотивации к занятиям физической культурой среди студентов.

Следует также сказать о том, **мотивационная структура в период студенчества априори весьма подвижна** – и далеко не всегда мотивы к спортивной деятельности являются в ней приоритетными. Ю.Н. Гут с соавт. указывает: мотивы молодых людей крайне неустойчивы, и при смене социальной обстановки, по мере сокращения свободного времени, в незнакомых ситуациях и локациях многие увлечения, которые ранее имели особую значимость для человека, отходят на второй план [3, с. 75]. Даже тот, кто в школьный период с интересом и энтузиазмом посещал занятия по физкультуре, в вузе может утратить к ним интерес. Более того, в старшем подростковом и молодом возрасте наблюдается, с одной стороны, множественность ведущих мотивов, а с другой – «размытость» мотивационной структуры [8, с. 9].

Одна из проблем – **отсутствие свободного времени и высокая академическая нагрузка**. Студенты вынуждены уделять много времени учебе, сдаче экзаменов и зачетов, выполнению курсовых, докладов, дипломных работ, проектов, домашних заданий, что приводит к нехватке времени и ресурсов на занятия физической активностью [13, с. 457]. Повышенная учебная нагрузка приводит к перестройке внутренней мотивационной структуры студентов – физическая культура многими студентами даже не рассматривается как «полноценная» дисциплина. Данная тенденция, в свою очередь, продуцирует эффект «замкнутого круга», когда отсутствие физической активности еще больше снижает общий уровень энергии и ухудшает концентрацию, что может негативно сказаться на успеваемости.

Как отмечено на Рис. 1, **в студенческой среде отмечается низкий уровень «спортивной» культуры**. Студенты зачастую отождествляют здоровый образ жизни лишь с отсутствием тяжелых зависимостей и правильным питанием, не осознавая колоссальной роли двигательной активности для здоровьесбережения. Так, по результатам опроса А. А. Шестеры с соавт., большинство студентов указывают, что ведут здоровый образ жизни, но при этом, лишь малая часть из них регулярно и без пропусков посещает занятия по физической культуре [15, с. 501]. Здоровый образ жизни, таким образом, не ассоциируется с физической культурой; доминирующими мотивами к занятиям спортом являются мотив престижа, конкурентные мотивы и мотив поддержания внешнего вида – мотивы, менее устойчивые, чем мотивы здоровьесбережения.

Говоря о проблемах в повышении мотивации студентов к физической активности, следует отметить еще один важный аспект. Ежегодно доля учащихся, относимых к специальной медицинской

группе, к группам ЛФК или же в принципе освобождены от физической культуры растет. **Среди таких студентов уровни мотивации к спортивной деятельности, как правило, еще более низкие, чем в среднем среди студенческой молодежи.**

Организация и проведение занятий в специальных группах могут быть затруднены, так как студенты имеют различные ограничения по состоянию здоровья, демонстрируют разницу в уровне физической подготовленности, требуют индивидуальный подход. Наличие медицинских показаний, ограничивающих виды и уровень интенсивности спортивных занятий, еще в школьный период «гасит» интерес учащихся к спорту как таковому. В ряде случаев посещение ими занятий сводится к пассивному наблюдению за другими учащимися [5, с. 220]. Аналогичное умозаключение выражает Л. В. Суркова: в вузы поступает много абитуриентов с ослабленным здоровьем, низкой физической подготовленностью, «а самое главное с несформированным положительным отношением к физической культуре и спорту, практически с отсутствием мотивации к занятиям физической культуры» [11, с. 147]. Такие студенты, как правильно, имеют четкую установку о том, что они не могут и не должны принимать участие в спортивной деятельности. Вузы, в свою очередь, не всегда готовы предложить интересные и разнообразные занятия для них.

В научной литературе эти и другие проблемы формирования и повышения уровня мотивации к занятиям по физической культуре и спорту в целом обсуждаются уже достаточно давно. Во многих исследованиях предлагаются перспективные пути преодоления барьеров в формировании продуктивной мотивационной структуры студентов. Так, к примеру, авторы разрабатывают и внедряют инновационные методы преподавания физической культуры в контексте артпедагогики, танцевального искусства, акробатики, художественной гимнастики. Применяются упражнения «body ballet» – совокупность упражнений фитнеса и пилатеса на основе классического танца [2, с. 42].

Игра по-прежнему считается одной из эффективных методик повышения уровня мотивации к спорту. Помимо традиционных направлений спортивных игр – волейбола, баскетбола, футбола и проч. – педагоги вводят в практику обучения игры с сюжетом, импровизированно-творческие игры, рефлексивно-метафорические двигательные игры [2, с. 42].

Безусловно, повысить интерес к спорту можно посредством внедрения цифрового инструментария. В настоящее время фокус внимания многих исследователей направлен на носимые устройства, программы цифрового контроля результата, 3D-моделирования пропорций тела, мониторинга потребления и траты калорий.

Н. С. Филимонов говорит о пользе спортивных событий – фестивалей, конкурсов, праздников, соревнований – в контексте актуализации соревновательных и коммуникативных мотивов. Соревновательный дух, по мнению автора, «положительно

сказывается на интересе у студентов к физической культуре» [16, с. 545].

Во многих публикациях представлены положительные результаты внедрения национальных видов спорта, танцев и игр, в т.ч. характерных для культуры малых коренных народов (якутский национальный танец «осухай» [5, с. 221], народный бурятский танер «ёхор» [7, с. 149] и др). Использование танца как средства повышения мотивации к физической активности имеет ряд доказанных преимуществ. Танец объединяет элементы физической активности с выражением эмоций и творчеством, что делает его привлекательным для широкого круга студентов, особенно тех, кто обладает низким уровнем мотивации к традиционным спортивным занятиям.

Е. С. Савельева указывает на необходимость повышения уровня информированности студентов о роли здоровьесбережения, о биохимии тела, о правильном питании, о технике выполнения упражнений. В данной связи предлагается внедрить курс лекций, направленных на освоение теоретических знаний [9, с. 109]. По нашему мнению, весьма полезными будут встречи студентов с медицинскими специалистами, диетологами, нутрициологами с целью формирования здорового отношения к питанию, к своему телу, к занятиям спортом; кроме того, в вуз могут быть приглашены известные спортсмены, тренеры, предприниматели в спортивной сфере.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Мотивация представляет собой совокупность устойчивых мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности. Мотивация к физической активности, соответственно, определяется как совокупность внутренних и внешних мотивов, побуждающих человека регулярно заниматься физической активностью и (или) достигать спортивных целей.

2. Среди типов мотивов к физической активности у студентов можно выделить мотивы оздоровления, двигательные мотивы, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, психоземциональные, статусные и административные мотивы.

3. Можно отметить следующие причины снижения мотивации студентов к занятиям по физической культуре: низкий профессиональный уровень проведения занятий, применение устаревших педагогических технологий, командный стиль преподавания, недостаточность разнообразия видов спортивной деятельности, игнорирование современных направлений фитнеса, устаревание материально-технической базы и оборудования спортивных залов высших учебных заведений.

4. Среди причин снижения мотивации, исходящих от самих студентов, выделим подвижность и неустойчивость мотивационной структуры личности в период студенчества, отсутствие свободного времени и высокая академическая нагрузка, низкий уровень «спортивной» культуры.

5. Отмечается крайне низкий уровень мотивации и несформированность положительного отношения к физической культуре и спорту среди студентов специальных медицинских групп.

6. Существует множество путей преодоления барьеров в формировании продуктивной мотивационной структуры студентов. Так, к примеру, авторы разрабатывают и внедряют инновационные методы преподавания физической культуры в контексте артпедагогике, танцевального искусства. Игра по-прежнему считается одной из эффективных методов повышения уровня мотивации к спорту. Повысить интерес к спорту можно посредством внедрения цифрового инструментария. Интерес представляют также спортивные события и применения национальных видов спорта, игр и танцев.

7. Важно повышать теоретический уровень знаний о роли здоровьесбережения, о биохимии тела, о правильном питании, о технике выполнения упражнений. В данной связи предлагается внедрить курс лекций, направленных на освоение теоретических знаний, а также встреч с медицинскими специалистами, диетологами, нутрициологами, спортсменами, тренерами, предпринимателями в спортивной сфере.

Литература

1. Агеев, А. В. Формирование мотивации студентов к физической культуре / А. В. Агеев, Е. Ю. Козенко, Н. В. Мартыненко // Символ науки. – 2016. – №3-2. – С. 9-10.
2. Беляева, О. А. Использование инновационных форм и методов в работе преподавателей физической культуры / О. А. Беляева // Наука-2020. – 2021. – №4 (49). – С. 40-43.
3. Гут, Ю. Н. Динамика особенностей мотивации к физической культуре у студентов неспортивных специальностей / Ю. Н. Гут, М. К. Кабардов, Ю. П. Кошелева, З. З. Жамбеева, А. К. Осницкий // ТиПФК. – 2023. – №1. – С. 73-75.
4. Иванов, В. Д. Проблемы мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности / В. Д. Иванов, Ю. П. Кондакова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2022. – №11. – С. 32-39.
5. Максимова, О. А. Разработка модели реализации содержания дисциплины физическая культура студентов специальной медицинской группы / О. А. Максимова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – №12 (202). – С. 219-222.
6. Ооржак, С. Ы. Проблемы формирования мотивации у студентов к занятиям физической культурой и спортом / С. Ы. Ооржак, В. В. Хомушку, Ч. В. Тарыма, А. В. Саая // Современное педагогическое образование. – 2019. – №3. – С. 102-104.
7. Орлова, И. В. К вопросу об использовании народного бурятского танца ёхор в процессе физической подготовки студентов вуза / И. В. Орлова // Вестник БГУ. – 2012. – №13. – С. 148-152.
8. Пискова, Д. М. Проблемы создания мотивации у студентов в процессе самостоятельных занятий физической культурой / Д. М. Пискова, Д. А. Фильченков, С. Г. Ларина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №2. – 15 с.

9. Савельева, Е. С. Занятия фитнесом как мотивация студентов на здоровьесбережение / Е. С. Савельева, Т. П. Верина // Молодой исследователь Дона. – 2023. – №2 (41). – С. 107-113.

10. Сбитнева, О. А. Мотивация к занятиям физической культуры как необходимый компонент в процессе обучения студентов / О. А. Сбитнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №4-3 (91). – С. 263-265.

11. Суркова, Л. В. Проблема мотивации студентов специальной медицинской группы к занятиям физической культурой / Л. В. Суркова // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2020. – №XXV. – С. 146-149.

12. Точигин, М. Ю. Физическая культура в вузе и мотивация студентов / М. Ю. Точигин, С. Ю. Витько, И. Н. Моторин, И. М. Точигин // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2017. – №1. – С. 105-110.

13. Чуркин, Н. А. Оценка и формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом / Н. А. Чуркин, В. Ф. Кияшко, И. В. Яткин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – №4 (194). – С. 455-459.

14. Чуфарова, Л. И. Мотивация студентов на занятиях по физической культуре / Л. И. Чуфарова, А. М. Шустова // Наука-2020. – 2019. – №2 (27). – С. 11-13.

15. Шестёра, А. А. Анализ отношения студентов-медиков к образу жизни, физической культуре и спорту / А. А. Шестёра, Н. С. Сорокин, Е. В. Каерова, Н. С. Журавская, Б. В. Окунь, Е. В. Стурова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – №5 (207). – С. 499-503.

16. Филимонов, Н. С. О мотивации к занятию физической культурой и спортом / Н. С. Филимонов // Вестник науки. – 2023. – №6 (63). – С. 543-548.

17. Яковенко, А. П. Студент и мотивация к физической культуре / А. П. Яковенко, А. А. Мельничук, В. В. Зотин // Теория и практика современной науки. – 2017. – №4 (22). – С. 941-946.

18. Калинина И.Ф., Смирнов А.А. Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении. Социально-гуманитарные технологии. 2021. № 2(18). С. 78-84.

19. Ткаченко А.В., Смирнов А.А., Смирнова И.Ф. Проблема формирования теоретических знаний на занятиях по физической культуре в вузе. В сборнике: Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов. Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ. Минск, 2023. С. 474-477.

20. Ткаченко А.В., Калинина И.Ф. Занятия физической культурой как фактор укрепления здоровья студенческой молодежи. Педагогический журнал. 2017. Т.7. №2А. С. 443 – 448.

21. Калинина И.Ф., Шульженко А.В., Иванова Л.В. Анализ состояния здоровья и образа жизни студенческой молодежи. Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 122-124.

Issues related to increasing students' motivation in teaching physical education at a university

Smirnova I.F., Smirnov A.A., Sokolov A.M., Vinogradov V.M.

Russian University of Cooperation, Technological University

The article presents definitions of the concepts of motivation and motivation for sports activities. The types of motives for physical activity in students are presented. The causes and factors that have a negative impact on the motivational structure of student youth are identified and described. The low professional level of physical education classes is named as the key reason. The use of outdated pedagogical technologies, team teaching style, lack of variety of sports activities, ignoring modern trends in fitness and sports - all this negatively affects the motivation of students. Promising ways to overcome barriers in the formation of a productive motivational structure of students are described.

Keywords: physical education, sport, motive, motivation, increasing motivation, health-preservation

References

1. Ageyev, A. V. Formation of students' motivation for physical education / A. V. Ageyev, E. Yu. Kozenko, N. V. Martynenko // Symbol of science. - 2016. - No. 3-2. - P. 9-10.
2. Belyaeva, O. A. Use of innovative forms and methods in the work of physical education teachers / O. A. Belyaeva // Science-2020. - 2021. - No. 4 (49). - P. 40-43.
3. Gut, Yu. N. Dynamics of the features of motivation for physical education among students of non-sports specialties / Yu. N. Gut, MK Kabardov, Yu. P. Kosheleva, Z. Z. Zhambeeva, A. K. Osnitsky // TIPFK. - 2023. - No. 1. - P. 73-75.
4. Ivanov, V. D. Problems of students' motivation for physical education and sports activities / V. D. Ivanov, Yu. P. Kondakova // Actual problems of pedagogy and psychology. - 2022. - No. 11. - P. 32-39.
5. Maksimova, O. A. Development of a model for the implementation of the content of the discipline physical education of students of a special medical group / O. A. Maksimova // Scientific notes of Lesgaft University. - 2021. - No. 12 (202). - P. 219-222.
6. Oorzhak, S. Y. Problems of forming students' motivation for physical education and sports / S. Y. Oorzhak, V. V. Khomushku, Ch. V. Taryma, A. V. Saaya // Modern pedagogical education. - 2019. - No. 3. - P. 102-104.
7. Orlova, I. V. On the use of the Buryat folk dance yohor in the process of physical training of university students / I. V. Orlova // Bulletin of BSU. - 2012. - No. 13. - P. 148-152.
8. Piskova, D. M. Problems of creating motivation among students in the process of independent physical education classes / D. M. Piskova, D. A. Filchenkov, S. G. Larina // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2020. - No. 2. - 15 p.
9. Savelyeva, E. S. Fitness classes as a motivation for students to preserve their health / E. S. Savelyeva, T. P. Verina // Young researcher of the Don. - 2023. - No. 2 (41). - P. 107-113.
10. Sbitneva, O. A. Motivation for physical education classes as a necessary component in the process of student learning / O. A. Sbitneva // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - No. 4-3 (91). - P. 263-265.
11. Surkova, L. V. The problem of motivation of students of a special medical group for physical education classes / L. V. Surkova // Psychological problems of the meaning of life and acme. - 2020. - No. XXV. - P. 146-149.
12. Tochigin, M. Yu. Physical education at the university and student motivation / M. Yu. Tochigin, S. Yu. Vitko, I. N. Motorin, I. M. Tochigin // Izvestiya Tula State University. Physical Education. Sport. - 2017. - No. 1. - P. 105-110.
13. Churkin, N. A. Assessment and formation of students' motivation for physical education and sports / N. A. Churkin, V. F. Kiyashko, I. V. Yatkan // Scientific notes of Lesgaft University. - 2021. - No. 4 (194). - P. 455-459.
14. Chufarova, L. I. Motivation of students in physical education classes / L. I. Chufarova, A. M. Shustova // Science-2020. - 2019. - No. 2 (27). - P. 11-13.
15. Shestera, A. A. Analysis of the attitude of medical students to lifestyle, physical education and sports / A. A. Shestera, N. S. Sorokin, E. V. Kaerova, N. S. Zhuravskaya, B. V. Okun, E. V. Sturova // Scientific notes of Lesgaft University. - 2022. - No. 5 (207). - P. 499-503.
16. Filimonov, N. S. On motivation for physical education and sports / N. S. Filimonov // Bulletin of Science. - 2023. - No. 6 (63). - P. 543-548.
17. Yakovenko, A. P. Student and motivation for physical education / A. P. Yakovenko, A. A. Melnichuk, V. V. Zotyn // Theory and practice of modern science. - 2017. - No. 4 (22). - P. 941-946.
18. Kalinina I.F., Smirnov A.A. Physical education and sports in higher education institutions. Social and humanitarian technologies. 2021. No. 2 (18). P. 78-84.
19. Tkachenko A.V., Smirnov A.A., Smirnova I.F. The problem of forming theoretical knowledge in physical education classes at the university. In the collection: Scientific and methodological support for physical education and sports training of students. Proceedings of the II international scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Department of Physical Education and Sports of BSU. Minsk, 2023. P. 474-477.
20. Tkachenko A.V., Kalinina I.F. Physical education classes as a factor in strengthening the health of student youth. Pedagogical journal. 2017. Vol. 7. No. 2A. P. 443 – 448.
21. Kalinina I.F., Shulzhenko A.V., Ivanova L.V. Analysis of the health status and lifestyle of student youth. Modern pedagogical education. 2020. No. 1. P. 122-124.

Эффективность использования ментальных направлений фитнеса в формировании креативного мышления и рефлексии в процессе физического воспитания студентов

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

В статье раскрыты рискогенные факторы, характерные для периода студенчества; в данном контексте перечислены преимущества внедрения фитнес-методик в вузовскую практику обучения по предмету «Физическая культура». Сделан вывод о недостаточном внимании педагогов к ментальным направлениям фитнеса. Раскрыты разные подходы к дефиниции ментального фитнеса. Выявлен потенциал ментального фитнеса в области формирования навыков рефлексии. Сделан вывод о том, что ментальный фитнес во многом направлен во внутренний мир человека; концентрация на собственных ощущениях, на дыхании, на движениях и позициях своего тела приводит к тому, что занимающийся в большей мере начинает обращать внимание на свои мысли, упорядочивает их, выстраивает и реорганизует свои эмоции. Все это непосредственным образом влияет на навыки рефлексии. Определены векторы влияния ментальных направлений фитнеса на креативное мышление студентов. Отмечается, что ментальный фитнес требует сосредоточенности и осознанного выполнения движений, что стимулирует развития нейропластичности – способности мозга адаптироваться и создавать новые нейронные связи. Это играет ключевую роль в креативных процессах. Кроме того, медитативные, спокойные практики эффективны в плане снижения показателей тревожности и уровня стресса, что также благоприятно сказывается на уровне креативности.

Ключевые слова: физическая культура, фитнес, ментальный фитнес, пилатес, медитация, стресс, тревога, осознанность, креативное мышление, рефлексия

Студенчество является важнейшим этапом в жизни человека, и, при этом, этот период сопряжен с условиями постоянного стресса, связанного с высокой академической нагрузкой, пребыванием в новом коллективе, снижением двигательной активности [9, с. 71]. Стресс, которому подвержен студент, не позволяет ему эффективно формировать многие личностные качества, умения и навыки: многие студенты испытывают негативные проявления выгорания, апатии, депрессивные состояния, страдают от нехватки мотивации и угасания креативных качеств. Проявление негативных эмоций зачастую сопровождается выбросом гормонов, которые могут вызвать отрицательные процессы в организме, многие из которых приводят к патологическим состояниям и хроническим симптомам.

В данной связи особую важность приобретает физическое воспитание. Согласимся с Т. Ю. Маскаевой: двигательная активность, реализуемая систематически и планомерно в рамках спортивной деятельности, становится для студента естественным источником психосоматического комфорта и в целом благоприятно влияет на развитие личности [7, с. 404]. Е. А. Широкова и В. С. Макеева говорят о том, что опросы, проводимые среди студентов, в абсолютном большинстве демонстрируют нехватку физической активности в повседневной деятельности молодежи и, при этом, недооценку роли спорта в укреплении здоровья и улучшения самочувствия. Авторы указывают, что существенная доля студентов предпочитает пассивное времяпрепровождение, а посещение занятий по физической культуре воспринимается ими как обязанность, выполнение которой требуется лишь для получения зачета [14, с. 78].

Все вышеизложенное приводит к выводу о повышении качества обучения физической культуре в вузах. Современные методики преподавания, как показывает наблюдение за реальной педагогической практикой и анализ образовательных программ, формируются в русле обогащенного развития студентов, предусматривают насыщенное образовательное содержание, адекватное познавательным интересам студенческой молодежи.

Все чаще в научной литературе высказываются мнения о следовании междисциплинарному подходу к обучению физической культуре, выраженному во взаимодействии спорта с различными сферами культуры: музыкой, хореографией, танцами, драматургией. Кроме того, укрепляются связи между дидактикой (педагогикой), психологией, медициной и теорией спорта и физической культуры. О. П. Панфилов с соавт. говорит о том, что в новых методиках преподавания физической культуры ак-

цент локализуется на создании «индивидуальных условий для полного раскрытия возрастных психофизических, духовных и интеллектуальных способностей» [11, с. 138]. Для этого педагоги активно привлекают новые спортивные направления, цифровые технологии и приложения, инновационные методики обучения, сосредоточенные на интерактивности, повышении мотивации к спорту и персонализации образовательной траектории.

Фитнес и схожие с ним формы двигательной спортивной активности уже достаточно давно вошли к повседневную практику педагогов по физической культуре в вузах. Тем не менее, зачастую акцент ставится на силовом и координационном аспектах фитнес-культуры, тогда как один из важнейших ее компонентов – духовно-эмоциональный – незаслуженно остаётся на периферии внимания исследователей-теоретиков и практикующих педагогов. В данной связи весьма актуальным представляется рассмотрение перспектив внедрения т. н. ментального фитнеса в вузовскую практику обучения по предмету «Физическая культура».

Следует понимать, что фитнес не является гомогенной концепцией: в его состав включаются как высокоинтенсивные (функциональный тренинг, сайкл, кроссфит, классическая и степ-аэробика), так и низкоинтенсивные виды активности (пилатес, йога, фитнес-йога, стретчинг, калланетик, система Дж. Пилатеса, миофасциальный релиз, система Portdebras В. Снежика и проч.). Ментальные направления фитнеса относятся к низкоинтенсивным видам.

Прежде чем рассмотреть влияние, оказываемое занятиями ментальным фитнесом на личностные характеристики и психоэмоциональный статус студентов, требуется определить само понятие «ментальный фитнес». М. И. Шепелева и И. Г. Иванникова определяют ментальный фитнес следующим образом: совокупность методик оздоровительной тренировки, основанных на концепции неразрывной связи тела и сознания. По мнению авторов, «каждое движение исходит из сознания, т. е. каждое сокращение мышцы контролируется деятельностью мозга» [12, с. 125].

Приоритетной целью занятий по ментальному фитнесу выступает развитие концентрации, сосредоточенности – умению организовывать и направлять свое внимание, управлять телом в статике и в движении, а также направлять ход мыслей и регулировать психоэмоциональное состояние.

В публикации Е. А. Широковой и В. С. Макеевой ментальный фитнес определяется в качестве совокупности методологий, технологий и средств, оказывающих разнонаправленное влияние на организм и имеющих истоки в восточных оздоровительных практиках. Сущностной чертой ментального фитнеса выступает естественное, осознанное и комфортное выполнение движений и исключение насилия над телом [14, с. 78].

В. С. Макеева с соавт. определяет ментальный фитнес как совокупность методологий спортивной деятельности, основанных на восточных или совре-

менных авторских концепциях оздоровления, главными задачами которых выступают: работа над собой, достижение гармонии, равновесия, улучшение здоровья и физического состояния и, как результат, нахождение баланса между телом и разумом «путем сочетания физической и ментальной тренировки, осознанным выполнением каждого движения (концентрация по принципам «здесь и сейчас»), контролем над телом в процессе выполнения упражнений» [8, с. 318].

Схожим образом определяет ментальный фитнес и О. В. Шиленко с соавт., акцентируя на неразрывности связи между телом и сознанием, на многогранности использования арсенала упражнений, на безопасности и эффективности тренировок [13, с. 68].

А. Ю. Кириченко описывает ментальные направления фитнеса как имеющие профилактический и восстановительный потенциал, зачастую дополняющие занятия аэробного и(или) силового характера, направленные на улучшение функционального и психофизического состояния занимающихся, совершенствование их физической подготовленности, повышению умственной работоспособности, уравнивание эмоционально-волевой сферы [4, с. 3].

Выработка подобных методологий, обобщенно именуемых ментальным фитнесом, стала естественной и логичной реакцией общественности на чрезмерно изматывающие и даже вредящие организму стандартные программы физической активности. Как пишет С. Н. Иванчикова, ментальные фитнес-программы результатом осознания того факта, что регулярные тренировки и правильное питание «не обеспечивают полного физического благополучия и не способствуют приобщению к культуре здоровья, для этого нужно еще и положительно влиять на духовный, психический и социальный аспекты здоровья человека» [3, с. 44].

Занятия ментальными направлениями фитнеса выгодно отличаются от традиционных спортивных практик. Студенты, выполняющие чисто механические движения на занятиях физической культуры, в фитнес-клубах, студиях, самостоятельно, зачастую не замечают желаемого эффекта в плане повышения психоэмоционального статуса. Т. С. Лисицкая и С. И. Кувшиникова указывают на то, что подобные занятия не заполняют «экзистенциальный вакуум человека» и, более того, усугубляют состояния скуки, неудовлетворенности, нежелания проявлять инициативу [5, с. 109].

Существующие методы, внедряемые в процесс физического воспитания студентов, подразумевают высокоинтенсивные тренировки, которые, безусловно, улучшают физическое и функциональное состояние организма. Е. А. Широкова и В. С. Макеева пишут о том, что такая активность оказывает двоякое воздействие: наряду с повышением отметок при сдаче нормативов и улучшением физических качеств, тяжелые тренировки могут привести к снижению мотивации, особенно среди слабоподготовленных занимающихся [15, с. 78].

В. С. Макеева с соавт. указывает, что фитнес как таковой ориентирован не на улучшение спортивных показателей, а на повышение качества жизни. Фитнес, по мнению авторов, следует рассматривать как идеологический фундамент, как концепцию, «в которой все функции организма и психики взаимосвязаны, тело человека выступает как единое целое во всех его аспектах, тем самым обеспечивая поддержание необходимого уровня физической активности и эмоциональности» [8, с. 318].

Т. Ю. Маскаева пишет о том, что внедрение комбинаций из практик ментального фитнеса позволяет не только отойти от стереотипности и стандартизации занятий по физической культуре в вузе, но и учесть в процессе физического воспитания интересы и потребности студентов. Ментальный фитнес позволяет «вооружить» студентов «знаниями и умениями, которые позволяют им в регуляции психоэмоционального состояния и, как следствие, в лучшей адаптации к разным сторонам жизни» [7, с. 405].

Ментальный фитнес зачастую позиционируется как реабилитационное направление физической культуры, но, тем не менее, его потенциал гораздо более широк. Кроме того, выполнение упражнений ментального фитнеса требует существенных усилий, и эта работа позволяет не только восстановить подвижность, но и достичь множества иных результатов. Неоднократно доказан рост показателей силы, гибкости, выносливости, координации движений, психоэмоционального состояния.

В науке имеется немало доказательств положительного воздействия ментальных направлений фитнеса на организм человека: так, в частности, известно, что регулярные занятия приводят к активации симпатической нервной системы, за счет чего усиливается секреция гормонов, транспортируемых через кровь к органам-мишеням, работающим на преодоление стресса. Кроме того, ускоряется циркуляция крови, способствует улучшению работы головного мозга [2, с. 159].

Потенциал ментального фитнеса в области формирования навыков рефлексии. Рефлексия есть неотъемлемое качество любого успешного человека: если проанализировать т.н. «истории успеха» известных людей, можно убедиться в том, что результаты, достигнутые ими, во многом обусловлены непрерывными умственными, интеллектуальными усилиями личности, устремлённой к обретению мудрости самопознания, к самоисследованию, самообучению, самораскрытию, саморазвитию.

Как отмечено выше, ментальный фитнес во многом направлен во внутренний мир человека. Концентрация на собственных ощущениях, на дыхании, на движениях и позициях своего тела приводит к тому, что занимающийся в большей мере начинает обращать внимание на свои мысли, упорядочивает их, выстраивает и реорганизует свои эмоции. Все это непосредственным образом влияет на навыки рефлексии.

Студенты, подверженные стрессу, зачастую имеют нехватку времени и живут в достаточно быстром темпе, что не позволяет им обратить внимание на свое психоэмоциональное состояние, вовремя произвести оценку настроения, личностных качеств и действий. Во время досуга студенты в большинстве своем потребляют колоссальное количество аудиовизуального контента, «блокирующего» поток собственных мыслей, что также не позволяет остаться «наедине с собой». Направления ментального фитнеса позволяют вывести занимающегося из подобного «колеса» жизненной рутины, приостановить течение времени, вступить в аутокоммуникацию.

Упражнения естественного характера, контроль ритма дыхания, последовательное расслабление мускулатуры приводят к физическому и психологическому комфорту, что особенно заметно по мере нарастания положительного кумулятивного эффекта при регулярных занятиях. Сами по себе методики ментального фитнеса априори рефлексивны: так, к примеру, ключевыми принципами занятий по методу Дж. Пилатеса выступают: (1) медленный темп занятий; (2) концентрация внимания; (3) мышечный контроль, централизация тела и стремление к точности движения; (4) правильное дыхание; (5) визуализация; (6) осознанность [10, с. 80].

Сочетание подобных принципов приводит к тому, что тренировки обретают своеобразный медитативный характер. Медитация, в свою очередь, являет собой одну из форм рефлексии. Неоднократно доказано, что лица, занимающиеся практикой медитации, обладают более высокой самооценкой эмоциональных состояний по сравнению с теми, не занимающимися медитацией [14, с. 71].

В контексте вышеизложенного следует отметить, что все чаще в научных публикациях встречается понятие «осознанность». Осознанность представляет собой особую характеристику человеческого сознания, «для которого характерно принятие непрерывного потока переживаемого опыта, а также повышенное внимание к нему»; осознанность позволяет понять, как мысли и эмоции влияют на здоровье и качество жизни. Осознанность тесным образом связана с рефлексией – именно рефлексивное отношение к своему телу и мыслям позволяет сформировать осознанность.

Можно с уверенностью утверждать, что осознанность, приобретенная в ходе систематических занятий ментальным фитнесом, экстраполируется на иные сферы жизни студента, не связанные со спортом – учебу, личную жизнь, а впоследствии – на профессиональную самореализацию.

Влияние ментальных направлений фитнеса на креативное мышление студентов. Креативное мышление можно определить одновременно и как свойство человеческой психики, и как когнитивный процесс, направленный на генерацию новых, оригинальных идей, решений или подходов, отличающихся от стандартных и привычных. Креативное мышление характеризуется способностью

использовать нестандартные ассоциации, проявлять гибкость, рассматривать широкий спектр возможных решений для решения одной задачи.

Креативные навыки, как известно, развиты у разных людей в различной степени. Более того, если проанализировать жизненный путь одного человека, можно отметить динамики развития или, напротив, угасания креативности на разных этапах.

Взаимосвязь между креативными навыками и фитнесом обнаруживает, помимо прочих, Д. Генриксен с соавт.: по мнению автора, ментальный фитнес, осознанность и креативность выступают взаимосвязанными компонентами [17]. Ментальный фитнес требует сосредоточенности и осознанного выполнения движений, что стимулирует нейропластичность – способность мозга адаптироваться и создавать новые нейронные связи. Нейропластичность играет ключевую роль в креативных процессах. С. Динг с соавт. указывает, что виды спорта, сфокусированные на медитациях и основанные на осознанном подходе к своему телу и эмоциям, положительно сказываются на развитии креативных навыков. Спортивные фитнес-практики, происходящие «в режиме» осознанности, способствуют формированию креативного мышления; по результатам современных исследований, даже кратковременная медитативная тренировка оказывает стимулирующее воздействие на творческое мышление [16].

Кроме того, ментальный фитнес оказывает не только прямое, но и опосредованное влияние на креативность. Медитативные, спокойные практики крайне эффективны в плане снижения показателей тревожности и уровня стресса, они улучшают настроение и повышают способности к саморегуляции [1, с. 125].

М. Д. Лучшева и Н. Ф. Рыкова указывают: лица, которые занимаются регулярной физической активностью, имеет более высокую концентрацию гормона норадреналина – гормона бодрствования и активности. Выработка данного гормона напрямую связана с повышением творческих способностей, улучшением памяти и внимательности, увеличением производительности [6, с. 1314].

Все это создает благоприятные условия для формирования креативных навыков, ведь в условиях стресса и тревоги уровень креативности в большинстве случаев ощутимо снижается – умственные и физические ресурсы организма оказываются направленными на другие, более важные функции «выживания» в неблагоприятной среде. Снижение уровня стресса и развитие эмоциональной устойчивости, таким образом, оказывают позитивное влияние на креативные способности, поскольку стресс блокирует когнитивные функции, необходимые для создания новых идей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Как показывает анализ современной педагогической практики, фитнес уже достаточно давно вошел в повседневную практику физического воспитания в вузах. Тем не менее, зачастую акцент

ставится на силовом и координационном аспектах фитнес-культуры, тогда как духовно-эмоциональный компонент незаслуженно остаётся на периферии внимания.

– Ментальный фитнес представляет собой совокупность методик оздоровительной тренировки, основанной на концепции связи тела и сознания, на развитии концентрации, сосредоточенности, на регулировании психоэмоционального состояния.

– Ментальный фитнес сфокусирован на внутреннем мире человека. Концентрация на собственных ощущениях, на дыхании, на движениях и позициях своего тела приводит к тому, что занимающийся в большей мере начинает обращать внимание на свои мысли, упорядочивает их, выстраивает и реорганизует свои эмоции. Все это положительно влияет на формирование навыков рефлексии.

– Очевидно влияние ментальных направлений фитнеса на креативное мышление студентов. Ментальный фитнес требует сосредоточенности и осознанного выполнения движений, что стимулирует развитие нейропластичности – способности мозга адаптироваться и создавать новые нейронные связи. Кроме того, ментальный фитнес оказывает не только прямое, но и опосредованное влияние на креативность. Медитативные, спокойные практики крайне эффективны в плане снижения показателей тревожности и уровня стресса, они улучшают настроение и повышают способности к саморегуляции, что создает благоприятную почву для проявления творческих способностей.

Литература

1. Бубнова, И. С. Формирование стрессоустойчивости у студентов посредством фитнес-технологии / И. С. Бубнова, А. Н. Грязнов // КПЖ. – 2019. – №2 (133). – С. 124-128.
2. Иванов, А. В. Психолого-педагогические условия коррекции негативных психоэмоциональных состояний обучающихся на занятиях физической культуры / А. В. Иванов, Р. Я. Курбединов, Ф. С. Бекиров и др. // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – №4 (194). – С. 157-165.
3. Иванчикова, С. Н. Физкультурно-оздоровительная система «Фитнес» как инновационное средство формирования культуры здоровья / С. Н. Иванчикова // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2016. – №1. – С. 42-49.
4. Кириченко, А. Ю. Влияние занятий хатха-йогой и пранаямой на физическую подготовленность и психоэмоциональное состояние женщин 30-40 лет / А. Ю. Кириченко, В. М. Шевченко, А. В. Воронков, Е. А. Бражник // StudNet. – 2021. – №2. – 11 с.
5. Лисицкая, Т. С. Теория и методика базовой ментальной гимнастики (Basic Body Mind Gymnastic - BVM-GYM) / Т. С. Лисицкая, С. И. Кувшиникова // ТИПФК. – 2023. – №1. – С. 109.
6. Лучшева, М. Д. Связь между физической активностью и развитием творческого мышления / М. Д. Лучшева, Н. Ф. Рыкова // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 1313-1315.

7. Маскаева, Т. Ю. Влияние занятий «мягким фитнесом» на психофизическое состояние студентов I курса / Т. Ю. Маскаева // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2023. – №4. – С. 403-408.

8. Макеева, В. С. О возможности применения технологий фитнеса в программе обеспечения субъективного благополучия студентов вуза / В. С. Макеева, Е. А. Широкова, М. А. Щеголева // МНКО. – 2019. – №1 (74). – С. 318-321.

9. Мамонова, О. В. Физическое воспитание студентов СМГ в условиях современных вызовов / О. В. Мамонова, Г. Б. Глазкова, Е. А. Лубышев, Е. Д. Бакулина // ТиПФК. – 2022. – №5. – С. 71-73.

10. Мищенко, Н. Ю. Применение физкультурно-оздоровительной системы "Пилатес" в дополнительном образовании девушек 15-17 лет / Н. Ю. Мищенко // Педагогическая наука и практика. – 2021. – №1 (31). – С. 77-98.

11. Панфилов, О. П. Фитнес-технологии: классификационный подход / О. П. Панфилов, В. В. Борисова, Т. А. Шестакова, Л. В. Руднева // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2013. – №1. – С. 131-139.

12. Шепелева, М. И. Интеллектуальные фитнес-технологии формирования личной физической культуры студентов / М. И. Шепелева, И. Г. Иванникова // ТРУДЫ СПБГИК. – 2019. – №. – С. 124-128.

13. Шиленко, О. В. Влияние занятий по системе Пилатеса на психоэмоциональное состояние женщин / О. В. Шиленко, Н. Н. Пьянзина, Т. Н. Петрова, В. К. Таланцева // Человек. Спорт. Медицина. – 2022. – №S1. – С. 67-71.

14. Широкова, Е. А. Комплексное использование средств ментального фитнеса в регулировании физического благополучия студентов вуза / Е. А. Широкова, В. С. Макеева // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – №7. – С. 77-82.

15. Широкова, Е. А. О роли медитации в процессе физической активности / Е. А. Широкова, М. А. Щеголева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – №1. – С. 70-75.

16. Ding, X. Improving creativity performance by short-term meditation / X. Ding, Y. Y. Tang, R. Tang et al. // Behav Brain Funct. – 2014. – Vol. 10. – P. 9.

17. Henriksen, D. Mindfulness and creativity: Implications for thinking and learning / D. Henriksen, P. Mishra // Thinking Skills and Creativity. – 2015. – Vol. 16. – P. 99-106.

Effectiveness of body&mind fitness programmes in development of creative thinking and reflection skills in within the framework of physical education of students

Shestakova T.A.

TSPU named after. L.N. Tolstoy

The article reveals risk factors characteristic of the student period. In this context, the author presents the advantages of introducing fitness methods into university teaching practice in the field of physical education. A conclusion is made about insufficient attention of teachers to mental fitness directions. Different approaches to the definition of mental fitness are revealed. The potential of mental fitness in the field of developing reflection skills has been identified. It has been concluded that mental fitness (body&mind trainings) is largely aimed at the inner world of a person; concentration on one's own sensations, breathing, movements and positions of one's body leads to the fact that the person practicing begins to pay more attention to his thoughts, organizes them, builds and reorganizes his emotions. All this directly affects reflection skills. The vectors of influence of mental fitness directions on students' creative thinking have been determined. It is noted that mental fitness requires concentration and conscious execution of movements, which stimulates the development of neuroplasticity – brain's ability to adapt and create new neural connections, which plays a key role in creative processes. In addition, meditative, calm practices are extremely effective in terms of reducing anxiety and stress levels, which also has a beneficial effect on the level of creativity.

Keywords: physical culture, fitness, mental fitness, body&min, pilates, meditation, stress, anxiety, mindfulness, creative thinking, reflection

References

1. Bubnova, I. S. Formation of stress resistance in students through fitness technology / I. S. Bubnova, A. N. Gryaznov // KPZh. – 2019. – No. 2 (133). – P. 124-128.
2. Ivanov, A. V. Psychological and pedagogical conditions for the correction of negative psycho-emotional states of students in physical education classes / A. V. Ivanov, R. Ya. Kurbedinov, F. S. Bekirov et al. // Scientific notes of Lesgaft University. – 2021. – No. 4 (194). – P. 157-165.
3. Ivanchikova, S. N. Physical education and health system "Fitness" as an innovative means of forming a culture of health / S. N. Ivanchikova // Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. – 2016. – №1. – P. 42-49.
4. Kirichenko, A. Yu. The influence of hatha yoga and pranayama on the physical fitness and psycho-emotional state of women 30-40 years old / A. Yu. Kirichenko, V. M. Shevchenko, A. V. Voronkov, E. A. Brazhnik // StudNet. – 2021. – №2. – 11 p.
5. Lisitskaya, T. S. Theory and methodology of basic mental gymnastics (Basic Body Mind Gymnastic - BBM-GYM) / T. S. Lisitskaya, S. I. Kuvshnikova // ТиПФК. – 2023. – №1. – P. 109.
6. Luchsheva, M. D. The relationship between physical activity and the development of creative thinking / M. D. Luchsheva, N. F. Rykova // Bulletin of Science. – 2023. – No. 12 (69). – P. 1313-1315.
7. Maskaeva, T. Yu. The influence of "soft fitness" classes on the psychophysical state of first-year female students / T. Yu. Maskaeva // Physical education and student sports. – 2023. – No. 4. – P. 403-408.
8. Makeeva, V. S. On the possibility of using fitness technologies in the program for ensuring the subjective well-being of university students / V. S. Makeeva, E. A. Широкова, M. A. Shchegoleva // МНКО. – 2019. – No. 1 (74). – P. 318-321.
9. Mamonova, O. V. Physical education of students of the SMG in the context of modern challenges / O. V. Mamonova, G. B. Glazkova, E. A. Lubyshv, E. D. Bakulina // ТиПФК. – 2022. – No. 5. – P. 71-73.
10. Mishchenko, N. Yu. Application of the physical education and health system "Pilates" in additional education of girls aged 15-17 / N. Yu. Mishchenko // Pedagogical Science and Practice. – 2021. – No. 1 (31). – P. 77-98.
11. Panfilov, O. P. Fitness technologies: classification approach / O. P. Panfilov, V. V. Borisova, T. A. Shestakova, L. V. Rudneva // Izvestiya Tula State University. Physical Education. Sport. – 2013. – No. 1. – P. 131-139.
12. Shepeleva, M. I. Intelligent fitness technologies for the formation of students' personal physical culture / M. I. Shepeleva, I. G. Ivannikova // PROCEEDINGS OF SPbGik. – 2019. – No. – P. 124-128.
13. Shilenko, O. V. The influence of Pilates classes on the psycho-emotional state of women / O. V. Shilenko, N. N. Pyanzina, T. N. Petrova, V. K. Talantseva // Man. Sport. Medicine. – 2022. – №S1. – P. 67-71.
14. Широкова, EA Integrated use of mental fitness tools in regulating the physical well-being of university students / EA Широкова, VS Makeeva // Izvestiya Tula State University. Physical Education. Sport. – 2020. – №7. – P. 77-82.
15. Широкова, EA On the role of meditation in the process of physical activity / EA Широкова, MA Shchegoleva // Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. – 2021. – №1. – P. 70-75.
16. Ding, X. Improving creativity performance by short-term meditation / X. Ding, Y. Y. Tang, R. Tang et al. // Behav Brain Funct. – 2014. – Vol. 10. – P. 9.
17. Henriksen, D. Mindfulness and creativity: Implications for thinking and learning / D. Henriksen, P. Mishra // Thinking Skills and Creativity. – 2015. – Vol. 16. – P. 99-106.

Культура взаимоотношений преподавателя и студента в условиях дистанционного педагогического взаимодействия

Юй Хуацзюн

старший преподаватель, Даляньский институт искусств,
13940868887@163.com

В статье исследуется культура взаимоотношений между преподавателем и студентом в условиях дистанционного педагогического взаимодействия. Цель статьи заключается в выявлении особенностей формирования эффективных педагогических взаимоотношений при переходе на онлайн-формат обучения. Культура взаимодействия и взаимоотношений в сфере образования рассматривается как динамичный и взаимный процесс, который способствует созданию условий для активного обучения и накопления знаний.

Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием дистанционных образовательных технологий, что требует адаптации педагогических подходов и пересмотра традиционных моделей общения между участниками образовательного процесса. Для решения данной проблемы использованы компетентностный, личностно-ориентированный и аксиологический подходы, которые позволяют комплексно анализировать процесс обучения и взаимоотношений в новой цифровой среде.

Результаты исследования могут стать основой для разработки педагогических инструментов, способствующих развитию коммуникативных навыков и адаптации студентов к цифровой образовательной среде, стратегий успешного педагогического взаимодействия в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: культура взаимоотношений, дистанционное обучение, эффективное педагогическое взаимодействие, цифровая образовательная среда, онлайн-образование, личностно-ориентированный подход.

Введение.

В последние десятилетия стремительное развитие информационных технологий значительно изменило образовательный процесс, создавая новые формы взаимодействия между преподавателями и студентами. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение дистанционного обучения, при переходе на который в образовательных учреждениях возникли особые трудности, требующие адаптации педагогических методик, способов передачи знаний, трансформации педагогического взаимодействия. Несмотря на переход к онлайн-форматам взаимодействия, культура остаётся объединяющим фактором для всех видов человеческой деятельности, включая деятельность в сфере образования. В этом контексте мысль, высказанная знаменитым китайским просветителем Тао Синчжи о том, что такая у человека жизнь, какую жизнь он проживает, такое образование он и получит, подчеркивает связь между образом жизни и качеством получаемого образования, а также указывает на то, что образование не может существовать изолированно от жизненного опыта, культурного контекста и культуры деятельности и общения человека. Культура, как феномен, охватывает все аспекты человеческой деятельности, культура взаимодействия и взаимоотношений преподавателя и студента задает характер и направления развития образования [4, 6, 13].

Актуальность проблемы.

Необходимость переосмысления взаимодействия между преподавателем и студентом в условиях дистанционного обучения становится ключевым аспектом развития образовательного процесса, где цифровая среда требует новых форм педагогической коммуникации. Дистанционный формат обучения безусловно сопровождается высоким риском снижения мотивации и вовлечённости студентов, что в результате негативно сказывается на образовательных результатах [8], развитие культуры педагогического взаимодействия способствует улучшению взаимопонимания и снижению этих рисков, что улучшает учебный процесс [7]. Развитие технологий требует от преподавателей новых коммуникативных навыков, направленных на управление взаимодействием и на повышение эффективности образовательной среды. Вместе с технологическим развитием повышается риск социальной изоляции студентов, что делает актуальным развитие позитивной культуры взаимоотношений как фактора поддержания психоэмоционального благополучия субъектов образовательного процесса. Адаптация образовательных стратегий под специфику дистанционного обучения, требует

разработки новых подходов для обеспечения эффективной коммуникации, повышения учебной мотивации.

Методология исследования.

Методологическая основа исследования базируется на представлениях о культуре как интегративном феномене, объединяющем различные аспекты человеческого взаимодействия. Это позволяет применять разнообразные педагогические методы для анализа эффективных взаимоотношений педагога и студента. В основе лежат идеи компетентностного подхода, направленного на развитие ключевых компетенций студентов, а также лично-ориентированного подхода, учитывающего индивидуальные потребности каждого обучающегося. Применение деятельностного подхода позволяет рассматривать студента как активного участника образовательного процесса, что способствует более глубокому и многогранному анализу взаимодействия. Использование информационно-средового подхода позволяет учитывать специфику цифровых технологий и характера дистанционного обучения, что способствует направленности на повышение эффективности коммуникации между преподавателем и студентом в цифровой среде.

Материалы, методы исследования.

В исследовании использованы различные методы для комплексного анализа проблемы. Материалами исследования послужили публикации по теме исследования, нормативные документы, учебные планы и программы дисциплин, а также данные педагогических экспериментов, анкетирования и тестирования.

Теоретические методы включают анализ научной литературы и образовательных стандартов, педагогическое моделирование, проектирование, абстрагирование, аналогия и обобщение для разработки моделей взаимодействия в дистанционном обучении.

Эмпирические методы включают изучение педагогического опыта дистанционного обучения, педагогический эксперимент, анкетирование и тестирование для оценки восприятия дистанционного формата.

Цель статьи – выявление особенностей эффективного взаимодействия между преподавателем и студентом в условиях дистанционного обучения, основанного на культуре взаимоотношений как динамичном и взаимном процессе, который способствует созданию условий для активного обучения и накопления знаний.

Результаты исследования.

В условиях дистанционного обучения взаимоотношения и взаимодействие между преподавателем и студентом формируются под влиянием нескольких ключевых факторов, определяющих образовательный процесс. Важным аспектом педагогического взаимодействия является культурная инклюзивность, которая обеспечивает создание среды, учитывающей различные культурные особенности участников обучения. Исследования показывают,

что оценка потребностей обучающихся и налаживание партнерских отношений способствует вовлеченности и сотрудничеству [15]. Педагогическое посредничество играет значительную роль в выстраивании межкультурных взаимодействий, при правильном подходе, позволяя студентам учиться выстраивать отношения на основе уважения, понимания мировоззрения и особенностей другой культуры [19]. Взаимоотношения между преподавателями и студентами оказывают значительное влияние на общий образовательный климат, можно утверждать, что положительные межличностные связи способствуют росту профессионализма преподавателей и повышают уровень их удовлетворенности работой. Создание благоприятной учебной среды является необходимым условием для успешного онлайн-образования [9, 13] при преодолении культурных различий, которые становятся преградой для развития эффективных отношений в дистанционном формате [18]. Культурная инклюзивность в контексте высшего образования является важной концепцией, ориентированной на создание среды, в которой различия не только уважаются, но и признаются, ценятся участниками образовательного процесса. Это возможно при создании открытой учебной среды, поддерживающей равные возможности, позволяющей управлять инклюзивными практиками. В научной литературе культурная инклюзивность рассматривается как диалог, позволяющий не только включение в образовательный процесс людей с различными социальными и культурными предпосылками, но и их полноценное взаимодействие на основе взаимного уважения и понимания [1].

Создание образовательной культурно-инклюзивной среды в университетах требует применения культурно-инклюзивных практик, которые направлены на обогащение образовательного процесса за счет разнообразных взглядов и опыта участников. Эти практики предполагают активное участие всех субъектов образовательной среды, независимо от их культурных, этнических, языковых и физических особенностей, что, в свою очередь, формирует платформу для успешной реализации инклюзивного образования [3]. Например, подобные практики могут принять форму межкультурного проекта, развивающего навыки совместного решения проблем и критического мышления [2]. Согласно исследованиям, межкультурное взаимодействие приводит к осознанию обучающимися социальных проблем и стимулирует гибкое взаимодействие [20]. Следовательно, культурно инклюзивные практики способствуют обогащению учебного опыта, поскольку обучающийся усваивает не только ценности и нормы социума, но и осознает важность идеи социальной справедливости.

Тем не менее, для успешной реализации принципов культурной инклюзивности в дистанционном обучении следует учитывать интересы и потребности студентов. Создание разных учебных планов для разных культурных групп увеличивает актуальность и привлекательность учебных материалов,

что в свою очередь способствует лучшему усвоению студентами материала. Педагогические практики, ориентированные на разнообразие культур, положительно сказываются на внимании студентов в онлайн-среде и на их достижениях, потому что они комбинируют «динамику культурного опыта» студентов с их образовательными целями [12]. Важно не только создавать условия для культурного диалога, но и разрабатывать механизмы, обеспечивающие эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса в рамках культурной инклюзии, что предполагает активное участие и сотрудничество всех субъектов образовательной среды [5].

Культура взаимодействия и взаимоотношений в сфере образования представляет собой динамичный и взаимный процесс, который способствует созданию условий для активного обучения и накопления знаний. Она включает в себя разнообразные методы взаимодействия. Содействие преподавателя активному обучению позволяет студентам глубже погружаться в учебный материал и брать на себя ответственность за свой образовательный процесс [17]. Однако, как показывает практика, не все взаимодействия приводят к положительным результатам. Например, формальный подход студентов к выполнению заданий может свидетельствовать о недостаточной вовлеченности и неброскости в учебном процессе. Согласно результатам опросов, проведенных Н. Г. Чавтаевой, преподаватели отмечают, что студенты часто склонны к простому копированию текстов из Интернета, не осуществляя при этом собственного анализа и выводов [11]. Это, в свою очередь, приводит к снижению вовлеченности преподавателей в образовательный процесс. Эффективная коммуникация в условиях цифрового образования приобретает особую значимость, особенно в контексте глобальных изменений, вызванных пандемией COVID-19, которая обуславливает необходимость применения новых форм образовательного взаимодействия [16]. Ключевым фактором успешного дистанционного обучения является установление взаимопонимания между преподавателями и обучающимися, что предполагает не только обмен информацией, но и формирование доверительных отношений, обеспечивающих продуктивное сотрудничество. Временные параметры и динамика взаимодействия оказывают значительное влияние на восприятие образовательного процесса и успешность освоения материала, подчеркивая важность оперативной и адаптивной коммуникации [11, 20]. Культурная совместимость между преподавателями и обучающимися выступает важным компонентом, способным усилить эффективность образовательного процесса, поскольку культурные различия могут как способствовать, так и препятствовать достижению оптимальных результатов обучения [20]. В свою очередь, социально-эмоциональные аспекты взаимодействия напрямую связаны с качеством образовательного опыта, влияя на мотивацию обучаю-

щихся, их вовлеченность в процесс обучения и конечные результаты освоения образовательных программ [14].

Опираясь на рассмотренную литературу можно сформулировать понятие «культура взаимодействия» как систему знаний, способов и ценностей, с помощью которой можно установить степень профессионального развития студента, сформированность его познавательных, творческих и ценностных ориентаций, обладающих признаками системы.

Определяя модель педагогического общения между педагогом и студентом в дистанционном формате: следует сформулировать несколько аспектов. В первую очередь, это отличия дистанционного обучения от оффлайн-формата:

1. В дистанционном обучении используются цифровые средства коммуникации, что кардинально изменяет способы взаимодействия:

- синхронное общение: видеоконференции заменяют очные лекции и семинары (отсутствие физического присутствия может снижать уровень вовлеченности студентов).

- асинхронное общение: электронная почта, чаты, форумы заменяют личное общение (преподаватель может предоставлять материалы и обратную связь в удобное для студента время, что обеспечивает большую гибкость, но снижает оперативность в решении вопросов).

2. В оффлайн формате интерактивность более естественна, так как преподаватель может мгновенно отслеживать невербальные сигналы студентов, корректировать ход занятия и предоставлять пояснения в момент возникновения вопросов, в онлайн формате этот процесс усложнен.

3. В дистанционном формате возникают различные технические барьеры:

- низкая скорость интернета, сбои в программах влияют на образовательный процесс;

- студенты и преподаватели могут сталкиваться с трудностями в использовании платформ для дистанционного обучения, что тормозит процесс взаимодействия.

4. В оффлайн формате студенты чаще ощущают психологическую вовлеченность благодаря непосредственному присутствию преподавателя и других студентов. В дистанционном обучении мотивация может ослабевать из-за отсутствия личного контакта и непосредственного контроля, что требует от преподавателя использования дополнительных стимулов, таких как:

- геймификация процесса обучения;
- персональная поддержка через регулярные онлайн-встречи и личные сообщения;
- использование интерактивных технологий.

5. В оффлайн формате общение обычно происходит в фиксированное время, в дистанционном формате возможно постоянное общение через чаты, форумы, где студенты могут задавать вопросы и обсуждать материал, что создает больше возможностей для образовательного взаимодействия.

Плюсы и минусы онлайн-формата педагогического общения:

1. Плюсы онлайн формата:

- взаимодействие в любое время, через чаты и форумы, что способствует постоянной поддержке и открытости диалога;
- асинхронные формы общения дают возможность студентам тщательно обдумывать свои вопросы и ответы;
- персонализированная обратная связь;
- дистанционное взаимодействие усиливает роль письменного общения, развивая у студентов умение выражать свои мысли;
- письменная коммуникация позволяет фиксировать и документировать учебные запросы и ответы преподавателя, что способствует более последовательному взаимодействию;
- дистанционное общение помогает преподавателю лучше контролировать темп и формат взаимодействия, учитывать культурные и личностные особенности студентов.

2. Минусы онлайн формата:

- **снижение возможности восприятия невербальных сигналов;**
- **снижение эмоциональной вовлеченности;**
- **ограничение обратной связи в дискуссии, снижение гибкости в общении;**
- **снижение динамики взаимодействия;**
- **наличие барьера для установления глубокого личностного контакта между преподавателем и студентом;**
- **отсутствие прямого контакта снижает личную мотивацию студентов, что требует от преподавателя дополнительных усилий для поддержания интереса и вовлеченности.**

Цифровые средства коммуникации создают новые условия взаимодействия, требуя от преподавателей адаптации своих методов и стратегий. Позитивные аспекты, такие как возможность гибкого общения и развитие письменных навыков, сопряжены с негативными факторами, включая снижение эмоциональной вовлеченности и трудности в восприятии невербальных сигналов. Противоречие между традиционными подходами и новыми требованиями цифровизации открывает возможности для переосмысления образовательных ценностей, где акцент смещается на самостоятельность, ответственность и критическое мышление студентов, что, в свою очередь, может привести к более глубокому пониманию и усвоению учебного материала.

На основе теоретических положений о «культуре взаимодействия» были определены ключевые критерии для её эмпирической оценки, включая такие критерии, как:

- уровень когнитивного и эмоционального взаимодействия,
- коммуникативную компетентность,
- степень интеграции студентов в образовательную среду.

Эти критерии были применены в исследовании, направленном на выявление влияния культуры взаимоотношений и взаимодействия на профессиональное развитие студентов. Особое внимание

уделялось тому, как взаимоотношения между субъектами процесса в дистанционном формате могут способствовать или препятствовать формированию креативности, критического мышления, способностей к совместной работе в условиях дистанционного обучения.

Экспериментальное исследование было основано на необходимости создания оптимальных условий для взаимодействия участников образовательного процесса в условиях цифровизации и дистанционного обучения. Оценка степени сформированности культуры взаимоотношений и взаимодействия в цифровом образовательном пространстве проводилась по мотивационным, деятельностным критериям и критериям обратной связи или рефлексивным. Эти критерии позволили оценить уровень осознания студентами важности взаимодействия в образовательной среде, их способность критически анализировать результаты взаимодействий, а также готовность использовать приобретенный опыт для принятия решений и личностного развития в учебной и творческой деятельности. Проектный метод, использованный в исследовании, интегрировал творческую деятельность студентов с оценкой их коммуникативных навыков и способностей к взаимодействию в цифровом образовательном процессе. Можно выделить внешние выражения культуры взаимоотношений преподавателя и студента в условиях дистанционного педагогического взаимодействия. Их можно рассматривать через несколько ключевых аспектов, таких как наличие определенных качеств и способностей у субъектов взаимодействия (коммуникативные навыки, технологическая грамотность, способности к организации деятельности), соблюдение этикета онлайн-общения, оказание эмоциональной поддержки другим участникам образовательного процесса.

Внешние выражения культуры взаимоотношений преподавателя и студента:

1. Выражение уважения и внимательности к каждому участнику процесса, соблюдение условия ясности и доступности информации, регулярная обратная связь, формирование атмосферы доверия и взаимопонимания.

2. Умение преподавателя и студента эффективно использовать цифровые инструменты, организовывать работу с образовательными платформами; своевременное реагирование на технические проблемы и обеспечение доступности материалов в цифровой среде.

3. Продуманность структуры занятий, демонстрация ответственности и готовности к своевременному ответу на вопросы, предоставление необходимых материалов и ресурсов, соблюдение установленных сроков и правил.

4. Дистанционное обучение требует нового уровня сетевого этикета, который включает в себя:

- соблюдение вежливости и корректности в общении с преподавателем и студентами, избегание агрессивных или неуважительных высказываний в чатах, форумах и на видеоконференциях;

- пунктуальность во время онлайн-занятий и вовремя выполненные задания;
- четкое формулирование вопросов и ответов, особенно в письменных сообщениях, чтобы избежать недопонимания;
- активное участие в обсуждениях и выполнение задач;
- включение камеры во время видеозанятий способствует более живому взаимодействию и повышает уровень доверия и эмоциональной связи, также важно отключать микрофон, если он не используется, чтобы избежать фонового шума;
- соблюдение правил конфиденциальности и защиты личной информации участников образовательного процесса;
- использование проверенного оборудования и надежного интернет-соединения для участия в занятиях без технических сбоев, а также знание базовых правил работы с образовательными платформами;
- соблюдение авторских прав и уважение к интеллектуальной собственности при использовании учебных материалов;
- проявление терпимости и готовности поддерживать других участников образовательного процесса испытывающих технические трудности или сложные ситуации, связанные с обучением.

5. Создание комфортных условий для обучения, учитывая стрессовые факторы и трудности, с которыми могут столкнуться студенты.

6. Выражение заинтересованности в успехе студентов, поощрение участия в обсуждениях и проектах, создание стимулов для самостоятельной работы и вовлечения студентов в процесс обучения.

Заключение.

Педагогическое общение в дистанционном и офлайн форматах сохраняет сходства в целях, структуре и базовых принципах, таких как предоставление обратной связи и мотивация студентов. Однако дистанционный формат существенно изменяет способы и формы взаимодействия, приводя к возникновению новых возможностей, а также вызовов, связанных с техническими барьерами, снижением интерактивности и мотивации студентов. Преподаватель в дистанционном формате должен использовать инновационные подходы для поддержания активного педагогического общения, включая цифровые технологии, адаптацию учебных материалов и индивидуальный подход к каждому студенту.

Культура взаимоотношений влияет на характер взаимодействия студентов и преподавателей. Внешние выражения культуры взаимоотношений преподавателя и студента в условиях дистанционного педагогического взаимодействия можно рассматривать через несколько ключевых аспектов, таких как наличие определенных качеств и способностей у субъектов взаимодействия (коммуникативные навыки, технологическая грамотность, способности к организации деятельности), соблюдение этикета онлайн-общения, оказание эмоциональной

поддержки другим участникам образовательного процесса.

Таким образом, исследование демонстрирует, что дистанционное обучение вносит свои коррективы, требует условий при соблюдении которых формируемая образовательная среда может эффективно способствовать развитию культуры взаимодействия между студентами и преподавателями, обеспечивая успешную профессиональную подготовку студентов на удаленном обучении.

Литература

1. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два филос. введ. в двадцать первый век / В. С. Библер. М.: Политиздат, 1991. 412 с.

2. Глотова А. В. Организация групповой работы студентов в условиях онлайн-обучения в системе высшей школы // Преподаватель XXI век. 2021. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-gruppovoy-raboty-studentov-v-usloviyah-onlayn-obucheniya-v-sisteme-vysshey-shkoly> (дата обращения: 14.03.2023).

3. Горюнова Л. В. Культурная инклюзивность высшего образования: к постановке проблемы // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: сборник статей по материалам VI. 2022. С. 45-48.

4. Корнев А.А., Зубарева Н.П., Арбузов С.С. Принципы построения педагогического взаимодействия в условиях дистанционной формы обучения // Педагогическое образование в России. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-postroeniya-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-distantsionnoy-formy-obucheniya> (дата обращения: 14.03.2023).

5. Коротаева Е.В. Педагогическое взаимодействие как область исследований современной науки // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 4. С. 22-29.

6. Лопатина Н.В., Алтухова Г.А., Бонч-Бруевич С.В. Педагогическое мастерство в структуре цифровых форматов образования // Вестник МГУКИ. 2020. № 5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-masterstvo-v-strukture-tsifrovyyh-formatov-obrazovaniya> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Онлайн-коммуникации в условиях виртуальной образовательной среды вуза // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kommunikatsii-v-usloviyah-virtualnoy-obrazovatelnoy-sredy-vuza> (дата обращения: 09.01.2023).

8. Строков А.А. Социальные проявления цифровой культуры // Гуманитарный вектор. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyey-proyavleniya-tsifrovoy-kultury> (дата обращения: 22.01.2023).

9. Цзян Яньян. Сравнение и просвещение в обеспечении качества дистанционного высшего образования в Китае и России // Лесоводство. 2017. № 5. (на китайском)

10.Чевтаева Н. Г., Никитина А. С., Вишневецкая А. В. Культура коммуникации преподавателя и студента как матрица формирования «soft skills» выпускника // Высшее образование в России. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kommunikatsii-prepodavatelya-i-studenta-kak-matritsa-formirovaniya-soft-skills-vypusknika> (дата обращения: 02.08.2024).

11.Юй Сянлинь. Исследование создания современного механизма совместного использования ресурсов дистанционного высшего образования между Китаем и Россией // Журнал Хэйлунцзянского экологического инженерного профессионального колледжа. 2017. № 5. С. 88. (на китайском)

12. Baron A., McNeal K. Strategies for Teaching Online Higher Education Courses With an Eye Towards Retention: Choosing a Culturally Responsive Path // IGI Global. 2019. С. 280-298.

13. Galeshi R., Taimoory H.R. Online Education: Influencing Teachers' Perception of Professionalism // IGI Global. 2019. Т. 9, № 4. С. 1-17.

14. García A., Olivares H., Simão L.M., Dominguez A.L. Socioemotional interactions in collaborative learning: An analysis from the perspective of semiotic cultural psychology // Culture and Psychology. 2021. Т. 27, № 2. С. 208-226.

15. Gunawardena C.N. Culturally Inclusive Online Learning for Capacity Development Projects in International Contexts // Commonwealth of Learning. 2020. Т. 7, № 1. С. 5-30.

16. Machado A. de B., Fialho F.A.P. Interaction and Interactivity Process: Communication in Digital Education // Yayasan Ahmar Cendekia Indonesia. 2020. Т. 1, № 2. С. 67-73.

17. Muirhead B., Juwah C. Interactivity in computer-mediated college and university education: A recent review of the literature // Educational Technology & Society. 2004. Т. 7. С. 12-20.

18. Sandel T.L., Buttny R., Varghese M. Online interaction across three contexts: an analysis of culture and technological affordances // Journal of Intercultural Communication. 2019. Т. 48, № 1. С. 52-71.

19. Schaefer R. Facilitating the co-construction of interculturality in teletandem through pedagogical mediation // DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística. 2020. Т. 36, № 4. С. 1-29.

20. Thomaz A.L., Lieven E., Cakmak M., Chai J.Y., Garrod S., Gray W.D., Levinson S.C., Paiva A., Russwinkle N. Interaction for task instruction and learning // MIT Press. 2019. С. 91-110.

21. Uzum B., Yazan B., Avineri N., Akayoglu S. Preservice Teachers' Discursive Constructions of Cultural Practices in a Multicultural Telecollaboration // International Journal of Multicultural Education. 2019. Т. 21, № 1. С. 82-104.

22. Webb G., Williams C. Interactions between children and their early childhood educators: The effect of cultural match on communication // Australian Journal of Early Childhood. 2019. Т. 44, № 1. С. 48-62.

Culture of interrelations between teacher and student in the context of distance pedagogical interaction

Yu Huajun

Dalian Art College

The article explores the culture of relationships between teachers and students in the context of distance pedagogical interaction. The aim of the article is to identify the features of forming effective pedagogical relationships during the transition to online learning. The culture of interaction and relationships in education is viewed as a dynamic and reciprocal process that contributes to creating conditions for active learning and knowledge accumulation.

The relevance of the study is driven by the rapid development of distance educational technologies, which requires the adaptation of pedagogical approaches and a reassessment of traditional communication models between participants in the educational process. To address this issue, the competency-based, student-centered, and axiological approaches are used, allowing for a comprehensive analysis of the learning process and relationships in the new digital environment.

The results of the study may serve as a basis for developing pedagogical tools that promote the development of communication skills and student adaptation to the digital educational environment, as well as strategies for successful pedagogical interaction in distance learning settings.

Keywords: culture of relationships, distance learning, effective pedagogical interaction, digital educational environment, online education, student-centered approach.

References

1. Bibler V. S. From Science Teaching to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century / V. S. Bibler. Moscow: Politizdat, 1991. 412 p.
2. Glotova A. V. Organization of Group Work for Students in Online Learning in Higher Education // Teacher of the XXI Century. 2021. No. 1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-grupповoy-raboty-studentov-v-usloviyah-onlayn-obucheniya-v-sisteme-vysshey-shkoly> (accessed: 14.03.2023).
3. Goryunova L. V. Cultural Inclusiveness in Higher Education: Towards Defining the Problem // Social and Pedagogical Support for Individuals with Disabilities: Theory and Practice: Collection of Articles from the VI Conference. 2022. P. 45-48.
4. Korenyev A. A., Zubareva N. P., Arbuza S. S. Principles of Building Pedagogical Interaction in Distance Learning // Pedagogical Education in Russia. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-postroeniya-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-distantsionnoy-formy-obucheniya> (accessed: 14.03.2023).
5. Korotaeva E. V. Pedagogical Interaction as a Field of Research in Modern Science // Bulletin of the Russian Academy of Education. 2019. No. 4. P. 22-29.
6. Lopatina N. V., Altukhova G. A., Bonch-Bruevich S. V. Pedagogical Mastery in the Structure of Digital Education Formats // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2020. No. 5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-masterstvo-v-strukture-tsifrovyyh-formatov-obrazovaniya> (accessed: 10.02.2023).
7. Poleva N. M., Sitnikova V. V. Online Communications in the Virtual Educational Environment of Higher Education Institutions // Teacher of the XXI Century. 2021. No. 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kommunikatsii-v-usloviyah-virtualnoy-obrazovatelnoy-sredy-vuza> (accessed: 09.01.2023).
8. Stokov A. A. Social Manifestations of Digital Culture // Humanitarian Vector. 2020. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-proyavleniya-tsifrovoy-kultury> (accessed: 22.01.2023).
9. Jiang Yanyan. Comparison and Enlightenment in Ensuring the Quality of Distance Higher Education in China and Russia // Forestry. 2017. No. 5. (in Chinese)
10. Chevtaeva N. G., Nikitina A. S., Vishnevskaya A. V. The Culture of Communication Between Teacher and Student as a Matrix for Forming Graduates' Soft Skills // Higher Education in Russia. 2020. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kommunikatsii-prepodavatelya-i-studenta-kak-matritsa-formirovaniya-soft-skills-vypusknika> (accessed: 02.08.2024).
11. Yui Xianglin. Research on the Creation of a Modern Mechanism for Resource Sharing in Distance Higher Education Between China and Russia // Journal of Heilongjiang Environmental Engineering Vocational College. 2017. No. 5. P. 88. (in Chinese)
12. Baron A., McNeal K. Strategies for Teaching Online Higher Education Courses With an Eye Towards Retention: Choosing a Culturally Responsive Path // IGI Global. 2019. P. 280-298.
13. Galeshi R., Taimoory H. R. Online Education: Influencing Teachers' Perception of Professionalism // IGI Global. 2019. Vol. 9, No. 4. P. 1-17.
14. García A., Olivares H., Simão L. M., Dominguez A. L. Socioemotional Interactions in Collaborative Learning: An Analysis from the Perspective of Semiotic Cultural Psychology // Culture and Psychology. 2021. Vol. 27, No. 2. P. 208-226.
15. Gunawardena C. N. Culturally Inclusive Online Learning for Capacity Development Projects in International Contexts // Commonwealth of Learning. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 5-30.
16. Machado A. de B., Fialho F. A. P. Interaction and Interactivity Process: Communication in Digital Education // Yayasan Ahmar Cendekia Indonesia. 2020. Vol. 1, No. 2. P. 67-73.
17. Muirhead B., Juwah C. Interactivity in Computer-Mediated College and University Education: A Recent Review of the Literature // Educational Technology & Society. 2004. Vol. 7. P. 12-20.

18. Sandel T. L., Buttny R., Varghese M. Online Interaction Across Three Contexts: An Analysis of Culture and Technological Affordances // *Journal of Intercultural Communication*. 2019. Vol. 48, No. 1. P. 52-71.
19. Schaefer R. Facilitating the Co-Construction of Interculturality in Teletandem Through Pedagogical Mediation // *DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística*. 2020. Vol. 36, No. 4. P. 1-29.
20. Thomaz A. L., Lieven E., Cakmak M., Chai J. Y., Garrod S., Gray W. D., Levinson S. C., Paiva A., Russwinkle N. Interaction for Task Instruction and Learning // MIT Press. 2019. P. 91-110.
21. Uzum B., Yazan B., Avineri N., Akayoglu S. Preservice Teachers' Discursive Constructions of Cultural Practices in a Multicultural Telecollaboration // *International Journal of Multicultural Education*. 2019. Vol. 21, No. 1. P. 82-104.
22. Webb G., Williams C. Interactions Between Children and Their Early Childhood Educators: The Effect of Cultural Match on Communication // *Australian Journal of Early Childhood*. 2019. Vol. 44, No. 1. P. 48-62.

О проблеме формирования личности безопасного типа поведения у студентов направления подготовки 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» (Профиль образования в области безопасной жизнедеятельности человека)

Бороненкова Любовь Сергеевна

преподаватель, КГАПОУ «Пермский строительный колледж»,
luba828@yandex.ru

В статье была доказана и определена актуальность проведенного исследования, основанная на нуждаемости при обучении студентами в колледже освоения линии индивидуального поведения с формированием у себя личности безопасного типа. Этот вид поведения будущего выпускника и специалиста технической отрасли отвечает за удовлетворение человеком необходимости в сохранении безопасности и профилактики профессиональной опасности, и предотвращении возникающих опасных ситуаций при осуществлении собственной ежедневной жизнедеятельности. В статье рассмотрены понятия: безопасность, безопасная среда, среда обучения, рабочее место, рабочая зона, профессиональная опасность и опасная ситуация. Также статья раскрывает понятия: ЛБТ, опасность строителя – техника, требования госзаказа на строителя, согласно получаемой им квалификации, и рассматривает обсуждение алгоритма деятельности ЛБТ студента строительного колледжа.

Ключевые слова: личность безопасного типа студента, алгоритм безопасного поведения, опасность, опасная среда обитания, профессиональная опасность

Ведение

На протяжении последнего десятилетия Госзаказ на выпускника технического ссуза диктует, одно из основных требований при подготовке строителя – техника, обязательность внедрения проекта – «Профессионалитет» в строительный колледж. Данная практическая модель образования включает обучение через большие объемы практики с обязательной согласованностью требований к подготовке будущих выпускников с предложениями от потенциальных работодателей. В практической подготовке будущих выпускников – строителей по образовательным программам суза в направлении подготовки 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» (Техник – строитель), все более отчетливо образуется ряд проблем, связанные с формированием содержания ФГОС СПО к направленности на профилактику безопасности, опасности, профессиональной опасности реализуемых активных действий и адекватного поведения студентов – строителей.

Исходя из этого, здесь под безопасностью поведения будущего строителя понимается необходимость в нуждаемости человека в безопасности, и в осознании ценности безопасного поведения, которое приводит к выявлению и профилактике самого понятия социальной опасности, и учете вреда опасных ситуаций, профессиональной опасности происходящих в ежедневной жизнедеятельности. Согласно всему этому, сейчас и здесь человек является активным участником обеспечения собственной безопасности, и безопасности других людей, окружающих его ежедневно в повседневной жизнедеятельности.

Целью данной работы стало формирование поведения «Личность безопасного типа студента строительной специальности» как единственной составляющей безопасности и профилактики опасностей – строителя – «Техника», окружающих человека в его ежедневной повседневной жизнедеятельности.

В качестве **гипотезы** исследования нами выдвигается предположение о том, что формирование поведения «Личность безопасного типа студента строительной специальности» будет ли культурой безопасности направленной на воспитание безопасности и профилактики опасностей жизнедеятельности и профессиональных опасностей у будущих выпускников по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений».

Где понимается нами под личностью безопасного типа качественная характеристика, индивидуальности обучающегося, владеющего знаниями в области обеспечения безопасности в строительстве. Данное поведение способно предупреждать возникновение рисков и применять меры по защите целей, интересов, здоровья и ценностей человека и природы. Должен после обучения в строительном колледже появиться специалист умеющий действовать осторожно в ситуациях опасности по уменьшению последствий и принятию мер по восстановлению нанесенного ущерба.

Методы и материалы исследования

Теоретическую основу составил анализ научной литературы по исследуемой проблематике, а эмпирическую основу (анализ и обобщение практического опыта обучения студентов, и опыта междисциплинарных исследований) по вопросам безопасности и опасностей окружающих человека в его жизнедеятельности.

Результаты и обсуждение

В связи с проведенным исследованием, рассмотрим, понятие «Опасность» – это то, что угрожает не только обществу, но и человечеству в целом. А, опасная ситуация – это то, что возникает уже при действующих неблагоприятных факторах, нарушающих параметров нормы функционирования и системы организма работника строительной отрасли [1].

Где, будет определено «Безопасность» – это состояние человеческой деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей и наблюдается отсутствие чрезмерных величин, их составляющих [2]. Под безопасностью человека понимают объективную потребность в любой жизнедеятельности, которая должна быть обязательна защищена [1]. Безопасность жизни человека – это его умение в ежедневной жизнедеятельности, навык в распознавании, и прогнозировании с последующей оценкой опасности, с учетом минимизации и профилактики ее последствий [6]. Также под безопасностью понимается состояние надежной защищенности жизненно-важных интересов личности, и предохранение социума, от потенциальных и реально существующих угроз или отсутствие таких угроз (опасностей). А, под коллективной безопасностью социума подразумевается создание окружающего безопасного/защищенного пространства, средств и условий для спокойной и комфортной ежедневной жизнедеятельности множества людей [1].

Определения «защищенность» и «безопасность» выступают в одном ключе, и не отделяемы друг от друга, и получается безопасность – это человеческое состояние без опасности при его защищенности [4].

То есть это индивидуальная/коллективная безопасность личности, над которой сам человек/социум работает(ют). И, поэтому возникает важнейший и необходимый новый подход к определению

человеческой безопасности в XXI. Это уже способность, каждого человека, действовать в индивидуальном алгоритме безопасности от имени окружающих людей, от своего имени и от имени всего социума в котором проживает личность [3]. Где индивидуальная безопасность личности – это стойкое поведение, основанное на профилактике попадания определенного человека в опасные ситуации, и формирование у него средств индивидуальной защиты и навыков безопасного поведения [1].

В процессе исследования, мы доработали, понятие поставленной проблемы, где под личностью безопасного типа понимается качественная характеристика индивидуальности обучающихся, владеющих знаниями в области обеспечения безопасности в строительстве, способная предупреждать возникновение рисков и применять меры по защите целей, интересов, здоровья и ценностей человека и природы, умеющих действовать предосторожно в ситуации опасности по уменьшению последствий и принятию мер по восстановлению нанесенного ущерба.

Если рассматривать будущего выпускника технического колледжа согласно ФГОС СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений (квалификация старший техник – «Строитель»)), предъявляет ряд требований к будущим выпускникам. Студенты, обучаясь в колледже должны освоить ряд общих компетенций, основанных на безопасности в выборе способов решения задач профессиональной деятельности, умение работать в коллективе и команде, исключая ситуации социальной опасности, эффективно взаимодействуя с коллегами, руководством, и клиентами; проявляя гражданско-патриотическую позицию – заботясь о всеобщей безопасности в социуме; содействуя сохранению окружающей среды и ресурсосбережению [5].

В процессе практической деятельности был разработан алгоритмы детальности ЛБТ согласно получаемой студентами специальности с подразделением на квалификацию. В работе участвовали студенты по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» и квалификациям: «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Домовое строительство», «Сметное нормирование и ценообразование», «Строительство зданий и сооружений с водоснабжением и водоотведением».

При выполнении трудовых обязательств строители подвергаются различным опасностям для здоровья на собственных рабочих местах. Воздействие какой-либо одной опасности при стандартном технологическом процессе обычно носит прерывистый и кратковременный характер.

И, эти воздействия могут регулярно повторяться и им будут подвергаться работники. Строитель может не только столкнуться со спецификой воздействия опасностей в рабочей зоне. Также строитель может быть очевидцем- свидетелем, видящим результаты воздействия опасности, создаваемой другими работниками. Также строитель может быть сам

злостным нарушителем охраны труда, создающим данные опасности.

Результаты серьезного воздействия каждой опасности зависят от концентрации и продолжительности данного воздействия (взаимодействие с организмом работника), для конкретного вида работы. Воздействие на очевидцев со стороны можно только приблизительно определить, и, если знать четко квалификацию строителя. Универсальные опасности характерные для всех строительных работ – жара и холод, факторы риска заболевания ОДА (опорно-двигательного аппарата), и регулярное воздействие – «стресс» – как фактор разрушительного и монотонного воздействия на психику человека.

Профессии по трудовым обязательствам - квалификациям студентов колледжа и их опасности:

1. «Каменщики» (цементный дерматит, неудобна поза исходного положения тела, запредельные физические нагрузки – травмы суставов тела);

2. «Укладчик плитки» (дерматит, гайморит (пары от связующих), неудобна поза исходного положения тела);

3. «Плотник» (дерматит и гайморит (древесная пыль), запредельные физические нагрузки – травмы суставов тела);

4. «Штукатуры» (дерматит, гайморит (пары от связующих), неудобна поза исходного положения тела).

Алгоритм поведения ЛБТ студента строительного колледжа:

а) «Предвиденье опасности» (оценка вреда ситуации угрозы здоровью);

б) «Предвиденье опасности от среды обитания» (визуальное измерение опасности);

в) «Предвиденье опасности от собственного – Я» (грозящей самому себе, среде обитания – всем работникам стройки в других рабочих зонах).

Уклонение от опасности:

а) Работа четко по инструкции с соблюдением охраны труда (инструктаж на рабочем месте и инструктаж перед началом работ);

б) Знание собственных возможностей и резервов в преодолении опасности в рабочей зоне (визуальное измерение объемов физической нагрузки);

в) Умение правильно оценить ситуацию и прогнозировать результаты вреда опасности (измерения степени воздействия опасности).

Вывод

В результате проведенного исследования, направленного на формирование личности безопасного типа, можно сделать следующий вывод: студенты - строители, владеющие алгоритмом (стереотипом личности безопасного типа), действуют продуктивно в окружающем социуме, на собственных трудовых местах в рабочих зонах, умеют подчинять личные интересы общественным, если того требует социальная ситуация при выполнении строительных работ. Эти обучаемые ак-

тивны, ответственны и компетентно демонстрируют профессиональную подготовку с учетом безопасности производства, они придерживаются сохранения и поддержания безопасности (социальной, личностной и профессиональной) как для себя, так и вокруг в социуме при выполнении собственных профессиональных обязательств, согласно полученной квалификации.

Литература

1. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасной жизнедеятельности/ Р.И. Айзман, В.М. Ширшова, С.В. Петров. – Новосибирск: АРТА, 2011. – С. 6-19 с.

2. Косолапова Н.В. Основы безопасности жизнедеятельности: уч. посб. / Н.В. Косолапова, Н.А. Прокopenko. – Пермь: ПУ, 2014. – 340 с.

3. Лызь Н.А. Безопасность как характеристика личности/Н.А. Лызь, А.В. Непомнящий// Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2002. № 5. – С. 138-142.

4. Сухов А.Н. Сущность и виды безопасности: теоретико-исторические аспекты//Человеческий капитал, 2021. №3 (147). – С. 181-191.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» № 49707: рабочий вариант. -М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 10.02.2018. – 41.

6. Хомутова Е.В. Безопасность жизни человека: наука и практика// Физическая культура и спорт: наука, практика, образование, 2019. №7 (32). – С. 145-147.

On the problem of forming a personality of a safe type of behavior among students of the 08.02.01 training course «Construction and operation of buildings and structures» (Profile of education in the field of safe human life)

Boronenkova L.S.

КГАПОУ «Perm Construction College»

The article proved and determined the relevance of the conducted research, based on the need for students in college to master the line of individual behavior with the formation of a safe type of personality. This type of behavior of a future graduate and a specialist in the technical industry is responsible for satisfying the need for a person to maintain safety and prevent occupational hazards, and to prevent dangerous situations arising in the implementation of their own daily activities. The article considers the following concepts: safety, safe environment, learning environment, workplace, work area, occupational hazard and dangerous situation. The article also reveals the concepts: LBT, the danger of a construction technician, the requirements of a state order for a builder, according to the qualifications he receives, and examines the discussion of the algorithm of LBT activity of a student of a construction college.

Keywords: the personality of a safe type of student, the algorithm of safe behavior, danger, dangerous environment, occupational hazard

References

1. Aizman R.I. Theoretical foundations of safe life/ R.I. Aizman, V.M. Shirshova, S.V. Petrov. – Novosibirsk: ARTA, 2011. – pp. 6-19 p.
2. Kosolapova N.V. Fundamentals of life safety: uch. pos. / N.V. Kosolapova, N.A. Prokopenko. – Perm: PU, 2014. – 340 p.
3. Lyz N.A. Safety as a characteristic of personality /N.A. Lyz, A.V. Nepomnyashchy// Proceedings of the Southern Federal University. Technical sciences. 2002. No. 5. – pp. 138-142.
4. Sukhov A.N. The essence and types of security: theoretical and historical aspects//Human capital, 2021. №3 (147). – Pp. 181-191.
5. Federal state educational standard of vocational education in the specialty 08.02.01 "Construction and operation of buildings and structures" No. 49707: working version. -M.: GNIИ ITT "Informatics", 02/10/2018. – 41.
6. Khomutova E.V. Human life safety: science and practice// Physical culture and sport: science, practice, education, 2019. №7 (32). – Pp. 145-147.

Проблемы формирования профессиональных умений в России

Горелик Борис Давидович

канд. техн. наук, преподаватель высшей категории,
Gorelik3BD5@yandex.ru

В статье вскрыты основные причины деградации современной Российской системы профессионального обучения. Рассмотрены системы профессионального обучения в передовых странах мира. Генетические законы работы мозга и памяти человека представлены в популярном виде. Приведены предложения по реорганизации современной системы профессионального обучения в России.

Ключевые слова: профессиональное обучение, российская система профессионального обучения

Проблемы формирования профессиональных умений в России

В настоящее время профессиональное обучение в России испытывает тяжелые времена и находится на грани развала. Задача предлагаемой статьи вскрыть причины этой ситуации и предложить вариант ее модернизации с позиции генетических законов работы организма человека и особенно центральной нервной системы, мозга и памяти при формировании знаний и умений и декларируемых образовательными стандартами практически без затраты бюджетных средств. Сложные генетические процессы формирования знаний и умений изложены популярно.

Генетические законы работы мозга и памяти

Природа – заботливая мать всего живого на земле. Биосфера земли сегодня насчитывает 2 000 000 видов живых существ и 1 000 000 видов растений (фитосфера земли). Главный генетический закон природы – закон СОХРАНЕНИЯ ВИДОВ. Для его обеспечения природа разработала целый ряд генетических законов выживания живых существ во внешней среде и записанных в генетической формуле каждого вида. Кроме того, она снабдила каждый вид живых существ приспособлениями для выживания. К этим приспособлениям относятся:

- Умение самостоятельно добывать корм (пищу), которая является «топливом» биоэлектрической станции каждого живого существа. Объем энергии, вырабатываемой организмом, конечен, постоянен, жестко сбалансирован между органами и системами и обеспечивает все функции его выживания во внешней среде обитания. Для этого каждое живое существо природа снабдила орудием труда, органично встроенным в его физиологию. При повреждении или потере орудия труда живой организм погибает. Разбалансировка распределения энергии внутренних органов приводит к психическим и физиологическим расстройствам и в критических состояниях к летальному исходу.

- Умение защищаться, защищать свое потомство и среду обитания.

- Умение строить жилье: норы, берлоги, гнезда и т. д.

- Умение заготавливать корм впрок.

Все эти умения записаны в генетическом коде вида живого существа в 6-ти классах биосферы земли из 8-ми. Малек, который вылупился из икринки, знает, как надо добывать корм и не стать пищей для соседей по биосфере.

И только у двух классов живой природы детеныши рождаются абсолютно беспомощными – у птиц и млекопитающих. Поэтому у этих классов

природа изменила форму генетических законов, которые обеспечивают лучшую адаптацию живого существа к их существованию в конкретной климатической зоне земли. Заботу о сохранении жизни, выкармливание и обучение (педагогика) самостоятельному выживанию детенышей во внешней среде обитания природа возложила на родителей в форме жестких генетических законов, которые мы на бытовом уровне называем **родительской любовью**.

Все вышеприведенные генетические законы полностью распространяются на человека, и отработывались природой от неандертальца (220 000 лет) до человека современного (40 000 лет) с небольшими изменениями, не имеющими никакого отношения к законам природы. Дело в том, что у человека две среды обитания: климатическая зона земли, где действуют генетические законы выживания во внешней среде, и социальная среда обитания, где действуют государственные и религиозные законы и правила социумов с конкретными укладами жизни.

Как правило, у каждого государства законы свои, но есть и общие черты – идеологическая составляющая, отражающая идеологию правящей элиты государства, и то, что эти законы устанавливает человек, а не природа. Поэтому эти законы не долговечны и уничтожаются с развалом государств или сменой правящей элиты.

В соответствии с выше сказанным, в человеческом обществе существуют две разные системы обучения:

- Система формирования профессиональных умений на базе генетических законов выживания человека во внешней среде.

- Система общего образования на базе законов государства.

Технологии реализации этих форм обучения абсолютно разные и строятся по разным принципам работы мозга и долговременной памяти, что нужно учитывать при разработке нормативной документации обучения.

Сегодня в России наступил кризис в системе профессиональной подготовки кадров. Бюджетная система профессиональной подготовки выпускает специалистов с сомнительным уровнем знаний, которые не востребованы сектором материального производства страны. Причины две – объективная и субъективная

Объективная причина. Она объясняется генетическими законами жизнедеятельности человека. Три группы генетических законов обеспечивают существование человека и его выживание во внешних средах обитания.

- **Первая группа законов** обеспечивает воспроизводство всех видов живых существ биосферы земли (два миллиона видов) и в том числе человека – **все живое произошло из яйца**.

- **Вторая группа генетических законов** -- **работа алгоритмов всех органов и систем организма**. Например: ребенок рождается с абсолютно чистым мозгом, однако его организм работает нор-

мально потому, что его работоспособность обеспечивают безусловные рефлексы (по И. Павлову), которые хранятся в долговременной памяти спинного мозга и являются генетическими законами.

- **Третья группа генетических законов** – **выживание живого существа во внешней среде обитания** и в том числе человека. Жизнь белковых существ – это непрерывное умирание и воспроизводство живых клеток тканей организма. Слизистые ткани умирают и воспроизводятся ежедневно, а основная масса клеточных тканей умирает и воспроизводится еженедельно. Этот процесс называется метаболизмом. Он состоит из непрерывного процесса окисления (горения) сложных молекул белков, жиров и углеводов, поступающих в организм с пищей и выделением при этом воды, углекислого газа CO_2 , тепла и энергии связи молекул, которая используется для воспроизводства сложных молекул клеточных тканей по матрице молекулы ДНК клетки и записи и хранения внешней информации в долговременной памяти в виде генов в молекулах ДНК нервных клеток мозга (нейронов). Таким образом для выживания во внешней среде нужно **УМЕТЬ** добывать пищу (корм) – источник энергии и это умение является одним из главных генетических законов природы.

Для добывания пищи все живые существа имеют **орудия труда**, которыми их снабдила заботливая мать – природа и которые органично встроены в живые организмы. Технологии добычи пищи (знания) отработывались на живой природе миллиарды лет. Для человека это руки, с помощью которых он добывает пищу, изготавливает орудия труда, защищает себя и своих близких от врагов. С течением времени растет объем информации, полученной системой познания и, как следствие, усложняются технологии добычи пищи, а с появлением товарно-денежных отношений происходит первое разделение труда в сфере материального производства. В обществе формируются узкие специалисты – ремесленники, торговцы, врачи и т.д. Орудием труда становится **ремесло**, которое позволяет человеку выживать во внешней среде обитания. В середине 19 века этот термин был заменен на латинское название – **профессия**, которая в настоящее время является **орудием труда человека**.

Важную роль в существовании живых существ играет биоэнергетика организма. Природа очень экономная женщина – она снабдила каждое живое существо (в том числе и человека) способностью вырабатывать биоэнергию в строго определенном количестве, которое позволяет ему выживать во внешней среде. Для человека это количество составляет в сутки в среднем 1300 ккал. (5460 кдж., 1,5 квт/ час.) основной энергии организма. Основная энергия – это энергия, необходимая для нормального функционирования организма.

В пределах суток эта энергия распределяется не равномерно. В среднем 8 часов самой напряженной трудовой профессиональной деятельности или обучения; 8 часов составляют выполнение быто-

вых технологий, занятия спортом, технологии интеллектуального развития; 8 часов сон -- самый малый расход основной энергии организма.

Так же большой интерес представляет внутреннее распределение основной энергии между органами и системами организма. Наибольший расход энергии приходится на работу мозга (10 %) и центральной нервной системы (15 %), а учитывая суточное распределение энергии эти значения могут увеличиваться. Мозг человека в объеме организма составляет всего 2 % (1300 – 1500 грамм), а потребляет 20% поступающего в организм кислорода, 33 % микроэлементов, переработка которых (содержание мозга и памяти) требует 20 % всей основной энергии организма. Это количество энергии разделяется пополам для выполнения двух функций: 1 – обеспечение работы мозга и памяти в спокойном состоянии; 2 – для кодировки новой информации и ее размещение в долговременной памяти. И это все, что природа может позволить человеку. Превышении этих значений происходит за счет сокращения количества энергии, обеспечивающее процессы метаболизма и работы всех систем организма. Это приводит к разбалансировке работы и эмоционального состояния всего организма, что в предельных случаях чревато летальным исходом. Поэтому природа придумала предохранительный клапан объема долговременной памяти мозга, который обеспечивает постоянство этого объема и затрат энергии на его содержание в вышеприведенном количестве. При превышении предельного объема долговременной памяти включается генетический закон программируемой смерти нейронов с длительно не востребованной информацией и этот нейрон из памяти удаляется. Нужно отметить, что предельный объем памяти величина сугубо индивидуальная и зависит от возраста, живого веса, пола и уровня интеллекта человека.

Естественно встает вопрос, можно ли отключить этот предохранительный клапан и увеличить объем информации мозга. Ответ однозначный: отключить можно а увеличить объем памяти невозможно, так как это связано с энергетической разбалансировкой работы организма со всеми вытекающими последствиями.

Как отключают работу предохранительного клапана? Для этого нужно в соответствии с существующими технологиями психологическим воздействием на психику человека подавить его волю и принудительно внушить нужную информацию. Но это уже из категории психотропного оружия массового зомбирования людей и применяется нашими западными «друзьями» для подготовки кадров для цветных революций и массовой русофобии в собственных странах.

Превышение объемов информации в школах приводит к массовым психическим расстройствам детей. Кроме того, оценка знаний по системе ЕГЭ не совсем объективна. Количество отсева по причине академической неуспеваемости студентов, поступивших в престижные ВУЗы по оценкам ЕГЭ, составляет 21%.

Системы научного поиска и обучения функционируют в организме человека по одним и тем же генетическим законам. Главное диалектическое противоречие познания – **бесконечность познания и конечность объемов памяти мозга** обеспечиваются увеличением количества исполнителей и сокращением сектора научного поиска для каждого конкретного исполнителя. Эта система на научном языке формулируется как интеллектуальная революция -- разделение труда в секторе научного поиска. Такой же закон действует при наработке умений (автоматизм выполнения конкретных работ на конкретном рабочем месте) в системе материального производства. Объясняется это противоречие низкой суточной энергетикой памяти организма человека.

В организме человека действуют две системы хранения внешней и внутренней информации. Первая система – обслуживает кратковременные виды памяти: мгновенную, кратковременную, промежуточную и работу биологической вычислительной системы мозга. Эта система обслуживается биоэлектрическими потенциалами мозга. Скорость перемещения информации по нервным волокнам мозга составляет 50 – 100 м/сек. и зависит от поперечного сечения нервного волокна. Скорость перемещения нервного импульса в вегетативной нервной системе к мышцам составляет 0,5 – 1 м/сек., что на два порядка ниже, чем в мозга. Вторая система обслуживает долговременные виды памяти:

- **Генетическая память.** Этот вид памяти определяет физиологию строения вида.

- **Безусловные рефлексy.** Они определяют алгоритмы работы органов и систем организма и их регуляцию в жестких пределах.

- **Память поколений** – это одинаковые годовые кольца на древе жизни. Каждое поколение – одно кольцо, и когда этих колец набирается много (сотни и даже тысячи) происходит корректировка генетической формулы вида в части изменения внешних признаков приспособления человека к условиям существования в конкретной внешней среде обитания. Так появились расы.

- **Родовая память.** Наследственные признаки конкретных людей в соответствии с генетическими законами, открытыми Г. Менделем, могут передаваться потомкам через одно или несколько поколений.

Эти виды долговременной памяти хранятся в молекулах ДНК хромосом яйцеклетки и записаны в генетический код человека.

К долговременной памяти относятся устойчивые условные рефлексy, наработанные человеком в течении жизни. Они, как и безусловные, действуют автоматически, но по наследству не передаются.

К долговременной памяти относятся также знания и умения временного использования, которые нужны человеку на каком - то отрезке времени. По истечению времени пользования эта информация из памяти удаляется как длительно не востребованная.

Эти два вида долговременной памяти хранятся в нейронах мозга человека в виде алгоритмов выполнения конкретной профессиональной деятельности.

Важным моментом в формировании долговременной памяти является переход от биоэлектрического запоминания информации (кратковременной памяти) к биохимическому формированию сложных молекул кодировки информации (генов долговременной памяти). Ученые предположили, что существует молекула, являющаяся переключателем биоэлектрического хранения информации в биохимическую. На поиск этой молекулы ушло пол века. Эрик Кандель назвал эту молекулу СРЕВ, Павел Балабан – Пм. ЗЕТА, а Е.И. Бонь -- нейромодулятором, В ее работе приводится количество нейромодуляторов (четыре), место и способ их формирования, химический состав и предсказаны различные способы их применения в нервной системе. Павел Балабан отметил, что между мгновенным биоэлектрическим запоминанием простейшей информации и ее переводом в биохимическую на формирование генов памяти из 5-7 единиц (байтов) тратится 3 –5 часов, так как генами памяти являются сложные биохимические молекулы кодировки информации, а химические процессы занимают достаточно много времени.

В педагогике существуют три основные технологии обучения, записанные на глиняных табличках шумеров 5000 лет назад:

- 1 -- формирование знаний;
- 2 -- формирование умений;
- 3 – формирование личности.

Современные образовательные стандарты России декларируют формирование в долговременной памяти человека только знания и умения. Английская система школьного обучения, признанная лучшей в мире, главной технологией обучения считает формирование личности, так как личностные параметры человека действуют в течении всей его жизни, а знания и умения величины переменные. Российские образовательные стандарты про технологии формирования личности забыли,

И знания и умения по И. Павлову являются условными рефлексамии. Условные рефлексы бывают двух видов:

- **Условные рефлексии**, которые включаются рецепторами (датчиками) внешней информации – органами чувств, которых у человека 8: 1-- зрение; 2 -- слух; 3 – орган равновесия; 4 – вкусовые рецепторы языка; 5 –обонятельные рецепторы носа; 6 – осязательные рецепторы кожи; 7 – температурные рецепторы кожи; 8 – болевые рецепторы кожи. Эти условные рефлексы не долговечны, так как включаются при получении сигнала извне.

- **Устойчивые условные рефлексии**, которые включаются головным мозгом и работают автоматически, так же, как безусловные рефлексы, являющиеся генетическими законами природы, записанными в генетическом коде существа. Основных устойчивых рефлексов всего шесть и они обеспечивают выживание человека во внешних средах обитания (конкретной климатической зоны земли и конкретного социума) в течении всей его жизни. В отличие от безусловных рефлексов, условные по наследству не передаются.

К **устойчивым условным рефлексам** относятся умение человека ходить, говорить, читать, писать, считать и профессиональные умения автоматического выполнения конкретных работ на конкретном рабочем месте конкретного предприятия. Автоматизм выполнения перечисленных умений обеспечивается генетическими законами выживания человека во внешних средах.

В мозге и памяти человека формируются два вида знаний: абстрактные знания, полученные путем познания и конкретные знания, полученные при наработке умений в процессе трудовой деятельности – технологии выполнения конкретных работ на конкретном рабочем месте.

Из всего вышеперечисленного следует, что умения формируются на базе генетических законов выживания, которые действуют на протяжении всего срока существования конкретного вида живого существа, а конкретные знания формируются на базе умений как технологии выполнения конкретных работ и в течении времени могут меняться с увеличением объемов информации, полученной в результате познания. Поэтому умения первичны и являются генетическим законом, а знания вторичны и законами не являются.

Формирование личности предполагает наработку следующих параметров:

1. **Формирование интеллекта.** Интеллект определяется уровнем знаний, а абстрактные знания формулируются словами. Поэтому количество слов, которым владеет человек, является характеристикой его интеллекта.

2. **Творческая индивидуальность личности** формируется на базе одного из главных законов генетики – **максимальная экономия энергии организма**, который распространяется на всю биосферу земли и человека в том числе. В быту этот закон озвучивается как **лень**. Человеку лень копать землю лопатой – он изобретает плуг и трактор, экскаватор, бульдозер; лень мыть посуду – он изобретает посудомоечную машину; лень ходить пешком – он изобретает транспортные средства от велосипеда до космического корабля. Творческая активность человека распространяется на два вида существования человека – трудовую деятельность и улучшение комфорта проживания во внешней среде.

3. **Коммуникабельность.** Эта форма личности предполагает умение быть «своим» в любом коллективе: умение выслушивать и понимать мнения каждого человека, умение формулировать свою точку зрения в дискуссиях и спорах, умение и желание помочь человеку в сложных жизненных ситуациях.

4. **Желание быть лидером коллектива.** Эта форма личности предполагает формирование умений логического мышления, сбора максимального количества информации и владение технологиями

ее анализа перед принятием наиболее эффективного решения действий коллектива.

Любая работа предполагает дуализм ее выполнения – с одной стороны исполнитель, с другой – предмет труда. В педагогике предметом труда является мозг человека, в котором нужно сформировать определенный объем знаний и эту работу выполняет ученик, а не учитель, и только ученик знает, каких знаний ему не хватает для выполнения конкретных работ.

Кроме того, декларируемые дипломом объемы абстрактных знаний до окончания цикла обучения практически в полном объеме не доживают, так как частично удаляются из памяти как длительно невостребованная информация. И это объективная причина не зависящая от студента.

Есть и субъективные причины в оценке знаний. Дело в том, что блага цивилизации достигли берегов России. В настоящее время любую студенческую и научную работу можно заказать за деньги: статьи, семинарскую работу, курсовые и дипломные проекты, кандидатские и докторские диссертации. Предложений в интернете много, а отличить самостоятельную работу от купленной сложно.

Самым объективным способом оценки конкретных и абстрактных знаний и умений является принятая в промышленном производстве система оценки уровня профессиональной квалификации по выполнению контрольной партии изделий и их предъявление в отдел технического контроля (ОТК), который оценивает ее на соответствие технической и нормативной документации и удостоверяет подписью и печатью. Уровень квалификации заносится в **трудовую книжку** в соответствии с трудовым законодательством РФ.

Поэтому в промышленности выпускники профессиональных учебных учреждений принимаются на самую низкую квалификационную должность в соответствии с единым тарифно-квалификационным справочником трудового законодательства России. Сегодня трудовая книжка при приеме на работу имеет больше веса, чем диплом, так как в ней указана профессиональная квалификация, а любые знания при отсутствии умения в сфере материальной и интеллектуальной деятельности не востребованы.

Важным фактором являются объемы времени, затрачиваемые организмом на формирование умений и знаний и их соотношение. Многовековой опыт профессионального обучения определил экспериментально это соотношение. На наработку умений тратится 80–85 %, а на формирование знаний 15–20 % всего времени обучения. Объясняется это разными способами их формирования и ограниченным объемом суточного производства биоэнергии организмом человека.

Абстрактные общепрофессиональные знания, необходимые для конкретной интеллектуальной профессиональной деятельности, формируются в долговременной памяти мозга в соответствии с кривой забывания Эббингауза. Времени и энергии на формирование этих знаний требуется в 4–5 раз

меньше, чем на формирование профессиональных умений.

Профессиональные умения формируются в вегетативной нервной системе по рефлекторному кольцу: память мозга – первая сигнальная система (спинной мозг) – работа мышц – контроль их работы через внутренние рефлекторы мозгом. Для формирования этих умений требуется большой расход энергии и времени работы организма, которую он в короткое время обеспечить не может. Профессиональные умения, помимо необходимых абстрактных знаний, человек нарабатывает в процессе трудовой деятельности на базе конкретной информации (технологии выполнения конкретных работ). Алгоритмы профессиональных умений, хранящиеся в долговременной памяти мозга, кроме перечисленных выше знаний учитывают личностные параметры исполнителя, являются сугубо индивидуальными устойчивыми условными рефлексами и действуют автоматически. Поскольку суточный расход биоэнергии мозга на формирование долговременной памяти составляет всего 0.15 квт/час, биоэнергии, природа придумала **накопительную технологию** ее увеличения за счет многократного повторения алгоритма выполнения конкретной технологии в течении длительного периода времени. Но человек не автомат и каждый повтор выполняется с отклонениями, связанными с эмоциональным состоянием исполнителя и эти отклонения также записываются в долговременную память. Поскольку этих повторов большое количество, то они усредняются в алгоритме долговременной памяти, а технологии выполнения конкретных работ становятся сугубо индивидуальными для каждого исполнителя. Эти повторы хранятся в промежуточной памяти до окончания полного формирования алгоритма информации, после чего становятся конкретными знаниями и хранятся в долговременной памяти.

Опыт Советского союза и Франции определяет затраты времени на формирование умений в объеме 3-го рабочего разряда по тарифному справочнику России в количестве двух лет (расход биоэнергии составляет 63 квт/час.), а для ИТР – в течении трех лет (статус молодого специалиста). Опыт наработки квалификации зависит от индивидуальных возможностей организма исполнителя. Для более высоких производственных разрядов по опыту промышленного производства России оно составляет в среднем: 4-й разряд 3–4 года; 5-й разряд 5–6 лет; 6-й разряд не менее 10–15 лет.

В 2024 году школы России выпустили во взрослую жизнь более 2300 000 учеников (по данным вице-премьера Дмитрия Чернышенко). А число учебных мест в СУЗах по заявлению вице-премьера Голиковой составляет 1 200 000 мест, а в ВУЗах – 616 000 мест. Таким образом ВУЗы и СУЗы могут принять на первый курс порядка 1 800 000 студентов, а 500 000 выпускников школ в 2024 году вступают во взрослую жизнь без профессии (орудия труда) и самостоятельно выжить во внешней среде не могут, так как профессиональные технические училища (ПТУ) в России ликвидированы, а

устроится на работу не имея профессии сложно. Такое положение приводит к возникновению чувства социальной неполноценности а с добавлением финансовых проблем – к подростковым уголовным преступлениям и суициду, по которым Россия занимает одно из первых мест в мире.

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности. По его данным в 2022 году увеличилось число совершаемых несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений (всего – 9295; еще 3000 не вошли в статистику, так как преступники не достигли возраста уголовной ответственности). В 2023 году их стало на треть больше, а в общем массиве совершаемых ими преступлений доля групповой преступности составила 40%.

ССУЗы формируют у студентов абстрактные профессиональные знания позавчерашнего дня в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), структура которых разработана сто лет назад товарищем Луначарским и его службой в СССР и были в то время весьма актуальными, так как половина населения страны не умела читать и писать, поэтому в стране был введен ВСЕОБУЧ, а амортизация технологий (срок использования технологий в промышленности) в то время составляла 20-30 лет. За сто лет в мировом промышленном производстве произошли большие изменения в структуре использования живого труда:

- Произошло резкое сокращение объемов живого труда при производстве продукции за счет механизации, автоматизации и компьютеризации с одновременным увеличением интеллектуальной составляющей труда в системе подготовки производства, ремонта оборудования и обслуживания производства. При этом сроки амортизации технологий резко сократились до 3 -5 лет, что соизмеримо и даже меньше сроков профессиональной подготовки кадров.

- Уровень знаний населения в России резко вырос. Сегодня Россия занимает второе место в мировом рейтинге образования с уровнем знаний выше среднего. Поэтому в широком спектре знаний, декларируемых ФГОС, отпала необходимость.

- В мировой системе познания произошли две интеллектуальные революции, в результате которых в сфере материального производства появились более сложные и эффективные технологии, для реализации которых объема памяти одного исполнителя было недостаточно. Эта проблема была решена привлечением объемов памяти еще как минимум трех исполнителей. Таким образом новая технология реализовывалась четырьмя исполнителями. И этот процесс разделения труда в сфере материального производства стал необратимым. Изменилась структура промышленных предприятий – появились отделы и службы узкой профессиональной направленности. Изменился уровень производственной кооперации. Предприятия стали специализироваться по узкому направлению выпускаемой продукции .

Процесс усложнения технологий и, как следствие, очередное разделение живого труда в профессиональной деятельности, привели к сокращению объемов информации и увеличению ее интеллектуальной составляющей у каждого конкретного исполнителя.

И этот объективный процесс в мировой экономике система профессионального обучения в России «проспала», что стало одной из главных причин ее деградации.

Расчет количества рабочих мест для наработки умений в промышленности

По нормативам СССР можно рассчитать количество необходимых рабочих мест в промышленности для наработки умений. По диаграмме распределения трудоспособного населения России в производящих отраслях народного хозяйства занято 66,2 % населения. В это число входят инженерно-технические работники (ИТР), которые от общего числа занятых составляют 11-18 % В числовом выражении это составляет округленно 1 300 000 рабочих и 230 000 ИТР. На основании вышеприведенной информации можно рассчитать необходимое количество рабочих мест в сфере материального производства, необходимых для наработки профессиональных умений (по потребности 2024 года)

Для наработки профессиональных умений в объеме 3-го производственного разряда необходимо иметь и обслуживать рабочих мест на промышленных предприятиях порядка 3 200 000.

Для наработки профессиональных умений ИТР необходимо иметь и обслуживать 700 000 рабочих мест.

Эти места в реальном производстве существуют в виде резерва минимального количества технологического оборудования в объеме 10% для подмены временно вышедшего в ремонт, что исключает остановку производства. Рассчитанное выше количество рабочих мест для профессионального обучения составляет всего (1-1.5)% от общего объема рабочих мест промышленного производства страны.

Поэтому декларируемое министерством просвещения создание кластеров со сроком обучения 3,5 месяца для наработки умений является сплошной профанацией и выкачиванием бюджетных средств по двум причинам:

- Ни один кластер не может обеспечить указанной выше потребности в рабочих местах для наработки профессиональных и интеллектуальных умений автоматического выполнения конкретной работы на конкретном рабочем месте конкретного предприятия (наработку устойчивых условных рефлексов), что является основным условием востребованности исполнителей в сфере трудовой деятельности.

- Для наработки профессиональных умений требуется большой объем основной биологической энергии организма, которую в такие короткие сроки организм человека наработать просто не может.

Какое положение в настоящее время сложилось с подготовкой профессиональных кадров на предприятиях сферы материального производства? Поскольку государство полностью устранилось от решения этой проблемы, так как полностью отсутствует федеральное законодательство по ее регламентации, финансирования и контроля исполнения, то каждый выживает как может.

Наиболее ответственные руководители предприятий изыскивают внутренние ресурсы для решения этой проблемы. Наиболее ярким примером корпоративной подготовки профессиональных кадров на крупных предприятиях сферы материального производства является корпорация РЖД, которая начинает подготовку кадров с детского и школьного возраста в форме детских железных дорог и заканчивает корпоративным университетом.

Многие крупные головные отраслевые предприятия и предприятия оборонного комплекса вводят в структуру отделы профессионального обучения и учебные цеха. Финансирование этих подразделений осуществляется за счет роста себестоимости выпускаемой продукции и оплаты услуг потребителями.

Французская система непрерывного профессионального обучения финансируется федеральным налогом на фонд заработной платы в размере 3,5 % (удорожание себестоимости продукции на 1,05 %), который поступает на счет регионального отдела профессионального образования. Этот отдел оплачивает все расходы предприятий по подготовке профессиональных кадров, а само обучение для исполнителей бесплатное. Кроме того, ученики общеобразовательных школ последние два года обучения обязаны отработать в промышленности и получить профессиональную квалификацию, которая является пропуском поступления в учебные заведения более высокого уровня, что более логично, чем оценки ЕГЭ.

Предприятия среднего и малого бизнеса не могут себе позволить иметь в структуре отделы подготовки кадров и учебные цеха, так как эти затраты резко увеличивают их накладные расходы и снижают их конкурентоспособность.

В настоящее время в России умения формируют только учебные учреждения министерства здравоохранения и силовых структур.

В детских садах и начальных классах школ формируются основные умения в форме устойчивых условных рефлексов, необходимых каждому человеку в течении всей его жизни: умение ходить; умения говорить, читать, считать, писать. Эти умения формируются в мозге и памяти ребенка в течении 11 лет (с момента рождения до окончания 4-го класса).

Выводы

Из сказанного выше можно сделать вывод – современная Российская педагогика со своей основной задачей формирования профессиональных знаний и умений для выживания человека во внешней среде не справляется и требуется серьезная

государственная законодательная база для ее реанимации. Поэтому естественно возникает вопрос, какую из трех базовых технологий выбрать в качестве приоритета для обучения и чему надо учить наших детей. Попытаюсь сформулировать основные направления этой работы.

1. Основные направления системы обучения сформулировал поэт В. Маяковский в начале прошлого века:

Крошка сын к отцу пришел,

И спросила кроха:

-- Что такое ХОРОШО

И что такое ПЛОХО

Это и есть система формирования личности. Главное уметь отличать хорошее от плохого, добро от зла, правду от вымысла, объективные знания от субъективного незнания, храбрость от трусости, сочувствие от словесного соболезнования.

2. Основным принципом формирования знаний является соответствие количества выдаваемой учителем информации энергетическим возможностям организма ученика по ее переработке в гены памяти. Поскольку энергетика организма сугубо индивидуальна, определить объемы выдаваемой информации можно только экспериментально.

3. Для формирования умений необходимы знания на базе абстрактной и конкретной информации. Абстрактная информация это теоретические дисциплины, полученные в сфере познания, но для формирования умений они в полном объеме не нужны, а используются только их практические приложения, имеющие прямое отношение к конкретным умениям. Конкретные знания (технологии) формируются только в процессе трудовой деятельности и их объем зависит от интеллекта исполнителя.

4. Знания категория не постоянная и меняются в сфере материального производства достаточно быстро, поэтому нужно менять систему профессионального обучения. От системы ФГОС переходить на систему непрерывного профессионального обучения на базе конкретного материального производства, так как только производство может обеспечить для наработки умений необходимое количество конкретных рабочих мест. В настоящее время в России на систему непрерывного обучения перешли учебные учреждения министерства здравоохранения со сроком промежуточной аккредитации 5 лет при максимальных сроках обучения 11 лет (ВУЗ плюс Ординатура)

5. Каждое учебное учреждение должно выполнять только ту работу, которую может, а не ту, которую декларируют образовательные стандарты.

- ВУЗы должны готовить кадры для интеллектуальных видов профессий: учреждений научного поиска, разработочных подразделений предприятий промышленного производства, преподавателей для системы обучения.

- СУЗы должны готовить кадры ИТР с уровнем прикладных бакалавров для производственных подразделений предприятий материальной и интеллектуальной сфер деятельности. При переходе на непрерывное профессиональное обучение с

формированием умений на предприятиях материального производства, на СУЗы нужно возложить обязанности теоретического сопровождения процесса обучения.

6. Необходимо восстанавливать ликвидированную в настоящее время систему формирования умений на базе предприятий сферы материального производства, так как ВУЗы и СУЗы не имеют для этого достаточного количества рабочих мест и полностью отсутствует жесткая федеральная законодательная база для их выделения.

7. У исполнителей нужно формировать только те знания и умения, которые ему необходимы для регулярного выполнения конкретной профессиональной деятельности. Не используемые длительное время избыточные знания из памяти удаляются по генетическому закону программированной смерти нейронов.

8. Необходима на федеральном уровне разработка единой сквозной системы непрерывного профессионального обучения на базе современных технологий дистанционного обучения, обеспечивающих, резкое сокращение сроков и увеличение оперативности подготовки востребованных производством профессиональных кадров.

9. Для устранения перекоса в формировании профессиональных кадров необходимо восстановить утерянную в настоящее время престижность рабочих профессий.

Литература

1. Горелик Б.Д. Генетические корни педагогики. Современное педагогическое образование. №11. 2023.
2. Горелик Б.Д. Эффективные технологии обучения. Современное педагогическое образование. №1. 2024
3. Горелик Б.Д. Теоретические основы педагогики. Современное педагогическое образование. №2. 2024

Problems of professional skills development in Russia

Gorelik B.D.

The article reveals the main reasons for the degradation of the modern Russian system of professional training. The systems of professional training in the advanced countries of the world are considered. The genetic laws of the brain and human memory are presented in a popular form. Proposals for the reorganization of the modern system of professional training in Russia are given.

Keywords: professional training, Russian system of professional training

References

1. Gorelik B.D. Genetic roots of pedagogy. Modern pedagogical education. No. 11. 2023.
2. Gorelik B.D. Effective teaching technologies. Modern pedagogical education. No. 1. 2024
3. Gorelik B.D. Theoretical foundations of pedagogy. Modern pedagogical education. No. 2. 2024

Профессиональная идентичность будущих педагогов как объект научного исследования

Джумагулов Марк Туkenович

аспирант, преподаватель кафедры педагогики и психологии, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», mark-dzhumagulov@yandex.ru

Происходящие как во всём мире, так и в российском обществе глобальные экономические и политические трансформации кардинально меняют парадигму развития нашего государства, затрагивая тем самым и все сферы отечественного образования. Важность поиска новых технологий и методов подготовки будущих увлечённых и преданных профессии педагогов, отвечающих за воспитание подрастающего поколения, диктует быстро меняющаяся современная реальность. В научном сообществе сложилось понимание необходимости безотлагательного проведения исследовательских работ, сфокусированных на изучении целенаправленного, последовательного формирования и развития «профессиональной идентичности будущих педагогов». Однако стремительно происходящие масштабные изменения не дали возможности основательной проработки возникшей острой проблемы. Изучению сложившейся к настоящему времени ситуации в исследовании настоящей темы и посвящается эта статья.
Ключевые слова: профессиональная идентичность, идентичность будущих педагогов, педагогическое образование, профессиональная идентификация.

В течение многих столетий представители разных социальных слоёв, не зависимо от сменяющихся экономических формаций, на протяжении всей жизни оставались в пределах своей предопределённой изначально от рождения идентичности (родословной, религиозной, культурной, национальной, профессиональной), однако с появлением и развитием капитализма существовавшие прежде границы постепенно начинают расширяться [13, с. 27-29; 28, с. 21], достигая своего предела в настоящее время. Тем не менее появившаяся возможность выбора, в том числе и профессиональной идентичности, становится для многих тяжким экзистенциальным бременем [20, с. 166]. В следствие чего наличие у личности способности к самостоятельному и осознанному выбору будущей профессии с последующей успешной профессиональной идентификацией приобретает для общества, нуждающегося в большом количестве увлечённых профессионалов, в весьма значимую ценность [11, с. 136; 17, с. 129].

Современный рынок труда кардинально отличается от рынка труда прошлого века своими перманентными изменениями, высоким уровнем конкуренции среди молодых и состоявшихся профессионалов, растущими требованиями ко многим существующим профессиям [2, с. 33; 19, с. 1; 23, с. 134], заставляя его участников постоянно быть в тонусе, не переставать повышать уровень профессиональных навыков, расширять свои профессиональные знания и возможности, проявлять гибкость и способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям [4, с. 308; 12, с. 1; 15, с. 453; 23, с. 132, 136; 27, с. 11; 29, с. 159;]. Сформировавшаяся профессиональная идентичность в создавшихся обстоятельствах даёт значительные преимущества профессионалу [2, с. 33; 4, с. 306; 10, с. 96; 15, с. 455; 21, с. 263; 23, с. 131, 137; 29, с. 159;] и играет положительную, созидательную роль в развитии общества [4, с. 306, 308; 21, с. 263].

В не меньшей, а даже скорее в большей степени значимость этой проблемы касается и будущих педагогов, т.к. педагог по своей сути является лицом, играющим важную роль в обучении и воспитании молодых кадров для всей экономики государства, и особый интерес к проблеме формирования профессиональной идентичности будущих педагогов возникает именно сейчас: в период значительных экономических трансформаций в российском обществе; во время серьёзных преобразований идущих в сфере отечественного образования; происходящих изменений концептуальных парадигм развития нашего государства [5, с. 194; 6, с. 14; 8, с. 2; 9, с. 152; 10, с. 96; 15, с. 454; 16, с. 2; 19, с. 1; 23, с. 134; 26, с. 185; 29, с. 161]. Помимо этого, интерес к обозначенному вопросу обусловлен тем, что именно

начало профессиональной идентификации будущих педагогов в вузе во многом определяет степень успешности формирования у них дальнейшей профессиональной идентичности [6, с. 14; 7, с. 58; 10, с. 96; 16, с. 2, 3; 17, с. 129; 18, с. 26; 22, с. 14; 23, с. 134; 26, с. 185].

Однако, несмотря на довольно высокий интерес к существующей проблеме, многие аспекты данного вопроса остаются по-прежнему не достаточно раскрытыми [1, с. 216; 4, с. 308; 5, с. 194, 196; 10, с. 99; 14, с. 1; 16, с. 1, 3; 23, с. 137; 24, с. 159; 25, с. 144; 30, с. 161], что делает обращение к теме формирования профессиональной идентичности будущих педагогов в текущих условиях логичным и своевременным.

Вместе с тем последовательная работа, направленная на изучение вопроса формирования профессиональной идентичности будущих педагогов во время их образования, будет крайне осложнена без изначально чёткого сформулированного инструментального определения «профессиональной идентичности будущих педагогов», выявления тех характерных компонентов, которые её определяют.

Ввиду чего в начале исследовательской работы была поставлена задача с помощью метода апперцепирования определить, выделить и описать значимые компоненты, характеризующие «профессиональную идентичность будущих педагогов».

Для максимальной концентрации на поставленной задаче в обозначенных рамках было принято решение не фокусировать внимания на этимологии, развитии и трактовке самого базового термина «идентичность», на основе которого строится вся типология возможных и исследуемых в настоящее время видов идентичностей, полагая, что в академическом сообществе на сегодняшний день накопилось достаточно научного материала по этой тематике. Вне поля исследования остались и структурные типологические взаимосвязи, взаимозависимости иных существующих форм идентичностей (национальной, половой, возрастной, социальной, гражданской, религиозной, культурной, семейной и т.д.), как и их возможных опосредованных влияний, оказываемых на формирование профессиональной идентичности.

Процесс работы был полностью сконцентрирован на стоящей задаче более полного и насколько возможного точного раскрытия понятия «профессиональная идентичность будущих педагогов».

Из имеющегося доступного научного материала было выяснено: достаточно много исследователей понятие «профессиональная идентичность будущих педагогов» отделяют от более широких «профессиональная идентичность», «профессиональная идентичность педагога» наличием у него специфических, присущих только ему характеристик, представляющих интерес для осуществляемого исследования.

Так, изучая оказываемое влияние ценностного, мотивационного, когнитивного, мировоззренческого компонентов на становление профессиональ-

ной идентичности будущих педагогов, Н. В. Чекалева и Т. Ю. Алексеева обращают внимание на неравномерность её развития в вузе, переход уменьшающейся школьной идентичности в студенческую, а из студенческой в профессиональную, с постоянным доминированием, в процессе происходящих трансформаций, учебно-профессиональной идентичности над остальными [29, с. 161].

Т.Г. Шкатовой близки выводы Н. В. Чекалёвой и Т. Ю. Алексеевой о доминировании учебного контекста в течение всего времени неравномерного развития у будущих педагогов профессиональной идентичности [30, с. 162]. Она настоятельно рекомендует принимать этот факт во внимание при целенаправленном и обязательном её формировании во время обучения будущих педагогов в вузе. В своей работе Т.Г. Шкатова выделяет важные, по её мнению, компоненты, на которые следует особо обратить внимание в это время: мотивация будущего педагога, его самосознание, профессиональная позиция, ценности, личностные смыслы, профессиональные цели, мировоззренческие установки.

Сложным, динамичным личностным конструктом видит профессиональную идентичность будущих педагогов с характерными для него компонентами (внутри вузовского формирования специалиста) и С.В. Левчук:

- когнитивным (овладение профессиональными знаниями),
- эмоционально-оценочным (положительный настрой на планируемую самореализацию в профессиональной сфере),
- ценностно-смысловым (позитивное отношение к будущей профессии и профессиональным ценностям),
- коммуникативным (открытость к профессиональному взаимодействию),
- поведенческим (изучение технологий профессионально-педагогической деятельности) [16, с. 1, 2].

О.В. Бережная, А.Л. Коблева, определяя профессионально-личностные характеристики, необходимые для решения задач гражданского воспитания подрастающего поколения, указывают на следующие компоненты, которые желательно развивать у будущих педагогов в образовательных организациях: профессиональное самосознание, профессиональную мотивацию, профессиональную компетенцию, духовно-нравственную культуру, педагогическую этику, профессиональные ценности, ответственную гражданскую позицию [5, с. 194-196].

Близкой к ним позиции придерживается Л.М. Сергиенко, считая важным формирующим аспектом профессиональной идентичности будущих педагогов в вузе патриотическое мировоззрение, поддерживающее соответствующие ему нравственные ценности и гражданскую позицию [26, с. 185].

Е. Г. Беляковой, С. А. Быковым, в свою очередь, по результатам проведённого экспериментального пилотного исследования, выдвинуто предположение, раскрывающее значительное влияние, оказы-

ваемое на профессиональную идентификацию будущих педагогов за время их обучения в вузе социокультурных компонентов: профессионального опыта и осмысленного выбора профессии [3, с. 31-38].

Целью теоретического и практического анализа В. Б. Веретенниковой стало изучение условий, необходимых для создания системы индивидуальной подготовки, формирующей профессиональную идентичность будущих педагогов, построенную на тесном взаимодействии обучающихся с представителями рынка труда, сориентированную на последующую успешную самореализацию обучающихся в выбранной ими профессии. Для решения стоящих задач В. Б. Веретенниковой было рассмотрено влияние, оказываемое на эти процессы профессионально-личностной направленности обучающихся.

В результате проведённого комплекса научных работ В. Б. Веретенниковой было выяснено: профессионально-педагогическое направление развития личности как интегративное качество оказывает значительное влияние на целостное развитие профессиональной идентичности будущих педагогов в вузе, формируя и развивая у них необходимые для выбранной профессии компоненты: профессиональные ценности, намерения, мотивы, установки.

В. Н. Белкина отличительными чертами, характеризующими именно профессиональную идентичность будущих педагогов, считает: адекватную самооценку (т.к. полученное образование часто не способно дать реальное представление о выбранной профессии), высокую мотивированность к самообразованию (позволяющую приобрести необходимую профессиональную подготовку), готовность принять нормы и ценности профессионального сообщества (располагающую к успешному взаимодействию с коллегами в профессиональной сфере), хорошую успеваемость, ответственное отношение к практическим занятиям (способствующим приобретению будущими педагогами методологических и технологических профессиональных компетенций) [2, с. 33-34].

В отличие от неё, по мнению А. В. Савченкова, И. В. Забродиной, изучающих проблематику, одним из необходимых условий формирования профессиональной идентичности у будущих педагогов в вузе является первоначальное развитие у обучающихся эмоциональной устойчивости — важнейшего интегративного качества, состоящего из нескольких компонентов: мотивационного (с ценностным отношением к становлению волевых характеристик), технологического (с последовательным формированием эмоциональной устойчивости) и практического (с закреплением приобретённых навыков) [26, с. 143].

Подводя итоги проделанной аналитической работы, можно сделать вывод о том, что большая часть исследователей, рассматривая особенности профессиональной идентичности будущих педагогов, обращают внимание: на неравномерность и сложность её развития в течение всего времени нахождения обучающихся в образовательном учреждении; на её важные (во многом повторяющиеся в

изученных материалах) структурные компоненты подверженные значительным качественным изменениям во время этих процессов; на существенные и характерные отличия идентичности уже работающих педагогов от только формирующейся у обучающихся; на необходимость целенаправленного организационно-методического, непрерывного сопровождения развития профессиональной идентичности у будущих педагогов в учебных заведениях.

Однако, перечисляя характерные для «профессиональной идентичности будущих педагогов» признаки, в отдельных случаях даже «пунктирно» описывая этапы её развития, исследователи, тем не менее, так и не дают какого-либо сформулированного её определения, что думается, несколько усложняет изучение этого периода развития профессиональной идентичности.

Принимая этот факт во внимание, для решения поставленных научных задач, определим профессиональную идентичность будущих педагогов как динамичную, интегративную психологическую категорию, развивающуюся в течение всего срока обучения студентов педагогических направлений подготовки, имеющих необходимые личностные компоненты (мотивации, ценности, установки и т.д.) для успешного развития этого процесса, завершающегося началом фактической трудовой педагогической деятельности.

Это определение ограничивает нас возможным выбором мест проведения исследования (учебные заведения занимающиеся подготовкой будущих педагогов), временными рамками исследования (сроками начала и окончания обучения в этих учебных заведениях), а также кругом тех лиц, которые могут стать объектами изучения, т.е. лишь студенты, пожелавшие действительно в дальнейшем посвятить себя педагогической деятельности, принявшие ценности профессионального сообщества и ответственно относящиеся к процессу профессионального образования.

Вместе с тем есть понимание, что даже при обозначенных ограничениях исследовательское поле остаётся слишком широким, растянутым во времени процессом с целым рядом связанных и пересекающихся между собой, но тем не менее различных по содержанию идентификационных трансформаций (школьной, студенческой, профессиональной, учебно-профессиональной), что при более углубленном изучении вопроса профессиональной идентичности будущих педагогов и естественной ограниченности во временных ресурсах предполагает необходимость концентрации усилий на более узком предмете исследований.

В проработанном по вопросу научном материале есть различные аргументированные мнения о том, какие компоненты оказывают влияние на формирующуюся профессиональную идентичность будущих педагогов, однако (возможно из-за недостатка собранной информации) в исследованиях не удалось найти сведений на каком этапе и в какой последовательности с ними следует работать для оптимального протекания этого процесса с наилучшими результатами в финале.

Безусловно все компоненты (перечисленные исследователями) важны, но эффективность конечных результатов, предположительно, будет значительно выше при логически выстроенной и целенаправленной работе с ними в течение всего времени образования будущих педагогов.

Так, на первом курсе, вероятно, более логично оказать помощь поступившим студентам в их окончательном профессиональном самоопределении: тем, кто пошёл по пути наименьшего сопротивления и особо не задумывался при выборе учебного заведения; тем, кто не уверен в своём выборе; тем, кто выбрал профессию, но в силу складывающихся обстоятельств мог передумать. Первый курс (как этап формирования профессиональной идентичности) — это работа с мотивами и мотивациями, с профессиональными ценностями, мировоззренческими установками, гражданской позицией.

Второй курс можно воспринимать не только как очередной этап освоения профессиональных знаний, но и как благотворное время для работы над такими необходимыми интегративными качествами, как воля к достижению поставленных целей, профессиональная культура — это этап, который желательно посвятить изучению профессиональной этики и культуре профессионального поведения.

На третьем курсе, возможно, стоит приложить усилия в развитии у будущих педагогов навыков целеполагания, работы с информацией, планирования (в том числе и своей профессиональной траектории). Провести несколько теоретических занятий, посвящённых эмоциональной устойчивости, и сразу закрепить полученные знания на практике.

Четвёртый курс может стать этапом выстраивания отношений с будущим работодателем и будущими коллегами, временем, когда требуется отработать и применять навыки налаживания профессиональных коммуникаций.

Таким образом, более рациональным подходом в исследовании формирования профессиональной идентичности будущих педагогов в условиях сильно ограниченных ресурсов может стать выбор одного из этапов её развития, как и тех компонентов, которые более всего влияют на этот процесс в этот период времени.

Вне всяких сомнений (учитывая то влияние, которое оказывают педагоги на формирующееся сознание подрастающего поколения в складывающихся жёстких условиях меняющихся мировых парадигм), изучение профессиональной идентичности будущих педагогов является одной из важнейших и актуальнейших исследовательских тем, требующей своей дальнейшей, более глубокой и всесторонней теоретической и практической проработки в настоящее время.

Литература

1. Александрова, Ю.Ю., Миронова, Е.В., Камнева, Е.В. Перспективы развития и риски деформации профессиональной идентичности в условиях «цифровизации» трудового процесса / Ю. Ю. Александрова, Е. В. Миронова, Е. В. Камнева [и др.] //

Организационная психология. — 2023. — Т. 13, № 4. — С. 213-235. — DOI 10.17323/2312-5942-2023-13-4-213-235. — EDN XXSVAE.

2. Белкина, В. Н. Проблема формирования и развития профессиональной идентичности у студентов и молодых педагогов дошкольного образования / В. Н. Белкина // Образовательная панорама. — 2022. — № 1(17). — С. 32-36. — EDN KLYXKO.

3. Белякова, Е. Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования / Е. Г. Белякова, И. Г. Захарова // Образование и наука. — 2020. — Т. 22, № 1. — С. 84-112. — DOI 10.17853/1994-5639-2020-1-84-112. — EDN JEMWRV.

4. Берберян А. С., Богданова Т. В., Сильченкова С. В., Ермолаева Е. Б., Варданян Н. Т. Международное исследование профессиональной идентичности педагога // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 306–319. DOI: 10.15507/2078-9823.047.019.201903.306-319

5. Бережная, О. В. Современный педагог как субъект формирования гражданской идентичности обучающихся / О. В. Бережная, А. Л. Кobleva // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2023. — № 3(96). — С. 193-198. — DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.22. — EDN JELPGH.

6. Беркутова, Д. И. Становление профессиональной идентичности будущих педагогов в воспитательном пространстве вуза / Д. И. Беркутова, Е. М. Громова, Т. А. Горшкова // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Проблемы и направления воспитательной работы в образовательных организациях : Материалы Международной научно-практической конференции: В 2 частях, Кемерово, 23 апреля 2020 года / Ответственный редактор А.Г. Апухтина. Том Часть 2. — Кемерово: Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2020. — С. 13-15. — EDN VMFCXV.

7. Бехтер, А. А. Рефлексия как механизм формирования социально-профессиональной идентичности психолога / А. А. Бехтер // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. — 2012. — Т. 6, № 2. — С. 57-59. — EDN PNCXBP.

8. Веретенникова, В. Б. О мотивации студентов — будущих педагогов к педагогической деятельности [Электронный ресурс] / В. Б. Веретенникова, О. Ф. Шихова // Совр. проблемы науки и образования. — 2020. — № 2. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29737>

9. Веретенникова, В. Б. О профессиональной идентичности студентов будущих педагогов дошкольных организаций / В. Б. Веретенникова // Актуальные проблемы психологического знания. — 2021. — № 3(56). — С. 151-160. — DOI 10.51944/2073-8544_2021_3_151. — EDN YYFSYV.

10. Веретенникова, В. Б. Соотношение профессиональной идентичности и направленности лично-

сти студентов - будущих педагогов / В. Б. Веретенникова // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2022. – № 4. – С. 95-110. – DOI 10.24412/2304-120X-2022-11026. – EDN PRFJNV.

11. Вызулина, К. С. Профессиональная идентичность студентов на первом этапе учебно-профессиональной деятельности / К. С. Вызулина // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 136-141. – EDN UMIWQU.

12. Еремкина, О. В. Развитие профессионально важных качеств будущего педагога для успешной профессиональной деятельности в цифровой образовательной среде / О. В. Еремкина // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 3(63). – С. 119-128. – DOI 10.37724/RSU.2022.3.63.012. – EDN LIUXR.

13. Краснов А.С. Диада «Идентичность–отчуждение» в синтагме К. Маркса: история и современность // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diada-identichnost-otchuzhdenie-v-sintagme-k-marкса-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 16.07.2024).

14. Кучеренко, С. В. Профессиональная идентичность личности / С. В. Кучеренко // Архивариус. – 2021. – Т. 7, № 2(56). – С. 29-35. – EDN EDWFLB.

15. Лебедева, Е. В. Профессиональная идентичность и транспектива профессионального развития будущих педагогов / Е. В. Лебедева, Д. П. Заводчиков // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 452-464. – DOI 10.24224/2227-1295-2018-12-452-464. – EDN YTPJJJ.

16. Левчук, С. В. Особенности формирования профессиональной идентичности педагогов-психологов в процессе обучения в вузе / С. В. Левчук // Научные исследования XXI века. – 2023. – № 4(24). – С. 60-67. – EDN VWATXK.

17. Малахова, Л. П. Становление профессиональной идентичности студента как основа самодетерминации личности /, 2023. – С. 128-134. – EDN EQUZTG.

18. Медведев, В. В. Опыт этнографической экспедиции в становлении профессиональной идентичности / В. В. Медведев, М. В. Попов // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 26-30. – DOI 10.18503/2658-3186-2023-7-1-26-30. – EDN XAAAQA.

19. Мулик, И. Г. развитие творческого потенциала как необходимое условие формирования профессиональной компетентности преподавателя высшей школы / И. Г. Мулик // Филология и культура. – 2011. – № 3(25). – С. 267-271. – EDN OWGCIH.

20. Пелипенко, А. А. Идентичность: смыслогенетические основания / А. А. Пелипенко // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 147-170. – EDN NQXEMB. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16217677_68904244.pdf

21. Перченко, Е. Л. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза / Е. Л. Перченко, О. А. Апунович // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 3(114). –

С. 261-276. – DOI 10.23859/1994-0637-2023-3-114-21. – EDN SEPZGW.

22. Поваренков, Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности / Ю.П. Поваренков // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества. Сборник научных трудов. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003. – С.154 –163.

23. Разживина, М. И. Профессиональная идентичность педагога. Анализ современных подходов / М. И. Разживина, Н. В. Яковлева // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 4(61). – С. 131-140. – DOI 10.33463/2072-8336.2022.4(61).131-140. – EDN XIVTTM.

24. Редька, А. А. Развитие профессионального самосознания как компонента профессиональной идентичности педагога / А. А. Редька // Дошкольное и начальное образование: теория и практика : Материалы международной конференции, Ярославль, 01–30 сентября 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 80-88. – EDN JGEALW.

25. Савченков А.В., Забродина И. В. Эмоциональная устойчивость личности будущего педагога как социально-психологический фактор формирования профессиональной идентичности // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №8. С. 142-146.

26. Сергиенко, Л. М. Патриотическое воспитание студенческой молодежи как основа процесса становления гражданской идентичности будущего педагога / Л. М. Сергиенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-5(75). – С. 185-187. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-12-5-185-187. – EDN FQVLM A.

27. Соколова, И.И. Социально-профессиональный портрет учителя // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-professionalnyy-portret-uchitelya> (дата обращения: 01.08.2024).

28. Тхагапсоев, Х. Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия / Х. Г. Тхагапсоев // Философские науки. – 2011. – № S1. – С. 10-25. – EDN OUWZEJ.

29. Чекалева, Н. В. Развитие профессиональной идентичности на основе профессионально-ценностных ориентации будущих педагогов / Н. В. Чекалева, Т. Ю. Алексеева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3(32). – С. 159-162. – DOI 10.36809/2309-9380-2021-32-159-162. – EDN SAKMVN.

30. Шкатова, Т. Г. Педагогический интеллект в контексте профессиональной идентичности педагога дошкольного образования / Т. Г. Шкатова // Дошкольное и начальное образование: теория и практика : Материалы международной конференции, Ярославль, 01–30 сентября 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 158-168. – EDN UFZTNM.

Professional identity of future teachers as an object of scientific research Dzhumagulov M.T.

Moscow University for the Humanities

The global economic and political transformations taking place both in the world and in the Russian society radically change the paradigm of our country's development, thus affecting all spheres of national education. The importance of searching for new technologies and methods of training of future enthusiastic and dedicated teachers responsible for the education of the younger generation is dictated by the rapidly changing modern reality. In the scientific community there is an understanding of the need for urgent research work focused on the study of purposeful, consistent formation and development of 'professional identity of future teachers'. However, the rapidly occurring large-scale changes did not provide an opportunity to thoroughly study the acute problem. This article is devoted to the study of the current situation in the research of this topic.

Keywords: professional identity, identity of future teachers, pedagogical education, professional identification.

References

- Alexandrova, Yu.Yu., Mironova, E.V., Kamneva, E.V. Prospects of development and risks of deformation of professional identity in the conditions of "digitalization" of the labor process / Yu. Yu. Alexandrova, E. V. Mironova, E. V. Kamneva [et al.] // Organizational psychology. - 2023. - Vol. 13, No. 4. - pp. 213-235. - DOI 10.17323/2312-5942-2023-13-4-213-235. - EDN XXSVAE.
- Belkina, V. N. The problem of formation and development of professional identity among students and young teachers of preschool education / V. N. Belkina // Educational panorama. - 2022. - № 1(17). - Pp. 32-36. - EDN KLYXKO.
- Belyakova, E. G. Professional self-determination and professional identity of students-teachers in the conditions of individualization of education / E. G. Belyakova, I. G. Zakharova // Education and science. - 2020. - Vol. 22, No. 1. - pp. 84-112. - DOI 10.17853/1994-5639-2020-1-84-112. - EDN JEMWVRV.
- Berberyana A. S., Bogdanova T. V., Silchenkova S. V., Ermolaeva E. B., Vardanyan N. T. International study of professional identity of a teacher // Humanities : actual problems of humanitarian science and education. - 2019. - Vol. 19, No. 3. - pp. 306-319. DOI: 10.15507/2078-9823.047.019.201903.306-319
- Berezhnaya, O. V. The modern teacher as a subject of formation of the civil identity of students / O. V. Berezhnaya, A. L. Kobleva // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2023. - № 3(96). - Pp. 193-198. - DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.22. - EDN JELPGH.
- Berkutova, D. I. The formation of professional identity of future teachers in the educational space of the university / D. I. Berkutova, E. M. Gromova, T. A. Gorshkova // Vocational education and youth employment: XXI century. Problems and directions of educational work in educational organizations : Materials of the International Scientific and practical conference: In 2 parts, Kemerovo, April 23, 2020 / The responsible editor is A.G. Apukhtina. Volume Part 2. - Kemerovo: Kuzbass Regional Institute for the Development of Vocational Education, 2020. - pp. 13-15. - EDN VMFCXV.
- Bechter, A. A. Reflection as a mechanism for the formation of socio-professional identity of a psychologist / A. A. Bechter // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Psychology. - 2012. - Vol. 6, No. 2. - pp. 57-59. - EDN PNCXBP.
- Veretennikova, V. B. On the motivation of students — future teachers for pedagogical activity [Electronic resource] / V. B. Veretennikova, O. F. Shikhova // Modern problems of science and education. — 2020. — No. 2. — Access mode: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29737>
- Veretennikova, V. B. On the professional identity of students of future teachers of preschool organizations / V. B. Veretennikova // Actual problems of psychological knowledge. - 2021. - № 3(56). - Pp. 151-160. - DOI 10.51944/2073-8544_2021_3_151. - EDN YYFSYV.
- Veretennikova, V. B. Correlation of professional identity and personality orientation of students - future teachers / V. B. Veretennikova // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2022. - No. 4. - pp. 95-110. - DOI 10.24412/2304-120X-2022-11026. - EDN PRFJNV.
- Vizulina, K. S. An experienced student of the highest category / K. S. Vizulina // International Journal of Medicine and Psychology. - 2023. - Vol. 6, No. 6. - pp. 136-141. - EDN UMIVKU.
- Eremkina, O. V. Development of professionally important qualities of a future teacher for successful professional activity in a digital educational environment / O. V. Eremkina // Psychological and pedagogical search. - 2022. - № 3(63). - Pp. 119-128. - DOI 10.37724/RSU.2022.3.63.012. - EDN LIUUXR.
- Krasnov A.S. Dyad "Identity–alienation" in K. Marx's syntagma: history and modernity // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2013. No.3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diada-identichnost-otchuzhdenie-v-sintagme-k-marкса-istoriya-i-sovremennost> (date of address: 07/16/2024).
- Kucherenko, S. V. Professional identity of personality / S. V. Kucherenko // Archivarius. - 2021. - Vol. 7, No. 2(56). - pp. 29-35. - EDN EDWFLB.
- Lebedeva, E. V. Professional identity and the perspective of professional development of future teachers / E. V. Lebedeva, D. P. Zavodchikov // Scientific dialogue. - 2018. - No. 12. - pp. 452-464. - DOI 10.24224/2227-1295-2018-12-452-464. - EDN YTPJJJ.
- Levchuk, S. V. Features of the formation of professional identity of teachers-psychologists in the process of studying at a university / S. V. Levchuk // Scientific research of the XXI century. - 2023. - № 4(24). - Pp. 60-67. - EDN VWATXK.
- Malakhova, L. P. The formation of a student's professional identity as the basis of self-determination of personality /, 2023. - pp. 128-134. - EDN EQUZTG.
- Medvedev, V. V. The experience of an ethnographic expedition in the formation of professional identity / V. V. Medvedev, M. V. Popov // Humanitarian and pedagogical research. - 2023. - Vol. 7, No. 1. - pp. 26-30. - DOI 10.18503/2658-3186-2023-7-1-26-30. - EDN XAAAQA.
- Mulik, I. G. development of creative potential as a necessary condition for the formation of professional competence of a higher school teacher / I. G. Mulik // Philology and culture. - 2011. - № 3(25). - Pp. 267-271. - EDN OWGCIH.
- Pelipenko, A. A. Identity: semantic bases / A. A. Pelipenko // Questions of social theory. - 2010. - Vol. 4. - pp. 147-170. - EDN NXQEMB. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16217677_68904244.pdf
- Perchenko, E. L. Formation of professional identity among university students / E. L. Perchenko, O. A. Apunevich // Bulletin of Cherepovets State University. - 2023. - № 3(114). - Pp. 261-276. - DOI 10.23859/1994-0637-2023-3-114-21. - EDN SEPZGW.
- Povarenkov, Yu.P. Psychological characteristics of professional identity / Yu.P. Povarenkov // Identity crisis and problems of the formation of civil society. Collection of scientific papers. Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 2003. pp.154 -163.
- Razzhivina, M. I. Professional identity of a teacher. Analysis of modern approaches / M. I. Razzhivina, N. V. Yakovleva // Applied legal psychology. - 2022. - № 4(61). - Pp. 131-140. - DOI 10.33463/2072-8336.2022.4(61). 131-140. - EDN XIVTTM.
- Radka, A. A. Development of professional self-awareness as a component of a teacher's professional identity / A. A. Radka // Preschool and primary education: theory and practice : Proceedings of the international conference, Yaroslavl, September 01-30, 2023. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2023. - pp. 80-88. - EDN JGEALW.
- Savchenkov A.V., Zabrodina I. V. Emotional stability of the personality of a future teacher as a socio-psychological factor in the formation of professional identity // Bulletin of the YUrGGPU. 2017. No.8. pp. 142-146.
- Sergienko, L. M. Patriotic education of student youth as the basis of the process of formation of the civic identity of the future teacher / L. M. Sergienko // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2022. - № 12-5(75). - Pp. 185-187. - DOI 10.24412/2500-1000-2022-12-5-185-187. - EDN FQVLMMA.
- Sokolova, I.I. Socio-professional portrait of a teacher // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2010. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-professionalnyy-portret-uchitelya> (date of application: 08/01/2024).
- Thagapsoev, H. G. Identity as a philosophical category and measure of social existence / H. G. Thagapsoev // Philosophical Sciences. - 2011. - No. S1. - pp. 10-25. - EDN OUWZEJ.
- Chekaleva, N. V. Development of professional identity on the basis of professional value orientations of future teachers / N. V. Chekaleva, T. Y. Alekseeva // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. - 2021. - № 3(32). - Pp. 159-162. - DOI 10.36809/2309-9380-2021-32-159-162. - EDN CAKMVN.
- Shkatova, T. G. Pedagogical intelligence in the context of the professional identity of a teacher of preschool education / T. G. Shkatova // Preschool and primary education: theory and practice : Proceedings of the international conference, Yaroslavl, September 01-30, 2023. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2023. - pp. 158-168. - EDN UFZTNM.

Моделирование образовательных процессов в условиях инновационного развития профессионального образования

Дорошенко Надежда Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, nadilina@mail.ru

Игнатова Дарья Юрьевна

ассистент кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ignatova.d@unecon.ru

Развитие инновационного потенциала страны открывает новые возможности не только в бизнес-среде, но и сфере образования. Ведущие образовательные учреждения внедряют передовые программы обучения по уникальным компетенциям. Качество кадрового потенциала имеет определяющее значение для реализации планов модернизации и инновационного развития.

Ключевые слова: образовательная система, непрерывное образование, профессиональные квалификации, компетенции, СПО, ВО, колледж

Инновационное развитие немислимо без параллельного развития и модернизации образовательной системы. Меняющиеся условия внешней среды требуют соответствующих изменений во внутренней среде, а именно: повышения квалификации работников, овладения новыми компетенциями, которых не существовало в «нецифровой» экономике. Все больше распространяется концепция «непрерывного образования», которую, несомненно, можно отнести к типу инновационного образования и создания образовательной экосистемы. Качество кадрового потенциала имеет определяющее значение для реализации планов модернизации и инновационного развития страны. Среди основных направлений развития образования необходимо предусматривать [1;2]:

1. Формирование бренда «профессиональное образование».

2. Инновационный сценарий развития организационно-управленческого механизма подготовки по программам всех уровней образования, с возможностью сопряжения квалификаций.

3. Организация и развитие непрерывного образования уникальных компетенций: СПО-ВО, дуального образования Школа-Колледж-Университет.

Каждое из представленных направлений развития направлено на решение как общих, так и специфических задач развития.

К общим задачам можно отнести:

— Актуализация существующих специальностей и разработка новых с учетом квалификаций, профессий и специальностей (учет профессиональных стандартов при разработке образовательных программ), обеспечение вариативности и гибкости ОП;

— Развитие образовательного потенциала:

- заключение договоров о сетевом взаимодействии, организация и проведение семинаров, круглых столов, конференций и т.д.;

- создание и реализация на коммерческой основе программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки студентов, преподавателей, всех заинтересованных сторонних слушателей;

- повышение качества подготовки посредством гибридного образования: включением элементов интенсивного обучения, прикладных модулей, применением ДОТ и ЭО, сетевых форм обучения, дуального обучения.

— Развитие научно-исследовательского потенциала через проектную работу.

В последнее время в контексте развития экономики и трансформации рынка труда в регионах очень быстро меняется структура квалификаций и потребностей в кадрах. Прогноз Минэкономразви-

тия России долгосрочного социально-экономического развития государства говорит о необходимости модернизация структуры образовательных программ для обеспечения их гибкости и эффективности, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций, как по запросам населения, так и по заказу компаний.

Среди основных целей и задач образования, отмечена необходимость обеспечения условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании путем обновления структуры и содержания, развития фундаментальности и практической направленности образовательных программ, формирования системы непрерывного образования [1;3]. Рыночные отношения принципиально меняют характер и цели трудовых функций, задают дополнительные требования к профессиональной квалификации. У выпускников после получения диплома, особенно среднего профессионального образования часто возникают сложности в поиске работы, так как рынок труда требует наличие высшего образования и междисциплинарных знаний в разных профессиональных областях. Все больше распространяется концепция «гибридного образования», которую, несомненно, можно отнести к типу инновационного образования непрерывной подготовки и создания образовательной экосистемы, позволяющей одновременно осваивать несколько профессиональных квалификаций в разных областях знаний.

Образование работающего населения является источником обеспечения устойчивого экономического роста предприятия и страны в целом. Появляется необходимость переподготовки, переобучения кадров. Необходимо постоянно совершенствоваться в профессии, быть готовым к разнообразным видам профессиональной деятельности, проявляя активность, способность себя реализовать в различных видах работ. Интерес работодателей к более высокому уровню подготовки рабочих вполне закономерен. Если суммировать их ожидания, то современный рабочий, специалист видится им как имеющий среднее профессиональное образование, высшее образование, высокий разряд, владеющий дополнительными навыками – все эти элементы одной и той же складывающейся системы нового отношения к кадровым перспективам.

Целевая установка программы развития профессионального образования – создать современную конкурентоспособную систему подготовки специалистов среднего профессионального образования (СПО). Непрерывное образование представляет собой непрерывность процессов в системах среднего общего, среднего профессионального и высшего образования. Главная задача - создание конкурентных образовательных программ направленных на формирование уникальных компетенций. В части обновления содержания СПО важно при внедрение непрерывных образовательных программ СПО+ВО учитывать текущие и предстоящие тенденции в экономике, в том числе выпускать больше специалистов, наделенных знаниями,

навыками и уникальными компетенциями, такими как:

- финансист – аналитик баз данных;
- менеджер – инвестор;
- бухгалтер – программист;
- инженер – экономист;
- технолог – экономист;
- логист – технолог;
- техник - специалист по информационным ресурсам и системам;
- и др.

Формат непрерывного образования «разрывает» свою логическую нить на этапе получения диплома, не дает гарантии, как предполагалось изначально, симбиоза знаний на разных уровнях подготовки, так как, согласно ФЗ «Об образовании», уровень образования – это заверченный цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований. Выдавая диплом определенного уровня, нет гарантий того, что выпускник самостоятельно продолжит обучение, будет углублять свои знания, либо сформирует собственный междисциплинарный пакет получаемых образований. Таким образом, отвечая на запросы работодателя, перед образовательные организации стоит задача выстраивания интегрированной многоуровневой модели квалификации, включающей в себя как подготовку СПО так и ВО по системе непрерывности и сопряжения квалификационных требований. Реализация уникальных компетенций, формирование квалификации в рамках высшего образования может быть представлена как «образовательный проект», представляющий в себе единую непрерывную программу обучения, объединяющую сопряженные профессии по разным уровням образования по ФГОС и разным уровням квалификации по профессиональным стандартам.

Условия и процедуры реализации непрерывного образования:

1. Структура моделей программ подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) непрерывного образования

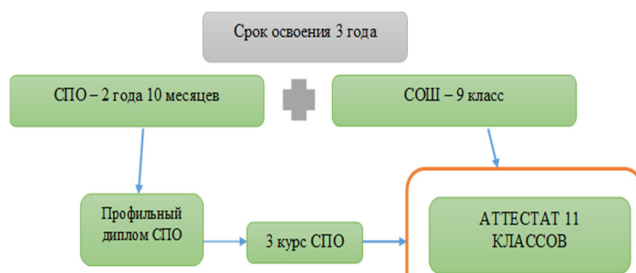

Рисунок 1 – Структура ППССЗ в рамках непрерывного параллельного образования СОШ-СПО [6].

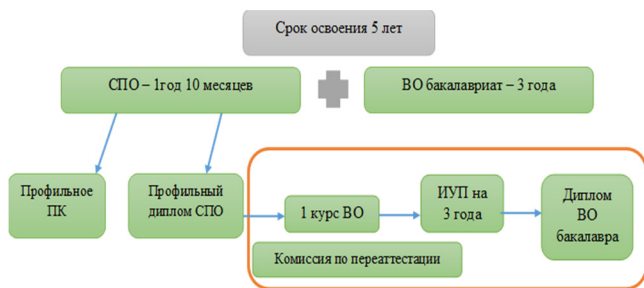

Рисунок 2 – Структура двухуровневых программ СПО-ВО [6].

2. Содержание и вид «непрерывной» программы:

— Программа, предусматривающая согласованные и признаваемые дисциплины (модули) программ обучения в РУП СПО и ВО. При успешном завершении программы СПО выпускнику выдается диплом о среднем профессиональном образовании с присвоением квалификации по специальности. На основании диплома СПО поступление на программу ВО бакалавриата на 1 курс по внутренним вступительным испытаниям.

— Программа предусматривает изучение обучающимися дисциплин (модулей) в рамках единой согласованной образовательной программы (образовательная программа ВО разделена на несколько частей).

— Продолжительность «непрерывной» программы СПО- бакалавриат – 5 лет, из которых обучение с 1 по 2 курсы проходит в Колледже с получением СПО, с 2 по 4 курсы обучение проходит на бакалавриате с получением диплома ВО

Таблица 1
Условия интеграции образовательных программ

	Условия интеграции
Поступление на 1 курс СПО	Аттестат 11 классов
Окончание обучения 2 курс	Полноценный диплом СПО Изучение онлайн-курсов по программе ВО
Поступление на 1 курс ВО	Диплом СПО
Перевод на 2 курс, 4 семестр	Перезачет дисциплин + сдача контрольных работ на соответствие уровню образования
Окончание обучения 4 курс	Полноценный диплом ВО бакалавриат

3. Структура и форма реализации «непрерывной» программы:

✓ Программа разрабатывается на основе ФГОС СПО и ФГОС ВО, обеспечивающего вариативность организации образовательного процесса и имеющего общую логику достижения результата обучения. Программа объединяет различные формы и методы учебной работы, включая проектную деятельность участников, современные образовательные технологии, и включает контроль качества реализации учебного процесса, который определяется организационно-методическими документами по профессиональным модулям.

✓ Образовательная организация определяет механизмы признания переекзаменованных дисциплин в

качестве определения соответствия уровню образования, и регламентирует их внутренними локально-нормативными актами. Содержание и требования системы перезачета определяются дополнительными локально-нормативными актами.

✓ Для установления легализации переекзаменованных дисциплин, требования к результатам освоения совместной программы формируются с учетом установленных образовательной организацией компетенций и описания компетентностной модели будущего выпускника.

✓ По итогу освоения «непрерывной» программы выпускник получает диплом о среднем профессиональном образовании с присвоением квалификации по специальности СПО и диплом о высшем образовании по направлению ВО.

Формирование и реализацию программ непрерывного образования возможно осуществлять по нескольким сценариям развития:

— Классический сценарий. Данный сценарий предполагает формирование программ непрерывного развития на базе лицензированных и аккредитованных специальностей СПО, на условиях сопряжения программ среднего и высшего образования, создания единой стратегии подготовки кадров от момента начала обучения на программе СПО до момента получения диплома о высшем образовании.

— Инновационно-прорывной сценарий. Данный сценарий предполагает формирование программ непрерывного развития путем интеграции классического сценария в целевую подготовку кадров и дальнейшей его трансформации, предполагающей не только лицензирование новых специальностей и открытия новых направлений (профилей) ВО под конкретного заказчика, но и инновационный, гибкий, проектный подход в организации учебного процесса. Инновационно-прорывной сценарий соответствует законодательству, сопровождается рисками, так как требует противостояния социальным силам; изменения мышления системы подготовки кадров, ориентированного на глобальные и национальные вызовы, прогнозы; синергии организационно-управленческой структуры уровневого образования для решения задач проекта при реализации непрерывного подхода.

— При целевом подходе необходимо дополнительное финансирование заказчика на создание инфраструктуры образовательного продукта (ускоренных программ обучения) и дальнейшей его реализации.

Каждый из представленных сценариев будет требовать единых условий и процедур реализации непрерывного образования.

Организации подготовки специалистов прикладных квалификаций требует целевой проектно-ориентированной модели организационной структуры управления. Колледжи как образовательные организации, играют важную роль в формировании высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям современной экономики и задающих тренды развития инновационного потен-

циала страны. Для обеспечения эффективного образовательного процесса по уникальным компетенциям и адаптации к новым вызовам необходима модернизация структуры управления Колледжем.

Развитие организационно-управленческой структуры Колледжа

В рамках развития действующего вида профессиональной деятельности СПО и возможности открытия новых видов профессиональных деятельности в Колледже, возможно выстроить линейно-функциональную организационную структуру, которая будет способствовать оптимальному решению поставленных задач.

Задачи структуры:

- систематизировать механизм управления Колледжем и функциональные задачи Колледжа;
- выстроить аппарат подчинения и ответственности.

Итогом развития организационно-управленческой структуры Колледжа является:

- выделение функциональных структурных подразделений в Колледже, наделенных полномочиями и ответственностью за выполнение профессиональных задач;
- введение в Колледже структурированного подконтрольного управленческого механизма, отвечающего за возможности разделения видов профессиональной деятельности СПО;

Представленная на рисунке 3 структура применима для Колледжей как отдельных образовательных организаций среднего профессионального образования, так и структурных единиц в составе образовательных организаций высшего образования.

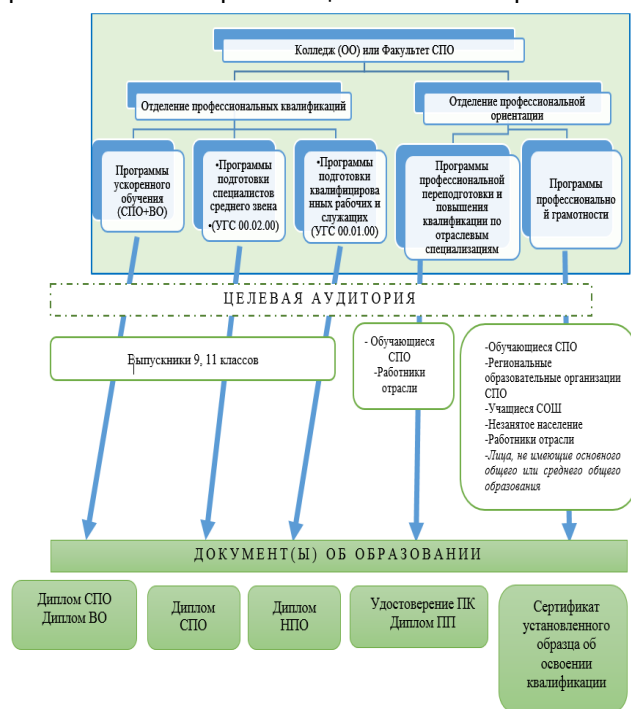

Рисунок – 3 Модель адаптивной организационной структуры Колледжа [6].

Данная организационная структура позволяет создать основу для успешного внедрения программ непрерывного образования. В условиях реализа-

ции непрерывной подготовки специалистов представлена модель сопричастности разных уровней образования согласно профессиональным стандартам, предполагающим развитие квалификации от среднего профессионального образования через уровень бакалавриата. Рассмотрим пример возможной модели инновационно-прорывного сценария, которую предлагается реализовать на базе данной структуры.

Представленный пример модели реализуется для работы кадров в сфере цифровых технологий, в том числе программировании больших баз данных, искусственного интеллекта, цифровой инфраструктуры.

Развитие цифровой отрасли в ускоренном темпе признано важнейшим приоритетом Правительства Российской Федерации, которое регламентируется Указом Президента РФ о развитии искусственного интеллекта от 11 октября 2019 года. «Развитие промышленной отрасли, транспорта, сми и социальной сферы, должны быть неразрывно связаны со стратегией внедрения искусственного интеллекта», - подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин на конференции Artificial Intelligence Journey 2021.

Освоение ускоренной инновационной программы высшего образования, предполагает дуальную модель обучения, построенной по принципу практических компетенций. Преимуществом данной программы является возможность совмещения обучения с работой, а также получение после окончания 5-летнего обучения двух дипломов об образовании, высшем и средне специальном, и удостоверения квалификации.

Предполагается получение ускоренного высшего образования по направлению 09.03.04 Программная инженерия, для студентов СПО по специальности 09.02.04 Информационные системы (по отраслям).

Таблица 3
Пример модели инновационной образовательной «непрерывной» программы [4;5].

Образовательный проект «Архитектура создания искусственных нейронных сетей» Квалификация: ИТ-инженер		
	СПО	ВО
Специальность	09.02.04 Информационные системы (по отраслям)	09.03.04 Программная инженерия
Актуальность	Специальность входит в топ наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Техник по информационным системам готовится к следующим видам деятельности: — Эксплуатация и модификация информационных систем. — Участие в разработке информационных систем.	Уникальность образовательного направления «Программная инженерия» состоит в его тесном взаимодействии с наукой и бизнесом и практической значимости для экономики стран. Всё это определило его стремительное развитие во всем мире. Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает индустриальное производство

		программного обеспечения для информационно-вычислительных систем различного назначения.
Объектами профессиональной деятельности выпускников являются (ФГОС)	<ul style="list-style-type: none"> — Программы и программные компоненты бизнес-приложений; — Языки и системы программирования бизнес-приложений; — Инструментальные средства для документирования; — Описания и моделирования информационных и коммуникационных процессов в информационных системах; — Инструментальные средства управления проектами; — Стандарты и методы организации управления, учета и отчетности на предприятиях; — Стандарты и методы информационного взаимодействия систем; — Первичные трудовые коллективы. 	<ul style="list-style-type: none"> — Производственно-технологическая; — Организационно-управленческая; — Сервисно-эксплуатационная; — Научно-исследовательская; — Аналитическая; — Проектная; — Педагогическая.
Форма обучения	Очная Очно-заочная	Дуальная
Основа обучения	Коммерческая	Коммерческая
Основа поступления	Поступление осуществляется на базе 11 классов	Поступление осуществляется на базе среднего профессионального образования

Контингент обучающихся:

Выпускники школ, студенты СПО, сотрудники профильных компаний.

Документ об образовании:

Диплом о среднем профессиональном образовании с присвоением квалификации – на базе 11 класса; диплом о высшем образовании – на базе среднего профессионального образования, диплом ДПО с присвоением квалификации «Проджект-менеджер».

Возможности для обучающихся:

— Присвоение инновационной квалификации и возможность работы с передовыми технологиями в инновационной среде;

— Специальность входит в топ наиболее востребованных и перспективных на рынке труда;

— Обучение на инновационной программе, реализующейся в рамках Постановления Правительства РФ;

— Для сотрудников профильных компаний возможность получения высшего образования на базе полученного ранее средне профессионального образования.

Обучающиеся образовательного проекта «Архитектура создания искусственных нейронных сетей» параллельно с получением ВО осваивают про-

грамму профессиональной переподготовки «Менеджер ИТ-проектов» с присвоением квалификации «Проджект-менеджер».

Программа ДПО «Менеджер ИТ-проектов».

Вид программы: профессиональная переподготовка.

Квалификация: Проджект-менеджер

Продолжительность обучения: 300 ч.

Форма обучения: применяются исключительно дистанционные образовательные технологии и электронное обучение.

Программа профессиональной переподготовки разработана на основе ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент.

«Проджект-менеджер» готовится к следующим видам деятельности:

— Расчет издержек на реализацию ИТ-проекта;

— Расчет стоимости внедрения прогрессивных технологий;

— Осуществление сбора данных для составления проектов финансовой, хозяйственной, коммерческой, производственной деятельности организации;

— Описание бизнес-процессов и написание технического задания, его согласование и внедрение;

— Управление командой, сроками реализации проектов и рисками;

— Упаковка ИТ-продуктов и продажа его на отечественных и зарубежных рынках;

— Управление жизненным циклом продукта.

Таблица 4

Наименование модулей программы дополнительного образования

Наименование разделов, модулей, тем	Всего часов	Тип контроля	Вид контроля
1. Экономика и анализ	33	тест	зачет
2. Правоведение	28	тест	зачет
3. Цифровые инновации. Инновационная инфраструктура	25	тест	зачет
4. Основы проектного менеджмента	40	тест	зачет
5. Организация работы проектной команды	30	тест	зачет
6. Реализация и контроль проектов	36	тест	зачет
7. Управление ИТ-проектами	38	тест	зачет
8. Подготовка проектной документации	35	тест	зачет
9. Правила предоставления грантов на разработку ИТ-проектов. Превосходные конкурсы и гранты	15	тест	зачет
10. Итоговое тестирование	20	тест	зачет
Итого часов:	300		

По завершении обучения специалисты получают диплом установленного образца, удостоверяющий право на ведение профессиональной деятельности. Данный диплом позволяет пройти аттестацию по полученной квалификации.

Нельзя не заметить, что работодатели предпочли бы ставить на рабочие специальности выпускников СПО, так как СПО дает возможность освоить технологический процесс и получить навыки и профессиональный квалификационный опыт. Однако СПО недостаточно, так как запрос работодателя подразумевает еще и технологический прогресс, экономическую безопасность предприятия, которую обеспечивает высшее образование. Мотивы данного предпочтения требуют специального дополнительного изучения и выводят вопрос, связанный с необходимостью интеграции систем СПО и ВО. Позиция того, что СПО следует рассматривать как первую степень высшего образования (младших инженеров или технологов) в ответах работодателей не просматриваются. Однако требования к технологиям не снимаются. В профессиональном образовании сегодня реализуются различные модели непрерывного образования. В Законе РФ «Об образовании» система образования трактуется как совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и федеральных государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности.

Моделирование образовательных процессов в условиях инновационного развития профессионального образования обеспечивает реализацию содержания образовательных программ нескольких уровней путем их объединения в единый образовательный проект, отвечающий запросам рынка труда.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»
3. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года
4. Министерство образования и науки российской федерации приказ от 19 сентября 2017 г. № 920 «Об утверждении федерального государственного

образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 09.03.04 программная инженерия».

5. Министерство образования и науки российской федерации приказ от 14 мая 2014 г. № 525 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 09.02.04 Информационные системы (по отраслям)».

6. Дорошенко Н.Н. Интегрированные образовательные программы, обеспечивающие профессиональное развитие в условиях непрерывного образования // Архитектура университетского образования: новые возможности образования для суверенитета России: Сборник материалов VI Национальной научно-методической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 29-34.

Modeling educational processes in the context of innovative development of professional education

Doroshenko N.N., Ignatova D.Yu.

St. Petersburg State University of Economics

Development of the country's innovative potential opens up new opportunities not only in the business environment, but also in the field of education. Leading educational institutions are implementing advanced training programs for unique competencies. The quality of human resources is of decisive importance for the implementation of modernization and innovative development plans.

Keywords: educational system, continuous education, professional qualifications, competencies, secondary vocational education, higher education, college

References

1. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ "On Education in the Russian Federation".
2. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 26.12.2017 N 1642 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Education"
3. Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of Education" until 2030
4. Ministry of Education and Science of the Russian Federation order of September 19, 2017 № 920 "On approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the direction of training 09.03.04 software engineering".
5. Ministry of Education and Science of the Russian Federation order of May 14, 2014 № 525 "On approval of the federal state educational standard of secondary vocational education in the specialty 09.02.04 Information Systems (by branches)".
6. Doroshenko N.N. Integrated educational programs providing professional development in the conditions of continuous education // Architecture of University Education: new educational opportunities for the sovereignty of Russia: Collection of materials of the VI National Scientific and Methodological Conference with international participation. - St. Petersburg, 2023. - С. 29-34.

Роль педагога в преодолении правового нигилизма среди обучающихся организаций среднего профессионального образования

Куралин Владимир Валерьевич

соискатель кафедры методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», старший преподаватель кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет», электронная почта: kuralin.v@yandex.ru

В статье рассмотрены понятия «правовой нигилизм», «правосознание», «правовая культура». Сделан вывод о том, что предотвратить правовой нигилизм можно лишь средствами правового воспитания, применяя целенаправленные меры по формированию правовой культуры людей. Отмечается, что особую важность представляет правовое воспитание подростков и молодежи. Рассмотрены основные причины нарастания тенденций правового нигилизма, включая неэффективность системы правового просвещения и воспитания, а также бессистемность его реализации со стороны педагогических работников. Автор статьи приходит к выводу об особой роли педагога в правовом воспитании молодых людей. Раскрыта сущность понятия «правовая культура педагога», представлены ее основные компоненты. Описаны методологические принципы правового воспитания обучающихся организаций среднего профессионального образования.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовая культура, правосознание, среднее профессиональное образование, правовая культура педагога

Правовой нигилизм – достаточно масштабное явление, свидетельствующее о наличии деструктивных тенденций в мировоззрении и культуре представителей цивилизации [15, с. 38]. Нигилизм в отношении права и правовых норм особенно отчетливо проявляется в кризисные периоды и негативно влияет на стабильность функционирования общества, стимулирует противоправную деятельность, ослабляет роль правоохранительных институций в обществе [2, с. 238]. Несмотря на то, что негативные последствия правового нигилизма наблюдаются повсеместно, в российском обществе до сих пор не сформирована цельная, эффективная система его профилактики. В данной связи рассмотрение конкретных аспектов снижения нигилистических тенденций представляется нам весьма *актуальным*.

Термин «нигилизм» употребляется в различных контекстах – философском, религиозном, социально-политическом, правовом. В любом случае, вне зависимости от направленности и сферы применения нигилистических убеждений, их носителю будет свойственно «отрицание неких базовых норм человеческого бытия» [6, с. 62]. В случае правового нигилизма отрицанию подвергается фундамент общественно-государственного устройства – правовые нормы и правовые институты.

В рассмотрении понятия «правовой нигилизм» исследователи, как правило, исходят из дихотомии «правосознание – правовой нигилизм» и рассматривают эти категории в качестве противоположных. И. Ф. Габидуллин определяет правосознание в качестве формы общественного сознания, совокупности правовых знаний, взглядов, идей, которые выражают оценку объективной действительности с позиции правовых категорий [3, с. 34]. В общем виде правовой нигилизм можно определить как форму деформации правосознания, «как неуважение к правопорядку, отрицание и игнорирование законов» [13, с. 121]. М. А. Бурдоносова, в свою очередь, указывает: крайней формой деформации правового сознания выступает правовой нигилизм – отрицание социальной ценности права, негативное отношение к нему. Носитель подобного искаженного мировосприятия осознанно отказывается от действующих правовых норм, не предлагая, при этом, «достойной альтернативы или пути оптимального выхода из кризисной ситуации» [2, с. 238].

В издании «Большой юридический словарь» В. Н. Додонова правовой нигилизм определен как форма правосознания и поведения (индивидуального и коллективного), базисом которой выступает отрицательное отношение к закону и ценностям права [12]. Е. Н. Ярмонова выделяет следующие

признаки правового нигилизма: отсутствие положительных оценок основных правовых явлений; демонстрация деструктивного отношения к правовым нормам; критичное или негативное отношение к общечеловеческим ценностям [15, с. 36].

Высокий уровень правового нигилизма, указывает В. Н. Додонов, выражается не только в скепсисе, пренебрежении, но и в сознательном игнорировании правовых предписаний на практике, что в конечном итоге формирует устойчивый паттерн противоправного поведения [12]. Действительно, правовой нигилизм имеет разные стадии – от стадии ментальных установок, формирования выводов о нецелесообразности следования правовым нормам до деятельной стадии, когда отрицание права выражается в конкретных поведенческих аспектах. По мнению Е. Н. Ярмоновой, носитель ярко выраженных нигилистических установок не только обладает негативным отношением к правовым нормам, но и готов достигать поставленных целей неправовыми средствами [15, с. 36].

Предотвратить правовой нигилизм можно лишь средствами правового воспитания, применяя целенаправленные меры по формированию правовой культуры людей. Правовое воспитание, согласно дефиниции М. И. Колдиной и И. Е. Барабиной, представляет собой педагогический процесс, который направлен на формирование правовой культуры и правосознания, «что непосредственным образом выражается в таких качествах, как правовая грамотность, правомерное поведение, уверенность в соблюдении нравственно-правового поведения» [7, с. 110].

Особую важность представляет правовое воспитание подростков и молодежи. Именно в этот период происходит формирование основных жизненных ценностей, моделей поведения и правового сознания. В возрасте от 15 до 20 лет личность характеризуется повышенной психоэмоциональной возбудимостью, частыми сменами настроения, изменчивостью мировоззренческих установок, подверженностью влиянию «извне» [14, с. 122]. В молодом возрасте индивид подвержен воздействию социальных факторов и часто испытывает трудности с адаптацией в обществе, что в ряде случаев приводит к девиантному поведению. Правовое воспитание помогает подросткам осознать границы допустимого поведения и развить уважение к социальным нормам, что, в свою очередь, снижает вероятность возникновения противоправного поведения и таким образом сокращает прослойку маргинализованного населения в стране.

В. В. Куралин и К. Э. Безукладников, констатируя факт наличия в российском обществе правового нигилизма, приходят к выводу о существующем кризисе в системе его профилактики. Среди основных причин правового нигилизма в молодежной среде авторы называют следующие: (1) отсутствие консолидирующей государственной правовой идеологии и разобщенность институтов социализации; (2) неэффективность системы правового просвещения и воспитания и бессистемность его реализации со стороны педагогических работников [10, с. 139].

Учитывая тот факт, что в старшем подростковом и юношеском возрасте абсолютное большинство молодых людей находится в статусе обучающихся, образовательные организации становятся основной «площадкой» реализации мер правового воспитания. Следует согласиться с Г. Б. Кузнеченковой в том, что функция формального образования заключается не только в передаче знаний, навыков и формировании компетенций, но и в ретрансляции культурно-значимых смыслов, норм, убеждений и позитивной аксиологии [9, с. 135]. И. А. Донина с соавт. говорит о том, что сформировать правовую культуру населения можно посредством имплементации многоуровневой и непрерывной системы правового воспитания, в рамках которой происходит формирование правовой грамотности – начиная с детского сада и на протяжении всей жизни человека [5, с. 25].

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу об особой роли педагога в правовом воспитании молодых людей. Для того, чтобы искоренить правовой нигилизм в молодежной среде и воспитать поколение с высоким уровнем правовой культуры, сам педагог должен выступать ее носителем и, кроме того, уметь передать ее обучаемым. Схожий тезис выражает Г. Б. Кузнеченкова: педагог должен обладать не только глубокими предметными знаниями, «но и устойчивым правосознанием и высокой правовой культурой», <...> «педагог должен быть подготовлен к творческому решению сложных воспитательных и социальных вопросов, быть грамотным в правовом отношении» [9, с. 135]. При этом собственно знания о праве также важны: педагог должен иметь некую минимальную правовую компетенцию, обязательный уровень знания права [5, с. 25]. Я. А. Махашева в данной связи говорит о том, что любой педагог должен пройти правовую подготовку, ориентированную на формирование «правовых знаний, умений, навыков и способности их применять в практической деятельности» [11, с. 331].

Правовую культуру педагога, таким образом, следует считать неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности педагога. Правовая культура педагога – особая форма проявления общей правовой культуры, которую специалист последовательно реализует в условиях образовательной среды средствами обучения и воспитания [8, с. 260].

С. Н. Бекиров отмечает, что формирование правосознания и правовой культуры педагога подразумевает прохождение нескольких стадий: (1) аккумулярование знаний о праве, его истории, его роли в развитии цивилизации, знаний о правовых институтах, правовых системах, знаний основных компонентов и положений национального законодательного массива; (2) превращение накопленной информации в личные убеждения, их «встраивание» в профессиональное и личностное мировоззрение; (3) формирование умений и навыков по ретрансляции правовой культуры обучающимся; овладение способами и приемами эффективной диффузии правовой культуры в образовательной среде [1, с. 4].

Следует отметить, что вышепредставленные стадии позволяют получить представление о ключевой уникальной черте правосознания и правовой культуры педагога – способность и желание передать конструктивные правовые установки, ценности и убеждения другим. Третья стадия, таким образом, выступает критически значимой, и ее прохождение свидетельствует о высоком профессионализме педагога. Кроме того, каждая из стадий соотносится с конкретным компонентом в структуре правовой культуры педагога.

Обобщив имеющиеся в современной научной литературе разработки по теме структурных компонентов правовой культуры педагога, представим следующую схему (Таблица 1):

Таблица 1
Структура правовой культуры педагога

Компонент	Содержание
Когнитивный	Совокупность знаний педагога о правовых нормах, которые (1) регулируют его профессиональную деятельность; (2) затрагивают различные аспекты повседневной жизни; (3) регулируют иные, в т.ч. узконаправленные сегменты правоотношений.
Аксиологический	Система ценностей педагога, его ценностное отношение к праву и законам. Ценностный аспект правовой культуры формирует правосознание педагога и его понимание значимости права для успешного выполнения педагогических и иных задач.
Поведенческий (деятельностный)	Практическое применение правовых знаний в повседневной деятельности, соблюдение педагогом правовых норм в профессиональной деятельности, умение решать правовые конфликты, реализовывать на практике права и обязанности участников образовательного процесса. Навыки правомерного поведения и готовность педагога к правовой защите своих прав.
Эмоционально-волевой	Способность педагога эмоционально воспринимать правовые аспекты своей деятельности, волевая готовность придерживаться правовых норм, даже если это требует значительных усилий или сопряжено с внутренними противоречиями.
Коммуникативно-педагогический	Навыки по ретрансляции компонентов правосознания в общении, навыки в области передачи знаний и убеждений о праве. Умение вести конструктивный диалог и взаимодействовать с коллегами, обучающимися и их родителями. Коммуникативный компонент особенно важен для повышения правовой грамотности обучающихся.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [4]; [5]; [8] и др.

Таким образом, правовая культура педагога является комплексным феноменом, включающим в себя ряд ключевых компонентов. Каждый из этих компонентов правовой культуры важен для формирования профессиональных компетенций педагога, способного не только эффективно работать в рамках правовых норм, но и обеспечивать профилактику правового нигилизма среди обучающихся.

Для того, чтобы деятельность по профилактике правового нигилизма и повышению правовой культуры обучающихся была успешной, педагог должен не только являться носителем сформированного правосознания, но и придерживаться некоторых

методологических принципов в своей работе. Рассмотрим эти принципы более подробно.

Во-первых, педагог должен учитывать психологические особенности и индивидуальные различия психики каждого обучающегося. Педагог должен исходить из социально-психологического портрета каждого обучающегося по отдельности, иметь в виду различия в жизненных ориентирах и личностных качествах молодых людей [7, с. 111], а также имеющийся у них опыт взаимодействия с законом, правовом, правоохранительными структурами и институтами. Безусловно, уровни правовой культуры и готовность к восприятию правовых знаний у студентов могут существенно варьироваться. Индивидуальный подход позволяет адаптировать методы и формы правового воспитания к потребностям и уровню развития каждого обучающегося.

Во-вторых, деятельность педагога должна носить ярко выраженный прикладной вектор: нельзя ограничиваться тем, чтобы молодые люди овладели лишь знаниями права, морали и нравственного поведения – требуется добиваться умения решать практические задачи нравственно-правового содержания [8, с. 135]. Правовое воспитание нельзя отождествлять с информированием о нормах права; оно требует постоянной, последовательной работы, обучения на практических примерах. Практикоориентированный подход подразумевает интеграцию правового воспитания во все сферы учебного процесса и систематическое укрепление правовых установок через различные формы образовательной деятельности. Важно использовать реальные примеры и конкретные жизненные ситуации для иллюстрации правовых норм и последствий их несоблюдения. Педагог должен создавать условия для обсуждения реальных правовых кейсов, разбирать с обучающимися модели правомерного и противоправного поведения, тем самым демонстрируя значимость права в повседневной жизни.

В-третьих, требуется учитывать специфику будущей профессиональной деятельности обучающихся организаций среднего профессионального образования. Педагог обязан знать, как и где будут трудиться выпускники, делать предположения о правовых, социальных, нравственных, экзистенциальных трудностях, с которыми столкнутся выпускники [7, с. 110].

Наконец, **в-четвертых**, следует сказать, что педагог сам должен быть образцом правомерного поведения и уважения к правовым нормам, так как его личный пример оказывает непосредственное влияние на формирование ценностных установок обучающихся. Нравственный авторитет педагога позволяет ему воздействовать на правовое сознание студентов не только посредством освоения нового учебного материала, но и через собственные жизненные установки и поведение.

Таким образом, в текущих условиях развития правового государства и при учете тенденции к правовому нигилизму в российском обществе в целом и в молодежной среде – в частности, необходимым

условием осуществления профессиональной подготовки обучающихся средних профессиональных образовательных организаций выступает реализация направлений правового образования и воспитания с целью формирования их правовой компетентности, правовой культуры, правосознания.

Безусловно, формирование правосознания (как, впрочем, и его разрушение) происходит у человека в течение всей жизни. Тем не менее, на этапе обучения в образовательной организации личность находится в наиболее сензитивном с точки зрения правосознания возрасте. Во время учебы человек формирует различные правовые ценности и установки, активно социализируется, иногда он становится свидетелем, жертвой или участником правонарушения, сталкивается с проявлениями аддикций и девиантного поведения. В отношении каждой жизненной ситуации молодой человек формирует собственное мнение и адаптирует новую информацию об окружающей действительности к своему личному опыту. Образовательная среда должна стать для молодого пространством, где формируется конструктивная аксиология, пресекается нежелательное или даже противоправное поведение, местом, где имеются свои авторитеты и ролевые модели.

Роль педагога при осуществлении правового воспитания студентов вуза крайне значительна. Конечный результат мероприятий в области правового воспитания обусловлен уровнем правовой культуры самого педагога и качеством решения педагогом постоянно преобразующихся повседневных педагогических задач, направленных на формирование правосознания обучаемых.

Литература

1. Бекиров, С. Н. Особенности формирования правового сознания будущих педагогов в системе их профессиональной подготовки в высшей школе / С. Н. Бекиров // Педагогический вестник. – 2020. – №12. – С. 4–5.
2. Бурдонослова, М. А. Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы системы профилактики правонарушений / М. А. Бурдонослова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – №2. – С. 237–246.
3. Габидуллин, И. Ф. Формирование гражданского правосознания молодежи: состояние и тенденции / И. Ф. Габидуллин // Вестник ОГУ. – 2014. – №2 (163). – С. 34–39.
4. Гаджиева, П. Д. О вопросах подготовки будущего учителя к формированию правовой культуры у подрастающего поколения / П. Д. Гаджиева, Р. В. Раджабова, М. А. Ибрагимов // МНКО. – 2021. – №6 (91). – С. 285–287.
5. Дониная, И. А. Правовая культура как компонент управленческой культуры будущих педагогов: социальный аспект / И. А. Дониная, Е. Е. Дониная // Педагогический вестник. – 2020. – №16. – С. 25–26.
6. Клейменов, М. П. Проблема правового нигилизма в России / М. П. Клейменов, Е. М. Сейбол // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2024. – №2. – С. 61–68.

7. Колдина, М. И. Современные проблемы правового воспитания студентов / М. И. Колдина, И. Е. Барабина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – №4 (46). – С. 108–113.

8. Кузнеченкова, Г. Б. Условия формирования правовой культуры будущих педагогов в процессе изучения педагогических дисциплин в вузе / Г. Б. Кузнеченкова // МНКО. – 2020. – №2 (81). – С. 259–261.

9. Кузнеченкова, Г. Б. Формирование правовой культуры у будущих педагогов в процессе изучения педагогических дисциплин в вузе / Г. Б. Кузнеченкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №66-3. – С. 134–136.

10. Куралин, В. В. Способы профилактики правового нигилизма у обучающихся в организациях среднего профессионального образования / В. В. Куралин, К. Э. Безукладников // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – №4. – С. 136–152.

11. Махашева, Я. А. Эффективные методы и методические приемы в правовой подготовке будущих педагогов / Я. А. Махашева // МНКО. – 2022. – №6 (97). – С. 331–332.

12. Правовой нигилизм. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов. – М.: Инфра-М, 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://juridical.slovaronline.com/4651-PRAVOVOY_NIGILIZM (дата обращения: 05.11.2024).

13. Сапронова, Е. В. Современное общество и правовой нигилизм / Е. В. Сапронова, А. В. Чижикова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №11-4. – С. 121–124.

14. Ядрышников, К. С. Проблемы формирования правовой культуры у студентов среднего профессионального образования / К. С. Ядрышников // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – №8. – С. 121–124.

15. Ярмонова, Е. Н. К вопросу о соотношении правового нигилизма и правовой культуры / Е. Н. Ярмонова // Право и практика. – 2022. – №2. – С. 36–39.

Role of a teacher in overcoming legal nihilism among students of secondary vocational education organizations

Kuralin V.V.

Perm State Humanitarian and Pedagogical University

The article examines the concepts of legal nihilism, legal consciousness, legal culture. It is concluded that legal nihilism can be prevented only by means of legal education, using targeted measures to form the legal culture of people. It is noted that legal education of adolescents and young people is of particular importance. The main reasons for the growing tendencies of legal nihilism are considered, including the inefficiency of the system of legal education and upbringing and the unsystematic nature of its implementation by pedagogical workers. The author of the article comes to the conclusion about the special role of a teacher in the legal education of young people. The essence of the concept of legal culture of a teacher is revealed, its main components are presented. The methodological principles of legal education of students of secondary vocational education institutions are described.

Keywords: legal nihilism, legal culture, legal consciousness, secondary vocational education, legal culture of a teacher

References

1. Bekirov, S. N. Features of the formation of legal consciousness of future teachers in the system of their professional training in higher education / S. N. Bekirov // Pedagogical Bulletin. - 2020. - No. 12. - P. 4-5.
2. Burdonosova, M. A. Ways to reduce the level of deformation of legal consciousness as elements of the offense prevention system / M. A.

- Burdonosova // All-Russian Criminological Journal. - 2018. - No. 2. - P. 237-246.
3. Gabidullin, I. F. Formation of civic legal consciousness of young people: state and trends / I. F. Gabidullin // Bulletin of OSU. - 2014. - No. 2 (163). - P. 34-39. 4. Gadzhieva, P. D. On the issues of preparing future teachers for the formation of legal culture in the younger generation / P. D. Gadzhieva, R. V. Radzhabova, M. A. Ibragimov // MNKO. - 2021. - No. 6 (91). - P. 285-287.
5. Donina, I. A. Legal culture as a component of the managerial culture of future teachers: social aspect / I. A. Donina, E. E. Donina // Pedagogical Bulletin. - 2020. - No. 16. - P. 25-26.
6. Kleymenov, M. P. The problem of legal nihilism in Russia / M. P. Kleymenov, E. M. Seybol // Bulletin of Omsk State University. Series. Law. - 2024. - No. 2. - P. 61-68. 7. Koldina, M. I. Modern problems of legal education of students / M. I. Koldina, I. E. Barabina // Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2020. - No. 4 (46). - P. 108-113.
8. Kuznetchenkova, G. B. Conditions for the formation of the legal culture of future teachers in the process of studying pedagogical disciplines at the university / G. B. Kuznetchenkova // MNKO. - 2020. - No. 2 (81). - P. 259-261.
9. Kuznetchenkova, G. B. Formation of legal culture among future teachers in the process of studying pedagogical disciplines at the university / G. B. Kuznetchenkova // Problems of modern pedagogical education. - 2020. - No. 66-3. - P. 134-136. 10. Kuralin, V. V. Methods of preventing legal nihilism among students in secondary vocational education organizations / V. V. Kuralin, K. E. Bezukladnikov // Bulletin of PNIU. Problems of Linguistics and Pedagogy. - 2023. - No. 4. - P. 136-152.
11. Makhacheva, Ya. A. Effective methods and methodological techniques in the legal training of future teachers / Ya. A. Makhacheva // MNKO. - 2022. - No. 6 (97). - P. 331-332.
12. Legal nihilism. Large legal dictionary / V. N. Dodonov. – M.: Infra-M, 2001. [Electronic resource] Access mode: https://juridical.slovaronline.com/4651-PRAVOVOY_NIGILIZM (date accessed: 05.11.2024).
13. Sapronova, E. V. Modern society and legal nihilism / E. V. Sapronova, A. V. Chizhikova // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2021. - No. 11-4. - P. 121-124.
14. Yadryshnikov, K. S. Problems of formation of legal culture among students of secondary vocational education / K. S. Yadryshnikov // Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2017. - No. 8. - P. 121-124.
15. Yarmonova, E. N. On the issue of the relationship between legal nihilism and legal culture / E. N. Yarmonova // Law and Practice. - 2022. - No. 2. - P. 36-39.

Воспитание милосердия как основа формирования профессиональной компетентности будущего педагога

Осколкова Виктория Равильевна

канд. пед. наук, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, v41461334@yandex.ru

Ходырева Оксана Юрьевна

аспирант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, oksana.khodyreva.81@mail.ru

В статье рассматривается воспитание милосердия у студентов педагогического института как ключевой аспект, способствующий формированию их профессиональной компетентности. Авторы статьи анализируют термин «милосердие» в психолого-педагогической литературе и предлагают свою логическую цепочку этапов формирования милосердия у будущих учителей: осознание его значимости, развитие эмпатии, обсуждение примеров доброты в учебном процессе и анализ полученного опыта.

Ключевые слова: воспитание милосердия, профессиональная компетентность будущего учителя, этапы воспитания милосердия, осознание значимости милосердия, развитие эмпатии, наставничество и партнерство, анализ полученного опыта.

В условиях современного образования, где эмоции и моральная ответственность играют ключевую роль, внимание к милосердию становится особенно актуальным. Воспитание милосердия у студентов педагогического ВУЗа рассматривается в качестве основы формирования их профессиональной компетентности, и представляет собой важнейшую задачу, которая требует комплексного подхода и внимательного изучения.

Милосердие, как одна из основополагающих человеческих ценностей, не только обогащает личность педагога, но и формирует его профессиональную идентичность. Развитие эмпатийных способностей будущих педагогов, их умение ощущать и воспринимать чувства детей, а также создавать поддерживающую атмосферу в классе — залог успеха в обучении. Воспитание милосердия помогает выстраивать доверительные отношения с учениками, основанные на взаимопонимании и уважении. Это заложит основы для формирования критического мышления и креативности, необходимых для адаптации к быстро меняющемуся миру [6, с. 15].

В рамках педагогического процесса милосердие способствует реализации инклюзивного образования, помогая учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого ученика. Таким образом, формирование милосердия в структуре профессиональной компетентности будущего учителя становится важным шагом к созданию образовательного пространства, где каждый ученик чувствует свою ценность и значимость, а также готов принимать и передавать это чувство дальше, формируя общество, основанное на взаимопонимании и поддержке [5, с. 56].

Сам термин «милосердие» представляет собой одну из главных ценностей в системе человеческих добродетелей и является важным духовно-нравственным качеством, проявляющимся во всех аспектах человеческой жизни. Одной из проблем, связанной с его воспитанием, является неопределенность в терминах, касающихся этого ключевого понятия. Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, милосердие описывается как «желаемая готовность оказать помощь или простить кого-либо из чувства сострадания или человеколюбия» [4]. Большой энциклопедический словарь определяет его как «сострадательную любовь, искреннее участие в жизни тех, кто слаб и нуждается» [1]. В свою очередь, в этимологическом словаре русского языка Г.А. Крылова указывается, что слово «милосердие» было заимствовано из старославянского и образовано методом кальки с латинского слова *misericordia*, что переводится как «сострадание» или «жалость» [7].

В трудах известных педагогов (например, Я.А. Коменский, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и других) подчеркивается важность формирования и развития таких ценностей, как готовность к щедрости, любовь к окружающим, заботливое и внимательное отношение к людям, доброта и сострадание, которые являются необходимыми для духовного роста личности [2, с. 5].

На современном этапе милосердие проявляется через благотворительность, ставшую важным элементом общественной жизни. Социальные формы милосердия, такие как акции, волонтерство и добровольчество, становятся всё более популярными. Однако милосердие требует не только эмоциональных переживаний, но и реальной помощи нуждающимся, иначе оно может свестись к пустой сентиментальности.

Вслед за педагогами Куницыной В.Н., Казариновой Н.В., Погольша В.М. мы понимаем под милосердием у будущего учителя такое качество личности, которое формирует эту профессию как одну из самых гуманных и значимых в обществе. Это не просто обязательство по отношению к ученикам, но и внутренняя мотивация, стремление понять и принять каждого ребенка таким, какой он есть, независимо от его обстоятельств или личных трудностей. Милосердие проявляется в способности слушать, сопереживать и поддерживать. Это значит принимать во внимание уникальные особенности каждого ученика и помогать им развиваться, создавая безопасную и вдохновляющую атмосферу для обучения [3, с. 342].

Будущий учитель, обладая милосердием, становится не только наставником, но и другом, который учит не только предметам, но и жизненным ценностям — доброте и уважению. Его влияние выходит за рамки стен класса, формируя общество, основанное на сотрудничестве. Таким образом, милосердие становится неотъемлемой частью образовательного процесса, создавая прочный фундамент для будущих поколений, готовых к миру, полному вызовов и возможностей.

Формирование милосердия у студентов педагогических вузов представляет собой многогранный процесс, который включает в себя несколько ключевых этапов.

Первый этап. «Осознание значимости милосердия как моральной ценности».

На этом этапе студенты знакомятся с понятием милосердия через специальные курсы, лекции и семинары, где обсуждаются примеры проявления доброты и сострадания в обществе. Важно интегрировать темы милосердия в образовательный процесс, используя примеры из истории, литературы и искусства, где проявление сострадания меняло судьбы людей и целых сообществ. Таким образом, для формирования у будущего учителя осознания значимости милосердия как моральной ценности необходимо создать условия, способствующие глубокому размышлению и эмоциональному восприятию этого понятия.

Второй этап. «Развитие эмпатии».

В процессе формирования эмпатии у студентов педагогического вуза особую роль играют практические мероприятия, направленные на развитие эмоционального интеллекта. На примере групповых дискуссий и ролевых игр студенты учатся осознавать и понимать чувства других людей, что способствует формированию уважительного и доверительного общения. Чтение художественной литературы, участие в семинарах по психологии и философии помогает погрузиться в разнообразие человеческих переживаний. Такие занятия развивают способность к сопереживанию, что является ключевым элементом педагогической деятельности.

Кроме того, важным аспектом является организация волонтерских проектов, где студенты взаимодействуют с различными социальными группами. Этот опыт позволяет почувствовать реальные проблемы и потребности людей, с которыми они работают, и, соответственно, улучшает их навыки межличностного общения.

Таким образом, формирование эмпатии у будущих педагогов представляет собой многогранный процесс, который требует целенаправленных усилий как со стороны преподавателей, так и самих студентов. Создание условий для активного вовлечения в живую практику помогает углубить понимание и способствовать личностному росту каждого обучающегося.

Третий этап. «Наставничества и партнёрства».

На данном этапе студенты начинают помогать друг другу в процессе формирования своих качеств. Участие в кодексе педагогической этики, обсуждение его принципов и их применение в повседневной жизни расширяет горизонты понимания милосердия как социального феномена. Это способствует созданию поддерживающей среды, где милосердие становится не просто индивидуальной ценностью, а коллективной практикой. Таким образом, студенты накапливают ценный опыт, который способствует в дальнейшем развитию их личной и профессиональной идентичности.

Четвёртый этап. «Рефлексия и анализ полученного опыта».

Студенты обсуждают свои чувства, переживания и выводы после участия в социальных проектах, что позволяет им осознать важность милосердия в своей будущей профессиональной деятельности и в жизни в целом. Эта коллективная рефлексия способствует обмену мыслями и опытом, углубляя понимание сущности -compassion- в образовательной практике.

Таким образом, формирование милосердия в вузе — это процесс, требующий внимательного подхода и многогранного взаимодействия на различных этапах. Педагог, обладающий милосердием, будет способен быть не только наставником, но и другом, открывая двери для конструктивного диалога. Кроме того, милосердие помогает педагогу становиться примером для подражания, вдохновляя учеников на проявление доброты и сострадания. Уроки, наполненные милосердием, выходят за рамки традиционных знаний, формируя эмоцио-

нально зрелую и социально ответственную личность. В конечном итоге, милосердие создает фундамент для истинного образования, где главной целью становится развитие не только ума, но и души.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь // BigSlovar.ru [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigslovar.ru/> (дата обращения – 19.09.2023).

2. Коломийченко Л.В. Концепция программы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста «От сердца к сердцу» // Дошкольное воспитание. – 2022. – № 1. – С. 2–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47988184> (дата обращения – 25.08.2023).

3. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://212.112.113.247/wp-content/uploads/2018/10/Mezhlichnostnoe_obshenie_Kunicyna-VN.pdf (дата обращения – 08.09.2023).

4. Милосердие // Толковый словарь С.И. Ожегова [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14454> (дата обращения – 19.09.2023).

5. Осколкова В.Р. Принципы формирования профессиональной компетентности у будущего учителя // Вестник науки, 2018. №8 (8) том 1. С.55-57.

6. Ходырева О.Ю. К постановке проблемы воспитания милосердия у детей дошкольного возраста // Пермский педагогический журнал, 2023. № 14. С. 13-17.

7. Этимологический словарь Крылова: милосердие // Gufo.me [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/krylov/милосердие> (дата обращения – 19.09.2023).

Education of mercy as the basis for the formation of professional competence of a future teacher

Oskolkova V.R., Khodyreva O.Yu.

Perm State Humanitarian and Pedagogical University

The article considers the education of mercy among students of the pedagogical Institute as a key aspect contributing to the formation of their professional competence. The authors of the article analyze the term "mercy" in the psychological and pedagogical literature and propose their own logical chain of stages of the formation of mercy among future teachers: awareness of its significance, development of empathy, discussion of examples of kindness in the educational process and analysis of the experience gained.

Keywords: education of mercy, professional competence of a future teacher, stages of education of mercy, awareness of the importance of mercy, development of empathy, mentoring and partnership, analysis of the experience gained.

References

1. The Great Encyclopedic Dictionary // BigSlovar.ru [website] [Electronic resource]. – Access mode: <https://bigslovar.ru/> (date of access – 09/19/2023).
2. Kolomiychenko L.V. The concept of the program of spiritual and moral education of preschool children "From heart to heart" // Preschool education. – 2022. – No. 1. – P. 2–9 [Electronic resource]. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47988184> (date of access – 08/25/2023).
3. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. Interpersonal communication: a textbook for universities. – St. Petersburg: Piter, 2001. – 544 p. [Electronic resource]. - Access mode: http://212.112.113.247/wp-content/uploads/2018/10/Mezhlichnostnoe_obshenie_Kunicyna-VN.pdf (date of access - 09/08/2023).
4. Mercy // Explanatory Dictionary of S.I. Ozhegov [website] [Electronic resource]. - Access mode: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14454> (date of access - 09/19/2023).
5. Oskolkova V.R. Principles of Formation of Professional Competence in Future Teachers // Bulletin of Science, 2018. No. 8 (8) Volume 1. P. 55-57.
6. Khodyreva O.Yu. On the formulation of the problem of educating mercy in preschool children // Perm Pedagogical Journal, 2023. No. 14. Pp. 13-17.
7. Krylov's Etymological Dictionary: mercy // Gufo.me [website] [Electronic resource]. - Access mode: <https://gufo.me/dict/krylov/милосердие> (date of access - 09/19/2023).

Педагогический артистизм как компонент профессиональной компетенции современного преподавателя иностранных языков в вузе

Тарасова Александра Васильевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский университет МВД России

Статья посвящена проблеме роли и места педагогического артистизма как компонента профессиональной компетенции современного преподавателя иностранных языков в ВУЗе. Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью разрешения противоречия между системной деградацией роли иностранного языка как необходимой к освоению дисциплины современными студентами как потенциально востребованными на национальном и международном рынке труда специалистами, и наличием незадействованных компетенций (навыков) преподавателями данной дисциплины, возможных и необходимых к использованию для целей нивелирования последствий этой деградации. Целью статьи является детализация содержания, функций и структуры педагогического артистизма как мульти-навыка, сформированность и активное использование которого создаст потенциал для достижения генеральной цели обучения иностранному языку в высшей школе – достижение метапредметного результата «владение иностранным языком», а также полезного использования знаний о способах, методах и инструментах преобразования этого результата экзистенциальный навык. Для достижения данной цели автором использовались общенаучные и специальные методы исследования. Результаты исследования: доказано положение о том, что для обеспечения эффективного достижения цели освоения курса иностранного языка в ВУЗе необходимо четкое представление (знание) преподавателя о мишенных движущих силах (доминантных мотивах) своих студентов, умения их обнаружить и навыков их активизировать. Данная прото-компетенция дает возможность эффективно работать с обучающимися и результативно применять всю совокупность компетенций педагога (профессиональных, надпрофессиональных, индивидуальных). Выдвинуто предположение о том, что навыком, который обеспечивает синтез-реакцию (катализ) вследствие полезного применения данной скилл-совокупности, является педагогический артистизм. Таким образом, он рассматривается как каркас всего компетентностного фундамента педагога. Доказательство данной гипотезы представлено через анализ элементарно-функционального состава педагогического артистизма преподавателя иностранного языка, дополненного авторскими позициями.

Ключевые слова: педагогический артистизм, профессиональная компетенция, преподаватель иностранного языка.

В условиях высокой социально-политической турбулентности, в которых продолжает развиваться наша страна, одной из приоритетных задач высшего образования становится подготовка **жизнеспособной, функциональной, креативно мыслящей личности**, востребованной как на национальном, так и в потенциале на международном рынке труда, обладающей так называемой «индивидуальной» компетентностью (навыками саморазвития, самоизменения, самообразования и проч. – англ. self-skills) (Костюкович, 2023, с. 104), а также заинтересованной в «знаниях-трансформациях, знаниях-инструментах, психологических знаниях, позволяющих обрести гуманистическую направленность и эмоционально-нравственное отношение к жизни, труду, профессии» (Сысоева, 2016, с. 4). Данное положение приобретает особую актуальность в связи со все более возрастающей потребностью **приоритетных отраслей национальной экономики** в высококвалифицированных кадрах (Бондаренко, Попова, Попов, 2023; Подольский, Красникова, 2022). Действительно, новые рыночные тренды, обусловленные помимо прочего стимулированием отечественного производителя к занятию освоенных ниш после ухода иностранных игроков, поиском возможностей развития новых производств, в том числе в сотрудничестве с зарубежными партнерами (включая инвесторов – из «дружественных» стран), и, как следствие, увеличением конкуренции в целях нормирования прибыли через ускорение импортозамещения, определяют **строгий отбор кандидатов** (Анализ ключевых трендов ..., 2023; Еремин, 2023; Крючкова, Галиева, Сапожников, 2023). Со стратегической позиции, это позволит в средне- и долгосрочной перспективе сформировать устойчивое предложение на отраслевом рынке труда. Так, в соответствии с Прогнозом Минэкономразвития России до 2030 г., наибольшее увеличение спроса ожидается в обрабатывающих производствах, транспортной и складской логистике, а также в сферах информационных технологий и НИОКР (Власти назвали отрасли, где упадет спрос на кадры к 2030 году, 2023).

Согласно экспертному мнению заместителя генерального директора по персоналу российского государственного атомно-энергетического холдинга Госкорпорации «Росатом» Татьяны Терентьевой, «идеальным является сотрудник, который не только знает весь жизненный цикл производства, но и умеет работать в команде, владеет иностранным языком, обладает навыками переговоров и ориентирован в мультикультурной среде с иностранными партнерами и заказчиками» (От первого лица ..., 2021, с. 3-4). Очевидно, что навык **владения иностранным языком (языками)** ставится в

приоритет, наравне с другими компетенциями. В конкретном случае мы настаиваем на избранной терминологии, поскольку, во-первых, она в наибольшей степени отражает идею «знаниево-навыковой» парадигмы, предопределяющей единство целей, содержания и форм обучения, на что в конечном счете и нацелено образование, ориентированное на перспективу (на «будущее»); во-вторых, она предопределяет в качестве базисной цели получение такого результата обучения, который выходил бы за пределы теоретической проблематики и практического «вакуума» (чрезмерно адаптивного, лишённого аутентичности, неориентированного на будущую профессию и проч.), что, к сожалению во многом свойственно современной системе иноязычного образования, особенно в неязыковых ВУЗах (Смотрин, 2019; Утяганова, Абрамов, 2021; Alam, Ogawa, Islam, 2022), и был направлен на мотивированное его преобразование в экзистенциальный навык, навык, развиваемый на протяжении всей жизни (Идрисов, 2021). Таким образом, овладение профессионально-ориентированным иностранным языком (языками) – это конечная цель, **метапредметный результат**, который должен быть достигнут обучающимся по итогу окончания ВУЗа.

Вышесказанное позволяет сделать логичный вывод о том, что перед педагогическим сообществом устанавливается качественно новая, чрезвычайно важная задача, эффективное и результативное решение которой находится в прямой зависимости от компетентности педагога, его знаний, умений и навыков, причем не только профессиональных, но и **надпрофессиональных** – так называемых гибких навыков (англ. soft skills). В общем понимании, данные навыки представляют собой совокупность метаумений общего свойства, коррелирующих с личностными качествами субъекта. Вариаций на тему структуры данной совокупности в настоящее время достаточно много и наиболее близкой к тематике настоящего исследования мы склонны считать модель Ярковой-Черкасовой (см. рисунок) (2016). Особого внимания заслуживает последний блок – развития личностных способностей педагога, – а именно позиция, связанная с **умением мотивировать и увлекать**, так как только мотивационное начало позволит преподавателю запустить механизм **познавательного интереса** (первичный мотив-доминант) обучающихся к иностранному языку, а также культуры страны этого языка в целом, а следовательно создать потенциал для преобразования, как было указано выше, сформированного навыка владения им в экзистенциальный (Маркелова, 2019).

О ценности мотивации еще в начале XIX в. писал немецкий философ Артур Шопенгауэр; в своем трактате «О четверояком корне закона постоянного основания» (1813) одним из четырех видов одноименного закона он привел закон мотивации, согласно которому мотивация толкает субъект на познание самого себя, однако при помощи своей воли. Таким образом, процесс познания через совокупность мотивов имеет и внутреннее, и внешнее

свое выражение, т.е., если по К.А. Король, то мотивация есть причастность, вытекающая изнутри (2022). С данной точки зрения концепт мотивации рассматривается большинством исследователей (Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, А.Н. Леонтьев, Д. Макклеланд, А. Маслоу, Г. Олпорт, Х. Хекхаузен и проч.), однако, более близкой нам кажется позиция Х. Хекхаузена, который выделяет отдельно внутреннюю (интринсивную) мотивацию, т.е. мотивацию, связанную с содержанием осуществляемой субъектом деятельности, а не с внешними обстоятельствами, и внешнюю (экстринсивную), которая, соответственно, не коррелирует с ее содержанием, несмотря на обусловленность с внешними обстоятельствами (2001). Исходя из этой мысли, мотивацию можно рассматривать как условно абстрагированную совокупность движущих сил (один мотив = одна сила), побуждающих субъекта к конкретной деятельности, имеющей определенную целевую направленность. Переноса данный тезис на сферу педагогики иностранных языков, то **мотивацию** следует рассматривать как целевую деятельность (непрерывный процесс), осуществляемую преподавателем через использование всех или части компонентов его педагогической модели (методов, подходов, технологий и проч.), а также доступных ему ресурсов (времени, знаний, материально-технической и информационной базы и проч.), для формирования новых и развития существующих движущих сил обучающихся, которые и выступают побудительным началом для достижения главной цели – овладения иностранным языком, – т.е. достижение запланированного метапредметного результата.

Рисунок – Структура soft-skill-кейса преподавателя иностранного языка

Безусловно, видение педагога и студентов относительно мишенных движущих сил может не совпадать; для каждого студента это может быть самостоятельная индивидуальная совокупность. По мнению Е.П. Ильина, **согласование мотивационной структуры** человека происходит через индивидуальные регуляторные контуры, а также под влиянием одного или нескольких **факторов**, в том числе: социальным (или фактор межличностного взаимодействия; ориентирует личность на социальное окружение, предопределяет коммуникацию); информационный (получаемая в процессе осуществления деятельности новая информация

активизирует новые познавательные мотивы личности); ценностный (способствует формированию ценностной культуры личности, перевод значимых мотивов в актуальные); волевой (или фактор саморегуляции; регулирует мотивы личности за счет использования значительных волевых усилий, направленных на управление своим поведением); эмоциональный (осуществляет эмоциональную поддержку активности мотивов личности, связанную как с уровнем и направленностью побуждения, так и реальными переживаниями) (Ханова, 2019, с. 74). Как представляется, для целей обеспечения согласованности в видении мишенных движущих сил, преподаватель должен владеть **знанием о потребностях, интересах, а также способностях восприятия информации своей аудитории**, полезное использование которого (вкуче с доступными ресурсами, а также отобранными методами, подходами, инструментами, средствами и технологиями преподавания) позволит **эффективно работать с ее членами и результативно применять иные навыки, включенные в soft-skill-кейса преподавателя иностранного языка**. И в данном контексте ролевая позиция педагога в определенной степени приобретает театралистические черты (черты актерства) (Загвязинский, 1987).

Теме соотношения и сравнения педагогической и актерской моделей посвящены труды крупнейших российских ученых и театральных педагогов, среди которых Ю.П. Азоров, О.С. Буланова, В.Н. Гоноволн, В.А. Кан-Калик, Н.В. Кузьмина, Ю.Л. Львова, А.С. Макаренко, К.С. Станиславский, М.А. Чехов, Б. Шоу, М.С. Щепкин и многие другие. Наиболее очевидными признаками синкретизма являются: целевой (воздействие «человека на человека» и обратный отзыв), содержательный (коммуникативные творческие процессы), инструментальный (психофизиологическая природа) и проч. (Жадан, 2021, с. 57). В.А. Кан-Калик и Н.Д. Никандров также указывают на близость условий реализации деятельности актера и педагога: во-первых, процессы театральной и педагогической деятельности реализуются в условиях публичного выступления, в присутствии обучающихся, которые, в свою очередь, принимают участие в действии (активное или пассивное), иными словами, творческий процесс имеет коллективный характер; во-вторых, исполнительский акт происходит в отведенное для этого время, по сценарию (согласно учебному плану, программе курса и проч.), в творческой атмосфере, что, как следствие требует от преподавателя определенных психофизиологических усилий; в-третьих, результаты творческого акта (процесса) динамичные, суггестивные, постоянно изменяющиеся, однако, всегда согласуемые с целью этого акта (процесса) (1990, с. 73-74). С нашей точки зрения, в данный перечень также следует добавить **функциональный признак**, т.к. исполнительская деятельность априори предполагает решение организационных, мотивационных, координационных, плано-прогнозных, контрольных и коррекционных задач (функций) (Акимова, 2012, с. 114-115).

Интересной представляется позиция Л.С. Михайловской, по мнению которой близость деятельности актера и педагога обнаруживается также в способах и средствах их профессиональной деятельности, целевом совершенствовании и реализации своих функций и задач, о чем свидетельствует: «театральная игра, импровизация, инсценизация, мизансцена, живое слово, культура, техника общения, сценическое вещание, жесты, мимика, пантомимика, актерская техника, артистизм» и проч. (2010, с. 19). С определенной долей условности, с таких взглядом на педагогическую деятельность можно согласиться, однако, определенно неоспоримым является положение концепта **артистизма** как доминантного условия, обеспечивающего продуктивность процессов, реализуемых в рамках одного действия или всего акта, т.е. выполнение актером своих ролей, а педагогом – сценических ролей: режиссера, художника, артиста, критика и проч. одновременно. С этой позиции артистизм выступает как способность последнего использовать инструменты и средства художественно-образной и эмоциональной выразительности, позволяющих сконцентрировать свои действия на активизацию творчества с обучающимися в направлении создания и передачи знания, смысла, рождающихся, как писал В.И. Загвязинский, «здесь и сейчас». В этом смысле близкой является взгляд В.Э. Мейерхольда на идею артистизма; согласно ему, артистизм – это способность возбуждать, обусловленная индивидуальным качеством педагога, темпераментом актера и умением перевоплощаться, эквивалентная способности актера оказывать воздействие на зрителя (1968).

Категория педагогического артистизма является междисциплинарной, а следовательно имеет место большое дефинициальное разнообразие. Мы, исходя из изложенного выше, рассматриваем **артистизм** как инструмент, использование которого позволяет преподавателю иностранного языка обнаружить и задействовать мишенные движущие силы обучающихся и, как следствие, активизировать доминантный осознанный мотив студента (убеждение, стремление, идеал, желание, склонность, установка) (Пидкасистый, 2021) к овладению иностранным языком, в целом, стратегический стимул личностного и профессионального развития и саморазвития (Адоевцева, 2001, с. 20), или фактор, влияющий на его мотивационную структуру. Подобного мнения придерживается И.Б. Андрейкова, по мнению которой, в общей совокупности задач (мобилизационная, аттрактивная, синтетическая), решаемых педагогическим артистизмом, мотивационная (мотивирующая) и стимулирующая являются каркасными. Интересная, при этом позиция автора о том, что первая задача (функция) должна решаться преподавателем иностранного языка на этапе подготовки

Со ссылкой на позиции ведущих исследователей, можно предположить, что использование данного инструмента возможно при условии наличия у педагога **совокупности устойчивых качеств и умений**. О первых весьма обстоятельно писал К.С.

Станиславский; он выделил основные элементы, необходимые и для «творчества актера, и для репродуктивного творчества педагога: развитое воображение, внимание, эмпатия, рефлексия, подвижность, заразительность, обаяние и другие качества» (2023, с. 8). О.С. Булатова полагает, что ключевыми составляющими артистизма являются также самобытность, фантазия, пластичность (2001). В свою очередь Б.Е. Захарова дополняет данный перечень саморегуляцией, самодисциплиной, эстетизмом и готовностью к многократной трансформации сделанного (1978). И.А. Зязюн также акцентирует на таких важных на наш взгляд позициях, как социальная компетентность, эмоциональный интеллект, креативность и ассертивность в поведении (1989). В данный перечень, на наш взгляд необходимо добавить **ассоциированные профессией «мягкие» навыки** (так называемые soft-skills специалиста будущего), предопределяющие ролевую позицию педагога как педагога, в первую очередь, и только во вторую – как актера (без разрыва параллели). К таковым мы относим: системное и критическое мышление, междотраслевая коммуникация (для целей обеспечения междисциплинарного подхода по аналогии в художественными параллелями), концентрация и управление вниманием, эмоциональная грамотность, кросскультурность и способность к самообучению и самомотивации (Лошкарева, Лукша, Ниненко, Смагин, Судаков, 2021).

Все вышеперечисленное, как представляется, позволяет обеспечить «подвижность» и, соответственно, результативность полезно используемых педагогом умений, коррелирующих с мета-навыком артистизма. Базисными среди них являются: (1) умение использовать художественно-образные риторические средства (ораторское искусство); (2) коммуникативные умения (выстраивание диалога со студентами, формирования принципов логического построения при общении, формулировка предмета обсуждения, предсказание реакции обучающихся, получение результата в виде искреннего и дружелюбного расположения при взаимодействии с аудиторией); (3) умение удерживать произвольное внимание обучающихся посредством эмоционально наполненных интонаций, преобразуя эмоции жизненные в эмоции эстетические (Ждан, 2021, с. 59); (4) умение интеллектуального использования паралингвистических (культура голоса, тембр, регистр, интонация громкость, ритмика, тональность и проч.), экстралингвистических (смех, выразительность, обаяние поведенческих проявлений, имидж педагога), кинесических (жесты, мимика, пантомимика, позы, физическая позиция, физические действия, визуальный контакт), такесических и проксемических (пространственные передвижения, распространение в пространстве, расстояние между коммуникантами и проч.) средств (Зайцев, 2019, с. 21).

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

– во-первых, конечной целью, метапредметным результатом, который должен быть достигнут

по итогу прохождения каждым студентом курса иностранного языка – это овладение им и знаний способов, методов и инструментов преобразования данного навыка в экзистенциальный. Достичь данной цели (обеспечить результат) может педагог, обладающей всей совокупностью навыков – профессиональных («жесткие»), надпрофессиональных («мягкие») и навыков саморазвития («self-навыки»);

– во-вторых, одной из приоритетных (центрических) задач преподавателя иностранного языка является устойчивая постоянная мотивация обучающихся к изучению иностранного языка, целевому им овладению и обеспечение сохранения этого «настроения» на протяжении всей жизни. Достижение этой цели представляется возможным в условиях знания педагогом о мишенных движущих силах своих студентов (что, в свою очередь, становится возможным благодаря знанию о потребностях, интересах, а также способностях восприятия информации своей аудиторией) к решению перечисленных задач, умения их обнаружить и навыков их активизировать. Данная прото-компетенция дает возможность эффективно работать с обучающимися и результативно применять навыки, в том числе составляющие soft-skill-кейс преподавателя иностранного языка;

– в-третьих, навыком, который обеспечивает синтез-реакцию (катализ) вследствие полезного применения данной скилл-совокупности, является педагогический артистизм. Иными словами, мы рассматриваем его как каркас всего компетентностного фундамента педагога. Педагогический артистизм определен нами как инструмент, использование которого позволяет преподавателю иностранного языка обнаружить и задействовать мишенные движущие силы обучающихся и, как следствие, активизировать доминантный осознанный мотив студента к овладению иностранным языком, в целом, стратегический стимул личностного и профессионального развития и саморазвития, или фактор, влияющий на его мотивационную структуру;

– в-четвертых, использование педагогического артистизма как такого инструмента при условии наличия у педагога совокупности устойчивых качеств и умений. Анализ позиций ведущих ученых и театральных педагогов позволяет нам говорить о следующих обязательных (дополнительных) составляющих педагогического артистизма: исполнительское искусство (умение с помощью средств художественно-образной и эмоциональной выразительности донести ценности и цели изучения иностранного языка); мировоззренческая позиция (умение решать учебно-воспитательные задачи на уровне высокой морально-этической, духовно-нравственной, эмоционально-волевой, интеллектуально-мнестической и проч. личной позиции, проявляемой в жизни, в профессии, в творческом преобразовании педагогической деятельности в исполнительную и наоборот); педагогическая импровизация (умение предсказывать и реагировать на складывающуюся педагогическую ситуацию, на сужде-

ния, идеи, образовательный прогресс и регресс студентов; умение планировать драматургию занятия, проявлять эмоциональную убедительность; умение перевоплощаться, интеллектуально использовать основные средства артистизма для целей поддержания эмотивно-позитивного состояния аудитории и, как следствие, расположения к себе); художественно-педагогическое воображение (умение художественного видения, творческого моделирования педагогических ситуаций, использования базовых актерских знаний, умений и навыков для решения учебно-воспитательных задач в лекционное и вне лекционное время; умение вдохновлять и вдохновляться); выразительность речемыслительной деятельности (умение выстраивать диалог со студентами через использование образной, терминологически точной и, одновременно с этим, понятной речи, выразительно интонационно-образной подачи материала, хорошей дикции; базовые риторические умения и проч.).

Литература

1. Адоевцева И.В. Становление элементов педагогического артистизма у будущих учителей музыки: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Кострома, 2001.
2. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности: аналитический доклад. М.: АО «Кэпт», 2023.
3. Бондаренко В.А., Попова Т.С., Попов А.А. Исследование причин и возможных направлений решения проблемы дефицита специалистов в энергетической отрасли России с привлечением HR-брендинга // Глобальная ядерная безопасность. 2023. №3 (48). С. 96-106
4. Булатова О.С. Педагогический артистизм. М.: Академия, 2001.
5. Власти назвали отрасли, где упадет спрос на кадры к 2030 году // РБК. Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2023/6523c4ee9a794707a1f0a07c?ysclid=lrkde928rc477633992> (дата обращения: 10.01.2024)
6. Еремин С.Г. Разработка и применение государственного плана по строительству замещающих импорт мощностей при прямом участии государства, с целью расширения инструментов доказательной политики в области развития промышленности // Финансовая жизнь. 2023. № 1. С.105-110
7. Жадан Р.В. Педагогический артистизм будущего учителя музыки // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 3(76). С. 51-63.
8. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. М.: Педагогика, 1987.
9. Зайцев В.С. Артистизм – компонент творческой индивидуальности педагога. Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019.
10. Захава Б.Е. Мастерство актера и режиссера. М.: Просвещение, 1978.
11. Зязюн И.А. Основы педагогического мастерства. М.: Наука, 1989.
12. Идрисов А.Б. Будущее рабочих мест и компетенций: [презентация]. М.: Strategy Partners, 2021.
13. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 1990.
14. Король К.А. Мотивация к трудовой деятельности как основа системы управления персоналом организации // Вестник науки. 2022. №7 (52). С. 24-29.
15. Костюкович Е.Ю. Влияние гуманитарных дисциплин (на примере дисциплины «Иностранный язык» на формирование профессиональной культуры студентов технических ВУЗов // Современное профессиональное образование. 2023. №5. С. 103-108.
16. Крючкова Е., Галиева Д., Сапожков О. Господдержка вызывает привычку // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5914392?ysclid=lq28b8i936305047905> (дата обращения: 10.01.2024)
17. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире: доклад. М.: Ворлдскиллс Россия, 2020.
18. Майковская Л. С. Артистизм учителя музыки: учебное пособие. М.: Музыка, 2010.
19. Маркелова О.В. Методика развития познавательной активности студентов техникума в процессе обучения информатике: автореф. дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.02. Красноярск, 2019.
20. Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. М.: Искусство, 1968.
21. От первого лица. «Только в команде можно достичь результата» // «Рынок труда». Тематическое приложение к ежедневной деловой газете «РБК». 2021. №11 (3300). С. 2-12.
22. Педагогическая акмеология: коллективная монография / под. ред. О. Б. Акимовой; ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2012.
23. Пидкасистый П.И. Психология и педагогика: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021.
24. Подольский А.Г., Красникова А.С. Система показателей оценки уровня компетенций молодых специалистов на соответствие их требованиям оборонно-промышленного комплекса // Экономика труда. 2022. №10. С. 1617-1630. <https://doi.org/10.18334/et.9.10.116429>.
25. Смотровин А.Р. Низкий уровень развития практических навыков выпускников вузов: риск и проблема // Образовательный процесс. 2019. №1 (12). С. 11-16.
26. Станиславский К.С. Работа актера над собой в 2 ч. Часть 1. М.: Издательство Юрайт, 2023.
27. Сысоева Е.Ю. Основы профессиональной культуры. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016.
28. Утяганова Д.М., Абрамов Е.Г. Какие качества необходимы студентам для успешного трудоустройства: позиция работодателей в 2021 г. // Экономика труда. 2021. Т. 8. №12. С. 1485-1500.
29. Ханова З.Г. Взаимосвязь мотивации и типа направленности личности // Вопросы науки и образования. 2019. №14 (61). С. 72-77.

30. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения = The Anatomy of Achievement Motivation: [пер. с англ.]. СПб.: Речь, 2001.

31. Яркова Т. А., Черкасова И. И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2016. Т. 2. № 4. С. 222–234. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234>.

32. Alam M.J., Ogawa K., Islam S.R.B. Importance of Skills Development for Ensuring Graduates Employability: The Case of Bangladesh // Soc. Sci. 2022. No 11. Vol. 8. pp. 360-379.

Pedagogical artistry as a component of professional competence of a modern foreign language teacher at a university

Tarasova A.V.

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article is devoted to the problem of the role and place of pedagogical artistry as a component of the professional competence of a modern foreign language teacher at a university. The relevance of this problem is due to the need to resolve the contradiction between the systemic degradation of the role of a foreign language as necessary for the mastery of the discipline by modern students as specialists potentially in demand on the national and international labor market, and the presence of unused competencies (skills) by teachers of this discipline, possible and necessary for use for leveling purposes consequences of this degradation. The purpose of the article is to detail the content, functions and structure of pedagogical artistry as a multi-skill, the formation and active use of which will create the potential for achieving the general goal of teaching a foreign language in higher education - achieving the meta-subject result "proficiency in a foreign language", as well as the useful use of knowledge about methods, methods and tools for transforming this result into an existential skill. To achieve this goal, the author used general scientific and special research methods. Results of the study: the position has been proven that to ensure the effective achievement of the goal of mastering a foreign language course at a university, a clear understanding (knowledge) of the teacher about the target driving forces (dominant motives) of his students, the ability to detect them and the skills to activate them is necessary. This proto-competence makes it possible to work effectively with students and effectively apply the entire set of teacher competencies (professional, transprofessional, individual). It has been suggested that the skill that ensures the synthesis reaction (catalysis) due to the beneficial application of this skill set is pedagogical artistry. Thus, it is considered as the framework of the entire competency foundation of the teacher. The proof of this hypothesis is presented through an analysis of the elementary functional composition of the pedagogical artistry of a foreign language teacher, supplemented by the author's positions.

Keywords: pedagogical artistry, professional competence, foreign language teacher.

References

1. Adoevtseva I.V. Formation of elements of pedagogical artistry in future music teachers: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). Kostroma, 2001.
2. Analysis of key trends and development prospects of Russian industry sectors in the context of geopolitical turbulence: analytical report. Moscow: JSC "Capt", 2023.
3. Bondarenko V.A., Popova T.S., Popov A.A. Study of causes and possible directions of solving the problem of shortage of specialists in the energy sector of Russia with the involvement of HR branding // Global nuclear safety. 2023. No. 3 (48). P. 96-106
4. Bulatova O.S. Pedagogical artistry. Moscow: Academy, 2001.
5. Authorities named industries where demand for personnel will fall by 2030 // RBC. Economy. ULR: <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2023/6523c4ee9a794707a1f0a07c?ysclid=lrkde928rc477633992> (date accessed: 10.01.2024)
6. Eremin S.G. Development and application of the state plan for the construction of import-substituting capacities with the direct participation of the state, in order to expand the instruments of evidence-based policy in the field of industrial development // Financial Life. 2023. No. 1. Pp. 105-110

7. Zhadan R.V. Pedagogical artistry of the future music teacher // Domestic and foreign pedagogy. 2021. Vol. 1, No. 3 (76). Pp. 51-63.
8. Zagvyazinsky V.I. Pedagogical creativity of the teacher. M.: Pedagogika, 1987.
9. Zaitsev V.S. Artistry is a component of the creative individuality of a teacher. Chelyabinsk: Publishing House of ZAO "A. Miller Library", 2019.
10. Zakhava B.E. Actor's and Director's Skills. M.: Education, 1978.
11. Zyazyun I.A. Fundamentals of Pedagogical Skills. M.: Nauka, 1989.
12. Idrisov A.B. The Future of Jobs and Competencies: [presentation]. M.: Strategy Partners, 2021.
13. Kan-Kalik V.A., Nikandrov N.D. Pedagogical Creativity. M.: Pedagogika, 1990.
14. Korol K.A. Motivation for Work Activity as the Basis of the Organization's Personnel Management System // Bulletin of Science. 2022. No. 7 (52). pp. 24-29.
15. Kostyukovich E.Yu. The Impact of Humanities (using the example of the discipline "Foreign Language" on the Formation of Professional Culture of Students of Technical Universities // Modern Professional Education. 2023. No. 5. Pp. 103-108.
16. Kryuchkova E., Galieva D., Sapozhkov O. State Support Causes Habit // Kommersant. ULR: <https://www.kommersant.ru/doc/5914392?ysclid=lq28b8i936305047905> (date accessed: 10.01.2024)
17. Loshkareva E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., Sudakov D. Skills of the Future. What You Need to Know and Be Able to Do in the New Complex World: Report. Moscow: WorldSkills Russia, 2020.
18. Maikovskaya L.S. Artistry of a music teacher: a tutorial. Moscow: Music, 2010.
19. Markelova O. V. Methodology for developing the cognitive activity of technical school students in the process of teaching computer science: author's abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02. Krasnoyarsk, 2019.
20. Meyerhold V. E. Articles, letters, speeches, conversations. Moscow: Art, 1968.
21. From the first person. "Only in a team can you achieve results" // "Labor Market". Thematic supplement to the daily business newspaper "RBK". 2021. No. 11 (3300). Pp. 2-12.
22. Pedagogical acmeology: collective monograph / ed. O. B. Akimova; FGAOU HPE "Russian State Prof. Pedagogical University". Ekaterinburg, 2012.
23. Pidkasisty P.I. Psychology and Pedagogy: Textbook for Bachelors. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2021.
24. Podolsky A.G., Krasnikova A.S. System of indicators for assessing the level of competencies of young specialists for their compliance with the requirements of the defense-industrial complex // Labor Economics. 2022. No. 10. Pp. 1617-1630. <https://doi.org/10.18334/et.9.10.116429>.
25. Smotrin A.R. Low level of development of practical skills of university graduates: risk and problem // Educational process. 2019. No. 1 (12). Pp. 11-16.
26. Stanislavsky K.S. An actor's work on himself in 2 parts. Part 1. Moscow: Yurait Publishing House, 2023.
27. Sysoeva E. Yu. Fundamentals of professional culture. Samara: Samara University Publishing House, 2016.
28. Utyaganova D. M., Abramov E. G. What qualities do students need for successful employment: the position of employers in 2021 // Labor Economics. 2021. Vol. 8. No. 12. Pp. 1485-1500.
29. Khanova Z. G. The relationship between motivation and the type of personality orientation // Issues of Science and Education. 2019. No. 14 (61), Pp. 72-77.
30. Heckhausen H. Psychology of achievement motivation = The Anatomy of Achievement Motivation: [trans. from English]. SPb.: Rech, 2001.
31. Yarkova T. A., Cherkasova I. I. Formation of flexible skills in students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher // Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanities. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 222–234. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234>.
32. Alam M.J., Ogawa K., Islam S.R.B. Importance of Skills Development for Ensuring Graduates Employability: The Case of Bangladesh // Soc. Sci. 2022. No. 11. Vol. 8. pp. 360-379.

Опыт реализации профориентационной работы медицинской направленности с обучающимися старших классов (10-11 класс) в России

Беляева Екатерина Николаевна

кандидат педагогических наук, старший методист института развития профильного обучения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет" (ИРПО ГАОУ ВО МГПУ), enbelyaeva@mgpu.ru

В статье рассмотрены современные подходы и методы профориентации (создание профильных медицинских классов, проведение тематических занятий, экскурсий в медицинские учреждения, использование цифровых технологий). Автором выявлены успешные практики взаимодействия образовательных учреждений с медицинскими организациями, такие как программы наставничества. Отмечены положительные результаты в воспитании устойчивого интереса учащихся к медицинским профессиям и повышении их мотивации к профессиональному обучению, но, с другой стороны, выявлены проблемы, которые связаны с отсутствием целостной системы профориентации, недостаточной вовлеченностью всех участников профориентационной работы, нехваткой квалифицированных кадров и необходимых ресурсов. В связи с этим предлагается развивать и совершенствовать систему медицинской профориентации, которая затрагивала бы все этапы школьного образования и учитывала региональные особенности.

Ключевые слова: профориентация, медицинская направленность, старшие классы, профильные медицинские классы, профессиональное самоопределение, образовательные технологии.

Введение

Выбор медицинской профессии сопряжён с рядом требований и особенностей, таких как высокий уровень ответственности, стрессовые ситуации, потребность в знаниях в области естественных наук. Недостаточная информированность учащихся о реальных условиях работы в медицине, существующие стереотипы препятствуют осознанному выбору данной профессии. То есть, создание методов профориентации медицинской направленности является актуальной задачей для образовательных учреждений.

Целью данной статьи является анализ опыта реализации профориентационной работы медицинской направленности с обучающимися старших классов в России и выявление успешных практик и проблем в данной области.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- 1) Проанализировать современные подходы и методы профориентационной работы медицинской направленности в российских школах.
- 2) Оценить эффективность различных форм профориентации на основе результатов исследований и практического опыта образовательных учреждений и медицинских организаций.
- 3) Выявить основные проблемы в организации профориентационной работы медицинской направленности и предложить возможные пути их решения.

Новизна данной работы заключается в анализе современных практик профориентации медицинской направленности в школах России с учётом последних изменений в образовательных стандартах и внедрения новых технологий в образовательный процесс, в статье обобщается опыт различных регионов и образовательных учреждений.

Основная часть

Профориентационная работа в школе направлена на создание условий, которые способствуют выбору обучающимися своей будущей профессии на основе личных интересов, способностей, социальной значимости профессии, в данный процесс входит как информирование о профессиях, так и развитие у учеников навыков самопознания и умения принимать взвешенные решения. Основными элементами профориентационной работы являются профориентационное консультирование, диагностика профессиональных склонностей, практическое знакомство с профессиональной деятельностью, например, через экскурсии, деловые игры и другие активности [3].

Особенности медицинской профориентации заключаются в том, что она требует формирования интереса к медицинским специальностям и оценки готовности учащихся к восприятию специфических аспектов медицинской деятельности, таких как работа с пациентами, стрессовые ситуации, большая ответственность. Медицинская профориентация связана с изучением естественных наук, поскольку успех в медицинской профессии требует высокой компетенции в биологии, химии, физике и других смежных предметах. Важно при этом непосредственное погружение школьников в медицинскую профессию, медицинская профориентация требует организации мероприятий на системной основе, таких как встречи с медицинскими специалистами, экскурсии в больницы и медицинские учебные заведения, участие в волонтерских программах для развития эмпатии и готовности работать в условиях высокой моральной нагрузки.

Роль профориентации в подготовке специалистов медицинской отрасли чрезвычайно важна, так как выбор медицинской профессии нередко сопряжен с определёнными стереотипами, недостаточным пониманием условий работы в этой сфере, в связи с этим профориентационная работа помогает развеять мифы, корректно сориентировать учащихся на реальную практическую деятельность. Современные методики профориентации используют психодиагностику профессиональных склонностей и морально-этических качеств для работы в медицине, чтобы сформировать более осознанное отношение к выбору этой профессии [12]. То есть профориентация помогает в выявлении и подготовке будущих специалистов, обеспечивает баланс между потребностями системы здравоохранения и личными интересами учащихся.

В последние годы вопрос организации профориентации медицинской направленности в российских школах претерпел изменения, например, одним из ведущих подходов, широко используемых сегодня, стало создание профильных медицинских классов. Например, в Москве подобная практика началась с 2015 года, и её целью стало знакомство учащихся с медицинскими специальностями и предоставление им специализированной подготовки (углубленное изучение таких дисциплин, как биология, химия, и освоение специализированных учебных курсов медицинской направленности). Обучение в таких профильных классах сопровождалось практическими занятиями и экскурсиями в медицинские учреждения [1].

Параллельно с профильными классами используются традиционные методы профориентации, такие как тематические классные часы, лекции с приглашенными медицинскими специалистами, экскурсии в медицинские вузы и больницы – все эти формы работы помогают постепенному формированию интереса к медицинской профессии. Основным недостатком этих подходов заключается в их фрагментарности и отсутствии системной методологии.

Профориентационная работа все чаще содержит элементы цифровых технологий и дистанцион-

ного обучения, в этом смысле выделяются программы, которые разработаны с использованием онлайн-платформ, где школьники проходят тестирование на профессиональные склонности и знакомятся с информацией о медицинских профессиях.

Многие современные методики профориентации в медицине базируются на исследованиях, которые показывают, что ранняя профориентация способствует развитию профессиональной мотивации. Как отмечает Р. И. Айзман, успешное внедрение профильных медицинских классов и использование интерактивных методов обучения, таких как моделирование медицинских ситуаций, позволяет школьникам развивать основные компетенции для будущей профессиональной деятельности [7].

Если рассматривать с точки зрения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), то они устанавливают обязательные условия для организации профориентации в школах, например, ФГОС нового поколения предусматривают усиление практической направленности обучения и раннюю профориентацию, начиная с младших классов. То есть учащиеся еще на этапе общего образования знакомятся с основами профессиональной деятельности, в том числе в медицинской сфере. Здесь одним из инструментов является «профдиагностика» – комплекс мер для выявления интересов и умений обучающихся, который используется для рекомендаций по выбору профессии. Данная диагностика опирается на психологические, физиологические и медицинские данные, в частности, для медицинской сферы это имеет большое значение [6].

На уровне регионов же формируются локальные нормативные документы, приказы, стандарты, методические рекомендации, связанные с профориентационной работой, которые влияют на формирование учебных планов и программ, помогают созданию условий для практической подготовки через профориентационные программы и профессиональные пробы, экскурсии в медицинские учреждения, участие в специализированных проектах, где школьники погружаются в профессии медицинского направления в интерактивной форме.

Стоит упомянуть в процессе профориентации проекты, такие как программы наставничества, например, в некоторых регионах развивается практика шефства над школами со стороны медицинских учреждений, где сотрудники проводят мастер-классы, рассказывают о специфике медицинских профессий и делятся личным опытом для того, чтобы школьники ближе познакомилась с особенностями медицинских специальностей.

Например, в Тверском государственном медицинском университете (Тверской ГМУ) разработана программа профориентации, которая состоит из нескольких этапов и содержит мероприятия, такие как Дни открытых дверей, подготовительные курсы, пробные экзамены по профильным дисциплинам. Программа взаимодействует с образовательными учреждениями Тверской и Московской областей, чтобы привлекать школьников через выездные лек-

ции и практические занятия. В данном вузе внимание уделяется базовым дисциплинам, например, таким как биология, которая помогает учащимся погрузиться в будущую профессиональную среду, и таким образом лучше подготовиться к медицинскому образованию [10].

Еще один успешный пример программы – "Билет в будущее", который реализуется в разных субъектах РФ; предлагается ряд мероприятий на знакомство школьников с профессией врача (мастер-классы, экскурсии в медицинские учреждения, практические занятия), проект создан для того, чтобы помочь учащимся осознанно выбрать будущее направление профессиональной подготовки на основе личных интересов и способностей [2].

В Московской области действует специальная программа "Медицинская школа МОНКИ" для старшеклассников, интересующихся медициной. В рамках данной программы школьники посещают медицинские вузы, участвуют в тренингах по оказанию первой медицинской помощи, осваивают основные медицинские навыки на симуляторах, проходят стажировки в больницах, этот опыт помогает повысить интерес к медицинским профессиям и закладывает основы для осознанного выбора образования [11].

В Ярославском государственном медицинском университете (ЯГМУ) существует программа «Путь в медицину», в рамках которой школьники посещают лекции и практические занятия, участвуют в мастер-классах, в Кемеровском государственном медицинском университете (КемГМУ) реализуется проект «Медицинские классы», который использует занятия для школьников в области общей и фармацевтической химии, медицинской биофизики и анатомии, мастер-классы по сердечно-легочной реанимации. Школьники посещают анатомический музей и проходят интерактивные тренинги для формирования осознанного интереса к медицинской профессии и пониманию ее особенностей. В Белгородской области открыто более 20 профильных медицинских классов, где старшеклассники углубленно изучают биологию и химию, участвуют в практических занятиях на базе медицинских учреждений, далее, в Новосибирске профильные классы помогают школьникам осваивать базовые медицинские навыки, а в Казани в гимназиях при Казанском государственном медицинском университете созданы специализированные классы, которые обеспечивают интеграцию теоретических знаний и практического опыта, благодаря сотрудничеству с местными медицинскими учреждениями.

И, наконец, одним из наиболее успешных примеров системной профориентационной работы медицинских классов является проект «Медицинский класс в московской школе», реализуемый в Москве. В 2023 году был разработан единый стандарт обучения и профориентации в этих классах. Ученики 10–11 классов медицинских классов углубленно изучают биологию, химию и математику, это позволяет им получить знания в этих областях и успешно сдать

ЕГЭ для поступления в ведущие медицинские вузы страны.

В рамках проекта школьники проходят специализированный курс «Шаг в медицину», где получают предпрофессиональные навыки и практикуются на современном учебном оборудовании, учатся осваивать базовые медицинские умения, такие как оказание первой помощи, измерение физиологических показателей, использование диагностических инструментов.

Уникальной особенностью проекта является возможность параллельного обучения в медицинском колледже, то есть старшеклассники осваивают программу профессиональной подготовки и получают квалификацию «Младшая медицинская сестра».

Под руководством преподавателей ведущих профильных вузов ученики участвуют в научно-исследовательских проектах, а успешное выступление на конференциях позволяет им получить до 10 дополнительных баллов к результатам ЕГЭ. Также для столичных медицинских классов разработана система независимой оценки предпрофессиональных знаний и умений – предпрофессиональный экзамен. Если выпускники успешно выполняют на площадках медицинских вузов практикоориентированные задания этого экзамена, то они также имеют возможность получить дополнительные баллы к результатам ЕГЭ.

В рамках сотрудничества с индустриальными партнерами школьники посещают экскурсии в медицинские организации Москвы, где знакомятся с работой практикующих врачей различных специальностей, изучают современное диагностическое и лечебное оборудование, узнают о стандартах оказания экстренной помощи. Учебные программы школы, колледжа и вуза разработаны таким образом, чтобы дополнять друг друга, так, что обеспечивается непрерывность образования и ученики получают знания и навыки на каждом этапе своего образовательного маршрута.

Анализируя опыт профориентационной работы медицинской направленности с учащимися старших классов (10-11 классы) в России заметно проявляются положительные результаты в формировании устойчивого интереса к профессиям в области медицины и фармации. Например, согласно исследованию, проведенному на базе профильных медицинских классов, более 83% учащихся успешно проходят вступительные экзамены в медицинские вузы, а до 70% из них остаются работать в медицинской сфере после окончания учебных заведений [4].

Исследования также выделяют, что успешность профориентационной работы зависит от практики с медицинскими учреждениями, то есть учащиеся, участвующие в программах, где предусмотрены практические занятия в медицинских образовательных организациях, встречи с врачами и экскурсии в больницы и поликлиниках, в два раза чаще уверенно определяют свой выбор профессии, чем те, кто получает только теоретические знания [9]. Таким образом повышается уровень социальной

ответственности и мотивации учащихся к обучению и работе в медицине.

Многочисленные исследования подтверждают, что профессиональная ориентация помогает раннему формированию положительной мотивации к работе в медицине, например, тот факт, что профориентация через практические пробы и взаимодействие с медицинскими специалистами формирует у учащихся более четкое представление о профессии и развивает чувство уверенности в правильности своего выбора.

Другое исследование, проведенное на базе медицинских университетов, показывает, что многие студенты выбирают медицинские специальности под влиянием факторов, таких как советы родителей, мечта детства или положительный пример врача (например, известные врачи или преподаватели) [8]. Еще одними факторами выбора профессии медработника являются социальные и моральные мотивы, такие как желание помогать людям и принести пользу обществу – данный вывод подтверждается исследованиями, проведенными на основе анкетирования студентов медицинских вузов, где высокие моральные ценности и гуманность профессии оказались главными мотиваторами [5].

Еще одним важным аспектом становится роль профориентации в разрешении кадровых проблем в здравоохранении, положительная черта профориентационной работы заключается в том, что она помогает направлять учащихся в области, где наблюдается нехватка кадров, повышает осведомленность о разнообразии медицинских специальностей.

С другой стороны, существуют проблемы профориентационной работы медицинской направленности с обучающимися старших классов (10-11 класс), например, главной проблемой является отсутствие единых подходов к целостной системе профориентации, которая могла бы работать на всех этапах школьного образования. Несмотря на то, что профориентация и остаётся неотъемлемой частью школьной практики, по опыту различных регионов она не имеет достаточного финансирования и профессиональной поддержки – в большинстве случаев профориентационная работа остаётся на уровне отдельных мероприятий, таких как экскурсии, встречи с профессионалами или классные часы, такая практика не обеспечивает системного подхода к выявлению склонностей и интересов учащихся, особенно в медицинской сфере, где требуется длительная и сложная подготовка. В частности, школы часто сталкиваются с нехваткой специалистов по профориентации особенно по медицине.

Проблемы, касающиеся профильных медицинских классов, которые, несмотря на свою значимость, часто сталкиваются с трудностями, – это увеличение нагрузки на учеников и педагогов, а также сложная работа администрации школ по организации взаимодействия с профильными вузами и медицинскими организациями. Встает опять же вопрос кадров – школы не всегда способны привлечь квалифицированных учителей для ведения

специализированных учебных курсов, связанных с медициной, а также специалистов, способных координировать сложную систему профориентационной работы с обучающимися.

Фактором, который осложняет профориентационную работу, является нехватка современных методик и технологий, которые могли бы помочь в профессиональном самоопределении, несмотря на то, что цифровизация образования открывает возможности для профориентации, такие как использование мультимедийных средств и видеоконференций для общения с профессионалами, школы не всегда применяют их из-за недостатка ресурсов или подготовки педагогов.

Для того, чтобы решить эти проблемы требуется системный подход к профориентации, в том числе развитие долгосрочных профориентационных программ, которые будут соответствовать потребностям медицинской сферы и личным особенностям учащихся.

Заключение

В результате анализа опыта реализации профориентационной работы медицинской направленности с обучающимися старших классов в России выявлены как значительные достижения, так и существующие проблемы в данной области. Например, создание профильных медицинских классов, интеграция практических занятий в сотрудничестве с медицинскими учреждениями и использование современных интерактивных методов показали свою эффективность в развитии интереса учащихся к медицинским профессиям и повышении их мотивации к профессиональному обучению.

С другой стороны, отсутствие целостной системы профориентации, недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров – препятствия для полной реализации потенциала профориентационной работы. Фрагментарность мероприятий и недостаток современных технологий и методик снижают успешность коммуникации со школьниками, в связи с этим появляется проблема в виде неполного понимания специфики медицинских профессий и возможного разочарования в будущем.

Для улучшения ситуации требуется создать систему медицинской профориентации, которая затрагивала бы все этапы школьного образования, то есть данная система должна состоять из регулярных практических мероприятий в сотрудничестве с медицинскими организациями, подготовки специалистов по профориентации и использования цифровых технологий для расширения доступа к информации о медицинских профессиях; помимо этого, учитывать региональные особенности и обеспечивать равные возможности для учащихся из различных регионов.

Проект «Медицинский класс в московской школе» является ярким примером того, как системный подход к профориентации может эффективно подготовить старшеклассников к будущей медицинской карьере, сочетая в себе как теоретические знания, так и практический опыт.

Литература

1. Амбарова П. А., Немировский М. В. Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – Т. 26, № 1 (195). – С. 188–199.

2. Блинов В. И. Эффективные практики профессиональной ориентации в регионах России // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-praktiki-professionalnoy-orientatsii-v-regionah-rossii> (дата обращения: 18.10.2024).

3. Брюхова О. Ю., Брюхова Т. М. Профессиональная ориентация в школе: сущность, актуальные проблемы и пути решения // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: сборник материалов конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 1706–1717. – Текст : электронный.

4. Варюхина Т. О. Профориентационная работа: опыт, практика, перспективы (на примере деятельности средних медицинских и фармацевтических образовательных организаций Саратовской области) // Профессиональная ориентация. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnaya-rabota-opyt-praktika-perspektivy-na-primere-deyatelnosti-srednih-meditsinskih-i-farmatsevticheskikh> (дата обращения: 16.10.2024).

5. Малыш Я. В. Определение мотивов выбора медицинской профессии и уровня профессиональной ориентированности студентов // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003471> (дата обращения: 15.10.2024).

6. Методические рекомендации по реализации профориентационного минимума в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования: утв. Минпросвещения России, письмо от 17 августа 2023 г. № ДГ-1773/05.

7. Организация профориентации на медицинские специальности в школе: учебное пособие для вузов / Р. И. Айзман [и др.]; под общ. ред. М. И. Воеводы, В. М. Чернышева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 466 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13785-9. – Текст : электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/477148> (дата обращения: 20.10.2024).

8. Семенова О. Н., Наумова Е. А., Шварц Ю. Г. Профессиональное самоопределение учащихся медицинского университета // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 86–89. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=31687> (дата обращения: 21.10.2024).

9. Ситникова А. Д. Специфика организации и функционирования профильных медицинских классов в общеобразовательной школе // МНКО. – 2022.

– № 5 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizatsii-i-funktsionirovaniya-profilnyh-meditsinskih-klassov-v-obscheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 21.10.2024).

10. Стручкова И. В., Петрова М. Б., Харитоновна Е. А., Павлова Н. В., Костюк Н. В., Исакова Н. В., Курбатова Л. А. Оптимизация организации профориентационной деятельности в медицинском вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29713> (дата обращения: 22.10.2024).

11. Чернышев В. М., Воевода М. И., Айзман Р. И., Юданов А. В., Стрельченко О. В., Домахина С. В. Профориентация как приоритетное направление в решении кадровой проблемы в здравоохранении // Сибирский научный медицинский журнал. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-kak-prioritetnoe-napravlenie-v-reshenii-kadrovoy-problemy-v-zdravooxranenii> (дата обращения: 23.10.2024).

12. Швецова Н. В. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе // Молодой ученый. – 2021. – № 44 (386). – С. 202–205. – URL: <https://moluch.ru/archive/386/85033/> (дата обращения: 19.10.2024).

Experience of implementing career guidance work of medical focus with senior students (grades 10-11) in Russia

Belyaeva E. N.

Moscow City Pedagogical University

The article considers modern approaches and methods of career guidance (creation of specialized medical classes, conducting thematic classes, excursions to medical institutions, use of digital technologies). The author identified successful practices of interaction between educational institutions and medical organizations, such as mentoring programs and participation in volunteer projects. Positive results in fostering students' sustainable interest in medical professions and increasing their motivation for professional training are noted, but, on the other hand, problems associated with the lack of a comprehensive career guidance system, insufficient involvement of all participants in career guidance work, lack of qualified personnel and necessary resources are identified. In this regard, it is proposed to develop and improve the system of medical career guidance, which would affect all stages of school education and take into account regional characteristics.

Keywords: career guidance, medical focus, senior classes, specialized medical classes, professional self-determination, educational technologies.

References

1. Ambarova P. A., Nemirovsky M. V. New approaches to career guidance at school in the context of a changing world of professions // Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture. - 2020. - Vol. 26, No. 1 (195). - P. 188-199.
2. Blinov V. I. Effective practices of career guidance in the regions of Russia // Professional education in Russia and abroad. - 2017. - No. 1 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-praktiki-professionalnoy-orientatsii-v-regionah-rossii> (date of access: 18.10.2024).
3. Bryukhova O. Yu., Bryukhova T. M. Career guidance at school: essence, current problems and solutions // XIX International Conference "Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research": conference materials. - Ekaterinburg: UrFU, 2016. - P. 1706-1717. - Text: electronic.
4. Varyukhina T. O. Career guidance work: experience, practice, prospects (on the example of the activities of secondary medical and pharmaceutical educational organizations of the Saratov region) // Career guidance. – 2017. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnaya-rabota-opyt-praktika-perspektivy-na-primere-deyatelnosti-srednih-meditsinskih-i-farmatsevticheskikh> (date of access: 16.10.2024).
5. Malyshev Ya. V. Definition of motives for choosing a medical profession and the level of professional orientation of students // Proceedings of the VI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003471> (date of access: 15.10.2024).
6. Methodological recommendations for the implementation of the career guidance minimum in educational organizations of the Russian Federation implementing educational programs of basic general and secondary

- general education: approved. Ministry of Education of the Russian Federation, letter dated August 17, 2023 No. DG-1773/05.
7. Organization of career guidance for medical specialties at school: a teaching aid for universities / R. I. Aizman [et al.]; under the general editorship of M. I. Voevoda, V. M. Chernyshev. - 2nd ed., revised. and enlarged. - M.: Yurait, 2021. - 466 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-13785-9. - Text: electronic. - URL: <https://urait.ru/bcode/477148> (date of access: 10/20/2024).
 8. Semenova O. N., Naumova E. A., Schwartz Yu. G. Professional self-determination of students of a medical university // Successes of modern natural science. - 2013. - No. 5. - P. 86-89. - URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=31687> (date of access: 21.10.2024).
 9. Sitnikova A. D. Specifics of the organization and functioning of specialized medical classes in a comprehensive school // MNKO. - 2022. - No. 5 (96). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizatsii-i-funktsionirovaniya-profilnyh-meditsinskih-klassov-v-obsheobrazovatelnoy-shkole> (date of access: 21.10.2024).
 10. Struchkova I. V., Petrova M. B., Kharitonova E. A., Pavlova N. V., Kostyuk N. V., Isakova N. V., Kurbatova L. A. Optimization of the organization of career guidance activities in a medical university // Modern problems of science and education. - 2020. - No. 2. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29713> (date of access: 10/22/2024).
 11. Chernyshev V. M., Voevoda M. I., Aizman R. I., Yudanov A. V., Strelchenko O. V., Domakhina S. V. Career guidance as a priority area in solving the personnel problem in healthcare // Siberian Scientific Medical Journal. - 2021. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-kak-prioritetnoe-napravlenie-v-reshenii-kadrovoy-problemy-v-zdravoohraneni> (date of access: 23.10.2024).
 12. Shvetsova N. V. Modern methods and technologies for supporting career guidance at school // Young scientist. - 2021. - No. 44 (386). - P. 202-205. - URL: <https://moluch.ru/archive/386/85033/> (date of access: 19.10.2024).

Особенности развития фонетических навыков при обучении иностранному языку в школе

Мамонтова Наталья Анатольевна

учитель английского языка высшей категории, ГБОУ "Школа 1387", lady.mamontova@yandex.ru

В статье рассматривается проблема преподавания фонетики английского языка в отечественных образовательных учреждениях. Подчеркивается, что несмотря на постоянное совершенствование технологий обучения, фонетические и интонационные аспекты зачастую остаются на периферии внимания преподавателей, что негативно сказывается на качестве усвоения языка учащимися. Анализируются существующие подходы к обучению фонетическим аспектам речи, а также их эффективность в преодолении интерференции. Рассматриваются три основных подхода к обучению фонетики: артикуляционный, имитационный и комбинированный, предлагается структура их последовательного применения. Статья содержит выводы о необходимости визуализации и ассоциативного мышления при изучении транскрипционного кода, подчеркивается, что использование средств наглядности способствует лучшему усвоению фонетических знаков.

Ключевые слова: фонетика, английский язык, обучение, артикуляционный подход, имитационный подход, транскрипция, интерференция.

Согласно новейшим стандартам в области образования, приоритетной целью обучения иностранному языку в школе выступает формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции. В спектр знаний, умений и навыков, включаемых в это понятие, входят произносительные качества, элементы звуковой выразительности речи, элементы межкультурного общения.

Можно сказать, что категории «иноязычное общение» и «произносительная сторона речи» являются тесно взаимосвязанными и, как отмечает З. И. Трубина, образуют диалектическое единство [10, с. 193]. Следовательно, **формирование произносительных навыков можно считать одной из наиболее актуальных и важных задач современной лингводидактики.**

Согласимся с Е. Б. Яковлевой в том, что иноязычная речевая деятельность учащегося школы должна быть не только богата лексемами и фразовыми сочетаниями, но и быть фонетически корректной и риторически выразительной [12, с. 24]. Тем не менее, как показывает реальная практика преподавания в отечественных учреждениях образования, зачастую лексико-грамматические знания становятся самоцелью в обучении английскому, а фонетический и интонационный аспекты речи незаслуженно остаются на периферии внимания практикующих педагогов. Е. Н. Нельзина и А. С. Кобелева указывают: в большинстве случаев на отработку фонетических навыков на уроке отводится немного времени; самостоятельное освоение фонетики языка также осложнено, ведь при подготовке домашнего задания фонетические упражнения зачастую игнорируются учащимися [9, с. 226].

Конечно, технологии обучения иностранному языку на уровне школы постоянно совершенствуются, и все чаще исследователи-теоретики и преподаватели обращают внимание на произносительную сторону речи. Тем не менее, некоторые проблемы в преподавании иностранного языка все же сохраняются. В данной связи представляется важным обобщить существующие научные разработки и идентифицировать наиболее перспективные подходы к обучению фонетической стороне английского языка.

В новейшей научной и методической литературе, посвященной рассматриваемой нами прикладной лингводидактической области, представлено достаточно много подходов к изучению фонетики английского языка и педагогических технологий, позволяющих реализовать данные подходы. Обозначим наиболее эффективные и распространенные из них.

Многие исследователи и практикующие педагоги склонны обращаться к классификации звуков

английского языка; в основе подобных типологий находится, как правило, их сходство со звуками родного – русского языка. Подобный подход, по нашему мнению, является весьма эффективным в том плане, что он позволяет преодолеть нежелательную аппроксимацию звуков учащимися (к примеру, условное произношение английского [t] как русского звука [т] и восприятие их как тождественных). В данном контексте речь идет о явлениях трансференции и интерференции.

В обучении школьников любого возраста и уровня владения английским языком существенным барьером выступает интерференция (по определению З. И. Трубиной, интерференция представляет собой «отрицательный перенос навыков и умений из родного языка на иностранный» [10, с. 194]). Фонетическая интерференция выступает наиболее распространенным видом интерференции, и для ее преодоления необходима систематическая и целенаправленная работа с использованием специальных письменных и аудиальных упражнений, а также упражнений на говорение.

Одной из причин интерференции выступает априорно ошибочная практика самостоятельной работы со стороны самих обучающихся – в текстах, в словарях, глоссариях, тетрадях ученики зачастую для простоты понимания записывают звучание иностранного слова на русском языке, чтобы облегчить себе его произношение на уроке (*fashion* – «фэшан», *tree / three* – «тпру», *thought* – «сом» и т.п.). Конечно, в некоторой степени это облегчает задачу ученика при прочтении и даже позволяет ему справиться с волнением в процессе устного ответа на уроке. С другой стороны, такая привычка изначально прививает ложные представления об английской фонетике, упрощает ее, задает тенденцию к явно выраженному акценту, которая во многих случаях сохраняется на последующих этапах обучения (и отражается даже в среде студентов-лингвистов).

Мерой, которая способна частично нейтрализовать риски фонетической интерференции, выступает особая учебная стратегия, направленная на формирование умений по (1) транскрибированию английских слов; (2) чтению готовых транскрипций из словарей и учебников. Схожий тезис содержится в публикации Е. Б. Яковлевой: для обучающихся важнейшей задачей становится не только произнесение отдельных звуков по качеству подобных звукам носителей языка, но и «понимание фонологического кода, проще говоря, транскрипции, которая, к удивлению, является нередко непонятной даже для студентов факультетов иностранных языков» [12, с. 25].

Возвращаясь к вопросам типологического подхода к изучению английской фонетики, следует отметить также и обратное интерференции явление – трансференцию. Трансференция выступает положительным переносом элементов и навыков родного языка и является методом ускорения в обучении фонетике иностранного языка в ситуациях, когда фонетические явления родного языка совпадают с иностранными. В данной связи педагоги

предлагают условно разделять все звуки английского языка на следующие группы (Рисунок 1):

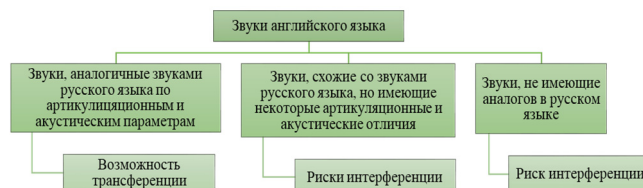

Рисунок 1 – Группы английских звуков, выделяемые на основании критерия интерференций/трансференции

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [10], [2] и др.

Как отмечает Н. Л. Байдикова, фонемы первой группы не представляют артикуляционных и акустических сложностей для учащихся и в их отношении возможен положительный перенос фонетических навыков родного языка [2, с. 203]. Барьером могут стать фонемы второй и третьей групп, обозначенных на Рис. 1. Как показывает практика преподавания, тогда как в произнесении звуков третьей группы учащиеся осознают их уникальность и стараются усвоить их, произнести правильно, при произнесении звуков второй группы чаще всего наблюдается интерференция, ведь многие ученики ошибочно отождествляют схожие звуки в двух фонетических системах. Это касается, к примеру, звуков [æ] и [e], произносимых как русский [э]. Тем не менее, в произнесении «уникальных» английских фонем интерференция также имеет место: [ð] и [θ], к примеру, часто звучат в речи учащихся как [з] и [с].

Данный тезис вновь возвращает нас к необходимости изучения транскрипционного кода учениками школ, ведь именно транскрипция, представленная в визуальном формате, позволит обнаружить разницу между схожими, на первый взгляд, фонемами – *bet – bat; bed – bad; think – sink* и проч. Наглядное представление трех групп английских звуков и разучивание их с опорой на сходства и различия с русскими звуками, а также опора на транскрипцию, безусловно, позволит избежать интерференции и достигнуть эффекта положительного переноса.

Работа в области профилактики интерференции может быть организована посредством сопоставления русских и английских слов с акцентом на разницу в произнесении звуков, которые можно ошибочно принять за одинаковые: *bitъ – beat, my – май, tongue – тонкуй* [1, с. 82]. В таких случаях следует обращать внимание на долготу и краткость гласных, легкое смягчение согласных, свойственное английскому языку, наличие носовых и межзубных фонем.

Анализ новейшей российской литературы, посвященной вопросам изучения фонетики английского языка учащимися школ, показывает наличие трех основных подходов к тому, каким образом следует изучать фонетический аспект речи. Представим эти подходы (Рисунок 2):

Три подхода не случайно представлены нами в виде поэтапной структуры. Предварять процесс изучения фонетики должен именно артикуляционный этап, на котором фонемы английского языка

транскрибируются, отрабатываются на уровне механики артикуляции, а в последующем к нему можно добавлять метод имитации или комбинировать оба подхода.

Рисунок 2 – Подходы к изучению английских звуков
Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [11, с.215], [13, с. 189], [7, с. 856], [5, с. 1002] и др.

В современной практике наблюдается явный перекос в сторону имитационного подхода: артикуляционный подход применяется лишь на начальной ступени обучения, а в дальнейшем предполагается, что учащиеся будут чисто имитировать речь педагога или диктора. Как указывает Е. Б. Быстрая, в педагогической практике «упор делается не на сознательное усвоение особенностей артикуляции, а на слуховое восприятие речи и её имитацию», тогда как «чистоте фонетического навыка не придается большое значение» [3, с. 18]. Тем не менее, периодически целесообразно возвращаться к артикуляционному подходу или сочетать его с имитационным – в противном случае фонетические ошибки будут накапливаться в речи учеников и восприниматься ими уже в качестве фонетической нормы.

Сочетать подходы, представленные на Рис. 2, можно следующим образом: (1) на ориентировочно-подготовительном этапе представляется транскрипция звука или сочетания звуков, происходит тренировка нового фонетического материала в изоляции (не в тексте, а в виде произнесения отдельных фонем, слогов, лексем) – артикуляционный подход; (2) на имитационном этапе учитель проговаривает звук или слово при необходимости дает объяснение артикуляции, затем ученики повторяют хором и индивидуально с опорой на его коррекцию, далее звук отрабатывается в слове или фразе – имитационный подход; (3) на тренировочном этапе читается или слушается текст, в котором учащиеся идентифицируют изучаемый звук и транскрибируют слово, где он встречается – комбинация артикуляционного и имитационного подходов. На тренировочном этапе происходит т.н. активное слушание – идентификация звуков, направленная на развитие фонетического слуха, установление дифференциальных признаков изучаемых фонем. Так, к примеру, для учеников можно сделать карточки с изображением транскрипционного

знака, и при прослушивании слов им нужно будет поднять руку с карточкой, когда этот звук им встретится в речи диктора [6, с. 47].

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить значимость артикуляционного подхода и фонетического (транскрипционного) кода в частности. Возвращаясь к вопросу о транскрипции, следует также отметить, что сам по себе фонетический код достаточно труден для усвоения – особенно во младшем и среднем школьном возрасте. Тем не менее, по мнению М. В. Голощановой и А. В. Павловой, транскрипцию следует считать «эффективным средством наглядности в обучении произношению», применение которого позволит продемонстрировать тот факт, что большинство звуков русской речи существенно отличается от звуков английской речи [4, с. 242].

Следует изучать транскрипционный код таким образом, чтобы он был понятен ученикам – необходимость транскрибирования воспринимается многими из них как непонятный и необязательный этап изучения лексики языка. Можно предположить, что **облегчить изучение транскрипционных знаков можно посредством имплементации средств визуальной наглядности и путем активизации ассоциативного мышления**. З. Р. Магомедова отмечает: «при правильной организации обучения с использованием средств звуко-зрительной наглядности основная масса учеников сравнительно быстро преодолевает трудности» [8, с. 38].

Учитывая возрастные особенности детей младшего и среднего школьного возраста, такие как высокая эмоциональная восприимчивость, склонность к игре и ассоциативному мышлению, наиболее эффективным подходом к обучению транскрипционным знакам является использование ассоциаций и визуальных стимулов.

Важно предложить ребенку образ, который будет ассоциироваться с конкретным звуком транскрипции. Например, звук [ʃ] может быть связан с образом шипящей змеи и соответствующим изображением, а звук [æ] с изображением лягушки с широко открытым ртом; звук [ŋ] традиционно связывается с хоботом слона и символизирует «носую» артикуляционную характеристику этой фонемы; межзубный [θ] может ассоциироваться с изображением пирога, который нужно прикусить зубами, чтобы получился звук (см. Рис. 3) – все это позволит детям лучше запомнить, как произносится звук и пишется фонетический знак.

Использование ассоциаций и рисунков позволяет превратить обучение в игру. Например, можно предложить детям раскрасить или нарисовать животных или предметы, которые ассоциируются с определенными транскрипционными знаками, что делает процесс обучения более увлекательным и способствует повышению мотивации. Визуальные образы помогают закрепить в памяти не только форму транскрипционного знака, но и его звуковое значение. Для формирования устойчивых ассоциаций и улучшения запоминания необходимо регу-

лярно повторять изученный материал, возвращаясь к тем же рисункам и образам. Можно применять разнообразные игровые задания, например, соединение карточки транскрипционного знака со словом, где встречается соответствующий звук: карточка «[æ]» – карточка «fat», карточка «[ŋ]» – карточка «trunk» и т.п.

Карточка 1	
	æ
Карточка 2	
	ŋ
Карточка 3	
	ʃ
Карточка 4	
	θ

Рисунок 3 – Ассоциативный подход к изучению английского транскрипционного кода

Примечание: источник – собственная разработка

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1) Анализируя современные подходы к обучению фонетике английского языка, можно констатировать, что, несмотря на некоторый прогресс в области теоретических изысканий и педагогической практики, фонетический и интонационный аспекты речи все еще остаются недостаточно интегрированными в образовательный процесс. В отечественных школах приоритет по-прежнему отдается лексико-грамматическим навыкам, что приводит к недостаточной проработке фонетической стороны языка.

2) Интерференция, особенно фонетическая, является значительным барьером в обучении английскому языку. Наиболее частыми причинами интерференции выступает негативный перенос фонетических навыков родного языка на иностранный, а также ошибки, допускаемые учениками в процессе самостоятельного обучения и запись английских

слов в русской транскрипции. Для преодоления данных трудностей рекомендуется использовать систематическую работу с транскрипцией.

3) Наглядное представление трех групп английских звуков на основании критерия схожести с русскими фонемами и разучивание их с опорой на сходства и различия, а также акцент на транскрипцию, безусловно, позволит избежать интерференции и достигнуть эффекта положительного переноса.

4) Очевидна важность использования артикуляционного подхода в обучении английской фонетике. Хотя в педагогической практике наблюдается перекос в сторону имитационного подхода, артикуляционный метод остается ключевым для точного усвоения фонетики. Этот метод помогает ученикам осознанно воспроизводить звуки, что предотвращает накопление фонетических ошибок. Более того, эффективным является сочетание артикуляционного и имитационного подходов, позволяющее обучающимся не только имитировать речь, но и глубже понимать механизмы артикуляции и транскрипции.

5) Преодолеть трудности в изучении транскрипционных знаков помогает использование средств визуальной наглядности и ассоциативного мышления. Важно, чтобы процесс обучения транскрипции был адаптирован к возрастным особенностям школьников, которые склонны к игровой деятельности и к визуально-ассоциативному мышлению.

Литература

1. Абдухафизова, Н. А. Изучение английской фонетики и знание транскрипции английских звуков / Н. А. Абдухафизова // Наука и образование сегодня. – 2019. – №7 (42). – С. 82-83.

2. Байдикова, Н. Л. Методическая типология согласных фонем английского языка как основа обучения фонетике в общеобразовательной школе / Н. Л. Байдикова // Наука и школа. – 2022. – №2. – С. 201-202.

3. Быстрой, Е. Б. Формирование фонетических навыков дошкольников / Е. Б. Быстрой // Вестник ЮУрГГПУ. – 2016. – №2. – С. 16-21.

4. Голощапова, М. В. К вопросу о использовании фонетической транскрипции при обучении английскому произношению на начальном этапе в вузе / М. В. Голощапова, А. В. Павлова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – №4 (60). – С. 241-248.

5. Инамова, Г. А. Эффективные методы в формировании фонетических навыков английского языка / Г. А. Инамова // ORIENSS. – 2023. – №5. – С. 997-1003.

6. Ким, А. А. Формирование фонетических навыков у младших школьников на начальном этапе обучения / А. А. Ким // Вестник науки. – 2019. – №1 (10). – С. 45-48.

7. Крылова, И. А. Скороговорка как средство совершенствования иноязычных фонетических навыков на уроках иностранного языка в начальной

школе / И. А. Крылова, М. С. Федченко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – №8. – С. 855-862.

8. Магомедова, З. Р. Формирование навыков нормативного произношения слов со стечением согласных с использованием аудиовизуальных средств / З. Р. Магомедова // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №1. – С. 37-39.

9. Нельзина, Е. Н. Формирование фонетических навыков у учащихся начальной школы на уроке английского языка с использованием ИКТ / Е. Н. Нельзина, А. С. Кобелева // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2022. – №18. – С. 225-229.

10. Трубина, З. И. Методические особенности использования аутентичных аудиоматериалов для совершенствования фонетических навыков на уроках иностранного языка в начальной школе / З. И. Трубина // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2020. – №3. – С. 191-213.

11. Филатова, Е. А. Традиционные и компьютерные методы обучения фонетике английского языка и их эффективность в условиях аудиторного билингвизма / Е. А. Филатова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – №4. – С. 215-217.

12. Яковлева, Е. Б. Фонетика английского языка как наука, учебная дисциплина и искусство / Е. Б. Яковлева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – №2. – С. 23-30.

13. Яшонкова, М. А. Техника теневого повтора как способ улучшения английского произношения / М. А. Яшонкова // Скиф. – 2023. – №7 (83). – С. 189-192.

Methods and approaches of developing phonetic skills in teaching a foreign language at school

Mamontova N.A.

State Budgetary Educational Institution "School 1387"

The article focuses on the problem of teaching English phonetics in Russian educational institutions. It is emphasized that despite the constant improvement of teaching technologies, phonetic and intonation aspects often remain on the periphery of teachers' attention, which negatively affects the quality of language acquisition by students. The existing approaches to teaching phonetic aspects of speech, including articulatory and imitation methods, as well as their effectiveness in overcoming interference are analyzed. Three main approaches to teaching phonetics are considered: articulatory, imitation and combined, and a structure for their consistent application is proposed. The article contains conclusions about the need for visualization and associative thinking when studying the transcription code, emphasizing that the use of visual aids contributes to better assimilation of phonetic signs.

Keywords: phonetics, English language, learning, articulatory approach, imitative approach, transcription, interference.

References

1. Abdukhafizova, N. A. Study of English phonetics and knowledge of transcription of English sounds / N. A. Abdukhafizova // Science and education today. - 2019. - No. 7 (42). - P. 82-83.
2. Baidikova, N. L. Methodological typology of consonant phonemes of the English language as the basis for teaching phonetics in a comprehensive school / N. L. Baidikova // Science and school. - 2022. - No. 2. - P. 201-202.
3. Bystrai, E. B. Formation of phonetic skills of preschoolers / E. B. Bystrai // Bulletin of SUHPU. - 2016. - No. 2. - P. 16-21. 4. Goloshchapova, M. V. On the use of phonetic transcription in teaching English pronunciation at the initial stage in the university / M. V. Goloshchapova, A. V. Pavlova // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. - 2021. - No. 4 (60). - P. 241-248.
5. Inamova, G. A. Effective methods in the formation of phonetic skills of the English language / G. A. Inamova // ORIENSS. - 2023. - No. 5. - P. 997-1003.
6. Kim, A. A. Formation of phonetic skills in primary school students at the initial stage of education / A. A. Kim // Bulletin of Science. - 2019. - No. 1 (10). - P. 45-48.
7. Krylova, I. A. Tongue twister as a means of improving foreign-language phonetic skills in foreign language lessons in primary school / I. A. Krylova, M. S. Fedchenko // Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. - 2023. - No. 8. - P. 855-862.
8. Magomedova, Z. R. Formation of skills of normative pronunciation of words with a cluster of consonants using audiovisual means / Z. R. Magomedova // Siberian pedagogical journal. - 2014. - No. 1. - P. 37-39.
9. Nelzina, E. N. Formation of phonetic skills of primary school students in English lessons using ICT / E. N. Nelzina, A. S. Kobleva // Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. - 2022. - No. 18. - P. 225-229.
10. Trubina, Z. I. Methodological Features of Using Authentic Audio Materials to Improve Phonetic Skills in Foreign Language Lessons in Primary School / Z. I. Trubina // Crede Experto: Transport, Society, Education, Language. - 2020. - No. 3. - P. 191-213.
11. Filatova, E. A. Traditional and Computer Methods of Teaching English Phonetics and Their Effectiveness in the Context of Classroom Bilingualism / E. A. Filatova // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. - 2019. - No. 4. - P. 215-217. 12. Yakovleva, E. B. Phonetics of the English language as a science, academic discipline and art / E. B. Yakovleva // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication. - 2016. - No. 2. - P. 23-30.
13. Yashonkova, M. A. Shadow repetition technique as a way to improve English pronunciation / M. A. Yashonkova // Skif. - 2023. - No. 7 (83). - P. 189-192.

Организация ознакомительной педагогической практики будущих учителей начальных классов

Шагиахметова Минзиля Ниязовна

преподаватель кафедры начального образования Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет minzilka0295@mail.ru

В исследовании теоретически обосновано и разработано содержание ознакомительной педагогической практики бакалавров-будущих учителей начальных классов. По итогам педагогического исследования авторы выявили наиболее эффективные методы, формы и технологии организации ознакомительной педагогической практики в вузе. Ознакомительная педагогическая практика будущих учителей начальных классов реализуются на основе ступенно-задачной технологии. Данная технология предполагает, что педагогическая практика учителя начальных классов состоит из пяти этапов-стадий – ознакомительный этап (практика «Знакомство с начальной школой»); адаптационный этап (практика «Первые дни ребенка в школе»); проектный этап (практика «Воспитательные технологии в начальной школе»); деятельностный этап (практика «Пробные уроки в начальной школе»); и рефлексивный этап (практика «Я -учитель начальных классов»), где каждый этап направлен на решение специфических для каждой стадии задач: целеполагания, диагностики, экспериментальной деятельности, рефлексии, подготовки отчета по прохождению практики, и способствует развитию профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов, профессиональных и личностных качеств, его готовности к профессиональной педагогической деятельности. Цель настоящего исследования- выявить особенности организации ознакомительной педагогической практики будущих учителей начальных классов.

Ключевые слова: педагогическая практика, ознакомительная практика, сочетание онлайн и офлайн, практическая подготовка, ступенно-задачная технология.

Введение

Трансформация приоритетов и задач начального образования, акцентирующая внимание на воспитании и развитии личности учащихся начальных классов, через стимулирование учебной активности, а также интеграции новых элементов в структуру образовательного процесса, обуславливает необходимость пересмотра содержания подготовки педагогических кадров для начальной школы. Особую значимость приобретает методика планирования и организации педагогической практики, которая выступает ключевым элементом в процессе формирования личности будущего учителя начальных классов. Педагогическая практика представляет собой ключевой компонент профессионального развития будущих учителей начальных классов, обеспечивающая интеграцию теоретических знаний с практическими навыками. В рамках подготовки педагогических кадров начального образования, педагогическая практика характеризуется специфическими особенностями как в плане методологии, так и в плане содержания.

Вопросами организации педагогической практики занимались такие ученые как Г.Н. Швецова, О.А. Коник, С.А. Маркелова, М. С. Пак, М. К. Толетова, Е. А. Гараевой, М. В. Фесенко, Н. И. Колупаева, изучением специфики педагогических практики начального образования посвящены работы Н.В. Оконешикова, Г.Д. Очиров, Л.А. Низовцева и др. Однако вопрос организации эффективной педагогической практики в системе подготовке учителя начальных классов до сих пор остается актуальным. Исходя из вышесказанного, цель настоящего исследования заключается во всестороннем анализе и обобщении педагогического опыта - по вопросам организации ознакомительной педагогической практики студентов-бакалавров, будущих учителей начальных классов. Во время проведения исследования были использованы методы теоретического анализа.

Изложение основного материала статьи

В контексте современной информационной-образовательной среды и в рамках личностно-ориентированного обучения цель педагогической практики заключается в профессиональном стимулировании будущего учителя. Для достижения данной цели мы предлагаем модель поэтапной (ступенной) структура педагогической практики студентов и алгоритм ее реализации в логике целей и задач подготовки будущего учителя.

В рамках данного исследования педагогическая практика будущего учителя начальных классов состоит из пяти этапов-стадий – ознакомительный этап (практика «Знакомство с начальной школой»);

адаптационный этап (практика «Первые дни ребенка в школе»); проектный этап (практика «Воспитательные технологии в начальной школе»); деятельностный этап (практика «Пробные уроки в начальной школе»); и рефлексивный этап (практика «Я -учитель начальных классов»), где каждый этап направлен на решение специфических для каждой стадии задач: целеполагания, диагностики, экспериментальной деятельности, рефлексии, подготовки отчета по прохождению практики, и способствует развитию профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов, профессиональных и личностных качеств, его готовности к профессиональной педагогической деятельности. В данной статье подробно рассмотрим опыт организации ознакомительного этапа данной модели (практика «Знакомство с начальной школой»).

Ознакомительный этап педагогической практики представляет собой ключевой элемент образовательного процесса в вузе, способствующий развитию компетенций будущих педагогов начального образования. Значимость данного этапа обусловлена тем, что в процессе его реализации у студентов формируется представление о характере и специфике будущей профессии, а также складываются объективные знания о специфике и особенностях будущей профессиональной деятельности. Кроме того, происходит уточнение понимания роли и значимости выбранной профессии в контексте современных социально-экономических реалиях.

В процессе вхождения в профессиональную сферу обучающиеся осваивают нормы и стандарты, характерные для их будущей специальности. В это время происходит формирование осознания специфических целей и задач, присущих деятельности педагога начальных классов. Также осуществляется знакомство с методологическими подходами и организационными формами деятельности в данной профессии. Параллельно складывается представление о предстоящем должностном статусе и перспективах профессионального роста. Этот период является фундаментальным для заложения основ профессионального мировоззрения и разработки личной концепции профессиональной деятельности, которая будет служить отправной точкой для дальнейшего профессионального развития педагога.

В рамках практики «Знакомство с начальной школой» осуществляется процесс профессионального становления студентов, направленный на их подготовку к будущей педагогической деятельности. Этот процесс включает в себя анализ специфики работы учителя начальных классов, что способствует формированию у студентов понимания профессиональных стандартов, норм и моделей поведения в образовательной среде начальной школы. В результате такого анализа у студентов складываются профессиональные эталоны и происходит самооценка различных аспектов их будущей профессиональной идентичности, а также развитие эмоционального отношения к своей будущей роли в качестве учителя. Контакт с действующими

учителями начальных классов предоставляет студентам возможность через разнообразные методы рефлексии и самоанализа оценить свои личностные качества с точки зрения их соответствия требованиям профессии. Это взаимодействие способствует осознанию студентами значимости определенных профессиональных качеств, а также помогает им в процессе самоидентификации как будущих специалистов в области начального образования, что, в свою очередь, способствует укреплению их уверенности в правильности своего выбора.

Данная практика представляет собой специфический компонент образовательного процесса, который целенаправленно ориентирован на закрепление теоретических и практических знаний, приобретенных обучающимися в ходе изучения академических дисциплин таких как, «Введение в профессию», « Общие основы педагогики» Она проводится в рамках первого года обучения в различных образовательных учреждениях, где осуществляется образовательная деятельность в области начального образования.

Цель ознакомительного этапа педагогической практики студентов, обучающихся по программе бакалавриата в области начального образования, заключается в интеграции теоретических знаний с практическими навыками в контексте образовательных учреждений, реализующие деятельность в области начального образования; формировании у студентов осведомленности о структуре и ключевых аспектах профессиональной деятельности преподавателя начальных классов; стимулирование процесса профессионального самоопределения в качестве будущих педагогов; формирование комплексного и системного понимания профессии учителя начальных классов.

Задачи практик:

1) Ознакомить студентов с ключевыми аспектами и нормативно-правовой базой, регулирующей профессиональную деятельность педагогов начального образования.

2) Дать всестороннее представление о специфике и характеристиках работы в начальном образовании, что включает в себя понимание образовательных стандартов, методических подходов и психологических аспектов обучения младших школьников;

3) Стимулировать развитие профессионального самосознания будущих педагогов, что предполагает осознание ими значимости и ответственности своей будущей роли в образовательном процессе.

4) Формировать у студентов устойчивые нравственно-гуманистические ценности и взгляды, которые будут способствовать развитию уважительного и толерантного отношения к профессии учителя начальных классов, а также формированию положительного имиджа данной социальной роли в обществе.

Местом прохождения данной практики являются организации различных организационных форм, в

том числе бюджетные учреждения (общеобразовательные государственные школы) и коммерческие организации (частные школы, осуществляющие деятельность в области начального образования). Данная практика должна происходить во втором семестре первого года обучения.

Содержание педагогической практики «Знакомство с начальной школой».

В рамках педагогической практики, направленной на ознакомление с деятельностью начального звена, обучающиеся высших учебных заведений обязаны осуществить комплексную исследовательскую работу, включающую следующие этапы:

1. Выполнение всестороннего анализа образовательной организации, на базе которой проводится практика. Данный анализ предполагает изучение миссии и образовательных целей учреждения, определение стратегических направлений его развития, выявление специфических характеристик функционирования.

2. Исследование кадрового состава, включая оценку профессиональной подготовки квалификации педагогических работников. Их соответствия современным требованиям образовательной деятельности.

3. Анализ социально-демографических характеристик обучающихся, в том числе изучение возрастных, половых, этнических и социальных особенностей учащихся, а также специфики класса или группы, с которыми будет осуществляться взаимодействие в ходе практики.

4. Систематический анализ целей, задач и функций, осуществляемых педагогами начального образования, в контексте их профессиональной деятельности в образовательных учреждениях. Особое внимание уделяется изучению специфики планирования образовательного процесса в различных аспектах деятельности преподавателя, а также исследованию рабочего пространства и нормативно-правовой базы, регламентирующей профессию учителя начальных классов.

5. Анализ методик и форм работ, применяемых в начальном образовании, и оценка возможности научно-исследовательской деятельности, профессионального роста и саморазвития педагога.

6. Изучение проблемных ситуаций и трудностей, с которыми сталкиваются учителя начальных классов процессе своей работы, с целью выявления эффективных стратегий их преодоления.

В целях оптимизации и повышения эффективности педагогической практик «Знакомство с начальной школой», рекомендуется организовать данную практик в гибридном формате, которая заключается в сочетании онлайн и офлайн форм. Каждая практика состоит из 5 организационных этапов: установочная конференция, входная диагностика студентов и формирование индивидуальных заданий, основной этап, контрольная диагностика, итоговая конференция в зависимости от внешних условий и требований вуза и баз практик этапы могут быть осуществлены в онлайн и офлайн формате.

Установочная конференция педагогической практики проводится в начале педагогической практики для знакомства студентов с руководителями практики; определения целей, задач и организационных вопросов педагогической практики. Руководитель практики дает полную информацию по содержанию, организации, системе требований; студенты изучают и выбирают базы практик. На данном этапе руководитель знакомит и направляет студентов на сайт педагогических практик вуза «Эффективная педагогическая практика». Данный веб-сайт осуществляет онлайн поддержку студентов в период прохождения педагогической практики. На этапе установочной конференции студенты знакомятся с нормативно-правовыми документами педагогической практики, размещенными на сайте, которые включают в себя: положение педагогических практик вуза, договор, шаблон путевки, пример отчета и дневника педагогической практики и др. Изучает права и обязанности студентов.

Следующий организационный этап педагогической практики — это «Входная диагностика, формирование индивидуальных заданий». В рамках педагогической практики «Знакомство с начальной школой» осуществляется входной контроль, целью которого является диагностика мотивационной сферы студентов в контексте их будущей педагогической деятельности, а также уровня их теоретической подготовки, необходимый для эффективного участия в ознакомительной практике. Кроме того, входной контроль направлен на исследование профессионально-педагогической ориентированности студентов, желающих работать в начальной школе.

Для реализации входного контроля применяется адаптированная версия методики В.А.Худика «Структурированные вопросы, направленные на выявление профессионально-педагогической направленности личности», которая модифицирована с учетом специфики преподавания в начальных классах. Данная методика соответствует целям и задачам педагогической ознакомительной практики «Знакомство с начальной школой».

Процедура диагностики осуществляется в онлайн-формате на специализированном сайте, посвященном педагогическим практикам института. После завершения диагностики руководитель практики анализирует полученные результаты и на основе полученных данных разрабатывает индивидуальные задания для студентов, которые будут направлены на развитие их компетенций в рамках практики.

Пример индивидуальных заданий на педагогическую практику «Знакомство с начальной школой» для студентов бакалавров очного 1 курса обучения по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки «Начальное образование и иностранный (английский) язык».

Основной этап данной педагогической практики проходит на базе практики (образовательная организация, осуществляющую деятельность в области

начального образования) согласно индивидуальному заданию под руководством учителя начальных классов (руководителя педагогической практики от профильной организации).

Виды учебной нагрузки	Всего часов	Формат работы	Форма представления результата
Знакомство администраций, коллективом и деятельностью школы, изучение сведений о школе и классе.	4	офлайн	Рабочие материалы в Дневнике, отчет по практике
Ознакомление с нормативно-правовой документацией, регламентирующей работу учителя начальных классов, классного руководителя	12	онлайн	Рабочие материалы в Дневнике, отчет по практике
Анализ сайта образовательного учреждения	8	онлайн	Рабочие материалы в Дневнике, отчет по практике
Наблюдение непосредственной образовательной деятельности учителя с детьми младшего школьного возраста	36	офлайн	Рабочие материалы в Дневнике, отчет по практике
Беседа с учителем начальных классов	12	офлайн	Рабочие материалы в Дневнике, отчет по практике
Изучение особенностей организации познавательной среды (с учетом требований ФГОС, СанПин).	24	Офлайн	Рабочие материалы в Дневнике, отчет по практике
Изучение психолого-педагогической литературы	4	Онлайн	Список литературы
Оформление дневника педагогической практики	4	Офлайн/онлайн	Дневник по практике
Оформление отчёта по учебной педагогической практике	4	Офлайн/онлайн	Отчет по практике, дневник, путевка, договор
Вид промежуточной аттестации	Дифференцированный зачёт		
Общая трудоемкость час/зач. ед	108/ 3		

После прохождения основного этапа педагогической осуществляется контрольная (исходная) диагностика, целью которой является определение эффективности ознакомительной педагогической практики. На данном этапе руководитель практик от университета сравнивает результаты входной и контрольной диагностики студентов и коррелирует их с оценкой руководителя от профильной организации. Данный этап практики способствует обеспечению преемственности между педагогическими практиками и корректировки дальнейших действий при организации последующих педагогических практик.

Завершительный организационный этап практики «Итоговая конференция». В рамках данного этапа студенты систематизируют и оформляют свои рабочие дневники и отчеты. Кроме того, сту-

денты занимаются подготовкой творческих презентаций и видеоматериалов. Конференция разделена на две части: научно-рефлексивную и самостоятельно-рефлексивную. Первая часть-научная-предполагает презентацию докладов по проделанной работе, подготовленный студентами. В качестве обсуждения докладов предусмотрен список вопросов, предназначенных для обсуждения в ходе конференционного заседания. Приведем некоторые из них:

- *Существует ли образовательном учреждении, в котором вы проходили практику, условия для реализации творческого потенциала учащихся начальной школы?*

- *Соответствует ли учебные кабинеты санитарно-эпидемиологическим требованиям?*

Вторая часть итоговой конференции посвящена выяснению отношения студентов к педагогической практике и профессии учителя начальных классов. Для обсуждения предусмотрен определенный перечень вопросов, рассмотрим некоторое из них:

- *Изменилось ли, в результате прохождения ознакомительной педагогической практики представление о работе учителя начальных классов? Каким образом?*

- *Считаете ли вы, что ознакомительная практика оказала влияние на ваше профессиональное развитие?*

В соответствии с протоколом итоговой конференции и анализа отчета, представленного студентом, результатов диагностики и оценки руководителя практики от профильной организации руководитель практики от университета выставляет итоговую оценку за педагогическую практик (данная оценка также фиксируется и на титульном листе отчета и подтверждается личной подписью руководителя). В случае если студент не выполнил требования программы практики, кафедра начального образования вправе вынести решение о рекомендации к отчислению студента из университета.

Выводы: Ознакомительная практика в системе подготовки будущего учителя начальных классов является ключевым элементом, способствующем подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности. В ходе данной практики происходит общая ориентировка в профессии, становление мотивационно-волевой готовности студентов, систематизация представлений о будущей деятельности учителя. В процессе подготовки будущих учителей начальных классов в рамках ознакомительной стадии осуществляется последовательное введение в профессию, которая акцентирует внимание студентов на технологические аспекты работы учителя. Именно поэтому важно обратить внимание на содержание, этапы, формы организации и способы сопровождения студентов в рамках педагогической ознакомительной практики.

Литература

1. Большанина Л.В, Формирование опыта коммуникативного поведения студентов-дефектологов в образовательном процессе вуза : автореферат

дис. ... кандидата педагогических наук : 5.8.7. / Большанина Людмила Васильевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»; Диссовет 24.2.315.10 (24.2.315.10)]. - Кемерово, 2024. - 23 с. : ил.

2. Гараева Е. А. и др. Педагогическая практика бакалавра профессионального обучения. – 2013.

3. Колупаева Н. И. Организация педагогической практики студентов: методические указания к учебно-исследовательской и педагогической практике студентов Института психолого-педагогического образования. – Directmedia, 2015.

4. Колупаева Н. И. Организация педагогической практики студентов: методические указания к учебно-исследовательской и педагогической практике студентов Института психолого-педагогического образования. – Directmedia, 2015.

5. Коник О. А. Организация педагогической практики студентов педвуза в процессе профессиональной подготовки будущих учителей (на примере факультета иностранных языков) : дис. – Курганский государственный университет, 1997.

6. Маркелова С. А. Сетевая дистанционная поддержка педагогической практики студентов : дис. – Санкт-Петербург : диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00. 08/Маркелова Светлана Анатольевна, 2010.

7. Низовцева Л. А. Педагогическая практика в подготовке современного учителя начальных классов: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №. 2. – С. 153-159.

8. Оконешникова, Н.В. Педагогическая практика в профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-praktika-v-professionalnoy-podgotovke-buduschih-uchiteley-nachalnyh-klassov> (дата обращения: 29.10.2024).

9. Очиров Гомбожап Дугарнимаевич Педагогическая практика в системе профессиональной подготовки учителя начальных классов // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-praktika-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-uchitelya-nachalnyh-klassov> (дата обращения: 29.10.2024).

10. Сизганова, Елена Юрьевна. Педагогическая практика бакалавров [Электронный ресурс] [Текст] учебно-методическое пособие. — 2-е издание, стереотипное — Москва : Издательство «ФЛИНТА», 2015. — 183 с. : см.; ISBN 978-5-9765-2494-1.

11. Фесенко М. А., Федорова Е. В. Влияние вредных производственных факторов на репродуктивную систему работников // Медицина труда и промышленная экология. – 2017. – №. 9. – С. 201-202.

12. Худик В.А. Выявление пригодности к педагогической профессии с помощью структурированных вопросов // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2023. №3 (7). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vyavlenie-prigodnosti-k-pedagogicheskoy-professii-s-pomoschyu-strukturirovannyh-voprosov> (дата обращения: 29.10.2024).

13. Швецова Г. Н. К проблемам организации педагогической практики в университете (на примере советского периода) // Проблемы современного образования. – 2021. – №. 5. – С. 153-161.

Organization of introductory pedagogical practice for future primary school teachers

Shagiakhmetova M.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article discusses the introductory pedagogical practice of future primary school teachers based on stage-task technology. This technology assumes that the pedagogical practice of a primary school teacher consists of five stages - the introductory stage (the practice of "Getting to know elementary school"); the adaptation stage (the practice of "The first days of a child at school"); the project stage (the practice of "Educational technologies in elementary school"); the activity stage (the practice of "Trial lessons in elementary school"); and a reflexive stage (the practice of "I am a primary school teacher"), where each stage is aimed at solving tasks specific to each stage: goal setting, diagnosis, experimental activity, reflection, preparation of an internship report, and contributes to the development of professional competencies of a future primary school teacher, professional and personal qualities, his readiness for professional pedagogical activity. The purpose of this study is a comprehensive analysis and generalization of pedagogical experience - on the organization of introductory pedagogical practice of undergraduate students, future primary school teachers based on a combination of online and offline forms.

Keywords: pedagogical practice, introductory practice, combination of online and offline, practical training, stage-task technolog.

References

1. Bolshanina L.V., Formation of experience of communicative behavior of students-defectologists in the educational process of the university: abstract of dis. ... candidate of pedagogical sciences: 5.8.7. / Bolshanina Lyudmila Vasilievna; [Place of protection: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kemerovo State University"; Dissertation Council 24.2.315.10 (24.2.315.10)]. - Kemerovo, 2024. - 23 p. : ill.
2. Garaeva E.A. et al. Pedagogical practice of a bachelor of vocational training. - 2013.
3. Kolupaeva N.I. Organization of students' pedagogical practice: methodological guidelines for the educational, research and pedagogical practice of students of the Institute of Psychological and Pedagogical Education. – Directmedia, 2015.
4. Kolupaeva N. I. Organization of students' pedagogical practice: guidelines for the educational, research and pedagogical practice of students of the Institute of Psychological and Pedagogical Education. – Directmedia, 2015.
5. Konik O. A. Organization of students' pedagogical practice of a pedagogical university in the process of professional training of future teachers (on the example of the faculty of foreign languages): diss. – Kurgan State University, 1997.
6. Markelova S. A. Network distance support of students' pedagogical practice: diss. – Saint Petersburg: dissertation... candidate of pedagogical sciences: 13.00. 08/Markelova Svetlana Anatolyevna, 2010.
7. Nizovtseva L. A. Pedagogical practice in training a modern primary school teacher: experience, problems, prospects // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2015. – No. 2. – P. 153-159.
8. Okoneshnikova, N.V. Pedagogical practice in the professional training of future primary school teachers // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-praktika-v-professionalnoy-podgotovke-buduschih-uchiteley-nachalnyh-klassov> (date of access: 10/29/2024).
9. Ochirov Gombozhap Dugarnimaevich Pedagogical practice in the system of professional training of primary school teachers // Bulletin of BSU. Education. Personality. Society. 2015. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-praktika-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-uchitelya-nachalnyh-klassov> (date of access: 10/29/2024).
10. Sizganova, Elena Yurievna. Pedagogical practice of bachelors [Electronic resource] [Text] teaching aid. - 2nd edition, stereotypical - Moscow: Publishing house "FLINTA", 2015. - 183 p.: see; ISBN 978-5-9765-2494-1.
11. Fesenko M. A., Fedorova E. V. The influence of harmful production factors on the reproductive system of workers // Occupational Medicine and Industrial Ecology. - 2017. - No. 9. – P. 201-202.
12. Khudik V.A. Identification of suitability for the teaching profession using structured questions // Bulletin of the St. Petersburg Research Institute of Pedagogy and Psychology of Higher Education. 2023. No. 3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyavlenie-prigodnosti-k-pedagogicheskoy-professii-s-pomoschyu-strukturirovannyh-voprosov> (date of access: 10/29/2024).
13. Shvetsova G.N. On the problems of organizing pedagogical practice at the university (using the Soviet period as an example) // Problems of modern education. - 2021. - No. 5. - P. 153-161.

Сущность лексемы «интеллигент» в содержании обучения русскому языку как иностранному

Сулимова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Sulimova.EA@rea.ru

В статье раскрыта сущность понятия «лингвокультурный типаж». В фокусе исследования находится лингвокультурный типаж «интеллигент». Проведен анализ словарных дефиниций и научных статей, раскрывающих семантику понятий «интеллигент» и «интеллигенция». Сделан вывод о наличии исторической динамики в семантизации данных понятий. Отмечается, что на начальном уровне изучения языка целесообразно отождествлять понятие «интеллигент» с понятием «интеллектуал» посредством указания на умственный труд. По мере углубления знаний о русском языке разъяснение лексемы «интеллигент» потребует некоего исторического экскурса. В современном языке семантика понятия «интеллигент» крайне сложна и отражает предыдущие историко-политические этапы развития российского общества. Представлены рекомендации по изучению концепта «интеллигент» в контексте преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: словарная дефиниция, интеллигент, интеллигенция, интеллектуал, концепт, лингвокультурный типаж, русский язык как иностранный

Обучение иностранному языку можно понимать в качестве одной из разновидностей т. н. «диалога культур». В данной связи все чаще в современной научной педагогической литературе высказываются точки зрения о необходимости акцента на национально-культурные аспекты в изучении языка. Следует согласиться с Н. Г. Барышниковой в том, что глобализация культуры не означает утрату значимости национальных культур – напротив, «при натиске унификационных процессов люди осознают уникальность разных культурных явлений» [1, с. 34]. В данной связи особенно актуальным нам представляется рассмотрение национально-культурного пласта русского языка в контексте его восприятия иностранцами – в рамках обучения русскому языку как иностранному. В частности, особый интерес представляют те концепты, которые не имеют аналогов в иных культурах, так как укореняются в социально-исторический «бэкграунд» лингвокультуры. Одним из подобных концептов является понятие «интеллигент».

Г. М. Васильева и Ян Хайянь указывают: лексема «интеллигент» в русском языке обладает высокой степенью культурной маркированности, что может порождать семантические и культурологические лакуны. Данную особенность требуется принимать во внимание в практике преподавания русского языка как иностранного [3, с. 45]. О. А. Ярошенко указывает, что лингвокультурный типаж «интеллигент» является этноспецифичным концептом и характерным исключительно для русской культуры [20, с. 147].

Будучи одним из значимых лингвокультурных концептов, лексема «интеллигент» в современной науке часто изучается в контексте учения о лингвокультурных типажах. По мнению В. И. Карасика и О. А. Дмитриевой, лингвокультурный типаж представляет собой узнаваемый образ представителя культуры; тот факт, что лингвокультурный типаж выступает ментальным образованием, позволяет считать его разновидностью концепта – концепта, посредством которого иллюстрируются характерные признаки типизируемой личности [9].

Как правило, лингвокультурный типаж формируется вокруг нескольких типичных характеристик, описывающих внешний вид, происхождение, профессию, нравственный облик, социальный, финансовый статус. Лингвокультурный типаж может быть воплощен в конкретных персонажах художественной литературы, а иногда сами персонажи порождают новый типаж (*тургеневская барышня, лишний человек, человек в футляре* и проч.). Подобные типаж достаточно редко бывают встроенными в когнитивную базу представителей разных культур – как правило, типаж тесно сопряжен с конкретным лингвокультурным пространством. В данной связи

функционирование лексем, обозначающих лингвокультурные типажи, может быть довольно логичным для носителя языка и совершенно неоправданным для того, кто его изучает в качестве иностранного.

В пользу высокого уровня культурной маркированности рассматриваемого нами понятия можно привести аргумент о том, что во многих переводных словарях понятие «интеллигенция» передается посредством транскрипции (*intelligentsia*) [6], так как прямого перевода для него нет, а само наличие особого социального сословия выступает культурным феноменом русской культуры – подобно лексемам *babushka*, *borscht*, *tsar* и т. п.

Обращаясь к толковым, переводным, этимологическим, ассоциативным словарям русского языка, иностранные студенты могут столкнуться с вариативностью семантики лексемы «интеллигент». Как показывает анализ словарных статей, интеллигент определяется совершенно по-разному, что может быть обусловлено как периодом издания словаря, так и его объемом, функциональной направленностью, авторской позицией составителя и другими факторами. Рассмотрим некоторые из дефиниций более подробно.

Прежде всего, следует отметить, что в большинстве словарей представлено два синонимичных понятия: «интеллигент» и «интеллектуал». В обиходном сознании, указывает А. В. Репников, российская интеллигенция воспринимается как своеобразная оппозиция европейским интеллектуалам, но, с другой стороны, в определениях интеллектуалов и интеллигентов встречается не так много различий (иногда эти понятия представлены как полностью тождественные) [14, с. 132].

В ряде источников интеллигент определяется через принадлежность к особой социальной группе «интеллигенция», следовательно, интеллигент выступает частью понятия «интеллигенция». Так, в частности, русско-английский специализированный словарь РКИ определяет слово «интеллигент», во-первых, через принадлежность к социальной страте (*member of intelligentsia*), во-вторых, как синоним к слову «интеллектуал» (*intellectual*). В прилагательном «интеллигентный» подобная двойственность отсутствует (*cultured, educated*) [6]. Схожий подход представлен в Словаре русского языка С. И. Ожегова под ред. Н. Ю. Шведовой: интеллигент – «лицо, принадлежащее к интеллигенции; интеллигентный человек» [12].

Более глубокий анализ позволяет понять, что отношения между лексемами «интеллигент» и «интеллигенция» имеют более сложный характер. Следующий тезис выражает О. А. Островская: «между частью и целым наблюдаются значительные семантические различия, обусловленные социокультурными и, частично, историческими факторами» [13, с. 69].

В советском издании «Словарь современного русского литературного языка» С. Г. Бархударова и В. В. Виноградова имеется словарная статья «интеллигенция», содержащая весьма нейтральное описание, не содержащее оценочно-коннотативных

или культурно-маркирующих признаков: «работники умственного труда, имеющие специальную подготовку и знания в различных областях науки, техники и культуры» [17, с. 389].

Аналогичная статья содержится в издании «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» под общ. ред. Н. Ю. Шведовой: с одной стороны, интеллигент – это человек, принадлежащий к общественному слою интеллигенции, с другой – человек, занимающийся умственным трудом [15, т. 1, с. 130].

Словарь синонимов Н. Абрамова отождествляет понятия «интеллигентный» и «образованный» [8]. Таким образом, нейтральные словарные определения понятия «интеллигент» и производных от него акцентируют такие аспекты значения, как: (1) склонность к умственному труду; (2) принадлежность к социальному классу интеллигенции.

В рамках подхода, выбранного составителями вышеописанных словарей, понятие «интеллигент» во многом лишается культурной маркированности, сближаясь с понятием «интеллектуал». Безусловно, для лексического минимума – на начальных уровнях освоения русского языка подобных знаний о семантике лексемы будет достаточно. На более углубленном уровне речь идет не столько о заучивании определенных тематических перечней лексики и фраз, сколько о проникновении в чужую культуру и ментальность. В данной связи представляется важным расширить представления о семантике, социальном, историческом, оценочном бэграунде данного лингвокультурного типажа.

Гораздо больше культурно-значимой информации можно почерпнуть из словарей, дефиниции которых прямо или косвенно указывают на эмоциональную, оценочную коннотацию понятия «интеллигент».

С. А. Кузнецов в «Большом толковом словаре русского языка» определяет интеллигента как представителя социальной группы, состоящей из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающиеся умственным трудом. Кроме того, в статье содержится указание на возможный пренебрежительный или разговорный контекст употребления лексемы («интеллигентшица», «что понимает этот интеллигент!», «потомственная интеллигентка») [2].

Н. В. Савельева полагает, что помимо указания на умственный труд и наличие специальных знаний в области науки, техники, культуры, словари также определяют слово «интеллигент» через описание высоких духовно нравственных устремлений, обостренного чувства долга и чести [16, с. 241].

Т. Ф. Ефремова выделяет дополнительный содержательный признак, лингвокультурного типажа: интеллигент может обозначать человека, который демонстрирует безволие, бездействие; психологически и физически слабого человека [5]. Все это позволяет сделать вывод о том, что в изучении иностранцами лингвокультурного типажа «интеллигент» требуется предлагать разнообразные контексты, примеры употребления слова в предложении,

в отрывках текстов – только так можно уловить все семантические нюансы данного концепта.

С. В. Корносенков говорит о том, что далеко не каждое словарное определение отражает реальный семантический спектр понятия «интеллигент». В данной связи словарные статьи включают множество примеров контекстуального употребления лексем, раскрывающие ее коннотативные особенности [10, с. 94].

О. А. Ярошенко, к примеру, отмечает: в русскоязычном сознании различаются степени интеллигентности; при этом нередкими бывают случаи, когда акцент на высокую степень интеллигенции приобретает негативную окраску. Так, словосочетание «рафинированный интеллигент» обозначает не только самую высокую степень проявленности интеллигентности, но и слабость характера, изнеженность [20, с. 151].

Г. М. Васильева и Ян Хайянь отмечают: в многих языках (к примеру, в китайском) лексема «интеллигент» не содержит дополнительных значений с отрицательной оценкой, поэтому многие устойчивые словосочетания русского языка могут быть непонятными не-носителям: «гнилая интеллигенция», «мягкотелый интеллигент» [3, с. 48].

А. Генова говорит о том, что содержание понятия «интеллигент», фиксируемое как словарями, так и произведениями художественной литературы, весьма изменчиво. Будучи заимствованием из европейских языков, слово «интеллигент» стало одним из ключевых концептов русской культуры, но, в отличие многих других концептов, его семантика довольно изменчива и обусловлена конкретным историческим этапом в развитии общества и языка. Согласно А. Геновой, до середины XIX в. понятия «интеллигенция», «интеллигент» употреблялись в контексте семантики разумности, умственного труда – речь фактически шла об интеллекте [4]. В последующем, при деструкции классовой системы интеллигенция стала одной из «нежелательных» социальных страт, что в словарях и в обиходной речи отразилось в пренебрежительном оценочном контексте понятия. Интеллигент стал отождествляться с эксплуататорской сущностью дореволюционной классовой системы, а в литературе, повседневно, публицистическом дискурсе и словарях это слово стало антонимом и исторической оппозицией к понятиям «рабочий человек», «трудящийся».

К настоящему времени все эти коннотации – отпечатки истории – отразились в семантическом наполнении слова «интеллигент». Ассоциативные словари, в частности, позволяют увидеть, что в сознании носителя русского языка отражены и «стандартные» характеристики – образованность, интеллектуальный труд, и дополнительные, приобретенные по мере эволюции социально-политической системы: воспитанность, внешние проявления, отрицательные качества характера («вшивый, вонючий, забитый, зануда» [19, с. 163]). А. В. Щетинина также говорит о многокомпонентной структуре концепта «интеллигент»: ядро составляет значение, близкое

к значению лексемы «интеллектуал», а периферийную зону – выявляемые в результате анализа контекстов негативные и позитивные смыслы, которые не всегда включаются в словарные толкования [18, с. 89].

В отличие от многих других словарей, издание В. М. Мокиенко «Большой словарь русского жаргона» фиксирует некоторые периферийные области концепта: интеллигент (молодежн., уголовн., шутил.-ирон.) – «учащийся ПТУ» [11].

Вышеизложенные словарные определения, а также умозаключения, выполненные российскими авторами в отношении семантики понятия «интеллигент», в контексте изучения русского языка как иностранного позволяют прийти к нескольким выводам.

Во-первых, на начальном уровне языка целесообразно отождествлять понятие «интеллигент» с понятием «интеллектуал», так как указание на умственный труд является, по всей видимости, центральным и наиболее значимым смысловым компонентом. В подобных случаях объяснение слова может быть реализовано через переводной оригинал – intellectual (англ.), intellectuel (нем.), 知识分子 (кит. المثقف (арабск.), entelektüel (турецк.) и т.п.).

Во-вторых, по мере изучения языка разъяснение лексемы «интеллигент», безусловно, потребует некоего исторического экскурса. Так, следует принять во внимание, что в русском языке термин «интеллигент» появился в XIX веке и был связан с определённой социальной группой людей, которые занимались умственным трудом – учёные, писатели, преподаватели, врачи и другие представители профессий, связанных с интеллектуальной деятельностью.

В-третьих, в русском сознании интеллигент ассоциируется с наличием воспитания, манер, определённого нравственного кодекса. Интеллигентам традиционно приписываются такие качества, как моральная рефлексия, активная гражданская позиция, стремление к справедливости, забота о духовном и интеллектуальном развитии общества.

В-четвертых, в советский период данная лексема приобрела негативные коннотации, что обусловлено активизацией идеологической борьбы, проводившейся советским государством против классов, считавшихся буржуазными и оппозирующим пролетарским идеалам. В период Советского Союза основной акцент в идеологии был локализован на культе рабочего класса и крестьянства, тогда как представители интеллектуальной элиты воспринимались с подозрением. Таким образом термин «интеллектуал» стал ассоциироваться с людьми, которые либо не разделяли коммунистическую идеологию, либо были оторваны от реальных нужд и интересов пролетариата.

В-пятых, в современном языке семантика понятия «интеллигент» крайне сложна и отражает предыдущие историко-политические этапы развития российского общества.

В-шестых, эффективное обучение русскому языку как иностранному может осуществляться посредством: исторического и культурологического анализа ключевых концептов; сопоставительного анализа концептов русского языка и аналогичных концептов родного языка обучающихся; использования аутентичных текстов русской литературы и масс-медиа, в которых репрезентирован изучаемый концепт.

В заключение отметим: обучение иностранцев культурным концептам русской культуры представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий системного подхода, сочетающего как лингвистические, так культурологические аспекты. Следует учитывать, что основной задачей обучения является не только передача языковых знаний, но и развитие межкультурной компетенции, которая позволит иностранцам понимать и правильно интерпретировать специфические элементы русской культуры, включая ценности, нормы, коннотации, оценки и символы, выраженные в языке.

Литература

1. Барышникова, Н. Г. Модель обучения русскому языку как иностранному с учетом особенностей концептосферы учащихся / Н. Г. Барышникова, Т. А. Головина, В. Ф. Стенина // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – №6. – С.34-41.

2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – М., 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=11714>. – Дата доступа: 02.10.2024.

3. Васильева, Г. М. Лексема интеллигент в толковых словарях русского и китайского языков: сопоставительное описание / Г. М. Васильева, Х. Ян // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2017. – № 184. – С. 44-50.

4. Генова, А. Кто такой русский интеллигент? / А. Генова // Информационный портал «Русский мир». – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/publications/186405/>. – Дата доступа: 02.10.2024.

5. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М., 2006.

6. Интеллигент // Словарь РКИ. Лексический минимум. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ros-edu.ru/basic-dictionary>. – Дата доступа: 02.10.2024.

7. Интеллигент // Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82&mode=slovari&dicts\[\]=9](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82&mode=slovari&dicts[]=9) (дата обращения: 02.10.2024). – Дата доступа: 02.10.2024.

8. Интеллигентный // Словарь синонимов. Сост. Н. Абрамов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82&mode=slovari&dicts\[\]=30](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82&mode=slovari&dicts[]=30) – Дата доступа: 02.10.2024.

9. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 310 с.

10. Корносенков, С. В. Концепт «Интеллигенция» в современной российской публицистике. Выражение «Гнилая интеллигенция» как средство речевой манипуляции / С. В. Корносенков // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2008. – № 3. – С. 93-100.

11. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона. 25 000 слов, 7 000 устойчивых сочетаний / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 717 с.

12. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82> – Дата доступа: 02.10.2024.

13. Островская, Т. А. Концепт «Интеллигентный человек» в дискурсе «Элита» / Т. А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. – № 2 (140). – С. 68-73.

14. Репников, А. В. Между интеллигентами и интеллектуалами / А. В. Репников // Интеллигенция и мир. – 2015. – № 4. – С. 130-136.

15. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6-ти томах / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Азбуковник, 1998. – Т. 1. – 1532 с.

16. Савельева, Н. В. Представление лексико-семантического поля «Интеллигент»: на примере текстовых фрагментов второй половины XIX – начала XXI века Национального корпуса русского языка / Н. В. Савельева // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 241-246.

17. Словарь современного русского литературного языка. Т. 5: И-К / АН СССР, Ин-т языкознания; С. Г. Бархударов, В. В. Виноградов и др. – 959 с.

18. Щетинина, А. В. Истинный интеллигент, или тонконожка: образ интеллигента по данным лексикографических источников / А. В. Щетинина // Научный диалог. – 2018. – № 8. – С. 88-106.

19. Ян, Х. Ассоциативный потенциал лексем интеллигент и интеллигенция в содержании обучения русскому языку китайских студентов-филологов / Х. Ян // МНКО. – 2018. – № 3 (70). – С. 163-166.

20. Ярошенко, О. А. Основные составляющие образного компонента лингвокультурного типажа «Русский интеллигент» / О. А. Ярошенко // Вестник СамГУ. – 2010. – № 77. – С. 147-153.

The essence of the lexeme "intellectual" in the content of teaching Russian as a foreign language

Sulimova E.A.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The article reveals the essence of the concept of linguocultural type. The focus of the study is the linguocultural type of an intelligent. An analysis of

dictionary definitions and scientific articles revealing the semantics of the concepts of intelligent and intelligentsia is carried out. A conclusion is made about the presence of historical dynamics in the semantization of these concepts. It is noted that at the initial level of language learning it is recommended to define the concept of an intelligent through the concept of an intellectual by indicating mental activity. As knowledge of the Russian language deepens, an explanation of the lexeme "an intelligent" will require some historical background knowledge. In modern language, the semantics of the concept is extremely complex and reflects the previous historical and political stages of the development of Russian society. Recommendations for studying the concept of an intelligent in the context of teaching Russian as a foreign language are presented.

Keywords: dictionary definition, intelligent, intelligence, intellectual, concept, linguocultural type, russian as a foreign language

References

- Baryshnikova, N. G. Model of teaching Russian as a foreign language taking into account the peculiarities of the conceptual sphere of students / N. G. Baryshnikova, T. A. Golovina, V. F. Stenina // *Siberian pedagogical journal*. - 2018. - No. 6. - Pp. 34-41.
- Large explanatory dictionary of the Russian language / edited by S. A. Kuznetsov. - M., 2003. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=11714>. - Access date: 02.10.2024.
- Vasilyeva, G. M. The lexeme intelligent in explanatory dictionaries of the Russian and Chinese languages: a comparative description / G. M. Vasilyeva, H. Yang // *Bulletin of the Herzen State Pedagogical University*. - 2017. - No. 184. - P. 44-50.
- Genova, A. Who is a Russian intellectual? / A. Genova // *Information portal "Russian World"*. - 2015 [Electronic resource]. - Access mode: <https://ruskiymir.ru/publications/186405/>. - Access date: 02.10.2024.
- Efremova, T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes. - M., 2006.
- Intelligent // *Dictionary of RKI. Lexical minimum*. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.ros-edu.ru/basic-dictionary>. - Access date: 02.10.2024.
- Intelligent // *Modern dictionary of foreign words* / L. P. Krysin. - [Electronic resource]. - Access mode: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82&mode=slovari&dicts\[\]=9](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82&mode=slovari&dicts[]=9) (accessed: 02.10.2024). - Access date: 02.10.2024.
- Intelligent // *Dictionary of synonyms*. Comp. N. Abramov. - [Electronic resource]. - Access mode: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9&mode=slovari&dicts\[\]=30](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9&mode=slovari&dicts[]=30) - Access date: 02.10.2024.
- Karasik, V. I. Linguocultural type: towards the definition of the concept / V. I. Karasik, O. A. Dmitrieva // *Axiological linguistics: linguocultural types: collection of scientific works* / edited by V. I. Karasik. - Volgograd: Paradigm, 2005. - 310 p.
- Kornosenkov, S. V. The Concept of "Intelligentsia" in Contemporary Russian Journalism. The Expression "Rotten Intelligentsia" as a Means of Speech Manipulation / S. V. Kornosenkov // *Bulletin of Udmurt University. Series "History and Philology"*. - 2008. - No. 3. - P. 93-100.
- Mokienko, V. M. Large Dictionary of Russian Jargon. 25,000 Words, 7,000 Set Phrases / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. - St. Petersburg: Norint, 2000. - 717 p.
- Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82> - Access date: 02.10.2024.
- Ostrovskaya, TA The concept of "Intelligent person" in the discourse "Elite" / TA Ostrovskaya // *Bulletin of Adyghe State University*. - 2014. - No. 2 (140). - P. 68-73.
- Repnikov, AV Between intellectuals and intellectuals / AV Repnikov // *Intelligentsia and the world*. - 2015. - No. 4. - P. 130-136.
- Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings: in 6 volumes / RAS. In-t rus. lang.; under the general. ed. N. Yu. Shvedova. - Moscow: Azbukovnik, 1998. - V. 1. - 1532 p.
- Savelyeva, N. V. Presentation of the lexical-semantic field "Intellectual": on the example of text fragments from the second half of the 19th – early 21st centuries of the National Corpus of the Russian Language / N. V. Savelyeva // *Modern pedagogical education*. - 2023. - No. 5. - P. 241-246.
- Dictionary of the modern Russian literary language. T. 5: I-K / USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics; S. G. Barkhudarov, V. V. Vinogradov and others – 959 p.
- Shchetinina, A. V. The true intellectual, or the thin-legged: the image of an intellectual according to lexicographic sources / A. V. Shchetinina // *Scientific dialogue*. - 2018. - No. 8. - P. 88-106.
- Yang, H. Associative potential of the lexemes intellectual and intelligentsia in the content of teaching the Russian language to Chinese philology students / H. Yang // *MNKO*. - 2018. - No. 3 (70). - pp. 163-166.
- Yaroshenko, O. A. The main components of the figurative component of the linguocultural type "Russian intellectual" / O. A. Yaroshenko // *Bulletin of SSU*. - 2010. - No. 77. - P. 147-153.

Идентичность мексиканцев в разрезе трех аспектов: историко-философского учения, политической культуры и языковых особенностей

Бражникова Ирина Евгеньевна

соискатель, кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, irinabrazhnikova1298@gmail.com

В данной статье автором была рассмотрена идентичность мексиканцев в разрезе трех аспектов: историко-философского учения, политической культуры и языковых особенностей. Многие ученые, исследующие идентичность отдельных народов, анализируют отдельные аспекты, что не позволяет широко раскрыть ее сущность. Комплексное исследование данного вопроса, позволяющее выявить отдельных характерные черты и особенности. Изучение и анализ различных аспектов, на основании которых формируется общая идентичность, позволяет производить комплексную оценку ключевых факторов поведения, причин поведения, а также позволяет прогнозировать дальнейшие поведенческие модели жителей отдельных стран. Под воздействием исторического развития, в Мексиканском обществе сформировалась общая необходимость для социальной идентификации, понимания культурной, социальной и нравственной принадлежности. Длительное воздействие на общество других культур оказало значительное влияние и сформировало некоторые особенности. При этом данное воздействие имело и противоположенный эффект, а именно оно спровоцировало объединение общества, чувство патриотизма, а также гордость за традиционные ценности и историю.

Ключевые слова: идентичность, Мексиканцы, философия, культура, историческое наследие, языковые особенности, политическая культура.

Глобализация, развитие информационных технологий, изменения видов и способов коммуникаций и другие ключевые тенденции трансформации современного общества выступают необъемлемой основой необходимости исследования идентичности отдельных народов, и жителей определенных стран. Стоит отметить, что исследованием вопросов идентичности занимаются ученые в различных отраслях научного знания. Так, вопросами идентичности занимаются социологи и психологи, исследуя характерные черты поведения и восприятия действительности жителями отдельных стран, политологи, исследуя политический строй, а также тенденции взаимодействия и взаимосвязей на мировой арене, лингвисты, исследуя языковые особенности.

При этом глубокое изучение и анализ различных аспектов, на основании которых формируется общая идентичность, позволяет производить комплексную оценку ключевых факторов поведения, причин поведения, а также позволяет прогнозировать дальнейшие поведенческие модели жителей отдельных стран.

По мнению автора, комплексное исследование идентичности мексиканцев, в разрезе трех базовых аспектов, посредством которых понимаются сущностные характеристики отдельных народов, выступает весьма актуальным вопросом, ввиду нестабильной политической, экономической и социальной ситуации в мире. Именно этим и обуславливается актуальность данной темы.

Цель данной работы заключается в выявлении идентичности мексиканцев в разрезе трех аспектов: историко-философского учения, политической культуры и языковых особенностей.

Как уже было отмечено ранее, вопросами исследования идентичности людей, проживающих в отдельных странах, занимались многие ученые. Так, такое ученые-публицисты, как Н. Эллемерс и П. Млиски проводили исследование в области определения идентичности представителей Польши и Голландии, с точки зрения влияния стереотипов. На основании данного исследования было выяснено, что большинство стереотипных взглядов на принадлежность к какому-либо народу определяющих идентичность выступают ложными.

Необычные подходы на определение идентичности, демонстрируют взгляды многих отечественных ученых. Так, в научном сообществе превалирует два подхода к исследованию вопросов идентичности. С одной стороны, идентичность анализируется через призму гражданской принадлежности, такими учеными, как: Ю.П. Здравомыслов, И.Ю. Ки-

селев, А.Л. Свенцицкий, В.А. Ядов. С другой стороны, анализ идентичности проводится посредством анализа этнической идентичности, такими учеными, как: Г.У. Солдатова, З.В. Сикевич, Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец.

Такие известные ученые, как Д. Абраме, Дж. Тернер и М. Хогг, в своих работах отмечали, что социальная идентичность отдельных групп людей напрямую коррелируется с лингвистическими стереотипами, посредством которых производится самокатегоризация.

Историко-философское учение

Исследование историко-философского учения, с точки зрения идентичности мексиканцев, позволили выявить то, что оно напрямую сопряжено с культурным развитием. Так, в XX в., в Латинской Америке происходит резкое изменение и трансформация культурного развития общества, которое напрямую сопряжено с кризисом европоцентризма. В этот период времени наблюдается резкий рост развития в области литературы и социально-политической жизни, которые в совокупности создавали симбиоз, и почву для становления различных философских учений. Ученые и философы Мексики начала 30-х годов прошлого века, почувствовали острую необходимость в исследовании собственной идентичности, и формирования особого взгляда, как лично на себя, так и на народ своей страны. На основании данной проблемы произошло формирование определенного философско-исторического сознания, которое имело широкие перспективы.

Одними из первых ученых, коснувшихся данной темы, стали Хосе Ортеги-и-Гассета, Дильтея, Хайдеггера и Сартра, которые исследовали идентичность мексиканцев, через призму культурной прослойки общества, определяющаяся посредством основополагающей идеи. Базовой мыслью этих исследователей стала трансформация общественных ценностей в направлении ценностей, необходимых для комфортной и качественной повседневной жизни, от ценностей, навеянных западной культурой, представляющейся, как «западный человек», и сформированных под давлением социально-политической идеологии [5: 98].

При этом Ортега, видел в своей деятельности некую миссию. Он считал, что общества является не до конца просветленным и грамотным, именно поэтому он пропагандировал повсеместное внедрение западной культуры, которая, по мнению ученого, была высшей и светлой.

Безусловно, данные подходы кажутся весьма противоречивыми, однако именно они легки в основу общей философии того времени. Одним из ключевых фигур мексиканской философии, по праву выступает Леопольдо Сеа, который являлся учеником Хосе Гаоса. Он в конце 30-х годов прошлого века издает работу, которая произвела всплеск заинтересованности и противоречий в ученом сообществе, касающаяся вопросов континентальных взглядов. В работе прослеживалась следующая мысль: «Dos etapas del pensamiento в

Hispanoamérica: del romanticismo al positivism», которая дословно переводится, как: «Две стадии испаноговорящей американской мысли: от романтизма до позитивизма».

Леопольдо Сеа внес значительный вклад в развитие философского начала в культуру Мексики. Однако его главная мысль, которая выразилась в философии освобождения, формировалась на протяжении всей его жизни, собирая по частям различные тезисы и взгляды, под воздействием различных подходов.

Так, в 30-е годы прошлого века, Леопольдо Сеа, под влиянием своего учителя, сформировал следующий подход: культура общества постоянно меряется, и оказывает сильное воздействие на мир внутри конкретного человека. Отдельная личность, в большом культурном мире отдельной страны выходит на главенствующие роли, влияя на все ее составляющие, принося в нее эстетические и специфические изменения действительности.

Следующим важным этапом восприятия Леопольдо Сеа, стал период 50-60-х годов прошлого века. В это время, философ погрузился в «марксистскую» теорию, рассматривая ее, как необходимость для освобождения стран третьего мира. Именно в это время философ исследует специфические черты отдельных регионов Мексики, на предмет идентичности ее жителей, с точки зрения историко-культурного наследия.

60-70-е года прошлого века стали поворотными, поскольку именно в этот период времени произошел развал колониальной системы, и была сформирована философия латиноамериканского каннизма. Созданием данной философии было сопряжено с исследованием латиноамериканской культуры, пониманием сущностных характеристик и особенностей данного региона. Именно этот философский подход стал основанием для формирования собственной аутентичности мексиканцев, а также определения уникальности их самосознания. Именно этот подход был преобладающим в сознании Леопольдо Сеа, в этот период времени. При этом нельзя не отметить, что у него были и единомышленники, которые разделяли данную концепцию, например Октавио Пас.

Последним этапом формирования окончательного взгляда философа, стал период с 80-х по 90-е годы. В этот период времени, идентичность мексиканцев, их культура, историческое наследие и другие основополагающие элементы исследования, стали восприниматься, как диалог нескольких культур, в которых жили и формировались взгляды жителей Мексики. Основным вопросом, который волновал Сеа, являлось сущность мышления, исходя из национальной принадлежности, которая сравнивалась с западной философией. Философ пытался выявить общие и отличительные черты, на основании которых формировал сущностные характеристики идентичности мексиканцев. Он считал, что выявление базовых проблем и их решение станет почвой для выделения ярких черт, идентичности мексиканцев [3: 324].

На основании данных подходов, которые по крупицам собирались в отдельные этапы формирования философской мысли Леопольдо Сеа, и сформировалась философия освобождения, которая также часто называется, как «философия латиноамериканской сущности». Сущность данной философии заключалась в том, что в культурном наследии и общей сущности мексиканцев должна лежать философия истории, разрабатывающая специфический латиноамериканский опыт [2: 75].

Исследование историко-философского учения, в разрезе идентичности мексиканцев, позволяет сделать вывод, о том, что развитие философского учения, которое было напрямую сопряжено с трансформациями, происходившими в общественной жизни того времени, было направлено на исследование отдельных характерных черт сознания общества, выявление отличительных особенностей сознания, обусловленные отделением от Американской культуры и Европейских ценностей.

Политическая культура

Исследование политической культуры, выступает одним из базовых, основополагающих элементов формирования понимания идентичности мексиканцев, поскольку демонстрирует характерные черты правового сознания, политической модели правления и действия основополагающих политических институтов. Стоит отметить, что политическая культура во многом сопряжена с особенностями идентичности, этносом, культурой, и восприятием себя гражданами отдельной страны, сформированных под воздействием историко-философского наследия. Именно поэтому данный аспект исследования идентичности Мексиканцев необходимо исследовать в совокупности.

Однако, прежде чем исследовать вопросы политической культуры Мексиканцев, необходимо обратиться к понятию политическая культура. Так, под политической культурой принято понимать определенную характеристику образа жизни отдельных индивидов, социальных групп, нации и общества в целом, с точки зрения политического подхода. Важно понимать, что политическая культура каждого отдельного народа является нетипичной и неповторимой. Подобное происходит ввиду того, что она определяется своей историей, традициями, предшествующими политическими режимами, географическим расположением и другими важными составными частями.

Политическая культура Мексиканцев характеризуется несколькими особенностями. Первое на что стоит обратить внимание – это чувство национальной идентичности, которое сформировалось под действием Мексиканской революции. Данное историческое событие значительным образом отразилось на общественных настроениях, которые выступают определяющими, с точки зрения политической культуры. Общество обрело чувство патриотизма и гордость за традиционные ценности и историю. Данная особенность выступает одной из наиболее примечательных, поскольку Мексика представляет собой смешение различных культур

и цивилизаций, которые в совокупности смогли объединиться и выделиться в отдельную часть [6: 25].

Не менее важной особенностью политической культуры выступает и политическая активность жителей страны. Стоит отметить, что большинство жителей данной страны имеют ярко выраженную политическую позицию, реализуемую в политическом участии, построении эффективных, цивилизованных взаимосвязей. Многие исследователи политической культуры Мексики сходятся во мнении, что граждане страны активно отстаивают собственные интересы, которые не редко вытекают в недоверие к действующей власти, конфликтам и различным проявлениям насилия. Однако, по мнению автора, данный тезис выступает не совсем верным. Анализ истории развития страны, а также ключевые моменты формирования существующего политического строя, позволяют говорить о том, что в большинстве своем Мексиканцы демонстрируют свое политическое несогласие мирными способами. Например, Сепаратистское движение индейцев характеризуется мирными протестами. Безусловно, в истории Мексики существуют яркие примеры агрессивного поведения со стороны общественных движений, однако они являются скорее исключением. В общей массе можно констатировать высокую политическую активность гражданского общества, выдающуюся в использовании «мягкой силы».

Подтверждением данной особенности служит и геополитика, которую проводит страна. Она также характеризуется использованием «мягкой силы». Для понимания сущности данного подхода обратимся к определению понятия. Так, под мягкой силой следует понимать одну из наиболее распространенных форм внешнеполитической стратегии, позволяющую достигать национальных интересов, посредством выстраивания дружеских отношений и взаимных симпатий. Стоит отметить, что мягкая сила, выступает прямой противоположностью жесткой силы, которая предполагает принуждение другой стороны к чему-либо.

Использование данной стратегии обусловлено множеством факторов. С одной стороны, подобная политическая стратегия наблюдается и внутри общества, в связи с чем реализация стратегии на мировой арене не вызывает недовольства со стороны общественных организаций и отдельных представителей общественных отношений. С другой стороны, использование этой стратегии позволяет лавировать между политическими интересами Америки, которая долгое время оказывала на Мексику сильное влияние.

Важно понимать, что политическая культура в целом, и ее внешняя и внутренняя политика в частности, формируются под действием множества факторов, ключевым из которых выступает история. Именно поэтому для сохранения независимости и суверенитета Мексики, как страны на мировой арене, и принятия самостоятельных решений, ей необходимо выстраивать дружеские отношения, и

использовать мягкие стратегии воздействия, что и возможно наблюдать сегодня [4: 16].

Таким образом, исследование идентичности Мексиканцев, с точки зрения политической культуры, демонстрирует особое влияние исторического развития на ее особенности. Наиболее яркой особенностью, являющейся также значимым противоречием, выступает чувство национальной идентичности. При этом мексиканцы характеризуются высокой политической активностью, выражающейся использованием мягкой силы, как на внутриполитической арене, так и на внешней.

Языковые особенности

Последним аспектом данного исследования выступает анализ языковых особенностей Мексиканцев. Как известно национальным языком Мексики является испанский язык, однако он значительным образом отличается от привычного, и имеет ряд особенностей, которые демонстрируют идентичность. Большая часть лексики Мексиканцев строится на традиционных подходах испанского языка. А. Вежбицкая считает, что «лексические единицы следует воспринимать ключевыми элементами, из которых формируется национальная идентичность мексиканского народа и их культура в целом» [1: 161].

Одной из главных особенностей лексики Мексиканцев выступает использование значительного количества архаизмов, которое объясняется смешением языковых контактов различных обществ. Примером использования архаизмов, выступают слова *teopacle*, которое означает ритуальную мазь, или *yacafas* постройка в форме пирамиды. Данный факт, позволяет говорить, что люди, проживающие в Мексике, выступают в достаточной степени консервативными, для которых ключевое значение имеет сохранение культурного наследия, а также знание и использование устаревающих слов.

Отдельное внимание стоит обратить на предлоги, которые используют Мексиканцы. В данном аспекте существует несколько особенностей. Так существует несколько предлогов, которые используются в двух значениях, например, предлоги *hasta* и *desde* используются с одной стороны для указания момента совершенного законченного действия, а с другой стороны для обозначения конечного порога и начального порога длительного и незавершенного действия. Наиболее ярко данную особенность можно наблюдать в таких словосочетаниях, как: *Se caso hasta los 40 anos* или *Regrese desde el sabado*.

Другой яркой особенностью использования предлогов мексиканцами, выступает неправильное или даже не совсем уместное использование таких предлогов, как: *que* и *de que*. Например, *no permitiran de que te saigas*, или *me alegre que haya venido*. Важно понимать, что данные примеры демонстрируют не отдельные случаи, а общую тенденцию, наблюдаемую в Мексиканском обществе, которая показывает некий бунт, или неподчинение правилам, олицетворяющее идентичность данного народа.

Еще один феномен, свойственный мексиканскому испанскому, - персонализация безличного глагола *haber*, представляющая собой превращение его объекта в субъект: *hubieron* (вместо *hubo*) *muchas fiestas* или *habemos* (вместо *tuvimos*) *muchos inconformes*. Это явление распространяется также на глаголы, служащие вспомогательными для *haber*: *van* (вместо *va*) а *haber muchas protestas*; *debian* (вместо *debia*) *haber mas de cien personas*.

Также стоит отметить не типичность и явное отличие от испанского языка фонетики мексиканцев. Здесь можно выделить следующие особенности:

1. дифтонгизация сочетания гласных: [ea],[eo],[oa],[oe]: *tjatro* - *teatro*, *pjor* - *peor*, *twaya* - *toalla*, *pweta* - *poeta*;

2. вибрация, происходящая в процессе произношения звука [y], например *zendo* - *yendo*.

Последней, но не менее важной особенностью мексиканского испанского языка, выступает наличие многих слов и выражений, которые пришли из Науатль - индейского субстрата. Данная особенность также является яркой характерной чертой, демонстрирующей особую идентичность мексиканцев, наглядно показывая богатую историю страны и ее колоритность. Однако многие ученые, исследовавшие данную область, сходятся во мнении, что влияние Науатль носит скорее поверхностный, частный характер и проявляется только в обозначении местных реалий, например, *coyote*, *chicle*, *tequila*. При этом на другие аспекты речи и языка, например, на грамматику, Науатль не оказало особого воздействия [7: 48].

Таким образом, подводя итог, исследования языковых особенностей мексиканцев, через призму идентичности, можно сделать вывод, что язык выступает одним из наиболее ярких и наглядных инструментов, демонстрирующих собственную историю, традиции и культуру отдельной страны. Безусловно, историческое развитие, а именно языковое взаимодействие с представителями других обществ оказали значительное воздействие на жителей Мексики, однако они смогли сохранить собственные языковые особенности. Мексиканцам характерен консерватизм, который очевидно наблюдается в языке.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что исследование идентичности людей, проживающих в отдельных странах, имеет большое значение для науки в целом, и для понимания отдельных характерных черт, особенностей, и причинно-следственных связей поведения, в частности. Изучение данного вопроса, проводится учеными во всем мире, однако чаще всего оно касается одного определенного аспекта. По мнению автора, данное выступает не совсем верным, поскольку идентичность необходимо анализировать в комплексе нескольких базовых аспектов, а именно: историко-философского учения, политической культуры и языковых особенностей.

Отдельный анализ каждого из аспектов позволил прийти к единому мнению. Под воздействие исторического развития, в Мексиканском обществе

сформировалась общая необходимость для социальной идентификации, понимания культурной, социальной и нравственной принадлежности. Длительное воздействие на общество других культур оказало значительное влияние и сформировало некоторые особенности. При этом данное воздействие имело и противоположенный эффект, а именно оно спровоцировало объединение общества, чувство патриотизма, а также гордость за традиционные ценности и историю.

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: ЯСК, 2001. – 288 с.
2. Дегг Э.Б. Диалог культур как основа цивилизационной идентичности в концепции Леопольдо Сеа // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2021. № 1. С. 75-76.
3. Дмитриев А.А. Философия истории Леопольдо Сеа // В сборнике: Образ будущего. Сборник статей Второй Международной научно-практической конференции. Орел, 2022. С. 320-327.
4. Киречко Е.М. Основные характеристики политической культуры Латинской Америки // Мировая политика. 2017. № 4. С. 14-21.
5. Колесников А.С. Философия освобождения Леопольдо Сеа // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 96-103.
6. Костогрызов П.И. Трансформация политических институтов традиционного общества в эпоху глобализации (на примере самоуправления традиционных общин Мексики) // В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. материалы V Международной научно-практической конференции. В двух томах. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2019. С. 24-27.
7. Шахназарян В.М. Вариативность лексических единиц как проявление национальной идентичности (на примере мексиканского варианта испанского языка) // Вестник современной науки. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1 (1). С. 48-56.

The identity of Mexicans in the context of three aspects: historical and philosophical teaching, political culture and linguistic characteristics.

Brazhnikova I.E.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

In this article, the author examined the identity of Mexicans in the context of three aspects: historical and philosophical teaching, political culture and linguistic features. Many scientists who study the identity of individual peoples analyze certain aspects, which does not allow to reveal its essence widely. A comprehensive study of this issue allows us to identify individual characteristic features and features. The study and analysis of various aspects on the basis of which a common identity is formed allows for a comprehensive assessment of key factors of behavior, causes of behavior, and also allows predicting further behavioral patterns of residents of individual countries. Under the influence of historical development, a common need for social identification, understanding of cultural, social and moral belonging has formed in Mexican society. The long-term impact on the society of other cultures has had a significant impact and formed some features. At the same time, this impact had the opposite effect, namely, it provoked the unification of society, a sense of patriotism, as well as pride in traditional values and history.

Keywords: identity, Mexicans, philosophy, culture, historical heritage, linguistic features, political culture.

For citation: Brazhnikova I.E. The identity of Mexicans in the context of three aspects: historical and philosophical teaching, political culture and linguistic characteristics. Proceedings of Petrozavodsk State University. 2021;43(1):7-14. DOI:

References

1. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords. – М.: YASK, 2001. – 288 p.
2. Degg E.B. Dialogue of cultures as the basis of civilizational identity in the concept of Leopoldo Sea // Bulletin of Humanitarian Research in the Interdisciplinary Scientific Space. 2021. № 1. P. 75-76.
3. Dmitriev A.A. Philosophy of history by Leopoldo Sea // In the collection: Image of the Future. Collection of articles of the Second International Scientific and Practical Conference. Eagle, 2022. P. 320-327.
4. Kirechko E.M. Main characteristics of Latin political culture America // World politics. 2017. № 4. P. 14-21.
5. Kolesnikov A.S. Philosophy of liberation by Leopoldo Sea // Humanitarian vector. Ser. Philosophy. Culturology. 2016. Т. 11. № 2. P. 96-103.
6. Kostogryzov P.I. Transformation of political institutions of traditional society in the era of globalization (using the example of self-government of traditional communities in Mexico) // In the collection: Strategies for the development of social communities, institutions and territories. materials of the V International Scientific and Practical Conference. In two volumes. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. 2019. P. 24-27.
7. Shakhnazaryan V.M. Variability of lexical units as a manifestation of national identity (using the example of the Mexican version of the Spanish language) // Bulletin of modern science. Series: Humanities. 2021. № 1 (1). P. 48-56.

Сравнительное исследование переводческих стратегий народно-центрированной идеологии «Мэн Цзы» с точки зрения культурного перевода: на примере двух русских переводов «Мэн Цзы», выполненных П.С. Поповым и В.С. Колоколовым

Ван Чэнчэн

магистрант, Харбинский научно-технический университет, 1450332707@qq.com

«Мэн-цзы» - один из знаменитых классиков конфуцианства в Китае. Политические взгляды Мэн-цзы - один из ключевых элементов книги. «Мысль Минбэнь (Мысль, ориентированная на народ)», является одним из его важнейших политических взглядов. В данной статье мы сравним перевод содержания, связанного с «Мыслью Минбэнь», объясним его переводческий эффект, проанализируем переводческую стратегию и метод перевода с точки зрения культурного перевода, взяв за образец двойной русский перевод «Мэн-цзы» П.С. Попова и В.С. Колоколова.

Ключевые слова: «Мэн-цзы», Мысль Минбэнь, культурный взгляд на перевод, русский перевод, сравнительное исследование.

Введение

В «Мэн-цзы» записаны речи древнекитайского философа Мэн-цзы, его политические взгляды и дебаты с представителями различных школ мысли, включая обучение его учеников и лоббирование интересов владык. Учение Мэн-цзы о благожелательном правлении в широком смысле включает в себя многие аспекты теории Мэн-цзы о благодати природы, учения об исчерпании сердца и духа обширности [1]. Среди них мысль, ориентированная на народ («Мысли Минбэнь»), является ядром мысли Мэн-цзы о благожелательном правительстве. Соответствующее содержание «Мысли Минбэнь» имеет сильную культурную окраску, которая также содержит глубокий культурный подтекст конфуцианской философии. Поэтому очень важно изучить эффективность передачи культурного подтекста в процессе перевода соответствующего содержания как для культурной коммуникации, так и для культурного обмена. В статье в качестве объекта исследования выбраны два русских перевода Мэн-цзы, выполненные Поповым и Колоколовым, описаны переводы содержания, связанного с «Мысли Минбэнь» в «Мэн-цзы», выполненные разными переводчиками, проведен сравнительный анализ эффекта их переводов, подведены итоги их переводческих приемов.

Сравнительное исследование стратегий перевода «Мыслей Минбэна» Менция с точки зрения культурного перевода:

Народно-ориентированная мысль - это система мысли, которая принимает народ в качестве политической онтологии государства [2]. Народно-ориентированная мысль Мэн-цзы - одно из основных содержаний его политической философии, которое в основном проявляется в двух аспектах: народ ценнее правителя и детерминизм сердца народа.

1. Переводы выражений, связанных с «народ ценнее правителя»

Мнение о том, что народ ценнее правителя, является основной теоретической точкой зрения народно-ориентированного мышления в периоды Весны и Осени и Воюющих государств [3]. В главе «Мэн-цзы - ВСЕМ СЕРДЦЕМ... Часть вторая» Мэн-цзы четко выдвигает лозунг о том, что народ ценнее правителя.

Пример1 . 原文：“民为贵，社稷次之，君为轻。”

白话文译文：百姓最为重要，其次是土谷之神，其次是君主。

Перевод Попова: Народ составляет главный элемент (В государстве), духи земли и хлебов²⁵⁴ второстепенный, а государь-последний (легкий).

Комментирование 254: «Духи земли пяти цветов и хлебов пяти сортов, как бы заведующие средствами народного продовольствия, считаются олицетворением государства и династии... Духам этим устраиваются храмы во дворцовой ограде с восточной и западной сторон, и обычные жертвы в них приносятся лично императором весною, осенью и зимою» (П., с. 251).

Перевод Колоколова: Дороже всего народ. За ним следуют духи земли и злаков (олицетворение родины, отчизны. - В. К.), а правитель дешевле всего.

Здесь Менций понимает отношения между правителем и народом с точки зрения того, какой фактор важнее для подъема и падения нации. Первый важный подтекст мнения о том, что "народ более важен, чем правитель менее важен", заключается в том, что в противоречии между правителем и народом главный аспект отношений смещается от правителя к народу. Идея народа как главного органа политики подразумевается в том, что Менций ставит правителя, который всегда почитался как "сын неба", на самое легкое место, а на первое ставит народ, который важнее, чем символ государства, боги земли и зерна [2]. Попов переводит "благородство" как "главный элемент (главный фактор)", а "легкость" - как "последняя". Очевидно, что Попов, полностью поняв смысл выражения "народ благороден, а правитель светел", использует прием перифразирования, который отражает первичные и вторичные отношения между народом и правителем и передает смысл выражения "народ благороден, а правитель светел". Он отражает первичные и вторичные отношения между народом и правителем и передает глубокий культурный подтекст "народ важнее правителя". Колоколов, напротив, использует метод прямого перевода, переводя "благородный" как "Дороже всего (самый ценный)", а "светлый" - как "дешев". ле всего (самый дешевый).

"社稷Шэцзи" - это древнее китайское слово. В древности "Шэ" обозначало бога земли, которая считалась основой государства, и таким образом символизировало основание государства и его территорию. "Цзи" в древности обозначал бога зерна, представляющего пять злаков, или продовольственных культур. Бог зерна считался богом, обеспечивающим пропитание людей и сельскохозяйственное производство. Вместе "Шэ" и "Цзи" представляют территорию государства и зерно. В древнем Китае "Цзи" был основой государственной власти и жизни людей, поэтому "Шэцзи" постепенно превратился в символ государства или государственной власти. Здесь Попов переводит "社稷 Шэцзи" как "духи земли и хлебов" и добавляет сноску внизу страницы о том, что это божество, от-

вечающее за пять цветов земли и пять зерен, и считается олицетворением государства и династии. Колоколов переводит его как "духи земли и злаков", причем, в отличие от Попова, Колоколов сразу после перевода в скобках отмечает, что это символ государства. Здесь оба переводчика используют переводческую стратегию культурной компенсации, применяя метод прямого перевода с аннотацией, при котором в прямом переводе сначала максимально сохраняется смысл оригинального текста, а затем добавляется аннотация, объясняющая культурные факторы в оригинальном тексте, полностью сохраняя культурную информацию, содержащуюся в оригинальном тексте. Прямой перевод включает в себя два смысловых слоя, то есть дословный перевод (word-for-word translation) и буквальный перевод (literal translation) [6]. Аннотация, с другой стороны, означает дополнение необходимыми культурными фоновыми знаниями и пояснениями в виде примечаний [7]. Аннотация, включая примечания, сноски, концевые сноски и т. д., также является эффективным средством компенсации при трансплантации культуры [8]. Разница в том, что Попов очень подробен, а сноски располагает внизу страницы. Он не только указывает, что "Шэцзи" - символ государства и династии, но и вводит в курс дела тот факт, что в стенах с восточной и западной сторон дворца есть храмы, посвященные этим божествам, и им обычно поклоняется сам император в весенний, осенний и зимний сезоны. Это дополнение к культурному фону помогает читателю лучше понять культурные коннотации термина "Шэцзи". Колоколов, напротив, помещает пояснение в скобки после перевода в сжатой форме, что повышает связность перевода и улучшает впечатления читателей от чтения.

Пример 2. 原文：“是故得乎丘民而为天子，得乎天子而为诸侯，得乎诸侯而为大夫，诸侯危社稷，则变置。牺牲既成，粢盛既絜，祭祀以时，然而旱干水溢，则变置社稷。”

白话文译文：因此得到万民拥戴就能成为天子，得到天子欢心就能成为诸侯，得到诸侯信任就能成为大夫。如果诸侯危害国家，就改立诸侯。祭祀用的牛、羊、猪已经肥壮，谷物也已洁净，并且按时举行祭祀，然而还是发生旱灾涝灾，那就改立土神谷神。

Перевод Попова: Поэтому, кто приобретает расположение простого народа, тот становится императором; кто приобретает расположение императора, делается удельным князем, а кто приобретает расположение сего последнего, тот делается сановником.

Если удельный князь ставит в опасное положение (алтари) духов земли и хлебов, то его сменяют и ставят другого.

Когда жертвенные животные совершенны, приносимый в жертву хлеб чист и жертвы приносятся вовремя, а между тем появляются засухи и наводнения, то в таком случае духи (их алтари) перемещались (на новое место)».

Перевод Колоколова: По этой причине Сыном Неба становится тот, кому удастся получить расположение народа, обитающего по всем холмам; владельческими князьями-чжухоу становятся те, кому удастся снискать расположение Сына Неба; сановниками-дафу становятся те, кому удастся получить благоволение владетельного князя.

Когда владетельные князья ставят духов земли и злаков на край пропасти, тогда происходят перевероты в их жизни.

Но когда происходят засухи или наводнения, несмотря на выполнение всех жертвоприношений животными, на содержание сосудов для жертвенных хлебов в чистоте, на совершение молений духам предков в положенное время, тогда происходят перевероты в самой отчизне.

В этом отрывке воплощены вторая и третья основные коннотации взгляда Мэнцзы о том, что "народ ценнее правителя". Вторая основная коннотация взгляда "народ важнее правителя" заключается в том, что легитимность власти правителя основана на субъективности народа в отношении источника власти правителя, а также отражает более глубокий смысл взгляда "народ важнее правителя", который заключается в том, что главным в политике является народ, а не правитель [2]. Так, Мэнцзы сказал: "Тот, кто получит поддержку всего народа, станет Сыном Неба. "Кроме того, Мэнцзы считал: Если вассал угрожает государству, то бог должен быть заменен; если он способен приносить жертвы богам в соответствии с ритуалами, но не защищен от засух и наводнений, то бог "не выполнил свой долг", и его следует заменить новым богом земли [2]. Отсюда вытекает третья важная коннотация взгляда "народ важнее правителя": народ является решающей силой в вопросе замены власти правителя.

Одним из четырех важных экзегетических трудов китайской династии Хань является "Ши Мин" ("Толкование имен"), в котором отмечается, что "Цю - это также собирающий". Таким образом, слово "丘民Цю минь" здесь обозначает собравшихся вместе людей, то есть простой народ. Перевод Поповым слова "丘民Цю минь" как "простой народ" точно передает культурный подтекст слова "丘民Цю минь". Колоколов переводит его буквально как "народ, обитающий по всем холмам", при этом Колоколов просто понимает "丘民Цю минь" как то, что оно, по-видимому, означает, что явно расходится с его реальной культурной коннотацией. Простое понимание Колоколовым "丘民Цю минь" как его поверхностного значения явно расходится с его истинной культурной коннотацией и может легко привести к неопределенности среди читателей.

В то же время термин "天子 тянь цзы /Сын Неба" также имеет уникальные культурные коннотации. В «Мэн-цзы- ВАНЬ ЧЖАН Часть первая» Мэн-цзы рассказывает о своих взглядах на "Небо" и "Мандат Неба". В пятом разделе главы Мэн-цзы обсуждает со своим учеником Ван Чжаном отношения между "небом" и "сыном неба". Мэн-цзы считал, что

именно Небо и народ подарили правителю мир, поэтому он говорил, что сын Неба не может отдать мир. Власть Сына Неба - это сочетание воли Неба и общественного мнения, а не то, чем можно распоряжаться по собственному усмотрению. В то же время Мэн-цзы считал, что власть Сына Неба реализуется благодаря признанию и поддержке народа. Тот факт, что Мэн-цзы ставит "небо" и "народ" в один ряд, также отражает его идею о том, что народ должен быть в центре его мышления. Таким образом, "сын неба" в словах Мэн-цзы - это правитель, наделенный мандатом Неба и пользующийся поддержкой народа. Что касается перевода "Сын Неба", то Попов переводит его как "император", а Колоколов - как "Сын Неба". "Император" - один из титулов монарха в русской культуре. Очевидно, что Попов напрямую приравнивает китайское слово "天子 тянь цзы" к русскому слову "император" с помощью приема перефразирования, что повышает понятность перевода. Колоколов же использует метод прямого перевода, который сохраняет уникальную культурную образность "неба" в "天子 Тянь-цзы" и делает передачу культурных факторов более полной.

Слово "诸侯чжухоу" - это термин с сильными китайскими культурными характеристиками, это титул в древнекитайской феодальной системе, обозначающий местных правителей при феодальной системе во времена династии Чжоу. Попов переводит слово "诸侯" как "удельный князь", а Колоколов - как "владетельные князья-чжухоу". Понятие "удельные князья" относится к правителям независимых территорий (княжеств) в период русского феодализма (XII-XVI века). Баснетт выступает за функциональную эквивалентность посредством культурной трансформации и подчеркивает, что при переводе вопрос эквивалентности всегда должен рассматриваться в конкретном периоде и культурном контексте, а функциональная эквивалентность между переводным и оригинальным текстом должна достигаться посредством культурной трансформации [9]. Попов и Колоколов следовали этой идее при переводе понятия "诸侯" и использовали для перевода понятия "удельные князья", которое имеет сходные культурные коннотации с понятием "诸侯" в культуре языка перевода, чтобы добиться перевода "удельных князей". "Перевод осуществляется таким образом, что достигается культурно-функциональная эквивалентность между переводным и оригинальным текстом. Разница в том, что в первом переводе Колоколова слово "诸侯" дополнено фонетическим переводом "чжухоу", что делает передачу культурной коннотации более полной.

Как и "诸侯", титул древней феодальной системы был "大夫дафу". "大夫Дафу" - это официальная должность в древнекитайской феодальной системе, которая находилась при вассальном правителе государства и являлась более высоким по рангу чиновником. Попов переводит его как "сановник", а Колоколов - как "сановники-дафу". "Сановник" в русской культуре означает крупного чиновника, занимающего высокий пост. Китайское слово

"大夫" и русское слово "сановник" имеют схожие культурные коннотации, поэтому перевод "大夫" на "сановник" отвечает требованиям теории культурно-функциональной эквивалентности с точки зрения культурного перевода. Разница в том, что Колоколов добавил фонетический перевод "дафу" после "сановник", что является инновационным методом перевода, сочетающим прямой и фонетический перевод. Этот метод сочетания прямого и фонетического перевода является очень инновационным, он не только учитывает опыт чтения читателей на целевом языке, но и максимально сохраняет культурные факторы, содержащиеся китайские культурные особенности.

Пример 1 и пример 2 - наиболее концентрированное воплощение народно-ориентированного мышления Мэнцзы и краеугольный камень всех его политических идей [2]. Они содержат идеи Мэнцзы "ценить народ" и "правителя можно заменить". Два переводчика, основываясь на полном понимании его культурной коннотации, завершили преобразование в культуре языка перевода.

2. Переводы выражений, связанных с «детерминизм сердца народа»

Детерминизм сердца народа - еще один важный аспект народно-ориентированного мышления Мэнцзы. Согласно Мэн-цзы, ключ к взлету и падению режима лежит в направлении сердца народа.

Пример3 . 原文：“得道者多助，失道者寡助。”

白话文译文：得到正义的帮助他的人就多，失掉正义的帮助他的人就少。

Перевод Попова: Тот, кто усвоил (гуманные) принципы, имеет много помощников; утративший же эти принципы имеет их мало.

Перевод Колоколова: Больше содействия получает тот, кто обретает путь к истине, а кто теряет этот путь, тому меньше оказывают помощи.

Эта цитата взята из первой главы книги "Мэн-цзы – ГУНСУНЬ ЧЖОУ Часть первая", которая написана на фоне рассуждений Мэн-цзы о войне. Мэн-цзы считал, что из трех элементов, а именно: времени, географического преимущества и человеческой гармонии, человеческая гармония является первым и главным условием, определяющим победу в войне. Он использовал пример нападения и защиты города, чтобы проиллюстрировать важность человеческой гармонии, утверждая, что "те, кто выигрывает путь, получают много помощи, а те, кто проигрывает путь, получают мало помощи" [10]. Однако внешне Мэн-цзы говорил о военных действиях, считая, что общественные настроения являются ключевым фактором, определяющим победу или поражение в войне, но по сути он пытался объяснить, что управление страной и выравнивание мира зависит от "получения пути", что и является истиной Путь к правлению.

Таким образом, "道dao" в данном примере - это то, что Мэн-цзы называет "王道Путь к правлению", "仁政Жэнь Чжэн/гуманное правление", в абстрактном смысле этого слова. Попов переводит "dao" как

"(гуманные) принципы", что означает принцип человечности/доброты/любви. На самом деле это переводческий выбор, сделанный Поповым после того, как он понял истинное значение слова "dao". Поскольку уже при первом появлении слов "道(王道) dao/Путь к правлению" и "仁政Жэнь Чжэн" в третьей и пятой главах «Мэн-цзы – ЛЯНСКИЙ ВАНЬ ХУЭЙ Часть первая» Попов перевел их как "гуманное правление". Очевидно, что Попов понимает "гуманное правление" как "仁政Жэнь Чжэн", а "(гуманные) принципы" как "仁道Жэнь Дао". Такое понимание в основном соответствует культурным коннотациям понятия "道dao" в данном контексте. При переводе рассматриваемого понятия Попов использует единообразный или сходный подход, что повышает понятность перевода и углубляет впечатление иностранного читателя от незнакомого понятия. Колоколов же переводит "道dao" как "путь к истине". Слово "путь" в русском языке имеет абстрактное значение "дорога". Метод перевода Колоколова сохраняет китайскую культурную коннотацию слова "道dao".

В главе «Мэн-цзы – ЛИ ЛОУ Часть первая» Мэн-цзы в основном рассуждает о том, как проявлять благожелательность и праведность, мирно править миром, следовать примеру покойных царей и сыновней почтительности. В вопросах воспитания морального облика, укрепления семьи, управления страной и выравнивания мира Мэн-цзы особенно ценит поздних мудрецов и считал Яо, Шуна, царя Вэня и герцога Чжоу абсолютными священными образцами для подражания, неоднократно упоминая их в своих беседах [11]. К ним относятся классические рассуждения Мэн-цзы о том, что если потерять сердца народа, то можно потерять весь мир:

Пример 4 . 原文：“桀纣之失天下也，失其民也；失其民者，失其心也。得天下有道，得其民，斯得天下矣；得其民有道，得其心，斯得民矣；得其心有道，所欲与之聚之，所恶忽施，尔也。”

白话文译文：桀纣之所以失去天下，是因为他们失去了百姓；之所以失去百姓，是因为他们失去了百姓的心。获取天下是有方法的，获取民众，就能获取天下；获取民众也有方法，博取百姓的心，就能获取民众；得到民众的心是有方法的，他们想要的就积聚起来给他们，他们嫌恶的就不要加强，如此而已。

Перевод Попова: Цзе и Чжоу потеряли империю потому, что они утратили свой народ, а утратить свой народ -- значит утратить его сердца. Для приобретения империи есть средство道 -- овладеть ее народом, а это доставит обладание ею. Для овладения народом есть средство - овладеть его сердцами, а это доставит овладение им. Для овладения сердцами народа есть средство -- давать и доставлять ему то, что он желает, и не делать того, что он ненавидит. Таким-то путем можно овладеть народом.

Перевод Колоколова: Утрата Поднебесной злодеями Цзе и Чжоу означала утрату ими расположения к себе со стороны народа.

Следовательно, утрачивающий расположение народа теряет его сердце.

Есть такой путь для обретения Поднебесной: добейся расположения к себе народа, а затем обретешь и ее.

Есть такой путь для завоевания расположения к себе народа:

завоюй его сердце - этим добьешься его расположения.

Есть такой путь для завоевания сердец народа: собирай и предоставляй ему все то, что он желает; не распространяй на него всего того, что он ненавидит.

По словам Мэн-цзы, причиной гибели Цзе и Чжоу стало то, что они потеряли поддержку и опору народа, а причиной потери поддержки и опоры народа стало то, что они потеряли сердца народа. Цзе и Чжоу означают "Ся Цзе" и "Шан Чжоу", знаменитых тиранов в китайской истории, представлявших последних монархов династий Ся и Шан соответственно. Попов переводит это как "Цзе и Чжоу", а Колоколов - как "злодеи Цзе и Чжоу". В данном случае оба переводчика использовали фонетический метод перевода. Разница в том, что Колоколов добавил слово "злодеи", что повышает понятность перевода.

Заключение

Мысль Мэн-цзы, ориентированная на людей, имеет уникальный подтекст и значение, а также обладает сильной современной ценностью и справочным значением. Очевидно, что оба переводчика, Попов и Колоколов, при переводе части, посвященной народно-ориентированному мышлению, обращали внимание на слова и выражения с уникальной коннотацией китайской культуры. При переводе Попов в основном использует метод перефразирования, что снижает сложность чтения для читателей. Колоколов же в основном использует метод прямого перевода и, заботясь о понятности переводного текста, стремится максимально сохранить уникальные культурные коннотации и образы этих выражений, а также добивается сходства переводного текста. Кроме того, оба переводчика используют переводческую стратегию культурной компенсации, максимально сохраняя культурные факторы в оригинальном тексте.

Литература

1. Kong Deli. Содержание учения Менция о благожелательном правлении и его значение[J]. Исследования по идеологической и политической работе, 2018,(08):36-39.
2. Wang Yinshu. Краткая дискуссия о современном значении мысли Мэнцзы "Минбэнь"[J]. Политико-юридический форум, 2000,(02):155-160.
3. Zhang Xianghao. Об историческом процессе развития мысли минбэнь в древнем Китае[J]. Журнал Юго-Восточного университета (издание по философии и социальным наукам),2002,(03):124-127+170.
4. А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Л.С.Переломов, П.С. Попов. Конфуцианское "Четверокнижие" ("Сы Шу") [M]. Москва: Восточная литература, 2004.

5. В.С. Колоколов. Мэн-цзы[M]. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 1999.

6. Chen Li, Yu Huijun. Исследование английского перевода культурных слов с китайской спецификой[J]. Литературно-историческая экспозиция (теория), 2008, (06):17-18.

7. Wu Wenyuan. Принципы и методы перевода на английский язык культурно нагруженных слов в переводе иностранной пропаганды[J]. Журнал Хунаньского университета науки и техники (издание по общественным наукам), 2014, 17(06):166-170.

8. Tu Guoyuan. Культурная трансплантация в переводе - компромисс и компенсация[J]. Chinese Translation,1996,(02):10-13.

9. Luo Chengli. Манипуляция и конструирование: исследование идеи Сьюзен Басснетт о "культурном переводе" [D]. Пекинский университет языка и культуры, 2009.

10. У побежденных много помощи, а у проигравших мало. -цитируется Си Цзиньпином в речи на приеме в честь 70-летия победы в войне сопротивления китайского народа против японской агрессии и всемирной антифашистской войне[J]. Друзья членов партии (Синьцзян),2019,(04):56-57.

11. Фан Юн. Мэнцзы [M]. Пекин: Китайский книжный магазин: 201502.

A comparative study on the translation strategies of the people-centred ideology of «Mencius» from the perspective of cultural translation viewpoint: taking two russian translations of «Mencius» by Popov and Kolokolov as an example

Wang Chengcheng

Harbin University of Science and Technology

«Mencius» is one of the renowned Confucian classics in China. Mencius' political views constitute one of the significant contents of the book. The people-oriented thought is one of his primary political perspectives. This paper, under the purview of cultural translation, takes the dual Russian translation of «Mencius» by Popov and Kolokolov as the foundation, compares the translations of the content related to the people-oriented thought, elucidates the translation effects, and analyzes the translation strategies and methods employed.

Keywords: «Mencius», people-oriented thinking; Cultural Translation Concept, Russian translation, comparative Research.

References

1. Kong Deli. The Contents of Mencius's Teaching on Benevolent Rule and Its Significance[J]. Studies in Ideological and Political Work, 2018,(08):36-39.
2. Wang Yinshu. A Brief Discussion on the Modern Significance of Mencius's Thought "Mingben"[J]. Political and Legal Forum, 2000,(02):155-160.
3. Zhang Xianghao. On the Historical Process of the Development of Mingben Thought in Ancient China[J]. Journal of Southeast University (Philosophy and Social Sciences Edition),2002,(03):124-127+170.
4. A.I. Kobzev, A.E. Lukyanov, L.S. Perelomov, P.S. Popov. Confucian "Four Books" ("Si Shu") [M]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004.
5. V.S. Kolokolov. Mencius[M]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1999.
6. Chen Li, Yu Huijun. A Study of English Translation of Cultural Words with Chinese Characteristics[J]. Literary and Historical Exposition (Theory), 2008, (06):17-18.
7. Wu Wenyuan. Principles and Methods of Translating Culturally Loaded Words into English in Foreign Propaganda Translation[J]. Journal of Hunan University of Science and Technology (Social Sciences Edition), 2014, 17(06):166-170.
8. Tu Guoyuan. Cultural Transplantation in Translation: Compromise and Compensation[J]. Chinese Translation,1996,(02):10-13.
9. Luo Chengli. Manipulation and Construction: An Investigation of Susan Bassnett's Idea of "Cultural Translation" [D]. Beijing Language and Culture University, 2009.
10. The vanquished have much help, and the losers have little. - quoted by Xi Jinping in a speech at the reception to commemorate the 70th anniversary of the victory of the Chinese People's War of Resistance Against Japanese Aggression and the World Anti-Fascist War [J]. Friends of Party Members (Xinjiang), 2019, (04): 56-57.
11. Fang Yong. Mengzi [M]. Beijing: China Bookstore: 201502.

Построение корпуса аннотаций в журнале «Вопросы языкознания» и анализ данных

Лю Ин

магистр, Харбинский научно-технологический университет,
936347510@qq.com

Целью данной статьи является построение и анализ Корпуса Аннотаций, тексты которого представляют собой аннотации статей из журнала «Вопросы языкознания», с целью раскрытия языковых моделей использования и ключевых исследовательских направлений в этой области. Во-первых, статья представляет идеи и инструменты для построения корпуса. Затем подробно описаны этапы построения корпуса, включая сбор, очистку и обработку корпуса. Статья также обсуждает методы анализа корпуса, особенно с использованием программ WordSmith и AntConc для анализа данных. Анализ 655 русских аннотаций из журнала «Вопросы языкознания» за период с 2005 по 2022 годы позволил статье выявить ключевые показатели корпуса, такие как лексическая разнообразность, сложность, плотность и читабельность текста. Статья также углубляется в анализ часто употребляемых существительных и прилагательных в корпусе аннотаций, что раскрывает ключевые направления и горячие точки исследований в журнале «Вопросы языкознания». Например, высокое количество существительного «язык» указывает на внимание, уделенное изучению современного русского и славянских языков; частое использование прилагательных «семантический» и «синтаксический» отражает приоритетное внимание к исследованиям в области семантики и синтаксиса.

Ключевые слова: построение корпуса; «Вопросы языкознания»; анализ аннотаций в русском языке; лексическая разнообразность; высокочастотные слова

Построение корпуса аннотаций, тексты которого представляют собой аннотации статей из журнала «Вопросы языкознания» (далее – «корпус аннотаций») может не только прояснить и стандартизировать соответствующие этапы построения небольшого специализированного корпуса, но и предоставить последующим исследователям идеи по построению базы данных, а также извлечь релевантные данные из построенного корпуса. Для использования в сопоставительных исследованиях и диалектических исследованиях актуальных российских аннотаций на основе «корпус аннотаций» можно изучать горячие точки и ключевые точки «Вопросы языкознания», чтобы уловить тенденции развития лингвистических исследований в России.

Идеи и инструменты для построения корпуса

Идеи для построения корпуса

Необходимо иметь четкое представление перед построением корпуса. Прежде всего, мы должны провести базовую подготовку, то есть подготовку исследовательских инструментов и литературы, а также подготовить и изучить основные инструменты, связанные с корпусом, такие как TreeTagger WordSmith, AntConc и т. д., прежде чем создавать корпус, и прочитать «Учебное пособие по применению корпуса» [1] и «Корпусная лингвистика: от теории к исследовательской практике» [2] и другие статьи.

Во-вторых, корпус русскоязычных аннотаций «Проблем лингвистики» с 2005 по 2022 год был построен в соответствии с этапами построения базы данных. Во-первых, определить источник корпуса, который получен с авторитетного академического сайта eLibrary в России; во-вторых, был определен путь сбора корпуса: приобретение онлайн-текстов было принято для сбора корпуса с eLibrary; в-третьих, собранный корпус был очищен вручную и автоматически очищен и отсортирован соответствующим программным обеспечением. В-четвертых, использовать программное обеспечение корпуса для кодирования, редукции, извлечения текстов, также проводить ручную проверку и корректуру. В-пятых, основные данные корпуса получают путем работы с программным обеспечением, относящимся к корпусу, и анализируются.

Инструменты для построения корпуса

Существует множество сопутствующих программ, необходимых для создания корпуса и анализа текста корпуса, и основное программное обеспечение, используемое в этой статье, это: TextEditor, используемый для очистки этой статьи; TreeTagger автоматически аннотирует текст во время обработки текста, а «EditPlus» извлекает

восстановленный текст и закодированный текст; Корпусное программное обеспечение, используемое для анализа данных: WordSmith, AntConc.

Построение корпуса аннотаций журналы «Вопросы языкознания»

Сбор корпуса

Сбор текста обычно осуществляется четырьмя способами: ручной ввод, сканирование, электронное преобразование текста и получение текста веб-страницы. Среди них наиболее удобным способом получения веб-текста является копирование и вставка, или использование специализированного программного обеспечения для извлечения текста с веб-страниц [3, с. 42–43].

Несмотря на то, что «Вопросы языкознания» были опубликованы еще в 1952 году, большое количество аннотаций стало появляться на академических сайтах с 2005 года, поэтому в качестве корпуса были выбраны аннотации «Вопросы языкознания» с 2005 по 2022 год. Все тексты, опубликованные с 2005 по 2022 год в разделе «Вопросы языкознания», опубликованные на этом сайте.

Очистка корпуса

Очистка корпуса — это сортировка текста корпуса, также известная как предварительная обработка. [4, с. 32]. Можете использовать функции «Найти и заменить» Office Word для упорядочивания текста с помощью TextEditor.

Эта статья начинается с ручного удаления из текста таких примесей, как название, тип статьи, автор и год. Затем текстовый формат преобразуется в формат ANSI и импортируется в TextEditor для пакетной сортировки. Выполняйте такие операции, как удаление пробелов полной ширины и прыжки пробелов во всех пробелах, удаление первого пробела в абзацах, удаление пустых строк между абзацами, объединение пустых строк и преобразование полной ширины в половину ширины в символах.

Обработка корпуса

В русском корпусном тексте некоторые слова имеют большое количество флексий, например, глагол делать имеет спряжения делаю, делаешь, делает, делаем, Процесс слияния извилистых форм слов называется морфологическим редукцией слова [5, с. 51].

Кодирование части речи — это распространенный метод аннотации корпуса, который относится к добавлению кода к каждому слову в корпусе для обозначения части речи [6, с. 46], то есть добавление соответствующего кода после различных существительных, прилагательных и т. д., которые могут быть прочитаны программным обеспечением, осуществляющим поиск в корпусе. Частичное кодирование части речи обычно выполняется с помощью автоматического кодера.

Выбраны TreeTagger и Serge Sharoff разработал и создал набор аннотаций к частям речи на русском языке для кодирования. TreeTagger обладает высо-

кой точностью автоматического кодирования частей речи, который может работать с несколькими языками, такими как русский, английский и французский.

В дополнение к автоматическому кодированию TreeTagger может одновременно выполнять морфологическую редукцию слова корпуса для получения текста «изменение словоизменения <пространство> частичное кодирование речи <пространство> примитив» на русском языке. [7, с. 18].

Несмотря на то, что Tree Tagger 3.0 имеет высокую точность автоматического морфологического редукции слова и автоматического кодирования частей речи, все же есть некоторые ошибки кодирования и неудачные проблемы редукции, такие как <unknown> будет отображаться на позиции некоторых прототипов слов. Поэтому необходимо исправить по кодировочному набору и русскому словарю.

После операции можно получить текст, первая колонка — оригинальный текст, вторая колонка — текст кодирования, третья колонка — текст морфологического редукции слова, если хотите извлечь оригинальный текст, текст кодирования, текст морфологического редукции слова в отдельный документ для изучения частей речи слов, высокочастотных слов и т. д., необходимо воспользоваться программным обеспечением «EditPlus». В данной работе он в основном использует функцию подстановки для извлечения кодированного текста и текстаморфологического редукции слова. «\t» означает пробел, «_.*\$» означает, что содержимое после символа подчеркивания «_» будет удалено, «^([\]*)_» Означает, что содержимое перед символом подчеркивания «_» будет удалено. Замените «\t» на «_» и выберите замену всех регулярным выражением. Извлеките текст кодирования: сначала замените «^([\]*)_» пробелом, а затем замените «_.*\$» пробелом, чтобы получить текст кодирования. Извлеките текст морфологического редукции слова: «^([\]*)_» замените пробелом, и сможете получить текст редукции, выполнив двойную операцию.

Анализ корпуса

В данной статье основное внимание уделяется WordSmith, а AntConc используется в качестве вспомогательного инструмента. Чтобы получить частотный словарь, нажмите на «WordList», а затем импортируйте корпус аннотаций, выбрав «frequency». С помощью частотного словаря можно проанализировать и изучить подробно слова с высоким уровнем частоты использования. Нажав на «statistics», можно получить общую информацию об корпусе аннотаций, включая размер файла, типы (количество уникальных слов, types), токены (количество слов, tokens), TTR, STTR, среднюю длину слова, количество предложений и среднюю длину предложения.

	tokens	types	tokens	types	tokens	types	tokens	types	tokens	types	tokens	types	tokens	types			
Overall	1,087,848	66,040	64,954	0	15,841	24,699	65,509	32,61	1,000	6,97	4.13	3,273	19,72	12,50	1.64	.00	0

Рисунок 1. Общая характеристика корпуса аннотаций

Типы корпуса — 15941, а токенов — 65040, то есть размер корпуса равен 65040, который представляет собой типичный небольшой специализированный корпус.

Анализ основных данных корпуса аннотаций

Лексическая разнообразность

Types/TokensRatio (TTR) — это отношение количества уникальных слов к количеству всех слов в корпусе, включая повторения [8, с. 21]. Это показатель отражает лексическую разнообразность корпуса. Чем выше значение TTR, тем больше разнообразия типов и, следовательно, лексической разнообразности. Наоборот, чем ниже значение TTR, тем ниже лексическая разнообразность. Важно отметить, что чем больше размер корпуса, тем выше частота повторения слов, и следовательно, TTR будет ниже. При сравнении лексической разнообразности двух корпусов разной величины, только TTR не всегда может точно отразить эту разнообразность. В таких случаях используется Standard Types/Tokens Ratio (STTR), которое позволяет более точно оценить лексическую разнообразность. STTR подразумевает разделение корпуса на равные части, вычисление соотношения типов к токенам для каждой части и последующее нахождение среднего значения этого показателя для всех частей. С помощью WordSmith можно напрямую определить значения TTR и STTR. Как видно из рисунка 1, для корпуса аннотаций значение TTR составляет 24,69, а STTR — 65,50.

Лексическая сложность

Средняя длина слова — это отношение общего количества букв к общему количеству слов (токены) и отражает степень сложности используемого словарного запаса [9, с. 26]. Стандартное отклонение длины слова отражает разницу между длиной каждого слова в тексте и средней длиной слова в тексте, и чем больше стандартное отклонение, тем больше разница между длинными словами в тексте. В корпусе аннотаций средняя длина слова (mean word length) составляет 6,97, а среднеквадратическое отклонение длины слов (word length std.dev) — 4,13. Доля слов, длина которых составляет 5 букв или меньше, составляет 37,31%, доля слов длиной от 6 до 10 букв — 41,18%, а доля слов длиной более 10 букв — 20,81%.

Лексическая плотность

Лексическая плотность относится к отношению знаменательных слов к общему количеству слов (токены), а знаменательные слова передают больше информации по сравнению с служебными словами, тем больше информативность корпуса аннотаций, и тем выше сложность чтения текста. Метод расчета следующий: лексическая плотность = (число знаменательных токенов / общее число токенов) × 100%. С помощью TreeTagger и EditPlus в этой статье был извлечен кодированный текст корпуса аннотаций, и символ «—» появляется в кодированном тексте много раз, по анализу, означает,

что TreeTagger не смог кодировать префиксы, суффиксы, слова других языков и символы из оригинального текста, и поэтому они отображаются в кодированных строках как «—». После извлечения первой кодированной части и импорта в WordSmith, получаем результат без «—», что позволяет определить долю каждого класса слов части речи. Согласно классификации, где существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы и наречия относятся к знаменательным словам, а предлоги, союзы и междометия — к служебным словам, а междометия не относятся ни к одним из них, можно определить следующие показатели: частота знаменательных слов — 49 496, доля — 79,04%; частота служебных слов — 12 780, доля — 20,5%; частота междометий — 7, доля — 0,01%.

Читабельность текста

Средняя длина предложения отражает степень сложности использования текста и его читабельность [10, с. 86–95]. Обычно средняя длина предложения рассчитывается на основе количества слов в предложении и маркируется точкой, вопросительным знаком, восклицательным знаком и троеточием. В корпусе аннотаций имеется 3273 предложения, средняя длина предложения составляет 19,72 слова.

Кроме того, в известном корпусе аннотаций было собрано в общей сложности 655 аннотаций, в среднем 5 предложений на аннотацию и в среднем 99,3 слова на аннотацию.

Высокочастотные слова

В данной статье функция WordList в AntConc3.5.9 используется для извлечения первых 50 самых часто встречающихся слов в оригинальном тексте корпуса аннотаций.

В целом, наиболее часто употребляемыми словами в русском тексте являются служебные слова, такие как «в» и «и» и т. д. Основная причина высокой частоты появления таких служебных слов заключается в их закрытости, то есть у них ограниченное и относительно стабильное количество, почти нет форменных изменений, и они имеют большое количество практических случаев использования в предложениях. С использованием набора высокочастотных служебных слов в списке можно разделить на следующие группы: предлоги (в, с, на, к, для, о, из, по, от, при, между), союзы (и, или, что, как, но), междометия (не, также, только).

Стоит отметить, что в Национальном Корпусе Русского Языка (НКРЯ) наиболее часто встречается союз «и», в то время как в корпусе аннотаций — предлог «в». Чтобы выяснить причину, в данной статье будет проведен анализ словосочетаний с предлогом «в» в корпусе аннотаций и в НКРЯ, чтобы изучить, почему «в» является самым часто встречающимся словом.

В данной статье из WordSmith был извлечен список блоков из 3 слов на предлог «в» из корпуса аннотаций, а также извлекли списки блоков из 3 слов на предлог «в» из НКРЯ. Высокочастотные блоки

слов в НКРЯ демонстрируют наиболее распространенные и общие способы использования «в» в русском языке, а как в корпусе аннотаций сохраняются как общие для русского языка употребления (например, «в том числе»), так и особенности использования в этом жанре: сочетание с «статье» в начале аннотации для указания объекта исследования, содержания и т.д., а сочетание с «русском языке» для указания основных тем изучения в «Вопросы языкознания». Однако союз «и» в корпусе аннотаций не имеет особых употреблений и выполняет функцию соединения двух слов или предложений, поэтому частота «в» в корпусе аннотаций выше, чем «и».

С целью повышения надежности и точности лексического анализа в данной статье текст морфологического редукции слова корпуса аннотаций импортирован в программное обеспечение для корпусного анализа, чтобы получить список высокочастотных слов и извлечь из него первые 10 наиболее часто встречающихся существительных, прилагательных и местоимений, а также провести краткий анализ, чтобы определить ключевые и актуальные темы изучения в «Вопросы языкознания», а также характеристики слов.

Высокочастотные существительные

Существительные являются наиболее часто встречающимися в 50 высокочастотных словах, и изучение высокочастотных существительных может проанализировать направленность исследований и горячие точки «Вопросы языкознания». С целью уточнения особенностей употребления существительных в корпусе аннотаций, из «Частотный словарь» НКРЯ были извлечены первые 10 высокочастотных существительных для проведения сравнительного анализа.

Использование высокочастотных существительных в НКРЯ соответствует среднему уровню русской письменности во всех жанрах. По сравнению с НКРЯ, высокочастотные существительные в корпусе аннотаций сильно отличаются, и только слово «слово» стоит вместе, что свидетельствует о том, что использование существительных в аннотации статьи «Вопросы языкознания» очень характерно.

Краткий анализ высокочастотных существительных в корпусе аннотаций позволяет выявить «язык, глагол, конструкция, значение, слово, система и форма» представляют собой горячие точки и приоритеты направления исследований «Вопросы языкознания». «Язык» наиболее часто иллюстрирует, что аннотация «Вопросы языкознания» создается вокруг слова «язык», Используя WordSmith для поиска словосочетаний с ключевым словом «язык» в восстановленном тексте, можно найти такие коллокации, как «русский», «современный» и «славянский», свидетельствуя о том, что «Вопросы языкознания» – это в основном изучение современных русских и славянских языков; слова «статья» и работа часто используются для обозначения данной аннотации или статьи; Установив «глагол» как ключевое слово, можно обнаружить, что в списке словосочетаний с «конструкция» и «значение», а также

«форма», «тип» и «восприятие». Это указывает на то, что «Вопросы языкознания» интересуются структурой, значением, формой, типом и ощущением глаголов, что является важным направлением в изучении русской лингвистики. Уравновешенное распределение «глагол» в корпусе аннотаций указывает на то, что изучение глаголов остается актуальной темой в русской лингвистике с 2005

Высокочастотные прилагательные

Как и в исследовании высокочастотных существительных, из НКРЯ также были извлечены топ-10 высокочастотных прилагательных для сравнения.

Исследовав слово «семантический» в тексте морфологического редукции слова с помощью WordSmith, можно заметить, что в корпусе аннотаций это слово равномерно распределено, но его частота снижается в последние годы. Словосочетания с «семантический», такие как «структура» и «класс», встречаются чаще, что указывает на то, что семантическая структура и семантические классы являются основными направлениями исследований в русской лингвистике.

Помимо исследований в области семантики, исследования в области синтаксиса также являются приоритетными. Проведя поиск по ключевому слову «синтаксический» в программном обеспечении для корпусного анализа, можно заметить, что распределение этого слова в корпусе является достаточно равномерным, без больших пробелов. Частое сочетание «синтаксический» с такими словами, как «позиция», «свойство» и «структура», указывает на то, что в «Вопросы языкознания» синтаксические позиции, синтаксические свойства и синтаксические структуры также являются основными направлениями исследования.

Высокочастотные словосочетания с «языковой», такие как «единица», «ситуация» и «контакт», свидетельствуют о том, что в изучении «Языковой» активно изучаются языковые единицы, языковые ситуации (то есть социолингвистические особенности, которые связаны с определенными местами, историческими или географическими регионами, этническими районами, странами или их административными единицами, государственными группами и любыми другими территориальными общинами с социолингвистическими особенностями), а также исследования языкового контакта являются более частыми.

Вывод

Данная статья начинается с представления концепции создания корпуса, перечисления необходимых инструментов и следования этой концепции для сбора, очистки, обработки и анализа корпуса с использованием перечисленных инструментов. В заключение статьи предоставляется обзор и объяснение данных о лингвистических особенностях корпуса аннотаций, включая общие характеристики, лексическую разнообразность, лексическую сложность, лексическую плотность, читабельность текста и др., а также краткий анализ высокочастотных

слов, чтобы выявить ключевые и актуальные темы изучения в «Вопросы языкознания».

Литература

1. Лян Маочэн, Ли Вэньчжун, Сюй Цзяцзинь. Учебное пособие по применению корпуса [М]. Пенкин:Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков,2010

2. Пань Фань. Корпусная лингвистика: от теории к практике[М]. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2019

3. Пань Фань. Корпусная лингвистика: от теории к практике[М]. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2019: 42–43

4. Лян Маочэн, Ли Вэньчжун, Сюй Цзяцзинь. Учебное пособие по применению корпуса [М]. Пенкин:Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков,2010: 32

5. Лян Маочэн, Ли Вэньчжун, Сюй Цзяцзинь. Учебное пособие по применению корпуса [М]. Пенкин:Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков,2010: 51

6. Пань Фань. Корпусная лингвистика: от теории к практике[М]. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2019: 46

7. Цзинь Сюань. Исследование лингвистических особенностей детской литературы Н.И. Носова и ее перевода на китайский язык на основе корпуса [D].Хабенский технологический университет, 2022: 18

8.Лю Шицзя.Исследование лингвистических особенностей советской детской драматургии, представленное в фильме "Семнадцать лет", проводилось на основе corpus [D].Харбинский технологический университет, 2023: 21

9. Лю Ци.Исследование лингвистических особенностей детской литературы Железникова на основе corpus [D].Харбинский технологический университет, 2023: 26

10. Ли Чанбао, Ли Цзин. Исследование языковых особенностей литературного самоперевода на основе корпуса[J]. Китайские иностранные языки, 2017,14(02):86-95

Construction of the corpus of annotations in the journal "Problems of Linguistics" and data analysis

Liu Ying

Harbin University of Science and Technology

This article aims to construct and analyze an abstract corpus based on the abstracts of papers from «Questions of Linguistics» to reveal the patterns of language use and research focuses within the field. Initially, the article introduces the ideas and tools for building the corpus. Subsequently, it describes in detail the steps of corpus construction, including the collection, cleaning, and processing of the corpus. The article also discusses methods of corpus analysis, particularly data analysis conducted using WordSmith and AntConc software. Through the analysis of 655 Russian abstracts from «Questions of Linguistics» spanning from 2005 to 2022, the article derives key indicators of the corpus, such as lexical diversity, lexical difficulty, lexical density, and text readability. The article further analyzes the high-frequency nouns and adjectives in the abstract corpus, revealing the research focuses and hotspots of «Questions of Linguistics». For instance, the high frequency of the noun "язык" (language) indicates a focus on the study of modern Russian and Slavic languages; the high frequency of the adjectives "семантический" (semantic) and "синтаксический" (syntactic) reflects an emphasis on research in semantics and syntax.

Keywords: corpus construction; «Questions of Linguistics»; analysis of russian Abstracts; lexical diversity; high-frequency words

References

1. Liang Mao Cheng, Li Wenzhong, Xu Jiaqing. Using Corpora: A Practical Coursebook [M]. Beijing:Publishing House for Teaching and Learning Foreign Languages, 2010
2. Pan Fan. Corpus Linguistics: From Theory to Research Practice[M]. Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2019
3. Pan Fan. Corpus Linguistics: From Theory to Research Practice [M]. Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2019: 42-43
4. Liang Mao Cheng, Li Wenzhong, Xu Jiaqing. Using Corpora: A Practical Coursebook [M]. Beijing:Publishing House for Teaching and Learning Foreign Languages, 2010: 32
5. Liang Mao Cheng, Li Wenzhong, Xu Jiaqing. Using Corpora: A Practical Coursebook [M]. Beijing:Publishing House for Teaching and Learning Foreign Languages, 2010: 51
6. Pan Fan. Corpus Linguistics: From Theory to Research Practice [M]. Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2019: 46
7. Jin Xuan. A study of the linguistic features of N.I. Nosov's children's literature and its translation into Chinese based on the corpus [D].Khaben Technological University, 2022: 18
8. Liu Shijia.The study of the linguistic features of Soviet children's drama, presented in the film "Seventeen Years", was conducted on the basis of corpus [D]. Harbin University of Technology, 2023: 21
9. Liu Qi.A study of the linguistic features of Zheleznikov's children's literature based on corpus [D].Harbin University of Technology, 2023: 26
10. Li Changbao, Li Jing. A study of the linguistic features of literary self-translation based on the corpus[J]. Chinese Foreign Languages, 2017,14(02):86-95

Художественное творчество В.И. Даля как отражение педагогических идей второй половины XIX в.

Тарасов Константин Геннадьевич

к.ф.н., доцент кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета,
kgtarasov@petrsu.ru

Кулагин Олег Игоревич

д.и.н., профессор кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета, kulagin@petrsu.ru

Сухов Андрей Олегович

преподаватель кафедры теории и методики начального образования Петрозаводского государственного университета,
s.andreysuhov@gmail.com

Авторы статьи рассматривают художественное творчество В.И. Даля как отражение педагогических идей второй половины XIX века. В статье обосновывается связь В.И. Даля с единомышленниками и современниками – К.Д. Ушинским, Н.И. Пироговым, П.А. Плетневым, – проводится сопоставительный анализ их воззрений по вопросам организации процесса обучения и воспитания в русле народной педагогики. В качестве примеров, иллюстрирующих рассматриваемые педагогические принципы, в числе которых обозначены народность, нравственность, гуманизм, патриотизм, приведены сказки, очерки, рассказы, повести В.И. Даля.

Ключевые слова: В.И. Даль, П.А. Плетнев, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, народная педагогика, народность, русский язык.

П.А. Плетнев, критик и поэт XIX века, в исторической записке, именуемой, как «Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета», указывает: в XIX веке в России начался «период народного образования» [16, с. 9]. Привитие подрастающим поколениям любви к родной речи, воспитание интереса к истории, географии государства, их ознакомление с культурой народа стали передовыми педагогическими идеями XIX века, ставшими основой методолого-теоретического обоснования народной педагогики, в развитие которой огромный вклад внес К.Д. Ушинский. В своих трудах он описал необходимость выстраивать процесс воспитания и обучения так, чтобы он соответствовал идеям народности в России, поскольку, по его мнению, «воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями – его тело, душу и ум, – и прежде всего обращается к характеру человека; а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [17, с. 76]. Главную роль в формировании русской народности К.Д. Ушинский отводил родному языку, изучению и сохранению которой свою жизнь посвятил современник К. Д. Ушинского – В.И. Даль.

«С своим огромным носом, умными серыми глазами, всегда спокойный, слегка улыбающийся..., это был прежде человек, что называется, на все руки. За что ни брался..., все ему удавалось усвоить» [15, с. 300], – так описывал В. Даля Н.И. Пирогов. Будучи известным хирургом, ученым и педагогом, Н.И. Пирогов рассуждал о важности включения в систему высшего образования «национального элемента, предполагающего, что в основе деятельности университета должны быть положены государственные и общественные интересы» [14, с. 83]. Под национальным элементом Н.И. Пирогов понимал то, что определяет русскую народность, а именно – русский язык. Н.И. Пирогов отстаивал права отечественного языка как государствообразующего и жестко критиковал сложившуюся с XVI века традицию изучения иностранных языков (чаще всего европейских – немецкого и французского) и их использования для общения (в частности высшими сословиями). Он отмечал, что «говорить детям и не детям одной народности между собою на иностранном языке без всякой необходимости, для какого-то бесцельного упражнения для упражнения, – это верх нелепости и, главное, нелепости вредной, мешающей развитию и мысли, и отечественного языка» [15, с. 117]. К XIX веку Россия уже сложилась как многонациональное государство, формировавшееся веками. Средством, которое объединило разные по вероисповеданию, тради-

циям, культурам народы, стал русский язык, который по замечанию В.И. Даля «стал общим языком во всем государстве, что у него своя обширная письменность, и что он живет самостоятельно, гражданскою жизнью» [9]. Именно поэтому К.Д. Ушинский, рассуждая о системе воспитания и обучения престолонаследника России, настаивал: его учителем «может быть только честный русский человек (не француз, не немец), «прочувствовавший» духовные потребности народа, способный, не посягая на свободу личности, открыть перед своим воспитанником пути для формирования русских убеждений» [17, с. 20].

В.И. Даль во многом придерживался точек зрения К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова, говоря, что в период правления Петра I, внедрявшего западные идеи в свои нововведения по организации государственного устройства, «не только люди, но и словесная речь их (язык наш) были захвачены врасплох. На все новизны, новые науки, знания, понятия, на новый быт и обычаи не было слов и ловких, обошедшихся оборотов. Нам всему надо было учиться вдруг, брать науку и знания приступом, наружу; всему надо было учиться либо за границей, либо у вызванных оттуда учителей, и, во всяком случае, не на своем языке, а на чужом» [9]. Эту тенденцию В.И. Даль описывал в своих произведениях, указывая, чему и кем обучались дети русских дворян (в Картинах: «Благодетельницы» (1848) – *«Когда двое или трое из этого домашнего благотворительного заведения были на выпуске, то устраивался праздник, великолепное торжество, к которому приглашалась бездна гостей; ученики и ученицы на испытании показывали изумительные успехи, то есть, говорили блистательные речи, особенно на иностранных языках»* [11]; «Детские сумерки» (1874) – *«раскачиваясь, Мери слышала, что отец с матерью поминал о больной Лили, и потом, что Сережа и Алеша отпросились навестить своего немецкого учителя и что, приехав домой, отец отправил за ними лошадь»* [5, с. 1-20] и др.). Следует подчеркнуть, подобная ситуация вызывала недоумение в XIX веке. В этот исторический период престиж России на мировом уровне был достаточно высок, благодаря разумной внешней политике Екатерины II в XVIII веке, заставившей мировое сообщество оценивать Россию в качестве серьезного стратегического партнера вплоть до Первой Мировой войны, победе Александра I над Наполеоном Бонапартом в Великой Отечественной войне 1812 года, пробудившей русское самосознание в начале XIX века и определившей «золотой» период расцвета русской культуры в целом. Впервые с XVII века Россия могла начать строительство собственной парадигмы развития, не зависящей от мнения приграничных государств и европейских держав, а оказывающей пример для подражания. Так, возможно, в русле развития системы образования, укрепление позиций русского языка (в частности благодаря деятельности В.И. Даля) послужило толчком для создания в Великобритании, в 1879 году Оксфордским университетом

полного толкового словаря английских слов под руководством Дж. Мюррея. В любом случае, наблюдение за параллельными тенденциями сохранения своих языков крупнейшими европейскими государствами свидетельствуют о закономерности возникновения вопроса объединения народов и обоснования народности.

Развивая идеи народной педагогики, К.Д. Ушинский отмечал: «чем сильнее в человеке народность, тем легче ему в самом себе рассмотреть ее требования, и что относится к великим историческим деятелям и великим народным писателям, которые подвигают периодами народное самосознание, то может быть приложено и к каждому члену общества» [17, с. 166]. В.И. Даль занимал особое место среди таких народных писателей, «подвижников народного самосознания» в XIX веке. По происхождению датчанин, В.И. Даль всегда считал себя русским, указывая: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека — вот, где надо искать принадлежности его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа — мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски» [13, с. 340]. Разносторонне образованный, В.И. Даль, по словам Н.И. Пирогова, «переседлал из лекарей в литераторы, потом в администраторы и кончил жизнь ученым, посвящавшим много лет составлению своего лексикона» [15, с. 301] из собираемых им по всей России пословиц и поговорок. Вслед за К.Д. Ушинским, Даль считал, что каждый член российского социума способен внести свой вклад в становление народности, интерес к которой отразился в его творческой и научной деятельности. В своих художественных произведениях В.И. Даль закреплял элементы народности: народного воспитания и обучения средствами народной педагогики – песнями, былинами, баснями, – отражавшими культурную самобытность России. В повести «Вах Сидоров Чайкин, или Рассказ его о собственном своем житье-бытье, за первую половину жизни своей» (1843) автор описывает образ Ивана Яковлевича Шелюмова – мещанина и торговца лошадьми, а также отца главного героя, от лица которого ведётся повествование, таким образом: *«Иногда находила на него неодолимая охота потешить присутствующих русскими песнями, даже пляской, и тогда он пускался во все нелегкие, к стати ли, не к стати, ему все одно. Иногда ломал он немилосердно, и по целым дням, русский язык, передразнивая немца, англичанина, итальянца — и тогда уже ни с кем не говорил иначе; в другое время порывался говорить по-украински, по-польски; то начинал приучать себя говорить самым отборным, книжным русским языком, то хотел подделаться под наречие крестьянское — то корчил заику, косноязычного и, наконец, зверя или птицу»* [12]. Несмотря на сообщение читателю, что Иван Шелюмов был «странным» человеком, следует обратить внимание на то, как Даль передает его характер, вплетая в него черты, присущие

каждому русскому человеку: чувство юмора, ироничность, свободу духа, выражающуюся у русского спонтанностью проявления чувств – неожиданным жестом, песней, танцем. Более того, В.И. Даль передал персонажу Шелюмова собственные качества: по воспоминаниям Н.И. Пирогова, писатель «имел редкое свойство подражания голосу, жеста, мимике других лиц; он с необыкновенным спокойствием и самую серьезную миною передавал самые комические сцены. Подражал звукам (жужжанию мухи, комара и проч.) до невероятия верно» [15, с. 301].

В рассказе «Крестьянка» (1857) В.И. Даль приводит историю крестьянской девушки Груши, которую волей судьбы берёт замуж дворянин Василий Васильевич Пышнов, приложивший все старания к тому, чтобы из простой крестьянки воспитать барыню, рассказывавшей: «Он не жалел издержек: у меня были учителя и учительницы всякого рода, начиная с учителя русской грамоты до танцевального и музыкального» [8, с. 18-32]. Здесь важно подчеркнуть, каким образом В.И. Даль расставляет акценты, описывая процесс обучения героини: он начинается с изучения родного языка. Как упоминалось выше, представители высших сословий в XIX веке имели привычку говорить между собой на иностранном языке – французском, – который изучали с самого детства под наставничеством гувернеров и гувернанток, выписанных из Франции. В данном случае, автор мастерски подчеркивает необходимость начинать любое обучение с овладения родной речью вне зависимости от происхождения. Вообще, В.И. Даль как народный писатель умел сочинять истории о представителях любых слоёв общества: от крестьян до высшей знати.

Одним из художественных произведений В.И. Даля, изобилующих педагогическими описаниями, можно назвать «Записки институтки: Предание о Патриотическом институте с 1818 по 1834 год» (1873), где автор рассказывает о Патриотическом институте благородных девиц, основанном в 1812 году, от лица одной из воспитанниц привилегированного происхождения, детально описывая распорядок дня и расписание занятий, учебные предметы обучающихся, стили преподавания учителей, взаимоотношения учениц. В «Записках Институтки» также приводятся сведения о посещении Патриотического института императрицами Елизаветой Алексеевной (женой императора Александра I и основательницей Института), Александрой Федоровной (женой императора Николая I и матерью Александра II) и Марией Федоровной (женой императора Александра III), которые, как пишет героиня, «разговаривали с детьми по-французски» [6]. Такую деталь В.И. Даль указывает не случайно, с тем чтобы в дальнейшем повествовании сделать акцент на важности народного воспитания членов высшего общества и изучения ими родного языка. Так, в контраст посещению Института императрицами, автор вставляет в предание воспоминания героини о визитах в Институт упомянутого выше П.А. Плетнева. Как рассказывает героиня, он был

инспектором Патриотического института и «по обязанности наблюдал за ходом учения и за способом преподавания, но как человек душевный, Плетнев не мог ограничиться одним только научным развитием, его занимало все касающееся детей: иную пору бывало пожуришь нас, иную пошутить, (...) следил у нас за русским языком и словесностью...» [7]. С этими предметами ученицы справлялись превосходно. Героиня свидетельствует об этом, описывая успехи одной из воспитанниц, имя которой указано автором как «N. N.» не с целью скрыть истинную личность учащейся, а для того чтобы за счет одного образа показать необходимый уровень достижений в изучении родной речи для каждой ученицы: «Она все предугадывала, все знала, и устраивала свои дела прежде, чем о них догадывались; училась она порядочно: русский язык знала очень хорошо, басни отвечала так, что учитель заслушивался; она вполне играла голосом, понижая и возвышая его, придавала басне тот смысл, которым любовались взрослые, мы же, не понимая всей прелести, питали к ней уважение за то, что старшие любовались её декламацией» [Там же]. Также, говоря об отношении П.А. Плетнева к воспитанницам Института, в «Записках институтки» В. Даль закрепил важные для педагогической мысли XIX века воспитательные средства: нравственные наказания и поощрения – замечание и похвалу, – которые пришли на смену телесным наказаниям благодаря педагогической деятельности Н.И. Пирогова: он боролся за гуманистическую направленность процесса воспитания и обучения, допуская лишь «в исключительных случаях применение наказаний физических» [14, с. 83]. Особенно это касалось обучения мальчиков, с раннего возраста проходивших военную подготовку, поскольку императоры России, в частности Николай I, приветствовали военные методы воспитания, которые В.И. Даль ярко описывает в своей «Автобиографической записке», вспоминая период обучения в Морском кадетском корпусе, где «не было другого исправительного наказания против ошибки, шалости, лени», кроме как «одних розг, так называемых дежурств, где дневал и ночевал барабанщик со скамейкою, назначенной для этой потехи» [3, с. 2247]. Считалось, что подобная методика способствует воспитанию таких качеств, как выносливость, стойкость и терпение, а также связанного с ними патриотического отношения к стране. Исходя из слов В. Даля, можно понять, что сам он так не считал, но, тем не менее, как народный писатель отстаивал идеи патриотического воспитания, являвшихся важным фактором и в русле народной педагогики К.Д. Ушинского, который полагал, что «у всякого народа есть свои патриотические предубеждения; но замечательно, что ни одна литература не вооружалась так против этих невинных предубеждений, как наша, объявляющая претензию на бесконечное уважение к народу» [17, с. 298]. Во многих произведениях В.И. Даля (в том числе на военную тематику) значимое место уделено описанию патриотических чувств русской народности, о главных чертах которой можно судить по названиям произведений: сказки «Сказка о

Иване Молодом Сержанте, Удалой Голове, без роду, без племени, спроста без прозвища» (1832), очерка «На санях в море» (1853), рассказов «Честь солдату дороже всего» (1842), «Удалой ответ» (1842), «Милосердный воин» (1842), «Мастеровой человек нигде не пропадёт» (1847), повести «Где потеряешь, не чаешь, где найдёшь, не знаешь» (1846) и др.

Рассуждая о художественном творчестве В.И. Даля, Н.В. Гоголь повторял: «каждая его строчка меня учит и вразумляет, придвигая ближе к Познанию русского быта и нашей народной жизни; (...) всяк согласится со мной, что этот писатель полезен и нужен нам в нынешнее время. Его сочинения — живая и верная статистика России» [2, с. 417]. Действительно, В.И. Даль создал условия для подробного изучения народности. В 1862 году в свет вышло первое издание тематического сборника «Пословиц русского народа», впервые представившее свыше 30 тыс. пословиц и поговорок, где народному языку и речи было посвящено более 450 наименований; через год В.И. Даль опубликовал первые статьи «Толкового словаря живого великорусского языка», в котором каждая лексическая единица сопровождалась грамматическим и семантическим описанием и была подкреплена примером её употребления в народе. Публикация словаря продолжалась до 1866 года, тогда количество слов в нем превысило 200 тыс. Благодаря художественной и научно-исследовательской деятельности В.И. Даля помог обогатить и расширить возможности народной педагогики, которая могла в процессе воспитания и обучения знакомить подрастающие поколения с многонациональной культурой России, закрепляя в сознании широкое представление о сущности русской народности посредством русского языка. Как учитель родной речи К.Д. Ушинский уделял важное внимание проблеме грамотности населения России во второй половине XIX века. Он говорил, что «язык, который дарит нам народ, один уже может показать нам, как бесконечно ниже стоит всякая личность, как бы она образованна и развита ни была, как бы ни была она богато одарена от природы, перед великим народным организмом» [17, с. 482]. Этим утверждением К.Д. Ушинский стремился передать привилегированному обществу, которому было доступно образование, мысль о необходимости обратить внимание на народное образование, его доступность и значимость для России. Эту же идею выражал В.И. Даль: «Желая владеть свободно родною речью своею, мы должны изучить ее в языке простонародном, где она сохранилась, хотя в грубом виде своем, но в неискаженной чистоте. Когда люди, умственно и нравственно образованные, усвоят себе этот язык, тогда они завладеют живородным источником для русской речи, и тогда только наконец исподоволь создастся чистый и правый язык, сбереженный от невежественных искажений» [9]. Так, труд К.Д. Ушинского был направлен на то, чтобы сделать процесс обучения языку занимательным и продуктивным. В качестве материалов использовались

народные сказки и былины, произведения народных писателей, одним из которых был В. Даль, стремившийся в своих художественных произведениях показать самобытную жизнь русского народа. В.Г. Белинский, хотя и разделявший идеи западников в споре со славянофилами, отметил, что В. Даль превосходно справлялся с этой задачей, так как «к особенностям его [Даля] любви к Руси принадлежит то, что он любит ее в корню, в самом стержне, основании ее, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого крестьянином и мужиком. Как хорошо он знает его натуру! Он умеет мыслить его головой, видеть его глазами, говорить его языком» [1, с. 152].

Таким образом, художественно-творческая деятельность В.И. Даля во многом соответствовала передовым идеям педагогической мысли XIX века, развивавшейся в направлении становления народной педагогики России под началом К.Д. Ушинского. Мысли обоих современников часто совпадали, поскольку В.И. Даль и К.Д. Ушинский понимали значение главного средства воспитания и обучения будущих поколений державы — русского языка. В рассказе «Беседа за хлебом-солью» В.И. Даля имеется следующее предложение «А все народы разные и всякому на уразумение дан свой язык!» [4, с. 412-416], которое согласуется по своему содержанию с рассуждениями К.Д. Ушинского о значении русского языка в формировании народности Российской Империи. Педагог указывал, что «язык каждого народа создан самим народом» [17, с. 482] и «у каждого народа своя особенная национальная система воспитания» [Там же, с. 169], требующей индивидуального подхода в направлении её сохранения для передачи следующим поколениям знаний об уникальной силе народности России с помощью народного языка, который, по словам В.И. Даля обладает «жизненной свежестью духа», придающего ему «стойкость, силу, ясность, целостность и красоту» [10, с. 6], положенных в основу качеств воспитанной и образованной личности. Кроме того, В.И. Даль в своем художественном творчестве приводил рассуждения (имевшиеся и К.Д. Ушинского) о доступности образования не только для мужчин, но и женщин всех сословий (по этой причине в своих произведениях В.И. Даль подробно описывал особенности женского воспитания и обучения); указывал на такие воспитательные принципы, как нравственность и гуманность, опираясь на которые в системе обучения постепенно отказались от телесных наказаний; поддерживал значение развития патриотических чувств по отношению к собственному народу, его истории и культуре, поскольку ему было известно, что «народу нужна настоящая литература, высокохудожественная, правдивая», которой «он не поучал, он учил [народ], потому что любил (...), и человек из народа был для него не только объектом наблюдения, но и сильной, самобытной личностью со своим взглядом на мир» [1, с. 151]. В.И. Даль был достойным жителем Российской Империи, гражданином, который любил и за-

ботился о процветании своего государства, искренне переживавшим за будущее подрастающих поколений и желающим помочь им сохранить уникальную народность России посредством своего творчества, в котором отразилась вся сила и мощь великого русского языка, ставшего с XIX века главным средством воспитания и обучения нашего народа.

Литература

1. Бессараб, М.Я. Владимир Даль / М.Я. Бессараб. – Москва: Московский рабочий, 1968. – 264 с.
2. Гоголь, Н.В. Собрание сочинений: в 8 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Правда, 1984. – Т. 7. – 528 с.
3. Даль, В.И. Автобиографическая записка / В.И. Даль; сообщ. О.В. Демидовой // Русский архив. – М., 1872. – Год 10-й. – Вып. 11. – Кн. 2. – С. 2246 – 2250.
4. Даль, В.И. Беседа за хлебом-солью / В.И. Даль // Собрание сочинений Владимира Даля в 8 т. – СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1861. – Т.8. – 488 с.
5. Даль, В.И. Детские сумерки / В.И. Даль // Картины из быта русских детей. – СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1874. – 298 с.
6. Даль, В.И. Записки институтки: Предание о Патриотическом институте с 1818 по 1834 год, из рукописей покойного В. И. Даля, доставленных по его распоряжению в редакцию / В. И. Даль // Семейные вечера (для старшего возраста). – 1873. – № 1. – С. 30-39.
7. Даль, В. И. Записки институтки: Предание о Патриотическом институте с 1818 по 1834 год, из рукописей покойного В. И. Даля, доставленных по его распоряжению в редакцию / В.И. Даль // Семейные вечера (для старшего возраста). – 1873. – № 2. – С. 179-185.
8. Даль, В.И. Крестьянка / В.И. Даль // Собрание сочинений Владимира Даля в 8 т. – СПб.: Изд-во М.О. Вольфа, 1861. – Т.2. – 500 с.
9. Даль, В.И. Словесная речь / В. И. Даль // Семейные вечера. Старший возраст. – СПб, 1866. – № 2. – С. 96–102.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2003.—Т. 4: Р — V — 2003. — С. 616.
11. Даль-Луганский, В.И. Благодетельницы / В.И. Даль-Луганский // Москвитянин. – 1848. – Ч. IV. – № 8. – С. 54-64.
12. Луганский, В. Вах Сидоров Чайкин, или Рассказ его о собственном своем житье-бытье, за первую половину жизни своей / В. Луганский // Библиотека для чтения. — СПб., 1843. — Т. 57. — № 3. — Отд. 1. — С. 15-134.
13. Мельников П.И. (Андрей Печерский). Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале / П.И. Мельников // Русский вестник. – М., 1873. – Т. 104. – С. 275 – 340.
14. Трошкин, А.А. Вклад Пирогова в развитие отечественной педагогики / А.А. Трошкин, М.В. Сухарева // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. - № 4 (15). – Т. 2. – С. 82-85.

15. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / Н.И. Пирогов; сост. А.Д. Тюриков. – Иваново, 2008. – 427 с.

16. Плетнев, П.А. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета / П.А. Плетнев. – СПб.: Типография Военно-Учебных Заведений, 1844. – 126 с.

17. Ушинский, К.Д. Русская школа / К.Д. Ушинский; сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой; отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. — 688 с.

V.I. Dahl's creativity in the pedagogical context in the second half of XIX century

Tarasov K.G., Kulagin O.I., Sukhov A.O.
Petrozavodsk State University

The authors discuss the artistic creativity of V.I. Dahl in the pedagogical context in the second half of the XIX century. The article shows the connection of V.I. Dahl activity with like-minded and contemporaries-teachers as K.D. Ushinsky, N.I. Pirogov, P.A. Pletnev. There is given a comparative analysis of their views on the organization of the educational process in the mainstream of folk pedagogy. V.I. Dahl's fairy tales, essays, stories, and novels are given as examples illustrating the considered pedagogical principles, among which are designated nationality, morality, humanism, patriotism.

Keyword: V.I. Dahl, P.A. Pletnev, K.D. Ushinsky, N.I. Pirogov, folk pedagogy, nationality, the Russian language.

References

1. Bessarab, M.Ya. Vladimir Dal / M.Ya. Bessarab. - Moscow: Moskovsky rabochy, 1968. - 264 p.
2. Gogol, N.V. Collected Works: in 8 volumes / N.V. Gogol. - M.: Pravda, 1984. - Vol. 7. - 528 p.
3. Dal, V.I. Autobiographical note / V.I. Dal; message of O.V. Demidova // Russian archive. - M., 1872. - Year 10. - Issue 11. - Book 2. - Pp. 2246 - 2250.
4. Dal, V.I. Conversation over bread and salt / V.I. Dal // Collected Works of Vladimir Dal in 8 volumes. - St. Petersburg.: M. O. Wolf Publishing House, 1861. - Vol. 8. - 488 p.
5. Dahl, V. I. Children's Twilight / V. I. Dahl // Pictures from the Everyday Life of Russian Children. - St. Petersburg.: M. O. Wolf Publishing House, 1874. - 298 p.
6. Dahl, V. I. Notes of a Schoolgirl: A Legend about the Patriotic Institute from 1818 to 1834, from the manuscripts of the late V. I. Dahl, delivered to the editorial office by his order / V. I. Dahl // Family Evenings (for older people). - 1873. - No. 1. - P. 30-39.
7. Dahl, V. I. Notes of a Schoolgirl: A Tradition about the Patriotic Institute from 1818 to 1834, from the manuscripts of the late V. I. Dahl, delivered to the editors by his order / V. I. Dahl // Family Evenings (for older people). - 1873. - No. 2. - P. 179-185.
8. Dahl, V. I. Peasant Woman / V. I. Dahl // Collected Works of Vladimir Dahl in 8 volumes. - St. Petersburg: M. O. Wolf Publishing House, 1861. - V. 2. - 500 p.
9. Dahl, V. I. Verbal Speech / V. I. Dahl // Family Evenings. Older People. - St. Petersburg, 1866. - No. 2. - P. 96-102.
10. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 volumes / V. I. Dal. - M.: Rus. lang. - Media, 2003. - V. 4: R - V - 2003. - P. 616.
11. Dal-Lugansky, V.I. Benefactors / V.I. Dal-Lugansky // Moskvityanin. - 1848. - Part IV. - No. 8. - P. 54-64.
12. Lugansky, V. Vakh Sidorov Chaikin, or His Story about His Own Life and Being, in the First Half of His Life / V. Lugansky // Library for Reading. - St. Petersburg, 1843. - V. 57. - No. 3. - Section 1. - P. 15-134.
13. Melnikov P.I. (Andrey Pechersky). Memories of Vladimir Ivanovich Dal / P.I. Melnikov // Russian Bulletin. - M., 1873. - Vol. 104. - P. 275 - 340.
14. Troshkin, A.A. Pirogov's Contribution to the Development of Domestic Pedagogy / A.A. Troshkin, M.V. Sukhareva // Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. - 2016. - No. 4 (15). - Vol. 2. - P. 82-85.
15. Pirogov, N.I. Questions of Life. Diary of an Old Doctor / N.I. Pirogov; compiled by A.D. Tyurikov. - Ivanovo, 2008. - 427 p.
16. Pletnev, P.A. The First Twenty-five Anniversary of the Imperial St. Petersburg University / P.A. Pletnev. - St. Petersburg: Printing House of Military Educational Institutions, 1844. - 126 p.
17. Ushinsky, K.D. Russian School / K.D. Ushinsky; compiled, foreword, commented by V.O. Gusakova; ed. O.A. Platonov. - Moscow: Institute of Russian Civilization, 2015. - 688 p.

П.И. Чайковский и русская опера: формирование музыкального вкуса у студентов в процессе изучения оперного наследия

Фу Ифань

ассистент, Илийский педагогический университет,
352887285@qq.com

В данной статье рассматривается важная роль оперного наследия Чайковского в музыкальном образовании студентов. Посредством детального анализа двух знаковых произведений — «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» — раскрывается глубокое влияние оперного наследия на формирование музыкального вкуса учащихся. Отмечается, что оперы Чайковского не только способствуют повышению музыкальной грамотности и эстетических способностей студентов, но и расширяют их культурные горизонты, развивают креативное мышление и исполнительские навыки. Кроме того, в статье предлагаются рекомендации по дальнейшему продвижению и углубленному изучению оперного наследия Чайковского в рамках музыкального образования с целью предоставления учащимся более богатых ресурсов и поддержки для их всестороннего развития. Данная работа обладает научной новизной и предоставляет новые перспективы и подходы в области музыкального образования.

Ключевые слова: Чайковский, Оперное Наследие, Музыкальное Образование, Музыкальный Вкус, Культурные Горизонты

Введение

Чайковский является одной из самых выдающихся фигур в истории русской музыки XIX века. Его называют великим «мастером русской музыки» и «мастером мелодии». В своих музыкальных произведениях он не только наследовал глубокие традиции русской национальной музыки, но и впитал в себя лучшее из западноевропейской музыкальной культуры. [1] Его оперы, такие как «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», являются знаковыми произведениями, сыгравшими значительную роль в развитии оперного искусства и оказавшими глубокое влияние на последующее поколение композиторов. Исследование оперного наследия Чайковского имеет важное значение для формирования музыкального вкуса студентов. Глубокое изучение этих произведений позволяет студентам освоить богатые музыкальные элементы, повысить свою музыкальную грамотность, а также развить понимание исторического контекста и культурных аспектов, что способствует уважению и пониманию многообразия культур.

Цель данной статьи — рассмотреть применение оперного наследия Чайковского в музыкальном образовании студентов и проанализировать его влияние на формирование их музыкального вкуса. Это исследование призвано внести ценный вклад в музыкальное образование и вдохновить на дальнейшие педагогические разработки. Глубокое понимание оперного наследия Чайковского не только обогащает восприятие музыки, но и оказывает положительное воздействие на всестороннее развитие студентов.

Обзор оперного наследия Чайковского

Оперные произведения Чайковского являются настоящим сокровищем в истории русской музыки, их творческая основа глубоко укоренена в российской общественной и культурной почве конца XIX века. В этот период Россия переживала значительные перемены, характеризующиеся активными социальными движениями и пробуждением национального самосознания, что послужило богатым источником вдохновения для Чайковского.

В поздний период своего творчества Чайковский создал такие знаковые произведения, как «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Эти оперы не только демонстрируют его мастерство, но и отражают глубокие размышления на темы человеческой природы, любви и судьбы. [2] Эти произведения отличаются уникальным стилем, мелодической красотой и богатой гармонией, сочетая в себе глубокую лиричность и выразительную драматичность, что

позволяет им идеально сочетать музыку и драму, создавая незабываемые впечатления у слушателей. В истории русской музыки оперы Чайковского занимают важнейшее место. В отличие от своих современников, таких как Мусоргский и Бородин, Чайковский уделял больше внимания плавности мелодии и выражению эмоций, что сделало его произведения более доступными и популярными среди широкой аудитории. Его оперы завоевали не только сердца русской публики, но и оказали влияние на музыкантов и зрителей по всему миру, став мостом между восточной и западной музыкальными культурами.

Кроме того, оперы Чайковского оказали значительное влияние на последующее развитие оперного искусства. Его творческие идеи и художественные приемы были широко заимствованы и развиты последующими поколениями композиторов, что способствовало дальнейшему развитию и новаторству в области оперы. [3] Произведения Чайковского не только внесли значительный вклад в развитие русского оперного искусства, но и вдохнули новую жизнь в мировое оперное искусство. Наследие Чайковского является ценным достоянием как русской, так и мировой музыкальной культуры, и его художественная и историческая ценность неоспорима.

Роль исследования оперного наследия в формировании музыкального вкуса студентов

Оперное наследие, являясь важной частью музыкального искусства, оказывает глубокое влияние на формирование музыкального вкуса студентов. В рамках оперного наследия разнообразные музыкальные элементы предоставляют студентам ценные ресурсы для изучения и повышения музыкальной грамотности. Мелодия, гармония, ритм и другие музыкальные элементы являются основными составляющими оперных произведений, и их изучение позволяет студентам глубже понять внутреннюю структуру музыки и способы её выражения, что, в свою очередь, способствует повышению их музыкальной грамотности. [4] Конкретно, при изучении и исследовании оперного наследия студенты могут детально оценить плавность и контраст мелодии, богатство и изменение гармонии, а также динамику и вариативность ритма, тем самым углубляя своё понимание музыкальной формы и её красоты. Такое глубокое понимание структуры музыки помогает студентам лучше овладеть общим стилем и эмоциональным выражением музыкальных произведений, закладывая основу для формирования уникального музыкального вкуса.

Помимо изучения музыкальных элементов, культурное содержание оперного наследия также является ключевым фактором в повышении уровня эстетического восприятия студентов. Оперные произведения часто несут в себе глубокий исторический контекст и культурные аспекты. Понимание этих контекстов позволяет студентам более глубоко осознавать эмоциональные и тематические стороны оперных произведений, что способствует развитию уважения и понимания многообразия

культур. Такое межкультурное эстетическое восприятие помогает студентам расширять свои горизонты и формировать более открытый и толерантный музыкальный вкус. [5] Кроме того, эмоциональный опыт, присутствующий в оперном наследии, также играет важную роль в формировании музыкального вкуса студентов. Опера, как сочетание музыки и драмы, обладает высокой способностью к передаче эмоций. При прослушивании опер студенты могут почувствовать эмоциональные переживания и внутренний мир персонажей, что вызывает отклик и способствует более глубокому восприятию музыкальных произведений. Этот эмоциональный опыт помогает студентам лучше понять способы выражения эмоций в музыке и её художественную привлекательность, способствуя формированию уникального музыкального вкуса.

Исследование оперного наследия играет важную роль в формировании музыкального вкуса студентов. Изучая и понимая музыкальные элементы, культурное содержание и эмоциональный опыт оперного наследия, студенты могут улучшить свою музыкальную грамотность, повысить уровень эстетического восприятия и сформировать музыкальный вкус. Глубокое исследование и понимание оперного наследия не только способствует лучшему восприятию и пониманию музыкальных произведений, но и предоставляет студентам богатые источники вдохновения и материала для их будущего музыкального творчества и исполнительской деятельности.

Практическое применение оперного наследия Чайковского в музыкальном образовании студентов

Интеграция оперного наследия Чайковского в процесс музыкального образования студентов является эффективным способом повышения их музыкальной грамотности и творческих способностей. В рамках учебных занятий можно тщательно отбирать и планировать содержание, используя оперы Чайковского как важный образовательный ресурс, чтобы направлять студентов к более глубокому изучению и пониманию произведений. [6] Например, посредством объяснения творческого контекста, сюжета оперы и характеристик персонажей преподаватели могут помочь студентам лучше понять музыкальную структуру и эмоциональное выражение в опере. В рамках методов и подходов обучения можно применять разнообразные формы, такие как обсуждения, ролевые игры, музыкальный анализ и другие, чтобы стимулировать интерес и активность студентов. Кроме того, можно использовать современные технологии, такие как мультимедийное обучение и виртуальная реальность, создавая более живую и наглядную учебную среду для повышения эффективности обучения.

Помимо учебных занятий, применение оперного наследия в внеклассной деятельности также является неотъемлемой частью процесса обучения. Можно организовывать посещение студентами оперных спектаклей или просмотр видеозаписей

опер Чайковского, чтобы они могли непосредственно ощутить очарование оперного искусства. Также можно проводить репетиции и постановки отрывков из опер, что позволит студентам на практике глубже понять и прочувствовать оперные произведения. Подобные практические занятия не только способствуют развитию исполнительских навыков, но и формируют командный дух и способность к творческому мышлению. Помимо этого, оперное наследие Чайковского может вдохновить студентов на создание и адаптацию музыкальных произведений. [7] Преподаватели могут направлять студентов к созданию оперных произведений в своем стиле, поощряя их использовать воображение и творческий потенциал, применяя полученные знания на практике. Также можно мотивировать студентов к адаптации и инновациям в классических операх, чтобы они, уважая оригинал, привносили собственное понимание и креативные идеи, создавая новые произведения, отражающие дух времени.

Оперное наследие Чайковского имеет широкую образовательную ценность для студентов. Разнообразные учебные и практические мероприятия могут эффективно повысить их музыкальную грамотность и творческий потенциал, создавая прочную основу для их дальнейшего обучения и развития. Ло Вэйчжэ, Ли Инун считают, что «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» являются наиболее знаковыми произведениями в оперном наследии Чайковского. Эти произведения не только демонстрируют выдающееся музыкальное мастерство композитора, но и служат важным источником для формирования музыкального вкуса студентов.

Опера «Евгений Онегин» известна своей лиричной мелодией и идеальным сочетанием с симфонической музыкой. В этом произведении Чайковский мастерски использует лиричность мелодии для тонкой передачи внутренних переживаний персонажей. Одновременно с этим, симфоническая составляющая усиливает музыкальную и драматическую выразительность оперы, делая её эмоционально насыщенной и структурно целостной. [8] Этот музыкальный стиль и художественные особенности способствуют повышению музыкальной грамотности студентов и углубляют их понимание эмоциональных нюансов в опере.

В свою очередь, «Пиковая дама» привлекает внимание зрителей своей уникальной психологической проблематикой и оригинальной структурой. В этой опере Чайковский тонко раскрывает внутренние конфликты и страдания персонажей, что делает её эмоционально захватывающей. Кроме того, композитор использует оригинальные художественные приемы для связки сюжета и взаимоотношений между персонажами, что придаёт произведению структурную строгость и глубокую эмоциональность. [9] Этот подход не только вдохновляет студентов на создание своих музыкальных произведений, но и углубляет их понимание художественной ценности оперного искусства.

Изучение этих двух опер позволяет студентам всесторонне познакомиться с музыкальным стилем

и творческим подходом Чайковского, что способствует повышению их музыкальной грамотности и эстетического восприятия. Студенты могут почерпнуть творческое вдохновение и приемы из этих опер, что позволит им вносить свежие идеи в свои музыкальные произведения и разработки. Таким образом, анализ и изучение «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы» являются важным элементом в формировании музыкального вкуса студентов.

Заключение

Оперное наследие Чайковского играет ключевую роль в музыкальном образовании студентов. Оно не только предоставляет богатый музыкальный материал и учебные ресурсы, но и оказывает глубокое влияние на формирование музыкального вкуса студентов благодаря своему уникальному музыкальному стилю и глубокому эмоциональному выражению.

В процессе изучения оперных произведений Чайковского студенты получают возможность глубже понять внутреннюю структуру музыки и способы её выражения, что способствует повышению музыкальной грамотности и эстетических навыков. Культурное содержание и исторический контекст опер также расширяют кругозор студентов, способствуя формированию уважения и понимания многообразия культур. Кроме того, новаторские приемы и творческие идеи, применяемые Чайковским в его оперных произведениях, предоставляют студентам ценные идеи и вдохновение для их собственной музыкальной деятельности.

Таким образом, для дальнейшего повышения музыкальной грамотности и творческих способностей студентов рекомендуется в будущем активно продвигать и углублять исследования оперного наследия Чайковского в рамках музыкального образования. Организация специализированных музыкальных концертов, академических лекций, репетиций и постановок опер может способствовать более глубокому пониманию и восприятию оперного искусства. Также стоит использовать оперы Чайковского в качестве источника музыкальных идей и вдохновения, направляя студентов на творческую практику и развивая их инновационное мышление и исполнительские навыки. Эти меры позволят в полной мере реализовать важную роль оперного наследия Чайковского в музыкальном образовании студентов.

Литература

1. Миклина, Н. Н., Коношевская, М. В. Репрезентативные возможности русской оперной классики в обучении и воспитании школьников и студенческой молодежи // Музыкальное искусство и образование. — 2016. — № 3 (15). — С. 128-139.
2. Русские, С., Русская, О., Оперы, Н. А. Р. К. Проблемы музыкальной науки // Проблемы музыкальной науки : Учредители: Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова. — № 2. — С. 119-126.

3. Петров, Д. Р. Обществу Чайковского двадцать пять лет. Симпозиум в Тюбингене (университет Эберхарда и Карла, 7-9 июня 2018 года) // Искусство музыки: теория и история. — 2018. — № 19. — С. 147-160.

4. Ольшанская, А. С. Русская оперная классика в учебном репертуаре хорового класса современного музыкального и музыкально-педагогического колледжа // Интеграция искусств в современном художественном образовании. — 2021. — С. 220-227.

5. Даньци, Л. Ю. Педагогическое образование в России // Педагогическое образование в России : Учредители: Уральский государственный педагогический университет. — 2022. — № 4. — С. 68-76.

6. Мэнци, Ш. Интегрированный подход к изучению оперы "Чародейка" в музыкальных учебных заведениях: сравнение жанровых особенностей с другими операми для развития критического мышления и аналитических навыков у студентов // Управление образованием: теория и практика. — 2023. — Т. 13, № 9. — С. 241-248.

7. Кузнецов, Н. И. Размышления об оперно-сценической терминологии и ее влиянии на учебно-театральную практику // Педагогический научный журнал : Учредители: Потапов Дмитрий Александрович. — № 4. — С. 69-91.

8. Кузнецов, Н. И. Размышления об оперно-сценической терминологии и ее влиянии на учебно-театральную практику // Педагогический научный журнал : Учредители: Потапов Дмитрий Александрович. — № 4. — С. 69-91.

9. Титова, Е. В. О "мнимой цитате" в "Пиковой даме" П. И. Чайковского (парадоксы "встречных текстов") // Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. — 2012. — № 1. — С. 23-29.

Tchaikovsky and russian opera: shaping students' musical taste through the study of operatic heritage

Fu Yifan

Yili Normal University

This article examines the significant role of Tchaikovsky's operatic heritage in the musical education of students. Through a detailed analysis of two iconic works, Eugene Onegin and The Queen of Spades, the deep impact of operatic heritage on shaping students' musical taste is revealed. It is noted that Tchaikovsky's operas not only contribute to improving students' musical literacy and aesthetic abilities but also broaden their cultural horizons, foster creative thinking, and enhance performance skills. Moreover, the article presents recommendations for further promoting and deepening the study of Tchaikovsky's operatic heritage within the framework of music education, with the aim of providing students with richer resources and comprehensive support for their holistic development. This work is characterized by scientific novelty and offers new perspectives and approaches in the field of music education.

Keywords: Tchaikovsky, Operatic Heritage, Music Education, Musical Taste, Cultural Horizons

References

1. Miklina, N. N., Konoshevskaya, M. V. Representative Potential of Russian Opera Classics in the Education and Upbringing of Schoolchildren and University Students // Musical Art and Education. — 2016. — No. 3 (15). — Pp. 128-139.
2. Russkie, S., Russkaya, O., Obery, N. A. R. K. Problems of Musicology // Problems of Musicology: Founders: Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. — No. 2. — Pp. 119-126.
3. Petrov, D. R. Tchaikovsky Society Twenty-Five Years On. Symposium in Tübingen (Eberhard Karls University, June 7-9, 2018) // Art of Music: Theory and History. — 2018. — No. 19. — Pp. 147-160.
4. Olshanskaya, A. S. Russian Opera Classics in the Educational Repertoire of the Choir Class in Modern Musical and Music-Pedagogical Colleges // Integration of Arts in Modern Artistic Education. — 2021. — Pp. 220-227.
5. Dantsi, L. Yu. Pedagogical Education in Russia // Pedagogical Education in Russia: Founders: Ural State Pedagogical University. — 2022. — No. 4. — Pp. 68-76.
6. Mengtsi, Sh. An Integrated Approach to the Study of the Opera "The Enchantress" in Music Educational Institutions: Comparison of Genre Features with Other Operas for Developing Critical Thinking and Analytical Skills in Students // Educational Management: Theory and Practice. — 2023. — Vol. 13, No. 9. — Pp. 241-248.
7. Kuznetsov, N. I. Reflections on Opera Stage Terminology and Its Influence on Educational and Theatrical Practice // Pedagogical Scientific Journal: Founders: Potapov Dmitry Alexandrovich. — No. 4. — Pp. 69-91.
8. Kuznetsov, N. I. Reflections on Opera Stage Terminology and Its Influence on Educational and Theatrical Practice // Pedagogical Scientific Journal: Founders: Potapov Dmitry Alexandrovich. — No. 4. — Pp. 69-91.
9. Titova, E. V. On the "Imaginary Quote" in Tchaikovsky's "The Queen of Spades" (Paradoxes of "Cross-Texts") // Musicus: Bulletin of the St. Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov. — 2012. — No. 1. — Pp. 23-29.

Intercessio анафоры святителя Василия Великого на русский язык (герменевтический анализ избранного примера)

Цырельчук Константин Андреевич
магистр теологии, tsyrelchukkk@gmail.com

В статье освещается актуальная для гуманитарной науки проблема перевода богослужебных текстов с церковнославянского языка на русский.

На материале фрагмента Intercessio анафоры святителя Василия Великого проводится комплексный герменевтический анализ существующих русских переводов. Методологической основой исследования служит классификация переводческих трансформаций, позволяющая выявить и систематизировать различные способы передачи литургического текста на современный русский язык.

Особое внимание в работе уделяется проблеме переводческих трансформаций и их влиянию на теологическое содержание текста, а также сохранению догматической точности при переводе. Детально рассматриваются морфологические, лексические, синтаксические и гибридные трансформации в контексте передачи экклезиологической терминологии. Анализируются различные подходы к переводу ключевых богословских понятий, библейских аллюзий и литургических формул в работах разных переводчиков.

В исследовании демонстрируется тесная взаимосвязь между выбором конкретных переводческих решений и теологической интерпретацией текста.

На основе проведенного анализа обоснована необходимость применения комплексного филолого-теологического подхода к рассмотрению литургических переводов.

Ключевые слова: герменевтика литургических текстов, переводческие трансформации, герменевтический анализ, церковнославянский язык, православное богослужение.

Введение

Восприятие церковнославянского языка, который на протяжении столетий является литургическим языком Русской Православной Церкви, в современном контексте представляет собой явление, требующее всестороннего осмысления.

Стоит отметить, что существенным фактором, затрудняющим усвоение церковнославянского богослужения, выступает значительное расхождение между современным русским и церковнославянским языками на всех уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом [4, с. 83].

Такая ситуация усугубляется недостаточной катехизаторской подготовкой верующих, отсутствием системного знания Священного Писания и Священного Предания, литургической практики Церкви и др. [6; 20].

Это, в свою очередь, порождает различные подходы к решению проблемы: от консервативной позиции, настаивающей на сохранении традиционного церковнославянского богослужения с параллельным повышением образовательного уровня прихожан, до радикальных предложений по полному переходу на современный русский язык [25].

При этом нельзя не замечать факт существования целого корпуса переводов литургических текстов на русский язык. Так, на современном этапе необходимо анализировать данный массив текстов — как с точки зрения православной теологии, так и филологии.

Материалы и методы исследования

В литургической традиции Православной Церкви особое место занимает завершающий элемент анафоры святителя Василия Великого, именуемый термином Intercessio («ходатайство» [7, с. 183]). Данный структурный компонент анафоры представляет собой развернутое молитвенное обращение, включающее поминовение святых угодников Божиих, прошения о здравии и упокоении членов церковной общины, молитвы о церковной иерархии и государственной власти, а также различные прошения, отражающие актуальные нужды христианской общины [28, с. 117].

Анализ литургических памятников демонстрирует вариативность позиционирования Intercessio в структуре евхаристического канона, хотя в большинстве известных редакций, включая анафору святителя Василия Великого, этот элемент тяготеет к завершающей части [28, с. 177].

Литургисты, в частности, Н. Д. Успенский, отмечают особую динамичность содержательного наполнения Intercessio в историческом развитии

[23, с. 346]. Эта подвижность обусловлена необходимостью адаптации молитвенных прошений к меняющемуся историческому, социально-политическому и культурному контексту церковной жизни в различные эпохи.

И становится ясным, что герменевтический анализ русских переводов анафоры святителя Василия Великого требует особого взаимодействия филологии и православной теологии.

Продуктивным в этом направлении является классификация переводческих трансформаций. В теории перевода выделяются следующие основные их типы: *морфологические*, затрагивающие грамматические категории частей речи; *лексические*, представляющие отклонения от прямых словарных соответствий; *морфемно-словообразовательные*, связанные с модификацией морфемной структуры слов; *синтаксические*, изменяющие грамматическую организацию высказывания; *семантические*, преобразующие смысловую структуру текста; и *гибридные*, сочетающие различные виды трансформаций.

Принципиально важно разграничивать сознательные переводческие трансформации, обусловленные переводческой стратегией, и переводческие деформации — непреднамеренные изменения исходного текста, затрагивающие преимущественно его семантический уровень. В контексте герменевтического анализа литургических переводов на русский язык подобные деформации нередко свидетельствуют о принципиальной невозможности достижения полной эквивалентности и адекватности перевода.

В рамках настоящей работы анализируется избранный отрывок из *Intercessio* анафоры святителя Василия Великого. Источником греческого текста анафоры является издание «Иератикона» 1892 года [30, с. 40-46], а церковнославянского — издание «Службника» Московской Патриархии [22]. Русский же текст представлен в переводах свящ. Петра Полякова (далее — *ПетрПол*) [17], иером. Феофана (Адаменко (далее — *ФеофАдам*) [1], Амвросия (Тимрота (далее — *АмврТимр*) [15], митр. Ионафана (Елецких (далее — *ИонЕлец*) [10], В. Шолоха (далее — *ВлШолох*) [26], А. Волохонского (далее — *АВол*) [5], игум. Силуана (Туманова (далее — *СилТум*) [21] и коллектива Свято-Филаретовского православно-христианского института (далее — *СФИ*) [18].

Результаты и обсуждения

В качестве примера взято прошения о Церкви и нуждающихся: Ε#щЕ молимъ ти сз, помзни2 гДи с™ую твою2 соборную из гпсльскую цРковь, ю4же т коне1ць даже до коне1ць вселенныз, из ѹмири2 ю5, ю4же наздалъ ε3си2 чстнЮю кр0вЮю хгтА твоегу2, из с™нй храмъ сей ѹтверди2 даже до скончаніз вѣка (греч. Ἐπι σοῦ δεόμεθα: Μνήσθητι, Κύριε, τῆς Ἁγίας σου Καθολικῆς καὶ Ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας, τῆς ἀπὸ περάτων ἕως περάτων τῆς οἰκουμένης, καὶ εἰρήνευσον αὐτήν, ἣν περιεποίησω τῷ τιμίῳ Αἵματι τοῦ Χριστοῦ σου, καὶ τὸν ἅγιον Οἶκον τοῦτον στερέωσον μέχρι τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος).

В своей экклезиологии святитель Василий Великий затрагивает и духовный, и земной аспекты жизни Церкви. Архиепископ Василий (Кривошеин) отмечает: «В письмах св. Василий говорит о Церкви в ее конкретном историческом явлении, то есть в ее проявлении как множества поместных церквей, в других же трудах он более останавливается на богословской и духовной ее стороне» [3, с. 1112].

Церковь — одновременно и Тело Христово, и общество верующих, и здание, где верующие в Господа Иисуса могут совершать истинное поклонение Богу [3, с. 1112-1114].

Это заметно и в анализируемой части анафоры: святитель называет Церковь святой, соборной, апостольской, а также храмом.

Само прошение о Церкви вводится фразой ε3щЕ молимъ ти сз (греч. Ἐπι σοῦ δεόμεθα).

В русских переводах оно передается двумя вариантами: «Еще молимся Тебе» (*ПетрПол*, *АВол*, *СилТум*) или «Еще молим Тебя» (*ФеофАдам*, *АмврТимр*, *ВлШолох*, *СФИ*).

ИонЕлец эту фразу опускает.

СФИ добавляет соединительный союз *и* перед сказуемым.

Императив помзни2 (греч. Μνήσθητι) также передается двояко: либо как «помяни» (*ПетрПол*, *ФеофАдам*, *ИонЕлец*, *ВлШолох*, *СилТум*), либо как «вспомни» (*АмврТимр*, *АВол*, *СФИ*).

Последнее является случаем гибридной (морфологической и морфемно-словообразовательной) трансформации.

При передаче однородных определений с™ую твою2 соборную из гпсльскую (греч. τῆς Ἁγίας σου Καθολικῆς καὶ Ἀποστολικῆς) налицо вариант, связанный с соборный (греч. καθολικός).

В основном, используется церковнославянское «соборный» (*ФеофАдам*, *АмврТимр*, *ИонЕлец*, *ВлШолох*, *АВол*, *СилТум*).

Но *ПетрПол* предлагает «вселенский», а *СФИ* — целых три варианта: «кафолический», «вселенский», «соборный», при этом последние помещены в скобки.

Наличие у переводчиков *СФИ* ряда определенных обусловлено теологическими мнениями. При этом традиционным эквивалентом является прилагательное «соборный». Данный факт позволяет говорить о стремлении *СФИ* отойти от церковнославянской текстологической традиции.

Истории термина καθολικός и его рецепции в церковнославянской традиции посвящено большое число исследований [27, с.23-180; 29, с. 112, 249-250]. По мысли И. А. Подтергерера и В. С. Томеллери, данное прилагательное является словом-концептом, поэтому не подлежит никакой замене [16, с. 75].

При этом в XIX столетии произошло переосмысление церковнославянского варианта соборный. А. С. Хомяков считает, что святые Первоучители специально выбрали именно его, сознательно отказавшись от «вселенский»: «Им и на мысль не пришло определить Церковь географически или этнографически; такое определение, видно, не имело места в их богословской системе. Они остановились на

слове соборный, собор выражает идею собрания не только в смысле проявленного видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею единства во множестве» [24, с. 326].

В современной богословской науке продолжают дискуссии относительно понимания соборности и вселенской природы Церкви, особенно в контексте развивающейся евхаристической экклезиологии [9; 11; 12]. При этом традиционным для православного учения о Церкви является именно аспект соборности Церкви, а не ее вселенскости [13].

А значит, варианты, следующие за церковнославянским, наиболее подходящие.

Стоит указать, что в данном месте есть аллюзии на такие библейские места [2]:

— *Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* (Деян. 20:28);

— *Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1Пет. 1:18-19).

Перечисленные цитаты указывают на то, что Бог Отец приобрел Себе Церковь через жертвенную смерть Своего Единородного Сына [14, с. 428], который стал истинным пасхальным Агнцем [19, с. 866].

Придаточное ю4же t коне1ць даже до коне1ць вселенныз (греч. τῆς ἀπὸ πτεράτων ἕως πτεράτων τῆς οἰκουμένης) чаще всего синтаксически трансформируется в определение, выраженное причастным оборотом, либо словосочетание: *ПетрПол* — «простирающуюся от одного и до другого конца вселенной», *ФеофАдам* — «от концов до концов вселенной», *АмврТимр* — «существующую от концов до концов вселенной», *ИонЕлец* — «распространенную по всем пределам мира», *ВлШолох* — «распространившуюся по всей земле», *АВол* — «от конца и до конца Вселенной», *СилТум* — «по всему миру, от края и до края земли», *СФИ* — «существующую от края до края земли».

Предпринятые синтаксические трансформации обусловлены наличием в греческом и церковнославянском текстах эллипса.

Перевод предложения и3 ѱмири2 ю5, ю4же наздаль єзси2 чстнЮю кр0вію хгтА твоегw2 (греч. καὶ εἰρήνευσον αὐτήν, ἣν πτερίεποιήσω τῷ τιμίῳ Αἴματι τοῦ Χριστοῦ σου) представляет пример гибридной (лексической, морфемно-словообразовательной и синтаксической) трансформации.

Во-первых, императив ѱмири2 (греч. εἰρήνευσον) передается как «даруй мир» (*ПетрПол*, *СилТум*), «умиротвори» (*ФеофАдам*, *АмврТимр*, *СФИ*), «даруй... везде мирную жизнь» (*ИонЕлец*), «дай... мир» (*ВлШолох*, *АВол*).

Во-вторых, в придаточном ю4же наздаль єзси2 чстнЮю кр0вію хгтА твоегw (греч. ἣν πτερίεποιήσω τῷ τιμίῳ Αἴματι τοῦ Χριστοῦ σου) глагол-сказуемое

наздаль (греч. πτερίεποιήσω) отражен как «приобрел» (*ПетрПол*, *ФеофАдам*, *АмврТимр*, *СФИ*), «обрел» (*АВол*).

Прилагательное чстны1й (греч. τίμιος) переводится как «неоцененный» (*ПетрПол*), «драгоценный» (*ФеофАдам*, *АмврТимр*, *ИонЕлец*, *ВлШолох*, *СилТум*, *СФИ*), «чтимый» (*АВол*).

ИонЕлец эту придаточную часть ставит перед придаточной частью предыдущего предложения: «Церковь, обретенную драгоценной Кровью Христа Твоего и распространенную по всем пределам мира».

ВлШолох также делает перенос, но после придаточной части предыдущего предложения: «Церковь, распространившуюся по всей земле и приобретенную Тобою драгоценной Кровью Христа Твоего».

Подобное предпринимает и *СилТум*: «Церковь по всему миру, от края и до края земли, приобретенную драгоценною кровью Христа Твоего».

В фразе и3 с™нй храмь сей ѱтверди2 даже до скончаніz вѣка (греч. καὶ τὸν ἄγιον Οἶκον τοῦτον στερέωσον μέχρι τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος) императив ѱтверди2 (греч. στερέωσον) переводится как «сохрани» (*ПетрПол*, *ИонЕлец*, *ВлШолох*, *АВол*, *СилТум*) либо «утверди» (*ФеофАдам*, *АмврТимр*, *СФИ*).

Церковнославянское указательное местоимение сохраняется в переводах *ФеофАдам*, *АмврТимр*, *ИонЕлец*.

Остальные используют русифицированный вариант «этот».

Помимо этого, везде опускается частица даже (греч. μέχρι).

Существительное скончаніe (греч. συντελεία) сохраняется в переводах *ПетрПол*, *ИонЕлец*, *СилТум*, *СФИ*.

ФеофАдам и *АмврТимр* его передают как «кончина», а *ВлШолох* и *АВол* — как «конец».

Выводы

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

Герменевтический анализ русских переводов избранного фрагмента Intercessio анафоры святителя Василия Великого выявляет значительную вариативность переводческих решений, обусловленную как лингвистическими, так и теологическими факторами.

Особую сложность представляет передача экклезиологической терминологии, в частности, понятия καθολικός («соборный»), где выбор переводческого эквивалента напрямую связан с теологической интерпретацией природы Церкви.

Применение различных типов переводческих трансформаций (морфологических, лексических, синтаксических и гибридной) демонстрирует стремление переводчиков адаптировать литургический текст к современному языковому восприятию. При этом наблюдается определенная тенденция: более консервативные переводы тяготеют к сохранению

церковнославянской лексики и синтаксических конструкций, тогда как современные версии предлагают более радикальные трансформации текста.

В свою очередь, выявленные переводческие деформации свидетельствуют о принципиальной сложности достижения полной эквивалентности при переводе литургических текстов, что обусловлено не только лингвистическими, но и богословскими факторами.

Особенно это заметно при передаче библейских аллюзий и теологически значимых терминов, где выбор того или иного переводческого решения может существенно влиять на теологическое содержание текста.

Литература

1. Адаменко В., священник. Служебник на русском языке. Собрание Божественных Литургий, совершаемых Православной Российской Церковью. — Н. Новгород: Тип. Исправтрудома № 1, 1924. — 122 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 2002. — 1295 с.
3. Василий (Кривошеин), архиеп. Эклизиология святителя Василия Великого // Василий Великий, свят. Творения. Т. 2. — М.: Сибирская благовонница, 2008. — С. 1111-1138.
4. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. — М.: Высшая школа, 1982. — 529 с.
5. Волохонский А. Богослужебные тексты и псалмы на русском языке. — М.: Пробел, 2016. — 220 с.
6. Добыкин Д. Г. Принципы преподавания Ветхого Завета детям // Верующий разум. № 10. — СПб.: Санкт-Петербургская Епархия Русской Православной Церкви, 2021. — С. 43-49.
7. Желтов М. С. Анафора // Православная Энциклопедия. Т. 2. — М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2001. — С. 179-189.
8. Живов В. М. История языка русской письменности. Т. 2. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — 480 с.
9. Иона (Кудряков), иером. «Соборность» в трудах первого и второго поколений Парижской богословской // Богословско-исторический сборник. № 4 (27). — Калуга: Калужская духовная семинария Калужской Епархии Русской Православной Церкви, 2022. — С. 42-56.
10. Ионафан (Елецких), архиеп. Толковый путеводитель по Божественной Литургии святителя Василия Великого (электронное издание).
11. Кулага В. В. Кафолическая природа Церкви и соборный институт в евхаристической эклизиологии протопресвитера Александра Шмемана // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 33. — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2021. — С. 153-182.
12. Кулага В. В. Учение о соборности Церкви А. С. Хомякова как пневматологическая проблема в православной эклизиологии // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. № 4(9). — Смоленск: Смоленская православная духовная семинария Смоленской Епархии Русской Православной Церкви, 2020. — С. 8-30.
13. Кулага В. В., прот. Учение о соборности Церкви в православном богословии в XX век. Дис...доктора богословия. — М.: (ОЦАД), 2023. — 378 с.
14. Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9-28. Историко-филологический комментарий. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. — 664 с.
15. Литургия свят. Василия Великого // URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/liturgiya-svt-vasiliya-velikogo/> (дата обращения: 31 октября 2024 г.).
16. Подтергер И. А., Томеллер В. С. Catholicus: съборный — каеоліческіи — православный (из истории термина). Часть I // Русский язык в научном освещении. № 1(17). — М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. — С. 44-108.
17. Поляков П., священник. Объяснение богослужения Православной Церкви с приложением полного изложения Божественной Литургии на русском наречии и наставления о том, как должно вести себя в храме во время богослужения. — Пг.: Типография И. В. Леонтьева, 1915. — 101 с.
18. Православное богослужение: В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 3. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020. — 272 с.
19. Роджерс-мл. К. Л., Роджерс III. К. Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. — СПб.: Библия для всех, 2001. — 1007 с.
20. Семинар «Творение и эволюция. Вопросы происхождения и развития человека в контексте основного этапа оглашения» // Традиция святоотеческой катехизации: Тема человека на основном этапе оглашения: Материалы Международной богословско-практической конференции (Москва — Московская область, 19-21 мая 2014 г.). — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. — С. 83-112.
21. Служебник на русском языке. Перевод на русский язык — иг. Силуан (Туманов). — СПб.: «Печатное агентство «Феникс», 2021. — 432 с.
22. Служебник. — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 592 с.
23. Успенский Н. Д. Анафора: опыт историко-литургического анализа // Успенский Н. Д. Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. — С. 287-445.
24. Хомяков А. С. Письмо к редактору «L'Union Chrétienne» о значении слов: «Кафолический» и «Соборный» по поводу речи иезуита отца Гагарина // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. — М.: Университетская типография, 1886. — С. 320-328.
25. Цырельчук К. А. Дискуссии о богослужебном языке Русской Церкви в 1990-е гг. // Восемнадцатый

Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании. — Челябинск: ЧГИК, 2020. — С. 140-146.

26. Шолох В. Три литургии на русском (электронное издание).

27. Beinert W. Um das dritte Kirchenattribut. Essen: Ludgerus, 1964. S. 23-180.

28. Intercessio // Православная Энциклопедия. Т. 23. — М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2010. — С. 117-118.

29. Sieben H.-J. Voces. Eine Bibliographie zu Wörtern und Begriffen aus der Patristik (1918-1978). — Berlin: W. de Gruyter, 1980. — 320 s.

30. Η θεία λειτουργία: Περιέχουσα τον εσπερινόν, τον όρθρον, την προσκομιδήν, τας τρεις λειτουργίας Ιωάννου Χρυσοστόμου Βασιλείου του Μεγάλου την προηγιασμένην Γρηγορίου Διαλόγου Και πολλά άλλα χρήσιμα εις τους αρχαίους Ιερείς και διακόνους. — Τριπόλη: Τυπογραφείον και Βιβλιοπωλείον Ιωάννου Α. Ασημακοπούλου και Ιωάννου Π. Σαλαπάτα, 1892. — 168 σ.

Intercessio anaphora of St. Basil the Great into russian (hermeneutical analysis of a selected example)

Tsyrelchuk K.A.

The article highlights the problem of translating liturgical texts from Church Slavonic into Russian, which is relevant for the humanities.

Based on the Intercessio fragment of the anaphora of St. Basil the Great, a comprehensive hermeneutical analysis of existing Russian translations is carried out. The methodological basis of the research is the classification of translation transformations, which allows to identify and systematize various ways of transferring a liturgical text into modern Russian.

Special attention is paid to the problem of translation transformations and their impact on the theological content of the text, as well as the preservation of dogmatic accuracy in translation. Morphological, lexical, syntactic and hybrid transformations are considered in detail in the context of the transfer of ecclesiological terminology. Various approaches to the translation of key theological concepts, biblical allusions and liturgical formulas in the works of different translators are analyzed.

The study demonstrates the close relationship between the choice of specific translation solutions and the theological interpretation of the text.

Based on the analysis, the necessity of applying a comprehensive philological and theological approach to the consideration of liturgical translations is substantiated.

Keywords: hermeneutics of liturgical texts, translation transformations, hermeneutical analysis, Church Slavonic language, Orthodox worship.

References

1. Adamenko V., sacred. The service book is in Russian. The Collection of Divine Liturgies performed by the Orthodox Russian Church. — N. Novgorod: Type. Department of Labor No. 1, 1924. — 122 p.
2. The Bible. Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments. — Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2002. — 1295 p.
3. Vasily (Krivoshein), Archbishop. The Ecclesiology of St. Basil the Great // Basil the Great, St. Basil the Great. Creations. Vol. 2. — M.: Siberian blagovonnitsa, 2008. — pp. 1111-1138.
4. Vinogradov V. V. Essays on the history of the Russian literary language of the XVII-XIX centuries. — M.: Higher School, 1982. — 529 p.
5. Volokhonsky A. Liturgical texts and psalms in Russian. — M.: Blank, 2016. — 220 p.
6. Dobykin D. G. Principles of teaching the Old Testament to children // A believing mind. Russian Orthodox Church, 2021. — pp. 43-49.
7. Zheltov M. S. Anaphora // Orthodox Encyclopedia. Vol. 2. — M.: Central Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2001. — pp. 179-189.
8. Zhivov V. M. History of the Russian written language. Vol. 2. — M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2017. — 480 p.

9. Jonah (Kudryakov), Jerome. «Conciliarity» in the works of the first and second generations of the Paris Theological // Theological and historical collection. No. 4 (27). — Kaluga: Kaluga Theological Seminary of the Kaluga Diocese of the Russian Orthodox Church, 2022. — pp. 42-56.
10. Jonathan (Yeletsikh), Archbishop. An explanatory guide to the Divine Liturgy of St. Basil the Great (electronic edition).
11. Kulaga V. V. The catholic nature of the Church and the Cathedral institute in the Eucharistic ecclesiology of Protopresbyter Alexander Schmemman // Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary. No. 33. — Yekaterinburg: Yekaterinburg Theological Seminary, 2021. — pp. 153-182.
12. Kulaga V. V. The doctrine of the conciliarity of the Church of A. S. Khomyakov as a pneumatological problem in Orthodox ecclesiology // Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. No. 4(9). — Smolensk: Smolensk Orthodox Theological Seminary of the Smolensk Diocese of the Russian Orthodox Church, 2020. — pp. 8-30.
13. Kulaga V. V., prot. The doctrine of the conciliarity of the Church in Orthodox Theology in the twentieth century. Dis...doctor of theology. — M.: (OCAD), 2023. — 378 p.
14. Levinskaya I. A. Acts of the Apostles. Chapters 9-28. Historical and philological commentary. — St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University, 2008. — 664 p.
15. The Liturgy of St. Peter. St. Basil the Great // URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/liturgiya-svt-vasilija-velikogo/> (accessed October 31, 2024).
16. Podtergera I. A., Tomelleri V. S. Catholicus: Catholic — Catholic — Orthodox (from the history of the term). Russian Russian in scientific coverage. No. 1(17). — Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2009. — pp. 44-108.
17. Polyakov P., sacred. An explanation of the divine service of the Orthodox Church with an appendix of a complete exposition of the Divine Liturgy in the Russian dialect and instructions on how to behave in the temple during the divine service. — Pg.: Printing house of I. V. Leontiev, 1915. — 101 p.
18. Orthodox worship: In the translation from Greek and Church Slavonic. Book 3. Moscow: St. Filaret Orthodox Christian Institute, 2020. — 272 p.
19. Rogers Jr. K. L., Rogers III. K. L. A new linguistic and exegetical key to the Greek text of the New Testament. — St. Petersburg: Bible for all, 2001. — 1007 p.
20. Seminar «Creation and evolution. Questions of human origin and development in the context of the main stage of catechesis» // The tradition of Patristic catechesis: The theme of man at the main stage of catechesis: Materials of the International Theological and Practical Conference (Moscow — Moscow region, May 19-21, 2014). — Moscow: St. Filaret Orthodox Christian Institute, 2015. — pp. 83-112.
21. The service book in Russian. Translated into Russian by Igor Siluan (Tumanov). — St. Petersburg: «Phoenix Printing Agency», 2021. — 432 p.
22. Service book. — M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2013. — 592 p.
23. Uspensky N. D. Anaphora: the experience of historical and liturgical analysis // Uspensky N. D. Byzantine liturgy: historical and liturgical research. Anaphora: the experience of historical and liturgical analysis. — M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2006. — pp. 287-445.
24. Khomyakov A. S. Letter to the editor of «L'Union Chrétienne» about the meaning of the words: «Catholic» and «Cathedral» about the speech of the Jesuit father Gagarin // Khomyakov A. S. Complete works. Vol. 2. — M.: University Printing House, 1886. — pp. 320-328.
25. Tsyrelchuk K. A. Discussions about the liturgical language of the Russian Church in the 1990s. // The Eighteenth Slavic Scientific Council «Ural. Orthodoxy. Culture». The world of Slavic writing and culture in Orthodoxy, socio-humanitarian knowledge. — Chelyabinsk: CHGIK, 2020. — pp. 140-146.
26. Sholokh V. Three liturgies in Russian (electronic edition).
27. Beinert W. Um das dritte Kirchenattribut. Essen: Ludgerus, 1964. S. 23-180.
28. Intercessio // Orthodox Encyclopedia. Vol. 23. — M.: Central Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2010. — pp. 117-118.
29. Sieben H.-J. Voces. Eine Bibliographie zu Wörtern und Begriffen aus der Patristik (1918-1978). — Berlin: W. de Gruyter, 1980. — 320 s.
30. The Divine Liturgy: containing the Vespers, the Matins, the proscomides, the three liturgies of John Chrysostom Basil The Great, the preceding Gregory dialogue and many others useful to the novice priests and deacons. — Tripolis: printing and Bookshop of John I. Asimakopoulou and Ioannou P. Salapata, 1892. — 168 P.

Краткий анализ ценностей, стоящих за китайскими пословицами о деньгах

Чахарма

аспирант, Национальный университет Монголии,
tsakhimaa@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию китайских пословиц о деньгах с точки зрения когнитивной лингвистики и культурных ценностей. Актуальность темы заключается в том, что пословицы являются важным элементом языковой и культурной традиции, отражая глубинные когнитивные модели и ценностные установки общества. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить ключевые культурные ценности, представленные в китайских пословицах, и проанализировать основные когнитивные метафоры, через которые эти ценности выражаются. В работе используются методы когнитивного анализа и лингвокультурологического подхода, которые позволяют рассматривать пословицы как когнитивные феномены и культурные маркеры. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе пословиц о деньгах с точки зрения когнитивных моделей и культурных ценностей, что позволяет углубить представления о роли пословиц в формировании и передаче культурных знаний. Основные выводы статьи заключаются в том, что китайские пословицы о деньгах репрезентируют такие ценности, как умеренность, благоразумие, ответственность и этичность, а также передают многогранное отношение к материальному благосостоянию и богатству. Практическое значение результатов заключается в их применении в межкультурной коммуникации и обучении китайскому языку.

Ключевые слова: китайские пословицы, когнитивные метафоры, культурные ценности, деньги, когнитивная лингвистика, лингвокультурология

Введение

Китайские пословицы о деньгах не только отражают экономические и социальные отношения, но и содержат богатый пласт когнитивных метафор, позволяющий понять, как в сознании носителей языка формируются представления о деньгах и связанных с ними ценностях.[1] В этом контексте изучение китайских пословиц в аспекте когнитивной лингвистики представляет собой актуальную задачу, способствующую более глубокому пониманию взаимосвязи между языком и культурой. Когнитивная лингвистика, будучи направлением, изучающим связь языка и мышления, позволяет выявить, каким образом через пословицы кодируются и передаются базовые ценностные установки и представления, характерные для китайской культуры.[2]

Целью данного исследования является выявление ключевых культурных ценностей, отраженных в китайских пословицах о деньгах, а также анализ когнитивных метафор, используемых в пословицах для описания концепта «деньги». Исходя из поставленной цели, перед исследованием ставятся следующие задачи: во-первых, провести анализ китайских пословиц, связанных с темой денег, с целью выявления их основной структуры и значимых когнитивных метафор; во-вторых, сопоставить полученные данные с основными культурными ценностями китайского общества; в-третьих, определить, каким образом данные метафоры отражают базовые когнитивные модели мышления носителей китайского языка. Достижение этих задач позволит расширить представление о роли пословиц как элемента культурного кода и способа репрезентации ценностей.

Методология исследования основана на методах когнитивного анализа и лингвокультурологического подхода. Когнитивный анализ предполагает изучение пословиц как средства представления и организации знаний, выявление метафорических моделей, через которые выражаются абстрактные концепты, такие как деньги, богатство и успех. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать пословицы не только как языковые единицы, но и как культурные феномены, несущие в себе ценностные ориентиры и отражающие особенности мировоззрения носителей китайского языка. Такой комплексный подход способствует более глубокой интерпретации исследуемого материала и выявлению ключевых культурных ценностей, стоящих за пословицами.

Теоретические основы исследования

Теоретические основы исследования базируются на концепциях когнитивной лингвистики и культурных ценностей, которые лежат в основе

анализа пословиц как когнитивных и культурных феноменов. Когнитивная лингвистика, в рамках которой проводится исследование, рассматривает язык как средство не только коммуникации, но и концептуализации опыта, отражающего когнитивные процессы. Согласно представлениям Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концептуальные метафоры играют ключевую роль в формировании и организации знаний, а также в передаче культурных ценностей.[3] В данном контексте пословицы могут рассматриваться как один из способов выражения и репрезентации этих метафорических моделей, посредством которых общество кодирует и передает культурные и когнитивные представления.

Исследования в области когнитивной лингвистики показали, что пословицы являются значимым инструментом передачи не только знаний, но и культурных ценностей, что подтверждается исследованиями таких ученых, как Дж. Г. Перри, Ю. Д. Апресян и других.[4] Пословицы выступают в качестве когнитивных схем, которые сжато представляют опыт народа, и их анализ позволяет выявить специфические когнитивные модели, характерные для определенного языкового сообщества. Например, концепция «деньги» в пословицах может быть метафорически представлена как «вода», «семья», «оружие» и другие образы, которые отражают отношение к материальному благосостоянию в культуре.

Пословицы, таким образом, можно рассматривать как когнитивные феномены, поскольку они являются устойчивыми когнитивными структурами, организуемыми и упорядочиваемыми социальными и культурными представлениями о мире. Как подчеркивают исследователи, пословицы представляют собой лаконичные выражения общепринятых истин, что делает их важным объектом для анализа в рамках когнитивной лингвистики. С культурной точки зрения, пословицы передают традиционные представления о нормах и правилах поведения, о том, что является правильным или неправильным, и, следовательно, функционируют как хранители культурного кода.

Культурные ценности, в свою очередь, представляют собой комплекс норм и установок, разделяемых членами общества. Они формируют основу когнитивных моделей и определяют способы восприятия и интерпретации реальности.[5] В этом контексте пословицы выполняют роль когнитивных маркеров, которые указывают на ключевые элементы культурной картины мира. На основе этого подхода можно провести анализ китайских пословиц, чтобы выявить, каким образом они репрезентируют основные культурные ценности и когнитивные модели, связанные с концептом «деньги».

Анализ китайских пословиц о деньгах

Анализ китайских пословиц о деньгах позволяет выявить ключевые когнитивные метафоры и культурные установки, связанные с понятием «деньги». Пословицы, как форма фольклорного выражения, обладают устойчивой структурой и лаконичностью,

что делает их удобными для передачи общепринятых идей и ценностей. В китайской культуре концепт «деньги» представляется через разнообразные метафоры, которые отражают отношение общества к материальному благополучию, личному успеху и социальной иерархии.

Одной из распространенных метафор является представление денег как воды.[6] Например, пословица «钱如流水» (qián rú liúshuǐ) в дословном переводе означает «деньги как текущая вода». Эта метафора подчеркивает быстротечность и изменчивость денег, их склонность к постоянному движению и утрате. Здесь прослеживается когнитивная модель, которая акцентирует внимание на текучести и непостоянстве материальных благ, что отражает китайскую философскую мысль о преходящем характере всего сущего. С культурной точки зрения, данная пословица предупреждает об опасности чрезмерного стремления к накоплению и подчеркивает необходимость разумного отношения к деньгам.

Другой важной метафорой является ассоциация денег с властью и влиянием. В пословице «有钱能使鬼推磨» (yǒu qián néng shǐ guǐ tuī mò), что буквально переводится как «с деньгами можно заставить призрака толкать мельницу», деньги представлены как инструмент, обладающий сверхъестественной силой и способностью изменять поведение даже нематериальных существ. Эта метафора указывает на восприятие денег как мощного социального и политического ресурса, с помощью которого можно добиться почти любых целей. В рамках когнитивного анализа данная пословица раскрывает модель, в которой деньги становятся не только средством обмена, но и символом власти и контроля.

Еще одной характерной метафорой является представление денег как семени.[7] В китайской пословице «金钱如种子, 撒在哪里, 哪里就会发芽» (jīnqián rú zhǒngzi, sā zài nǎlǐ, nǎlǐ jiù huì fāyá), что означает «деньги подобны семенам, где посеешь, там и вырастет», деньги рассматриваются как ресурс, обладающий потенциалом к росту и умножению. Эта когнитивная модель подчеркивает важность стратегического вложения средств и рационального использования ресурсов. В культурном контексте пословица отражает акцент на трудолюбии и мудрости в финансовых вопросах, что является важным аспектом китайской этики.

Таким образом, анализ китайских пословиц о деньгах позволяет выявить богатый спектр когнитивных метафор, которые отражают отношение к материальным ценностям и общественные установки. Метафоры «деньги как вода», «деньги как власть» и «деньги как семя» иллюстрируют ключевые культурные ценности и когнитивные модели, присущие китайскому обществу. Пословицы как когнитивные феномены передают не только буквальные представления, но и более глубокие смыслы, заключенные в культурных традициях и философских взглядах.

Связь между пословицами и ценностями

Связь между китайскими пословицами о деньгах и культурными ценностями представляет собой ключевой аспект исследования, поскольку пословицы являются не только носителями знаний, но и важными маркерами культурных приоритетов и представлений. Пословицы как форма фольклора выполняют функцию передачи коллективного опыта и моральных наставлений, что делает их эффективным инструментом для изучения культурных ценностей через когнитивную призму.

Основными ценностями, выраженными через китайские пословицы о деньгах, можно считать такие категории, как умеренность и благоразумие, значение личного труда, взаимосвязь богатства и ответственности, а также внимание к общественным и социальным нормам.[8] Например, пословица «君子爱财，取之有道» (jūnzǐ ài cái, qǔ zhī yǒu dào), что переводится как «Благородный человек любит деньги, но берет их праведным путем», подчеркивает ценность этического и справедливого отношения к обогащению. В данной пословице акцент делается на том, что стремление к материальному благополучию приемлемо только в случае соблюдения нравственных норм, что отражает конфуцианскую этическую традицию, являющуюся центральным элементом китайской культурной картины мира.

Анализ культурных особенностей, отраженных в языковом материале, показывает, что в китайских пословицах часто прослеживается акцент на необходимости баланса и избегания крайностей. Пословицы, связанные с деньгами, нередко предостерегают от чрезмерного стремления к обогащению, указывая на его негативные последствия. Например, пословица «人为财死，鸟为食亡» (rén wéi cái sǐ, niǎo wéi shí wáng), что означает «Человек умирает за богатство, птица — за пищу», указывает на опасность чрезмерного стремления к материальному. Такая установка, подкрепленная пословицами, отражает философскую традицию, ориентированную на гармонию и умеренность.

Сравнение с аналогичными явлениями в других культурах показывает, что концепты, связанные с деньгами, и их когнитивные модели могут значительно различаться в зависимости от культурных контекстов.[9] Например, в западных культурах, в частности в англоязычных, пословицы, подобные «Time is money» («Время — деньги»), отражают акцент на прагматичности и ценности времени как ресурса, прямо связанного с богатством. В отличие от этого, китайские пословицы чаще подчеркивают необходимость разумного и осмотрительного подхода к накоплению и использованию денег, акцентируя внимание на моральной ответственности и соблюдении нравственных норм.

Таким образом, китайские пословицы о деньгах являются важным когнитивным и культурным феноменом, который позволяет выявить основные ценности, присущие китайскому обществу.[10] Они передают ключевые идеи, связанные с этичностью, умеренностью, ответственностью и вниманием к гармонии. В этом контексте пословицы выполняют

роль когнитивных маркеров, которые кодируют и передают базовые представления о деньгах и материальных ценностях, отражая культурные установки и философские основы китайского мировоззрения.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что китайские пословицы о деньгах представляют собой сложную когнитивную структуру, которая отражает основные культурные ценности и установки китайского общества. Выявленные когнитивные метафоры, такие как «деньги как вода», «деньги как власть» и «деньги как семя», указывают на многогранное отношение китайцев к материальному благосостоянию и богатству. Пословицы акцентируют внимание на значении умеренности, моральной ответственности и этичности в вопросах обогащения, что является важной частью конфуцианской традиции и философских воззрений. В этом контексте, они играют значительную роль в формировании культурных стереотипов и восприятия, закрепляя традиционные представления о правильных и неправильных формах поведения в финансовых вопросах.

Практическое значение данного исследования заключается в его возможном применении в межкультурной коммуникации и преподавании китайского языка. Пословицы, будучи выражением глубоких культурных и когнитивных моделей, могут служить важным инструментом для улучшения понимания китайского общества представителями других культур. В педагогическом контексте результаты исследования могут быть использованы при обучении китайскому языку, особенно в рамках лингвокультурологических дисциплин, что позволит студентам не только овладеть языком, но и глубже понять особенности китайской культуры и философии.

Перспективы дальнейших исследований включают изучение других категорий китайских пословиц в аспекте когнитивной лингвистики и культурных исследований. Также важно рассмотреть сравнительный анализ пословиц о деньгах в китайской и других культурах для выявления универсальных и специфических когнитивных стратегий, что позволит расширить наши знания о роли языка в формировании культурных ценностей и социального поведения.

Литература

1. Завадяк, К. А. Репрезентация концепта "богатство" в китайской лингвокультуре : дис. ... канд. филол. наук. — Сибирский федеральный университет, 2020.
2. Кольцова, Н. В., Чулкина, Н. Л. Сопоставление концептуальных полей «Богатство/бедность» в китайской и русской лингвокультурах: анализ результатов ассоциативного эксперимента и социологического опроса // Ценности и смыслы. — 2018. — № 1. — С. 17-33.
3. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем // Едиториал УРСС. — 2004.

4. Добрава, В. В. Виды ситуаций и их событийная структура // Вестник Университета Российской академии образования. — 2015. — № 3. — С. 62-70.

5. Шакурова, А. В. История становления понятия «социальная идентичность» в зарубежной социологии и социальной психологии // Russian Journal of Education and Psychology. — 2012. — № 2. — С. 9.

6. Ван, П. Когнитивная метафора деньги–жидкость: семантическое и оценочное варьирование // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. — Екатеринбург, 2023. — С. 33-34.

7. Сунь, Ш. Концепт «деньги» как фрагмент китайской языковой картины мира // МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ. — 2020. — С. 108-109.

8. Ли, Л. Концепт "деньги" в китайской и русской пословицах // Ученые заметки ТОГУ. — 2017. — Т. 8, № 1-2. — С. 164-170.

9. Карпова, Т. Б. Отношение к богатству и бедности в традиционной и современной лингвокультурах русских и китайцев // Стереотипность и творчество в тексте. — 2017. — С. 112-121.

10. Юречко, С. П., Тарасенко, В. В. Языковая репрезентация концепта "деньги" в системе английского и китайского языков (на материале пословиц и поговорок) // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2014. — № 1. — С. 401-405.

A brief analysis of values behind chinese proverbs about money Chahaerma

National University of Mongolia

This article is devoted to the study of Chinese proverbs about money from the perspective of cognitive linguistics and cultural values. The relevance of the topic lies in the fact that proverbs are an important element of linguistic and cultural tradition, reflecting deep cognitive models and the value orientations of society. The purpose of the study is to identify the key cultural values represented in Chinese proverbs and to analyze the main cognitive metaphors through which these values are expressed. The research employs methods of cognitive analysis and linguo-cultural approaches, which allow for viewing proverbs as cognitive phenomena and cultural markers. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of proverbs about money from the perspective of cognitive models and cultural values, which deepens the understanding of the role of proverbs in shaping and transmitting cultural knowledge. The main findings of the article suggest that Chinese proverbs about money represent values such as moderation, prudence, responsibility, and ethics, as well as convey a multifaceted attitude towards material wealth and prosperity. The practical significance of the results lies in their application in intercultural communication and teaching the Chinese language.

Keywords: Chinese Proverbs, Cognitive Metaphors, Cultural Values, Money, Cognitive Linguistics, Linguo-Cultural Studies

References

1. Zavadyak, K. A. Representation of the concept "wealth" in Chinese linguoculture : PhD thesis. — Siberian Federal University, 2020.
2. Koltseva, N. V., Chulkina, N. L. Comparison of the conceptual fields "Wealth/poverty" in Chinese and Russian linguocultures: analysis of the results of an associative experiment and a sociological survey // Values and Meanings. — 2018. — No. 1. — P. 17-33.
3. Lakoff, G. Metaphors We Live By // Editorial URSS. — 2004.
4. Dobrava, V. V. Types of situations and their event structure // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. — 2015. — No. 3. — P. 62-70.
5. Shakurova, A. V. History of the development of the concept of "social identity" in foreign sociology and social psychology // Russian Journal of Education and Psychology. — 2012. — No. 2. — P. 9.
6. Wang, P. Cognitive metaphor money-liquid: semantic and evaluative variation // Axiological Aspects of Modern Philological Studies. — Yekaterinburg, 2023. — P. 33-34.
7. Sun, Sh. The concept of "money" as a fragment of the Chinese linguistic picture of the world // Youth of the XXI century: A Step into the Future. — 2020. — P. 108-109.
8. Li, L. The concept of "money" in Chinese and Russian proverbs // Tikhookeansky State University Scientific Notes. — 2017. — Vol. 8, No. 1-2. — P. 164-170.
9. Karpova, T. B. Attitude to wealth and poverty in traditional and modern linguocultures of Russians and Chinese // Stereotypicality and Creativity in the Text. — 2017. — P. 112-121.
10. Yurechko, S. P., Tarasenko, V. V. Linguistic representation of the concept "money" in the English and Chinese language systems (based on proverbs and sayings) // Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates and Young Scientists. — 2014. — No. 1. — P. 401-405.

Природа эмоций и проблема их выражения в татарском языке (на примере современной татарской прозы)

Галиева Надия Фаридовна

к.ф.н., старший преподаватель, кафедра татарского языкознания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Высшая школа национальной культуры и образования им. Габдуллы Тукая, nadisharm@mail.ru

Статья посвящена изучению природы эмоций и проблемы их выражения в татарском языке. Данный вопрос рассматривается на основе художественных произведений современной татарской прозы.

Отдельный акцент ставится на использование терминологии, так как ввиду относительной новизны изучаемого материала исследователь постоянно сталкивается с терминами-лакунами. Эмоциональность в семантике языковых единиц может преобразовываться в эмотивность при помощи разных инструментов, одним из которых является образность. При помощи образности передаются такие характеристики эмоций как температура, скорость, цвет, вес, объем.

Эмотивная семантика языка является областью психосемантики. Это значит, что почти все слова языка могут стать в определенных условиях общения выражающими эмоции, то есть эмотивными.

Эмоции могут быть выражены количественно. Спецификой данной характеристики является то, что в количественном плане эмоции выражаются во множественном числе. Одной единственной эмоции, отраженной на семантическом уровне художественного произведения, не бывает.

Другой спецификой эмоций является их двойственность. Это значит, что в семантической плоскости языка могут отражаться взаимоисключающие эмоции, такие как печаль и радость, гнев и любовь.

Особое внимание уделяется взаимосвязи логико-предметного и эмотивного содержательного потенциала в семантике слов. С одной стороны мы убеждаемся, что в художественном произведении эмоциональный потенциал первичен. С другой - что иногда интеллект предшествует эмоциональности, ибо без понимания историко-культурного контекста воспринять эмоциональный контекст бывает невозможно.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональность, эмотивность, семантика, фрейм, контекст.

Воспроизвести язык в его реальности и создать корректное описание языковой системы невозможно без учета эмоций. Отсюда следует, что в языковых единицах важен как логико-предметный, так и эмотивный содержательный потенциал.

Человек употребляет язык не только для организации и фиксации своих мыслей, но и для «выражения, возбуждения и вызывания эмоций» [9:7].

Изучений эмоций и их отражения в языке является весьма актуальной проблемой, так как выражение эмоций является биологической потребностью человека.

Однако специфика этой биологической потребности заключается в том, что эмотивная семантика языка является областью психосемантики. Это значит, что почти все слова языка могут стать в определенных условиях общения выражающими эмоции, то есть эмотивными. Нельзя забывать и про экстралингвистический фактор в языке, который выражает исторический бэкграунд нации, ведь без учета него изучение вопроса эмоциональности и формирования эмотивной лексики будет неполно.

Если оценивать значимость эмоциональных единиц в системе языка, то нужно иметь в виду определенную функционально-стилевую подсистему языка [5:5]. В рамках данной работы мы будем рассматривать вопрос выражения эмоций в рамках художественного стиля, потому что для официально-деловой и научной литературы использование эмоциональных единиц функционально не оправдано.

В татарском языкознании проблема выражения эмоций на различных уровнях языка освещается в работах Г. Р. Галиуллиной [1], Г. К. Хадиевой [2], Р. Р. Замалетдинова [3] А. Ш. Юсуповой [11].

В момент креативного переосмысления события человек сопоставляет свои эмоции с более-менее знакомым для него материальным миром. Поэтому эмоции относятся к духовному миру, но имеют тесную связь с материальным миром.

Научный уровень современных знаний позволили также разграничить эмоции и эмоциональность, определив последнюю как черту личности [9:36].

Эмоциональность – это чувствительность человека к эмоциональным ситуациям и его эмоциональные реакции на них [10:24].

Эмоциональность в семантике языковых единиц преобразуется в эмотивность при помощи разных инструментов. Так, образность может быть одним из этих инструментов. При помощи образности передаются такие характеристики эмоций как:

Температура: Ул чынлап та минем күңел түремне ачытып, яндырып торган беренчел вакыйга (Это действительно первое событие, которое ранило, обожгло мою душу). [9:18]

Скорость: Ике арада яшен тизлегендә кабынып, йолдыз атылган мизгел эчендә юкка чыккан яшьлек мөхәббәте (Любовь молодости, вспыхнувшая со скоростью молнии и исчезнувшая за мгновение, как упавшая звезда) [8].

Цвет: Анда кара кан упкыны. Кан юшкыны (Там была темно-красная пропасть. Кровавый осадок) [9:37].

Вес: Жәмуга, мәхәрәле карашын яшерә алмыйча, авыр елмаеп куйды (Джамуга тяжело улыбнулся, не скрывая ехидства во взгляде) [4].

Объем: Үз эшемне бик яраттым. Әмма сагыну чире белән түзә алмас дәрәжәдә чирләдем. Саргайдым-киптем (Я любил свою работу. Но изнемогал от тоски по дому, что осунулся, похудел) [9:32].

В данных примерах словосочетание күңел түремне ачытып, яндырып торган характеризует температуру, словосочетание яшен тизлегендә кабынып, йолдыз атылган мизгел эчендә – скорость, словосочетания кара кан упкыны, кан юшкыны – цвет, саргайдым-киптем – объем.

Эмоции могут быть измерены количественно; они редко проявляются, выражаются в единственном варианте и чаще всего реализуются пучком: группа гнева, группа радости, группа печали, группа страха [10:37].

Например: Авыр жыр. Йөрәкне актарып чыгара торган жыр. Бисмиллаһиррахман-иррәхим. Башладым. Хәерле сәгатәтә, туган кешеләр (Тяжелая песня. Песня, которая берет за душу. Во имя Бога, милостивого и милосердного. Я начинаю. Пожелайте мне удачи, родные) [9:44]. В данном примере главный герой, который находится в детдоме, понимает, что возможность получить самую вкусную еду той эпохи, эпохи голодных военных лет – пряник, зависит от того, как он споет песню. В связи с этим герой испытывает волнение, страх, тревогу, беспокойство – то есть гамму чувств, связанных с волнением.

Специфичным для эмоций является и двойственность: любовь и ненависть, скорбь и ликование могут овладеть человеком одновременно [9:37]. Действительно, в данном контексте герой одновременно испытывает радость, ликование от предоставленного шанса заполучить самую вкусную еду, по словам взрослых, которую он в жизни не пробовал. Доказательством этого является еще и то, что он использует фразу с религиозным контекстом (бисмиллаһиррахман-иррәхим), произносимую мусульманами перед началом любого важного дела. Кроме этого, ребята, с которыми главный герой находится в одном детдоме, называются родными (туганнар). Это говорит о том, что несмотря на степень тяжести проблем, оказавшихся на плечах маленького четырех-пятилетнего ребенка, в его душе преобладают теплые чувства и присутствует любовь к миру.

На основе данного примера мы еще раз можем убедиться в том, что эмоциональность как чувствительность человека к эмоциональным ситуациям отражается в его речи. То есть эмоциональность является частью человеческого мышления. Отсюда

логично и естественно признать существование и эмоционально окрашенного мышления [10:46].

Мышление связано с ассоциациями. Процесс понимания при этом сопровождается выбором из памяти подходящего семантического фрейма [8:129].

Например: 1. Беркем артыгын ашамый, аның артыгы юк та, әмма ул бар, жәмәгәт, әмма ул, бисмиллаһ әйткәч, барыбызга да житә! (Никто не ел лишнего, в действительности лишней еды и так не было, но, друзья, после слов бисмиллях, всем нам хватало!) [9:30]. 2. Диңгезен дә эчеп бетерерлек итеп сусаганмын. Чүмече дә бар. Кара кайгыда янып килеп үземнең үтереп эчәсем килүе исемә килеп, чиләктән су белән тулы чүмечне тартып чыгарам һәм аңа капланып, тын да алмыйча чөмерә башлыйм... Бер чүмеч... Ике... -Кайгың зур, энем, әмма чамалап! – ди Зәргәт. – Самагун куып киләбез! Мунчадан!.. Бура буратырга!.. Мин егерме яшем өстендә иң ачы шәрабның да кайгыны баса алмавына үзем дә сизмичә инанып, яңадан үз әнкәм янына – зиратка юнәләм... (Оказывается, мне так хотелось пить, что я был готов выпить всю воду из моря. И половник есть! Черное горе, которое прожгло всю мою душу, заставило меня забыть о моей смертельной жажде. Я окунул половник в ведро и буквально набросившись на него и перестав дышать, начал жадно пить. Один половник... Два... – Горе у тебя большое, однако потише, дорогой! – сказал Заргат. Вот самогон сварили! В бане! Чтобы расплатиться за поставленный сруб дома!.. Тогда мне было двадцать лет и я совершенно случайно осознал, что даже самый крепкое вино не может смягчить горечь моего горя и направился к своей матери – на кладбище...) [9:39].

В первом примере слово бисмиллях создает семантический фрейм, понятный только для носителей мусульманской культуры. Сказать бисмиллях – значит получить благословение. Это значит, сказав бисмиллях, человек понимает, что все у него будет хорошо. Здесь мы еще учитываем исторический контекст. Осознавая, что речь идет о голодных военных годах и данное воспоминание произносится от лица четырехлетнего мальчика, мы понимаем насколько велика была жажда жизни в те годы. Возникает чувство уважения к автору и его современникам, не потерявшим человеческое лицо, готовых поделить друг с другом тем малым, что у них было тогда – одной ложкой меда. Неосознанно мы начинаем сравнивать свою сытую жизнь, уровень счастья и довольства жизнью, взаимоотношение с людьми эпохой людей военных лет и у каждого читателя могут возникнуть свои эмоции на этот счет.

Во втором примере семантический фрейм представляет собой слово «самогон», используемый от лица двадцатилетнего парня. Горе героя настолько тяжело, что он пьет крепкий алкогольный напиток, не осознавая этого. В данном контексте безосновательная трезвость противопоставляется семантике слова «самогон» и это порождает эмоции обескураженности и изумления от чувства горя, которое мог испытать герой в описанный промежуток своей жизни.

У носителя татарской культуры данный контекст может породить более широкий спектр эмоций из-за наличия культурного заднего плана, не упоминаемого словесно. Так как в произведении неоднократно говорится о мусульманском мировоззрении повествователя, мы можем прийти к выводу, что здесь в контексте присутствует еще один семантический фрейм, который можно определить словами «религия» и «запрет». Наличие этого семантического фрейма может быть понятно только носителю мусульманской культуры или человеку, знающему данный нюанс исламской культуры. Сочетание фреймов «религия» и «запрет» с семантикой слова «самогон» делают данные фреймы и контекст в целом эмоционально окрашенными.

Предметы на основе ассоциации с каким-нибудь человеком также могут стать носителем эмоциональной информации. Например: Төсен югалтып, саргая төшкән бу кәгазь кисәге Рәсим өчен бар нәрсәдән кадерле иде (Этот поблекший, пожелтевший кусок бумаги был для Расима самой большой ценностью) [8]. Из приведенного примера мы видим, что кусочек бумаги, полученный от близкого человека, становится носителем эмоциональной информации. В данном примере эмоция возникает за счет психологического «нароста», поскольку кусочек бумаги способствует пробуждению у субъекта положительных воспоминаний.

Эмоции могут возникнуть из-за внешних изменений (положительных либо отрицательных). Например: Аның шаяруы-шуклануы артистланудан гына түгел, күңеле чыннан да куаныч белән тулган иде. Бу бәхет аңа балаларының йөзе алланудан, иренек күзләренә элекке жылы-йомшак зәңгәрлек индүдән килә иде (Она шутила не из-за своей артистической природы, ее душа действительно была наполнена счастьем. Это счастье объяснялось порозовевшими щечками детишек, глазами мужа, в которых как в былое время появилась теплая и мягкая голубизна) [6]. В данном примере показано, что внешние положительные изменения близких субъекту людей становятся источником проявления положительных эмоций в самом субъекте.

Таким образом, на основе приведенного материала мы пришли к выводу, что у языковых единиц есть логико-предметный и эмоциональный потенциал. Чаще всего логико-предметный потенциал считается первичным, а эмоциональный потенциал – вторичным. Это является правдой, но лишь отчасти. В официально-деловой и научной литературе использование языковых единиц с эмоциональным потенциалом действительно функционально неоправданно. Однако в художественных произведениях эмоциональный контекст является первичным. Это значит, что в художественных произведениях, которые и являются объектом нашего исследования, эмоции предшествуют интеллекту.

Эмоциональность в семантике языковых единиц может преобразовываться в эмотивность при помощи разных инструментов, одним из которых является образность. При помощи образности передаются такие характеристики эмоций как температура, скорость, цвет, вес, объем.

Эмоции редко проявляются, выражаются в единственном варианте и чаще всего реализуются пучком, то есть они могут быть выражены количественно.

Эмотивная лексика, отражающая контрастные эмоции человека, может сочетаться в одном контексте. Это значит, что спецификой эмоций является их двойственность.

Эмоциональность является частью человеческого мышления. Отсюда логично и естественно признать, что эмоционально окрашенное мышление так же существует.

Иногда необходимо иметь представление о семантическом фрейме, возникающем в результате использования ассоциаций. Ассоциации, в свою очередь, возникают только при наличии информации об историко-культурном контексте. Таким образом, интеллект может предшествовать эмоциональности.

Литература

1. Галиуллина Г.Р. Гади сөйләм лексикасының хәзерге татар телендә кулланылышы // Труды и материалы Казанского международного лингвистического саммита. В 2-х томах. Том 1. Под общей редакцией Р.Р. Замалетдинова, Ф.Х. Тарасовой, Е.А. Горобец. Казань, 2021. - С. 325-327
2. Galiullina G.R.; Khadieva G.K.; Mukhametgalieva Z.M.; Dubrovina M.E. Phraseological units as means of expressing the emotivity in the Tatar language. - Revista Entrelenguas, 2021.-. Том: 7. Pp. 154 – 161
3. Radif R. Zamaletdinov, Elvira N. Denmukhametova, Raushaniya S. Nurmukhametova, Gulnara F. Zamaletdinova Identifying the Features of Synonyms in the Definition of the Paradigm of «Wishing» in English Language//Journal of Research in Applied Linguistics, Special Issue: Proceedings of the 3rd International Conference on Research in Applied Linguistics (ICRAL) - October 30, 2023. Published by Shahid Chamran University of Ahvaz
4. Имамов В. Утлы дала: тарихи роман / В. Имамов. – Казан, 2012. – 759 б.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики) / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 232 с.
6. Маликова М. Алтын ятмә // Алтын ятмә / М. Маликова. – Казан, 2001. – Б. 3–80.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: 1979. – 154 с.
8. Моталлапов Ә. З. Гамь / Ә. З. Моталлапов // Казан утлары. – 2014. – № 7. – Б. 3–25; № 8. – Б. 63–89, № 9. Б. – 74–109.
9. Хәлим А. Өти-әни, миңа ничә йөз яшь?.. / А. Хәлим // Казан утлары. – 2024. – № 1. – Б. 7-80
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж издательство Воронежского университета. – 190 с.
11. Юсупова А.Ш. Влияние культурно-языковых контактов на лексическую систему татарского языка (по материалам двуязычных словарей XIX века) //Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию

со дня рождения известных башкирских ученых Г.Г. Саитбатталова и Н.Х. Ишбулатова 26 октября 2023 г. Уфа:РИЦ УУНИТ 2023. С. 310-313

The nature of emotions and the problem of their expression in the tatar language (on the examples of modern tatar prose)

Galieva N.F.

Gabdulla Tukay Higher School of National Culture and Education

The article is devoted to the study of the nature of emotions and the problems of their expression in the Tatar language. This issue is considered on the basis of artistic works of modern Tatar prose.

A separate emphasis is placed on the use of terminology, since due to the relative novelty of the material being studied, the researcher is constantly faced with term gaps. Emotionality in the semantics of linguistic units can be transformed into emotivity using various tools, one of which is imagery. With the help of imagery, such characteristics of emotions as temperature, speed, color, weight, volume are transmitted.

The emotive semantics of language is a field of psychosemantics. This means that almost all words of the language can become expressive of emotions. Emotions can be expressed quantitatively. The specificity of this characteristic is that, in quantitative terms, emotions are expressed in the plural. There is no single emotion reflected at the semantic level of a work of art.

Another specific feature of emotions is their duality. This means that mutually exclusive emotions such as sadness and joy, anger and love can be reflected in the semantic plane of the language.

Special attention is paid to the interrelation of logical-objective and emotive content potential in the semantics of words. On the one hand, we are convinced that in a work of art the emotional potential is primary. On the other hand, sometimes intelligence precedes emotionality, because without understanding the historical and cultural context, it is impossible to perceive the emotional context.

Keywords: emotions, emotionality, emotionality, semantics, frame, context.

References

1. Galiullina G.R. The use of vernacular in the modern Tatar language // Proceedings and materials of the Kazan International Linguistic Summit. In 2 volumes. Volume 1. Under the general editorship of R.R. Zamaletdinov, F.H. Tarasova, E.A. Gorobets. Kazan, 2021. - pp. 325-327
2. Galiullina G.R.; Khadieva G.K.; Mukhametgalieva Z.M.; Dubrovina M.E. Phraseological units as means of expressing the emotivity in the Tatar language. - Revista Entrelenguas, 2021.-. Tom: 7. Pp. 154 – 161
3. Radif R. Zamaletdinov, Elvira N. Denmukhametova, Raushaniya S. Nurmukhametova, Gulnara F. Zamaletdinova Identifying the Features of Synonyms in the Definition of the Paradigm of «Wishing» in English Language//Journal of Research in Applied Linguistics, Special Issue: Proceedings of the 3rd International Conference on Research in Applied Linguistics (ICRAL) - October 30, 2023. Published by Shahid Chamran University of Ahvaz
4. Imamov V. The fire field: historical novel / V. Imamov. – Kazan, 2012. – 759 pp.
5. Lukyanova N. A. Expressive vocabulary of colloquial usage (problems of semantics) / N. A. Lukyanova. Novosibirsk: Nauka, 1986. - 232 p.
6. M. Malikova. Golden grid // Golden grid / M. Malikova. - Kazan, 2001. – pp. 3-80.
7. Minsky M. Frames for the representation of knowledge. – M.: 1979. – 154 p.
8. Mutallapov A. Z. Carefree / A. Z. Mutallapov // Kazan utlary. - 2014. - No. 7. - pp. 3-25; No. 8. - pp. 63-89, No. 9. - pp. 74-109.
9. Halim A. parents, how old am I? .. / A. Halim // Kazan lights. – 2024. - No. 1 – - pp. 7-80
10. Shakhovskiy V.I. Categorization of emotions in the lexical and semantic system of language. Voronezh Voronezh University Press. – 190 p.
11. Yusupova A.Sh. The influence of cultural and linguistic contacts on the lexical system of the Tatar language (based on the materials of bilingual dictionaries of the XIX century) //Collection of materials of the II International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of famous Bashkir scientists G.G. Saitbattalov and N.H. Ishbulatov on October 26, 2023 Ufa:RIC UUNIT 2023. pp. 310-313

«Манипулирование сознанием» представляет собой своего рода контроль над человеческим разумом и духовным уровнем.[3] Этот феномен схож с «когнитивной войной», однако имеет свои особенности. Сознательная манипуляция является формой доминирования, которая оказывает психическое воздействие на людей, программируя их поведение.[4] Влияние такого рода направлено на психологическую структуру личности и осуществляется скрыто. Основная цель манипулятора — изменить мнения и желания людей в соответствии с потребностями власти. Другими словами, управление сознанием направлено на изменение мыслей и поведения индивидов, причем в большинстве случаев такой контроль остается незаметным.

Одним из ключевых инструментов манипуляции являются социальные парадигмы, представляющие собой устойчивые понятия и убеждения в общественном сознании.[5] В словарях парадигмы описываются как сумма устойчивых представлений, формируемых под воздействием личного опыта и различных источников информации. Все объекты, отношения, события и персонажи воспринимаются через призму данных парадигм, являющихся неотъемлемой частью как личного, так и общественного сознания. Они обеспечивают необходимое упрощение понимания информации и мыслительных процессов, включая эмоциональное восприятие людей. Следовательно, манипуляторы могут использовать социальные парадигмы для изменения мышления и направления общественного мнения.

Современные СМИ, такие как Instagram, YouTube и Twitter, активно используются для манипуляции массовым сознанием. В большинстве популярных медиа сегодня доминируют США и другие западные страны, контролирующие значительную часть информационного дискурса и предоставляющие аудитории ту «правду», которую они считают нужной. Голливудские фильмы выступают важным средством распространения американских ценностей. При этом сотрудничество между правительством США и Голливудом нацелено на продвижение национальных интересов и усиление культурного влияния. Фильмы, такие как «Титаник», «Побег из Шоушенка» и «Форрест Гамп», не только представляют собой культурные продукты, но и несут идеологическую составляющую, направленную на достижение основных идеологических целей.

В историческом контексте Голливуд стал важным инструментом внешней политики США. Во время Первой мировой войны американское правительство осознало потенциал киноиндустрии, выходящий за рамки коммерческих интересов, и начало использовать кино для дипломатических целей. Эти отношения между Голливудом и правительством США продолжали углубляться, достигнув своего пика во время Второй мировой войны. В голливудских фильмах США часто изображаются как спасители мира, что формирует в сознании зрителей образы «американского превосходства», выступающие инструментом контроля и подчинения.

Голливудские картины активно пропагандируют ценности индивидуализма и героизма, подчеркивая силу личности в преодолении социальных проблем. Примером может служить фильм «Армагеддон», где личный героизм возводится на высшую ступень, поднимая ценность отдельного человека. Подобный культурный экспорт оказывает значительное влияние на сознание людей, формируя у них определенные идеологические установки и заставляя слепо поклоняться зарубежным ценностям.

Манипуляция сознанием также активно используется в политической сфере, особенно в период президентских выборов в США. [6] Эти выборы представляют собой длительный марафон, в ходе которого кандидаты вынуждены проводить многочисленные дебаты и активно работать в социальных сетях для привлечения внимания избирателей. Ораторское мастерство и грамотное использование цифровых платформ становятся важными факторами успеха. Ярким примером этого является 45-й президент США Дональд Трамп, чья избирательная кампания отличалась активным использованием социальных сетей и многочисленными медийными выступлениями. В результате такой деятельности создается иллюзия близости с избирателями и формируется определенный образ в общественном сознании.[7]

Манипуляция сознанием также проявляется в международной политике. [8] Примером тому может служить освещение конфликта на Ближнем Востоке, в частности, палестино-израильского противостояния. Ситуация, сложившаяся в регионе с 7 октября 2023 года, была широко освещена западными СМИ, которые поддерживали действия Израиля, пропагандируя легитимность его операций. В то же время страдания палестинского народа и гуманитарная катастрофа оставались вне внимания большинства медиа, что служит примером манипуляции общественным мнением.

Таким образом, манипулирование сознанием является эффективным средством воздействия на умы и сердца людей, которое может изменять соотношение сил в международных отношениях и определять направление мирового развития. В конечном итоге, как показывает практика, манипуляция сознанием способна влиять на жизнь каждого человека, даже если её последствия остаются незамеченными.

Анализ феномена «сознательного манипулирования» показывает, что это явление представляет собой сложную систему воздействия на человеческое сознание, охватывающую широкий спектр когнитивных, психологических и культурных аспектов. Сознательное манипулирование остается эффективным инструментом в руках власти, позволяющим скрыто контролировать общественное мнение и формировать нужные установки и ценности. В отличие от традиционных методов принуждения, манипулирование сознанием отличается высокой степенью скрытности и тонкостью воздействия, что делает его особенно актуальным в современных по-

литических и информационных процессах. Соединенные Штаты, благодаря использованию как медийных ресурсов, так и культурной дипломатии, продемонстрировали успехи в применении данных методов для распространения своих ценностей и влияния на международное сообщество.

Таким образом, можно сделать вывод о значительной роли сознательного манипулирования в политике и культуре, особенно в условиях глобализации и цифровизации общества. Современные технологии, такие как социальные сети и аудиовизуальные медиа, предоставляют новые возможности для тонкого и эффективного воздействия на массовое сознание. Это подчеркивает важность дальнейших исследований в данной области, направленных на глубокое понимание механизмов и инструментов манипуляции, а также на выявление их влияния на общество.

Значимость проведенного исследования заключается в его междисциплинарном подходе к изучению феномена манипулирования сознанием, что позволяет увидеть его с различных сторон: политической, психологической и культурной. Такой комплексный подход способствует более точному пониманию сути данного явления и его последствий для общества и международных отношений.

В перспективе, дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку моделей противодействия манипуляции сознанием и углубленный анализ влияния цифровых технологий на динамику манипулятивных процессов. Особое внимание следует уделить изучению влияния культурных и социальных парадигм, а также методов управления общественным мнением в условиях глобальных кризисов и конфликтов. Такие исследования позволят создать более полную картину воздействия на массовое сознание и разработать стратегии информационной безопасности и устойчивости общества к манипуляциям.

Литература

1. Шустова С., Платонова Е. Манипулирование в рекламном тексте: лексико-семантический аспект // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2017. Т. 5, № 1. С. 43-58.
2. Пую Ю. В. Государственное и общественное манипулирование: убеждение или принуждение? // Философия права. 2009. № 5. С. 78-82.
3. Кихтан В. В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 2. С. 221-227.
4. Девдариани Н. В., Рубцова Е. Управление средствами массовой информации и манипулирование общественным сознанием // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 349-353.
5. Юдина Е. Н., Захарова С. А. Социальные сети в свете научных парадигм // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 23-34.
6. Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования

общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 5. С. 89-103.

7. Володенков С. В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 3. С. 57-67.

8. Беловодченко К. Д. Манипуляция массовым сознанием как явление политической действительности // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве. 2018. С. 100.

Manipulation of consciousness: political, cultural, and social dimensions Xiong Jing

Changchun University of Technology

The article examines the phenomenon of conscious manipulation, characterized as a subtle and covert influence on mass consciousness aimed at changing people's thoughts and behavior. The author analyzes manipulation methods in the political, cultural, and media spheres, highlighting the influence of the United States as a leading developer and user of manipulation technologies on global public opinion. Attention is given to the role of modern media, such as social networks and Hollywood, in promoting ideologically significant values. The article also explores the impact of manipulation in the context of international relations and global crises, emphasizing the importance of awareness and protection of ideological security in the conditions of globalization and the information society. The scientific novelty of this study lies in a comprehensive approach to examining the mechanisms of consciousness manipulation and their influence on political and cultural processes in the modern world.

Keywords: Consciousness Manipulation, Cognitive Warfare, Social Paradigms, Ideological Security, Mass Consciousness, Informational Influence

References

1. Shustova S., Platonova E. Manipulation in Advertising Text: Lexical and Semantic Aspect // Research Journal of Russian Language and Literature. 2017. Vol. 5, No. 1. Pp. 43-58.
2. Puyu Yu. V. State and Public Manipulation: Persuasion or Coercion? // Philosophy of Law. 2009. No. 5. Pp. 78-82.
3. Kikhtan V. V. Study of the Processes of Manipulating Mass Consciousness in Modern Mass Media // Bulletin of Volga University named after V.N. Tatischev. 2018. Vol. 2, No. 2. Pp. 221-227.
4. Devdariani N. V., Rubtsova E. Management of Mass Media and Manipulation of Public Consciousness // Karelian Scientific Journal. 2017. Vol. 6, No. 4 (21). Pp. 349-353.
5. Yudina E. N., Zakharova S. A. Social Networks in the Light of Scientific Paradigms // Labor and Social Relations. 2015. No. 3. Pp. 23-34.
6. Volodenkov S. V. Modern Political Communication as a Tool for Manipulating Public Consciousness // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences. 2012. No. 5. Pp. 89-103.
7. Volodenkov S. V. Technologies of Manipulating Public Consciousness in the Internet Space as a Tool of Political Management // Political Expertise: POLITEX. 2017. Vol. 13, No. 3. Pp. 57-67.
8. Belovodchenko K. D. Manipulation of Mass Consciousness as a Phenomenon of Political Reality // Modern Trends in Public Administration, Economics, Politics, Law. 2018. P. 100.